



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



ASSOCIATES PROGRAM

In grateful recognition
of

Darrell R. Wells
Class of 1964

for generous support of the
Harvard College Fund

1992-1993

The Harvard College Library



Самп

Лав-20-6

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХІV.

1897.

ДЕКАВРЬ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, д. 95.

1897.



СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	27
И. А. Рожковъ. Очерки юридическаго быта по Русской Правдѣ (окончаніе).	263
В. И. Модестовъ. О происхожденіи Олзуловъ (окончаніе)	320
А. С. Данино-Данилевскій. Собраніе и сводъ законовъ Россійской имперіи, оставленные въ царствованіе Екатерины II (окончаніе)	365
М. А. Дьяконовъ. Задворные люди	391
Н. В. Волковъ. О не-новгородскомъ происхожденіи діакона Григорія, пноца Остромирова Евангелія	443
В. М. Меліоранскій. Новооткрытыя Лѳіа 'Ιησοῦ, какъ церковно-историческій источникъ	447
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.	
Н. И. Веселовскій. Мухаммедъ Паршахи. Исторія Бухары. Пер. съ персидскаго Н. Лыкошичъ. Ташкентъ, 1897.	466
Вл. Францевъ. Jana Amosa Komenského Theatrum Universitatis Regum. Z rukopisu podávají D-r. Jan V. Novák a Adolf Patera. V Praze, 1890.	468
И. М. Майковъ. Le duc de Richelieu en Russie et en France 1766—1822. Par Leon de Cronsz-Crétet. Paris. 1897	474
С. С. Русское Экономическое Обзорѣніе. Май—сентябрь 1897 года .	479
С. А. А—въ. Матеріалы для біографіи Гоголя.—В. И. Шенрока.—М. 1898	487
Ив. А. Тихомировъ. О начальномъ Кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. Исслѣд. А. А. Шахматова. Москва. 1897	488
Н. И. Ванеттъ. Проф. Пр. Скорцовъ. Гигіена, со включеніемъ анатоміи и физиологіи человѣческаго тѣла. Харьковъ, 1897 .	495
Кн. Е. Н. Трубецкой. Нѣсколько словъ въ отвѣтъ профессору Визигину	501
С. Ю. Буличъ. Вынужденное объясненіе по поводу „доловъ, домовъ“.	508
— Книжныя новости	513
— Наша учебная литература (разборъ 12 книгъ)	17
СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.	
Наша учебная заведенія: среднія и низшія школы Кіевского учебнаго округа въ 1896 году	39
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижъ	89
ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.	
И. И. Холодпякъ. О нѣкоторыхъ типахъ римскихъ метрическихъ надгробій	97

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ **В. Васильевскій.**

(Вышла 1-го декабря).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХІV.

314 ²

1897.

ДЕКАВРЬ.



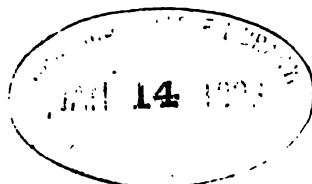
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, 95.

1897.

P Slav 318.10





ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

6. (27-го марта 1897 года). *Объ учрежденіи при Бобровской мужской прогимназіи стипендіи Высочайшаго Имени.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день марта 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Бобровской мужской прогимназіи на пожертвованный гражданами г. Боброва, а также почетнымъ попечителемъ прогимназіи Каченко и издателемъ газеты „Новое Время“ Сувориннымъ капиталъ въ 1.325 руб., стипендіи Имени Его Императорскаго Величества.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

7. (27-го марта 1897 года). *Объ учрежденіи при Заславскомъ, Волинской губерніи, городскомъ училищѣ двухъ стипендій въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день марта 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Заславскомъ, Волинской губерніи, городскомъ училищѣ двухъ стипендій на счетъ процентовъ съ капитала въ 351 рубль, пожертвованнаго мѣстнымъ дворянствомъ и нѣкоторыми частными лицами въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

8. (27-го марта 1897 года). *Объ учрежденіи при Александровскомъ. Владимірской губерніи, городскомъ училищѣ стипендіи Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день марта 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Александровскомъ, Владимірской губерніи, городскомъ училищѣ стипендіи имени Его Императорскаго Величества и Ея Величества Государыни Императрицы, на счетъ процентовъ съ капитала въ 1090 рублей, пожертвованнаго Александровскимъ 2 гильдіи купцомъ Первушинымъ.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

9. (27-го марта 1897 года). *Объ учрежденіи при Мышкинскомъ городскомъ училищѣ двухъ стипендій съ означеніемъ дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день марта 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Мышкинскомъ городскомъ по положенію 31-го мая 1872 года училищѣ двухъ стипендій на проценты съ капитала въ *сто девятнадцать* рублей *двадцать два* коп., пожертвованнаго жителями города Мышкина въ означеніемъ дня Священнаго Коронованія Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

10. (27-го марта 1897 года). *Объ учрежденіи при Александровской женской прогимназіи, Владимірской губерніи, стипендіи Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 27-й день марта 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при женской прогимназіи въ городѣ Александровѣ, Владимірской губерніи, стипендіи имени Его Императорскаго Величества и Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, на счетъ процентовъ съ капитала въ *триста* ру-

блей, пожертвованнаго Александровскимъ 2 галдіи купцомъ Алексѣемъ Первущинымъ.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

11. (9-го іюня 1897 года). *О присвоеніи Павлодарскому городскому училищу особаго наименованія.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 9-й день іюня 1897 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе Павлодарскому трехклассному городскому училищу наименованія „Павлодарское Владимірское трехклассное городское училище, устроенное иждивеніемъ Артемія Ивановича Дерова въ ознаменованіе 900-лѣтія крещенія Руси“.

12. (9-го іюня 1897 года). *Объ учрежденіи при училищѣ для дѣтей бѣдныхъ лицъ иностраннаго исповѣданія въ С.-Петербургѣ стипендіи Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 9-й день іюня 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при училищѣ для дѣтей бѣдныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ трехъ стипендіи Именъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны и Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны на счетъ процентовъ съ капитала, по 1.000 руб. для каждой стипендіи, пожертвованнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Винклеромъ-Ульрихомъ и его женою.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

13. (9-го іюня 1897 года). *Объ учрежденіи при училищѣ для дѣтей бѣдныхъ лицъ иностраннаго исповѣданія въ С.-Петербургѣ стипендіи Имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра I.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 9-й день іюня 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при училищѣ для дѣтей бѣдныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ стипендіи Имени въ Бозѣ

почивающаго Государя Императора Александра I на счетъ процентовъ съ капитала въ 1.000 руб., жертвуемаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Винклеромъ-Ульрихомъ и его женою.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

14. (9-го іюня 1897 года). *Объ учрежденіи при Кунгурскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ пяти стипендій въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 9-й день іюня 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Кунгурскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ на проценты съ капитала въ 700 рублей, пожертвованнаго Кунгурскимъ ремесленнымъ обществомъ, пяти стипендій для дѣтей бѣдныхъ ремесленниковъ г. Кунгура въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

15. (9-го іюня 1897 года). *Объ учрежденіи при Кѣлецкой гимназіи стипендіи Высочайшаго Имени.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 9-й день іюня 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Кѣлецкой гимназіи на проценты съ пожертвованнаго служащими въ оной капитала въ 1.000 рублей стипендіи Имени Его Императорскаго Величества, въ ознаменованіе спасенія драгоцѣнной жизни Его Величества отъ опасности, грозившей 29-го апрѣля 1891 года въ Японіи.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

16. (9-го іюня 1897 года). *Объ учрежденіи при Пинскомъ реальномъ училищѣ стипендіи въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 9-й день іюня 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Пинскомъ реальномъ училищѣ на проценты съ пожертвованнаго Пинскою городскою думою капитала въ 1.000 р. стипендіи для одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ этого училища въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

При этомъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить.

17. (9-го іюня 1897 года). *О присвоеніи женской гимназіи въ Баку, содержимой на средства женскаго благотворительнаго общества св. Нины, наименованія „Бакинское женское учебное заведеніе св. Нины“ и о возложеніи правъ и обязанностей попечительнаго совѣта сего заведенія на правленіе Бакинскаго отдѣленія названнаго общества.*

Попечитель Кавказскаго учебнаго округа вошелъ къ министру народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о преобразованіи женскаго учебнаго заведенія, содержимаго въ городѣ Баку на средства женскаго благотворительнаго общества св. Нины, въ женскую гимназію по положенію 24-го мая 1870 года, съ присвоеніемъ оной наименованія „Бакинское женское учебное заведеніе св. Нины“ и съ возложеніемъ правъ и обязанностей попечительнаго совѣта сего заведенія, изложенныхъ въ статьѣ 12 положенія 24-го мая 1870 года, на правленіе Бакинскаго отдѣленія женскаго благотворительнаго общества св. Нины, съ тѣмъ, чтобы въ засѣданіяхъ означеннаго правленія по дѣламъ, касающимся учебнаго заведенія св. Нины и его пансіона, принимали участіе, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, предсѣдатель педагогическаго совѣта и начальница заведенія.

Разрѣшивъ преобразовать Бакинское женское учебное заведеніе, содержащее женскимъ благотворительнымъ обществомъ св. Нины, въ женскую гимназію, министр народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на присвоеніе означенной гимназіи наименованія „Бакинскаго женскаго учебнаго заведенія св. Нины“ и на возложеніе правъ и обязанностей попечительнаго совѣта сего заведенія на правленіе Бакинскаго отдѣленія женскаго благотворительнаго общества св. Нины, съ тѣмъ, чтобы въ засѣданіяхъ правленія по дѣламъ учебнаго заведенія, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, участвовали предсѣдатель педагогическаго совѣта и начальница заведенія.

Государь Императоръ, въ 9-й день іюня 1897 года, Высочайше на сіе соизволилъ.

18. (9-го іюля 1897 года). *Объ учрежденіи при Аманъевской мужской гимназіи стипендіи Имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 9-й день іюля 1897 года, Высочайше со-

изволилъ на учрежденіе при Ананьевской мужской гимназіи стипендіи Имени въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III.

19. (5-го августа 1897 года). *О присвоеніи роду графовъ Ламздорфъ-Галагановъ почетнаго попечительства въ Коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 5-й день августа 1897 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе роду графовъ Ламздорфъ-Галагановъ почетнаго попечительства въ Коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ и объ утвержденіи графа Константина Николаевича Ламздорфъ-Галагана почетнымъ попечителемъ сего учебнаго заведенія, съ присвоеніемъ ему всѣхъ правъ, которыми пользовался учредитель коллегіи.

20. (18-го сентября 1897 года). *Объ учрежденіи при Императорской академіи наукъ золотой медали для рецензентовъ сочиненій, представляемыхъ на соисканіе различныхъ премій, существующихъ при академіи наукъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 18-й день сентября 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Императорской академіи наукъ золотой медали для рецензентовъ сочиненій, представляемыхъ на соисканіе различныхъ премій, существующихъ при академіи наукъ.

О таковой Высочайшей волѣ министръ народнаго просвѣщенія, 24-го сентября 1897 года, донесъ правительствующему сенату съ приложеніемъ Высочайше утвержденного рисунка означенной медали.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(14-го октября 1897 года). *Назначаются:* директоръ Астраханской гимназіи, статскій совѣтникъ *Кочкинъ* — инспекторомъ студентовъ Императорскаго Казанскаго университета; директоръ Борисоглѣбской Александровской шестиклассной прогимназіи, преобразованной въ гимназію, статскій совѣтникъ *Заркевичъ* — директоромъ сей

гимназій; инспекторъ С.-Петербургской 2-й четырехклассной прогимназій, преобразованной въ шестиклассную, статскій совѣтникъ *Фарникъ*—директоромъ сей прогимназій; инспекторъ народныхъ училищъ Виленской губерніи, статскій совѣтникъ *Олевицъ*—директоромъ Свяслочской учительской семинаріи.

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, приватъ-доцентъ Императорской военно-медицинской академіи, младшій врачъ 12-го пѣхотнаго великолуцкаго полка докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Ванеръ*—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владимира, по кафедрѣ діагностики съ пропедевтической клиникою.

Уволяются отъ службы: согласно прошенію, инспекторъ студентовъ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Адѣяловичъ*, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ; согласно прошенію, по болѣзни, директоръ народныхъ училищъ Архангельской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Протопоповъ*, съ 1-го октября.

Производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Земеръ*—съ 19-го марта 1878 года; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лица, магистръ уголовного права *Пионтковскій*—съ 4-го іюня 1890 г.

Отдается старшинство въ чинѣ *губернскаго секретаря*, по Варшавскому учебному округу, учителю Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища *Фуку*—съ 11-го декабря 1869 г.

(27-го октября 1897 года). *Назначаются*: причисленный къ министерству членъ и правитель дѣлъ археографической комиссіи министерства, справщикъ С.-Петербургской синодальной типографіи, статскій совѣтникъ *Гильтебрандтъ*—чиновникомъ особыхъ порученій V класса при министрѣ, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ по археографической комиссіи и означенной типографіи должностяхъ; младшій зоологъ зоологическаго музея Императорской академіи наукъ, надворный совѣтникъ *Бламыцкий-Бируля*—старшимъ зоологомъ означеннаго музея, съ 10-го сентября; инспекторъ Нѣжинскаго ремесленнаго училища, имени А. О. Кушакевича, технологъ *Поддервинъ*—директоромъ Иваново-Вознесенскаго низшаго механико-техническаго училища, съ 1-го сентября; экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, докторъ римскаго права *фонъ-*

Зелеръ—ординарнымъ профессоромъ того же университета, по кафедрѣ римскаго права; экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, магистръ философіи, статскій совѣтникъ *Введенскій* и преподаватель того же института, магистръ римской словесности, коллежскій совѣтникъ *Холодныякъ*—профессорами названнаго института, первый—ординарнымъ, по философіи, а второй—экстраординарнымъ, по римской словесности, оба—со 2-го октября.

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, исправляющій должность начальника межеваго отдѣленія войсковаго хозяйственнаго правленія Забайкальскаго казачьяго войска, межевой инженеръ, коллежскій ассессоръ *Михайловскій*—исправляющимъ должность директора народныхъ училищъ Забайкальской области.

Уволяется отъ службы, согласно прошенію, экстраординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, по кафедрѣ всеобщей исторіи, докторъ всеобщей исторіи коллежскій совѣтникъ *Випперъ*, съ 22-го августа.

Производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: по Одесскому учебному округу, инспекторъ Кишиневской 1-й гимназіи *Стефановъ*—съ 5-го іюня 1897 г.; учителя: гимназій: Бахмутской, *Колтыпинъ*—съ 1-го августа 1897 г., Бердянской, *Мунжю*—съ 10-го сентября 1897 г., Императора Александра III въ Болградѣ, *Гюйо*—съ 12-го апрѣля 1897 г., кишиневской 2-й, *Кохъ*—съ 5-го іюня 1897 г., Николаевской, *Архимовъ*—съ 13-го февраля 1896 г., прогимназій: Аккерманской, *Степановъ*—съ 1-го августа 1897 г. и Вознесенской, *Лузановскій*—съ 6-го іюня 1897 г., женскихъ гимназій: Бердянской, *Тищенко*—съ 15-го сентября 1897 г. и Евпаторійской, *Госъ*—съ 11-го марта 1897 г.; по Виленскому учебному округу, инспекторъ Минской дирекціи народныхъ училищъ *Чарнецкій*—съ 14-го августа 1897 г.; учитель Могилевскаго Александровскаго реальнаго училища *Недоходовскій*—съ 1-го іюля 1897 г.; наставники учительскихъ семинарій: Свислочской, *Волосковичъ*—съ 18-го августа 1897 г. и Полоцкой, *Добрининъ*—съ 21-го іюля 1897 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: по Одесскому учебному округу: учителя реальныхъ училищъ: Одесскаго *Достойновъ*—съ 1-го августа 1897 г. и Одесскаго св. Павла, *Любимовъ*—съ 20-го сентября 1897 г.; по Виленскому учебному округу, инспекторъ Минской дирекціи народныхъ училищъ *Прошляковъ*—съ 31-го марта 1897 г.; учителя ги-

мнзій: Виленской 1-й, *Виноградовъ*—съ 1-го августа 1897 г. и Витебской, *Соколовъ*—съ 23-го іюня 1897 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: ректоръ Императорскаго варшавскаго университета *Земель*—съ 19-го марта 1885 г.; по Одесскому учебному округу: учителя гимназій: Ананьевской, *Финаковъ*—съ 1-го августа 1896 г., Одесской 4-й, *Ветникъ*—съ 1-го августа 1895 г., реальныхъ училищъ: Елисаветградскаго, *Никольскій*—съ 15-го августа 1896 г., Одесскаго св. Павла, (сверхштатный) *Бишелли*—съ 10-го октября 1896 г.; почетный смотритель бѣлецкаго уѣзднаго училища *Бузни*—съ 17-го января 1897 г.; врачъ Кишеневскаго 1-го уѣзднаго училища *Мучникъ*—съ 29-го сентября 1895 г.; учитель Оргѣевского городского четырехкласснаго училища, *Здройковскій*—съ 1-го декабря 1896 г.; по Виленскому учебному округу, инспекторъ Витебской дирекціи народныхъ училищъ *Кужушкинъ*—съ 6-го сентября 1894 г.; учитель Минской гимназій *Павловичъ*—съ 24-го февраля 1896 г., штатные врачи начальныхъ еврейскихъ училищъ: Ковенскаго, *Абрамсонъ*—съ 24-го іюня 1897 г., Россіенскаго, *Маньковский*—съ 11-го апрѣля 1897 г., Минскаго, *Познякъ*—съ 14-го марта 1897 г., Слуцкаго, *Рубинштейнъ*—съ 29-го мая 1897 г. и Гомельскаго, *Блохъ*—съ 9-го апрѣля 1891 г.; учитель—инспекторъ Витебскаго четырехкласснаго городского училища *Ганецкій*—съ 1-го августа 1897 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Поневѣжскаго реальнаго училища, *Алексѣевъ*—(онъ-же Раковъ)—съ 5-го сентября 1897 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: по Одесскому учебному округу, учитель Евпаторійскаго Александровскаго караимскаго духовнаго училища *Чайкинъ*—съ 1-го августа 1897 г.; врачъ Елисаветградскаго 1-го однокласснаго начальнаго Еврейскаго училища, *Загорскій*—(онъ-же Шульдинеръ)—съ 17-го октября 1880 г.; штатный смотритель Кишеневскаго 1-го уѣзднаго училища *Поповичъ*—съ 1-го августа 1895 г.; учитель и завѣдывающій центральнымъ Пришибскимъ училищемъ *Зложинскій*—съ 2-го іюля 1896 г.; по Виленскому учебному округу: штатный смотритель Трокскаго уѣзднаго училища *Норейко*—съ 8-го апрѣля 1897 г.; учителя городскихъ училищъ: Свенцянскаго трехкласснаго: *Охрицъ*—съ 1-го сентября 1893 г. и *Новицкій*—съ 1-го марта 1897 г. и Тельшевскаго, *Михалкевичъ*—съ 1-го октября 1894 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Виленской 2-й гимназій *Тараскевичъ*—съ 15-го августа 1897 г.; письмоводитель той-же гимназій *Лосковичъ*—съ 20-го іюня 1897 г. и учитель приготовительнаго класса той-же гимназій *Кондратьевъ*—съ 11-го августа 1897 г.;

изъ коллежскихъ секретарей въ *титულлярные советники*: по Одесскому учебному округу: помощникъ классныхъ наставниковъ Николаевской гимназіи *Терюховъ*—съ 6-го іюня 1894 г.; учитель Хотявскаго уѣзднаго училища *Губинъ*—съ 1-го августа 1896 г.; по Виленскому учебному округу: учитель Бобруйской прогимназіи *Якобсонъ*—съ 26-го сентября 1896 г.; писмоводитель Бѣлостокскаго реального училища *Корсунскій*—съ 1-го іюля 1887 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: по Одесскому учебному округу, учитель Саратовернеровскаго центрального училища *Мутшалъ*—съ 23-го октября 1886 г.; по Виленскому учебному округу: исправляющій должность помощника столоначальника канцеляріи попечителя *Сертыенко*—съ 13-го ноября 1896 г.; учитель Новоалександровскаго городского училища, *Хоровецъ*—съ 1-го октября 1894 г.; учитель приготовительнаго класса Минской гимназіи *Фальковичъ*—съ 9-го ноября 1894 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: по Виленскому учебному округу: печетный смотритель Ошмянскаго уѣзднаго училища *Александровъ*—съ 22-го сентября 1897 г.; учитель чиstopисанія, черченія и рисованія лядскаго уѣзднаго училища *Калишнъ*—съ 1-го августа 1895 г.; старшій учитель Виленскаго Снпшскаго приходскаго училища *Боярчукъ*—съ 1-го сентября 1897 г. и учитель Дриссенскаго приходскаго училища *Донатневъ*—съ 1-го августа 1896 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: по Одесскому учебному округу: учителя городскихъ приходскихъ училищъ: Новомиргородскаго двухкласснаго, *Ганчо*—съ 13-го іюля 1896 г. и Мелитопольскаго однокласснаго, *Селивановъ*—съ 1-го сентября 1896 г.; по Виленскому учебному округу, канцелярскій служитель Виленской дирекціи народныхъ училищъ *Цераскій*—съ 20-го іюля 1891 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора*: по Одесскому учебному округу: учителя: Ялтвнской гимназіи, *Рейманъ*—съ 19-го іюня 1893 г., Николаевскаго реального училища, *Тереценко*—съ 1-го августа 1892 г. и Николаевской женской гимназіи, *Назарьевъ*—съ 1-го августа 1893 г.; по Виленскому учебному округу: учителя гимназій: Витебской, *Воскресенскій*—съ 1-го февраля 1893 г. и Могилевской, *Турчиновичъ*—съ 1-го іюля 1893 г.; *коллежскаго секретаря*: по Одесскому учебному округу, учитель Симферопольскаго городского четырехкласснаго училища *Калениченко*—съ 1-го сентября 1893 года; по Виленскому учебному округу: помощникъ классныхъ наставниковъ Ковенской гимназіи *Сквачъ*—съ 1-го мая 1893 г. и учителя городскихъ училищъ: Двинскаго 2-го,

Селиончикъ—съ 12-го декабря 1889 г. и Новогрудскаго, *Ивановъ*—съ 25-го ноября 1891 г.; *зубернскаго секретаря*: по Одесскому учебному округу: учителя: приготовительнаго класса Павлоградской гимназіи, *Лозановскій*—съ 1-го февраля 1892 г.; Сорокскаго уѣзднаго училища *Петровскій*—съ 13-го апрѣля 1893 г.; по Виленскому учебному округу, бывший учитель Дисненскаго уѣзднаго училища, нынѣ учитель Минскаго городского училища *Костюкевичъ*—съ 7-го сентября 1891 г.; *коллежскаго регистратора*: по Виленскому учебному округу, учитель чистописанія, черченія и рисованія Велижскаго уѣзднаго училища *Прокофьевъ*—съ 1-го августа 1892 г.

(31-го октября 1897 г.) *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе советники*: по Оренбургскому учебному округу: воспитатель пансіона Уфимской гимназіи *Томанъ*—съ 15-го ноября 1896 г.; преподаватель Екатеринбургской гимназіи *Тимовевъ*—съ 1-го іюля 1897 г.; по Варшавскому учебному округу: учителя Ченстоховской мужской гимназіи, *Яворскій*—съ 26-го августа 1894 г., Грубешовской мужской прогимназіи. *Колоколовъ*—со 2-го августа 1894 г., Холмскаго Маринскаго женскаго училища. *Соловскій*—съ 1-го іюля 1894 года и Ловичской женской прогимназіи. *Аничковъ-Платоновъ*—съ 6-го ноября 1894 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе советники*: по Варшавскому учебному округу: ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Зенеръ*—съ 19-го марта 1889 г.; начальникъ отдѣленія канцеляріи попечителя *Трапезниковъ*—съ 1-го октября 1897 г.; учителя мужскихъ гимназій: Ченстоховской, *Влодарскій*—съ 31-го мая 1897 года, Холмской, *Вольфензонъ*—съ 1-го мая 1897 г., Калишскаго реальнаго училища, *Пинко*—съ 1-го сентября 1896 г., мужскихъ прогимназій Варшавской 2-й, *Карпенко*—съ 1-го марта 1897 г. и Пултуской, *Ивановъ*, Радомской женской гимназіи, *Литкинъ*, оба—съ 1-го августа 1896 г. и Вейверской учительской семинаріи, *Пыжовъ*—съ 1-го сентября 1896 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные советники*: по Оренбургскому учебному округу: учитель-инспекторъ Мензелинскаго городского четырехкласснаго училища *Никольскій*—съ 1-го іюля 1896 г.; преподаватели Оренбургскаго реальнаго училища: *Шостаченко*—съ 1-го августа 1896 г. и *Гутляръ*—съ 1-го октября 1896 г., Екатеринбургской гимназіи, *Эбергардтъ*—съ 1-го сентября 1896 г.; управляющій красноуфимскою русско-башкирскою низшею сельско-хозяйственною школою *Оболенскій*—съ 1-го іюля 1897 г.; по Варшавскому учебному округу: инспекторъ-руководитель Солецкой учительской семинаріи *Филосо-*

Бовъ—съ 28-го іюня 1896 г.; учителя мужскихъ гимназій: Варшавской 3-й, *Бенедиктовъ*—съ 1-го октября 1897 г. и *Бауеръ*—съ 20-го ноября 1896 г., Ченстоховской, *Румянцевъ*—съ 18-го ноября 1895 г., Люблинской: *Чихановъ*—съ 13-го августа 1894 г. и *Гобманъ*—съ 20-го января 1895 г., Сѣдлецкой, *Тилинскій*—съ 1-го августа 1896 г., мужскихъ прогимназій: Грубешовской, *Григоровичъ*—съ 1-го іюня 1896 г., Замостской, *Степановъ*—съ 1-го января 1897 г., Сандомирской: *Срътенскій*—съ 1-го января 1896 г., женскихъ гимназій: Петроковской, *Корзинъ*—съ 10-го іюля 1897 г., Ломжинской, *Калишевичъ*—съ 1-го января 1894 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Варшавской 1-й мужской прогимназій *Козловскій*—съ 1-го сентября 1897 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: по Оренбургскому учебному округу, учитель Соликамскаго городского четырехкласснаго училища *Ревинъ*—съ 5-го августа 1887 г.; по Варшавскому учебному округу, архитекторъ учебнаго округа и Холмско-Варшавской епархіи *Покровскій*—съ 1-го марта 1897 г.; штатные ординаторы Императорскаго Варшавскаго университета: при акушерской клиникѣ *Бржезинскій*—съ 1-го февраля 1895 г., при госпитальной терапевтической клиникѣ, *Клейнъ*—съ 23-го марта 1893 г. и при клиникѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней, *Мертенсъ*—съ 15-го іюня 1895 г.; сверхштатные ординаторы того же университета: при діагностической терапевтической клиникѣ, *Броновскій*—съ 1-го декабря 1894 г. и при клиникѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней, *Шаеръ*—съ 24-го августа 1890 г., учителя: Ломжинской мужской гимназій, *Виноградовъ*—съ 10-го марта 1896 г. и Радомской женской гимназій, *Цисаръ*—съ 5-го апрѣля 1894 г.; дѣлопроизводитель канцелярій Каляшской учебной дирекціи, *Артишевичъ*—съ 1-го сентября 1897 г.; сверхштатный лаборантъ при кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи Императорскаго Варшавскаго университета, *Беккеръ*—съ 20-го мая 1897 г.; учитель-инспекторъ Влоцлавскаго трехкласснаго городского съ ремеслами училища, *Кузенковъ*—съ 1-го августа 1895 г.; штатный учитель Варшавскаго трехкласснаго городского училища, *Потемокъ*—съ 1-го октября 1895 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: по Оренбургскому учебному округу, учитель Соликамскаго городского четырехкласснаго училища, *Богмоловъ*—съ 1-го августа 1889 г.; учитель-завѣдывающій Сосертскимъ двухкласснымъ министерства училищемъ, *Осколковъ*—съ 29-го мая 1892 г.; по Варшавскому учебному округу, помощникъ бібліотекаря Императорскаго Варшавскаго университета, *Худзинскій*—съ

1-го октября 1897 г.: учителя: Замостской мужской прогимназіи, *Плѣквичъ*—съ 1-го августа 1894 г., Варшавской женской прогимназіи, *Янковскій*—съ 1-го августа 1897 г., Холмскаго Маріинскаго женскаго училища, *Конокотинъ*—съ 17-го іюня 1897 г., Замостской женской прогимназіи, *Лебедевъ*—съ 10-го сентября 1896 г.; сверхштатный лаборантъ по кафедрѣ анатоміи и физиологіи растений Императорскаго Варшавскаго университета, *Мицкевичъ*—съ 7-го декабря 1896 г.; учителя городскихъ училищъ: Влоцлавскаго трехкласснаго съ ремеслами, *Гурба*—съ 1-го марта 1895 г., Петроковскаго Александровскаго трехкласснаго, *Лицкиъ*—съ 15-го октября 1895 г.; бывший штатный учитель Томашовскаго Александровскаго четырехкласснаго городского училища (нынѣ въ отставкѣ), *Жельзниковъ*—съ 1-го августа 1895 г.; помощникъ класныхъ наставниковъ Ченстоховской мужской гимназіи, *Зубовскій*—съ 4-го апрѣля 1896 г.; учитель приготовительнаго класса Варшавской 5-й мужской гимназіи, *Шантэй*—съ 1-го сентября 1896 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: по Оренбургскому учебному округу: учитель-завѣдывающій Выйскимъ двухкласснымъ сельскимъ училищемъ, *Кискинъ*—съ 12-го декабря 1878 г. и учителя: того же училища, *Крыловъ*—съ 8-го мая 1881 г. и Вирскаго уѣзднаго училища, *Сухарьковъ*—съ 19-го сентября 1894 г.; по Варшавскому учебному округу: учителя: Варшавскаго реальнаго училища, *Францевъ*—съ 1-го августа 1891 г., Сувалкской женской гимназіи, *Прокоповичъ*—съ 28-го іюня 1895 г.; дѣлопроизводитель канцеляріи Ломжинской учебной дирекціи, *Юрашквичъ*—съ 1-го августа 1897 г.; исправляющій должность архиваріуса канцеляріи Холмской учебной дирекціи, *Хирламовичъ*—съ 1-го апрѣля 1891 г.; письмоводитель Ломжинской мужской гимназіи, *Кульбабинскій*—съ 20-го февраля 1897 г.; изъ коллежскихъ въ *губернскіе секретари*: по Оренбургскому учебному округу, помощникъ столоначальника канцеляріи попечителя, *Горбуновъ*—съ 6-го сентября 1897 г.: по Варшавскому учебному округу, писецъ и смотритель зданія Плоцкой женской гимназіи, *Сусскій*—съ 16-го марта 1895 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: по Оренбургскому учебному округу, учитель Оренбургскаго 3-го мужскаго городского приходскаго училища, *Князевъ*—съ 12-го апрѣля 1889 г.; по Варшавскому учебному округу, бухгалтеръ канцеляріи Варшавской учебной дирекціи, *Знаменскій*—съ 1-го іюля 1897 г.

Утверждаются въ чинахъ со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора*: по Оренбургскому учебному округу, преподаватель Екатерин-

бургской женской гимназіи *Экземлярскій*—съ 12-го декабря 1875 г.; по Варшавскому учебному округу: сверхштатный ординаторъ при клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней Императорскаго Варшавскаго университета, *Бреманъ* — съ 20-го мая 1893 г., по степени доктора медицины; учителя: мужскихъ гимназій: Прагской, *Дурденевскій*—съ 1-го августа 1893 г. и Кѣлецкой, *Титовъ*—съ 1-го ноября 1892 г., Сосновицкаго реального училища, *Крмжановскій*—съ 1-го апрѣля 1885 г.; сверхштатный учитель Лодаянской женской гимназіи, *Гильченко*—съ 1-го октября 1893 г.; *титularнаго совѣтника*: по Варшавскому учебному округу, бывший сверхштатный ординаторъ при факультетской терапевтической клиникѣ Императорскаго Варшавскаго университета (нынѣ въ отставкѣ) *Люксенбургъ*—съ 4-го декабря 1890 г.; по степени лѣкаря; *коллежскаго секретаря*, по Варшавскому учебному округу, помощникъ классныхъ наставниковъ Калишской мужской гимназіи, *Алехтеевъ* — съ 17-го января 1892 г.; *губернскаго секретаря*: по Варшавскому учебному округу, штатный учитель Сосновицкаго реального училища, *Троцкий*—съ 1-го августа 1892 г.; штатные учителя женскихъ гимназій: Варшавской 4-й, *Истринъ*—съ 1-го августа 1893 г. и Радомской, *Вилинскій*—съ 1-го августа 1891 г.; бывший сверхштатный учитель Кѣлецкой мужской гимназіи, *Журавченко* — съ 28-го июля 1892 г., всѣ четверо по званію дѣйствительнаго студента Императорскаго университета; учитель образцоваго начальнаго училища при Бѣльской учительской семинаріи, *Протасевичъ*—съ 21-го августа 1889 г.; учитель приготовительнаго класса Маріампольской мужской гимназіи, *Важеевскій*—съ 20-го февраля 1893 г.

(8-го ноября 1897 года). *Назначаются*: директоръ народныхъ училищъ Саратовской губерніи, статскій совѣтникъ *Соловьевъ* — окружнымъ инспекторомъ Казанскаго учебнаго округа; надворный совѣтникъ *Иозефовичъ*—вновь почетнымъ попечителемъ Вологодской мужской гимназіи, на три года, съ 27-го февраля 1896 г.; приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета, магистръ гражданскаго права *Гусаковъ*—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Варшавскаго университета, по кафедрѣ гражданскаго права; столоначальникъ канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа, надворный совѣтникъ *Каменецкій*—правителемъ той же канцеляріи.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, директоръ Омской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ *Водяниковъ*, съ 1-го ноября, съ мундиромъ. занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершій исключается из списковъ, ординарный профессоръ историко-филологическаго института князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, статскій совѣтникъ *Фогель*, съ 11-го октября.

Производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ коллегскихъ въ *статскіе совѣтники* ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Землеръ*—съ 19-го марта 1893 года.

(14-го ноября 1897 года). *Опредѣляется* на службу, изъ отставныхъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Вазановъ*—почетнымъ попечителемъ Псковской учительской семинаріи, на три года.

Назначаются: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ государственнаго права, тайный совѣтникъ *Сергѣевичъ*—ректоромъ того же университета на четыре года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ минералогіи и геологіи, статскій совѣтникъ *Прендель*—ординарнымъ профессоромъ того же университета, по кафедрѣ минералогіи и геологіи; инспекторъ народныхъ училищъ Олонецкой губерніи, статскій совѣтникъ *Острогскій*—директоромъ народныхъ училищъ Архангельской губерніи, съ 1-го октября; причисленный къ министерству, надворный совѣтникъ *Афанасьевъ*—чинovníкомъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ.

Умершій исключается изъ списковъ, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Окальскій*, съ 18-го октября.

Производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллегскихъ въ *статскіе совѣтники*: по Кавказскому учебному округу: учителя реальныхъ училищъ: Тифлискаго, *Лейцимеръ*—съ 28-го марта 1897 г., Шушинскаго, *Александровскій*—съ 13-го іюня 1897 г. и Кубанскаго Александровскаго, *Федоровскій*—съ 1-го іюля 1897 г.; по Рижскому округу: инспекторъ народныхъ училищъ округа *Правдинъ*—съ 1-го января 1897 г.; учителя гимназій: Перповской мужской *Требу*—съ 1-го сентября 1896 г., Ревельской Александровской, *Пряслонъ*—съ 8-го декабря 1896 г., Юрьевской, *Знаменскій*—съ 1-го августа 1897 г., Либавской Николаевской, *Кельсонъ*—съ 11-го августа 1897 г., Ревельской Императора Николая I, *Карabanовъ*—съ 16-го августа 1897 г.; реальныхъ училищъ: Юрьевскаго, *Матвѣевъ*—съ 14-го іюля 1897 г. и Рижскаго городского, *Вассеръ*—съ 1-го іюля 1897 г.; исполняющій обязанности инспектора и преподаватель Либавскаго реального училища *Нечавевъ*—съ 21-го сентября 1897 г.; изъ надворныхъ въ *коллегскіе совѣтники*: по кавказскому учебному

округу: учителя: гимназій: Владикавказской, *Леонтьевъ*—съ 1-го іюля 1897 г.; Елисаветпольской, *Скискій*—съ 1-го іюля 1897 г.; Екатеринодарской, *Борчевскій*—съ 1-го августа 1897 г., Шуминскаго реальнаго училища, *Резлеръ*—съ 1-го іюля 1897 г.; Екатеринодарской женской гимназіи, *Семеновъ*—съ 30-го августа 1897 г.; по Рижскому учебному округу: учитель завѣдывающій гайнашскими мореходными классами I. II и III разрядовъ *Рудсенъ*—съ 11-го сентября 1890 г.; учителя: тѣхъ же классовъ, *Эрардтъ*—съ 20-го января 1891 г., гимназій: митавской мужской, *Мареръ*—съ 9-го мая 1897 г., (исполняющій обязанности инспектора) Рижской городской, *Данненбергъ*—съ 18-го іюня 1897 г., Либавской Николаевской, *Яндеръ*—съ 28-го іюня 1897 г., Рижской городской, *фонъ-Эрнъ*—съ 15-го августа 1897 г.; исполняющій обязанности инспектора и преподаватель Ревельской Александровской гимназіи *Раичъ*—съ 1-го августа 1897 г.; врачъ Рижской городской гимназіи *Блуменбахъ*—съ 5-го іюня 1897 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные советники*: по Кавказскому учебному округу: дѣлопроизводитель VII класса канцеляріи попечителя *Стасъ*—съ 18-го сентября 1897 г.; учителя: гимназій: Тифлисской 1-й, *Авиловъ*—съ 24-го августа 1896 г., Ставропольской: *Епифановъ*—съ 8-го августа 1896 г. и *Сариджанъ*—съ 1-го августа 1896 г., Кутаисской, *Поляковъ*—съ 1-го ноября 1893 г.; Ейскаго реальнаго училища: *Болотовъ* и *Михайловъ*, оба—съ 1-го августа 1896 г.; учитель-воспитатель Александровскаго учительскаго института *Андреевъ*—съ 20-го іюля 1896 г.; учителя-инспекторы городскихъ училищъ: Ахалкалакскаго четырехкласснаго, *Тарасовъ*—съ 1-го сентября 1896 г. и Нухинскаго трехкласснаго, *Емельяновъ*—съ 1-го августа 1897 г.; учитель Ахалкалакскаго городского четырехкласснаго училища *Нацваловъ*—съ 1-го января 1896 г.; смотритель-учитель Квирильскаго нормальнаго двухкласснаго училища *Иоселіани*—съ 20-го іюля 1893 г.; врачъ при Тифлисскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ *Тархановъ*—съ 26-го октября 1889 г.; по Рижскому учебному округу: учителя: гимназій: Рижской городской: *Бибиковъ*—съ 15-го августа 1893 г., *Руцкій*—съ 1-го октября 1895 г., *Феттерлейнъ* и *Якубовскій*, оба—съ 1-го января 1896 г., *Печумъ-Лихтаровичъ*—съ 1-го іюля 1897 г. и *фонъ-Гольстъ*—съ 1-го августа 1897 года; Рижской Императора Николая I: *Юатовъ*—съ 1-го іюля 1894 г., *Андреевъ*—съ 18-го ноября 1895 г., Ревельской Александровской, *Виллегалдъ*—съ 18-го ноября 1895 г., Ревельской Императора Николая I *Шпренгелъ*—съ 1-го іюля 1897 г., реальныхъ училищъ: Митавскаго: *Васильевъ*—съ 1-го іюля 1894 г., *Виснеръ*, *Ско-*

ропостижский, оба—съ 1-го іюля 1895 г. и *Матвеевъ*—съ 1-го августа 1895 г., Ревельскаго, *Шпрекельсенъ* и *Ване*, оба — съ 1-го іюля 1895 г. и *Лебертъ* — съ 1-го января 1896 г., Юрьевскаго, *Гертнеръ* — съ 1-го сентября 1895 г., Лемзальскаго городского училища, *Дитсбергъ*—съ 16-го іюля 1897 г.; врачъ Рижскаго городского четырехкласснаго училища императрицы Екатерины II *Нагурскій* — съ 1-го мая 1897 г., учитель-инспекторъ Вендескаго трехкласснаго городского училища *Овчинниковъ* — съ 1-го іюля 1897 г.; штатный наставникъ Валкской учительской семинаріи *Лабинъ* — съ 15-го іюля 1897 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: по Кавказскому учебному округу: помощники классныхъ наставниковъ: Кутанской гимназіи, *Минучицъ* — съ 20-го сентября 1896 г. и Пятигорской прогимназіи *Васильченко* — съ 1-го августа 1897 г.; учитель Телавскаго городского трехкласснаго училища *Цискаровъ*—съ 15-го сентября 1894 г. и смотритель-учитель Мужальскаго сельскаго нормальнаго однокласснаго училища *Нишарадзе* — съ 1-го февраля 1897 г.; по Рижскому учебному округу: врачъ Газенпотскаго трехкласснаго городского училища *Седдингъ*—съ 15-го ноября 1894 г.; помощникъ директора при химическомъ кабинетѣ Императорскаго Юрьевскаго университета *Ландезенъ*—съ 4-го іюня 1897 г.; учителя трехклассныхъ городскихъ училищъ: Илукстскаго, *Канавинъ* и Ревельскаго, *Таммъ*, оба — съ 1-го августа 1897 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: по Кавказскому учебному округу: учителя: начальнаго при Кутанской учительской семинаріи училища, *Шкурко* — съ 1-го августа 1895 г.; городскихъ училищъ: Телавскаго, *Мамаладзе* — съ 1-го сентября 1894 г., Мингрельскаго, *Намченко*—съ 16-го іюня 1893 г., Владикавказскаго Николаевскаго, *Павловъ*—съ 10-го февраля 1896 г., Тифлискаго 2-го, *Яковлевъ*—съ 1-го іюня 1893 г.; Асхабадскаго, *Беделадзе*—съ 1-го сентября 1895 г.; смотритель-учитель Лечхумскаго начальнаго училища *Назаровъ* — съ 30-го августа 1892 г.; помощникъ смотрителя Мервскаго начальнаго двухкласснаго училища *Ивановъ*—съ 1-го сентября 1896 г.; смотритель-учитель Александровскаго нормальнаго двухкласснаго училища *Адамія* — съ 1-го сентября 1895 г.; учителя сельскихъ нормальныхъ двухклассныхъ училищъ: Цхинвальскаго, *Химшиевъ* — съ 1-го января 1896 г. и Кахскаго, *Хуцеевъ* — съ 15-го іюня 1894 г.; бывший учитель Горійскаго городского училища (нынѣ въ отставкѣ) *Нанобовъ* — съ 1-го сентября 1894 г.; по Рижскому учебному округу: бывший преподаватель Рижскаго политехническаго института (нынѣ въ отставкѣ) *Мей* — съ 9-го іюня 1883

года; учителя: городскихъ училищъ: Рижскаго Петропавловскаго, *Большенева*—съ 1-го августа 1895 г., Туккумскаго, *Ференца*—съ 1-го октября 1895 г. и Тальсенскаго, *Малаха*—съ 10-го октября 1895 г.; подготовительнаго класса Рижской гимназіи Императора Николая I *Смирновъ*—съ 25-го іюля 1897 г.; помощники классныхъ наставниковъ: Рижской гимназіи Императора Николая I *Устиновъ*—съ 21-го сентября 1895 г.. Митавской гимназіи, *Константиновъ*—съ 8-го февраля 1896 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: по Кавказскому учебному округу: учителя: подготовительнаго класса Кутаисской учительской семинаріи, *Прокофьевъ*—съ 1-го іюля 1894 г., Боржомской школы ремесленныхъ учениковъ, *Кашинца*—съ 1-го сентября 1895 г.; учитель-надзиратель Пальчикской горской школы *Ткачевъ*—съ 5-го февраля 1895 г.; учителя-смотрители: Мервскаго двухкласснаго начальнаго училища, *Куликовъ*—съ 28-го апрѣля 1897 г. и Красноводскаго начальнаго двухкласснаго желѣзнодорожнаго училища, *Константиновичъ*—съ 15-го мая 1897 г.; второй учитель начальнаго училища при Елисаветпольскомъ Михайловскомъ ремесленномъ училищѣ, *Бадатьевъ*—съ 15-го января 1889 г.; помощникъ учителя Шушинскаго городского училища *Засраббековъ*— съ 19-го іюля 1891 г.; помощникъ смотрителя Душецко-Тюнетскаго начальнаго двухкласснаго училища *Цитланадзе*—съ 1-го сентября 1896 г.; по Рижскому учебному округу: бібліотекаръ Рижскаго политехническаго института *Лейландъ*—съ 1-го ноября 1890 г.; учитель подготовительнаго класса Либавскаго реальнаго училища *Василевскій*— съ 15-го октября 1895 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: по Кавказскому учебному округу: учитель Владикавказскаго Николаевскаго городского училища *Шестаковъ*—съ 1-го августа 1893 г.; помощникъ учителя Тифлисскаго 2-го городского училища *Барсуковъ*—съ 1-го сентября 1894 г.; учитель Касумкентскаго нормальнаго двухкласснаго сельскаго училища *Елизаровъ*—съ 7-го августа 1896 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: по Кавказскому учебному округу: учителя: Кутаисскаго городского начальнаго училища, *Месса*—съ 5-го сентября 1895 г., Константиногорскаго въ Пятигорскѣ приходскаго училища, *Подкатилинъ*—съ 13-го февраля 1892 г., станичныхъ училищъ: Новоосетинскаго, *Елбаевъ*—съ 1-го сентября 1895 г., Павлодольскаго (завѣдующій), *Селиверстовъ*—съ 1-го сентября 1896 г., Наурскаго, *Усачевъ*—съ 13-го сентября 1891 г.; смотритель Наисаковскаго двухкласснаго сельскаго училища *Дебуадзе*— съ 1-го августа 1895 г.

Утверждаются: въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора:* по Кавказскому учебному округу: учителя: гимназій: Тифлисской 1-й, *Черновъ*—съ 16-го августа 1893 г., Бакинской Императора Александра III, *Ершовъ*—съ 5-го сентября 1892 г., Тифлисской 3-й, *Такойшвили*—къ 1-го сентября 1893 г., Тифлисскаго реального училища, *Гуладзе*—съ 22-го ноября 1892 г.; учитель инспекторъ Александропольскаго городского трехкласснаго училища, *Казанцевъ*—съ 1-го іюля 1892 г.; по Рижскому учебному округу: учителя: Лябавскаго реального училища, *Бастень*—съ 10-го іюля 1893 г. и Лябавской Николаевской гимназіи, *Лютцау*—съ 1-го августа 1893 г.; *коллежскаго секретаря:* по Кавказскому учебному округу: учителя городскихъ училищъ: шестиклассныхъ Зугдидскаго, *Чичуа*—Батумскаго, *Панкратовъ*, оба—съ 1-го іюля 1893 г., Ахалцыхскаго четырехкласснаго, *Бурчуладзе*—съ 1-го іюля 1889 г., Закатальскаго четырехкласснаго, *Андріевъ*—съ 1-го ноября 1887 г., трехклассныхъ: Тифлисскаго 2-го, *Колесниковъ*—съ 11-го мая 1892 г., Кизлярскаго, *Домостроевъ*—съ 3-го февраля 1893 г., Горійскаго, *Татіевъ*—съ 1-го сентября 1891 г., Новобаязетскаго двухкласснаго, *Гомелауровъ*—съ 1-го іюля 1893 г.; учитель приготовительнаго класса Тифлисской 3-й мужской гимназіи *Беръ*—съ 1-го августа 1893 г.; по Рижскому учебному округу: учителя: приготовительнаго класса Рижскаго реального училища Императора Петра I, *Гостіно*—съ 1-го сентября 1891 г. и городскихъ училищъ: трехклассныхъ: Вейсенштейнскаго, *Зандбергъ*—Газенпотскаго, *Вольмеръ* и Виндавскаго: *Воробьевъ* вѣ трое—съ 1-го августа 1892 г. и *Гепортъ*—съ 15-го сентября 1898 г. и Ревельскаго четырехкласснаго, *Василевъ*—съ 1-го января 1893 г.; сверхштатный ассистентъ Императорскаго Юрьевскаго университета *Өминъ*—съ 7-го февраля 1897 г., по степени кандидата Императорскаго университета; *губернскаго секретря:* по Кавказскому учебному округу: помощникъ классныхъ наставниковъ Тифлисской 1-й гимназіи *Гроссъ*—съ 1-го сентября 1890 г. и помощникъ смотрителя Тифлисскаго Николаевскаго двухкласснаго училища *Ивановъ*—съ 1-го августа 1890 г.; *коллежскаго регистратора:* по Кавказскому учебному округу: помощники учителей городскихъ училищъ: Мингрельскаго шестикласснаго, *Шестаковъ*—съ 1-го іюля 1893 г., Елисаветпольскаго трехкласснаго, *Джанаридзе*, Нахичеванскаго трехкласснаго князь *Пулукидзе*, оба—съ 1-го іюля 1893 г. и Карскаго трехкласснаго, *Цитлидзе*—съ 1-го января 1893 г.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

5. (13-го сентября 1896 года). *Положеніе о стипендіи имени Нины Эрастовны Андреевской при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *шесть тысячъ* рублей, пожертвованнаго Императорскому Новороссійскому университету вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Варварою Георгіевною Андреевскою по духовному завѣщанію, утвержденному Одесскимъ окружнымъ судомъ 2-го іюня 1894 года къ исполненію, учреждается при названномъ университетѣ стипендія имени дочери завѣщательницы Нины Эрастовны Андреевской.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи въ правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала за годъ, за вычетомъ изъ нихъ 5% государственнаго налога.

§ 4. Стипендіатами могутъ быть студенты университета, принадлежащіе исключительно къ грузинскому племени, а отнюдь не къ какому либо иному изъ Кавказскихъ племенъ.

§ 5. Право избранія стипендіатовъ принадлежитъ правленію университета, на общихъ основаніяхъ.

§ 6. Могущіе оказаться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала обращаются въ процентныя бумаги, для учрежденія, впоследствии изъ процентовъ съ нихъ, новой стипендіи на основаніи настоящаго положенія.

§ 7. Пользованію стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

6. (13-го сентября 1896 года) *Положеніе о стипендіи имени генерала отъ артиллеріи Василія Ивановича Шпадіера при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *восемь тысячъ* рублей, завѣщаннаго Императорскому Новороссійскому университету вдовою ге-

перала отъ артиллеріи Марією Андреевною Шпадіеръ, учреждается при семъ университетѣ стипендія имени генерала отъ артиллеріи Василія Ивановича Шпадіеръ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ долженъ быть обращенъ въ правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги и храниться въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Размѣръ стипендіи опредѣляется въ *триста* рублей въ годъ.

§ 4. Стипендіатами могутъ быть только тѣ изъ бѣднѣйшихъ студентовъ университета, отцы коихъ служатъ или служили въ рядахъ русской артиллеріи.

§ 5. Право избранія стипендіатовъ принадлежитъ правленію университета, на общихъ основаніяхъ.

§ 6. Остающіяся свободными процентныя деньги съ стипендіального капитала должны быть, по мѣрѣ возможности, обращаемы въ процентныя бумаги, для учрежденія съ теченіемъ времени изъ процентовъ съ нихъ новыхъ стипендій на основаніяхъ настоящаго положенія.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

7. (29-го октября 1896 года). *Положеніе о стипендіи имени генералъ-лейтенанта Θεодора Агафониковичи Преображенскаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *пять тысячъ* рублей, полученнаго московскимъ университетомъ по утвержденному московскимъ окружнымъ судомъ 7-го ноября 1895 года духовному завѣщанію генералъ-лейтенанта Θεодора Агафониковича Преображенскаго, учреждается при семъ университетѣ стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, хранится въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ съ стипендіального капитала за годъ, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 4. Стипендія назначается правленіемъ университета, на осно-

ваніи общихъ правилъ о стипендіяхъ и пособіяхъ въ университетахъ одному изъ бѣднѣйшихъ студентовъ университета отличающемуся успѣхами въ наукахъ при безукоризненномъ поведеніи.

§ 5. Могушіе оказаться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала обращаются въ процентныя бумаги, для увеличенія, изъ процентовъ съ нихъ, размѣра стипендіи.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

8. (29-го октября 1886 года). *Положеніе о стипендіи имени действительнаго статскаго совѣтника Евгенія Ивановича Афанасьева при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ шесть тысячъ рублей, пожертвованнаго университету Св. Владиміра заслуженнымъ профессоромъ сего университета, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Евгеніемъ Ивановичемъ Афанасьевымъ, учреждается на медицинскомъ факультетѣ университета одна стипендія имени жертвователя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, составляетъ неприкосновенную собственность университета и хранится въ Кіевскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ, ежегодно получаемыхъ съ стипендіальнаго капитала, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 4. Стипендіатами могутъ быть только студенты медицинскаго факультета изъ числа русскихъ подданныхъ православнаго вѣроисповѣданія.

§ 5. Назначеніе стипендіи производится правленіемъ университета на основаніи общихъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій студентамъ университетовъ.

§ 6. Могушіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала обращаются въ процентныя бумаги, для увеличенія, изъ процентовъ съ нихъ, размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

9. (1-го ноября 1896 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго врача коллежскаго ассесора Александра Александровича Боголюбова при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *шесть тысячъ* рублей (6,000 р.), полученнаго казанскимъ университетомъ по утвержденному саратовскимъ окружнымъ судомъ, 24-го мая 1894 года, духовному завѣщанію бывшаго врача коллежскаго ассесора Александра Александровича Боголюбова, учреждается при семъ университетѣ стипендія имени завѣщателя,

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, хранится въ Казанскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала за годъ, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 4. Стипендіей могутъ пользоваться только бѣднѣйшіе студенты медицинскаго факультета и притомъ лишь тѣ, кои выдержали первую часть полукурсоваго испытанія.

§ 5. Избраніе стипендіата предоставляется правленію университета, на основаніи общахъ правилъ о назначеніи стипендій студентамъ въ университетахъ.

§ 6. Могушіе оказаться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала присоединяются къ самому капиталу, для увеличенія, впоследствии по усмотрѣнію правленія университета, числа и размѣра стипендій на счетъ процентовъ съ возросшаго капитала.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ, но, согласно съ волею завѣщателя стипендіальнаго капитала, было бы добрымъ дѣломъ, если бы каждый изъ стипендіатовъ, по выходѣ изъ университета, считалъ себя обязаннымъ возратить университету хотя бы половину всей полученной имъ въ стипендію суммы, каковыя деньги въ такомъ случаѣ, по обращеніи ихъ въ правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, присоединяются къ стипендіальному капиталу, для увеличенія, на счетъ процентовъ съ нихъ, по усмотрѣнію правленія университета числа и размѣра стипендій.

10. (10-го ноября 1896 года). *Положеніе о стипендіи имени коллежскаго совѣтника Михаила Ивановича Иванова при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ пятнадцать тысячъ восемьсотъ рублей (15,800 р.), внесеннаго душеприкащиками покойнаго коллежскаго совѣтника Михаила Ивановича Иванова въ московскую контору государственнаго банка во вкладъ на вѣчное время, учреждается при физико-математическомъ факультетѣ Императорскаго Московскаго университета стипендія имени М. И. Иванова.

§ 2. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала за годъ, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 3. Избраніе стипендіата предоставляется физико-математическому факультету университета.

§ 4. Стипендіатами могутъ быть только лица оставленныя при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по физико-математическому факультету или командированныя съ тою же цѣлью за границу.

§ 5. При избраніи стипендіатовъ соблюдается очередь между математическимъ отдѣленіемъ и отдѣленіемъ естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета.

§ 6. Избранный стипендіатъ можетъ пользоваться стипендіею до двухъ лѣтъ, по факультету предоставляется право продолжать выдachu этой стипендіи, въ необходимыхъ случаяхъ и на большій срокъ.

§ 7. Могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала присоединяются къ самому капиталу, для увеличенія впоследствии размѣра стипендіи на счетъ процентовъ съ возросшаго капитала.

§ 8. Пользующіяся стипендіею лица обязаны ежегодно представлять въ физико-математическій факультетъ университета отчетъ о своихъ научныхъ занятіяхъ.

11. (16-го ноября 1896 года). *Положеніе о стипендіи имени действительнаго тайнаго совѣтника Павла Петровича Убри при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ пять тысячъ рублей (5.000 руб.), полученнаго Императорскимъ С.-Петербургскимъ университе-

томъ по утвержденному С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ, 21-го мая 1896 года, духовному завѣщанію бывшего члена государственнаго совѣта дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Павла Петровича Убри, учреждается при семъ университетѣ стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, имѣетъ храниться въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала за годъ, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 4. Стипендіею могутъ пользоваться студенты всѣхъ факультетовъ, избраніе же стипендіата предоставляется правленію университета и производится во всемъ согласно съ правилами о стипендіяхъ и пособіяхъ студентамъ университетовъ.

§ 5. Могушіе образоваться, отъ временнаго незамѣщенія стипендіи, остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала присоединяется къ самому капиталу, для увеличенія впоследствии размѣра стипендіи на счетъ процентовъ съ возросшаго капитала.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

12. (22-го ноября 1896 года). *Положеніе о преміи имени ординарнаго профессора Александра Богдановича Фохта при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *два тысячи* рублей (2.000 руб.), собраннаго ближайшими учениками ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета доктора медицины Александра Богдановича Фохта, учреждается при семъ университетѣ на медицинскомъ факультетѣ денежная премія имени Александра Богдановича Фохта.

§ 2. Пожертвованный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельстввахъ 4% государственной ренты, хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Премія выдается одинъ разъ въ три года и размѣръ ея опре-

дѣляется количествомъ процентныхъ денегъ за этотъ срокъ съ пожертвованнаго капитала, по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 4. Премія предназначается для врачей изъ числа бывшихъ воспитанниковъ Московскаго университета или изъ числа работавшихъ въ одномъ изъ его учреждений, безъ различія происхожденія сихъ лицъ, за лучшую представленную въ печатномъ или рукописномъ видѣ научную работу по предмету общей патологіи, вышедшую въ ближайшій ко времени присужденія преміи трехлѣтній промежутокъ времени.

§ 5. Премія присуждается медицинскимъ факультетомъ университета на основаніи донесенія особой комиссіи, составляемой каждый разъ, по выбору факультета, изъ трехъ членовъ его для разсмотрѣнія представленныхъ сочиненій.

§ 6. Объявленіе присужденной преміи производится 12-го января на торжественномъ актѣ университета.

§ 7. Невыданныя, по какому либо случаю, преміи по обращеніи ихъ въ правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги присоединяются къ основному капиталу, для увеличенія впоследствии, на счетъ процентовъ съ возросшаго капитала, размѣра преміи.

13. (2-го апрѣля 1897 года). *Положеніе о стипендіи Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича при Бобровской мужской прогимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ одну тысячу триста двадцать пять рублей, пожертвованнаго гражданами города Боброва почетнымъ попечителемъ Бобровской прогимназіи А. В. Кащенко и издателемъ газеты „Новое Время“ А. С. Суворинымъ и заключающагося въ свѣдѣтельствахъ 4% государственной ренты на сумму 1.300 руб. и личныхъ деньгахъ на сумму 25 руб., учреждается при сей прогимназіи одна стипендія Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

§ 2. Стипендіальный капиталъ хранится въ Бобровскомъ уѣздномъ казначействѣ и составляетъ неотъемлемую собственность Бобровской мужской прогимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Право избранія стипендіата принадлежит педагогическому совѣту Бобровской прогимназіи.

§ 4. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ 5% государственнаго сбора, назначаются достойнѣйшему ученику прогимназіи изъ числа бѣдныхъ жителей города Боброва, православнаго вѣроисповѣданія, для взноса уплаты за право ученія и для приобрѣтенія учебныхъ пособій.

§ 5. Могушіе оказаться по какимъ либо причинамъ остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала причисляются къ основному капиталу, для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 7. Въ случаѣ упраздненія прогимназіи стипендіальный капиталъ передается въ другое учебное заведеніе министерства народнаго просвѣщенія, по усмотрѣнію Бобровской городской думы.

14. (3-го апрѣля 1897 года). *Положеніе о стипендіи Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны при общежитіи Братства свв. Кирилла и Меодія для бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *четыре тысячи двести пятьдесятъ* рублей, пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Митрофаномъ Михайловичемъ Рукавишниковымъ, учреждается при общежитіи Братства Святыхъ Кирилла и Меодія, основанномъ для помѣщенія на полномъ содержаніи отъ Братства бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи, одна стипендія Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны.

§ 2. Стипендіальный капиталъ въ 4.250 руб. внесенъ вкладомъ на вѣчное время въ Нижегородское отдѣленіе государственнаго банка по квитанціи отъ 29-го января 1897 года за № 1329.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за исключеніемъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, получаютъ совѣтомъ Братства Святыхъ Кирилла и Меодія и обращаются на содержаніе при означенномъ общежитіи одного стипендіата.

§ 4. Право избранія стипендіата изъ числа бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи, отличающихся благонавіемъ и хорошими

успѣхами, предоставляется Митрофану Михайловичу, въ случаѣ его смерти брату его Ивану Михайловичу Рукавишникову, а за смертью послѣдняго совѣту Братства Свв. Кирилла и Меодія.

§ 5. Въ случаѣ закрытія Братства Святыхъ Кирилла и Меодія, право распоряженія процентами съ стипендіальнаго капитала для указанной въ § 3 цѣли, а также и право избранія стипендіата предоставляется педагогическому совѣту Нижегородской гимназіи.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

15. (4-го мая 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени надворнаго советника Ноя Николаевича Конде при Орловской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *дѣтъ тысячъ* рублей, завѣщаннаго надворнымъ совѣтникомъ Ноемъ Николаевичемъ Конде, учреждается при Орловской мужской гимназіи одна стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 2-хъ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность гимназіи и хранится въ мѣстномъ казначействѣ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ конверсія этихъ свидѣтельствъ съ пониженіемъ процентовъ, предоставляется начальнику гимназіи совмѣстно съ душеприказчиками завѣщателя обмѣнить свидѣтельства 4% государственной ренты на другія болѣе выгодныя государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги или же внести пожертвованный капиталъ на вѣчное время въ Орловское отдѣленіе государственнаго банка.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ государственнаго налога, предоставляются одному изъ воспитанниковъ гимназіи, безъ различія званія и сословія, по усмотрѣнію душеприказчиковъ завѣщателя, статскихъ совѣтниковъ Н. Н. Анучина и М. В. Сахарова, а послѣ смерти ихъ—педагогическаго совѣта гимназіи совмѣстно съ почетнымъ попечителемъ оной.

§ 4. Получающій стипендію воспитанникъ пользуется ею во время пребыванія въ гимназіи и, по выbitii его изъ гимназіи, выбирается указаннымъ въ § 3 порядкомъ другой воспитанникъ.

§ 5. Могущіе образоваться, по какимъ либо причинамъ, остатки

отъ стипендіи присоединяются къ стипендіальному капиталу обращеніемъ ихъ въ 4% свидѣтельства государственной ренты, или же, при суммѣ меньшей 100 руб., въ серіи.

§ 6. Стипендія выдается въ началѣ каждого полугодія родителямъ, а за неимѣніемъ ихъ—опекуну или попечителю стипендіата, за удержаніемъ суммы, причитающейся за право ученія въ гимназіи.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

16. (4-го мая 1897 года). *Положеніе о стипендіи при Вологодской гимназіи на проценты съ пожертвованнаго вдовою надворнаго советника Смирновой капитала.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ одну тысячу рублей, завѣщаннаго вдовою надворнаго советника Еленою Васильевою Смирновой учреждается при Вологодской гимназіи одна стипендія.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ 4% бумагахъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ гимназіи.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ въ казну государственнаго 5% налога по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за обученіе одного изъ бѣдныхъ, но достойныхъ по своимъ успѣхамъ и поведенію, учениковъ гимназіи.

§ 4. Выборъ стипендіата, а также лишеніе его права, въ случаѣ неодобрительнаго поведенія или неудовлетворительныхъ успѣховъ, принадлежитъ педагогическому совѣту гимназіи.

§ 5. За стипендіатомъ, оставшимся на второй годъ въ томъ же классѣ, право пользованія стипендіей можетъ быть сохранено лишь по причинамъ, признаннымъ педагогическимъ совѣтомъ вполне уважительными.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязанностей.

§ 7. Могушіе образоваться по какимъ либо причинамъ остатки отъ процентовъ съ капитала причисляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 8. Въ случаѣ выхода означенныхъ въ § 2 процентныхъ бумагъ въ тиражъ, педагогическій совѣтъ гимназіи прибрѣтаетъ, взаимѣ ихъ, новыя бумаги того же достоинства.

17. (13-го мая 1897 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника В. А. Дашкова при Олонецкой гимназій.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *два тысяч* рублей, пожертвованнаго вдовою дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Елизаветою Андреевною Дашковой, учреждаются при Олонецкой гимназій двѣ стипендіи имени покойнаго мужа жертвователницы, бывшаго ученика этой гимназій, предсѣдательствовавшаго въ Московскомъ присутствіи онекунскаго совѣтника, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василія Андреевича Дашкова.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ двухъ свидѣтельствахъ государственной ренты, хранится въ Петрозаводскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ гимназій, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% налога, употребляются на взносъ платы за ученіе двухъ изъ учениковъ Олонецкой гимназій, бѣднѣйшихъ родителей всѣхъ сословій, добропорядочнаго поведенія и непремѣнно христіанскаго вѣровсповѣданія.

§ 4. Педагогическій совѣтъ избираетъ въ кандидаты на стипендіи двухъ или нѣсколькихъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію учениковъ гимназій и испрашиваетъ согласіе вдовы дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Елизаветы Андреевны Дашковой на назначеніе стипендій двумъ изъ избранныхъ кандидатовъ; послѣ же ея смерти выборъ стипендіатовъ предоставляется педагогическому совѣту гимназій.

§ 5. Стипендіаты пользуются стипендіями во все время обученія въ Олонецкой гимназій, но въ случаѣ малоуслѣбности и неодобрительнаго поведенія могутъ быть лишены стипендій по постановленію педагогическаго совѣта гимназій.

§ 6. Могущіе образоваться почему-либо остатки отъ процентовъ причисляются къ стипендіальному капиталу и, по мѣрѣ накопленія, обращаются въ государственныя % бумаги, для увеличенія размѣра стипендій.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

18. (23-го августа 1897 года). *Положеніе о капиталѣ имени тайнаго совѣтника Карла Карловича Сентъ-Илера при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 г., при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ учреждается капиталъ въ одну тысячу рублей, собранный по подпискѣ бывшими воспитанниками сего института, съ присвоеніемъ оному имени тайнаго совѣтника К. К. Сентъ-Илера.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 4% государственной рентѣ, хранится въ С.-Петербургскомъ губернскомъ казначействѣ, въ спеціальныхъ средствахъ С.-Петербургскаго учительскаго института, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ сего капитала за удержаніемъ 5% государственнаго налога по закону 20-го мая 1885 года, ежегодно, по окончаніи выпускныхъ испытаній, выдаются, въ видѣ пособія, одному изъ окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ С.-Петербургскаго учительскаго института, отличившемуся безупречнымъ поведеніемъ, въ теченіе всего пребыванія въ институтѣ.

§ 4. Выборъ лица, получающаго пособіе, при жизни Карла Карловича Сентъ-Илера предоставляется послѣднему, а послѣ его смерти—педагогическому совѣту института.

§ 5. Въ случаѣ закрытія С.-Петербургскаго учительскаго института, упомянутый капиталъ переходитъ, на тѣхъ же основаніяхъ, въ другое учебное заведеніе для приготовленія учителей для низшихъ училищъ, при чемъ выборъ учебнаго заведенія предоставляется г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа.

19. (10-го сентября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени протоіерея Мамадышскаго Троицкаго собора Евгенія Александровича Антенорова при Мамадышскомъ 3-хъ классномъ городскомъ по положенію 31-го мая 1872 года училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повеленія 5-го декабря 1881 г., на счетъ процентовъ съ капитала въ шестидесятъ четыре рубля, собраннаго прихожанами Мамадышскаго Троицкаго собора въ память 25-ти лѣтъ службы о. Евгенія Александровича Антенорова въ санѣ

протоірея мѣстнаго собора, учреждается при Мамадышскомъ 3-хъ классномъ городскомъ училищѣ, стипендія его имени.

§ 2. Стипендіальный капиталъ хранится по книжкѣ ссудо-сберегательной кассы въ Мамадышскомъ уѣздномъ казначействѣ на имя Мамадышскаго 3-хъ класснаго городского училища до тѣхъ поръ, пока онъ, вслѣдствіе остающихся отъ выдачи одной стипендіи процентныхъ денегъ или по другимъ причинамъ, не достигнетъ размѣровъ, дающихъ возможность приобрести какую-либо государственную бумагу, которая должна храниться въ Мамадышскомъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ училища.

§ 3. Стипендіальный капиталъ составляетъ неотъемлемую собственность Мамадышскаго 3-хъ класснаго городского училища, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ и, въ случаѣ преобразованія сего учебнаго заведенія въ училище другого типа, переходитъ въ собственность послѣдняго.

§ 4. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на уплату за ученіе стипендіата по выбору педагогическаго совѣта Мамадышскаго 3-хъ класснаго городского училища изъ недостаточныхъ учениковъ сего училища, достойнѣйшаго по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію, безъ различія званія, но православнаго вѣроисповѣданія.

§ 5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 6. Въ случаѣ, если капиталъ достигнетъ до такихъ размѣровъ, что процентовъ съ него будетъ достаточно для двухъ и болѣе стипендій, то совѣту предоставляется право избрать нѣсколькихъ стипендіатовъ.

20. (17-го сентября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени чиновъ Саранульскаго удѣльнаго округа при Саранульской женской гимназій.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., на проценты съ капитала въ *пятьсотъ* руб., пожертвованнаго чинами Саранульскаго удѣльнаго округа, учреждается при Саранульской женской гимназій одна стипендія имени чиновъ Саранульскаго удѣльнаго округа.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ закладныхъ $4\frac{1}{2}\%$ листахъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка, хранится въ Сарапупльскомъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ гимназій, составляя неотъемлемую собственность гимназій и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Въ случаѣ упраздненія или преобразованія гимназій, означенный капиталъ долженъ составлять собственность того учрежденія, которое, находясь въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, будетъ или замѣнять Сарапупльскую женскую гимназію или вообще соответствовать образовательному характеру и типу сего заведенія.

§ 4. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе стипендіатки или на выдачу бѣднѣйшимъ изъ учащихся пособій для пріобрѣтенія платья, обуви и учебныхъ пособій.

§ 5. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ стипендіальнаго капитала употребляются на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій для стипендіатки или же на какія либо другія ея нужды.

§ 6. Выборъ стипендіатки предоставляется педагогическому совѣту Сарапупльской женской гимназій.

§ 7. Стипендіатка избирается изъ достойнѣйшихъ по успѣхамъ и дѣйствительно нуждающихся ученицъ Сарапупльской женской гимназій, безъ различія классовъ.

§ 8. Въ случаѣ неуспѣшности или неодобрительнаго поведенія стипендіатка, по опредѣленію педагогическаго совѣта, можетъ быть лишена стипендіи. Равнымъ образомъ можетъ быть лишена стипендіи также и стипендіатка, оставшаяся по неуспѣшности въ наукахъ на другой годъ въ одномъ и томъ же классѣ, если только малоуспѣшность ея произошла не отъ болѣзни или не по другимъ уважительнымъ причинамъ.

§ 9. Если, съ теченіемъ времени, плата за содержаніе воспитанницъ будетъ увеличена настолько, что процентовъ съ капитала не будетъ доставать для покрытія этой платы, то педагогическому совѣту предоставляется поступить по его усмотрѣнію: или прекратить выдачу стипендіи до тѣхъ поръ, когда капиталъ пополнится въ достаточной степени, или дополнять недостающую сумму изъ средствъ гимназій, или же, наконецъ, предложить стипендіаткѣ доплачивать эту сумму самой.

§ 10. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

21. (26-го сентября 1897 года). *Положеніе о стипендіяхъ Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, при Александровской женской прогимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 18-го сентября 1897 г., при Александровской женской прогимназіи, Владимірской губерніи, учреждаются, въ ознаменованіе 25-ти-лѣтія славнаго царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, десять стипендій Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II на счетъ процентовъ съ капитала въ *девять тысячъ восемьсотъ девятнадцать руб. пятнадцать коп.*, пожертвованныхъ мануфактуръ-совѣтникомъ Іоасафомъ Барановымъ, товариществомъ на паяхъ мануфактуръ Барановыхъ и Александровскимъ 2-й гильдіи купцомъ Алексѣемъ Первушинымъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ одномъ билетѣ въ 500 руб. 4 $\frac{1}{2}$ ‰ внутреннего займа за № 162538 и свидѣтельствахъ 4‰ государственной ренты: двухъ свидѣтельствахъ по 1000 р. за №№ 3621 и 3622 и трехъ свидѣтельствахъ по 100 р. за №№ 2574—2576 и наличныхъ деньгахъ 19 р. 15 к., оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ прогимназіи.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 г., поступленію въ казну, обращаются на плату за ученіе стипендіатокъ и на покупку для нихъ учебныхъ принадлежностей. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки должны быть присоединяемы къ стипендіальному капиталу для его увеличенія.

§ 4. Право избранія стипендіатокъ принадлежитъ Александровской городской управѣ, при чемъ для замѣщенія стипендій должны быть избираемы ученицы отличнаго поведенія по аттестаціи, данной педагогическимъ совѣтомъ прогимназіи, изъ числа дѣтей бѣдныхъ родителей купческаго и мѣщанскаго званія гор. Александрова.

§ 5. Стипендіатки, по постановленію педагогическаго совѣта прогимназіи, могутъ быть лишасмы стипендій въ томъ случаѣ, если по-

веденіе ихъ будетъ, по полученіи уже ими стипендій. аттестоваться балломъ ниже 4.

§ 6. Въ случаѣ преобразованія Александровской женской прогимназіи въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ послѣднее для употребленія по назначенію.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

22. (1-го октября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени Пелагии и Любви Федоровыхъ Ещенконыхъ при Александровской Курганской женской четырехклассной прогимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26 мая 1897 года, на счетъ % съ капитала въ *четыреста* руб., пожертвованнаго вдовою чиновника Федосьею Ильинишною Ещенковою, учреждается при Александровской Курганской женской четырехклассной прогимназіи одна стипендія имени Пелагии и Любви Ещенконыхъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ билетахъ государственной 4% ренты, хранится въ Курганскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ прогимназіи и остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за исключеніемъ изъ нихъ слѣдующаго въ пользу казны сбора по закону 20-го мая 1885 г., обращаются въ соотвѣтствующемъ количествѣ на плату за право ученія одной бѣдной ученицы, заслуживающей того по успѣхамъ и поведенію.

§ 4. Право избранія стипендіатки предоставляется педагогическому совѣту прогимназіи.

§ 5. Деньги, остающіяся отъ платы за право ученія, должны быть употребляемы на приобрѣтеніе платья и обуви стипендіаткѣ къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

§ 7. Въ случаѣ преобразованія прогимназіи въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ послѣднее, для употребленія по назначенію.

23. (5-го октября 1897 года). *Положеніе о шести стипендіяхъ при Вяземскомъ городскомъ, по положенію 31-го мая 1872 года, училищѣ въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Теодоровны.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 30-го сентября 1897 г., при Вяземскомъ городскомъ, по положенію 31-го мая 1872 г., училищѣ учреждаются шесть стипендій въ память Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Теодоровны на счетъ процентовъ съ капитала въ одну тысячу руб., пожертвованнаго съ этою цѣлію Вяземскимъ мѣщанскимъ обществомъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ процентныхъ государственныхъ бумагахъ, составляя на вѣчныя времена неотъемлемую собственность Вяземскаго городского училища, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ училища.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за вычетомъ ихъ нихъ 5%, государственнаго налога на основаніи закона 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе стипендіатовъ и на книги для нихъ. Деньги же остающіяся по какимъ либо обстоятельствамъ невыданными, вносятся на имя стипендіата въ сберегательную кассу государственнаго банка и выдаются ему по окончаніи имъ курса.

§ 4. Означенными стипендіями могутъ пользоваться ученики Вяземскаго городского училища изъ мѣщанъ гор. Вязьмы, православнаго вѣроисповѣданія, отличающіеся хорошими успѣхами и поведеніемъ.

§ 5. Право избранія стипендіатовъ предоставляется Вяземской мѣщанской управѣ.

§ 6. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

§ 7. Въ случаѣ преобразованія Вяземскаго училища въ какое либо другое учебное заведеніе подобнаго же типа, стипендіальный капиталъ передается въ послѣднее для употребленія по назначенію.

§ 8. Къ стипендіальному капиталу должны быть причисляемы могущіе быть и впредь пожертвованія Вяземскимъ мѣщанскимъ обществомъ на увеличеніе числа стипендій.

24. (5-го октября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени инженеръ-технолога Тимофея Потаповича Власова при Юрьевецкомъ городо-Миндовскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., при Юрьевецкомъ городо-Миндовскомъ, по положенію 31-го мая 1872 года, 3-хъ классномъ городскомъ училищѣ учреждается стипендія имени инженеръ-технолога Тимофея Потаповича Власова на проценты съ капитала въ *четыреста* руб., собраннаго по подпискѣ членами Юрьевецкаго общества въ память службы Власова въ гор. Юрьевцѣ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ билеты 4%, государственной ренты, или въ другія правительственныя или правительствомъ гарантированныя процентныя бумаги, хранится въ Юрьевецкомъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ Юрьевецкаго городо-Миндовскаго по положенію 1872 года училища, составляя его неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе, пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и другія надобности стипендіата.

§ 4. Въ стипендіаты избираются ученики училища, имѣющіе удовлетворительные успѣхи по всеѣмъ предметамъ или по крайней мѣрѣ по математикѣ и отличающіеся хорошимъ поведеніемъ, изъ числа дѣтей фабричныхъ рабочихъ, а при неимѣніи таковыхъ,—изъ дѣтей бѣдныхъ гражданъ гор. Юрьевца.

§ 5. Право избранія стипендіата предоставляется педагогическому совѣту училища.

§ 6. Стипендіатъ пользуется стипендіей до окончанія имъ полнаго курса, причемъ оставленіе его на повторительный курсъ въ одномъ изъ отдѣленій классовъ не лишаетъ его права на полученіе стипендій.

§ 7. Остатки, за невыдачею стипендіи, присоединяются къ основному капиталу для увеличенія его.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 9. Въ случаѣ преобразованія Юрьевецкаго городо-Миндовскаго училища въ какое либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ послѣднее для употребленія по назначенію.

25. (26-го октября 1897 года). *Положеніе о стипендіи въ память въ Бозѣ почившей Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны при Александропольской Ольгинской женской прогимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 19-го октября 1897 г., на отпускаемые ежегодно изъ общественныхъ суммъ гор. Александрополя *семьдесятъ* руб. учреждается при Александропольской Ольгинской женской прогимназіи стипендія въ память въ Бозѣ почившей Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны.

§ 2. Означенная сумма обращается на уплату за право ученія воспитавницы прогимназіи и на выдачу ей въ пособіе во все время прохожденія ею курса прогимназіи.

§ 3. Стипендіатка избирается изъ числа бѣднѣйшихъ и отличнѣйшихъ по успѣхамъ и поведенію ученицъ прогимназіи по усмотрѣнію педагогическаго совѣта оной.

§ 4. Въ случаѣ малоуспѣшности или неудовлетворительнаго поведенія стипендіатка лишается стипендіи и на ея мѣсто назначается другая. Если же ученица не перейдетъ въ высшій классъ по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ, то за нею стипендія сохраняется.

§ 5. Могущій образоваться почему либо остатокъ отъ стипендіи причисляется къ сей послѣдней для увеличенія размѣра или числа стипендій, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта прогимназіи.

§ 6. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

§ 7. Въ случаѣ преобразованія Александропольской женской прогимназіи въ какое либо другое учебное заведеніе, стипендія передается въ послѣднее на тѣхъ же основаніяхъ.

26. (31-го октября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени Дмитрія Еворовича Хлопина при Семипалатинскомъ пятиклассномъ городскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, на проценты съ капитала въ *сто девяносто*

одина руб., пожертвованнаго Семипалатинскимъ купеческимъ обществомъ, учреждается при Семипалатинскомъ пятиклассномъ городскомъ училищѣ одна стипендія имени управляющаго Семипалатинскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка Дмитрія Егоровича Хлопина.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ государственныя или правительствомъ гарантированныя $\%$ бумаги, остается навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ названнаго училища, и составляетъ его неотъемлемую собственность.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5 $\%$ сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе стипендіата.

§ 4. Могущіе образоваться остатки отъ стипендіальнаго капитала употребляются на приобрѣтеніе учебныхъ пособій для стипендіата.

§ 5. Выборъ стипендіата предоставляется педагогическому совѣту училища изъ числа бѣднѣйшихъ учениковъ православнаго исповѣданія.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 7. Если плата за ученіе будетъ увеличена настолько, что процентовъ съ капитала не будетъ доставать для покрытія этой платы, то педагогическому совѣту предоставляется поступить по его усмотрѣнію: или прекратить выдачу стипендіи до тѣхъ поръ, когда капиталъ пополнится въ достаточной степени, или же предложить стипендіату доплачивать эту сумму самому.

§ 8. Въ случаѣ преобразования Семипалатинскаго городского училища въ какое либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ послѣднее, для употребленія по назначенію.

27. (5-го ноября 1897 года). *Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лазаря Соломоновича Полякова.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *одну тысячу восемьсотъ* рублей, собраннаго по подпискѣ служащими въ банкирскомъ торговомъ домѣ Л. С. Полякова въ ознаменованіе 25-ти-лѣтняго существованія его, учреждается при Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ стипендія имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лазаря Соломоновича Полякова.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 4 $\frac{1}{2}$ $\%$ облигаціяхъ

внутренняго консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа 1892 года: за № 121.188 тысячерублеваго и за №№ 809, 99.805, 6.592, 13.017, 1.594, 5.363, 99.719 и 1.811 сторублеваго достоинства, хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ Императорскаго Московскаго техническаго училища и остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на стипендіи въ видѣ ежегоднаго полнаго взноса платы за учение за одного изъ нуждающихся студентовъ Императорскаго Московскаго техническаго училища. Остатки процентовъ отъ полной стипендіи, а также отъ незамѣщенія стипендіи, причисляются къ капиталу и обращаются въ государственныя процентныя бумаги для образованія новыхъ стипендій.

§ 4. Стипендія предоставляется студентамъ безъ различія вѣроисповѣданія.

§ 5. Выборъ стипендіата принадлежитъ дѣйствительному статскому совѣтнику Л. С. Полякову пожизненно, а затѣмъ старшему въ родѣ.

§ 6. Стипендіатъ, оставшійся на второй годъ на томъ же курсѣ не по малоуспѣшности, а по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ, не теряетъ права на полученіе стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

28. (9-го ноября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго вице-предсѣдателя Высочайше учрежденной комиссіи по устройству въ 1896 году въ Нижнемъ-Новгородѣ всероссійской выставки Владимира Ивановича Ковалевскаго при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ 7.500 р., собраннаго участниками устройства въ 1896 году въ Нижнемъ-Новгородѣ всероссійской выставки, завѣдывавшими отдѣлами и экспонентами, учреждается при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ одна стипендія имени бывшаго вице-предсѣдателя Высочайше учрежденной комиссіи по устройству упомянутой выставки Владимира Ивановича Ковалевскаго.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, полученный университетомъ изъ государственнаго банка по роспискѣ банка за № 804.503 и заключающійся въ восьми свидѣтельствахъ 4% государственной ренты,

изъ которыхъ одно свидѣтельство въ пятьсотъ рублей, а семь по тысячѣ рублей каждое, хранится въ Харьковскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ специальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала въ годъ, за вычетомъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года.

§ 4. Стипендія, согласно волѣ жертвователей, предоставляется одному изъ студентовъ физико-математическаго факультета Харьковского университета, христіанскаго вѣроисповѣданія, удовлетворяющаго требованіямъ правилъ о стипендіяхъ и пособіяхъ студентамъ университетовъ.

§ 5. Избраніе стипендіата зависитъ отъ усмотрѣнія правленія университета.

§ 6. Могуція образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи суммы присоединяются къ стипендіальному капиталу, для образованія съ теченіемъ времени второй стипендіи на счетъ процентовъ съ возросшаго капитала.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

29. (13-го ноября 1897 года). *Положеніе о стипендіи имени Ильи Демьяновича Логинова при Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ 5.000 рублей, пожертвованнаго по духовному завѣщанію вдовы коллежскаго совѣтника Маріи Логиновой, утвержденномъ Одесскимъ окружнымъ судомъ 28-го августа 1897 года, учреждается при Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ стипендія имени сына завѣщательницы Ильи Демьяновича Логинова.

§ 2. Стипендіатами могутъ быть молодые люди христіанскаго исповѣданія.

§ 3. Право избранія стипендіатовъ предоставляется, на общемъ основаніи, правленію университета.

§ 4. Избранному стипендіату стипендія выдается за вычетомъ 5% государственнаго налога.

§ 5. Незарасходованные проценты съ стипендіальнаго капитала должны быть обрабаемы въ процентныя бумаги для увеличенія капи-

тала и учрежденія новой стипендіи имени Ильи Демьяновича Логгинова.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаеть на стипендіата никакихъ обязательствъ.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „*Лавель Виноградовъ*, профессоръ Московскаго университета. Учебникъ всеобщей исторіи. Часть III. Новое Время. Второе, исправленное изданіе. М. 1896. Стр. VI+248. Цѣна 90 коп.“—рекомендовать въ качествѣ учебнаго руководства для гимназій.

— Книгу: „Греческая грамматика гимназическаго курса. *Э. Чернаго*. Часть I. Этимологія. Изданіе 10-е, исправленное. М. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова. 1897. Стр. VIII+243. Цѣна 1 руб. 10 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для гимназій и прогимназій.

— Книги: 1) „Книга упражненій въ греческой этимологіи по руководству П. Везенера и другимъ съ приспособленіями. Составилъ *Э. Черный*, преподаватель древнихъ языковъ въ Московской 8-ой гимназій. Изданіе 10-е, исправленное. М. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова. 1897. Стр. VIII+280. Цѣна 1 руб. 25 коп.—2) „Сборникъ матеріаловъ для устнаго и письменнаго перевода съ русскаго языка на греческій въ V и VI классахъ гимназій. Составили *Э. Черный*, преподаватель древнихъ языковъ въ Московской 3-ей гимназій, и *Н. Баталинъ*, исп. преподаватель русскаго языка въ Московской 6-ой гимназій. Часть I. Синтактическія фразы. Изданіе 4-е, исправленное. М. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова. 1897. Стр. VIII+151. Цѣна 80 коп.“—одобрить въ качествѣ учебныхъ пособій для гимназій и прогимназій.

— Книгу: „*А. Киселевъ*. Элементарная геометрія для среднихъ учебныхъ заведеній. Съ приложеніемъ большаго количества упражненій и статьи: главнѣйшіе методы рѣшенія геометрическихъ задачъ на построеніе. Изданіе пятое. М. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова. 1897. Стр. VIII+303. Цѣна 1 руб. 25 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Грамматика русскаго языка (этимологія, сближенная съ синтаксисомъ). Курсъ средняго и старшаго возрастовъ. Съ приложеніемъ: 1) краткой грамматики древняго церковно-славянскаго языка и образцовъ изъ Остромирова Евангелія; 2) ореографическаго указателя. Составилъ *Викторъ Богдановъ*, преподаватель училища св. Петра въ С.-Петербургѣ. Изданіе книжнаго магазина В. Эриксона. С.-Пб. 1897. Съ эниграфомъ: „тупа ораторія, косноязычна поэзія, неосновательна философія, непріятна исторія, сомнительна юриспруденція безъ грамматики“ (Ломоносовъ). Посвящается памяти Александра Христофоровича Востокова и его педагогическихъ трудовъ. Стр. XX+294+45+9. Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 80 коп.“—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, средняго и старшаго возрастовъ, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Chrestomathie littéraire. Morceaux de lecture ou exercices de conversation, de narration et de mémoire, par. I. Bustin.* 9-е édition. С.-Пб. 1897. Стр. VI+238+130. Цѣна 1 руб.“—рекомендовать какъ весьма полезное пособіе при преподаваніи французскаго языка въ среднихъ и высшихъ классахъ всѣхъ мужскихъ и женскихъ среднеучебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Матеріалы для біографіи Гоголя. *В. И. Шенрока.* Томъ четвертый. М. 1898. Стр. VIII+978. Цѣна 5 руб.“—рекомендовать для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Роб. Лютке.* Основанія электрохиміи. Перевелъ со 2-го дополненнаго изданія „*Dr. Rob. Lürke. Grundzüge der Electrochemie auf experimenteller Basis.*“ *С. И. Созоновъ.* Съ 55-ю рисунками въ текстѣ. С.-Пб. 1897. Стр. XIV+210. Цѣна 1 руб. 50 коп.“—рекомендовать для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для учительскихъ библиотекъ учительскихъ институтовъ.

— Изданныя Высочайше утвержденнымъ товариществомъ „Общественная польза“ брошюры, подъ общимъ заглавіемъ: „Млекопитающія. Извлеченіе изъ „Жизни Животныхъ“ *А. Брэма.* Для народнаго чтенія. Подъ редакцію *К. Сентъ-Илера.* С.-Пб. 1897: 1) Бобры, зайцы и кролики (№ 11). Стр. 47. Цѣна 20 коп.—2) Слоны и носороги (№ 12). Стр. 64. Цѣна 20 коп.—3) Лошади и тапиры (№ 13). Стр. 60. Цѣна 20 коп.—4) Жираффы и верблюды (№ 14). Стр. 40. Цѣна 15 коп.—5) Козлы и бараны (№ 15). Стр. 64. Цѣна 20 коп.—6) Быки (№ 16). Стр. 68. Цѣна 20 коп.—7) Антилоны (№ 17).

Стр. 56. Цѣна 20 коп.—8) Олени (№ 18). Стр. 54. Цѣна 20 коп.—9) Свиньи и бегемоты (№ 19). Стр. 48. Цѣна 25 коп.—10) Кытообразныя (№ 20). Стр. 68. Цѣна 20 коп.“—одобрить для ученическихъ библиотекъ мужскихъ среднеучебныхъ заведеній и городскихъ училищъ, а также для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ и читаленъ.

— Книгу: „*K. Христиансенъ*. Основы теоретической физики. Переводъ *С. Г. Ёгорова*, подъ редакціей профессора физики въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ Императора Николая I *Н. А. Гезехуса*. Съ 143 рисунками. Изданіе Ф. В. Щенанскаго. С.-Пб. 1897. Стр. XII+520. Цѣна 3 руб.“—рекомендовать для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для учительскихъ библиотекъ учительскихъ институтовъ.

— Книгу: „*Эрикъ Жераръ*. Курсъ электричества. Два тома. Переводъ съ французскаго изданія *М. А. Шателена*. Русское изданіе второе. Т. I 704 стр., т. II 688 стр. Изданіе Ф. В. Щенанскаго. С.-Пб. 1896—1897. Цѣна за оба тома 8 руб.“—рекомендовать для фундаментальныхъ библиотекъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и для библиотекъ учительскихъ институтовъ.

— Книгу: „*Kurzefasste deutsche Grammatik zum Gebrauch für mittlere Lehranstalten in Russland und zum Privatunterricht. Zusammen gestellt von A. von Trojanowski. Sechste verbesserte Auflage.* Краткая нѣмецкая грамматика для среднеучебныхъ заведеній въ Россіи и для частнаго обученія. Составилъ *А. Троянковский*. Изданіе шестое, исправленное. S.-Petersburg. 1897. Стр. IV+141+II. Цѣна 75 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства исключительно для тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе ведется на нѣмецкомъ языкѣ.

— Книгу: „Первая латинская книга для трехъ младшихъ классовъ гимназій и прогимназій. Составилъ *Мих. Кеммерлингъ*, преподаватель VI С.-Петербургской гимназіи. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное соотвѣтственно учебнымъ планамъ. С.-Пб. Изданіе К. Л. Риккера. 1897. Часть I. Упражненія. Стр. VI+II+135. Часть II. Словарь. Стр. II+103. Цѣна за обѣ части 1 руб. 25 коп.“—одобрить въ качествѣ весьма полезнаго учебнаго пособия для мужскихъ гимназій и прогимназій.

— Брошюру: „Д-ръ мед. *Р. Кацъ*. О защитѣ глаза отъ внѣшнихъ вредныхъ вліяній. Съ 3 рисунками въ текстѣ. Стр. 34 въ 16-ю д. л. Цѣна 30 коп.“—допустить въ ученическія, старшаго возраста, би-

бліотеки среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ, въ ученическія бібліотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и въ учительскія бібліотеки всѣхъ низшихъ училищъ, а также и въ безплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Книгу: „Двухсотлѣтіе Кубанскаго казачьяго войска—1696—1896 гг. Историческій очеркъ. Составилъ *П. П. Короленко*. Екатеринодаръ. 1896. Стр. II+96. Цѣна 1 руб.; для учебныхъ заведеній 70 коп. за одинъ экземпляръ и 6 рублей за 10 экземпляровъ“—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для ученическихъ, старшаго возраста, бібліотекъ означенныхъ заведеній Кубанской, Донской и Терской области и Ставропольской губерніи, а равно и для бесплатныхъ народныхъ бібліотекъ и читальнь.

— Книги: 1) „*Aristotelis 'Αθηναίων πολιτεία Graece et Russice*. Аристотеля Исторія и обзоръ Аѳинскаго государственнаго устройства. Перевелъ и издалъ *Александръ Ловягинъ*. С.-Пб. 1895. Стр. XXIV+143. Цѣна 2 р.“—2) „*А. Ловягинъ*. Приложение къ книгѣ: *Aristotelis 'Αθηναίων πολιτεία Graece et Russice*. Новыя чтенія *Фр. Бласса*. С.-Пб. 1895. Стр. 14“.—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, бібліотекъ мужскихъ гимназій.

— Книгу: „*Л. Я. Апостоловъ*. Географическій очеркъ Кубанской области. Къ очерку приложены: двадцативерстная и климатическая карты Кубанской области, планъ города Екатеринодара и др. рисунки. Тифлисъ. 1897. Стр. IV+305. Цѣна 1 р. 50 к.“—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Брошюру: „Мильдью (виноградная переноспора) и борьба съ нею. Краткое наставленіе составилъ *А. И. Пошбка*, экспертъ Одесскаго филлоксернаго комитета. Одесса. 1897. Стр. II+16+I табл. Цѣна 20 к.“—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, бібліотекъ реальныхъ училищъ, для бібліотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для учительскихъ бібліотекъ низшихъ училищъ губерній Таврической, Бессарабской, Херсонской, Подольской и Астраханской, входящихъ въ составъ виноградо-винодѣльческихъ раіоновъ;—одобрить для учительскихъ бібліотекъ всѣхъ вообще реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ и семинарій и допустить въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Книги: „Сочиненія *Шелли*. Переводъ съ англійскаго *К. Д. Бальмонта*. Выпускъ 1-й (изданіе 3-е). С.-Пб. 1894. Стр. VII+77+11.

Цѣна 50 к.—Выпускъ 2-й (изданіе 3-е). С.-Пб. 1895. Стр. VII+74+I.
Цѣна 50 к.—Выпускъ 3-й. С.-Пб. 1895. Стр. IV+93+II. Цѣна 50
коп.—Выпускъ 4-й. М. 1896. Стр. 143+I. Цѣна 50 к.—допустить
въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ
заведеній, а также въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Брошюру: „*А. М. Коровина*. На что намъ нужны общества
трезвости?“—допустить въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки
среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, въ учительскія бібліотеки
начальныхъ народныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя бібліо-
теки и читальни.

— Книгу: „*Э. А. Андреев*. Недостатки рѣчи и борьба противъ
нихъ въ семьѣ и школѣ. Физиологія рѣчи. Гигіена рѣчи. Курсы для
завкающихъ. Опытъ руководства для родителей и воспитателей. Съ
рисунками. Кронштадтъ. 1897. Стр. 182. Цѣна 1 р. 75 коп.“—ре-
комендовать для фундаментальныхъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ
заведеній и для учительскихъ бібліотекъ учительскихъ институтовъ
и семинарій; одобрить для учительскихъ бібліотекъ низшихъ учеб-
ныхъ заведеній и допустить въ бесплатныя народныя бібліотеки и
читальни.

— Книгу: „Руководство для фельдшеровъ, фельдшерницъ, сестеръ
милосердія, сидѣлокъ, носильщиковъ и для каждой семьи, къ уходу
за больными, ранеными, умалишенными, родильницами и новорожден-
ными и подаію первой помощи въ случаяхъ, угрожающихъ жизни
опасностію. Составилъ по Рибелю, Шимельбушу, Якоби и Паншу
Ф. Фейлинъ, докторъ медицины, членъ многихъ ученыхъ обществъ.
Изданію 2-о С.-Пб. 1897. Стр. 244+25. Цѣна 1 р.“—одобрить для
учительскихъ бібліотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній,
какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, и для бібліотекъ учительскихъ
институтовъ.

— Книгу: „Русская хрестоматія для IV, V и VI классовъ ре-
альныхъ училищъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ
А. Андреевъ, преподаватель Московскаго Петропавловскаго учи-
лища. Въ двухъ частяхъ. Съ приложеніемъ статей по эстетикѣ изъ
сочиненія *Ж. Каррьера* (съ нѣмецкаго). М. 1897. Стр. VIII+182.
Цѣна 1 р. 50 коп.“—одобрить для фундаментальныхъ и учениче-
скихъ, средняго и старшаго возрастовъ, бібліотекъ среднихъ учеб-
ныхъ заведеній.

— Книги: „Краткая грамматика латинскаго языка. Примѣнительно
къ учебнымъ гимназическимъ программамъ составилъ *Н. Санчурскій*.

Часть I: 1. Этимологія. 2. Начальныя правила синтаксиса. Изданіе 5-е. С.-Пб. 1898. Стр. VI+92. Цѣна 60 коп. Часть II. Синтаксисъ. Изданіе 5-е С.-Пб. 1898. Стр. VI+130. Цѣна 70 коп.“—рекомендовать въ качествѣ учебнаго руководства для гимназій и прогимназій.

— Книгу: „*В. Шимановскій*. Сборникъ Святослава 1076 г. Изданіе второе, исправленное. Варшава. 1894. Стр. X+11—124+IV. Цѣна 1 р.“—одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*В. С. Баскинъ*. Русскіе композиторы. П. И. Чайковскій. (Очеркъ его дѣятельности). Съ портретомъ композитора. С.-Пб. Изданіе А. Ф. Маркса. 1895. Стр. 202. Цѣна 75 коп.“—одобрить для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и допустить въ бесплатныя народныя библиотеки и читальни.

— Книгу: „*Д-ръ Л. Греузъ*, профессоръ физики Мюхенскаго университета. Электричество и его примѣненія. Книга для изученія и для чтенія. Перевели съ 6-го нѣмецкаго изданія *А. Л. Гершунъ* и *В. К. Лебединскій*. Съ 398 рисунками. Стр. IV+538. Изданіе Ф. В. Щенаускаго. С.-Пб. 1897. Цѣна 3 р. 50 коп., въ перенлетѣ 4 р.“—рекомендовать для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, а также допустить въ бесплатныя народныя библиотеки и читальни.

— Книгу: „*Проф. Генри Друммондъ*. Естественный законъ въ духовномъ мірѣ. Переводъ съ англійскаго *Л. Никифорова*. Изданіе М. В. Ключина. М. 1897. Стр. 237. Цѣна 60 коп.“—допустить въ фундаментальныя и въ ученическія, старшаго возраста, библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Составленныя *А. Киселевымъ* и изданныя книжнымъ магазиномъ В. Думнова книги: 1) „*Элементарная алгебра*. Изданіе восьмое. М. 1897. Стр. VIII+312. Цѣна 1 р. 10 коп.“ и 2) „*Краткая алгебра для духовныхъ семинарій и женскихъ гимназій*. Со многими примѣрами и упражненіями. Второе дополненное изданіе. М. 1897. Стр. VIII+182. Цѣна 80 коп.“—одобрить въ качествѣ учебныхъ руководствъ: первую—для мужскихъ гимназій и первыхъ шести классовъ реальныхъ училищъ, а вторую—для женскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Изданіе: „*Зоологическій атласъ Г. Лейтемана* съ текстомъ *К. Сентъ-Илера*. 24 хромолитографированныя таблицы, содержащія

225 изображеній, 93 рисунка въ текстѣ. 2-е исправленное издание товарищества М. О. Вольфа. С.-Пб. и М. 1897. Стр. 45+IV+XXIV табл. Цѣна не обозначена—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для реальныхъ и городскихъ училищъ, а также допустить въ ученическія бібліотеки мужскихъ среднеучебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Книгу: „Очерки по греческой литературѣ. Выпускъ второй. О Софоклѣ. Содержание: I. Введение. II. Жизнь Софокла. Его воспитаніе. Изученіе Гомера. Заслуги Софокла. III. Софоклъ какъ гражданинъ. IV. Продолжительность поэтической дѣятельности Софокла. Періоды въ развитіи драматическаго таланта. Антигона. V. Электра. Содержание и характеристика. Лирическіе элементы въ трагедіи. Эантъ. VI. Трахинянки. VII. Эдипъ царь. Сравненіе трагедіи съ Шекспировой драмой „Король Лиръ“. VIII. Филоктеть. Взгляды Шиллера и Лессинга на трагедію. IX. Эдипъ въ Колонѣ. X. Стиль Софокла. Обрисовка характеровъ. Критическое отношеніе къ матеріалу. Группировка матеріала. Заключение. А. Тиховъ. Черниговъ. 1897. Стр. 133. Цѣна 75 коп.“—допустить въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Элементарный учебникъ минералогіи и основанія геологіи. Составилъ М. Соловьевъ, преподаватель Екатеринбургскаго Алексѣевскаго реальнаго училища. 2-е изданіе, исправленное и дополненное, согласно съ программами М. Н. П. для реальныхъ училищъ 1895 г. С.-Пб. Стр. VI+VI+118. Цѣна 80 коп.“—одобрить какъ руководство въ реальныхъ училищахъ.

— Книжку: „Рюбецаль. Сборникъ нѣмецкихъ народныхъ сказокъ. Rubezal. Deutsche Volksmärchensammlung. Пособіе для класснаго и домашняго чтенія. Обработалъ и примѣчаніями, синонимами, 80 томами для устныхъ и письменныхъ упражненій и словаремъ снабдилъ Максъ Фишеръ. Изданіе второе. М. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова. 1897. Стр. IV+147+I. Цѣна 50 коп.“—допустить какъ въ ученическія, средняго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, такъ и въ качествѣ учебнаго пособия для класснаго чтенія въ среднихъ классахъ означенныхъ заведеній.

— Книжки подъ общимъ заглавіемъ: „Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей для класснаго и домашняго чтенія. Изданіе С. А. Манштейна: 1) „Xavier de Maistre. Prascovie ou La jeune Sibérienne. (Ксавье де-Местръ. Параша-Сибирячка). Текстъ

съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснила *А. М. Пилгудъ*. Изданіе второе, пересмотрѣнное и дополненное. С.-Пб. 1896. Стр. 82+34. Цѣна со словаремъ 30 коп.—2) „*Molière. Le Bourgeois Gentilhomme. Comédie-ballet. (1670). Мольеръ*. Мѣщанинъ въ дворянствѣ. Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснилъ *Ю. Лефрансуа*, преподаватель С.-Пб-ской Рождественской женской гимназій, мужской гимназій *Л. Г. Гуревича* и воспитатель Императорскаго училища правовѣдѣнія. Изданіе второе, пересмотрѣнное и дополненное. С.-Пб. 1896. Стр. 116+24. Цѣна со словаремъ 40 коп.—3) „*Souvestre. Избранные рассказы изъ сочиненія Au coin du feu. (Сувестръ. У камина)*. Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснилъ *В. М. Баралевскій*. Изданіе второе, пересмотрѣнное и дополненное *Н. Л. Леонтьевой*. С.-Пб. 1897. Стр. 97+35. Цѣна со словаремъ 30 коп.—4) „*Thiers. Napoléon à Sainte-Hélène. (Тьеръ. Наполеонъ на о-вѣ Св. Елены)*. Извлеченіе изъ сочиненія Тьера „*Histoire du Consulat et de l'Empire*“. Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснилъ *Бернардъ Кленце*. С.-Пб. 1897. Стр. 150+54. Цѣна со словаремъ 50 коп.—рекомендовать въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, а также для приобрѣтенія въ ученическія, средняго и старшаго возраста, бібліотеки означенныхъ заведеній.

— Книгу: „*Викторъ Острогорскій*. Руководство къ чтенію поэтическихъ сочиненій. (По *Л. Эккардту*). Съ приложеніемъ краткаго учебника теоріи поэзіи. Для мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній и для самообразованія. Изданіе 3-е, вновь переработанное и дополненное. С.-Пб. 1897. Стр. XIV+IV+106+76. Цѣна 1 р.—одобрить въ цѣломъ ея составѣ—для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для бібліотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, для учительскихъ бібліотекъ низшихъ училищъ, для ученическихъ бібліотекъ городскихъ училищъ и для бесплатныхъ народныхъ бібліотекъ и читаленъ, а „Учебникъ теоріи поэзіи“, составляющей самостоятельную часть книги, съ отдѣльной пагинаціей,—въ качествѣ учебнаго руководства для прохожденія курса теоріи словесности въ VIII классѣ мужскихъ гимназій и для соответствующихъ курсовъ реальныхъ училищъ и женскихъ гимназій, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы означенная часть книги продавалась отдѣльно отъ „Руководства къ чтенію поэтическихъ сочиненій“ и по соответственню уменьшенной цѣнѣ.

— Книжку: „*Жизнь замѣчательныхъ людей*. Біографическая би-

бліотека Ф. Павленкова. А. Гумбольдтъ. Его жизнь, путешествія и научная дѣятельность. Біографическій очеркъ *М. А. Энгельгардта*. Съ портретомъ А. Гумбольдта, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ. С.-Пб. 1891 Стр. 95. Цѣна 25 коп.“—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, бібліотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для бесплатныхъ народныхъ бібліотекъ и читаленъ.

— Книжки: „Иліада Гомера. Объяснилъ *С. Радецкий*, преподаватель Лазаревского института восточныхъ языковъ и Московской 4-й гимназіи. М. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова. 1897. 1) Пѣснь XI. Стр. 73. Цѣна 40 коп. и 2) Пѣснь XII. Стр. 44. Цѣна 30 коп.“—рекомендовать въ качествѣ учебныхъ пособій по греческому языку для мужскихъ гимназій.

— Книжку: „Деревня. 1897. Иллюстрированная сельско-хозяйственная справочная книжка. Составл. подъ редакцію *П. Н. Еламина*, при участіи специалистовъ: *А. А. Армфельда* (скотоводство); *Н. А. Гудкова* (полеводство); *П. Н. Еламина* (птицеводство); *С. Н. Ленина* (земледѣльческія орудія и машины); *В. В. Пашковича* (садоводство и огородничество); *Л. А. Потькина* (пчеловодство); князя *С. П. Урусова* (коневодство) и *А. Х. Ямшкова* (удобрение почвъ). Со мног. рисунками. Цѣна 40 коп. С.-Пб. 1897. Стр. 144 въ 16-ю л. л.“—допустить въ бібліотеки сельскихъ семинарій, въ учительскія бібліотеки сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Книгу: „Вся Россія. Русская книга промышленности, торговли, сельскаго хозяйства и администраціи. Адресъ-календарь Россійской Имперіи. Томъ второй. Изданіе *А. С. Суворина*. 1897. Цѣна не обозначена.“—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для бібліотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій.

В. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книжки: „Приходская бібліотека. Родныя картины. (Избранныя стихотворенія и статьи). Составилъ *С. Миропольскій*. Редакція

В. И. Шелякина. С.-Пб. 1896. I. Весна. Стр. 144+VI.—II. Лѣто. Стр. 179+V.—III. Осень. Стр. 158+IV.—IV. Зима. Стр. 160+IV. Цѣна каждой книжки 30 коп.—допустить для ученическихъ библиотекъ низшихъ училищъ и для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ и читаленъ.

— Брошюру: „Проф. *И. А. Стебутъ.* Воздѣлываніе конскихъ бо-
бовъ. М. 1896. Изданіе *К. И. Тихомирова.* Стр. 28. Цѣна 6 коп.“—
допустить въ учительскія библиотеки начальныхъ народныхъ училищъ
и въ бесплатныя народныя библиотеки и читальни.

— Составленныя священникомъ *А. Астрономовымъ* брошюрки:
„1) Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Изданіе 3-е. Рига. 1893.
Стр. 16. Цѣна 2 коп.—2) Торжественный входъ Господа Иисуса
Христа въ Іерусалимъ. Изданіе 3-е. Рига. 1894. Стр. 16. Цѣна 2
коп.—3) Страстная седмица. Изданіе 3-е. Рига. 1893. Стр. 32. Цѣна
4 коп.—4) Свѣтлое Воскресеніе Господа Иисуса Христа. Изд. 3-е.
Рига. 1895. Стр. 32. Цѣна 5 коп.—5) Вознесеніе Господа Иисуса Хри-
ста. Изд. 3-е. Рига. 1893. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—6) Святая
Пятидесятница. Изд. 3-е. Рига. 1893. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—
7) Преображеніе Господа Иисуса Христа. Изд. 3-е. Рига. 1892. Стр.
16. Цѣна 2 коп.—8) Успеніе Пресвятыя Богородицы. Изд. 3-е. Рига.
1892. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—9) Рождество Пресвятыя Богородицы.
Изд. 3-е. Рига. 1893. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—10) Воздвиженіе чест-
наго и животворящаго креста Господня. Изд. 3-е. Рига. 1893. Стр.
16. Цѣна 2 коп.—11) Покровъ Пресвятыя Богородицы. Изд. 3-е.
Рига. 1893. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—12) Великое чудо Милости Бо-
жіей 17-го октября 1888 года. С.-Пб. 1897. Изд. 4-е. Стр. 16. Цѣна
2 коп.—13) Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. Изд. 3-е.
Рига. 1894. Стр. 16. Цѣна 2.—14) Рождество Господа нашего И-
суса Христа. Изд. 3-е. Рига. 1893. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—15) Кре-
щеніе Господа Иисуса Христа. Изд. 3-е. Рига. 1894. Стр. 16. Цѣна
2 коп.—16) Срѣтеніе Господа Иисуса Христа. Изд. 3-е. Рига. 1894.
Стр. 16. Цѣна 2 коп.—17) Непобѣдимая и непостижимая сила Креста
Господня. С.-Пб. Изд. 2-е, книгопродавца *И. Л. Тузова.* 1897. Стр.
16. Цѣна 2 коп.“—допустить въ библиотеки низшихъ учебныхъ за-
веденій и въ бесплатныя народныя библиотеки и читальни.

— Составленныя протоіереемъ *Г. Краснянскимъ* брошюрки:
„1) Греко-россійская церковь есть вонстину православная церковь.
С.-Пб. Изд. 2-е. книгопродавца *И. Л. Тузова.* 1897. Стр. 32. Цѣна
4 коп.—2) О значеніи крестныхъ ходовъ и освященія воды. Рига.

1891. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—3) Святый Великій Постъ, какъ проповѣдникъ покаянія. С.-Пб. Изд. 2-е, книгопродавца *И. Л. Тузова*. 1897. Стр. 32. Цѣна 4 коп.—допустить въ бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Изданныя Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ брошюры: „1) № 712. Чудесная коряга. (Татарская сказка). *А. Сизоовой*. М. 1896. Стр. 32. Цѣна 5 коп.—2) № 718. На пчельникѣ. *А. Щеткиной*. М. 1896. Стр. 40. Цѣна 5 коп.—3) № 711. Новая мама. Расказы для дѣтей. *Л. Городецкой*. М. 1896. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“—допустить въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

— Книжку „*К. С. Славинъ*. Правописаніе. Пособіе къ практическому усвоенію правилъ правописанія безъ изученія грамматики. Изд. 2-е. Екатеринбургъ. 1896. Стр. 74. Цѣна 30 коп.“—допустить для класснаго употребленія въ начальныхъ училищахъ.

— Книгу „Русское чтеніе для европейскихъ дѣтей. Составилъ *М. Г. Герцифельдъ*. Изд. 6-е. Одесса. 1896. Стр. 208. Цѣна 40 коп.“—одобрить для употребленія въ еврейскихъ училищахъ.

— Книгу: „Бесѣды по земледѣлію *И. А. Вильдерлинна* (съ 18 рисунками). С.-Пб. Изданіе *А. Ф. Маркса*. 1897. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.“—допустить въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній, въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Учебникъ: „*Т. Павлючукъ*. Сборникъ устныхъ ариметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ. Вильна. 1897. Стр. 200. Цѣна 35 коп.“—допустить въ учительскія и ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— Журналь „Вѣстникъ трезвости. Ежемѣсячное изданіе. Полезное пособіе для духовенства, школъ, войска и для народа въ борьбѣ съ пьянствомъ. Редакторъ-издатель врачъ *Н. И. Григорьевъ*. С.-Пб. II-й годъ. №№ 13—24 (сентябрь 1895 по августъ 1896). III-й годъ №№ 25—36 (сентябрь 1896 по августъ 1897). Годовая цѣна 1 рубль съ доставкою и пересылкою“ — одобрить для народныхъ чтеній, а послѣдующіе номера допустить для таковыхъ же публичныхъ чтеній.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

— Определеніемъ отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ его превосходительствомъ г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, постановлено:

— Изданія *Щепанская*: а) *Какъ дѣлають мыло*—составилъ *Смирновъ*—С.-Пб. 1896 годъ 58 стр. въ 16 д. л., цѣна 20 коп.; б) *Добываніе поташа изъ золы* составилъ *Федотьевъ*—С.-Пб. 1896 годъ 42 стр., въ 16 д. л., цѣна 20 коп.; в) *Мелкія выгодная производства въ домашнемъ обыкденіи*—составилъ *практикъ*—С.-Пб. 1897 годъ, 32 стр., въ 16 д. л., цѣна 20 коп. и г) *Ацетиленъ или приготовленіе и употребленіе металлическихъ карбидовъ*, съ 5-ю рисунками—составилъ *Аренсъ*, перевелъ съ нѣмецкаго *А. М. Ломоносовъ*, — С.-Пб. 1897 годъ 39 стр. 8°; цѣна 50 коп.—одобрить первыя три брошюры для фундаментальныхъ библіотекъ учительскихъ семинарій, двухклассныхъ сельскихъ и городскихъ, а также ремесленныхъ и низшихъ техническихъ училищъ; сочиненіе же *Аренса* для тѣхъ же библіотекъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, 31-го августа текущаго года *Красноярское* начальное училище, Самарскаго уѣзда и губерніи, преобразовано въ 2-хъ классное министерства народнаго просвѣщенія, по инструкціи 4-го іюня 1876 г., при 160 учащихся.

— По донесенію г. управляющаго Оренбургскимъ учебнымъ округомъ, 1-го минувшаго сентября послѣдовало открытіе инопородческаго для черемисъ училища въ д. *Черемисскихъ-Булярахъ*, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, при 31 учащемся мальчикѣ.

— По донесенію начальства Оренбургскаго учебнаго округа, 1-го сентября сего года послѣдовало открытіе инопородческаго для черемисъ училища въ дер. *Черемисскихъ-Суксахъ*, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, при 30 учащихся мальчикахъ.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, 2-го

минувшаго сентября, открыто въ г. Самарѣ 7-е приходское женское училище, при 100 учащихся.

— По донесенію г. управляющаго Оренбургскимъ учебнымъ округомъ, 1-го минувшаго сентября послѣдовало открытіе инородческаго для чувашъ училища въ с. *Ерсубайкинъ*, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, при 36 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, 1-го сентября сего года послѣдовало открытіе въ г. *Нахичевани на Дону*, въ ознаменованіе рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны, 2-го начальнаго женскаго училища, съ наименованіемъ его „Ольгинскимъ“, при 57 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, 7-го сентября сего года *Больше-Касимское* народное училище, Самарскаго уѣзда и губерніи, преобразовано въ двухклассное министерства народнаго просвѣщенія, по инструкціи 4-го іюня 1875 г., при 160 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, въ г. *Кіевъ*, въ періодъ времени съ 1-го по 13-е сентября сего года, открыто 4 городскихъ приходскихъ училища, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, при чемъ учащихся въ первомъ мужскомъ училищѣ 62 мальчика, во второмъ—64 мальчика, въ 1-мъ женскомъ 49 дѣвочекъ и въ 2-мъ—74 дѣвочки.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 16-го сентября сего года открыто въ с. *Скимчъ*, Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи, одноклассное народное училище министерства народнаго просвѣщенія, при 55 учащихся, и 4-го минувшаго октября открыто въ г. *Каменецъ-Подольскъ* 5-е одноклассное городское приходское училище по уставу 8-го декабря 1828 г., при 65 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 19-го минувшаго сентября въ с. *Дашковцахъ*, Литинскаго уѣзда, Подольской губерніи, открыто одноклассное училище министерства народнаго просвѣщенія, при 37 учащихся.

— По донесенію начальства Одесскаго учебнаго округа, 19-го сентября текущаго года открыто второе одноклассное училище министерства народнаго просвѣщенія въ селѣ *Талмазахъ*, Аккерманскаго уѣзда, Бессарабской губ., при 25 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 27-го сентября текущаго года состоялось открытіе русско-башкирскаго училища въ дер. *Кулушевой*, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, при 30 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа,

28-го сентября текущаго года послѣдовало открытіе въ г. *Нерехтѣ*, Костромской губерніи, при фабрикѣ потомственнаго почетнаго гражданина К. А. Брюханова, однокласснаго училища министерства народнаго просвѣщенія, при 50 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, въ Буинскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи, послѣдовало открытіе иногородческихъ министерства народнаго просвѣщенія училищъ, а) одноклассныхъ: 28-го сентября сего года въ дер. *Старой-Чекурской*, при 38 учащихся; 30-го того же сентября въ с. *Нарваизъ-Шталахъ*, при 31 учащемся и 1-го минувшаго октября въ с. *Большихъ-Арбузяхъ*, при 33 учащихся и б) двухкласснаго — 2-го минувшаго октября въ с. *Кошки-Новотимбаевой*, при 102 учащихся.

— По донесенію начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа. 30-го сентября текущаго года преобразовано *Велейское* одноклассное министерства народнаго просвѣщенія училище, Опочецкаго уѣзда, Псковской губерніи, въ таковое же двухклассное, при 148 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 10-го минувшаго октября послѣдовало открытіе въ с. *Паплицяхъ*, Литинскаго уѣзда, Подольской губерніи, однокласснаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія, при 46 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа, 12-го минувшаго октября послѣдовало открытіе, при *Муромской* льняной мануфактурѣ, Владимірской губерніи, однокласснаго сельскаго министерства народнаго просвѣщенія училища, при 40 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 14-го минувшаго октября состоялось открытіе въ с. *Ришородь*, Черкаскаго уѣзда, Кіевской губерніи, двухкласснаго сельскаго министерства народнаго просвѣщенія училища, при 130 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, въ колоніи *Вязовкѣ*, Житомирскаго уѣзда, Волинской губерніи, 15-го минувшаго октября состоялось открытіе однокласснаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія, при 42 учащихся.

— По донесенію попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа, 17-го минувшаго октября послѣдовало открытіе Барнаульскаго реальнаго училища при 49-ти учащихся въ первомъ и 22-хъ во второмъ классахъ.

— По донесенію начальства Оренбургскаго учебнаго округа, директоромъ народныхъ училищъ Оренбургской губерніи разрѣшено открыть въ хуторѣ *Михайловскомъ*, Челябинскаго уѣзда, начальное училище.

По распоряженію министерства народнаго просвѣщенія напечатаны, между прочими, слѣдующія изданія:

Учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Справочная книга, составленная по официальнымъ свѣдѣніямъ къ 1-му января 1895 года, съ приложеніемъ двухъ картъ. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Каталогъ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и для публичныхъ народныхъ чтеній. 1897. Цѣна 20 коп.

Каталогъ книгъ и періодическихъ изданій для бесплатныхъ народныхъ чталонъ. Изд. 2-е, дополненное. 1897. Цѣна 25 коп.

Опытъ каталога ученическихъ библиотекъ народныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Изд. 2-е, исправленное. 1896. Цѣна 20 коп.

Первое дополненіе къ „Опыту каталога ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія“. 1897. Цѣна 20 коп.

Примѣрныя программы предметовъ преподаваемыхъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (утверждены г. министромъ 7-го февраля 1897 г.). Цѣна 5 к.

Учебные планы и примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія (утверждены 20-го іюля 1890 г.). Цѣна 35 к.

Учебные планы и примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ реальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія (утверждены 26-го іюля 1895 г.). Цѣна 30 коп.

Учебные планы и программы предметовъ учебнаго курса ремесленныхъ училищъ (утверждены 19-го декабря 1890 г. Цѣна 20 коп.

Учебные планы и программы предметовъ, преподаваемыхъ въ низшихъ механико-техническихъ училищахъ (утверждены 10-го ноября 1893 года). Цѣна 20 коп.

Учебные планы и программы предметовъ, преподаваемыхъ въ низшихъ механико-техническихъ училищахъ (утверждены 20-го іюня 1891 года). Цѣна 20 коп.

Учебные планы, программы и объяснительныя къ нимъ записки для среднихъ химико-техническихъ училищъ (утверждены 20-го іюня 1891 года). Цѣна 20 коп.

Программы для руководства при преподаваніи въ мореходныхъ классахъ и при производствѣ экзаменовъ на мореходныя званія въ испытательныхъ комиссіяхъ. Цѣна 10 коп.

Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія т. I (отъ 1802 до 1825 г.). Цѣна 2 руб. 50 коп. Т. II, отд. I (1825—1839). Цѣна 2 руб. 25 коп. Т. II, отд. II (1840—1855). Цѣна 2 руб. 25 коп.—Т. III (1855—1864). Цѣна 2 руб. 20 коп.—Т. IV (1865—1870). Цѣна 2 руб. 10 коп.—Т. V (1871—1873). Цѣна 3 руб.—Т. VI (1874—1876). Цѣна 3 руб.—Т. VII (1877—1881). Цѣна 3 руб.—Т. VIII (1881—1883). Цѣна 3 руб.—Т. IX (1884). Цѣна 3 руб.—Т. X (1885—1888). Цѣна 3 руб.—Т. XI (1889—1890). Цѣна 3 руб.—Т. XII (1891—1893). Цѣна 3 руб.

Сборникъ распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія т. I (отъ 1802 до 1834 г.). Цѣна 1 руб. 30 коп.—Т. II (1835—1849). Цѣна 1 руб. 50 коп.—Т. III (1850—1864). Цѣна 1 руб. 50 коп.—Т. IV (1865—1870). Цѣна 1 руб. 50 коп.—Т. V (1871—1873). Цѣна 2 руб. **Алфавитный указатель къ сборнику постановленій (1802—1881).** Цѣна 1 руб.

Алфавитный указатель къ сборнику распоряженій (1803—1864). Цѣна 35 коп.

Сборникъ матеріаловъ по техническому и профессиональному образованію. Въ четырехъ выпускахъ. Цѣна каждому выпуску 1 руб. **Выпускъ I, ч. 1.** Узаконенія, касающіяся техническаго и профессиональнаго образованія. Часть 2. Распоряженія министерства народнаго просвѣщенія, касающіяся техническаго и профессиональнаго образованія. **Выпускъ II.** Общій планъ промышленнаго образованія и матеріалы по организаціи и устройству промышленныхъ училищъ различныхъ типовъ. **Выпускъ III.** Свѣдѣнія о техническихъ училищахъ и о состояніи профессиональнаго образованія за границею. **Выпускъ IV.** Часть 1. Свѣдѣнія о специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Часть 2. Свѣдѣнія о ремесленныхъ классахъ при начальныхъ одноклассныхъ и двухклассныхъ сельскихъ, уѣздныхъ и городскихъ по положенію 1872 года училищахъ, о ручномъ трудѣ и мореходныхъ классахъ.

Книги эти могутъ быть приобрѣтаемы въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Глазунова (Садовая, 20). Суворина (Невскій, 38). Фену (Невскій, 40). Морева (Невскій 106), и Карбасникова (Литейный, 46).

Книжный магазинъ К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ (Невскій проспектъ, д. 14). желая идти навстрѣчу публики и предоставить, между прочимъ, повѣдомственнымъ министерству народнаго просвѣщенія учрежденіямъ возможность съ наибольшими удобствами выписывать произведенія иностранной литературы, открываетъ въ Лейпцигѣ, — центрѣ заграничной книжной торговли, — совершенно самостоятельное отдѣленіе своего магазина, задача коего будетъ заключаться въ исполненіи всѣхъ получаемыхъ изъ Россіи заказовъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ другихъ тамошнихъ фирмахъ, при чемъ выписывающимъ изъ названнаго отдѣленія будетъ представлено то удобство, что переписка и счетоводство будутъ вестись на русскомъ языкѣ. Счеты, гдѣ слѣдуетъ, будутъ оплачиваться гербовымъ сборомъ самимъ отдѣленіемъ. Безупречное существованіе фирмы съ 1853 года можетъ служить ручательствомъ за добросовѣстное исполненіе всѣхъ порученій.

ОЧЕРКИ ЮРИДИЧЕСКАГО БЫТА ПО РУССКОЙ ПРАВДѢ ¹⁾.

ОЧЕРКЪ ВТОРОЙ.

Гражданское право Русской Правды.

I.

Переходя къ изслѣдованію гражданского права Русской Правды, мы прежде всего остановимся на правѣ наследственномъ. И первый вопросъ здѣсь—вопросъ объ общемъ понятіи наследства. Г. Дювернуа первый высказалъ мысль, что понятіе о наследствѣ въ Русской Правдѣ — чисто матеріальное: это — „задница“, „статокъ“, то-есть, мѣшкіе, а не имущество. Имущество—понятіе абстрактное, заключающее въ себѣ не одиѣ вещи, а совокупность всѣхъ правъ лица, которыя ставятъ его въ прямое отношеніе къ вышнимъ благамъ, то-есть, тутъ разумѣются и долги и требованія. Этого нѣтъ въ Русской Правдѣ. Впервые въ исторіи русскаго права понятія объ имуществѣ встрѣчается въ договорѣ Смоленска съ Ригой 1230 года ²⁾. Этотъ любопытный взглядъ раздѣляется и другимъ изслѣдователемъ наследственного права Русской Правды, г. Цитовичемъ; онъ объясняетъ тотъ фактъ, что наследники не получали участія въ долговыхъ правахъ и обязательствахъ наследователя, чрезвычайно слабымъ въ то время развитіемъ кредита ³⁾. Противъ мнѣнія г. Дювернуа и г. Ци-

¹⁾ *Окончаніе*. См. ноябрьскую вѣд. *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за текущій годъ.

²⁾ Источники права и судъ въ древней Россіи, Москва, 1869, стр. 141—145.

³⁾ Исходные моменты въ исторіи русскаго права наследованія, Харьковъ, 1870, стр. 98.

товича выступилъ г. Ясинскій, но странно что въ доказательство его ошибочности онъ ссылается на тотъ же договоръ Смоленска съ Ригой, который, и по г. Дювернуа, содержитъ въ себѣ указаніе уже на совершенно иное понятіе о наслѣдствѣ, и на Литовскій Статутъ 1529 г., отдѣленный отъ пространной Русской Правды тремя столѣтіями. Впрочемъ самъ г. Ясинскій признаетъ, что въ Судебникахъ Ивана III и Ивана IV, какъ и въ Судебникѣ Казимира 1468 года, „слово „статокъ“ употребляется въ смыслѣ движимыхъ вещей“¹⁾. Это—лучшее доказательство матеріальности понятія о наслѣдствѣ въ Русской Правдѣ: если въ XV—XVI вѣкахъ слово „статокъ“ обозначало собою только *вещи*, да еще притомъ только *движимыя* вещи, то вѣдь не могло же подобное явленіе возникнуть только въ это время: необходимо предположить существованіе прочныхъ и глубокихъ историческихъ корней для столь необычайнаго и оригинальнаго факта. Правда, г. Ясинскій, ссылаясь на Неволна, утверждаетъ, что слово „статокъ“, „относится не только къ имуществамъ движимымъ, но также и къ недвижимымъ“²⁾, но, если даже это и вѣрно, тутъ все-таки нѣтъ ничего, что бы убѣждало насъ, что подъ словомъ „статокъ“ разумѣются и долги и требованія. Итакъ не можетъ быть сомнѣнія, что понятіе о наслѣдствѣ въ Русской Правдѣ матеріально. Есть однако признаки колебанія такого взгляда на наслѣдство; мы имѣемъ здѣсь въ виду слѣдующее постановленіе: „Аже будутъ двою мужю дѣти, а единоѣ матери, то нѣмъ своего отца задница, а нѣмъ своего; будетъ ли потерялъ своего иночима что, а онѣхъ отца, а оумреть, то възворотитъ брату, на неже и людье выльзуть, что будетъ отецъ его истерялъ иночимля, а что ему своего отца, что держать“³⁾. Дѣло тутъ въ томъ, что за растрату имущества опекуномъ-отчимомъ отвѣтственны и его дѣти, наслѣдующія его имѣніе. Конечно, отсюда еще далеко до наслѣдственности обязательствъ, но нельзя не признать важнымъ и знаменательнымъ, что гражданское правонарушеніе, дозволенное себѣ отцомъ, обуславливаетъ необходимость отвѣтственности и его дѣтей. Другое ограниченіе матеріальности понятія о наслѣдствѣ въ Русской Правдѣ можетъ быть лишь предполагаемо, однако съ большою степенью вѣроятности. Какъ увидимъ ниже, имѣніе

¹⁾ Уставныя земскія грамоты Литовско-Русскаго государства, Кіевъ, 1889, стр. 168, прим. 290.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Троицкій списокъ, статья 97.

въ эпоху Правды еще почти не имѣло характера личной собственности, а было скорѣе всего собственностью семейной. При такихъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго, что и обязательства, въ частности и долговныя, часто имѣли семейный характеръ, заключались и отъ имени отца и отъ имени дѣтей: это фактически, если не юридически, парализовало дѣйствіе матеріальнаго понятія о наслѣдствѣ. Такъ какъ въ XII вѣкѣ долговныя обязательства по формѣ были устные, то они и не могли дойти до насъ, почему нашъ взглядъ является простой догадкой, предположеніемъ, вѣроятность котораго подтверждается впрочемъ примѣрами изъ позднѣйшаго времени ¹⁾.

Каковы были способы опредѣленія наслѣдниковъ? Господствовало ли наслѣдованіе по закону, или по завѣщанію? И который изъ этихъ двухъ способовъ древнѣе? Поповъ высказывается за то, что первоначально, въ краткой Правдѣ, наслѣдованіе опредѣлялось обычаемъ, а не завѣщаніемъ, завѣщаніе же появилось позднѣе, такъ какъ оно—выраженіе личной воли, а въ эпоху краткой Правды было лишь семейное совладѣніе, лицо поглощалось семьей. Но въ пространной Правдѣ, по мнѣнію Попова, наслѣдованіе по закону существовало лишь при отсутствіи завѣщанія ²⁾. По Бѣляеву, напротивъ — наслѣдованіе по завѣщанію исторически предшествовало наслѣдованію по закону, такъ какъ законъ составилъ изъ обычая, а обычай изъ ряда одинаковыхъ завѣщаній ³⁾. Съ Бѣляевымъ согласенъ г. Дювернуа ⁴⁾, съ Поповымъ г. Цитовичъ ⁵⁾. На чьей сторонѣ истина, опредѣлять можно, только разрѣшивъ другой важный вопросъ—о характерѣ и содержаніи завѣщанія по Русской Правдѣ. И здѣсь между изслѣдователями существуютъ серьезныя разногласія. По мнѣнію Попова, завѣщаніе въ эпоху Русской Правды имѣло цѣлью не назначеніе наслѣдниковъ, а лишь распредѣленіе имѣнія между готовыми, опредѣленными закономъ наслѣдниками; но распредѣленіе это, во всѣхъ подробностяхъ, всецѣло зависѣло отъ воли завѣщателя: „что ей далъ

¹⁾ Ср. Дювернуа, Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 141.

²⁾ Объ опекахъ и наслѣдствѣ по Русской Правдѣ, въ „Оборникѣ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи“, т. I, изд. Д. В. (Валуева), Москва, 1845, стр. 110—111.

³⁾ О наслѣдствѣ безъ завѣщанія по древнимъ русскимъ законамъ до Уложенія царя Алексѣя Михайловича, Москва, 1858, стр. 7.

⁴⁾ Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 136.

⁵⁾ Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія, стр. 77.

мужъ, съ тѣмъ же ей сѣдѣти¹⁾. Бѣляевъ полагаетъ, что завѣщатель могъ отдать свое имущество даже постороннимъ, помимо своихъ дѣтей²⁾. Согласно съ Бѣляевымъ думаетъ Никольскій: въ Русской Правдѣ, по его мнѣнію, господствовало римское правило—*paterfamilias uti legassit, ita ius esto*³⁾. Того же мнѣнія держится и г. Сергѣевичъ: въ доказательство того, что отецъ былъ воленъ завѣщать свое имущество кому угодно, даже и помимо дѣтей, онъ приводитъ слова Синодальнаго списка „аще кто, умирая, раздѣлитъ домъ свой“: здѣсь не прибавлено „дѣтямъ“, какъ въ другихъ редакціяхъ⁴⁾. Но за взглядъ Попова высказываются еще гг. Цитовичъ⁵⁾ и Владимірскій-Будановъ⁶⁾. Оба они опираются на соображенія о характерѣ завѣщанія по Русской Правдѣ: это не римское *testamentum*, гдѣ господствуетъ исключительно личная воля, а „рядъ“⁷⁾, то-есть, договоръ, взаимное соглашеніе всѣхъ членовъ семьи подъ руководствомъ отца, выраженіе коллективной воли цѣлаго семейнаго союза. Соотвѣтственно этому, по справедливому замѣчанію г. Владимірскаго-Буданова, обычной формой завѣщанія была словесная: „безъ языка-ли оумреть“⁸⁾, говорится въ источникѣ о смерти матери безъ завѣщанія. Нельзя не признать, что мнѣніе Попова, г. Цитовича и г. Владимірскаго-Буданова, какъ находящееся въ полномъ согласіи съ текстомъ источника, вполне справедливо. Бѣляевъ и Никольскій ограничиваются только догматическими утвержденіями, которыя въ счетъ не идутъ, а доказательство г. Сергѣевича—слишкомъ слабо: нельзя строить выводъ на основаніи варианта, составляющаго особенность *одной* списка. Итакъ завѣщаніе Русской Правды было „рядомъ“, договоромъ, выражало коллективную волю всей семьи, а не исключительно — личную волю завѣщателя; роль послѣдняго ограничивалась только распредѣленіемъ семейнаго имущества между готовыми, законными наслѣдниками, и то по совѣту съ членами семьи. Спрашивается

¹⁾ Объ опекахъ и наслѣдствѣ по Русской Правдѣ, въ „Сборникѣ“ Валуева, стр. 111.

²⁾ О наслѣдствѣ безъ завѣщанія, стр. 8.

³⁾ О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ, Москва, 1859, стр. 262.

⁴⁾ Лекціи и изслѣдованія, стр. 540.

⁵⁾ Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія, стр. 68.

⁶⁾ Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 148, 150.

⁷⁾ „Какъ ли безъ яду оумреть“: Троицкій списокъ, статья 87.

⁸⁾ Троицкій списокъ, статья 96.

теперь, какъ разрѣшить поставленный выше вопросъ о томъ, что было важнѣе и исторически — первичнѣе, завѣщаніе или наслѣдованіе по закону? Такое завѣщаніе, о которомъ говорится въ Русской Правдѣ, завѣщаніе—рядъ несомнѣнно существовало ранѣе, чѣмъ наслѣдованіе по закону: изъ такихъ семейныхъ „рядовъ“ составился юридическій обычай, послужившій основой для закона. Понятно, что „рядъ“ былъ и гораздо важнѣе закона: наслѣдованіе по закону установлено было въ Русской Правдѣ только на тотъ случай, если не было завѣщанія: „аже кто оумирая раздѣлитъ домъ свои дѣтемъ, на томъ же стоити; *наки ли безъ ряду оумретъ*, то всѣмъ дѣтемъ, а на самого часть дати души“¹⁾; „кому мати дастъ, тому же взяти; дастъ ли всѣмъ, а вси раздѣлять; *безъ языка ли оумретъ*, то оу кого будетъ на дворѣ была и кто ю кормилъ, тому взяти“²⁾. Эти данныя, представляемыя изучаемымъ памятникомъ, подтверждаются и другимъ, почти современнымъ пространной Правдѣ свидѣтельствомъ: по справедливому указанію г. Блюменфельда³⁾, въ завѣщаніи Климента XIII столѣтія сказано: „того дѣля написахъ, за нѣ ди не было оу мене брата ни сыноу“ (см. Хрестоматію г. Владимірскаго-Буданова, выпускъ I, стр. 119); этотъ текстъ свидѣтельствуешь, что завѣщанія въ XIII вѣкѣ сдѣлалось письменнымъ и приобрѣло характеръ выраженія личной воли только въ случаяхъ отсутствія семьи у завѣщателя.

Познакомимся теперь съ объектами наслѣдованія. По Рейцу, объектомъ наслѣдованія было только движимое имѣніе; „задница“, „статокъ“—движимость, ибо дворъ упоминается особо; земля не наслѣдовалась именно потому, что она была общимъ достояніемъ рода⁴⁾. Этотъ взглядъ всецѣло раздѣлялся Никольскимъ, говорившимъ тоже о господствѣ родового начала и общаго владѣнія землей⁵⁾. Но, по Неволлину, Русская Правда говоритъ и о наслѣдованіи недвижимыхъ имуществъ: двора да и земель, на что указываетъ слово „статокъ“ (сближаемое имъ со словомъ „станки“, см. Акты Юридическіе, № 5, стр. 67) и слово „домъ“, употребляемое въ смыслѣ вообще наслѣдства⁶⁾. Съ Неволлинымъ согласенъ г. Цитовичъ: подъ домомъ въ

1) Троицкій списокъ, статья 87.

2) Тамъ же, статья 96.

3) Къ вопросу о земельвладѣніи въ древней Россіи, стр. 164.

4) Опытъ исторіи російскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ, переводъ Морошкина, Москва, 1836, стр. 217—218.

5) О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ, стр. 41, 53.

6) Полное Собраніе Сочиненій, томъ V, стр. 388.

Правдѣ разумѣется все имѣніе, движимое и недвижимое, такъ какъ, впервыхъ, подъ домоу нельзя разумѣть зданіе: зданіе нельзя дѣлать, а въ Русской Правдѣ говорится о дѣлѣжѣ дома; вовторыхъ домоу—не одна движимость, такъ какъ въ такомъ случаѣ пришлось бы сдѣлать нелѣпое предположеніе, что „задница“—одна недвижимость; втретьихъ, наконецъ, въ одной и той же статьѣ сначала стоитъ слово „домъ“, а потомъ вмѣсто него „все“¹⁾. Заслуживаютъ, наконецъ, вниманія критическія замѣчанія г. Дювернуа на мнѣніе Рейца и Никольскаго: онъ считаетъ неосповательнымъ ихъ объясненіе, что въ Русской Правдѣ потому ничего не говорится о свободномъ гражданскомъ оборотѣ съ землей, что она была предметомъ родового владѣнія: вѣдь и родъ могъ отчуждать земли. По г. Дювернуа, сдѣлки съ землей были рѣдки въ тѣ времена подъ вліяніемъ двухъ причинъ; первая—то, что земля у смерда—не отчина, ея онъ владѣетъ не потому, что отецъ его владѣлъ ею, не какъ членъ семьи, а какъ членъ общины; вторая причина заключается въ несравненно большей цѣнности капитала, чѣмъ земля въ то время²⁾. Эти слова не имѣютъ прямого отношенія къ наследованію, но важны, какъ критика родовой теоріи въ примѣненіи къ изучаемому нами источнику.

Разбираемый вопросъ принадлежитъ къ числу трудныхъ, почему и вызвалъ такъ много существенныхъ разногласій. Ключъ къ его разрѣшенію можетъ дать лишь изученіе употребляемыхъ въ Русской Правдѣ терминовъ, которыми обозначаются разные виды имѣнія. Прежде всего несомнѣнно, что усадьба, домоу въ нашемъ смыслѣ, обозначалась въ Правдѣ чаще всего словомъ „дворъ“; въ 79-й статьѣ Троицкаго списка говорится о наказаніи потокомъ „аже кто *дворъ* зажжетъ“; еще яснѣе указаніе 94-й статьи: „а *дворъ* безъ дѣла отень всякъ меншему сынови“; далѣе въ 95-й статьѣ читаемъ: не хотѣти ли начнуть ея ни на *дворъ*, то-есть, „если дѣти не захотятъ теритъ мать въ *домъ*“ (въ нашемъ смыслѣ слова); наконецъ, по 96-й статьѣ матери, наследуетъ тотъ, „оу кого будетъ на *дворъ* была и кто ю кормилъ“. Только одинъ разъ въ значеніи „усадьба“³⁾, „домъ“ употреблено въ Русской Правдѣ слово „хоромъ“, да и то, быть можетъ, вѣрнѣе понимать его въ смыслѣ вообще зданія.

Слово *домъ* въ Правдѣ не означало усадьбу, домоу въ нашемъ, современномъ смыслѣ. Это видно изъ слѣдующаго: „домъ“ дѣлился,

¹⁾ Исходные моменты въ исторіи русскаго права наследованія, стр. 55—56.

²⁾ Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 134, 136, 138.

³⁾ Академическій списокъ, статья 16; Троицкій списокъ, статья 58.

такъ какъ сказано: „аже кто оумирая *раздѣлитъ домъ* свои“ ¹⁾, а „дворъ“ — этимъ терминомъ, какъ мы видѣли, обозначалась именно усадьба—не могъ подлежать раздѣлу: „а *дворъ безъ дѣла* отень всякъ меншему сынови“ ²⁾; далѣе: „кто *закъжетъ дворъ*“, „на потокъ на грабежъ *домъ* его“ ³⁾; не усадьбу же только, а, конечно, все имѣніе; притомъ, если допустить, что „домъ“ значилъ здѣсь „усадьба“, то въ такомъ случаѣ окажется, что *въ одной и той же* статьѣ въ *одномъ и томъ же* смыслѣ употреблены *два* различныхъ слова — „дворъ“ и „домъ“, а это невозможно. Что же значило слово „домъ“? Впервыхъ, имъ обозначалось понятіе „семья“: „аже будутъ дщери оу него *дома*“, то-есть, въ своей семьѣ, незамужемъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго: „аже будутъ замужемъ“ ⁴⁾; „аже будетъ сестра *въ дому*“ ⁵⁾, то-есть, въ семьѣ; въ томъ же смыслѣ наконецъ, сказано: „аже будутъ *въ дому* дѣти мали“ ⁶⁾. Въ вторыхъ подъ словомъ „домъ“ разумѣлось, очевидно, семейное имущество, и это значеніе надо считать производнымъ, выведеннымъ изъ перваго. Въ такомъ именно смыслѣ слѣдуетъ понимать „домъ“ въ часто цитованномъ выше мѣстѣ „аже кто оумирая *раздѣлитъ домъ* свои дѣтемъ“ ⁷⁾, а также тамъ, гдѣ за поджогъ назначается „на потокъ на грабежъ *домъ* его“ ⁸⁾; это послѣднее мѣсто особенно характерно, такъ какъ мы имѣемъ несомнѣнное указаніе Правды, что разграбленію подлежало именно *все семейное* имѣніе виновнаго, какъ и потоку подвергалась *вся* семья: „будетъ ли сталъ на разбой безъ всякой свады, то за разбоиника люди не платять, но выдать *и всею съ женою і съ дѣтми* на потокъ и на разграбленіе“ ⁹⁾. Выводы, получаемые при изученіи Русской Правды, подтверждаются и наблюденіями надъ живымъ языкомъ: по Далю, домъ — „изба со всѣми *ухожами* и хозяйствомъ“, „хозяйство, распорядокъ“, „семейство, семья, хозяева съ домочадцами“ ¹⁰⁾.

¹⁾ Троицкій списокъ, статья 87.

²⁾ Тамъ же, статья 94.

³⁾ Тамъ же, статья 79.

⁴⁾ Тамъ же, статья 85.

⁵⁾ Тамъ же, статья 89.

⁶⁾ Тамъ же, статья 93.

⁷⁾ Тамъ же, статья 87.

⁸⁾ Тамъ же, статья 79.

⁹⁾ Тамъ же, статья 5.

¹⁰⁾ Толковый словарь живаго великорусскаго языка, изд. 2, т. I, С.-Пб., 1880, стр. 479; ср. Словарь церковнославянскаго и русскаго языка, составленный 2-мъ отдѣленіемъ Императорской Академіи наукъ, т. I, изд. 2, С.-Пб., 1867, столб. 780.

Итакъ „домъ“=„семья“ и „семейное имущество“, но какое, движимое, или недвижимое; или и то и другое вмѣстѣ? Изложенныя выше наблюденія и соображенія устраняютъ возможность мысли, что слово „домъ“ означало только недвижимую собственность. Но, можетъ быть, имъ обозначалась лишь одна движимость? Лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ тотъ несомнѣнный фактъ, что движимое имѣніе называлось въ Русской Правдѣ „товаромъ“: въ статьѣ о поклажѣ предметъ поклажи называется „товаромъ“¹⁾, а въѣдъ отдавать на сохраненіе можно только движимость; о купцѣ, задолжавшемъ и потомъ, по собственной винѣ, сдѣлавшемся несостоятельнымъ, сказано: „а въ безумьи чюжь *товаръ* испортить“²⁾: предметъ займа, очевидно, тоже движимость; тоже видно и изъ статьи „о долзѣ“, гдѣ говорится объ иногороднемъ или чужеземцѣ, который „не въдая запустить зань *товаръ*“³⁾; затѣмъ въ рядѣ статей Русской Правды рѣчь идетъ о „товарѣ“, какъ объектѣ кражи, а украсть можно, конечно, только движимыя вещи: если закупъ совершилъ воровство, то господинъ платитъ, а закупъ становится его обельнымъ холопомъ, „паки ли господинъ не хотѣти начнетъ платити зань, а продасть и, отдасть же переди или за конь, или за волю, или за *товаръ*, что будетъ чюжею взялъ, а прокъ ему самому взяти собѣ“⁴⁾; „аже кто бѣжа, а пометь сусѣдне что или *товаръ*, то господину платити зань оурокъ, что будетъ взялъ“⁵⁾; далѣе: Русская Правда предписываетъ опекуну „*товаръ* дати передъ людьми, а что срѣзити товаромъ тѣмъ ли пригостити, то то ему собѣ, а истыи товаръ воротити имъ“⁶⁾; наконецъ, никто не будетъ утверждать, что въ слѣдующихъ словахъ Правды разумѣется что-либо кромѣ движимости: „аже холопъ бѣгая добудеть товару, то господину холопъ и долгъ, господину же и товаръ, а не лишатися его“⁷⁾. Только въ одномъ мѣстѣ Ланге переводитъ слово „товаръ“ посредствомъ „кочевье, обозъ“⁸⁾, именно тамъ, гдѣ говорится о поискахъ вора по слѣдамъ⁹⁾. но и этотъ переводъ, и при-

¹⁾ Троицкій списокъ, статья 45.

²⁾ Тамъ же, статья 50.

³⁾ Тамъ же, статья 51.

⁴⁾ Тамъ же, статья 57.

⁵⁾ Тамъ же, статья 114.

⁶⁾ Тамъ же, статья 93.

⁷⁾ Тамъ же, статья 118; ср. Карамзинскій списокъ, статья 130.

⁸⁾ Исслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 214.

⁹⁾ Троицкій списокъ, статья 70.

водимая у Ланге ссылка на лѣтописный текстъ, гдѣ „товары“= „стапъ, лагерь, военный обозъ“, не противорѣчитъ пониманію слова „товаръ“ въ смыслѣ движимости. Наблюденія Даля сходятся съ только что изложенными ¹⁾).

Такимъ образомъ „домъ“ не можетъ значить только „движимость“; слѣдовательно, подъ этимъ словомъ подразумѣваются и движимыя и недвижимыя вещи, вся семейная собственность. Это подтверждается и прямыми указаніями Русской Правды на существованіе „межь бортныхъ, ролейныхъ и дворныхъ“ ²⁾): ими разграничивалась недвижимая собственность, принадлежавшая отдѣльнымъ семьямъ. Несомнѣнно, значить, что объектомъ наслѣдованія по Русской Правдѣ были движимыя и недвижимыя вещи.

Къ числу важныхъ и довольно запутанныхъ вопросовъ принадлежить вопросъ о наслѣдникахъ. Кто наслѣдовалъ по Русской Правдѣ? По общему мнѣнію, ближайшими наслѣдниками всегда были сыновья, причемъ большинство думаетъ, что они или дѣлили между собою наслѣдство поровну, или оставались въ нераздѣльномъ владѣніи; но Кавелинъ полагалъ, что почти всегда дѣлили ³⁾, и доказательство этого видѣлъ въ существованіи опредѣленія о томъ, кому долженъ достаться отцовскій дворъ: его всегда получалъ младшій сынъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ⁴⁾, сверхъ своей части, а по мнѣнію другихъ ⁵⁾, этотъ дворъ включался въ составъ его части съ цѣлью вѣрнѣе, а не больше его обезпечить. Большинство ⁶⁾ полагаетъ также, что въ Русской Правдѣ подъ дѣтми разумѣются всѣ нисходящіе, то-есть, и внуки. Рѣчь тутъ идетъ, конечно, о наслѣдованіи послѣ отца.

Приведенныя мнѣнія изслѣдователей попытаемся провѣрить текстомъ источника. Сыновья, по Русской Правдѣ, получаютъ имѣніе въ раздѣлъ согласно завѣщанію отца; если же завѣщанія нѣтъ, то

¹⁾ Толковый словарь живаго великорусскаго языка, т. IV, стр. 419.

²⁾ Троицкій списокъ, статья 65.

³⁾ Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія, *Современникъ*, 1860 года, № II, стр. 472.

⁴⁾ *Ипоновъ*, Объ опекахъ и наслѣдствѣхъ по Русской Правдѣ, въ „Оборникѣ“ Валуева, стр. 112.

⁵⁾ *Владимірекій-Будановъ*, Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 154—155.

⁶⁾ *Ипоновъ*, Объ опекахъ и наслѣдствѣхъ, стр. 107; *Никальскій*, О началахъ наслѣдованія, стр. 347; *Цитовичъ*, Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія, стр. 125.

все поступаетъ имъ, кромѣ части, идущей на поминаль души умершаго ¹⁾). Что подъ дѣтьми въ этой статьѣ надо разумѣть однихъ только сыновей,—это очевидно изъ 89-й статьи Троицкаго списка, гдѣ сказано: „аже будетъ сестра въ доумоу, то той задницѣ не имати“. Далѣе: при дѣлѣжѣ наслѣдства между братьями, младшій братъ обязательно получаетъ отцовскій дворъ ²⁾). Въ этомъ постановленіи обращаетъ на себя вниманіе та связь, въ какой оно находится въ Правдѣ съ постановленіями объ опекаѣ отчима. Можно ли считать эту связь случайной? Быть можетъ, это—позднѣйшее постановленіе, сдѣланное въ то время, когда устанавливались законы объ опекаѣ, и потому помѣщенное вмѣстѣ съ ними, по несовершенству расположенія статей въ Русской Правдѣ? Такое объясненіе едва ли однако возможно: обычай передачи двора младшему брату имѣетъ слишкомъ несомнѣнные признаки сѣдой старины. Не вѣришь ли поэтому мысль, что это постановленіе попало въ статьи объ опекаѣ по той причинѣ, что оно относится къ наслѣдованію несовершеннолѣтнихъ, нуждавшихся въ опекаѣ? Вотъ единственное замѣчаніе, которое можно сдѣлать въ дополненіе къ приведеннымъ выше мнѣніямъ изслѣдователей, вполне согласнымъ съ текстомъ Русской Правды. Впрочемъ здѣсь уместно будетъ отмѣтить еще одну статью Правды: сыновья отъ одной матери, но отъ двухъ отцовъ получаютъ наслѣдство каждый отъ своего отца ³⁾).

Наибольшія разногласія вызваны постановленіями Русской Правды о наслѣдованіи дочерей послѣ отца. По мнѣнію Попова ⁴⁾ и Кавелина ⁵⁾, дочери вообще не наслѣдуютъ, а получаютъ лишь приданое, все равно — есть братья у нихъ, или нѣтъ; объясняется это вліяніемъ родоваго быта: женщины — непрочные члены рода, такъ какъ ихъ назначеніе — выйти замужъ, поступить въ чужой родъ. Исключеніе представляетъ наслѣдованіе дочерей бояръ или членовъ княжеской дружины, допускавшееся въ томъ случаѣ, если не было сыновей. Причина такого исключенія заключается въ утратѣ высшими классами „топографическаго характера“, въ выдѣленія въ нихъ лица

¹⁾ Троицкій списокъ, статья 87.

²⁾ Тамъ же, статья, 94.

³⁾ Тамъ же, статья 97.

⁴⁾ Объ опекаѣ и наслѣдствѣ по Русской Правдѣ, въ „Сборникѣ“ Валуева, стр. 108, 109.

⁵⁾ Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія, *Современникъ*, 1862 года, № II, стр. 473—474

изъ семейства, въ появленіи у каждаго члена семейства своей собственности, наконецъ, въ образованіи юридическихъ отношеній между отдѣльными членами семейства ¹⁾). Бѣляевъ также признаетъ фактъ наслѣдованія дочерей, но только при сыновьяхъ, и считаетъ это древнеславянскимъ обычаемъ. По его взгляду, только наслѣдованіе у смердовъ было ограничено: дочери ихъ ни въ какомъ случаѣ не наслѣдовали. Причину этого онъ видитъ въ славянскомъ общинномъ бытѣ: община признавала своей составной частью не родъ, но семью, такъ что по смерти сыновей имущество считалось выморочнымъ и переходило къ общинѣ, а съ призваніемъ князей,—къ нимъ. Что смерды были общинниками,—это, по Бѣляеву, видно изъ того, что смердами въ лѣтописяхъ называются вообще людины и „смердъ по зендски=человѣкъ, то-есть, людинь, общинникъ“ ²⁾). Совершенно другой взглядъ находимъ у Никольскаго: по его мнѣнію, общая догма состояла въ томъ, что наслѣдуютъ дѣти, то-есть, если сыновей нѣтъ, то и дочери, такъ какъ сказано: „если кто раздѣлитъ домъ свой *дѣтямъ*“. Исключеніе представляетъ наслѣдованіе послѣ дружинниковъ и смердовъ, но это—слѣдствіе вліянія внѣшнихъ, общественныхъ условий, а не семейнаго быта: смерды—это люди, обрабатывавшіе вмѣстѣ съ рабами—военноплѣнными княжескія земли, обѣднѣвшіе, безпріютные люди; они лично свободны и сходны съ сербскими провіями, силезскими *smagdones* и польскими кметами; дочь смерда, какъ женщина, не могла исполнять обязанности отца по отношенію къ князю, почему и не имѣла правъ на отцовское имущество, пріобрѣтенное черезъ посредство княжеской земли; дружинники все получали по милости князя, который поэтому и былъ ихъ наслѣдникомъ ³⁾). Оригинальное мнѣніе высказано также г. Цитовичемъ: онъ полагаетъ, что дочери не наслѣдуютъ лишь при сыновьяхъ, если же послѣднихъ нѣтъ, то имущество переходитъ къ дочеримъ и притомъ и къ замужнимъ и къ незамужнимъ; что касается статьи о наслѣдованіи послѣ смерда, то тутъ нѣтъ никакой особенности: и послѣ смерда, если не останется сыновей, наслѣдуютъ дочери, ибо сказано: „ожо смердъ оумреть *безъ дѣти*“ ⁴⁾, а не „безъ сыновей“, вторая же по-

¹⁾ Тамъ же, стр. 465 и слѣд. п. 474.

²⁾ О наслѣдствѣ безъ завѣщанія, стр. 26 и прим.

³⁾ О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ, стр. 348, 355, 356, 358, 359, 360, 361, 365, 371.

⁴⁾ Троицкій списокъ, статья 85; Карамзинскій списокъ, статья 103.

ловина этой статьи относится къ тому случаю, когда дочери остаются при братьяхъ; въ статьѣ этой вообще выражена конкретно лишь общая догма и условія выморочности; подобнымъ же образомъ надо разбирать и статью о наследованіи послѣ бояръ: это—тоже не исключеніе. а конкретное выраженіе общей догмы наследованія дочерей при неимѣнннхъ сыновей¹⁾). Наконецъ, существуетъ еще четвертое мнѣніе также стоящее особнякомъ, именно мнѣніе г. Владимірскаго-Буданова: общая догма—наследуютъ и сыновья и дочери, такъ какъ въ Карамзинскомъ спискѣ 104 статья озаглавлена: „о боярствѣ задницы и о *людетѣ*“; исключеніе—наследованіе послѣ смердовъ, объясняемое согласно съ Никольскимъ²⁾).

„Аже будетъ сестра въ домоу, то той задницѣ не имати, но отдадять ю замужь братня, како си могутъ“³⁾). Этотъ текстъ, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ, что дочери, если есть сыновья, не имѣютъ доли въ отцовскомъ наследствѣ. Значитъ, Поповъ, Бѣляевъ, Кавелищъ и г. Цитовичъ вѣрно разрѣшаютъ этотъ вопросъ. Но какъ же быть съ указаніемъ Никольскаго на слова Правды: „аже кто оумирая раздѣлять домъ свои *дѣтемъ*“? Не значить ли это, что можно было, по крайней мѣрѣ, завѣщать имѣніе и дочерямъ, хотя бы и сыновья были, и что постановленіе о наследованіи дочерей при сыновьяхъ относится лишь къ тому случаю, когда завѣщанія нѣтъ? Полежаевъ, напримѣръ, думалъ, что „завѣщаніе не подлежало оспариванію“, и что весь древній періодъ исторіи русскаго завѣщательнаго права до Петра Великаго характеризуется „совершеннымъ отсутствіемъ въ отношеніи къ завѣщаніямъ законодательныхъ постановленій“⁴⁾). Фактъ вѣрно подмѣченъ, но вѣдь разбираемое постановленіе есть не что иное, какъ формулировка юридическаго обычая, и этимъ же обычаемъ опредѣлялось, какъ мы уже говорили, и содержаніе завѣщанія Русской Правды, того „ряда“, договора, который былъ результатомъ предсмертнаго совѣщанія отца съ другими членами семьи. Вотъ почему надо думать, что объясняемая догма имѣла—въ подавляющемъ, по крайней мѣрѣ, большинствѣ случаевъ—примѣненіе и при завѣщаніи.

¹⁾ Исходные моменты въ исторіи русскаго права наследованія, стр. 49—51.

²⁾ Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 152, 153.

³⁾ Троицкій списокъ, статья 89.

⁴⁾ О завѣщаніяхъ, въ „Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи“, изд. Калачовымъ, за 1868 годъ, книга 1, стр. 23.

„Аже смердъ оумреть (въ спискахъ одной только Карамзинской редакціи прибавлено: „безъ дѣти“), то задницю князю; аже будутъ дщери оу него дома, то даяти часть на нѣ; аже будутъ замужемъ, то не даяти часть имъ“¹⁾). Ни одинъ изслѣдователь не относитъ этого постановленія къ тому случаю, когда у смерда остались дѣти: всѣ принимаютъ дополнение Карамзинской редакціи „безъ дѣти“ или варианты, ему соотвѣтствующіе; и они правы: мы знаемъ, что дочери при сыновьяхъ не получали части въ наслѣдствѣ, кромѣ приданого, а здѣсь о такой части говорится, очевидно, потому что предполагается неимѣніе сыновей смердомъ. Итакъ: если у смерда совсѣмъ не осталось ни сыновей ни дочерей или остались лишь незамужнія дочери, то все наслѣдство идетъ князю; если же остались только незамужнія дочери, часть наслѣдства поступаетъ имъ, а прочее князю. Конечно, въ данномъ случаѣ завѣщанія быть не могло, потому что въ сущности и семьи не было, а завѣщаніе, носившее въ то время семейный характеръ, могло быть составлено только въ семьѣ и при ея участіи. Несомнѣнно, здѣсь рѣчь идетъ объ условіяхъ выморочности, тѣмъ не менѣе объясненіе, предлагаемое г. Цитовичемъ, не можетъ быть принято: нѣтъ основанія относить вторую половину статьи къ наслѣдованію дочерей при братьяхъ. Чрезвычайно важенъ въ данномъ случаѣ вопросъ о томъ, кого разумѣла Русская Правда подъ смердами? Отъ этого зависить рѣшеніе другаго капитальнаго вопроса, представляетъ ли разсматриваемое постановленіе исключительную догму, имѣющую отношеніе къ строго и точно опредѣленному общественному слою, или оно—догма общая, относящаяся къ наслѣдованію послѣ всѣхъ свободныхъ, кромѣ бояръ? Оставляя пока въ сторонѣ общее значеніе слова „смердъ“ въ древнѣйшей Руси, мы позволимъ себѣ утверждать, что это слово означало въ Русской Правдѣ вообще свободнаго. Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ Троицкомъ списокѣ сказано: „паки ли лица не будетъ, а будетъ былъ княжъ конь, то платити за нѣ 3 гривны, а за *иньхъ* по 2 гривны“²⁾; эти „иньхъ“—свободные люди вообще; они названы въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ краткой Правды смердами: „а за княжъ конь, иже тои съ пятномъ, 3 гривны; а смердѣи 2 гривнѣ“³⁾; да-лѣе: въ пространномъ текстѣ Русской Правды читаемъ: „то ти оуоци

¹⁾ Троицкій списокъ, статья 85; Карамзинскій списокъ, статья 103.

²⁾ Троицкій списокъ, статья 40.

³⁾ Академическій списокъ, статья 25.

смердомъ, оже платять князю продажу¹⁾; мы знаемъ, что продажу платили только свободные люди, но *есть* свободные, а не какой-либо отдѣльный слой ихъ, называвшійся, въ отличіе отъ другихъ слоевъ, смердами: значитъ, и здѣсь смерды = свободные люди; затѣмъ въ статьяхъ о мѣкѣ²⁾ „смердъ“ тоже значитъ „свободный“, отличается только отъ огнищанина или княжа мужа, а не отъ обыкновенныхъ свободныхъ; тоже надо сказать объ изучаемыхъ нами сейчасъ статьяхъ, касающихся наследственнаго права³⁾. Но скажутъ намъ, въ Русской Правдѣ есть другіе термины для обозначенія свободныхъ вообще: таковы выраженія „люди“, „людинъ“, „свободенъ мужъ“, „свободные люди“. На это мы замѣтимъ, что „люди“ Русской Правды = или „вервь“, какъ въ выраженіяхъ „а людемъ не надобѣ“⁴⁾ или „то за разбоиника люди не платять“⁵⁾, или = „свидѣтели“, „послухи“, что особенно ясно изъ сопоставленія выраженій: „вылѣзуть послуси“⁶⁾ и „вылѣзуть людья“⁷⁾, равно какъ и изъ нѣкоторыхъ другихъ статей Русской Правды⁸⁾. Слово „людинъ“ въ значеніи „свободный человекъ“ и въ противоположность князю мужу *ни разу* не встрѣчается въ краткой Правдѣ, а въ пространной попадаетъ только *одинъ разъ*⁹⁾, если не считать заглавія 104-й статьи позднѣйшей Карамзинской редакціи: „о боярствѣ задницы и о *людствѣ*“. Мы въ правѣ поэтому утверждать, что такое употребленіе слова „людинъ“—явленіе позднѣйшаго времени, и что рѣдкое явленіе употребленія двухъ словъ въ одномъ памятникѣ въ одномъ и томъ же смыслѣ объясняется слѣдами различныхъ хронологическихъ наслоеній. Остается терминъ „свободенъ мужъ“ и „свободные люди“; онъ употребляется въ статьяхъ объ оскорбленіи нанесенномъ холопомъ¹⁰⁾, и о послушствѣ¹¹⁾; и здѣсь и тамъ свободные люди противопоставляются холопамъ, а не княжимъ мужамъ, то-есть, и эти послѣдніе подразумѣ-

1) Троицкій списокъ, статья 41.

2) Академическій списокъ, статьи 81 и 82; Троицкій списокъ, статьи 71 и 72.

3) Троицкій списокъ, статьи 85 и 86.

4) Академическій списокъ, статья 18.

5) Троицкій списокъ, статья 5.

6) Тамъ же, статья 28.

7) Тамъ же, статьи 61, 97.

8) Тамъ же, статьи 86, 70, 93.

9) Тамъ же, статья 8.

10) Академическій списокъ, статья 16; Троицкій списокъ, статья 58.

11) Троицкій списокъ, статья 59; ср. тамъ же, статья 82.

ваются, когда говорится о „свободномъ мужѣ“ и „свободныхъ людяхъ“. Слѣдовательно, эти термины не тождественны по значенію съ древнѣйшимъ „смердъ“ и позднѣйшимъ „людишъ“.

И такъ слово: „смердъ“ употребляется въ Русской Правдѣ въ смыслѣ вообще свободнаго, въ отличіе отъ боярина или князя мужа. Значить, и изслѣдуемое нами постановленіе имѣеть отношеніе ко всѣмъ свободнымъ, кромѣ бояръ. Теряютъ поэтому значеніе соображенія Бѣляева, Никольскаго и г. Владимірскаго-Буданова объ особомъ порядкѣ наслѣдованія въ классѣ смердовъ: то былъ обычный, нормальный порядокъ передачи выморочнаго имущества, оставшагося отъ свободнаго человѣка, князю, какъ представителю общественной власти: если семья исчезала, наслѣдовалъ уже не родъ, а князь: одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ разрушенія родоваго быта уже въ времена Русской Правды.

„Аже въ боярехъ любо въ дружинѣ, то за князя задницы не идетъ; но оже не будетъ сыновъ, а дщери возмутъ“¹⁾. Смыслъ этой статьи довольно ясенъ: имѣніе бояръ и членовъ дружины считается выморочнымъ только въ случаѣ, если и дочерей нѣтъ: это видно и изъ контекста, изъ сопоставленія этой статьи съ предыдущей, и изъ конца ея самой. Одиноко стоитъ и не можетъ считаться основательнымъ мнѣніе Дубенскаго, думавшаго, что, за отсутствіемъ нисходящихъ, въ боярскомъ классѣ наслѣдовали другіе родственники, такъ что имѣніе выморочнымъ не считалось²⁾. Неумѣстны въ данномъ случаѣ разсужденія Никольскаго о наслѣдованіи князя дружинникамъ, получавшимъ все по его милости: напротивъ, князь, оказываясь, имѣлъ меньше правъ на имѣніе дружинниковъ, чѣмъ на достояніе другихъ свободныхъ. Въ классѣ бояръ не сохранилось даже того переживанія родоваго быта, которое было въ другихъ общественныхъ слояхъ: признавались наслѣдственныя права нисходящихъ женскаго пола. Нельзя, наконецъ, вмѣстѣ съ г. Владимірскимъ-Будановымъ распространять дѣйствіе этого постановленія на весь свободный классъ: прибавленіе въ заглавіи 104-й статьи Карамзинскаго списка „и о людстѣ“—позднѣйшаго происхожденія и указываетъ къ тому же на содержаніе не 104-й, а 105-й статьи, такъ какъ и она помѣщена подъ этимъ же заглавіемъ; содержаніе же 104-й статьи Карамзинскаго списка ничѣмъ не отличается отъ содержанія ей соотвѣтствующихъ въ спискахъ

¹⁾ Троицкій списокъ, статья 86.

²⁾ Русскія Достопамятности, часть 2, стр. 122, прим. 9.

Синодальною и Троицкою ¹⁾: вездѣ тутъ рѣчь идетъ только о боярахъ и дружинѣ.

До сихъ поръ мы говорили о наслѣдованіи послѣ отца. Наслѣдованіе послѣ матери опредѣлялось совершенно иными началами. Сюда относятся слѣдующія постановленія: „будутъ ли дѣти, то что первоѣ жены, то то возмутъ дѣти матери своея, либо си на женоу будетъ възложилъ, обаче матери своен, возмутъ“ ²⁾. Никто не оспариваетъ объясненія этого постановленія Калачонымъ: дѣти „отъ разныхъ матерей и отъ одного отца (единокровныя)“ получаютъ „наслѣдство послѣ своей матери“ ³⁾. Поголицъ ⁴⁾ и г. Сергѣевичъ ⁵⁾ справедливо указываютъ также, что, по смерти жены, мужъ пользовался имѣніемъ ея, которое потомъ шло только ея дѣтямъ, а не дѣтямъ отъ второй жены. Но нѣтъ никакого основанія принимать мнѣніе г. Цитовича, будто даже мачиха, имѣющая и пасынковъ и своихъ дѣтей, могла, по смерти мужа, держать семью нераздѣленной, и только при общемъ дѣленіи наслѣдства дѣти отъ каждой жены получали имѣніе своей матери ⁶⁾. Важнымъ надо признать вопросъ о составѣ имѣнія матери. Эверсъ опредѣлялъ его, какъ „вѣрно, назначенное отцомъ для матери“ ⁷⁾, а г. Владимірскій-Будановъ вполне вѣрно замѣчаетъ, что тутъ рѣчь идетъ не о прожиткѣ, такъ какъ какой же прожитокъ у умершей при жизни мужа первой жены? по его мнѣнію, здѣсь говорится о приданомъ и благопріобрѣтенномъ женою во время замужества ⁸⁾. Итакъ то, что мужъ „на женоу будетъ възложилъ“, передано имъ ей при своей жизни. Но видно, что у жены, кромѣ этого „возложеннаго“, было еще отдѣльное имущество („что первоѣ жены“), вѣроятно, ея приданое. Сомнительно, чтобы было еще что-либо, какии-нибудь другимъ способомъ „благопріобрѣтенное“ женой во время замужества: вѣдь самостоятельно она не могла вести никакихъ промышленныхъ предпріятій.

Таково постановленіе Русской Правды о наслѣдованіи послѣ ма-

¹⁾ „А иже въ боярехъ или же въ боярстѣи дружинѣ, то за князя задница не идетъ, но оже не боудеть сыновъ, а въ дщери възмутъ“.

²⁾ Троицкій списокъ, статья 88.

³⁾ Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды, отдѣленіе III, глава II, объясненіе статьи LXII.

⁴⁾ Полное Собраніе Сочиненій, томъ III, стр. 345.

⁵⁾ Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 552.

⁶⁾ Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія, стр. 113.

⁷⁾ Древнѣйшее русское право, стр. 396.

⁸⁾ Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 159.

тери, умершей раньше отца; еще яснѣе и не вызываютъ уже никакихъ сомнѣній и разногласій ея постановленія о наслѣдованіи послѣ матери—вдовы. Ихъ сущность заключается въ слѣдующемъ: всѣ дѣти не имѣютъ по закону непремѣннаго права на часть матери; все зависитъ отъ ея завѣщанія, по которому она можетъ отдать свою часть или всѣмъ дѣтямъ или одному изъ нихъ—все равно сыну или дочери, безразлично отъ перваго или втораго мужа ¹⁾; въ случаѣ отсутствія завѣщанія, наслѣдство послѣ матери достается тому, у кого она жила и умерла, или кто ее кормилъ ²⁾.

Чтобы заключить вопросъ о наслѣдованіи нисходящихъ, остается еще добавить, что дѣти, родившіяся отъ матери — рабы, не получаютъ наслѣдства отъ отца; имъ даруется свобода вмѣстѣ съ матерью ³⁾.

Вниманіе наше должно теперь быть обращено на наслѣдованіе вдовы послѣ ея покойнаго мужа. Сюда относятся слѣдующія статьи Русской Правды: „Аже жена сядеть по мужи, то на ню часть дати (въ Карамзинскомъ спискѣ: „то дати ей часть, а оу своихъ дѣтемъ взяти часть“; въ Синодальномъ спискѣ нѣтъ словъ „на ню часть дати“, а только: „то оу своихъ дѣтей взяти часть“), а что на ню мужъ възложить, тому же есть госпожа, а задница ей мужня не надобѣ“ ⁴⁾; „Аже жена ворчеться сѣдѣти по мужи, а ростеряетъ добытокъ и поидеть замужь, то платити ей все дѣтемъ; не хотѣти ли начнутъ дѣти ей ни на дворѣ, а она начнетъ всяко хотѣти и сѣдѣти, (въ Карамзинскомъ спискѣ: „а она начнетъ всяко сѣдѣти восхоцетъ зъ дѣтми“), то творити всяко волю (въ Синодальномъ: „то творити ей всякоу волю“) (въ Карамзинскомъ: „то сѣтворити всякоу волю ея“), а дѣтемъ не дати воли; но что ей далъ мужъ, съ тѣмъ же ей сѣдѣти, или свою часть вземше сѣдѣти же (въ Карамзинскомъ спискѣ къ словамъ „съ тѣмъ же ей сѣдѣти“ прибавлено „съ дѣтми“) ⁵⁾. Эверсъ слѣдующимъ образомъ переводитъ обѣ эти статьи: „Если жена захочетъ остаться вдовою по смерти мужа, то взять ей часть изъ наслѣдства, поступающаго къ ея дѣтямъ; но что далъ ей мужъ при жизни, то остается неотъемлемо въ ея владѣніи; на имѣніе, оставшееся послѣ

¹⁾ Троицкій списокъ, статьи 96 и 98.

²⁾ Тамъ же, статья 96.

³⁾ Тамъ же, статья 92.

⁴⁾ Троицкій списокъ, статья 88; Карамзинскій списокъ, статья 106; Синодальный списокъ, статья 84.

⁵⁾ Троицкій списокъ, статья 95; Карамзинскій списокъ, статья 113; Синодальный списокъ, статья 86.

мужа, вообще она не имѣеть никакого права¹⁾; „Если жена, обречшись сидѣть во вдовствѣ по смерти мужа, прожить имѣніе и вступить въ брачный союзъ, то обязана возвратить дѣтямъ все прожитое. Если же она, оставаясь вдовою, захочетъ жить въ одномъ домѣ съ своими дѣтьми, а дѣти не захотятъ того, то въ семь случаевъ удовлетворяютъ волѣ матери, а не дѣтей, и что далъ ей мужъ, или что слѣдовало получить на свою часть изъ имущества, оставшагося послѣ мужа, то составляетъ ея достояніе“²⁾). Такой переводъ заключаетъ въ себѣ несомнѣнныя противорѣчія и неясности: если по первой статьѣ выходитъ, что вдова не имѣеть права на наслѣдство послѣ своего покойнаго мужа, то какое же прожитое ею имѣніе она обязана, при вторичномъ замужествѣ, возвратить дѣтямъ? неужели то, что ей далъ мужъ, и свое приданое? Вѣдь нельзя же предполагать, чтобы этимъ имѣніемъ она не могла распоряжаться свободно. А затѣмъ: вторая часть второй статьи относится ли, дѣйствительно, какъ думалъ Эверсъ, къ тому случаю, когда мать остается вдовой? И если даже такъ, то сохраняла ли мать какія-либо права по управленію наслѣдственнымъ имѣніемъ и семейнымъ хозяйствомъ? Попытки рѣшенія этихъ вопросовъ находимъ у другихъ изслѣдователей. Калачовъ, не объясняя второй приведенной нами статьи, указываетъ, что жена имѣеть право на часть наслѣдства, если остается жить съ дѣтьми, и если мужъ при жизни своей ничего ей не выдѣлялъ³⁾). Мнѣніе Калачова вполне раздѣляетъ Никольскій, у котораго сверхъ того встрѣчается указаніе на право вдовы быть хозяйкой въ домѣ по смерти мужа до совершеннолѣтія дѣтей, а по ихъ совершеннолѣтіи, на право жить въ домѣ⁴⁾). Указаніе на право хозяйки у вдовы даже при совершеннолѣтіи дѣтей сдѣлалъ еще Бѣляевъ. Онъ же⁵⁾, вслѣдъ за Поповымъ⁶⁾, признаетъ единственнымъ условіемъ наслѣдованія вдовы послѣ мужа — неполученіе ею отъ послѣдняго, при его жизни, никакой части имѣнія. Гг. Цитовичъ⁷⁾ и Владимірскій-Будановъ⁸⁾ думаютъ, что вдова мо-

¹⁾ Древнѣйшее русское право, стр. 396, 397.

²⁾ Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отдѣленіе III, глава II, объясненіе статьи I.XIII.

³⁾ О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ, стр. 816.

⁴⁾ О наслѣдствѣ безъ завѣщанія, стр. 42.

⁵⁾ Объ опекахъ и наслѣдствѣ по Русской Правдѣ въ „Сборникѣ“ Валуева, стр. 109.

⁶⁾ Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія, стр. 110—111.

⁷⁾ Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 168.

жетъ не брать части, данной ей мужемъ, и тогда держать семью въ единеніи. Наконецъ, Неволницъ ¹⁾ и г. Сергѣевичъ ²⁾ считаютъ нормой управленіе вдовы имуществомъ покойнаго мужа.

Мы полагаемъ, что разрѣшеніе всѣхъ противорѣчій и недоразумѣній возможно лишь при томъ предположеніи, что первая статья о наслѣдованіи вдовы относится къ тому случаю, когда останутся совершеннолѣтнія дѣти, а вторая, — когда дѣти будутъ несовершеннолѣтнія. Въ первомъ случаѣ вдова не имѣетъ никакихъ правъ на все наслѣдство, ни правъ собственности, ни правъ управленія: „защипца си мужня не надобѣ“; она получаетъ только часть имѣнія, всего вѣроятнѣе, свое приданое, а можетъ быть и часть, равную части каждаго сына, да еще то, что мужъ на нее возложилъ, данное ей мужемъ при жизни. Во второмъ случаѣ—при несовершеннолѣтнн дѣтей,—вдова оставалась домовладѣлицей, управляла семейнымъ имуществомъ и отвѣчала за дурное воденіе хозяйства только при выходѣ замужъ во второй разъ. Вторая часть 95-й статьи Троицкаго списка труднѣе поддается объясненію; несомнѣнно одно: тутъ рѣчь идетъ не о матери, желающей остаться домовладѣлицей при малолѣтствѣ дѣтей: тогда не говорилось бы, что она должна сидѣть съ своею частью или съ тѣмъ, что ей далъ мужъ: мать-домовладѣлица управляла *всею* имѣніемъ. Остается двѣ возможности: или здѣсь мать, вышедшая во второй разъ замужъ, можетъ остаться жить съ своей долей наслѣдства на дворѣ перваго мужа, хотя бы дѣти отъ перваго брака и были противъ этого, или, при вдовствѣ матери и по достиженіи дѣтьми совершеннолѣтнн, мать теряла свои права управленія семейнымъ имуществомъ и сохраняла только право жить на дворѣ покойнаго мужа. Здѣсь, вѣриѣе всего, имѣется въ виду первая возможность, какъ видно по началу той же статьи, но мы думаемъ, что и второе было обычнымъ явленіемъ въ тѣ времена.

Всѣ изслѣдователи согласны, что, подъ вліяніемъ христіанства и по примѣру Номоканона, установлено было наслѣдованіе церкви: всегда необходимо было выдѣлять часть на поминъ души умершаго; часть эта, по предположенію Попова ³⁾, равнялась $\frac{1}{10}$ всего имѣнія.

Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи мы должны непремѣнно указать,

¹⁾ Полное Собраніе Сочиненій, томъ III, стр. 350.

²⁾ Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 552.

³⁾ Объ оленѣ и наслѣдствѣ по Русской Правдѣ, въ „Сборникѣ“ Вагуева, стр. 112.

поскольку въ наследственномъ правѣ нашего памятника отразился современный ему бытъ, есть ли въ немъ слѣды родового, общиннаго или семейнаго быта? Попутно мы уже касались этого вопроса, и здѣсь остается свести въ одно цѣлое отдѣльныя замѣчанія. Мнѣніе одного изъ основателей родовой теоріи, Рейца, какъ указано выше, опровергнуто у Дювернуа. Кавелинъ и Никольскій, правда, признали уже сильное вліяніе семейнаго начала, выразившееся въ устраненіи боковыхъ отъ наследованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ находили, что семья въ эпоху Русской Правды имѣла еще юридическій характеръ рода; общее имъ обимъ доказательство этого—устраненіе женщинъ отъ наследованія; Никольскій опирается еще на слѣдующія доказательства: отецъ семейства былъ по прежнему неограниченнымъ владыкой: имѣлъ надъ дѣтьми право жизни и смерти (еще Псковская Судная Грамота и Уложеніе спиходительны къ этому), право продавать дѣтей въ рабство, ограниченное лишь въ Судебникѣ Ивана IV, право женить и выдавать замужъ дѣтей безъ ихъ согласія (см. Котошихина); надъ женой онъ имѣлъ тоже право жизни и смерти (если за убійство женщины только повары, то за убійство жены, конечно, ничего), право распоряжаться свободой жены (въ 1024 г. въ Суздаль мужья отдавали женъ челядницамъ: пусть лишь прокормятъ ихъ; Мстиславъ съ Редедей условились, что побѣдитель возьметъ и жену побѣжденного), наконецъ, право расторгнуть самовластно бракъ; кромѣ того, по Никольскому, существовало прежнее родственное единеніе: семья живетъ вмѣстѣ и подчиняется отцу семейства; признаки этого: въ уголовныхъ преступленіяхъ отвѣчалъ не одинъ отецъ-преступникъ, а жена и дѣти: при разбоѣ, коневой татѣбѣ и поджогѣ всѣ они выдавались на потокъ; поступленіе въ рабство отца вело къ рабству и всей семьи; судебное представительство лежало на всемъ семействѣ, какъ видно изъ Новгородской судной грамоты и Уложенія; всѣ обязательства, паконецъ, совершались отъ имени семьи¹⁾. Замѣтимъ, что, поскольку Никольскій доказываетъ существованіе родственнаго единенія, онъ почти во всемъ правъ, но нельзя принять его доказательства неограниченной власти отца: семья составляла совѣтъ при отцѣ, самое завѣщаніе было „рядомъ“, договоромъ, право жизни и смерти, право продавать въ рабство и пр. не доказаны или основаны на невѣрномъ толкованіи источниковъ, каково, напримѣръ, объясненіе статьи „о женѣ“; фактъ 1024 г. — явленіе исключительное. какъ и поединокъ

¹⁾ О началахъ наследованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ, стр. 268—282.

Мстислава съ Редедей, отличающійся къ тому же, какъ уже давно замѣчено ¹⁾ поэтическимъ колоритомъ. Вообще единственное нерасшатанное основаніе родовой теоріи въ примѣненіи къ наследственному праву Русской Правды — ненаслѣдованіе дочерей; но надо признать это простымъ обломкомъ старины, случайно уцѣлѣвшимъ среди чуждыхъ началъ, тѣмъ болѣе, что Бѣляевъ справедливо отмѣтилъ слѣдующіе признаки, опровергающіе господство родоваго быта: при родовомъ бытѣ наследуетъ лишь первенецъ, и мать-вдова не имѣетъ значенія: она—подъ опекой сыновей, и имущество ея—не собственность, а прожиточное, возвращающееся въ родъ послѣ ея смерти ²⁾). Мы видѣли уже, что Бѣляевъ старается провести свою теорію общиннаго быта, но община въ современномъ смыслѣ слова въ то время не существовала, и Русская Правда о ея существованіи не свидѣтельствуетъ; остается, слѣдовательно, семейная теорія: еще К. Аксаковъ справедливо указывалъ, какъ на ея подтвержденіе, на наследованіе однихъ нисходящихъ, съ исключеніемъ боковыхъ ³⁾, а г. Цитовичъ подкрѣпляетъ ее еще указаніемъ на характеръ и содержаніе „ряда“ ⁴⁾. И, дѣйствительно, надо признать, что наследственное право Русской Правды сложилось въ условіяхъ не родоваго и не общиннаго, а часто-семейнаго быта.

II.

Въ тѣсной связи съ наследованіемъ находится опека. Постановленія о ней въ Русской Правдѣ несравненно яснѣе, чѣмъ наследственное право этого намятника.

Условія установленія опеки выражены въ Правдѣ слѣдующимъ образомъ: „Аже будутъ въ дому дѣти мали, а не джи ся будутъ сами собою печаловати, а мати имъ поидеть замужъ“ ⁵⁾. Итакъ было необходимо соединеніе слѣдующихъ трехъ условій: смерть отца, малолѣтство дѣтей и вторичное замужество (или смерть) матери.

Личность опекуна также точно опредѣлена въ источникѣ: это или

¹⁾ *Бестужевъ-Рюминъ*, О составѣ русскихъ лѣтописей до XIV в., въ „Лѣтописи занятій археографической комисіи“, выпускъ 4, стр. 43.

²⁾ О наследствѣ безъ завѣщанія, стр. 46—47.

³⁾ Полное Собраніе Сочиненій, т. I, Москва, 1861, стр. 104—105.

⁴⁾ Исходные моменты въ исторіи русскаго права наследованія, стр. 67.

⁵⁾ Троицкій списокъ, статья 93.

ближайшій родственникъ: „кто имъ ближии будетъ, тому же дати на руку“¹⁾), или отчимъ: „Аче же и отчимъ приметъ дѣти съ задницею, то такоже есть рядъ“²⁾). Несмотря на это, въ данномъ вопросѣ между исследователями существуютъ нѣкоторыя разногласія. Поповъ³⁾ и Певолниъ⁴⁾ считаютъ ближайшимъ опекуномъ мать-вдову; мы знаемъ однако, что она оставалась въ семьѣ, при несовершеннолѣтнм дѣтей, на совершенно особыхъ правахъ домоправительницы. И это подтверждается тѣмъ, что въ Русской Правдѣ нигдѣ не говорится о „дачѣ на руки“ дѣтей матери—выраженіе, обычное объ опекѣ и въ Правдѣ⁵⁾ и въ Начальной лѣтописи⁶⁾); къ тому же мать, по справедливому замѣчанію г. Владимірскаго-Буданова, не отвѣчаетъ за растраты, если не вышла вторично замужъ, да и можетъ остаться въ домѣ отца и при совершеннолѣтнм дѣтей. Затѣмъ г. Сергѣевичъ отрицаетъ законное право отчима быть опекуномъ: 94-я статья Троицкаго списка говоритъ, по его мнѣнію, о самовольной, незаконной опекѣ отчима, такъ какъ въ 93-й статьѣ ясно говорится, что въ случаѣ замужества матери опекуномъ долженъ быть ближайшій родственникъ, а не отчимъ⁷⁾). Такое объясненіе чрезвычайно натянуто: 94-я статья Троицкаго списка не содержитъ даже намека на незаконность опеки отчима, и самое большее, что дѣйствительно можно вывести изъ сопоставленія 93-й и 94-й статей, — это преимущество ближайшаго родственника передъ отчимомъ въ дѣлѣ опеки, на которое справедливо указываетъ г. Владимірскій-Будановъ⁸⁾); противорѣчить тексту источника и не можетъ быть поэтому принято мнѣніе Попова, что отчимъ-опекунъ замѣнялъ авторитетъ матери и поэтому назначался опекуномъ преимущественно передъ ближайшимъ родственникомъ⁹⁾). Отмѣтилъ еще замѣчаніе г. Владимірскаго-Буданова (на основаніи Пате-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же, статья 94.

³⁾ Объ опекѣ и наследствѣ по Русской Правдѣ, въ „Сборникѣ“ Валуева, стр. 99.

⁴⁾ Полное Собраніе Сочиненій, т. III, стр. 350.

⁵⁾ Троицкій списокъ, статья 93.

⁶⁾ „вѣдавъ ему сынъ свои на руку, Игоря“: Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. I, 6387 г., стр. 9.

⁷⁾ „кто имъ ближии будетъ, тому же дати на руку“; Лекціи и исследованія по исторіи русскаго права, стр. 512.

⁸⁾ Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 115.

⁹⁾ Объ опекѣ и наследствѣ по Русской Правдѣ, въ „Сборникѣ“ Валуева, стр. 100.

рика Печерскаго), что опекуномъ могло быть вообще всякое лицо, назначенное отцомъ по завѣщанію ¹⁾).

Срокъ опеки длился до совершеннолѣтія опекаемыхъ, — „донелѣже возмогутъ“ ²⁾). Опекунъ завѣдывалъ всѣмъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, равно какъ и всѣмъ хозяйствомъ опекаемыхъ ³⁾). Движимость сдавалась ему „передъ людьми“, то-есть, передъ свидѣтелями, послухами ⁴⁾). Изъ этого видно, что опека, представляющая собою какъ бы переходную ступень отъ наслѣдственнаго права къ обязательствамъ, разсматривалась тоже, какъ договоръ; характерной чертой договоровъ въ Русской Правдѣ было присутствіе послуховъ свободныхъ, какъ это превосходно выяснено въ замѣчательномъ трудѣ г. Дювернуа ⁵⁾); послухи свидѣтельствовали фактъ и условія сдѣлки между контрагентами и, въ случаѣ спора, разрѣшали его своимъ показаніемъ. Въ постановленіяхъ объ опекѣ по Русской Правдѣ вообще видятъ сильное вліяніе византійскаго права ⁶⁾), но вліяніе это, какъ видно, пустило прочныя корни именно потому, что нашлась удобная почва для него: рядъ, договоръ и участіе свободныхъ послуховъ — вотъ двѣ характерныя черты всего вообще гражданскаго права Русской Правды. Притомъ, какъ справедливо замѣтилъ г. Сергѣевичъ ⁷⁾), византійское вліяніе не было исключительнымъ, всеобъемлющимъ, не создало все право опеки: въ немъ была чрезвычайно оригинальная черта: постановленіе о вознагражденіи опекуна. Получивъ при послухахъ движимость, опекунъ могъ употреблять ее въ торговлю или давать въ долгъ, и все, пріобрѣтенное имъ отъ торговли, и всѣ проценты („что срѣзистъ товаромъ тѣмъ ли пригоститъ“) онъ получалъ себѣ въ награду за то, что кормилъ опекаемыхъ и заботился о нихъ; только приплодъ отъ челяди и отъ скота принадлежалъ опекаемымъ, равно какъ и „истыя товаръ“, то-есть, та движимость, которая была сдана опекуну при свидѣтеляхъ, и всѣ потери въ которой онъ долженъ былъ пополнить ⁸⁾). Если опекуномъ былъ

¹⁾ Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 145.

²⁾ Троицкій списокъ, статья 93.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 93—108.

⁶⁾ *Неволинъ*, Полное Собраніе Сочиненій, т. III, стр. 351; *Сергѣевичъ*, Лекціи и изслѣдованія, стр. 506, 512.

⁷⁾ Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 513.

⁸⁾ Троицкій списокъ, статья 93.

отчимъ, то дѣйствовали тѣ же юридическія нормы, причемъ, по смерти отчима, его дѣти должны были вознаградить, согласно указанію послуховъ, своихъ сводныхъ братьевъ за все, что растрчено ихъ отцомъ ¹⁾).

Эти постановленія о взаимныхъ отношеніяхъ между опекуномъ и опекаемыми настолько ясны, что не вызвали разногласій въ литературѣ и не нуждаются въ дальнѣйшихъ разъясненіяхъ.

Въ заключеніе укажемъ на замѣчаніе г. Владимірскаго-Буданова о власти, установлявшей въ то время опеку. Такою властью онъ считаетъ власть общинную на томъ основаніи, что величину растраты опредѣляютъ „люде“, „сторонніе третейскіе судьи“; затѣмъ власть княжескую въ классахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ князю; наконецъ, отцовскую: отецъ могъ установить опеку посредствомъ „ряда“ ²⁾. Едва ли „люде“— третейскіе судьи, это — послухи, свидѣтельствовавшіе на судѣ; они вовсе не устанавливали опеки; вліяніе отцовской власти отмѣчено вѣрно; но, если мы имѣемъ несомнѣнное указаніе Русской Правды, что княжеская власть принимала участіе въ разрѣшеніи споровъ о наслѣдствѣ ³⁾, и не имѣемъ права сомнѣваться, что это участіе не ограничивалось опредѣленнымъ общественнымъ классомъ, то, какъ кажется, нѣтъ основаній не допускать, что княжеская власть устанавливала опеку во всѣхъ классахъ общества.

III.

Изъ договоровъ Русской Правды извѣстны купля-продажа, заемъ, поклада и наемъ. Но послѣдній является въ ней не въ чистомъ видѣ, а въ соединеніи съ займомъ, — именно въ статьяхъ о закупѣ; поэтому подробно говорить о наймѣ удобнѣе при изслѣдованіи вопроса о закупяхъ.

Для законности купли-продажи, несомнѣнно, требовалось участіе въ качествѣ контрагентовъ лицъ свободныхъ. Это признается чертой, характеризующей вообще всѣ договоры въ изучаемомъ памятникѣ ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же, статья 97.

²⁾ Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 115.

³⁾ „Аже братья растяжутся передъ княземъ о задницю, которыи дѣтскимъ идѣти ихъ дѣлятъ, то тому взяти гривна коупъ“; Троицкій списокъ, статья 100.

⁴⁾ Дювертуа, Источники права и судъ, стр. 95 и слѣд.; Запорожскій, Историческій очеркъ займа по русскому праву до конца XIII ст., Киевъ, 1875, стр. 16.

По отношенію къ куплѣ-продажѣ въ Русской Правдѣ нѣтъ прямыхъ указаній на это условіе, но оно было необходимо, какъ это видно изъ того, что вещь могла быть куплена только у законнаго ея собственника ¹⁾, а правами собственности обладали только свободные люди. Кромѣ того по отношенію къ займу, какъ увидимъ, такое условіе удостовѣряется неподлежащими сомнѣнію данными. Второе непремѣнное условіе законности договора купли-продажи заключается въ томъ, что продавецъ долженъ имѣть законныя права собственности на продаваемую вещь, а покупатель долженъ быть убѣжденъ, что эта вещь — законная собственность продавца: договоръ нарушается, если кто-либо, даже по невѣдѣнію, „что татебно купилъ въ торгу, или конь, или портъ, или скотину“ ²⁾; покупатель даже лишается заплаченныхъ имъ денегъ, если не знаетъ личности продавца ³⁾, или если сводъ долженъ идти „въ чюжую землю“ ⁴⁾, разумѣется, и тутъ имѣется въ виду тотъ случай, когда окажется, что куплено краденое; даже и покупка чужого холопа не у его хозяина считается несоотвѣтствующей закону и потому несостоявшейся: „аже кто кренеть чюжь холопъ не вѣдая, то первому господину холопъ поняти, а оному куны имати ротѣ ходивше, яко не вѣдая есмь купилъ“ ⁵⁾. Третьимъ непремѣннымъ условіемъ законности изучаемаго договора было участіе при его заключеніи двухъ послуховъ-свободныхъ людей или мытника: вотъ почему при гражданской тяжбѣ, вытекавшей изъ договора купли-продажи, обвиняемый въ покупкѣ краденаго, чтобы отвести отъ себя обвиненіе въ самой кражѣ, долженъ былъ вывести „свободна мужа два или мытника“ ⁶⁾; первые въ другой статьѣ прямо названы „послухами“ ⁷⁾. Участіе свободныхъ послуховъ при заключеніи сдѣлокъ справедливо считается характеристическою чертою всѣхъ вообще договоровъ по Русской Правдѣ ⁸⁾. Эта черта по отношенію къ куплѣ-продажѣ удостовѣряется еще свидѣтельствомъ слѣдующей статьи нашего источника: „холопство

¹⁾ Троицкій списокъ, статьи 32, 112.

²⁾ Тамъ же, статья 32.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же, статья 85.

⁵⁾ Тамъ же, статья 112.

⁶⁾ Тамъ же, статьи 32.

⁷⁾ Тамъ же, статьи 85.

⁸⁾ *Дювернуа*, Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 95 и слѣд.; *Захаровскій*, Историческій очеркъ займа, стр. 16.

обелное трое: оже кто хотя *купить* до полугривны, а *послужи поставитъ*, а ногату дать передъ самѣмъ холопомъ“¹⁾). Мы выписали эту статью еще съ тою цѣлью, чтобы отмѣтить, что существовали еще спеціальныя условія признанія законности договора при продажѣ холопа или свободнаго человѣка въ холопство: въ этомъ случаѣ необходимо было, вопервыхъ, чтобы человѣкъ проданъ былъ въ холопство *minimum* за полгривны (вѣроятно, кунъ), вовторыхъ, чтобы по крайней мѣрѣ, ногата была дана передъ самимъ холопомъ. Такія формальности и обращеніе къ послухамъ при спорахъ, возникавшихъ изъ купли-продажи, убѣждаютъ въ томъ, что этотъ договоръ въ то время не сопровождался никакимъ письменнымъ актомъ²⁾, а форма его заключенія была исключительно устная.

Въ томъ, что контрагентами при *займѣ* могли быть только лица свободныя—по общему правилу,—мы убѣждаемся изъ прямыхъ указаній Русской Правды, причѣмъ кредиторъ долженъ былъ быть увѣреннымъ, что даетъ деньги въ долгъ свободному человѣку: „Аче же холопъ кдѣ куны вложить, а онъ будетъ не вѣдая вдаль, то господину выкупати или лишитися его; вѣдая ли будетъ даль, а кунъ ему лишитися“³⁾: здѣсь прямо не признается фактъ займа, если кредиторъ сознательно одолжилъ холопа. Впрочемъ, въ качествѣ представителя своего господина холопъ могъ заключать заемъ, и тогда отвѣтственнымъ лицомъ былъ господинъ: „Аже пуститъ холопъ въ торгъ, а одолаесть, то выкупати ого господину и не лишитися ого“⁴⁾. Характерно, что и за долги бѣглаго холопа отвѣчалъ господинъ его; но здѣсь является вопросъ: всегда ли? Русская Правда говоритъ: „Оже холопъ бѣгаль добуудеть товару, то господину холопъ и долги, господину же и товаръ“⁵⁾. Здѣсь указано такимъ образомъ важное условіе такой отвѣтственности господина: если холопъ въ бѣгахъ пріобрѣтетъ какую-либо собственность. Но если бѣглый холопъ надѣлалъ долговъ и ничего не пріобрѣлъ, какъ въ такомъ случаѣ долженъ былъ поступать господинъ? Надо думать, что тогда примѣнялось постановленіе, изложенное въ 110 статьѣ Троицкаго списка и относившееся, повидимому, и къ бѣглому и къ не-бѣглому холопу.

¹⁾ Троицкій списокъ, статья 102.

²⁾ Ср. *Запорожскій*, Историческій очеркъ займа, стр. 29, и особенно *Дювернуа*, Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 51.

³⁾ Троицкій списокъ, статья 110.

⁴⁾ Тамъ же, статья 111.

⁵⁾ Тамъ же, статья 113.

Закупъ считался свободнымъ человѣкомъ, обладавшимъ и личными и имущественными правами; поэтому онъ могъ вступать въ долговые обязательства: онъ могъ идти „искать купъ“¹⁾; это вѣрно указано г. Загоровскимъ²⁾; онъ же справедливо замѣтилъ, что закупъ нельзя было продать въ рабство за долги, но нельзя согласиться съ этимъ изслѣдователемъ, когда онъ говоритъ, что закупъ не имѣлъ права отдавать себя въ закупничество другому; если онъ могъ занять деньги, чтобы уплатить долгъ своему хозяину, очевидно, не отработывая его, то, конечно, могъ сдѣлать этотъ заемъ на какихъ угодно условіяхъ, даже и вступивъ въ закупническія отношенія къ новому своему кредитору.

Какъ и въ куплѣ-продажѣ, при заключеніи займа необходимо было свидѣтельство послуховъ свободныхъ: „Аже кто взичеть купъ на друзѣ“, читаемъ въ одной статьѣ, „а онъ ся начпеть запирати, то *оже нань выведеть послуси*, то ти пойдуть на роту, а онъ возметъ своѣ куны“³⁾: послухи должны были, очевидно, подкрѣпить клятвой фактъ существованія договора займа, при заключеніи котораго они присутствовали; еще яснѣе два другихъ свидѣтельства: „аже кто дасть куны въ рѣзь, или паставъ въ медъ, или жито въ присопъ, то *послуси ему ставити*“⁴⁾; „промиловися еси, оже еси не ставилъ послуховъ“⁵⁾. Г. Загоровскій думаетъ, что послуховъ и въ договорѣ займа могъ замѣнять мытникъ⁶⁾. Едва ли это такъ: вопервыхъ, въ приведенныхъ выше мѣстахъ нашего источника нѣтъ ни слова о мытникѣ; а вовторыхъ, вполне понятно свидѣтельство мытника при куплѣ-продажѣ: онъ собиралъ „мыто“, торговую пошлину съ каждаго привозившагося и продававшагося предмета; такой пошлины при займѣ не было, почему и засвидѣтельствовать фактъ въ данномъ случаѣ мытникъ не могъ. Г. Загоровскій предполагаетъ, что число послуховъ при займѣ во времена пространной Правды было два⁷⁾; впрочемъ это число не указано въ пространномъ текстѣ памятника; мы знаемъ, что во времена краткой Правды необходимо было свидѣтельство 12-ти человѣкъ, какъ видно изъ слѣдующаго текста: „Ащю

1) Тамъ же, статья 52.

2) Историческій очеркъ займа, стр. 24.

3) Троицкій списокъ, статья 43.

4) Тамъ же, статья 46.

5) Тамъ же, статья 47.

6) Историческій очеркъ займа, стр. 83.

7) Тамъ же, стр. 11.

гдѣ възыщеть на друзѣ проче, а онъ ся запирати почнетъ, то ити ему на изводъ предъ 12 человекъ, да еще боудеть обидя не вдалъ боудеть, достоинно емоу свои скоть, а за обиду 3 гривнѣ" ¹⁾). Грыцько, правда, старается иначе объяснить эту статью: по его мнѣнію, она указываетъ, „какъ уличать запиравшагося въ похищенія вещи, и опредѣляетъ продажу за татьбу" ²⁾); г-нъ же Загоровскій 12 мужей считаетъ судьями ³⁾); но сравненіе краткаго текста Русской Правды съ пространнѣмъ не даетъ основаній ни для того, ни для другаго предположенія. Вообще вопросъ о количествѣ послуховъ при займѣ во времена пространной Правды остается открытымъ; возможно, что ихъ было по прежнему 12.

Однако не при всякомъ займѣ необходимы были послухи: если заемъ былъ не свыше 3 гривень кунъ, то послуховъ могло и не быть ⁴⁾). Исслѣдователи Русской Правды впрочемъ указываютъ обыкновенно еще одинъ случай займа, когда не требовались послухи: такъ будто бы бывало, если заемъ заключался между купцами, съ торговыми цѣлями; цѣль такого постановленія—облегченіе и развитіе торговли ⁵⁾). Это мнѣніе основывается на слѣдующей статьѣ: „Аже купецъ купцю дасть куплю въ куны (очевидно: „куны въ куплю“) или въ гостьбу, то купцю передъ послухи кунъ не имати, послухи ему не надобѣ; но ити ему самому ротѣ ожеса почнетъ запирати" ⁶⁾). Намъ кажется, что эти слова слѣдуетъ понимать не въ томъ смыслѣ, какой признается общепринятымъ. Здѣсь рѣчь идетъ не о займѣ, а о зародышѣ такъ называемыхъ командатныхъ товариществъ или товариществъ на вѣрѣ, достигшихъ значительной степени развитія впоследствии въ Великомъ Новгородѣ ⁷⁾). Это подтверждается, во-первыхъ, выраженіемъ „въ куплю или въ гостьбу"—неужели же, въ самомъ дѣлѣ, при займѣ надо было заранѣе объявлять о цѣли, для какой онъ заключается, и какой могъ быть въ такомъ случаѣ над-

¹⁾ Академическій списокъ, статья 14.

²⁾ Участіе общины въ судѣ по Русской Правдѣ, въ „Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній" Калачова, книга 5, Сиб., 1868, стр. 107.

³⁾ Историческій очеркъ займа, стр. 11.

⁴⁾ Троицкій списокъ, статья 47.

⁵⁾ Зауровскій, Историческій очеркъ займа, стр. 26.

⁶⁾ Троицкій списокъ, статья 44.

⁷⁾ См. грамоту Всеволода церкви св. Ивана на Опокахъ въ „Русскихъ Достоянствахъ" ч. I, стр. 77—81; ср. Das Rigische Schuldbuch, herausgegeben von Dr. H. Hildebrand, St.-Pt., 1872; Псковская Судная Грамота, ст. 14.

зорь за соблюденіемъ этого условія, чѣмъ это соблюденіе обезначивалось? восторыхъ, въ пользу предлагаемаго нами объясненія говорить то обстоятельство, что, какъ сейчасъ указано, ниже говорится объ условіяхъ, когда при займѣ не нужны свидѣтели, и въ качествѣ такого условія указано только одно: сумма займа не свыше 3 гривенъ кунъ, о займѣ же между купцами для торговыхъ цѣлей, не сказано ни слова ¹⁾). Наконецъ, способъ разрѣшенія гражданскихъ тяжбъ, вытекающихъ изъ случая, о которомъ трактуется въ 44-й статьѣ Троицкаго списка, — именно присяга отвѣтника вполне соответствуетъ такой же ротѣ отвѣтника при поклажѣ ²⁾, а это наводитъ на мысль, что и сущность договоровъ—вытекающія изъ которыхъ тяжбы разрѣшаются одинаково,—также одинакова: какъ и въ договорѣ поклажи, въ коммандатномъ товариществѣ въ основу положено довѣріе къ извѣстному лицу, къ его добросовѣстности, такъ что свидѣтели совершенно неумѣстны и излишни.

Нашъ источникъ содержитъ въ себѣ нѣсколько указаній на предметы займа въ то время: это—деньги („куны“) ³⁾, медь, зерновой хлѣбъ („жито“) ⁴⁾, наконецъ, вообще движимость („товаръ“) ⁵⁾. Г. Загоровскій, считаетъ этотъ перечень примѣрнымъ, думаетъ что и недвижимое имущество могло служить предметомъ займа ⁶⁾, но это мнѣніе неосновательно: оно противорѣчитъ указаніямъ источника, да и невозможно даже себѣ представить, чтобы недвижимость, напримѣръ, дворъ или земля, давались въ долгъ; при изученіи вопроса о земельной собственности и землепользованіи въ эпоху Русской Правды это будетъ еще яснѣе.

Русская Правда признавала проценты при займѣ и регулировала ростъ. Проценты носили разныя названія въ нашемъ источникѣ: если заемъ производился деньгами, они назывались „рѣзомъ“, проценты съ меда именовались „наставомъ“, а съ зерноваго хлѣба „приспомъ“ ⁷⁾. Регулированію закономъ подвергались только денежные проценты. „О (А?) мѣсячныи рѣзь, оже за мало, то имати ему; заидуть ли ся куны до того же года, то дадятъ ему куны въ треть, а мѣсячныи

¹⁾ Троицкій списокъ, статья 47.

²⁾ Тамъ же, статья 45.

³⁾ Тамъ же, статьи 43, 44, 46, 47, 48, 50 и др.

⁴⁾ Тамъ же, статья 46.

⁵⁾ Троицкій списокъ, статья 50 и 51.

⁶⁾ Историческій очеркъ займа, стр. 28.

⁷⁾ Троицкій списокъ, статья 46.

рѣзь погрести¹⁾— вотъ первое постановленіе о процентахъ. Калачовъ, основываясь главнымъ образомъ на свидѣтельствѣ Карамзинской редакціи²⁾, объяснялъ что мѣсячные проценты „дозволяется брать, когда срокъ займа ограничивается нѣсколькими днями“³⁾; такъ какъ однако и Синодальная⁴⁾ и Троицкая редакціи ничего не говорятъ о займѣ на нѣсколько *дней*, причѣмъ текстъ Карамзинской редакціи тутъ искаженъ, наконецъ, такъ какъ и смыслъ всей статьи говоритъ противъ объясненія Калачова, то вѣрнѣе переводъ Эверса⁵⁾: „мѣсячные росты позволяется брать единственно за малое время“, то-есть. если заемъ продолжается менѣе года. При займѣ продолжавшемся годъ, проценты вычисляются за каждую треть года, кромѣ, впрочемъ послѣдней трети, ибо „Володимѣръ Всеволодичъ, по Святополцѣ, созва дружину свою на Берестовѣмь... и оуоставилъ до третьяго рѣза, оже смелъ въ треть купы; аже кто возьметъ два рѣза, то ему взяти исто; пакли возьметъ три рѣзы, то исто ему не взяти“⁶⁾. Максимальный годовоі процентъ опредѣленъ въ слѣдующей статьѣ: „Аже кто иметь по 10 кунъ отъ лѣта на гривну, то того не отиѣтати“⁷⁾. Если полагать гривну равной 25 кунамъ, то это выходитъ 40%, во г. Загоровскій. принимая гривну при Мономахѣ въ 50 кунъ, опредѣляетъ максимальный годовоі процентъ въ 20%⁸⁾, съ чѣмъ и слѣдуетъ согласиться. Онъ справедливо указываетъ также, что Русская Правда не знаетъ процентовъ, установленныхъ самимъ закономъ: „а соуднымъ кунамъ росту нѣтъ“⁹⁾. Этотъ же изслѣдователь объясняетъ причины ограниченія процентовъ слѣдующимъ образомъ: занимали обыкновенно бѣдники, церковь была противъ роста, наконецъ, не было понятія о производительной силѣ денегъ¹⁰⁾. Но мы знаемъ, что были и крупные займы, церковь была вообще противъ всякаго, а не

¹⁾ Тамъ же, статья 47.

²⁾ „А мѣсячными рѣзь, оже за мало *дни*, тошмати емоу“? Карамзинскій списокъ, статья 48. .

³⁾ Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отдѣленіе III, глава II, объясненіе статей XIII и XIV.

⁴⁾ Синодальный списокъ, статья 46.

⁵⁾ Древнѣйшее русское право, стр. 389.

⁶⁾ Троицкій списокъ, статья 48.

⁷⁾ Тамъ же, статья 49.

⁸⁾ Историческій очеркъ займа, стр. 44.

⁹⁾ Карамзинскій списокъ, статья 18; *Элюровскій*, Историческій очеркъ займа, стр. 46.

¹⁰⁾ Историческій очеркъ займа, стр. 85, 86, 88.

только чрезмѣрнаго, роста, а понятіе о производительной силѣ денегъ должно было существовать въ обществѣ, однимъ изъ главныхъ экономическихъ нервовъ котораго была вѣвшая торговля. Вотъ почему нельзя принять объясненіе г. Загоровскаго. Причина установленія максимальнаго процента заключалась въ стремленіи искусственными средствами понизить рыночную цѣну капитала, весьма высокую въ древнемъ обществѣ при незначительности размѣровъ капитала.

Относительно формы займа надо сказать то же, что было сказано о формѣ купли-продажи: Русская правда знаетъ только устную форму заключенія договоровъ ¹⁾).

Общее понятіе о займѣ выясняетъ г. Загоровскій. Это, по его мнѣнію, реальный, а не консенсуальный договоръ, онъ заключался не раньше передачи въ заемъ предмета, а послѣ этой передачи; доказательства таковы: во-первыхъ, нѣтъ статей о спорѣ по поводу займа до полученія занятой суммы; во-вторыхъ, распространены заемъ въ видѣ закупничества, гдѣ валюта получается впередъ; въ-третьихъ, въ Русской Правдѣ вообще господствуютъ матеріальныя понятія ²⁾). Тотъ же изслѣдователь однако считаетъ себя въ правѣ утверждать, что, хотя въ платежѣ долга при жизни должника не участвовало его семейство, но по смерти наследники обязаны платить; въ доказательство этого онъ ссылается на постановленіе о томъ, что, въ случаѣ растраты отчимомъ имѣнія пасынковъ, дѣти его послѣ его смерти обязаны вознаградить потерпѣвшихъ ³⁾). Но вѣдь здѣсь говорится не о займѣ и не о долгѣ, а о вознагражденіи опекаемыхъ за растрату, произведенную опекуномъ: это стоитъ въ связи съ наследственнымъ правомъ и опекой, а не съ займомъ. Такимъ образомъ мнѣніе г. Загоровскаго не можетъ быть принято. Надо признать вмѣстѣ съ г. Дювернуа ⁴⁾), что, если въ договорѣ займа, при его заключеніи, не было заявлено передъ свидѣтелями, что обязательство сохраняетъ свою силу и по отношенію къ наследникамъ должника, то эти наследники за долги не отвѣчали.

Договоръ *поклажи* требовалъ для заключенія участія въ качествѣ контрагентовъ свободныхъ лицъ: онъ вѣдь предполагаетъ у обѣихъ сторонъ имущественныя права, которыми лица не свободныя не обла-

¹⁾ Тамъ же, стр. 29.

²⁾ Тамъ же, стр. 18 и 19.

³⁾ Тамъ же, стр. 50, 52.

⁴⁾ Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 140, 141.

дали. Предметомъ поклажи служила только движимость — „товаръ“, по подлинному выраженію Русской Правды ¹⁾. Сдѣлки заключались въ устной формѣ, какъ видно изъ того, что при спорѣ, возникавшемъ изъ договора поклажи, доказательствомъ служила только присяга отвѣтчика ²⁾, а не какіе-либо документы. Особенностью поклажи надо считать отсутствіе послуховъ ³⁾ при заключеніи этого договора: храненіе имущества рассматривалось, какъ благодѣяніе, услуга со стороны лица сохранявшаго, которое и заслуживало поэтому особаго довѣрія: „занеже ему въ болого дѣль и хоронилъ товаръ его“ ⁴⁾.

Все, сказанное о поклажѣ, вполне примѣнимо и къ договору *товарищества на вѣрѣ*, какъ убѣдительно свидѣтельствуетъ объ этомъ цитированная уже выше 44-я статья Троицкаго списка.

IV.

Мы уже говорили, что внутреннимъ признакомъ, отличавшимъ уголовное преступленіе отъ гражданскаго правонарушенія, была въ Русской Правдѣ наличность злой воли въ дѣяніи: гдѣ злая воля была очевидна, тамъ было уголовное преступленіе, гдѣ ея замѣтно не было, тамъ мы имѣемъ дѣло съ гражданской неправдой. Внѣшній признакъ уголовного дѣянія — штрафъ, пеня или другое уголовное взысканіе, причемъ этотъ штрафъ, не исключая существованія особаго вознагражденія потерпѣвшаго, всегда поступалъ въ княжескую казну. При гражданскомъ правонарушеніи нѣтъ этой пени въ пользу общественной власти, и все дѣло ограничивается лишь вознагражденіемъ потерпѣвшаго.

Въ ряду *гражданскихъ правонарушеній*, которыя знаетъ Русская Правда, мы прежде всего отмѣтимъ нарушеніе правъ наследниковъ и опекаемыхъ. О немъ мы въ сущности уже говорили, и здѣсь остается вкратцѣ повторить сказанное: опекунъ былъ обязанъ вознаграждать опекаемыхъ за растраченное ихъ имѣніе ⁵⁾; если у одной матери были дѣти отъ двухъ мужей, и если второй ея мужъ растратилъ имѣніе дѣтей перваго, то опъ, а въ случаѣ его смерти его

¹⁾ Троицкій списокъ, статья 45.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Троицкій списокъ, статья 93.

дѣти, обязаны возмѣстить убытки въ томъ размѣрѣ, какой признають въ данномъ случаѣ необходимымъ послухи, присутствовавшіе при сдачѣ имѣнія опекуну ¹⁾).

Много вниманія посвящаетъ Русская Правда вопросу о нарушеніи обязательствъ. Изъ нарушеній постановленій о куплѣ-продажѣ нашъ источникъ знаетъ покунку краденаго по невѣдѣнію, покунку по невѣдѣнію бѣжавшаго отъ своего господина къ другому или уведеннаго другимъ холона и завѣдомо-незаконную покунку чужаго холопа. При покупкѣ краденаго по невѣдѣнію фактъ такой покупки долженъ быть удостовѣренъ двумя свободными послухами или мытникомъ; послѣ этого истецъ получаетъ свою вещь отъ купившаго ее, но не имѣетъ права требовать отъ него того, что виѣстѣ съ ней было украдено; здѣсь разумѣтся, конечно, тотъ случай, когда покущикъ не можетъ указать лица, у котораго онъ купилъ оспариваемую вещь; извѣстно, что если покущикъ знаетъ своего продавца, то онъ долженъ идти на сводъ; если впоследствии покущикъ краденой вещи найдетъ того, кто ему продалъ, то послѣдній обязанъ возратить покущику заплаченные имъ деньги, вознаградить обоукраденнаго за все, что у него было украдено, и заплатить князю продажу ²⁾). Въ случаѣ покупки по невѣдѣнію бѣжавшаго отъ своего господина къ другому или уведеннаго другимъ холопа первому господину (то-есть, дѣйствительному хозяину холопа) „идеть холопъ, а лицо, купившее холопа по невѣдѣнію получаетъ деньги, разумѣтся, отъ дѣйствительнаго хозяина холопа ³⁾). Наконецъ, при завѣдомо-незаконной покупкѣ чужаго холопа покущикъ лишается заплаченныхъ имъ денегъ ⁴⁾). Здѣсь передъ нами выступаетъ то любопытное явленіе, что покупка краденаго, даже завѣдомо-краденнаго никогда не считалась въ Русской Правдѣ уголовнымъ преступленіемъ.

Говоря о нарушеніяхъ постановленій о займѣ, мы должны замѣтить, что Русская Правда довольно тонко различаетъ отдѣльные виды несостоятельности: прежде всего несостоятельность случайную, происшедшую не по винѣ должника, вслѣдствіе кораблекрушенія, пожара, войны; она влечетъ за собой разсрочку уплаты долга; затѣмъ нашъ источникъ знаетъ несостоятельность неосторожную, которая произо-

¹⁾ Тамъ же, статья 97.

²⁾ Тамъ же, статья 23.

³⁾ Тамъ же, статья 112.

⁴⁾ Тамъ же.

шла по винѣ должника, вслѣдствіе его пьянства или расточительности, въ этомъ случаѣ кредиторы могутъ ждать уплаты долга или продать должника въ рабство ¹⁾; третій видъ несостоятельности, признаваемый Русскою Правдою, это—злостная несостоятельность ²⁾. но она считается уже уголовнымъ преступленіемъ,—типическій примѣръ разграниченія въ нашемъ памятникѣ уголовного преступления и гражданской неправды посредствомъ понятія о необходимости элемента злой воли въ уголовномъ дѣяніи. Къ нарушеніямъ постановленій о займѣ принадлежитъ лихоимство: кто три раза возьметъ третнюю ростъ, тотъ лишается дашнаго имъ въ заемъ капитала ³⁾.

Въ изслѣдуемомъ памятникѣ упоминается еще о рядѣ другихъ гражданскихъ правонарушеній, не имѣющихъ отношенія къ наследованію, опека и обязательствамъ; это по преимуществу разные виды нарушенія правъ собственности. Такова порча чужихъ вещей: если кто-нибудь изломаетъ чужое оружіе или изорветъ платье, то, если потерпѣвшій хочетъ удержать испорченное у себя, онъ беретъ деньги за порчу; если онъ отдаетъ его испортившему, то послѣдній долженъ оплатить ему испорченную вещь по ея стоимости ⁴⁾. Также закупъ долженъ вознаградить хозяина за потерю плуга и бороны ⁵⁾, за выведенный изъ хлѣва или не вогнанный во дворъ и не запертый тамъ скоть ⁶⁾; но закупъ не отвѣчаетъ за потерю всего этого, если господинъ пошлетъ его по своему дѣлу и въ это время, въ отсутствіе закупа случится потеря, равно какъ закупъ ничего не платитъ за потерю своего собственнаго коня ⁷⁾: мы читаемъ не „воискии“, то-есть военный, какъ объясняютъ нѣкоторые, а, вслѣдъ за Болтинымъ ⁸⁾ и г. Сергѣевичемъ ⁹⁾, „свойски“, какъ въ Карамзинскомъ спискѣ ¹⁰⁾: нельзя не согласиться, что особыхъ военныхъ лошадей тогда не было. Затѣмъ Русская Правда считаетъ гражданскимъ правонарушеніемъ помощь бѣглому холоду: если холодъ бѣжитъ и госпо-

¹⁾ Тамъ же, статья 50.

²⁾ Тамъ же, статья 48.

³⁾ Тамъ же, статья 48.

⁴⁾ Академическій списокъ, статья 17.

⁵⁾ Троицкій списокъ, статья 58.

⁶⁾ Тамъ же, статья 54.

⁷⁾ Тамъ же, статья 58.

⁸⁾ „Правда Русская“, изданная любителями отечественной исторіи, Москва, 1799, стр. 64.

⁹⁾ Русскія Юридическія древности, томъ I, С.-Пб., 1890, стр. 179.

¹⁰⁾ Карамзинскій списокъ, статья 71.

динъ его заявить объ этомъ, то лицо указавшее завѣдомо-бѣглому холопу путь или давшее ему хлѣба, обязано уплатить за холопа 5 гривенъ, а за рабу 6 гривенъ ихъ господину ¹⁾; если кто-либо встрѣтитъ бѣглаго холопа и, не зная, что онъ бѣглый, покажетъ ему дорогу или будетъ держать у себя, то онъ неответственъ ²⁾. Упущеніе пойманнаго бѣглаго холопа—тоже гражданская неправда: за „переемъ“, то-есть, поимку бѣглаго чужаго холопа или рабы полагается по гривнѣ съ человѣка; эту гривну платить ихъ господишъ тому, кто ихъ задержалъ; если же послѣдній упустилъ пойманнаго, то платитъ за холопа 4 гривны, а за рабу 5 гривенъ ихъ господину, такъ что по гривнѣ ему отходить за переемъ ³⁾.

Мы должны въ заключеніе указать, что кража, совершенная холопомъ, разсматривалась въ Русской Правдѣ, какъ гражданское правонарушеніе: за кражу холопомъ скота, птицъ, сѣна, дровъ его господишъ платитъ владѣльцу украденнаго вдвое противъ тѣхъ уроковъ, которые платятся за кражу этихъ же вещей свободными людьми; при этомъ холоповъ „князь продажею не казнить, зане суть несвободни“ ⁴⁾; за кражу холопомъ коня господишъ платитъ его владѣльцу 2 гривны ⁵⁾; если бѣжавшій холопъ укралъ что либо, принадлежащее сосѣду, то господишъ его долженъ платитъ за покраденное урокъ ⁶⁾, очевидно, такой же, какой платился за украденное свободными людьми; слѣдовательно, существуетъ различіе въ урокъ, платимомъ за кражу, совершенную бѣжавшимъ холопомъ и, съ другой стороны, не бѣжавшимъ: о послѣднемъ говорится въ 42-й статьѣ Троицкаго списка. Такъ понимаетъ эти постановленія и Станиславскій и правильно видитъ причину такой разницы въ томъ, что „хозяинъ бѣглаго раба не имѣлъ уже возможности присматривать за его дѣйствіями ⁷⁾“.

Мы не говоримъ здѣсь ничего объ ударѣ, нанесенномъ холопомъ свободному человѣку, такъ какъ это нельзя считать гражданскимъ правонарушеніемъ: какъ было уже указано, здѣсь были слѣды уго-

¹⁾ Троицкій списокъ, статья 106.

²⁾ Тамъ же, статья 109.

³⁾ Тамъ же, статья 107.

⁴⁾ Тамъ же, статья 42.

⁵⁾ Тамъ же, статья 56.

⁶⁾ Тамъ же, статья 114.

⁷⁾ Исслѣдованіе началъ огражденія имущественныхъ отношеній въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго законодательства: „Юридическій Сборникъ“ Мейера. Казань, 1856, стр. 198.

ловнаго дѣянія, такъ какъ *законъ* назначалъ за это преступленіе *опредѣленное* личное наказаніе виновнаго, хотя онъ былъ и несвободнымъ человѣкомъ.

Остается сдѣлать общее заключеніе. Тотъ свидѣтельствующій о слабости общественной связи переходный характеръ, который мы замѣтили въ уголовномъ правѣ Русской Правды, составляетъ отличительную особенность и гражданскаго ея права. И здѣсь борьба противоположныхъ старыхъ и новыхъ началъ и ихъ компромиссы. Какъ и въ уголовномъ правѣ, матеріалистическій элементъ былъ силенъ и въ гражданскихъ отношеніяхъ: понятія о наслѣдствѣ и обязательствахъ были глубоко матеріальны; однако онъ, этотъ матеріалистическій элементъ, началъ уже колебаться и подвергаться ограниченіямъ, проявившимся, напримѣръ, въ отвѣтственности дѣтей опекуна-отчима за растраты, произведенныя ихъ отцомъ. Чрезвычайно сильно еще и кровное начало: имущество, даже движимое, считается общей собственностью всей семьи: наслѣдованіе и — вѣроятно — обязательства имѣли семейный характеръ. Но характерно, что отъ родоваго быта въ области гражданскаго права сохранились только слабыя слѣды — въ устраниніи нисходящихъ женскаго пола отъ наслѣдованія, — за то и нѣтъ неограниченной власти родоначальника, мать—вдова не подчинена взрослымъ сыновьямъ. Виѣсть съ тѣмъ между членами семьи возникаютъ уже юридическія отношенія, хотя еще и не въ чистомъ видѣ: все почти гражданское право, какъ мы видѣли, было проникнуто началомъ договора, „ряда“. Отживающей стариной и вѣсть отъ существованія одной только устной формы записаній и обязательствъ, при полномъ отсутствіи формъ письменныхъ; устные формы въ гражданскомъ правѣ влекутъ за собою установленіе извѣстныхъ формальныхъ, виѣшнихъ условій, необходимыхъ для признанія реальности того или другаго гражданскаго акта: такимъ условіемъ является участіе свободныхъ послуховъ. Есть однако сдѣлки, гдѣ элементъ довѣрія настолько силенъ, что устраняетъ необходимость послушества: таковы поклада и товарищество на вѣрѣ. Чрезвычайно слабо — чтобы не сказать не существуетъ — участіе общественной власти при заключеніи гражданскихъ актовъ: только разъ встрѣчается участіе мытника, да и то оно далеко не необходимо: его могутъ замѣнить два свободныхъ свидѣтеля. Накопецъ, весьма низко цѣнится личность: ее подавляютъ матеріалистическія начала; блестящимъ доказательствомъ этого служитъ тотъ несомнѣнный и общеизвѣстный фактъ, что личная свобода въ то время являлась обезпеченіемъ долговыхъ обязательствъ.

ОЧЕРКЪ ТРЕТІЙ.

Процессъ по Русской Правдѣ.

I.

При изученіи процесса по Русской Правдѣ прежде всего необходимо опредѣлить поводы къ его началу. Такъ какъ этому вопросу была посвящена особая наша статья, помѣщенная въ апрѣльской книжкѣ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1895 годъ, то здѣсь мы ограничимся только указаніемъ на тѣ выводы, къ которымъ привело насъ тогда подробное изслѣдованіе.

Для начала *слѣдствія* въ дѣлахъ уголовныхъ необходимы были слѣдующія минимальныя условія: 1) наличность истца, 2) наличность отвѣтчика—въ дѣлахъ о нарушеніи личныхъ правъ (кромѣ убійства), то-есть, преступленіяхъ противъ здоровья, чести и свободы; само собою разумѣется, что и слѣдствіе по прочимъ уголовнымъ дѣламъ—объ убійствѣ и нарушеніяхъ имущественныхъ правъ—могло начинаться при этомъ условіи; однако оно не было въ нихъ необходимымъ, минимальнымъ; 3) наличность слѣдовъ преступленія—трупа при убійствѣ и слѣдовъ въ собственномъ смыслѣ слова при нарушеніяхъ правъ имущественныхъ; это условіе не было необходимымъ для начала процесса по преступленіямъ противъ здоровья, чести и свободы.

Самый *судъ* начинался *поклопомъ* или обвиненіемъ *безъ поклона*. Поклопъ примѣнялся только въ дѣлахъ объ убійствѣ и преступленіяхъ противъ правъ имущественныхъ и есть не что иное, какъ обвиненіе по подозрѣнію, основанное на показаніи исполноправнаго свидѣтеля—холопа или на показаніи свободныхъ лицъ, знавшихъ только о второстепенныхъ обстоятельствахъ. Въ процессѣ объ увѣчьяхъ и преступленіяхъ противъ чести и свободы поклона быть не могло: въ однихъ изъ нихъ, гдѣ самыя слѣды, результаты преступленія ставили фактъ внѣ всякаго сомнѣнія, считалось достаточнымъ свидѣтельство потерпѣвшаго, который, какъ предполагалось, неизбѣжно долженъ былъ видѣть и знать своего обидчика, почему и не могло быть подозрѣнія, а было положительное утвержденіе факта: истецъ тутъ былъ въ то же самое время и свидѣтелемъ-очевидцемъ; въ другихъ преступленіяхъ противъ личныхъ правъ *всегда* было необходимо

свидѣтельство очевидцевъ по той причинѣ, что безъ него самый фактъ обиды признавался весьма сомнительнымъ: понесенный потерпѣвшимъ вредъ могъ легко быть результатомъ одной несчастной случайности.

Перейдемъ къ подробному изученію слѣдствія и суда. Кто производилъ слѣдствіе въ эпоху Русской Правды? Еще Поповъ указалъ, что оно производилось самимъ истцомъ ¹⁾. Съ этимъ мнѣніемъ въ общемъ согласны всѣ, но въ частности существуютъ разногласія: такъ Ланге, полагавшій, что иногда и княжескіе посадники начинали процессы, думалъ, что въ этомъ случаѣ они же производили и слѣдствіе ²⁾; г. Дювернуа признавалъ необходимость содѣйствія истцу въ слѣдствіи по гражданскимъ дѣламъ въ томъ случаѣ, если оно переходило за предѣлы своего міра въ чужой городъ ³⁾; по г. Стефановскому, наконецъ, и вервь производила слѣдствіе; въ доказательство онъ ссылается на то, что вервь должна иногда платить, а за не вложившагося въ дикую виру не платила; значить, она должна была знать преступника, а безъ слѣдствія его знать нельзя; кромѣ того вервь могла и отсчитать отъ себя слѣдъ, то-есть, опять-таки участвовала въ слѣдствіи ⁴⁾.

Дѣйствительно, въ Русской Правдѣ встрѣчаются многочисленныя и несомнѣнныя указанія на производство слѣдствія самимъ истцомъ. Вотъ эти указанія: если кто либо потерпѣлъ побой до синяковъ и крови, „то не искати *ему* видока челоувѣкоу томоу“ ⁵⁾, „то видока *ему* не искати“ ⁶⁾: очевидно, что, если кровь и синяки не были послѣдствіемъ побоевъ, то *самъ истецъ* долженъ былъ искать видоковъ: общественная власть не принимала на себя этой обязанности; далѣе: всѣ статьи о „сводѣ“ показываютъ, что „сводъ“ производился самимъ истцомъ: онъ говорилъ: „пойди на сводъ, гдѣ еси взялъ“ и пр. ⁷⁾, самъ истецъ также „закликалъ на торгу“ о пронажѣ принадлежавшей ему вещи или холона, самъ и „познавалъ“ найденную у другаго свою вещь ⁸⁾: опять изъ его заявленія о потерѣ не вытекала необ-

¹⁾ Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 108.

²⁾ Палѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 267.

³⁾ Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 178.

⁴⁾ Разграниченіе гражданского и уголовного судопроизводства въ исторіи русскаго права, „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, за 1873 г., мартъ, стр. 42, 43.

⁵⁾ Академическій списокъ, статья 2.

⁶⁾ Троицкій списокъ, статья 23.

⁷⁾ Тамъ же, статья 29.

⁸⁾ Тамъ же, статья 26, 28.

ходимость дѣятельнаго и самостоятельнаго производства слѣдствія властями; затѣмъ при гражданскихъ тяжбахъ, вытекающихъ изъ договоровъ,—купли-продажи, займа,—слѣдствіе производилось тоже самимъ истцомъ: онъ „выводилъ послуховъ“ въ доказательство того, что отвѣтчикъ долженъ ему извѣстную денежную сумму ¹⁾; отвѣтчикъ, обвиняемый въ покункѣ краденаго, обязанъ былъ самъ вывести „свободна мужа два или мытника“ ²⁾; мы далѣе имѣемъ свидѣтельство Русской Правды о томъ, что при бѣгствѣ холопа возможенъ былъ случай. „аже кто своего холопа *самъ досочитъся*“ ³⁾. Все это—данныя неоспоримыя. Несомнѣнно однако, что, хотя слѣдствіе и не начиналось никогда, если его не принималъ на себя самъ истецъ, все-таки были случаи, когда ему содѣйствовали существующія власти или общественные союзы. Такъ посадникъ долженъ былъ помогать при поимкѣ бѣглаго холопа, давая истцу отрока ⁴⁾; первъ должна была „ѣхать на слѣдъ“ или „отсочить его“, но не „отбиваться“ при поимкѣ татя по слѣдамъ ⁵⁾; они же были обязаны „по верви искати татя“, если „будеть росѣчена земля или знаменіе, имъ же ловлено, или сътъ“ ⁶⁾; наконецъ, вервь искала убійцу, не пойманнаго на мѣстѣ преступленія, хотя и могла отказаться отъ этихъ поисковъ, почему и платила дикую виру ⁷⁾. Нельзя однако признать вмѣстѣ съ Ланге, чтобы сами посадники, по собственной инициативѣ, безъ истца, начинали слѣдствіе: это противорѣчить всему, что мы знаемъ о процессѣ по Русской Правдѣ. Невозможно согласиться и съ г. Стефановскимъ, что вервь самостоятельно производила слѣдствіе: она только *помогала* истцу въ его производствѣ, да и то не всегда: если она находила участіе въ слѣдствіи для себя обременительнымъ, то платила продажу или виру, чѣмъ и кончалось дѣло.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе: въ краткой Правдѣ встрѣчается замѣчаніе о „емцѣ“; обыкновенно думаютъ, что это княжескій чиновникъ, ловившій преступника, именно вора, такъ какъ въ текстѣ говорится о платежахъ, поступавшихъ княжескимъ чиновникамъ, при

-
- ¹⁾ Тамъ же, статьи 48, 46, 47.
²⁾ Троицкій списокъ, статья 32.
³⁾ Тамъ же, статья 108.
⁴⁾ Тамъ же.
⁵⁾ Троицкій списокъ, статья 70.
⁶⁾ Тамъ же, статья 63.
⁷⁾ Троицкій списокъ, статья 3.

продажѣ въ 12 и 3 гривны, платившихся обыкновенно за имущественныя преступления (впрочемъ также и за личныя оскорбленія и раны и пр.). Но нигдѣ, ни въ другихъ источникахъ, ни въ другихъ статьяхъ Русской Правды — краткой и пространной, — мы не встречаемся съ княжескимъ чиновникомъ, носившимъ названіе „емца“; характерно, кромѣ того, что вмѣсто слова „емець“ въ той же статьѣ раньше употреблено другое выраженіе: „кто вѣзмалъ“¹⁾; на этихъ основаніяхъ мы полагаемъ, что „емець“ былъ не княжескій чиновникъ, по крайней мѣрѣ не непременно княжескій чиновникъ, а любой человекъ, взявшій на себя добровольно обязанность участвовать въ поимкѣ преступника и дѣйствительно его поймавшій. Припомнимъ, что и въ пространной Правдѣ говорится о платежѣ частнымъ лицамъ „за переемъ“ бѣглаго раба²⁾.

Относительно *состава* слѣдствія Поповъ высказалъ такое мнѣніе: слѣдствіе слагалось изъ слѣдующихъ актовъ: прежде всего истецъ вмѣстѣ съ свидѣтелями и съ понятными — „съ чужими людьми, а съ послухы“ — по признакамъ преступления искалъ, гдѣ находится вещь; впрочемъ еще передъ этимъ онъ закликалъ на торгу о пропажѣ вещи; потомъ производился сводъ, то-есть, очная ставка³⁾. Слова Попова не вполне ясны: именно неизвѣстно, считаетъ ли онъ необходимымъ *всегда* такой составъ слѣдствія, или таковъ его ходъ только при процессѣ по преступлениямъ противъ правъ собственности? Другіе изслѣдователи ограничивали примѣненіе этихъ моментовъ слѣдствія лишь опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ; поиски преступника по признакамъ преступления бывали, по мнѣнію Калачова⁴⁾, лишь въ дѣлахъ о покражѣ бобра и выдраніи пчелъ, а по Ланге⁵⁾, вообще при всякой кражѣ, при которой найдены слѣды преступления. Закличка на торгу происходила, по взгляду Калачова⁶⁾, при воровствѣ-кражѣ, Ланге же полагаетъ, что при противозаконномъ пользованіи чужимъ имуществомъ; доказывая это, онъ ссылается на 28-ю статью Троицкаго списка: тутъ рѣчь идетъ о потерѣ и находкѣ, какъ видно изъ суммы продажи—3 гривны, тогда какъ коневыи тать

¹⁾ Академическій списокъ, статья 41.

²⁾ Троицкій списокъ, статья 107.

³⁾ Русская правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 104.

⁴⁾ Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отд. III, глава IV.

⁵⁾ Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 236.

⁶⁾ Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отд. III, глава IV, объясненіе статей СХХІІІ и СХХІV.

подвергался потоку ¹⁾; да и сказано: „аче кто конь *погубить*“, а Правда различаетъ понятія „погубить“ и „украсть“ (см. Троицкій списокъ, статью 29-ю); въ 10-й статьѣ Академическаго списка и въ 26-й Троицкаго говорится о передержательствѣ бѣглаго холопа, ибо за кражу холопа платилось 12, а не 3 гривны (Троицкій списокъ, статья 34; Карамзинскій списокъ, статья 35) ²⁾. Наконецъ, сводъ, по общему мнѣнію, примѣнялся лишь въ дѣлахъ о воровствѣ-кражѣ, притомъ тогда, когда лицо, у котораго найдено краденое, указывало на другаго человѣка, продавашаго ему краденый предметъ. Подробнѣе сводъ Калачовъ излагаетъ слѣдующимъ образомъ: сводъ при кражѣ вещи или челядина имѣлъ мѣсто только тогда, когда не было заклочки на торгу; въ предѣлахъ одного города при искѣ о вѣнци сводъ идетъ до конца, а за чертой города до третьяго свода, то-есть, до третьяго отвѣтчика; изъ своего города въ чужую землю сводъ не было ³⁾. Ланге не вполне раздѣляетъ этотъ взглядъ: по его мнѣнію, правила о сводѣ были одинаковы, челядинъ ли или вещь была украдена, такъ какъ надо читать не „по конамъ“ и не „по кунамъ“, „по коновомъ“, то-есть, по закону, изложенному въ 31 статьѣ Троицкаго списка; „третій сводъ“ за чертой города появился лишь съ Изяслава, а при Ярославѣ 3-й сводъ былъ при всѣхъ кражахъ *въ чертѣ* города; онъ отмѣненъ Изяславомъ, какъ тяжелый для тѣхъ, кого вели на сводъ; 35 статья Троицкаго списка показываетъ, что сводъ нельзя вести въ другую землю, то-есть, въ другое посадничество ⁴⁾. Ланге указываетъ еще два составныхъ элемента слѣдствія, кромѣ отмѣченныхъ другими изслѣдователями: исканіе свидѣтелей и испытаніе отвѣтчика желѣзомъ и водой, съ разрѣшенія власти, а также испытаніе клятвой ⁵⁾. Тотъ же изслѣдователь вполне правильно старается опредѣлить особенности процесса въ дѣлахъ о разныхъ преступленіяхъ. Эту послѣднюю точку зрѣнія должны усвоить и мы въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Слѣдствія, какъ особой части процесса, совершенно не было только при одномъ видѣ преступленій, именно при побояхъ до синя-

¹⁾ Троицкій списокъ, статья 30.

²⁾ Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 229, 230.

³⁾ Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отд. III, глава IV, объясненіе статей СХХV, СХХVI, СХХVII, СХХVIII.

⁴⁾ Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды. стр. 230, 231, 233, 234, 235.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 257.

ковъ и крови: потерпѣвшій прямо являлся на судъ съ знаками побоевъ и указывалъ личность отвѣтчика, не подтверждая своего обвиненія ни свидѣтельскими показаніями, ни другими судебными доказательствами: „аже придетъ крававъ мужъ на дворъ или синь, то видока ему не искати“¹⁾, говоритъ Русская Правда. Ланге думаетъ, что свидѣтелей въ такомъ случаѣ искалъ обвиняемый“²⁾. Однако текстъ источника не представляетъ никакихъ данныхъ въ пользу такого взгляда. Слова „аже же и крававъ придетъ, или будетъ самъ почалъ, а выльзуть послуи, то то ему за платежъ, оже и били“³⁾ вовсе не указываютъ на представленіе свидѣтелей отвѣтникомъ, обвиняемымъ въ нанесеніи побоевъ до сняковъ и крови, съ цѣлью оправдать себя именно по этому дѣлу, то-есть, отвергнуть фактъ нанесенія имъ этихъ побоевъ. Тутъ говорится о совершенно новомъ дѣлѣ, о новомъ обвиненіи: отвѣтчикъ по дѣлу о побояхъ, послѣ которыхъ остались знаки, могъ въ свою очередь выступить истцомъ, обвиняя потерпѣвшаго въ томъ, что онъ началъ драку; въ доказательство справедливости этого иска опъ и выводилъ свидѣтелей, какъ *обвинитель*; но, какъ обвиняемый въ дѣлѣ о нанесеніи побоевъ до сняковъ и крови, онъ не могъ выставлять свидѣтелей.

Весьма несложно было слѣдствіе и по ряду другихъ преступленій: по преступленіямъ противъ здоровья и чести, по дѣламъ объ убійствѣ. когда отвѣтчикъ извѣстенъ, наконецъ, при поимкѣ татя на мѣстѣ преступленія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдствіе заключалось лишь въ томъ, что истецъ заручался свидѣтелями-очевидцами, которыхъ и долженъ былъ представить на судъ. Относительно преступленій противъ здоровья и чести это удостоверяется слѣдующими мѣстами Русской Правды: при побояхъ „оже ли не будетъ на немъ знаменія, то *привести ему видокъ*: слово противу слова“⁴⁾; „аже же и крававъ придетъ, или будетъ самъ почалъ, а *выльзуть послуи*, то то ему за платежъ, оже и били“⁵⁾; „аже понхнеть мужъ мужа, любо къ собѣ, любо отъ себя, любо по лицу оударить, ли жердью оударить, а *видока два выведуть*, то 3 гривны продажи“⁶⁾; что тутъ вездѣ свидѣтелей выставляетъ обвинитель, — это видно изъ прямого

¹⁾ Троицкій списокъ, статья 28.

²⁾ Исслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 258.

³⁾ Троицкій списокъ, статья 28.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Троицкій списокъ, статья 25.

указанія 23-й статьи Троицкаго списка: здѣсь ясно сказано, что свидѣтелей долженъ представить тотъ, на комъ „не будетъ знаменія“ отъ побоевъ, но кто выступитъ обвинителемъ; затѣмъ въ 25-й статьѣ того же списка объ отвѣтчикѣ говорится въ единственномъ числѣ: „попѣхнеть“, „оударить“, а затѣмъ читаемъ: „а видока два *выведуть*“: подлежащее, очевидно, другое, здѣсь подразумѣвается истецъ. Конецъ этой послѣдней статьи на первый взглядъ по вполнѣ понятенъ; сказано: „аже будетъ варягъ или колбягъ, то полная видока вывести і видета на роту“; въ краткой Правдѣ яснѣе: „или боудеть варягъ или колбягъ, то на роту“¹⁾. Ланге объясняетъ эту статью вполнѣ правильно: обыкновенно при такомъ обвиненіи необходимы свидѣтели, но варягъ или колбягъ не представляли свидѣтелей и шли на роту, подтверждали свой искъ присягой; онъ измѣняетъ поэтому текстъ пространной Правды слѣдующимъ образомъ: „аще будетъ варягъ или колбягъ, *иде* (то-есть, „тамъ гдѣ“) полная видока вывести (=слѣдуетъ выводить), *идета на роту*“²⁾. Намъ кажется, однако, что смыслъ статьи почти не измѣнится, если мы не будемъ прибѣгать къ передѣлкамъ текста и переведемъ его буквально: „если потерпѣвшими будутъ варягъ или колбягъ, то выведуть полное число свидѣтелей и присягаютъ“, то-есть, если есть свидѣтели въ полномъ числѣ—мы, вопреки Дубенскому³⁾, думаемъ, что не семь, а два свидѣтеля,—то варягъ и колбягъ могутъ на нихъ ссылаться при обвиненіи, а если свидѣтелей нѣтъ, то эти лица могутъ доказать справедливость своего иска и присягой.

Мы не имѣемъ прямыхъ указаній нашего источника на необходимость свидѣтелей при обвиненіи опредѣленнаго лица въ убійствѣ. Нельзя однако же не признать, что такое обвиненіе было возможно, и что для него необходимы были свидѣтели: недаромъ въ Правдѣ мы встрѣчаемъ выраженіе „оже безъ люди, а въ поклѣпѣ“⁴⁾: оно свидѣтельствуемъ, что бывали случаи, когда „люди“, то-есть, свидѣтели, были на лицо. Притомъ обвинять опредѣленное лицо въ убійствѣ безъ поклѣпа могъ только или очевидецъ преступленія, если онъ былъ родственникъ убитаго, или тотъ, кто основывался на показаніяхъ очевидцевъ. Нельзя же допустить, что во времена Русской Правды

¹⁾ Тамъ же; Академическій списокъ, статья 9.

²⁾ Исслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 264.

³⁾ Русскія Достопамятности, часть 2-я, стр. 69, прим. 28.

⁴⁾ Троицкій списокъ, статья 60.

всѣ процессы объ убійствѣ начинались клепомъ, то-есть, обвиненіемъ по подозрѣнію, основаннымъ не на показаніяхъ очевидцевъ, а на свидѣтельствѣ холопа (хотя бы и очевидца) или свободныхъ людей, знавшихъ о постороннихъ обстоятельствахъ, которыя наводили на подозрѣніе. Несомнѣнно, бывали случаи убійства при свидѣтеляхъ, на что косвенно указываетъ и нашъ источникъ, говоря объ убійствѣ „въ свадѣ или въ пиру *илесто*“¹⁾, то-есть, открыто, на глазахъ у другихъ.

„Аще оубьютъ татя на своемъ дворѣ, либо оу клѣтѣ, или оу хлѣва, то той оубить; оже ли до свѣта держать, то вести его на княжь дворъ; а ожели оубьютъ, а люди боудутъ видѣти связанъ, то платити въ немъ“²⁾. Вотъ статья краткой Правды, имѣющая себѣ соответствующую и въ Правдѣ пространной³⁾. Подчеркнутыя слова прямо указываютъ, что при обвиненіи въ этомъ преступленіи — мы говоримъ о татьбѣ—необходимы были свидѣтели со стороны обвинителя; правда, эти слова въ сущности относятся тутъ къ другому обвиненію: къ дѣлу о незаконномъ убійствѣ уже связаннаго вора, но вѣдь они указываютъ также, что „люди“ присутствовали, когда воръ былъ пойманъ и связанъ, то-есть, могли быть и свидѣтелями въ пользу того, кто обвинялъ въ воровствѣ; были, очевидно, и люди, удостовѣрившіе своимъ показаніемъ, что тать убитъ на дворѣ, у клѣтѣ, у хлѣва, вообще „у татьбы“.

Нѣсколько сложнѣе вопросъ о слѣдствіи по такимъ дѣламъ о „татьбѣ“, гдѣ поличное найдено, но преступникъ не былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія. Вопросъ усложняется еще вслѣдствіе известной широты понятія „татьба“ въ Русской Правдѣ. Въ этомъ, быть можетъ, коренится причина разногласія Калачова и Ланге по вопросу о закличкѣ на торгу. Характерно и, если не ошибаемся, не отмечено въ литературѣ, что въ краткой Правдѣ нѣтъ ни слова объ этой закличкѣ. По пространному тексту нашего источника заповѣдывали или закликали на торгу въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, если „челядинъ скрывается“⁴⁾, во-вторыхъ „аче кто конь погубить, или оружье, или портъ“⁵⁾. При этомъ въ обоихъ этихъ случаяхъ не упоминается

¹⁾ Тамъ же, статья 4.

²⁾ Академическій списокъ, статья 88.

³⁾ Грозницій списокъ, статья 86.

⁴⁾ Тамъ же, статья 26.

⁵⁾ Тамъ же, статья 28.

о сводѣ, а истецъ, узнавъ своего челядина въ „третий день“ послѣ заклички на торгу, или узнавъ своего коня, оружіе или одежду „послѣ“, „въ своемъ городѣ“, беретъ ему принадлежащее, а тотъ, у кого оно найдено, платитъ 3 гривны продажи ¹⁾). На первый взглядъ кажется по этимъ статьямъ, что при *потерь* вещи или холопа была закличка на торгу, но свода не было. Однако сводъ былъ при потерѣ, такъ какъ въ 29-й статьѣ Троицкаго списка сказано: „аже кто познаеть свое, что будетъ *погубилъ*... то не рци и: се мое; но поиди на сводъ, кдѣ есть взять“ ²⁾). Слѣдовательно, и при потерѣ вещи или холопа былъ возможенъ сводъ, хотя иногда его и не было. Когда же именно? На это можно дать только одинъ отвѣтъ: свода не бывало только тогда, когда пойманный съ краденнымъ или потеряннымъ не ссылался ни на какое другое лицо, у котораго онъ это купилъ, признавалъ себя первымъ незаконнымъ владѣльцемъ спорной вещи. Отмѣтимъ еще ту подробность, что, когда скроется челядинъ, то уголовныя послѣдствія его находки у другаго лица послѣ заклички на торгу наступали для этого лица лишь въ томъ случаѣ, если прошло три дня; мы думаемъ, что это надо понимать именно такъ: если скрывшагося холопа находили до истеченія трехъ дней послѣ объявленія на торгу, то тотъ, у кого его находили, не платилъ продажи; если же по истеченіи этого срока, то продажа платилась имъ; въ обоихъ случаяхъ холопъ возвращался хозяину.

Итакъ слѣдствіе по дѣламъ о потерѣ вещей состояло въ закличкѣ на торгу и, въ случаѣ ссылки задержаннаго съ потеряннымъ предметомъ на фактъ покупки имъ этого предмета у третьяго лица, въ сводѣ; такая ссылка не допускалась при находкѣ скрывшагося холопа, если со времени объявленія на торгу прошло меньше трехъ дней, но въ этомъ случаѣ не платилась и продажа.

Спрашивается: было ли необходимо объявленіе на торгу при воровствѣ — кражѣ? Выраженія „скрыться“, „погубить“ какъ будто указываютъ на бѣгство холопа и потерю вещи, но они все-таки достаточно общи и неопредѣленны, чтобы подозрѣвать подъ ними и кражу. Притомъ, не находи у себя своего холопа или своей вещи, и не имѣя въ то же время никакихъ доказательствъ, что они украдены, могъ ли однако хозяинъ ихъ быть увѣреннымъ, что они именно потерялись, а не похищены? Мы думаемъ, что такой увѣренности

¹⁾ Тамъ же, статьи 26 и 28.

²⁾ Тамъ же, статья 29.

быть не могло, и, слѣдовательно, Калачовъ правъ, что объявленіе на торгу дѣлалось и при татѣбѣ, — по крайней мѣрѣ тогда, когда нѣтъ прямыхъ указаній на фактъ этого преступленія.

Нѣтъ сомнѣнія, что и при кражѣ или находкѣ краденнаго сводъ не всегда былъ составнымъ элементомъ слѣдствія: онъ примѣнялся и здѣсь только тогда, когда пойманный съ краденымъ показывалъ, что вещь имъ куплена у такого-то лица; если же онъ такого показанія не давалъ, слѣдствіе заканчивалось представленіемъ его на судъ. Конечно, такіе случаи бывали: вѣдь нельзя же допустить, что при находкѣ краденнаго всегда оказывалось, что оно не у вора, а куплено лицомъ, у котораго найдено.

Остается опредѣлить составъ слѣдствія при убійствѣ, когда очевидцевъ не было и преступникъ неизвѣстенъ, и при имущественныхъ преступленіяхъ, слѣды совершенія которыхъ были замѣтны, а личности преступника не знали. Результатомъ слѣдствія въ этихъ случаяхъ, какъ мы уже говорили, былъ клеветъ. Но какими путемъ доходили до этого результата?

Положимъ, находилось мертвое тѣло. Если убитый былъ человѣкъ никому неизвѣстный, никакого слѣдствія и суда не было, никто не отвѣчалъ ¹⁾, по той простой причинѣ, что ни одинъ процессъ въ Русской Правдѣ безъ истца не начинался, а истцомъ могъ быть только родственникъ убитаго. Но если личность убитаго опредѣлялась, его родственники выступали въ качествѣ истцовъ и требовали отъ верви, въ предѣлахъ которой совершено убійство, чтобы она помогла имъ при поискахъ убійцы. Не желая помогать, вервь платила дякую виру, и тѣмъ дѣло кончалось ²⁾. Но если вервь содѣйствовала истцу, то съ ея помощью онъ могъ найти обстоятельства, наводящія на кого-либо подозрѣніе, могъ найти, напримѣръ, лицъ, видѣвшихъ кого-либо проходящимъ ночью около мѣста преступленія ³⁾; въ такомъ случаѣ въ слѣдствіе вмѣшивался этотъ обвиняемый и искалъ „послуховъ“, свидѣтелей о его добромъ поведеніи ⁴⁾; это было заключительнымъ актомъ слѣдствія; далѣе начинался судъ. „Послуховъ“ должно было представить въ количествѣ семи человѣкъ ⁵⁾.

¹⁾ Троицкій синоскъ, статья 16.

²⁾ Тамъ же, статья 3.

³⁾ Тамъ же, статья 82.

⁴⁾ Тамъ же, статья 16.

⁵⁾ Тамъ же.

Допустимъ теперь, что совершено воровство или другое преступленіе противъ правъ собственности, но нѣтъ на лицо преступника. онъ на мѣстѣ преступленія пойманъ не былъ. Преступленіе должно вѣдь все-таки было оставить слѣды; по этимъ слѣдамъ истець и шелъ съ чужими людьми, съ послухами; если слѣдъ приводилъ къ какому-нибудь поселенію или къ чьей-либо движимости, то лица, которымъ принадлежало это, должны были „отсочить“, отвести отъ себя слѣдъ; въ противномъ случаѣ они признавались виновными и платили частное вознагражденіе и уголовный штрафъ; но они могли и отвести отъ себя слѣдъ и доказать виновность другихъ ¹⁾. Тутъ, слѣдовательно, поклена не было, а было прямое обвиненіе, не по подозрѣнію. Слѣдствіе такого рода могло окончиться безрезультатно, прекращеніемъ дѣла, если слѣдъ приводилъ къ большой торговой дорогѣ, гдѣ не было поселенія, или къ пустому мѣсту ²⁾. Но и при имущественныхъ преступленіяхъ могли оказаться свидѣтели „запы“, наводившіе подозрѣніе на извѣстное лицо, видѣвшіе его, напримѣръ, проходящимъ ночью близъ мѣста преступленія; тогда обвиняемый въ свою очередь искалъ семи послуховъ, свидѣтелей оного добраго поведенія, чѣмъ и заключалось слѣдствіе.

Таковъ былъ, по нашему мнѣнію, составъ слѣдствія. Нельзя поэтому согласиться съ Ланге, указывающимъ, что въ составъ слѣдствія входило испытаніе желѣзомъ, водой и клятвой.

Необходимо сказать нѣсколько словъ о сводѣ. Нельзя принять мнѣніе Ланге, что при Ярославѣ третій сводъ, то-есть, сводъ до третьяго продавца краденой вещи, былъ при всѣхъ кражахъ въ чертѣ города. Краткая Правда говоритъ о сводѣ до третьяго продавца только при находкѣ истцомъ своего челядина ³⁾, по отношенію же къ другимъ краденымъ предметамъ она совсѣмъ не знаетъ этого ограниченія: сводъ тутъ, повидимому, продолжался до конца и оригинальной чертой краткой Правды надо считать лишь то, что обвиняемый могъ отсрочить сводъ на пять дней, давъ поручителей за себя: „аще познаетъ кто, не емлетъ его, то не рци емоу: мое; иъ рци емоу тако: поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ; или не поидеть, то поручника за пять днѣи“ ⁴⁾. Относительно челядина въ пространной Русской Правдѣ

¹⁾ Троицкій списокъ, статья 70.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Академическій списокъ, статья 15.

⁴⁾ Тамъ же, статья 13.

нѣтъ ничего новаго сравнительно съ краткимъ текстомъ ¹⁾). Но о сводѣ при кражѣ другихъ предметовъ находимъ новыя постановленія: если сводъ идетъ „по землямъ“, то-есть, внѣ города, но въ его волости, то истецъ идетъ только до третьяго свода; третій отвѣтчикъ платитъ истцу деньгами за поличное, а съ поличнымъ самъ идетъ до конца свода; но истецъ не получаетъ вознагражденія за то, что было у него украдено вмѣстѣ съ найденнымъ поличнымъ; только послѣ отысканія „конечнаго татя“ истецъ вознаграждался полностью, третій отвѣтчикъ получалъ свои деньги, а „конечный тать“ платилъ, кромѣ частнаго вознагражденія, еще и продажу ²⁾).

„А и—своего города въ чьюю землю свода нѣтуть“ ³⁾, свидѣтельствуеетъ нашъ источникъ. Это можно понимать только въ томъ смыслѣ, что сводъ нельзя было вести въ волость другаго города.

Еще одно небольшое замѣчаніе; напрасно Ланге въ 33-й статьѣ Троицкаго списка предлагаетъ читать „покономъ“, то-есть, по закону изложенному выше, въ 31-й статьѣ, и утверждаетъ на этомъ основаніи, что правила о сводѣ при находкѣ украденнаго челядина были тѣ же, что и при находкѣ другихъ краденыхъ предметовъ. Конечно, нельзя принять чтеніе „по конамъ“ и объясненіе „по словеснымъ судамъ“, предлагаемое Болтинимъ ⁴⁾, — никакихъ словесныхъ судовъ во времена Русской Правды не было, — но почему бы не оставить такъ, какъ сказано въ текстѣ Троицкаго списка: „по кунамъ“? Смыслъ статьи при такомъ чтеніи совершенно ясенъ. Сказано: „аще познаетъ кто челядинъ свои оукрадоу, а пойметъ и, то оному вести и по кунамъ до 3-го свода“ ⁵⁾. Это значитъ: „если кто-нибудь узнаетъ своего украденнаго холопа и возьметъ его, то ему вести его по деньгамъ, то-есть по лицамъ, послѣдовательно продававшимъ его, до третьяго свода“.

II.

Что касается до самаго суда, этой второй составной части процесса, то и тутъ между различными изслѣдователями существуютъ немаловажныя разногласія? Вопросъ о томъ, кто производилъ судъ

¹⁾ Троицкій списокъ, статья 33.

²⁾ Такъ же, статья 31.

³⁾ Тамъ же, статья 35.

⁴⁾ „Правда Русская“, изданная любителями отечественной исторіи, Москва, 1799, стр. 41—43.

⁵⁾ Троицкій списокъ статья 33.

во времена Русской Правды, неудобно разсматривать вѣ связи съ государственнымъ устройствомъ по нашему источнику. Поэтому мы оставимъ его пока безъ разрѣшенія, а займемся разборомъ отдѣльныхъ судебныхъ доказательствъ.

О ходѣ судоговоренія подробныя указанія находимъ у одного только Ланге. По его мнѣнью, судъ состоялъ, во-первыхъ, въ повѣркѣ слѣдствія, слагавшейся изъ допроса истца и отвѣтчика, допроса свидѣтелей, испытанія желѣзомъ и водой и роты или клятвы, во-вторыхъ, въ произнесеніи приговора ¹⁾.

Формула эта въ общемъ вѣрно передаетъ сущность дѣла, любопытны и вѣрны и отдѣльныя замѣчанія Ланге объ особенностяхъ судоговоренія по различнымъ дѣламъ, въ зависимости отъ характера преступленій и состава слѣдствія, такъ что сравнительно темное надо измѣнить въ его взглядахъ, но относительно этой общей формулы необходимо сказать, что ни въ одномъ процессѣ не было соединенія въ одно время и допроса свидѣтелей и испытанія желѣзомъ, и испытанія водой, и клятвы. Смыслъ этого замѣчанія будетъ вполне ясенъ изъ дальнѣйшаго изложенія, при которомъ мы будемъ держаться того же порядка, какой соблюдали при изученіи состава слѣдствія.

При побояхъ до синяковъ и крови судъ состоитъ въ томъ, что судьи свидѣтельствовали истца, убѣждались, что синяки и кровь дѣйствительно были на его тѣлѣ. Затѣмъ произносился приговоръ ²⁾. Ни допроса свидѣтелей, ни допроса отвѣтчика, ни испытанія желѣзомъ и водой, ни, наконецъ, клятвы тутъ не требовалось. Поклепа при этомъ также не могло быть.

Судъ по преступленіямъ противъ здоровья и чести, по тѣмъ дѣламъ объ убійствѣ, въ которыхъ отвѣтчикъ былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія, наконецъ при татбѣ, если опять-таки были очевидцы ея, состоялъ только въ допросѣ истца и свидѣтелей-очевидцевъ, которые должны были дать показаніе „слово противу слова“, то-есть, вполне согласно между собою и съ показаніемъ истца ³⁾.

Мы не будемъ здѣсь приводить подлиннаго текста относящихся сюда статей источника: это уже сдѣлано нами при обзорѣ слѣдствія по этимъ преступленіямъ, куда и отсылаемъ читателя. Тамъ же доказано, что свидѣтелей въ этихъ дѣлахъ всегда выставялъ только

¹⁾ Исслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 257.

²⁾ Троицкій списокъ, статья 23.

³⁾ Тамъ же.

обвинитель, истецъ, а не отвѣтчикъ. Это очень важно, такъ какъ указываютъ, что показанія свидѣтелей-очевидцевъ не могли быть оспариваемы, и что отвѣтчика даже и не допрашивали при судоговореніи по этимъ дѣламъ. Какъ было уже указано, въ одномъ случаѣ, именно при оскорбленіи, нанесенномъ варягу или колбягу, могло не быть свидѣтелей; истецъ шелъ на роту, присягой утверждалъ справедливость своего обвиненія, и эта присяга, повидимому, тоже считалась доказательствомъ, безусловно внушавшимъ довѣріе и спору не подлежащимъ ¹⁾). Итакъ судъ по означеннымъ дѣламъ состоялъ въ показаніяхъ истца, въ показаніяхъ свидѣтелей, въ одномъ случаѣ замѣнявшихся присягой истца, и въ произнесеніи приговора.

Когда скрывшагося холопа находили до истеченія трехъ дней послѣ объявленія на торгу, тогда и суда совѣмъ не было, такъ какъ и преступленія не было: продажа не платилась, а хозяинъ холопа просто бралъ его себѣ ²⁾). Но при находкѣ какой-либо другой краденной вещи или при находкѣ холопа, если послѣ объявленія о его бѣгствѣ прошло болѣе трехъ дней, истецъ удостовѣрялъ на судѣ фактъ находки ихъ у даннаго лица и фактъ своего объявленія на (судѣ) торгу, вѣроятно, показаніемъ свидѣтелей, ссылаясь при этомъ на то, что отвѣтчикъ не указывалъ на покупку имъ спорной вещи или холопа ³⁾). Послѣ этого слѣдовало судебный приговоръ. Опять не встречаемся съ оспариваніемъ доказательствъ истца со стороны отвѣтчика.

Въ случаѣ свода, дѣло не мѣнялось: сводъ—актъ внѣ-судебный, и на судъ представлялся только конечный тать. Точно также, когда результатомъ слѣдствія было отысканіе татя по слѣдамъ, судоговореніе не отличалось сложностью: „чужіе люди“, „послухи“, шедшіе по слѣду вмѣстѣ съ истцомъ, удостовѣряли, что слѣдъ привелъ къ извѣстному мѣсту; затѣмъ слѣдовало судебное рѣшеніе ⁴⁾).

Нѣсколько сложнѣе былъ судъ при поклепѣ: сначала выслушивалось показаніе истца; затѣмъ слѣдовало допросъ свидѣтелей „запы“, то-есть, лицъ, свидѣтельствующихъ о второстепенныхъ обстоятельствахъ, наводящихъ на подозрѣніе ⁵⁾); эти свидѣтели „запы“ выставлялись истцомъ; далѣе отвѣтчикъ представлялъ семь или, если онъ былъ варягъ или колбягъ, двухъ свидѣтелей своего добраго поведе-

¹⁾ Троицкій списокъ, статья 25.

²⁾ Троицкій списокъ, статья 26.

³⁾ Тамъ же, статья 28 и 28.

⁴⁾ Тамъ же, статья 70.

⁵⁾ Тамъ же, статья 82.

нія, „послуховъ“ ¹⁾, или, если таковыхъ не находилось, подвергался испытанію желѣзомъ—при убійствѣ и разныхъ видахъ татбы, если искъ въ послѣднемъ случаѣ былъ не ниже, чѣмъ на полугривну золота,—испытанію водой—при татбѣ выше 2 гривень кунъ, но ниже полугривны золота, — или, наконецъ, долженъ былъ присягать — при татбѣ на сумму ниже двухъ гривень кунъ. Мы ограничиваемся и здѣсь простыми ссылками на относящіяся сюда статьи Русской Правды, такъ какъ всѣ они уже цитировались выше. Приведемъ только одну статью, которая подтверждаетъ сказанное объ испытаніяхъ желѣзомъ и водой и о присягѣ и не была еще выписана ни разу въ полномъ видѣ: „искавшие ли послуха не валѣзуть, а истця начнетъ головою клепати, тогда дати имъ правду желѣзо; такоже и во всѣхъ тяжахъ въ татбѣ—и въ поклѣпѣ, оже не будетъ лица,—то тогда дати ему желѣзо изъ неволи до полугривны золота; оже ли менѣ, то на воду, оли то до двухъ гривень; аже мене, то ротѣ ему ити по своѣ куны“ ²⁾.

Итакъ одинъ только видъ судебныхъ доказательствъ подвергался оспариванію противной стороны: показаніе свидѣтелей, указывающихъ на обстоятельства, которыя наводятъ на подозрѣніе. Это и понятно: такіе свидѣтели, даже въ тѣ времена формальнаго отношенія къ судебнымъ доказательствамъ, не могли внушить безусловное довѣріе. Мы познакоимся съ взглядами на этотъ вопросъ при подробномъ разборѣ отдѣльныхъ видовъ судебныхъ доказательствъ.

Въ чемъ состоялъ судъ по гражданскимъ дѣламъ? При искѣ о нарушеніи правъ наследниковъ и опекаемыхъ, о растратѣ ихъ имущества опекуномъ, истцы представляли на судъ послуховъ, при которыхъ сдано было имѣніе опекуну: объ этомъ свидѣлствуютъ подлинныя слова Русской Правды: „на неже и людіе вылѣзуть“ ³⁾. Задачи суда заключались такимъ образомъ въ томъ, чтобы выслушать показанія этихъ послуховъ и постановить приговоръ. Никакихъ возраженій отвѣтчикъ дѣлать не могъ, ему не принадлежало право представлять свои доказательства противъ доказательствъ, представленныхъ истцомъ. Вполнѣ вѣрно такимъ образомъ понималъ составъ судебного разбирательства по гражданскимъ спорамъ о наследствѣ Калачовъ ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же, статья 15.

²⁾ Тамъ же, статья 17.

³⁾ Тамъ же, статья 97.

⁴⁾ Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отдѣленіе III, глава IV.

Гражданскія тяжбы, вытекавшія изъ нарушенія договора купли-продажи, въ отношенія состава судоговоренія о нихъ не могутъ быть подведены все́ подъ одну норму. При искѣ о покупкѣ краденаго по невѣдѣнію отвѣтчикъ долженъ былъ удостовѣрить фактъ этой покупки ссылкой на двухъ свободныхъ послуховъ или мытника ¹⁾: весь судъ, слѣдовательно, и состоялъ въ ихъ опросѣ. Другое дѣло—искъ о покупкѣ по невѣдѣнію бѣжавшаго отъ своего господина или уведеннаго другимъ лицомъ холопа. Здѣсь, кромѣ, вѣроятно, свидѣтельскихъ показаній, удостовѣрившихъ фактъ покупки, требовалась присяга отвѣтчика въ томъ, что эта покупка сдѣлана имъ по невѣдѣнію ²⁾. Общій признакъ, характеризующій судебное разбирательство по дѣламъ, возникавшимъ изъ договора купли-продажи, заключается въ томъ, что обязанность представлять доказательства лежала на отвѣтчикѣ: съ подобнымъ явленіемъ въ уголовномъ процессѣ мы встрѣтились только одинъ разъ—при покленѣ, да и то истецъ тамъ также представлялъ свои доказательства. Впрочемъ, все-таки въ данномъ случаѣ много сходнаго съ покленомъ: вѣдь и здѣсь вслѣдствіе находки вещи или холопа у отвѣтчика на него падало подозрѣніе въ преступленіи: онъ очищался отъ него клятвой, не прибѣгая къ свидѣтелямъ о его добромъ поведеніи,—въ этомъ все отличіе отъ процесса при покленѣ въ уголовныхъ дѣлахъ.

При отказѣ въ платежѣ долга истецъ долженъ выставить въ доказательство справедливости своихъ претензій послуховъ ³⁾; только при спорѣ о займѣ ниже 3 гривенъ кунъ ⁴⁾ очищался отъ обвиненія отвѣтчикъ—посредствомъ присяги. Одна только присяга отвѣтчика необходима была и тогда, когда отдавшій вещь на храненіе обвинялъ хранившаго ее, что онъ похитилъ часть хранимаго имущества ⁵⁾; за этой присягой слѣдовалъ приговоръ. Тотъ же порядокъ судоговоренія существовалъ и при тяжбахъ, возникавшихъ между членами командатныхъ товариществъ ⁶⁾.

Въ другихъ гражданскихъ правонарушеніяхъ обязанность представлять доказательства лежала или на истцѣ—и въ этомъ случаѣ доказательства состояли, вѣроятно, въ свидѣтельскихъ показаніяхъ—

¹⁾ Троицкій списокъ, статья 82.

²⁾ Тамъ же, статья 112.

³⁾ Тамъ же, статьи 48, 46, 47.

⁴⁾ Троицкій списокъ, статья 47.

⁵⁾ Тамъ же, статья 45.

⁶⁾ Тамъ же, статья 44.

или на отвѣтчикѣ—и тогда доказательствомъ была присяга. Первое, надо думать, имѣло мѣсто при портѣ чужаго имѣнія ¹⁾, при тяжбахъ объ убыткахъ, причиненныхъ хозяину закупомъ ²⁾, при искѣ о помощи бѣглому холопу ³⁾, какъ и объ его упущеніи ⁴⁾, при кражѣ, совершенной холопомъ ⁵⁾. Второе, какъ объ этомъ прямо свидѣтельствуеетъ Русская Правда, примѣнялось тогда, когда кто-либо, встрѣтивъ бѣглаго холопа и не зная, что онъ бѣглый, покажетъ ему дорогу или будетъ держать у себя: „аже кто, не вѣдая, чюжь холопъ оусрячетъ или повѣсть дѣеть, любо держитъ и оу себе, а идеть отъ него, то *ими ему ротъ*, яко не вѣдалъ есмь, оже есть холопъ, а платежа въ томъ нѣтуть“ ⁶⁾.

Такимъ образомъ ходъ судебного разбирательства по гражданскимъ дѣламъ сводился къ двумъ типамъ: въ большинствѣ случаевъ судъ состоялъ въ опросѣ свидѣтелей, представленныхъ истцомъ, и произнесеніи приговора, менѣе часто въ допросѣ сторонъ, присягѣ отвѣтника и судебномъ рѣшеніи. Калачовъ ⁷⁾ и г. Дювернуа ⁸⁾ поэтому въ общемъ вѣрно понимали ходъ гражданского процесса по Русской Правдѣ, но никакъ нельзя согласиться съ г. Стефановскимъ, который утверждаетъ, что послуховъ въ гражданскихъ тяжбахъ выставляли объ стороны, но присягали послухи той стороны, которой выпалъ жребій ⁹⁾: ни одно слово источника не подтверждаетъ этого предположенія.

III.

Перейдемъ теперь къ подробному разбору отдѣльныхъ судебныхъ доказательствъ. Прежде всего—о свидѣтельскихъ показаніяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что пространство примѣненія этого судебного доказательства было весьма обширно. Нѣкоторые изслѣдователи, какъ г. Пах-

¹⁾ Академическій списокъ, статья 17.

²⁾ Троицкій списокъ, статьи 53, 54.

³⁾ Тамъ же, статья 106.

⁴⁾ Тамъ же, статья 107.

⁵⁾ Тамъ же, статьи 42, 56, 115.

⁶⁾ Тамъ же, статья 109.

⁷⁾ Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отдѣленіе III, глава IV.

⁸⁾ Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 179—182.

⁹⁾ Разграниченіе гражданского и уголовного судопроизводства въ исторіи русскаго права, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1873 г., мартъ, 49.

манъ ¹⁾ и Ланге ²⁾, хотя и не отвергаютъ этого, однако выдвигаютъ на первый планъ еще сознание отвѣтника. Выше было подробно указано, въ какихъ дѣлахъ примѣнялись свидѣтельскія показанія. Поэтому мы повторимъ только вкратцѣ тѣ выводы, къ которымъ мы пришли, и которые, за немногими исключеніями, сдѣланы еще въ предшествующей литературѣ о Русской Правдѣ. Свидѣтельскія показанія употреблялись при разборѣ дѣлъ о преступленіяхъ противъ здоровья и чести (кромя побоевъ до синяковъ и крови), объ убійствѣхъ и всѣхъ видахъ тѣлбы, будетъ ли обвиненіе въ поклепѣ или кѣтъ; свидѣтелями разрѣшались и гражданскіе иски о нарушеніи правъ наследниковъ и опекаемыхъ; во всѣхъ тяжбахъ, вытекавшихъ изъ договора купли-продажи, также участвовали свидѣтели; то же надо сказать и объ искахъ, происходившихъ отъ нарушенія заемныхъ обязательствъ, за исключеніемъ займа на сумму меньше 3 гривенъ кунъ, наконецъ, и о многихъ другихъ гражданскихъ тяжбахъ — по поводу перчи чужихъ вещей, объ убыткахъ, причиненныхъ хозяину закупомъ, о помощи бѣглому холопу, о его упущеніи и о кражѣ, совершенной холопомъ.

Но значеніе и характеръ свидѣтелей въ разныхъ судебныхъ дѣлахъ, только что перечисленныхъ, не были одинаковы. По этому поводу высказанъ рядъ мнѣній, во многомъ различныхъ между собою. По мнѣнію Попова ³⁾ и г. Пахмана ⁴⁾, въ краткой Правдѣ говорится только о видакахъ, то-есть, очевидцахъ, въ пространной же встрѣчаются также послухи, то-есть, свидѣтели по слуху; по г. Демченко, въ Русской Правдѣ было три рода свидѣтелей: во первыхъ, видоки—при личныхъ обидахъ, ихъ очевидцы: во вторыхъ, послухи—по дѣламъ, вытекающимъ изъ договоровъ; они являлись на судъ по приглашенію контрагентовъ, „слушались“ ихъ приглашенія, откуда и происходитъ слово „послухъ“; третьихъ, свидѣтели особаго рода, соприсяжники, которыхъ выставлялъ отвѣтникъ при поклепѣ ⁵⁾. Ланге

¹⁾ О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, въ историческомъ ихъ развитіи. Москва, 1851 г., стр. 18, 37.

²⁾ Исслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 264.

³⁾ Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 107.

⁴⁾ О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву, стр. 49.

⁵⁾ Историческое исслѣдованіе о показаніяхъ свидѣтелей, какъ доказательствахъ по дѣламъ судебнымъ, по русскому праву до Петра Великаго, Киевъ, 1859, стр. 7—19.

въ послухахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Русской Правды видѣль понятыхъ: такъ было при отысканіи слѣдовъ въ дѣлахъ о татьбѣ; въ другомъ случаѣ—именно въ дѣлахъ при поклепѣ—послухи являются въ значеніи свидѣтелей добраго поведенія и выставляются отвѣтчикомъ; послѣднее Ланге доказывалъ слѣдующимъ образомъ: истцомъ въ 15—17 статьяхъ Троицкаго списка названъ тотъ, кто искалъ послуха, то-есть, кого клепали, отвѣтчикъ, такъ какъ подъ словомъ „имъ“ разумѣются тѣ, кто „послуха не налѣзуть“, въ выраженіяхъ „дати ему желѣзо“, „ротѣ ему ити“ говорится объ отвѣтчикѣ, поэтому и „дати имъ правду желѣзо“=отвѣтчикамъ; слѣдовательно, послуховъ выставляли въ данномъ случаѣ отвѣтчики¹⁾. Много вниманія вопросу о послухахъ посвятилъ г. Дювернуа: они не были, по его мнѣнію, обыкновенными свидѣтелями, а содѣйствовали сторонамъ; доказательство: въ Ипатьевской лѣтописи князь Мстиславъ названъ „послухомъ добрымъ, который не рушить, а утверждаетъ уставъ брата“; послухи должны были давать силу праву, почему для нихъ необходимо было знать его, быть „свѣдѣтелями“ (отъ „вѣдать“); такъ какъ знать право могъ лишь свободный человекъ, то холопы не бывали послухами; терминъ „послухъ“ произошелъ отъ выраженія „слаться на кого-либо“; вѣроятно, чѣмъ больше было послуховъ, тѣмъ лучше, такъ что цифры 7 и 2 минимальныя; изъ Русской Правды также видно настоящее значеніе послуховъ: такъ въ 70-й статьѣ Троицкаго списка послухи—не тѣ, кто слышалъ о преступленіи, не свидѣтели по слуху: съ ними гонять слѣдъ, такъ что ясно, что на нихъ шлется лицо, которое гонить слѣдъ; г. Дювернуа ограничиваетъ пространство примѣненія доказательства посредствомъ послуховъ дѣлами о договорахъ²⁾. Г. Стефановскій считаетъ послуховъ судьями-посредниками, рѣшавшими подъ присягой гражданскія дѣла³⁾. П. Сергѣевичъ присоединяется къ мнѣнію Ланге о послухахъ, какъ свидѣтеляхъ добраго поведенія обвиняемаго⁴⁾. Наконецъ, мнѣніе г. Дювернуа принято г. Владимірскимъ-Будановымъ, который повторяетъ ошибку Ланге, утверждая, что въ 24-й статьѣ Карамзинскаго списка (въ 23-й Троицкаго) говорится о выставленіи свидѣтелей обѣими сто-

¹⁾ Исслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 250.

²⁾ Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 100—103, 193, 194.

³⁾ Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства. *Журналъ Министертви Народнаго Просвѣщенія*, 1878 года, мартъ, стр. 27—30.

⁴⁾ Лекціи и исслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 370 и сл.

ронами. то-есть, и отвѣтчикомъ ¹⁾), тогда какъ,—на что было указано выше,—въ этой статьѣ рѣчь идетъ о двухъ различныхъ обвиненіяхъ, и при обоихъ свидѣтелей выставлялъ истецъ; притомъ никакъ нельзя признать, что здѣсь имѣлись въ виду послухи: въ данномъ случаѣ необходимы были видоки, свидѣтели-очевидцы.

Текстъ нашего источника даетъ основаніе различать лишь два вида свидѣтелей: видоковъ, которые, несомнѣнно и согласно общему мнѣнію, были очевидцами преступленія и употреблялись только при уголовныхъ дѣлахъ, и послуховъ, на которыхъ—здѣсь исполнѣ правъ г. Дювернуа—, слалась²⁾, ссыалась одна изъ сторонъ для подтвержденія своихъ показаній: для удостовѣренія факта совершенія какого-либо договора, для свидѣтельства о находкѣ слѣдовъ преступленія, наконецъ, о добромъ поведеніи обвиняемаго. Отличительной чертой доказательства посредствомъ видоковъ было представленіе ихъ всегда истцомъ; послухи же только при свидѣтельствѣ объ отысканіи преступника по слѣду выставлялись истцомъ, а въ прочихъ случаяхъ ихъ выводилъ отвѣтчикъ. Такимъ образомъ нѣтъ никакихъ основаній принимать послуховъ въ смыслѣ свидѣтелей по слуху, какъ это дѣлають Поповъ и г. Пахманъ, или въ смыслѣ германскихъ со-
lucatores вслѣдъ за г. Демченко, или, наконецъ, въ значеніи судей-посредниковъ, какъ у г. Стефановскаго. Мы не приводимъ здѣсь ни подлинныхъ словъ Русской Правды, ни даже ссылокъ на ея статьи въ подтвержденіе нашего объясненія, такъ какъ, все это было уже сдѣлано въ своемъ мѣстѣ.

Русская Правда признавала способность къ свидѣтельству не за всѣми физическими лицами; для того, чтобы быть свидѣтелемъ, требовалось соединеніе извѣстныхъ условій. Калачовъ считалъ такимъ непремѣннымъ условіемъ свободное состояніе; лишь по нуждѣ можно было ссылаться на боярскаго тиуна дворскаго и на закула³⁾. Съ этимъ согласны гг. Дювернуа³⁾ и Владимірскій-Будановъ⁴⁾. Нѣсколько иначе смотритъ на этотъ вопросъ г. Пахманъ: онъ считаетъ необходимымъ для свидѣтельства не только свободное состояніе, но и знаніе о событіи и нравственность: необходимость послѣдняго свойства под-

¹⁾ Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 261.

²⁾ Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отдѣленіе III, глава IV, объясненіе статьи СХVII.

³⁾ Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 101.

⁴⁾ Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 261.

тверждается, по его мнѣнію, названіемъ свидѣтелей въ Русской Правдѣ „*добрыми людьми*“¹⁾. Къ г. Пахману вполнѣ присоединяется г. Демченко²⁾.

Текстъ нашего источника, дѣйствительно, ставитъ вѣдъ всякаго сомнѣнія, что для того, чтобы быть свидѣтелемъ, надо было быть свободнымъ. Притомъ это условіе было одинаково необходимо и для свидѣтелей-видокоевъ и для свидѣтелей-послухоувъ. Послухами могли быть только свободные люди: „*наки ли будетъ, что татебно купишь въ торгу, или конь или портъ, или скотину, то выведеть свободна мужа два*“³⁾; здѣсь рѣчь идетъ, несомнѣнно, о послухахъ, такъ какъ именно этотъ родъ свидѣтелей употреблялся при заключеніи договоровъ, а здѣсь говорится о свидѣтеляхъ при куплѣ—продажѣ. „*А послушства на холопа не складають; но оже не будетъ свободаго, но по нужи сложити на боярьска тивуна, а на нѣхъ не складывати. А въ малѣ тяжѣ по нужи възложити на закупа*“⁴⁾; мы думаемъ, что въ этой статьѣ говорится о свидѣтеляхъ-видокахъ, такъ какъ въ гражданскихъ дѣлахъ, независимо отъ суммы иска, необходимы были только свободные лица, и только при займѣ ниже 3 гривень кунъ ихъ не требовалось, но за то не нужно было и несвободныхъ, а назначалась присяга; свободныхъ послухоувъ для отысканія преступника по слѣдамъ не трудно было найдти: „*нужи*“ тутъ быть не могло; наконецъ, нельзя и предположить, чтобы, даже въ видѣ исключенія, несвободные или не вполнѣ свободные лица свидѣтельствовали когда-либо о добромъ поведеніи обвиняемаго. Что и видоками не могли быть холопы,—это ясно еще изъ слѣдующей статьи: „*ты тяжѣ всѣ судять послухи свободными; будетъ ли послухъ холопъ, то холопу на правду не вылазити; но оже хочеть истецъ, или иметь и, а река тако: по сего рѣчи емлю тя, но язъ емлю тя, а не холопъ, и емѣти и на желѣзо; аже обвинити и, то емлетъ на немъ свое, не обвинитъ ли его, платити ему гривна за муку, зане по холопы рѣчи язъ и*“⁵⁾. Пониманіе этой статьи въ заключительной степени облегчится, если мы уяснимъ себѣ смыслъ выраженія „*на правду не вылазити*“. Г. Мрочекъ-Дроздовскій говоритъ, что „сло-

¹⁾ О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву, стр. 48, 49, 50, 54, 55.

²⁾ Историческое изслѣдованіе о показаніяхъ свидѣтелей, стр. 23—28.

³⁾ Троицкій списокъ, статья 32.

⁴⁾ Тамъ же, статья 59.

⁵⁾ Тамъ же, статья 81.

вомъ *правда* наши предки выражали какъ самое понятіе права, такъ и всѣ его проявленія: въ поступкахъ ли людей, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, въ дѣятельности ли власти: въ судѣ или въ письменныхъ актахъ,—договорѣ, законѣ; поэтому слово „*правда*“ употреблялось, по мнѣнію названнаго изслѣдователя, 1) въ значеніи права вообще, 2) въ значеніи присяги, 3) договора, закона, 4) суда, 5) суднаго закона, судебника ¹⁾). Не рѣшая общаго вопроса о значеніи слова „*правда*“ въ древне-русскомъ языкѣ, мы позволимъ себѣ только замѣтить, что въ Русской Правдѣ это слово можно понимать только въ двухъ значеніяхъ: во-первыхъ, оно значитъ *право*, какъ совокупность господствующихъ юридическихъ обычаевъ, княжескихъ уставовъ и судебныхъ рѣшеній: въ такомъ смыслѣ оно употреблено, напримѣръ, въ заглавіи источника—„Правда Русьская“; но между правомъ и судомъ была въ то время такая тѣсная связь и такое взаимное вліяніе, что иногда судебное рѣшеніе пріобрѣтало значеніе общей юридической нормы: понятія о законѣ и судебной практикѣ еще не были раздѣлены, сливались; отсюда, во-вторыхъ, словомъ „*правда*“ означался въ нашемъ памятникѣ судъ; въ этомъ послѣднемъ смыслѣ оно встрѣчается въ Русской Правдѣ три раза: „искаше ли послуха не налѣзуть, а истця начнетъ головою клепати, тогда *дати имъ правду желъзо*“ ²⁾, то-есть, „*дать имъ судъ* посредствомъ испытанія желъзомъ“; „аже закупъ.... къ суднямъ бѣжить обиды дѣля своего господина: то про то не робятъ его, но *дати емоу правдоу*“ ³⁾, очевидно, „*дать ему управу, судъ*“; наконецъ, въ томъ же значеніи надо понимать слово „*правда*“ и въ разбираемой статьѣ: „холону на правду не вылазити“=„холону не явиться на судъ“. Итакъ, если свидѣтелемъ-очевидцемъ былъ холопъ, то онъ не являлся на судъ, не могъ имѣть на немъ значенія очевидца преступления; его показаніе имѣло лишь такую силу, какой обладали показанія свободныхъ людей, знавшихъ объ обстоятельствахъ побочныхъ, второстепенныхъ: оно внушало лишь подозрѣніе, и то только въ томъ случаѣ, если истецъ отъ себя обвинялъ отвѣтчика, отъ своего имени требовалъ испытанія желъзомъ: „по сего рѣчи емлю тя, но язъ емлю тя, а не холопъ“.

Такимъ образомъ всѣ свидѣтели—и видоки и послухи—должны быть свободными, послухи всегда, видоки же почти всегда: только

¹⁾ Изслѣдованія о Русской Правдѣ, выпускъ II, Москва, 1885, стр. 2.

²⁾ Троицкій списокъ, статья 17.

³⁾ Тамъ же, статья 52.

въ крайности можно было сослаться на холопа вышшаго ранга— боярскаго тиуна дворскаго,—а въ небольшомъ дѣлѣ очевидцемъ признавался полусвободный—закупъ, лицо юридически почти полноправное, но экономически зависимое; обыкновенный холопъ могъ выступить только въ значеніи свидѣтеля, наводящаго на подозрѣніе, и то при двухъ условіяхъ: если онъ былъ очевидцемъ преступленія, и если истецъ выводилъ его отъ своего имени. Мы думаемъ, что свидѣтельство холопа объ обстоятельствахъ, наводящихъ на подозрѣніе, никогда не принималось во вниманіе: вѣдь въ 82-й статьѣ говорится только объ обвиненіи „по свободныхъ людей рѣчи“.

Въ какомъ смыслѣ надо понимать другое необходимое для свидѣтеля условіе, указываемое гг. Пахманомъ и Демченкоу,—знаніе о событіи,—это, думаемъ, ясно изъ предыдущаго: видоки должны были непосредственно знать о событіи, послухи знать о договорѣ или знать хорошо жизнь и личность обвиняемаго.

На третье условіе — нравственность — нашъ источникъ содержитъ только одно указаніе, состоящее въ эпитетѣ *добрыя* люди, да и то указаніе это встрѣчается лишь въ нѣкоторыхъ, притомъ позднѣйшихъ спискахъ Русской Правды ¹⁾. Нѣтъ впрочемъ сомнѣнія, что это условіе, по крайней мѣрѣ при послушествѣ, всегда требовалось.

Мы уже указывали въ предшествующемъ изложеніи на безусловное довѣріе къ свидѣтельскимъ показаніямъ и на невозможность ихъ оспаривать. Въ этомъ отношеніи совершенно правы Линовскій ²⁾ и г. Пахманъ ³⁾, возраженія же Попова ⁴⁾, Ланге ⁵⁾ и г. Дювернуа ⁶⁾ относятся лишь къ процессу при поклетѣ, когда противъ свидѣтелей въ пользу подозрѣнія, а не противъ видоковъ и послуховъ въ собственномъ смыслѣ, обвиняемый выставялъ свидѣтелей своего добраго поведенія, или основаны на неправильномъ толкованіи 28-й статьи Троицкаго списка, о чемъ было уже говорено выше. Однако безусловная сила свидѣтельскихъ показаній признавалась лишь тогда,

¹⁾ Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отдѣленіе III, глава II, статья LXVIII.

²⁾ Опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи, Одесса, 1849, стр. 8.

³⁾ О судебныхъ доказательствахъ, стр. 24, 25.

⁴⁾ Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 109, 110.

⁵⁾ Исслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 228, 240, 251, 258.

⁶⁾ Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 184, 185, 186.

когда было на лицо достаточное число свидѣтелей: о послухахъ извѣстно, что ихъ должно быть не меньше семи, если это были свидѣтели добраго поведенія (о варягѣ 2) ¹⁾, и не меньше двухъ—при договорахъ ²⁾. Это справедливое замѣчаніе принадлежит г. Пахману ³⁾; г. Демченко указываетъ еще на необходимость присяги свидѣтелей и ихъ единогласія ⁴⁾.

Немаловажное значеніе имѣли во времена Русской Правды и другія судебныя доказательства. Таковы, напримѣръ, были испытанія желѣзомъ и водой. Первое изъ нихъ употреблялось, по мнѣнію Попова ⁵⁾ и Калачова ⁶⁾, при всѣхъ уголовныхъ преступленіяхъ, гдѣ сумма иска превышала полгривну золота, по г. Пахману же ⁷⁾ и Ланге ⁸⁾, только при искахъ объ убійствѣ и воровствѣ. Мы уже имѣли случай убѣдиться, что ближе къ истинѣ послѣдній взглядъ; къ нему слѣдуетъ сдѣлать только одну поправку: испытаніе желѣзомъ примѣнялось не только при воровствѣ, но при судоговореніи вообще обо всѣхъ преступленіяхъ противъ правъ собственности: всѣ они обозначались въ Русской Правдѣ общимъ терминомъ „татьба“. Примѣненіе испытанія водой Поповъ распространялъ также на всѣ дѣла ⁹⁾, г. Пахманъ ограничиваетъ его разборомъ дѣлъ объ убійствѣ и воровствѣ ¹⁰⁾, но правъ только одинъ Ланге: онъ думаетъ, что испытаніе водой употреблялось лишь при татьбѣ ¹¹⁾; только татьбу надо понимать опять въ обширномъ смыслѣ.

Условіемъ примѣненія обояхъ испытаній былъ, по справедливому замѣчанію Ланге, поклепъ ¹²⁾.

Выше, когда шла рѣчь о ходѣ судебного разбирательства, было доказано, что испытаніямъ желѣзомъ и водой подвергался всегда отвѣтчикъ. Этотъ взглядъ впервые былъ высказанъ Ланге ¹³⁾. Напротивъ

¹⁾ Троицкій списокъ, статья 15.

²⁾ Тамъ же, статья 32.

³⁾ О судебныхъ доказательствахъ, стр. 58, 61.

⁴⁾ Историческое изслѣдованіе о показаніяхъ свидѣтелей, стр. 46, 49, 52, 58.

⁵⁾ Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 115.

⁶⁾ Предварительныя юридическія свѣдѣнія, отдѣленіе III, гл. IV, объясненіе статьи СХVII.

⁷⁾ О судебныхъ доказательствахъ, стр. 74.

⁸⁾ Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 239, 250.

⁹⁾ Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 115.

¹⁰⁾ О судебныхъ доказательствахъ, стр. 74.

¹¹⁾ Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 263, 289.

¹²⁾ Тамъ же, стр. 289, 250, 263.

¹³⁾ Тамъ же, стр. 250.

г. Пахманъ безъ всякихъ основаній утверждаетъ, что иногда подвергался испытаніямъ не отвѣтчикъ, а истецъ, именно при отсутствіи доказательствъ, подтверждающихъ справедливость иска или обвиненія ¹⁾).

Всѣ изслѣдователи согласны между собою въ томъ, что разбираемый нами видъ судебныхъ доказательствъ имѣлъ значеніе Суда Божія, ордали. Въ этомъ и не можетъ быть сомнѣнія, такъ какъ изъ Русской Правды видно ²⁾, что испытаніемъ желѣзомъ и водой обвиняемый очищалъ себя отъ подозрѣнія. Одинокое стоитъ поэтому ошибочное мнѣніе Вѣляева, считавшаго оба испытанія не судебнымъ доказательствомъ, а пыткой ³⁾).

Способъ выполненія испытаній желѣзомъ и водой въ подробностяхъ не извѣстенъ, но повидимому обвинялся тотъ, у кого остались по истеченіи нѣкотораго времени послѣ испытанія знаки отъ обжога: тотъ, у кого слѣды обжога заживали, оправдывался. Это видно изъ слѣдующихъ словъ 82-й статьи Троицкаго списка: „или кимъ любу образомъ оже не ожжется, то про муки не платити ему“.

Остается разобрать послѣдній видъ судебныхъ доказательствъ, употреблявшихся во времена Русской Правды,—мы говоримъ о ротѣ, то-есть, клятвѣ или присягѣ. Относительно пространства ея примѣненія всѣ согласны только въ одномъ,—она широко примѣнялась въ гражданскихъ тяжбахъ, но далѣе начинается разногласіе. Г. Пахманъ настаиваетъ на томъ, что присяга допускалась и въ дѣлахъ уголовныхъ, именно, при татѣбѣ, если нѣтъ поличнаго и свидѣтелей, а цѣна иска менѣе 2 гривенъ кунъ, при искахъ о личныхъ обидахъ, когда присягали иностранцы, наконецъ, какъ видно изъ статьи „объ урокахъ ротныхъ“ (Троицкій списокъ статья 101), при уголовныхъ дѣлахъ („отъ головы“), при тяжбахъ о ролейной и бортной земли и объ отпущеніи на волю рабовъ ⁴⁾). По Ланге, присяга примѣнялась въ тѣхъ уголовныхъ дѣлахъ, гдѣ былъ покленъ, и сумма иска не превышала 2 гривенъ кунъ; кромѣ того варягъ и колягъ доказывали клятвой свой искъ объ увѣчьяхъ, ранахъ и побояхъ ⁵⁾). Г. Стефановскій совершенно отрицаетъ примѣненіе присяги въ уголовныхъ дѣ-

¹⁾ О судебныхъ доказательствахъ, стр. 75.

²⁾ Троицкій списокъ, статьи 17 и 82.

³⁾ Лекціи по исторіи русскаго законодательства, стр. 206.

⁴⁾ О судебныхъ доказательствахъ, стр. 94, 95.

⁵⁾ Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 263, 264 и др.

лахъ; доказываетъ онъ свое мнѣніе слѣдующимъ образомъ: присяга бывала только при искахъ менѣе 2 гривенъ кунъ, а искъ объ убійствѣ цѣнился выше; выраженіе „отъ головы“ въ статьѣ „объ урокахъ ротныхъ“ не можетъ служить подтвержденіемъ взгляда г. Пахмана, такъ какъ „рота“=„споръ, битва, состязаніе“, значить, уроки ротные—пошлины при рѣшеніи споровъ; затѣмъ въ Русской Правдѣ прямо сказано, что важнѣйшія преступленія судятся послухами и испытаніемъ желѣзомъ; наконецъ, и въ позднѣйшихъ памятникахъ права присяга и поединокъ—отличительныя особенности гражданскаго процесса ¹⁾. Итъ сомнѣнія, что замѣчанія Ланге и г. Пахмана основаны на прямыхъ свидѣтельствахъ источника и должны быть приняты. Требуешь только объясненій статья „оуроци ротни“: прежде всего странно, что въ этой статьѣ сказано „отъ головы“; вѣдь несомнѣнно, что рота въ качествѣ судебного доказательства употреблялась не при убійствѣ, а при „всѣхъ тяжахъ въ татѣбѣ“, то-есть, при всѣхъ имущественныхъ преступленіяхъ, притомъ такихъ, въ которыхъ сумма иска была ниже 2 гривенъ кунъ; остается предположить, что тутъ рѣчь идетъ не о ротѣ—судебномъ доказательствѣ, а о пошлинѣ съ присяги, приносимой свидѣтелями въ процессѣ при убійствѣ; впрочемъ не разумѣется ли тутъ искъ варяга и колыбага о преступленіи противъ ихъ чести и здоровья? онъ вѣдь тоже подтверждался присягой; одно сильно противорѣчитъ такому предположенію: едва ли подѣ словомъ „голова“ подразумѣвались вообще уголовныя преступленія, а не одно только убійство. Нисколько неудивительно, что далѣе говорится о бортной и ролейной землѣ: вѣроятно, при искахъ о перегораживаніи ихъ тыномъ и пр., о срубкѣ борти и т. д., если они съ точки зрѣнія частнаго ущерба цѣнились не выше 2 гривенъ кунъ, употреблялась присяга отвѣтника, разумѣется, если онъ не былъ поймавъ на мѣстѣ преступленія; слова „отъ свободы 9 кунъ“ указываютъ на то, что при отпускѣ холопа на волю платился тоже „урокъ ротный“: очевидно, этотъ гражданскій актъ закрѣплялся также присягой. Всѣ возраженія г. Стефановскаго противъ мнѣнія о примѣненіи присяги въ уголовныхъ дѣлахъ не выдерживаютъ критики: первое—о предѣльной суммѣ иска—заключаетъ въ себѣ несомнѣнную истину, но указываетъ только на непримѣнимость присяги, какъ судебного доказательства, при разборѣ дѣлъ объ убійствѣ, а не обо всѣхъ уголовныхъ

¹⁾ Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, 1878 г., мартъ, стр. 51—53.

преступленіяхъ; толкованіе слова „рота“ произвольно и невѣрно; примѣненіе въ уголовныхъ дѣлахъ испытаній желѣзомъ и водой еще не исключаетъ такого же примѣненія присяги; наконецъ, указанія на позднѣйшее право, хотя бы они и были вѣрны, сами по себѣ ничего не доказываютъ, тѣмъ болѣе, что свидѣтельства изучаемаго памятника даютъ весьма ясныя указанія въ смыслѣ противоположномъ взгляду г. Стефановскаго.

IV.

Чтобы заключить рѣчь о процессѣ, намъ остается сказать объ исполненіи судебного рѣшенія и общемъ характерѣ процесса по Русской Правдѣ.

Исполненіе приговора, по словамъ г. Дювернуа, часто принадлежало торжествующей сторонѣ: обиженный холопомъ можетъ „бить его развязавше“ ¹⁾, несостоятельнаго должника кредиторъ самъ уводитъ домой или на торгъ для продажи ²⁾, спорную вещь собственникъ самъ беретъ у отвѣтчика ³⁾. Власть лишь содѣйствовала („кому помогутъ“—Троицкій списокъ, статья 99). По 79-й статьѣ Троицкаго списка ⁴⁾ впередъ взыскивался вредъ, причиненный дѣйствіемъ лица, а потомъ уже это лицо подвергалось уголовнымъ послѣдствіямъ своего преступления ⁵⁾. По мнѣнію г. Пихно, взысканіе производилъ самъ истецъ: онъ ссылается при этомъ на статьи о сводѣ и возвращеніи краденаго его собственнику (27, 29, 30, 32 и 34 статьи Карамзинскаго списка); если истецъ самъ не могъ справиться, то приглашалъ за уплату частныхъ лицъ себѣ на помощь, какъ видно изъ статьи о „переемѣ“ бѣглаго холопа и платежѣ за это „переемной“, гривны (124 статья Карамзинскаго списка); лишь если они не помогутъ, вѣдшивался дѣтскій (см. 118 статью Карамзинскаго списка ⁶⁾).

Текстъ источника подтверждаетъ мнѣніе объ исполненіи судебного рѣшенія самимъ истцомъ: кромѣ того, на что указываетъ г. Дювернуа,— г. Пихно напрасно ссылается на статьи о сводѣ: въ нихъ рѣчь

¹⁾ Троицкій списокъ, статья 58.

²⁾ Тамъ же, статья, 50, 51.

³⁾ Тамъ же, статья, 27.

⁴⁾ „*передъ пагубу исплативши, а въ процѣ князю поточити*“.

⁵⁾ Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 202, 203.

⁶⁾ Историческій очеркъ мѣръ гражданскихъ взысканій по русскому праву, Кіевъ, 1874, стр. 7, 8.

идеть о слѣдствіи, а не объ исполненіи приговора—можно отмѣтить, для времени Ярослава, месть: она несомнѣнно совершалась самимъ истцомъ; въ томъ убѣждаютъ такіе выраженія, какъ „мстити брату брата, либо отцу, ли сыну“ и пр. ¹⁾); „оже ли себе не можеть мстити“ ²⁾); „чада смирять“ ³⁾). Но въ то же время замѣтно, что месть совершалась подѣ наблюденіемъ судебной власти; не даромъ ей предшествовалъ судъ, да и Янъ велѣлъ при себѣ мстити волхвамъ, задержаннымъ на Бѣлоозерѣ. Вообще не слѣдуетъ слишкомъ преувеличивать значеніе истца при исполненіи приговора: не выигравшій дѣло истецъ (или отвѣтчикъ), а князь подвергалъ преступника потоку и разграбленію, князь же и его органы взыскивали поступавшія въ княжескую казну виру и продажи. Такимъ образомъ исполненіе уголовныхъ наказаній лежало на органахъ судебной власти; такъ какъ нельзя предположить, чтобы и въ гражданскихъ тяжбахъ не было содѣйствія общественной власти, то, вѣроятно, и частныя взысканія производились ею же: это подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ вѣрно отмѣтилъ г. Дювернуа, уголовному наказанію предшествовало возмѣщеніе вреда, причиненнаго частному лицу.

Обращаясь къ общей характеристикѣ процесса Русской Правды, мы должны отмѣтить одну въ высокой степени любопытную черту его — сильный формализмъ. Эта особенность отчасти подмѣчена была еще Линовскимъ ⁴⁾ и г. Пахманомъ ⁵⁾, которые указывали на формальное отношеніе къ судебнымъ доказательствамъ, на безусловное къ нимъ довѣріе, если выполнена была извѣстная форма. Въ недавнее время любопытный очеркъ посвятилъ этому вопросу г. П. Бѣляевъ. Онъ не ограничивается повтореніемъ старыхъ указаній на формальное отношеніе къ доказательствамъ въ Русской Правдѣ, но отмѣчаетъ еще необходимость произнесенія тяжущимися извѣстныхъ формулъ: „пойди на сводъ, гдѣ еси взялъ“, „вдан ты мнѣ свои челядинъ, а ты своего скота ищи при видоцѣ“, „по сего рѣчи емлю тя, но язъ емлю тя, и не холопъ“; затѣмъ г. Бѣляевъ указываетъ на строго формальныя дѣйствія сторонъ, особенно влѣсудебныя: сочненіе слѣда съ свидѣтелями, заповѣдь на торгу, клятву свидѣтелей

¹⁾ Академическій списокъ, статья 1; Троицкій списокъ, статья 1.

²⁾ Академическій списокъ, статья 2.

³⁾ Тамъ же, статья 3.

⁴⁾ Опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи, стр. 8.

⁵⁾ О судебныхъ доказательствахъ, стр. 24, 25, 26.

сдѣлки, на юридическіе шаблоны, которыми опредѣляется рядъ процессуальныхъ подробностей: таковы сроки и числовыя опредѣленія: трехдневный срокъ дѣйствія заповѣди на торгу, 7 или 2 послуха, 3 свода и проч. Г. Бѣляеву принадлежитъ также правильное объясненіе значенія такого формализма въ тѣ времена: „форма спасала процессъ отъ безпорядочности и хаотичности, которыя бы и явились результатомъ произвольныхъ и безконтрольныхъ дѣйствій тяжущихся, давала гарантію слабой и неопытной сторонѣ противъ сильнаго и искуснаго противника“, гарантію особенно необходимую вслѣдствіе того, что процессъ въ Русской Правдѣ былъ въ значительной степени внѣсудебный ¹⁾).

Какой же характеръ процесса былъ господствующимъ въ эпоху Русской Правды? Господствовали ли исключительно обвинительныя, или исключительно слѣдственные начала, или, наконецъ, оба элемента—гражданскій и уголовный—сливались? Впервые Поповъ опредѣленно высказался въ пользу той мысли, что различія между уголовнымъ и гражданскимъ процессомъ въ Русской Правдѣ не было ²⁾). Того же мнѣнія о смѣшеніи началъ обвинительныхъ и слѣдственныхъ держатся Линовскій ³⁾, г. Сергѣевичъ ⁴⁾, г. Владимірскій-Будановъ ⁵⁾). Бѣляевъ стоялъ за исключительное господство обвинительныхъ началъ, впрочемъ на невѣрномъ основаніи: онъ утверждалъ, что процессъ по дѣламъ объ убійствѣ начинался лишь при наличности истца и отиѣтчика ⁶⁾). По мнѣнію г. Стефановскаго. „и органы суда, и характеръ процесса, и средства открытія истины различались въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ“ ⁷⁾). Особое положеніе занимаетъ Мстиславскій со своей теоріей состязательнаго процесса въ Русской Правдѣ. Мы остановимся на ней сейчасъ, чтобы не возвращаться въ другой разъ. Мстиславскій представлялъ себѣ дѣло такъ: при обвиненіи въ убій-

¹⁾ Очерки права и процесса въ эпоху Русской Правды, въ „Сборникѣ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній“, томъ V, стр. 4, 5, 9, 11.

²⁾ Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, стр. 88.

³⁾ Опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи, стр. 8.

⁴⁾ Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 561.

⁵⁾ Обзоръ исторіи русскаго права, выпускъ II, стр. 263.

⁶⁾ Лекціи по исторіи русскаго законодательства, стр. 194.

⁷⁾ Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ исторіи русскаго права, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за 1878 г., мартъ, стр. 54.

ствѣ „въ поклепѣ“ дѣятельную роль играли назначаемые княземъ мечникъ и отрокъ-дѣтскій: первый былъ обвинителемъ, второй защитникомъ; это значеніе ихъ видно изъ статьи о сверженіи виры (16 статья Троицкаго списка), по которой отъ виры, то-есть, въ случаѣ, если процессъ кончался обвиненіемъ и, слѣдовательно, платежемъ виры, отвѣтчикомъ платилось помечное 9 кунъ (очевидно, мечнику; мечъ—символь закона), а „оже свержетъ виру“, то-есть, въ случаѣ оправданія, отвѣтчикъ платилъ гривну кунъ сметную (очевидно, отроку), и тотъ, кто клепалъ, также давалъ отроку другую гривну. Что платежъ сметной гривны производился въ пользу отрока, это видно изъ того, что гривна кунъ была постоянной нормой дани княжескому дѣтскому, напримѣръ, когда князь посылалъ его дѣлить наслѣдство между братьями (см. 100-ю статью Троицкаго списка)¹⁾. Вся аргументація автора, какъ видно, покоится на словѣ „помечное“. Но въ Синодальномъ и Карамзинскомъ спискахъ, какъ и во многихъ другихъ, что можно усмотрѣть изъ своднаго текста Калачова, вмѣсто этого слова стоитъ „помочное“. И это чтеніе надо принять, какъ вѣрное, тѣмъ болѣе, что, напримѣръ, въ позднѣйшее время въ Литовской Руси мы также встрѣчаемся съ помочнымъ²⁾. Итакъ обвинительная роль мечника не доказана; слѣдовательно, все построеніе Метиславскаго рушится.

То, что было сказано въ настоящей главѣ о ходѣ процесса и судебныхъ доказательствахъ, въ достаточной мѣрѣ показываетъ, что ни одно изъ изложенныхъ выше мнѣній о характерѣ процесса по Русской Правдѣ не можетъ быть принято безъ значительныхъ ограниченийъ. Въ самомъ дѣлѣ: никакъ нельзя сказать, чтобы въ то время не было различія между уголовнымъ и гражданскимъ процессомъ; гражданскій процессъ начинался лишь при наличности истца и отвѣтника; это условіе не было необходимо для начала процесса объ убійствѣ и преступленіяхъ противъ правъ имущественныхъ; слѣдствія въ гражданскихъ дѣлахъ не было, но оно имѣло весьма важное значеніе и было довольно сложно въ дѣлахъ при поклепѣ и при имущественныхъ преступленіяхъ; испытаніе желѣзомъ и водой и при-

¹⁾ О поклепной вирѣ, или понятіе объ обвинительномъ процессѣ по Русской Правдѣ, „Юридическій Журналъ“ Саманова, № 5, 1861 г. отдѣлъ V, стр. 2—5, 9, 14.

²⁾ Любавскій, Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-русскаго государства, Москва, 1893, стр. 684.

свѣдѣтелей о добромъ поведеніи обвиняемаго, примѣнявшіяся въ нѣкоторыхъ случаяхъ при уголовномъ процессѣ, не употреблялись въ судовомъ разбирательствѣ по дѣламъ гражданскимъ. Мнѣніе объ исключительномъ господствѣ обвинительныхъ началъ въ Русской Правдѣ опровергается тѣмъ наблюденіемъ, что нѣкоторые процессы—именно объ убійствѣ и нарушеніяхъ правъ собственности—начинались иногда и безъ наличности отвѣтчика. Наконецъ, было бы большой ошибкой впасть въ противоположную крайность и признавать вмѣстѣ съ г. Стефановскимъ полное различіе во всѣхъ отношеніяхъ между гражданскимъ и уголовнымъ процессомъ: вѣдь процессъ по дѣламъ о преступленіяхъ противъ здоровья, чести и свободы, то-есть, несомнѣнно уголовный, былъ совершенно тождественъ съ процессомъ по гражданскимъ дѣламъ: они одинаково начинались, слѣдствія въ обоихъ случаяхъ въ сущности не было, судебныя доказательства были сходны.

Итакъ остается признать смѣшеніе обвинительныхъ и слѣдственныхъ началъ въ Русской Правдѣ. Нельзя однако удовлетвориться такой общей и слишкомъ неопредѣленной формулой. Необходимо еще прибавить, что обвинительныя начала имѣли преобладающее вліяніе, а слѣдственные были только въ зародышѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только вспомнить, что слѣдствіе было почти исключительно въ рукахъ частныхъ лицъ, самихъ истцовъ, что самый судъ, дѣйствительно, не начинался безъ наличности сторонъ—истца и отвѣтчика,—что судебныя доказательства имѣли безусловное значеніе, не допускали спора, оцѣнивались не по существу, а съ чисто формальной стороны, наконецъ, что никогда не бывало общественнаго обвинителя, представителя закона, въ родѣ нашего прокурора.

Такимъ образомъ общее заключеніе изъ изученія процесса Русской Правды сходно съ выводами, полученными при изслѣдованіи уголовного и гражданского права по нашему памятнику: здѣсь мы видимъ тотъ же переходный періодъ, то же смѣшеніе разныхъ началъ, старыхъ, отживающихъ и новыхъ, развитіе которыхъ предстоить въ будущемъ.

И. Рожковъ.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ СИКУЛОВЪ,

НА ОСНОВАНІИ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ, АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ И
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХЪ ДАННЫХЪ ¹⁾.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что археологическія данныя—наиболѣе фактическія и осязательныя — не даютъ намъ ни малѣйшаго основанія причислять сикуловъ къ италійскому племени и тѣмъ болѣе считать ихъ, какъ того желали бы нѣкоторые ученые, за передовой отрядъ латинянъ, занявшихъ въ Средней Италіи долину Тибра и Аніо. Ни неолитическая культура, съ какою пришли сикулы на островъ, едва соприкоснувшись съ бронзовою, которая была полнымъ достоинствомъ италиковъ еще раньше расселенія ихъ по Апеннинскому полуострову, ни погребальный обрядъ, радикально противоположный италійскому, ни форма и орнаментака древнѣйшихъ сосудовъ не даютъ намъ ровно никакихъ точекъ этнологическаго сближенія между сикулами и племенемъ, оставшимся хозяиномъ на Апеннинскомъ полуостровѣ. Единственное сближеніе, какое можно и какое, по нашему мнѣнію, необходимо сдѣлать, заключается въ томъ, что италики были то племя, которое выбило сикуловъ изъ Лаціума и, гоня ихъ все дальше и дальше къ югу, заставило ихъ совсѣмъ покинуть полуостровъ, на которомъ они основались еще въ очень отдаленную эпоху. Это заключеніе, вытекающее изъ сущности дѣла, именно, что племя, завладѣвшее землей другаго племени, заставило это послѣднее искать новой территоріи для поселенія и не позволяло ему упро-

¹⁾ *Окончаніе.* См. ноябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1897 годъ.

читься и въ другихъ мѣстахъ, въ которыхъ распространялось само, это, говоримъ мы, естественное заключеніе объ отношеніяхъ сикуловъ къ италикамъ, подтверждается и сохранившимися у древнихъ писателей преданіями. Такъ писалъ, по свидѣтельству Діонисія Галикарнасскаго ¹⁾, Антиохъ Сиракузскій; такъ говоритъ и Фукидидъ ²⁾. Разница между ними лишь въ томъ, что, по Антиоху, сикуловъ прогнали съ полуострова Эвотры и Опикки, а, по Фукидиду, просто Опикки.

Фактъ, что сикуловъ прогнали на островъ Италики, позволяетъ сдѣлать, въ свою очередь, новое заключеніе. Оно—новое, не только въ смыслѣ послѣдовательности нашихъ аргументовъ, но и въ томъ, что оно до сихъ поръ еще никому не приходило въ голову. Сикулы, принужденные съ своими каменными топорами всюду отступать передъ нахлынувшими въ Среднюю и Южную Италію вѣтвями умбро-сабелло-латинскаго племени, въ распоряженіи которыхъ были и бронзовый мечъ, и боевой топоръ, такъ называемый у сѣверныхъ археологовъ палыштабъ, и конья съ бронзовыми наконечниками, и кинжалообразные ножи изъ того же металла, здѣсь въ первый разъ столкнулись съ бронзовой культурой, слабые слѣды которой они принесли съ собой и на островъ Сицилію, и до нѣкоторой степени успѣли познакомиться съ языкомъ своихъ побѣдителей. Мы не знаемъ, сколько времени тянулся этотъ періодъ отношеній отступающаго племени къ наступающему, но позволительно думать, что онъ не былъ слишкомъ коротокъ. Могли пройти десятки лѣтъ прежде, чѣмъ прежніе обладатели Лаціума, отступая, останавливаясь и защищаясь, дошли до Сицилійскаго пролива. А этого было достаточно, чтобъ узнать много названий предметовъ изъ языка противниковъ, превосходившихъ ихъ степенью культурнаго и гражданскаго развитія. Характеръ отношеній не допускалъ какого-либо болѣе глубокаго вліянія италиковъ на прогоняемыхъ ими инородцевъ, да и кромѣ того, для вліянія на вѣрванія, нравы и обычаи требуется болѣе или менѣе мирное сожитіе, и притомъ продолжительное; но термины чужаго языка усвоиваются при всякомъ столкновеніи, и потому не можетъ быть ничего удивительнаго въ томъ, если сикулы принесли съ собой на лежащій за проливомъ большой островъ не мало словъ, заимствованныхъ во время своего злополучнаго странствованія отъ береговъ Тибра къ южной

¹⁾ А. Р. I, 22.

²⁾ VI, 2.

оконечности полуострова. Мы не хотимъ этимъ сказать, что всѣ латинскія слова, вошедшія въ обиходъ сицилійскихъ грековъ, принадлежатъ сикуламъ, а лишь отмѣчаемъ фактъ, — не только возможный, но и несомнѣнный. если есть сколько-нибудь правды въ сказаніяхъ о переселеніи сикуловъ изъ Италіи на островъ Сицилію, — съ которыми въ разрѣшеніи вопроса о происхожденіи сикуловъ нельзя не считаться.

Остатки такъ называемаго языка сикуловъ, сохранившіеся у греческихъ сицилійскихъ писателей, или передаваемыхъ, какъ сицилійскія слова, латинскими писателями, и терминологія въ сицилійской монетной системѣ, равно какъ въ системѣ мѣръ и вѣсовъ, это, по мнѣнію нѣкоторыхъ, такія свидѣтельства принадлежности сикуловъ къ италійскому племени и даже тождественности ихъ съ латинянами, что эта принадлежность и эта тождественность черезъ эти свидѣтельства становятся очевидными. Такъ у насъ разсуждалъ въ своей диссертациіи О. О. Соколовъ ¹⁾, такъ въ европейской ученой литературѣ, не говоря о прежнемъ времени, еще недавно разсуждали наиболѣе авторитетные историки Сициліи, каковы Гольмъ ²⁾ и Фриманъ ³⁾. Но всѣ эти мнѣнія были составлены въ такое время, когда археологія еще не дала никакихъ или по крайней мѣрѣ достаточныхъ данныхъ для представленія о томъ, что такое были поселившіеся на островѣ сикулы. Поэтому странно, что Гольмъ удержалъ и въ италіянскомъ изданіи своего труда свое прежнее мнѣніе о близкомъ родствѣ сикуловъ съ римлянами; но, быть можетъ, еще страннѣе то, что подобное мнѣніе рѣшился, слѣдуя за Фриманомъ, высказать г. Жоржъ Перро въ статьѣ, на которую мы раньше указывали, въ статьѣ, въ которой онъ импено разбираетъ добытый Орси археологическій матеріалъ, признавая за нимъ всю его необыкновенную важность. Въ высокой степени удивительно, въ самомъ дѣлѣ, какъ археологъ, кото-

¹⁾ Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сициліи, стр. 70—71. „Это мнѣ кажется *неопровержимымъ*“; „они (сикулы) были коренные италіянъ“; „такой выводъ совершенно подтверждается остатками языка сикуловъ“: въ такихъ выраженіяхъ авторъ закрѣпляетъ свою теорію.

²⁾ Storia della Sicilia nell'antichità, перев. съ нѣмецкаго подъ руководствомъ автора. Vol. I, (Torino, 1896), p. 144. „Essi erano affini di razza coi Romani; ne abbiamo una prova *schiacciante* nei pochi resti, che possediamo della loro lingua“.

³⁾ Geschichte Siciliens. Deutsche Ausgabe von Bernh. Lupus I (Leipzig, 1895), p. 107, 115, 117, 431—434, 455—457. „Die Sikelersprache erkläre ich *ohne Bedenken für lateinisch* oder wenigstens für nicht mehr verschieden vom Lateinischen, als eine griechische Mundart von der anderen war“ (p. 431).

рому древнѣйшіе памятники жизни сикуловъ на островѣ представили этотъ народъ еще съ культурой каменнаго вѣка ¹⁾, могъ честь сикуловъ способными развить денежную систему, характеръ и терминологія которой потомъ была будто бы *отъ нихъ* заимствована сицилійскими греками. Въ тотъ періодъ, когда у сикуловъ не было еще никакихъ денегъ, ихъ заставляють не только имѣть монетную единицу, равняющуюся фунту мѣди, но и дѣлить ее на 12 частей (unciae) со всѣми посредствующими подраздѣленіями этой единицы: decunx, semis, quincunx, triens, quadrans, sextans. То, что было едва по плечу римлянамъ ко времени законовъ XII таблицъ, возводятъ къ варварамъ каменнаго или полукаменнаго вѣка, передавшимъ будто бы потомъ всю эту систему мѣръ и вѣсовъ греческимъ колонистамъ, которые будто бы и образовали на *сицилійскій* ладъ свои: λίτρα, δεσώχιον, ἡμιλίτρον, πεντώχιον, τετράς, τριάς, ἑξάς, οὐχία. „Я принимаю, говоритъ Фриманъ ²⁾, что сицилійскіе греки систему вѣсовъ заимствовали непосредственно отъ своихъ сосѣдей сикеловъ“. Но смѣлость такого заявленія показалась ему самому чрезмѣрно, коль скоро онъ вслѣдъ за этимъ счелъ нужнымъ оговориться: „Конечно, можно предполагать и какой-нибудь болѣе далекій обходъ“. Что хотѣлъ авторъ этою оговоркой сказать, въ точности неизвѣстно; но онъ дѣлалъ ее напрасно, такъ какъ приэтомъ заявляетъ, что его „предположеніе, безъ сомнѣнія, есть самое естественное“. Въ заключеніе онъ говоритъ: „Главное заключается въ томъ, что *латинскія*, то-есть *сикельскія* (?) вѣсовыя названія перешли въ греческій языкъ“. Нельзя однако сквозь эти утвержденія не видѣть, что Фриманъ дѣлалъ ихъ не безъ внутренняго колебанія; такому свѣтлому уму, какимъ онъ былъ одаренъ, не могла не быть замѣтна въ нихъ недостаточность серьезной подкладки, тѣмъ больше, что онъ не встрѣчалъ для нихъ поддержки ни у древнихъ (знаменитый Варронъ ³⁾) и Поллукъ ⁴⁾, греческій лексикографъ конца II-го столѣтія до Р. Хр.

¹⁾ Мы замѣчали, что г. Перро дѣлаегь ошибку, отступая отъ Орси, установившаго энеолитическій періодъ уже въ первой стадіи жизни сикуловъ на островѣ.

²⁾ Lib. cit. p. 455.

³⁾ De lingu. lat., V, 178: In argento nummi: id ab Sicilia (то-есть отъ сицилійскихъ грековъ).

⁴⁾ Очераст., IX, 80 (въ примѣчаніи къ отрывку комедіи Дифила): ὁ δὲ νοῦμος δοκεῖ μὲν εἶναι Ῥωμαίων τοῦνομα τοῦ νομίσματος, ἐστὶ δ' Ἑλληνικὸν καὶ τῶν ἐν Ἰταλίᾳ καὶ Σικελίᾳ Δωριέων. Въ доказательство приводитъ нѣсколько мѣстъ изъ Эпихарма сицилійскаго комика VI—V столѣтія до Р. Хр., гдѣ употребляются не только νόμος (νοῦμος) и λίτρα, но и ἡμιλίτρον и πεντώχιον. Мѣста приведены у Фримана, p. 456 нѣм. изд.

римскую монетную систему прямо выводили изъ Сициліи), ни у Бентли¹⁾, который, въ согласіи съ древними, выводилъ названія и виды римскихъ монетъ отъ дорическихъ колоній Сициліи и Італіи. Но вовсе никакого колебанія не чувствовалъ, слѣдуя Фриману, г. Жоржъ Черро²⁾, когда онъ говорилъ: „les mots (названія монетъ и соотвѣтствующія имъ названія частей вѣса), qui appartiennent au plus vieux fond de la langue du Latium, les colons grecs de l'île ne les ont pas empruntés aux Romains, avec lesquels ils n'ont pas eu (?) de relations suivies avant le III siècle. Au contraire, dès le jour où ils s'étaient établis en Sicile, ils s'étaient trouvés en contact quotidien avec les Sikèles; ils avaient été conduits à leur faire certains emprunts... et surtout les noms de poids et de leur multiples“ etc. Еще разъ повторяемъ, что заявленія подобнаго рода, особенно со стороны археолога, знакомаго съ послѣдними данными сицилійскихъ раскопокъ, паразительны по своей необдуманности.

Чтобы сикюлы, пришедшіе на островъ съ каменными орудіями и нѣсколькими бронзовыми украшеніями въ родѣ бусъ, развили у себя систему бронзоваго вѣса и монетъ, которая потомъ была принята въ Сиракузахъ и какую мы видимъ въ Римѣ, это невѣроятно и невозможно. Такая система могла образоваться въ странѣ, гдѣ мѣдь и бронза были съ незапамятныхъ временъ принадлежностью культуры, какова была Італія со времени утвержденія въ ней умбро-сабелло-латинскаго племени. Если допустить, что италійскій фунтъ (libra) и основанная на немъ монетная единица (as) развились въ извѣстную намъ опредѣленную систему еще до греческой колонизаціи въ южной Італіи и на Сициліи, то для того, чтобы потомъ эта система со всѣми ея подраздѣленіями и названіями могла быть передана сикюлами поселившимся на ихъ островѣ грекамъ, необходимо припятъ, что въ періодъ привоза на этотъ островъ сосудовъ микенскаго и динилонскаго стіля происходили между Сициліей и Італіей дѣятельныя торговыя сношенія, сдѣлавшія тамъ вѣсовую и мѣдно-монетную систему италиковъ ходячею. Но о какихъ бы то ни было дѣятельныхъ сношеніяхъ между странами, раздѣленными сицилійскимъ (нынѣ мессинскимъ)

¹⁾ Phalaris, p. 474: It appears then from the whole account, that the ancient Romans hat all their names and species of money from the Dorians of Sicily and Italy, and continued every word in its original sense. Цитата приведена у Фримана, p. 457 нѣм. изд.

²⁾ *Revue des deux mondes*: 1-c Juin 1897, p. 599.

проливомъ, мы не знаемъ и въ археологическомъ матеріалѣ осязательныхъ слѣдовъ тому не находимъ. Для такого рода сношеній требовалось, чтобы то и другое населеніе вело морскую торговлю; но торговля въ этой части Средиземнаго моря развилась только со времени утвержденія тамъ греческихъ колоній, вступившихъ въ конкуренцію съ стремившимися утвердиться на Сициліи и въ разныхъ пунктахъ западнаго побережья Апеннинскаго полуострова финиціанами и этрусками. Слѣдовательно для того, чтобы ввести среди сицилійскаго населенія италійскій фунтъ и ассъ съ ихъ подраздѣленіями, требовалось посредство грековъ. Это и случилось, когда сиракузы ввели у себя и распространили въ большей части греческихъ колоній на островѣ литру съ ея подраздѣленіями, выше нами указанными. Въ виду прочной прививки этой системы на островѣ Моммзенъ въ своей Исторіи римской монеты ¹⁾, считалъ возможнымъ допустить, что, быть можетъ, система вѣсовъ и мѣдныхъ денегъ уже была вполне развита у „автохтоновъ“ Сициліи и что греческіе колонисты только слили съ всю драхмовую систему, привезенную ими съ родины. Само собою разумѣется, что онъ этихъ „автохтоновъ“ называетъ людьми „италійскаго племени“. Но уже въ 3-мъ изданіи своей „Римской Исторіи“ слѣдовавшемъ непосредственно за трудомъ о римской монетѣ, онъ молча отказывается отъ этого предположенія, приписывая связь римской вѣсовой и монетной системы съ сицилійскою прямо торговымъ сношеніямъ римлянъ съ греческими колоніями Сициліи ²⁾. По мнѣнію знаменитаго ученаго здѣсь былъ взаимный обмѣнъ понятій и названій. „Какъ, говорить онъ ³⁾, мѣстное дорійско-халкидское обозначеніе серебряной монеты νόμος и сицилійская мѣра ἡμίνα перешли въ Лациумъ въ видѣ *nummus* и *hemina* въ томъ же значеніи, такъ, наоборотъ, италійскія вѣсовые обозначенія *libra*, *triens*, *quadrans*, *sextans*, *uncia*, которыя возникли въ Лациумѣ для вымѣриванія служившей вмѣсто денегъ по вѣсу мѣди, вошли въ испорченныхъ и гибридныхъ формахъ λίτρα, τετρας, τριας, ἑξάς. οὐχία еще въ третьемъ столѣтіи города въ общемъ употребленіе въ Сициліи“. При этомъ Моммзенъ не сомнѣвается, что италійскіе мѣдные слитки въ древнѣйшее время ходили въ Сициліи какъ монета, изъ чего онъ выводитъ заключеніе, что латинская торговля съ Сициліей имѣла пассивный характеръ, сообразно съ кото-

¹⁾ Geschichte des Römischen Münzwesens (Berlin, 1860), p. 83.

²⁾ Römische Geschichte, 3-e, Auf. I (Berlin, 1861), p. 198.

³⁾ Ibidem.

рымъ „латинскія деньги утекали въ Сицилію“. Во всѣхъ этихъ заявленіяхъ нѣтъ уже и тѣни предположенія о сикулахъ, какъ источникѣ происхожденія литровой системы у сицилійскихъ грековъ. Источникомъ этой денежной системы у сицилійскихъ грековъ послужили оживленныя сношенія Сиракузъ съ Лаціумомъ въ очень древнюю эпоху. Чеканка денегъ въ Сиракузахъ началась въ концѣ втораго столѣтія Рима ¹⁾, но ясно, что сама новая система, по которой въ Сиракузахъ стали чеканиться монеты, къ этому времени получила уже право гражданства въ Сициліи, что предполагаетъ уже развитіе сношеній съ мѣстами, гдѣ дуодецимальная система вѣсовъ и мѣръ была у себя на родинѣ. Мы знаемъ, что въ началѣ V столѣтія до Р. Хр. были уже оживленныя сношенія между Римомъ и Сициліей по вывозу изъ послѣдней хлѣба. По случаю голода, вызваннаго, по сообщенію римскихъ историковъ ²⁾, удаленіемъ плебеевъ на священную гору, вслѣдствіе чего поля остались необработанными, сиракузскій тиранъ Гелонъ прислалъ даже въ 492 (262 Рима) римлянамъ значительное количество хлѣба въ подарокъ. Можно оспаривать въ этомъ случаѣ вѣрность сообщенія, какъ относящагося къ извѣстному году и представляющаго извѣстный поводъ къ посылкѣ въ Сицилію за хлѣбомъ, но ни въ какомъ случаѣ нельзя отрицать указываемаго этимъ сообщеніемъ самаго факта раннихъ сношеній Рима съ Сициліей ³⁾. Годомъ раньше этого событія былъ въ Римѣ посвященъ ⁴⁾ близъ большаго цирка храмъ Церерѣ, при постройкѣ котораго участвовали греческіе ваятели и живописцы Дамофилъ и Горгасъ ⁵⁾, повидимому, изъ Гимеры, колоніи Халкидянъ изъ Занклы и части Сиракузянъ. Особенно обращаетъ на себя вниманіе раннее вліяніе сиракузской архитектуры на римскую, именно въ постройкѣ городской стѣны, приписываемой Сервію Туллію, въ кладкѣ правильно обтесанныхъ параллелипипедовъ нерегулярными рядами головой и бокомъ ⁶⁾, какіе видны и до сихъ поръ въ сохранившихся остаткахъ.

¹⁾ Geschichte des Röm. Münzw., p. 70 и 81.

²⁾ Liv. II, 34; Dionys. VII, 1; VIII, 70.

³⁾ Данныя о сношеніяхъ Рима съ Сиракузами во время Гелона собраны у Папса въ статьѣ: „Gli elementi sicelioti ed italoti nella più antica storia di Roma“, въ *Studi Storici* II (Pisa, 1893), которой впрочемъ у насъ въ рукахъ не было.

⁴⁾ Tac. Ann. II, 49; Dionys. VI, 17; 94.

⁵⁾ Plin. N. H. XXXV, 45, 154.

⁶⁾ См. въ послѣднемъ выпускѣ (fasc. 3, Luglio—Settembre, 1897), *Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma*, статью г. Джованни Пинца „Sulle mura Romane, attribuite all' epoca dei re“, p. 255 и 259 слѣд.

При оживленных сношеніяхъ, какія рано возникли между Лаціумомъ и греческими колоніями на Сициліи, особенно Сиракузами, нѣтъ ничего удивительнаго, что въ языкъ сицилійскихъ грековъ вошло не мало словъ латинскихъ, а въ латинскій языкъ еще больше греческихъ, по преимуществу въ дорійской формѣ. Въ первомъ случаѣ сюда прежде всего относится слово *lepus* (заяць), о которомъ Варронъ ¹⁾ говоритъ: „*Lepus, quod Siculi quidam Graeci dicunt λέποριν*“. Приводя это заимствованіе будто бы отъ сикуловъ, Фриманъ ²⁾ смущенъ однако тѣмъ обстоятельствомъ, что, по замѣчанію Поллука ³⁾, зайцевъ въ Сициліи до прибытія туда Анаксилая изъ Регіи, то-есть до начала V вѣка до Р. Хр., не было, и потому считаетъ возможнымъ, что сицилійскіе греки заимствовали слово *λέπορις* не отъ сицилійскихъ сикуловъ, а отъ италійскихъ. Это, конечно, возможно: только почему же непременно отъ сикуловъ, хотя бы и италійскихъ, а не отъ осковъ или латинянъ?.. Далѣе, изъ торговыхъ отношеній между латинскими и сицилійскими греками вошло у послѣднихъ въ юридическій обиходъ слово *μῦτον*, происшедшее изъ латинскаго *mutuum*. Оно вошло даже въ одну изъ комедій сиракузскаго мимोगрафа (V столѣтія до Р. Хр.) Софрона, какъ объ этомъ мы узнаемъ также изъ Варрона ⁴⁾. „*Si datum quod reddatur, mutuum, quod Siculi μῦτον; itaque scribit Sophron: μῦτον ἀνδύρω*“. Также точно въ сицилійскій языкъ вошло слово *carcer* въ формѣ *κάρχαρον* ⁵⁾. Моммзенъ ⁶⁾ обращеніе въ языкѣ сицилійскихъ грековъ словъ *mutuum* и *carcer* объясняетъ „частымъ пребываніемъ на островѣ латинскихъ мореходцевъ, которымъ приходилось тамъ занимать деньги и сидѣть за неплатежъ ихъ въ тюрьмѣ“: предположеніе остроумное и не лишнее притомъ подобія. Но сицилійцы не остались въ долгу, взявши у римлянъ слово *carcer*: они подарили имъ свое *λατομίαι*, давшее, на память о знаменитой тюрьмѣ сиракузскихъ каменоломенъ, римской государственной тюрьмѣ названіе *laetumiae*. Рядомъ съ этимъ въ языкъ сицилійскихъ грековъ попали нѣкоторыя латинскія слова, обозначающія виды столовой посуды, именно *catinus* и *patina*. Употребленіе перваго

¹⁾ De lingu. lat. V, 101.

²⁾ Op. cit., p. 431.

³⁾ V, 75.

⁴⁾ De l. l. V, 179.

⁵⁾ Phot. Lex., p. 132, 2.

⁶⁾ Röm. Geschichte, I, p. 157 3-го изд.

въ формѣ *κρίνον* отиѣчено Варрономъ ¹⁾ а другое въ формѣ *κατάνα* или *κατάναον* указывается, какъ употребленное Софрономъ, у Поллука ²⁾. Но безъ всякаго сомнѣнія не отъ римлянъ было заимствовано названіе одной изъ сицилійскихъ рѣкъ Гѣла или Гѣлас (нынѣ *Fiume di Giozzo*), по имени которой былъ названъ и городъ Гела, основанный при ея устьи колонистами изъ Родоса и Крита въ 689 г. до Р. Хр. Стефанъ Византійскій ³⁾ названіе этой рѣки приписываетъ тому обстоятельству, что она „порождаетъ много иней“, а иней, продолжаетъ онъ, „на языкѣ опиковъ и сикуловъ называется γέλα“. Гѣла имѣетъ видимое сродство съ латинскимъ *gelu*, которое значитъ впрочемъ не иней (*πάχυν*) а ледяной холодъ, морозъ, какъ и самый ледъ. Названіе рѣки очевидно принадлежитъ туземцамъ, то-есть сикуламъ, которые принесли это слово изъ Италіи. Если оно не принадлежало также языку ихъ племени, не латинскаго, то было заимствовано ими у народовъ италійскаго племени, съ которыми сикулы нѣкоторое, болѣе или менѣе продолжительное, время были въ сопрیکосновеніи. Но выводить изъ этого слова общность языка сикуловъ съ языкомъ италиковъ нѣтъ никакого основанія. Если греки заимствовали слова у латинянъ, то раньше ихъ могли заимствовать и сикулы. Интересно и характеристично при этомъ то, что они въ данномъ случаѣ заимствовали не какое-либо слово культурнаго быта, для чего у нихъ въ тотъ отдаленный періодъ не было достаточной восприимчивости, а слово, или выражавшее собой физическое ощущеніе, которое при холодномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, дующемъ съ Апеннинъ, *tramontana*, они испытывали одинаково съ своими противниками, или обозначавшее самый предметъ, служившій видимымъ выраженіемъ наступившаго холода и по своей рѣдкости въ тѣхъ мѣстахъ вызывающій невольное восклицаніе. Извѣстно, что ничто такъ при встрѣчѣ людей не просится на языкъ, какъ заявленіе о теплой или холодной погодѣ. Такъ какъ слова *жаръ* и *холодъ* въ общжитіи часто повторяются, то легко могутъ быть усваиваемы людьми другаго языка, ихъ слышащими ⁴⁾. Слѣдовательно, и сикульское названіе рѣки сло-

¹⁾ De l. l. V, 120: Ubi pultem aut jurulenti quid ponobant, a capiendo *catinum* nominarunt, nisi quod Siculi dicunt *κρίνον*, ubi assa ponebant.

²⁾ VI, 13, 90; X, 24, 107.

³⁾ Подъ словомъ Гѣла:... *καλεῖται ἀπὸ ποταμοῦ Γέλα, ὃ δὲ ποταμὸς, ὅτι πολλὴν πάχυν γένηται ταύτην γὰρ τῇ Ὀπικῶν φωνῇ καὶ Σικελῶν γέλαν λέγουσιν.*

⁴⁾ Мы, впрочемъ, рассуждаемъ такъ много по поводу слова *gelu* лишь потому, что придаемъ серьезное значеніе объясненію Стефана Византійскаго относительно названія рѣки Гелы. Но вотъ Пансъ (*Storia della Sicilia etc.*, I, p. 112) смѣется

вомъ италійскаго корня не даетъ серьезнаго повода къ тому, чтобы считать языкъ этого народа принадлежащимъ къ италійской семьѣ. Наконецъ, нѣкоторыя слова были принесены въ Сицилію не сикулами и не латинянами, а осками или самнитами изъ Кампаніи, которые въ концѣ V столѣтія появились на островѣ въ качествѣ наемныхъ солдатъ, нанятыхъ греками халкидскихъ колоній въ пользу афинянъ, когда эти послѣдніе осаждали Сиракузы (412—411 гг. до Р. Хр.). На это обстоятельство обращаетъ вниманіе Паисъ¹⁾, который къ этому замѣчаетъ: „О вліяніи ихъ (то-есть, наемныхъ кампанскихъ солдатъ) на языкъ Сициліи во время Діонисія мы имѣемъ важное извѣстіе въ восьмомъ изъ приписываемыхъ Платону писемъ, § 353, гдѣ сказано, что греческій языкъ во всей Сициліи оставленъ и замѣненъ языкомъ финикіянь или осковъ (Φοινίκων ἢ Ὀσκήων)“. Это гиперболическое выраженіе указываетъ на то, что на островѣ Сициліи, послѣ упроченія на немъ греческой колонизаціи, чувствовалась близость Италіи, съ которою началось живое общеніе, столь естественное при такомъ географическомъ положеніи.

Языкъ народа, не оставившаго по себѣ письменныхъ памятниковъ, познается до нѣкоторой степени изъ сохранившихся названій его мѣстъ, городовъ, божествъ, выдающихся дѣятелей и т. п. Къ этому средству прибѣгаютъ и нѣкоторые изъ ученыхъ, видящихъ въ Сикулахъ отрасль италійскаго племени. Но если вообще съ этимологіей названій слѣдуетъ обходиться осторожно, то въ вопросѣ о названіяхъ, принадлежащихъ Сикуламъ, слѣдуетъ двигаться еще осторожнѣе. Дѣло въ томъ, что названія, напримѣръ, городовъ Сикуловъ извѣстны намъ лишь въ той формѣ, въ какой ихъ передали греческіе и латинскіе писатели, которые имѣли склонность придавать чужимъ названіямъ свою форму, нисколько не заботясь о точности выраженія туземнаго произношенія. Таковы приводимыя новыми учеными названія городовъ: Моргантія (Μοργάντιον у Страбона)²⁾, названіе, съ ко-

надъ этимологіей византійскаго лексикографа, говоря, что ее нельзя брать серьезно во вниманіе, когда дѣло касается рѣки, „расположенной въ самой жаркой и подверженной палящимъ лучамъ солнца полосѣ острова“. Почтенный ученый не знаетъ, что такое положеніе рѣки не мѣшаетъ быть водѣ ея на самомъ дѣлѣ холоднѣе другихъ рѣкъ Сициліи. Тутъ дѣйствуютъ не географическія, а другія причины.

¹⁾ Storia della Sicilia etc., I, p. 112, прим. 1.

²⁾ VI, 1, 6 (p. 257 C). Страбонъ производитъ имя города отъ Моргетовъ, южно-италійскаго народа, принадлежавшаго къ энотрамъ и считавшагося Антиохомъ Сиракузскимъ (Dionys. I, 12) за одно съ Сикулами.

торымъ естественно сравнивается *Murgantia* въ *Самніѣ* ¹⁾; *Галарина* (*Γαλάρινα*) у *Стефана Византійскаго* ²⁾, съ которою ставятъ въ связь римскую *tribus Galeria* ³⁾; *Сергетій* или *Эргетій* (*Sergetium*, у *Птолема* ⁴⁾ *Σεργέτιον*, общ. *Ergetium*) напоминаетъ, по мнѣнію *Панса* ⁵⁾, не только *Ergetium* въ *Апуліи* ⁶⁾, но и троянскаго героя *Sergestus*, отъ имени котораго *Виргилій* ⁷⁾ производитъ имя рода *Сергіевъ*; *Нэтъ* (*Νήτων* у *Птолема* ⁸⁾, у латинскихъ писателей ⁹⁾ *Нэтъ*, напоминаетъ, по *Пансу* ¹⁰⁾, *Страбонъ* ¹¹⁾ *Νήτιον* въ *Апуліи*; *Касмены* (*Κασμένα* у *Θουкидида* ¹²⁾) или *Касмена* (*Κασμένη* у *Геродота*) ¹³⁾, напрашивается будто бы на сравненіе съ названіемъ у латинянъ музъ *Casmenae* ¹⁴⁾, а отсюда съ *сагмен* и *Sarmenta*, что и дѣлаетъ *Пансъ* ¹⁵⁾, прибавляя къ тому еще *Самесес*, имя мненческаго царя *Италіи*, управлявшаго вмѣстѣ съ *Яномъ*; наконецъ, *Камарина* (*Καμάρινα*), куда выведена была колонія *Сиракузянами* ¹⁶⁾, но, какъ *сикульскій городъ*, является и въ *Энеидѣ* *Виргилія* ¹⁷⁾ рядомъ съ *Гелой* и напоминаетъ собой, по *Пансу* ¹⁸⁾ древній латинскій городъ *Ка-*

¹⁾ Упоминается у *Ливія*: X, 17. *Пансъ* ставитъ *Моргантий* *Страбона* и *Мургантию* въ *Самніѣ* въ связь съ латинскимъ именемъ *Marcus*, ссылаясь при этомъ на *Моммзеново* сопоставленіе въ *мессапскихъ надписяхъ* *Μορκος—Marcus* (*Unterit. Dialekte*, p. 81 и 84).

²⁾ Подъ словомъ: *Γαλάρινα*: πόλις Σικελίας κτίσμα Μόργου Σικελού. λέγεται καὶ Γαλάρια χώρα. Θ. Θ. *Соколовъ* приводитъ этотъ городъ въ *форисъ* *Галарія*; *Пансъ* тоже: *Galaría*. *Форму* эту даетъ *Діодоръ*: XVI, 67; XIX, 104.

³⁾ Это, дѣйствительно, одна изъ древнѣйшихъ римскихъ сельскихъ *трибъ*. См. у *Моммзена* въ *Römisches Staatsrecht*, III, p. 168; но связь ея названія съ городомъ *Галарина* въ *Сициліи* очень проблематична.

⁴⁾ III, 4, 13.

⁵⁾ *Storia della Sicilia etc.*, I, p. 113, примѣч. 2.

⁶⁾ См. у *Моммзена* въ *C. I. L.* IX, p. 24.

⁷⁾ *Аен.*, V, 121.

⁸⁾ IV, 3, 66, у *Діодора* XXIII, 5: *Νεατῖνοι*.

⁹⁾ *Cic. in Verr.*, IV, 26; V, 51. *Sil. Ital.* XIV, 268. *Plin. N. H.* III, 8, 91: *Netini*.

¹⁰⁾ *Op. cit.*, p. 113, примѣч. 3.

¹¹⁾ VI, 3, 7, p. 282. У *Планиа* *N. H.* III, 11, 105: *Netini*.

¹²⁾ VI, 5.

¹³⁾ VII, 155.

¹⁴⁾ *Fest. ed. M.* p. 205: *Casmenas dicebant pro Camenis*.

¹⁵⁾ *Op. cit.*, p. 113, примѣч. 4.

¹⁶⁾ *Thucid.* VI, 5; *Herod.* VII, 154.

¹⁷⁾ *Аен.* III, 701.

¹⁸⁾ *Op. cit.*, p. 113, примѣч. 5.

мерію, основанный, по Діонисію ¹⁾, албанскими колонистами за долго до Рима, а когда-то, прибавляетъ послѣдій, это было очень видное мѣстопробываніе Аборигеновъ.

Что же даютъ всѣ эти названія городовъ для теоріи родства Сикуловъ съ италиками? Даютъ очень мало. Во-первыхъ, это сходство названій сицилійскихъ мѣстностей съ италійскими мѣстностями или съ латинскими словами не говоритъ еще непремѣнно въ пользу тождества корней для того и другаго названія. Такъ Камарина и Камерія такъ же могутъ быть названіями родственными, какъ и совершенно чуждыми другъ другу. Камара былъ городъ на сѣверномъ берегу Крита, Камаракъ (Саматасит) городъ въ бельгійской Галліи (нын. Самбрау), Камари островъ въ Черномъ морѣ, нын. Камарацъ, Саматас было древнее названіе города Клузія въ Этруріи, теперь называются Камаринами двѣ провинціи на о — въ Люссонѣ, одномъ изъ филиппинскихъ; далѣе у грековъ было *κάρμαρα*, сводчатая крыша, и *κάρμαρος* (*κάρμαρος*), морской ракъ и т. д. Сколько изъ приведенныхъ названій ближе къ сикульскому городу Камарина, чѣмъ латинскій городъ *Самегіа*? На какомъ основаніи мы можемъ думать, что островъ Камари (Камарацъ) въ Черномъ морѣ и сицилійскій городъ Камарина менѣе родственны между собой, чѣмъ Камарина и Камерія? При ближайшемъ знакомствѣ съ происхожденіемъ Сикуловъ мы, быть можетъ, и нашли бы, что между этимъ островомъ и Камариной есть очень близкая связь. Во-вторыхъ, мы считаемъ не только возможнымъ, но и естественнымъ, что названія нѣкоторыхъ изъ сикульскихъ городовъ были прямо перенесены этимъ народомъ изъ мѣсть его прежняго обитанія, какъ это сплошь да рядомъ бываетъ съ переселяющимися народами. Мы, такимъ образомъ, могли бы сказать, что Сикулы, древнѣйшіе обитатели Лаціума, перенесли отсюда на о. Сицилію названіе города Камеріи, если бы мы и тамъ встрѣтили не Камарину, а именно Камерію, о которой, какъ мы видѣли, Діонисій замѣчаетъ, что этотъ городъ былъ во время оно мѣстопробываніемъ Аборигеновъ ²⁾. Намъ неизвѣстно блужданіе Сикуловъ по Ита-

¹⁾ А. Р. II, 50 въ концѣ.

²⁾ Правда, Діонисій (1, 22) считаетъ Аборигеновъ виновниками изгнанія Сикуловъ изъ Лаціума, и названіе Камеріи ихъ мѣстопробываніемъ нельзя считать за какую нибудь историческую истину. У историка было въ рукахъ лишь преданіе о глубокой древности этого города. Къ этому нужно прибавить, что Діонисій колеблется въ названіи этого города Лаціума и въ V, 49, видѣлъ его въ формѣ Камарина, такъ какъ жителей ея называетъ дважды *Καμαριναίους*.

ли со времени изгнанія ихъ изъ Лаціума до переправы на островъ, и мы не знаемъ, заходили ли они въ Апулію, но ихъ городъ Нетъ или Неэтъ (поздн. *Noto*) былъ названъ, по всей вѣроятности, по имени Апулійскаго города того же имени, переданномъ у Страбона въ формѣ *Nήτων*. Только вопросъ: какому народу принадлежитъ названіе этого апулійскаго города? Не лигурамъ ли, которые такъ были распространены по Апеннинскому полуострову? Въ-третьихъ, мы должны имѣть въ виду, что сходство именъ въ городахъ очень опасная вещь для заключенія о тождествѣ народа оставившаго ихъ въ томъ и другомъ мѣстѣ. Если судить по множеству сходныхъ, иногда тождественныхъ, названій, городовъ и мѣстностей въ древней Испаніи и въ Италиі, названій приведенныхъ Вильгельмомъ Гумбольдтомъ въ его трудѣ объ языкѣ басковъ ¹⁾, то Италия отъ сѣвера до юга была въ древнѣйшее время населена Иберами. Такъ на Пиринейскомъ полуостровѣ встрѣчаются города: *Agitium* (въ Италиі Ареццо, также родовое имя *Agatii*), *Igia* (*Igia* въ Лигуріи рѣка и городъ), *Ugium* (*Ugia* въ древн. Калабриі, *Ugium*, гавань въ Апуліи), *Astura* рѣка, *Astures*, *Asturia* (*Astura* рѣка въ Лаціумѣ и *Astura* городъ въ Лаціумѣ), *Asta*, *Astigi* въ *Hispania Baetica* (*Asta*, нын. Асти въ Пиемонтѣ), *Norba* (*Norba*—вольскій городъ въ Лаціумѣ, мѣстечко въ Апуліи), *Basti* въ Тарраконской Испаніи (Басті—городъ Салентиновъ въ Калабриі), *Suburg* гавань на Балеарскомъ морѣ (*Suburga*, кварталъ въ Римѣ), *Oscia* въ Тарраконской Испаніи (*Osci*, *Osci*, имя народа въ Италиі) и т. д. Мы не можемъ здѣсь войти въ ближайшее изслѣдованіе вопроса о племенномъ отношеніи иберовъ къ италикамъ, отношеніи, какъ мы увидимъ потомъ, очень далекомъ; но самое естественное заключеніе изъ этого сходства названій городовъ и мѣстностей на обоихъ полуостровахъ должно быть или то, что народы, населявшіе въ доисторическое время оба полуострова были близки по племени, чего между италиками и иберами не было, или то, что народъ жившій на Пиринейскомъ полуостровѣ, былъ когда-то распространенъ и на Апеннинскомъ, или, наконецъ, то, что иберы были близки къ тому населенію Италиі, которое предшествовало италикамъ, и имѣли тамъ наибольшее распространеніе, каковы были Лигуры. Мы здѣсь этого вопроса не рѣшаемъ, но надѣемся, что указаніемъ параллели древнѣйшихъ географическихъ названій Иберійскаго полуострова съ названіями Апен-

¹⁾ Prüfung der Untersuchungen über die Urbewohner Hispaniens vermittelt der Vaskischen Sprache. Berlin, 1824.

нинскаго, какъ и указаніемъ возможныхъ изъ нея выводовъ, мы до нѣкоторой степени поколебали мнѣніе тѣхъ, которые думали или думаютъ изъ сходства въ названіяхъ городовъ Италіи съ сикульскими поселеніями на о. Сициліи вывести заключеніе о принадлежности Сикуловъ къ одному племени съ италикками.

Наконецъ, мы можемъ допустить переселеніе на о. Сицилію въ до-историческое время какой либо части Опиковъ-Авзоновъ, то-есть, италиковъ южной части Апеннинскаго полуострова, которые хотя и слились тамъ съ болѣе кореннымъ населеніемъ, но все-таки оставили слѣды своего языка въ томъ или другомъ названіи. Строго говоря, въ предположеніи такой иммиграціи италійскихъ элементовъ въ періодъ между прибытіемъ на островъ Сикуловъ и основаніемъ финикіянами и греками на немъ колоній не имѣется надобности. Но трудно допустить, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій между островомъ и материкомъ, раздѣленными всего лишь узкимъ (въ 7-8 верстъ) пролипомъ не происходило никакого сообщенія, никакого передвиженія въ населеніи. Орси ¹⁾ ставитъ вопросъ о новыхъ этнографическихъ элементахъ на островѣ, предшествовавшихъ прибытію грековъ и финикіянъ, для объясненія культурной перемѣны въ археологическомъ матеріалѣ некрополя Кастеллуччо, имѣя въ виду ясныя вліянія съ восточной стороны Средиземнаго моря. Съ такимъ же, если не съ болѣе широкимъ, правомъ мы можемъ предполагать проникновеніе на Сицилію послѣ Сикуловъ этнографическихъ элементовъ съ Италійскаго полуострова. И нельзя сказать, чтобы преданія объ этихъ переселеніяхъ совершенно отсутствовали: таковы преданія о моргетахъ, жившихъ въ области Регіума, то-есть, на самомъ концѣ юго-западной части Италіи, и переселившихся черезъ проливъ на островъ, гдѣ они и основали городъ Моргантію. Конечно, преданія эти смутны до того, что этихъ моргетовъ какъ бы смѣшиваютъ съ Сикулами, и мы не можемъ на такихъ данныхъ строить никакихъ комбинацій; по все-же они служатъ свидѣтельствомъ представленій древнихъ о томъ, что сношенія этнографическихъ элементовъ южной Италіи съ сицилійскими не прекратились по удаленіи Сикуловъ. Новый приливъ этнографическихъ элементовъ съ полуострова на островъ въ теченіе этого долгаго періода склоненъ допустить и Пансъ ²⁾, обращаясь къ факту подобныхъ передвиженій кампанскаго населенія туда „безъ значитель-

¹⁾ *Bullettino di paleontologia Italiana*, 1892 (A. XVIII), p. 84.

²⁾ *Storia della Sicilia etc.*, I, p. 144.

ныхъ промежутковъ“ въ послѣдующее за греческой колонизаціей время и дѣлая отсюда заключеніе, что то же самое могло происходить и раньше. Если же такой приливъ италійскаго населенія на о. Сицилію дѣйствительно происходилъ въ до-греческую и въ до-финикійскую эпоху, то съ нимъ приходили и элементы италійскаго языка, съ которыми намъ, говоря о Сикулахъ, по неволѣ приходится болѣе или менѣе считаться.

Впрочемъ, мы еще разъ должны сказать, что нѣкоторыя изъ названій, по виду совершенно латинскія, могутъ имѣть на самомъ дѣлѣ совсѣмъ другую этимологію. Сюда, безспорно, относится городъ Касмены (Κασμέναι и Κασμένη), основанный, какъ говоритъ Фукидидъ ¹⁾, Сиракузянами двадцатью годами позже Акръ, а Акры были ими основаны семьдесятъ лѣтъ спустя послѣ Сиракузь. Именъ городовъ и другихъ названій, начинающихся съ *Кас*, было не мало въ древности. Было мѣстечко *Casmonātes* (также названіе народца) въ Лигуріи ²⁾, былъ городъ *Κασκάτορος* на лѣвомъ берегу верхняго Инда, упоминаемый Геродотомъ ³⁾, и *Κασκάτορος*, упоминаемый Гекатеємъ ⁴⁾, *Cascantium* въ тарраконской Испаніи ⁵⁾, *Caspra* въ азиатской Иберіи на лѣвомъ берегу Куры ⁶⁾ и много другихъ словъ простыхъ и сложныхъ ⁷⁾. По всей вѣроятности въ названіи *Casmene* мы имѣемъ дѣло со сложнымъ словомъ *Сас* и *тѣпѣ*. *Μεγαί* ⁸⁾ былъ сикульскій городъ къ югу отъ Герзейской гилбы, столица знаменитаго вождя сикуловъ Дукетія, равно какъ и его родина ⁹⁾, а *cas*, очень распространенный корень, принадлежащій, по видимому, не однимъ индо-европейскимъ языкамъ, въ италійскихъ языкахъ значить *старый* (въ осскомъ *cas-pag*, въ лат. *cas-cus*). Корень этотъ, распространенный въ названіи городовъ и мѣстностей всякаго рода, отъ Инда черезъ Кавказъ до Испаніи включительно, могъ быть не чуждъ Сикуламъ и раньше и могъ быть ими усвоенъ отъ столкновенія съ италиками, и они могли сдѣлать изъ него эпитетъ къ ихъ старому городу или мѣсту, изъ котораго они вышли, чтобъ основать въ Герейскихъ горахъ по-

¹⁾ VI, 5.

²⁾ Plin. III (7), 47.

³⁾ III, 102; IV, 44.

⁴⁾ Fragm. hist. Graec. (fr. 179) ed. Müll. Называется πόλις Γανδαρτιχῆ.

⁵⁾ Plin. III, 3 (4), 24 и на монетахъ.

⁶⁾ Tab. Peut.

⁷⁾ См. въ Энцикл. Науки.

⁸⁾ Ptol. III, 4, 13.

⁹⁾ Diod. XI, 88, 6.

ый городъ. Дукетіемъ были основаны въ 459 до Р. Хр. новыи Мены, называемыя у Діодора ¹⁾ Μέγαλον. Такимъ образомъ за городомъ, куда была сиракузянами выведена, спусти 90 лѣтъ по основаніи Сиракузъ, колонія, осталось названіе *Старыхъ* Мень, данное-ли самими Сикулами, или греками, занявшими территорію стараго поселенія Сикуловъ. Мы сознаемся, что давая такую этимологию городу Касмены, мы двигаемся на почвѣ не совсѣмъ твердой, но для насъ несомнѣнно, что такая этимологія гораздо естественнѣе, чѣмъ та, которая видѣтъ въ сиракузской колоніи латинское имя богини или богинь пѣнія и поэзіи, богинь, до представленія которыхъ самими латинянамъ было дойти не такъ легко, тѣмъ менѣе было свойственно называть такимъ именемъ свое древнее поселеніе Сикуламъ; но всего было бы страннѣе видѣтъ грековъ, дающихъ своей колоніи латинское названіе, если имя города Касмень принадлежитъ имъ, а не Сикуламъ. Наконецъ, невозможность признать въ городѣ Κασιμέναι (или Κασιμέναι) латинское слово Casmene открывається изъ того, что въ латинскомъ слогѣ *me* долгій, а въ греческомъ короткій. Между тѣмъ для Паиса ²⁾ не только Κασιμέναι и латинское Casmeneae одно и то же, но и городъ Дукетія Μεγαί то же латинское названіе, такъ какъ съ его производной формой Μέγαλον стоитъ-де въ явной связи имя рода Мененіевъ и названіе одной изъ древнѣйшихъ сельскихъ трибъ въ Римѣ (tribus Menenia) ³⁾. Но не основательнѣе было бы въ данномъ случаѣ видѣтъ вліяніе сикульскаго языка на латинскій и слѣды пребыванія сикуловъ въ Лаціумѣ?

Къ итальяскимъ словамъ въ языкѣ сикуловъ Паисъ относитъ еще названіе ихъ божествъ Паликовъ, сравнивая Παλιχοί съ Peligni, имени итальяскаго народа, одинъ изъ героевъ-эпонимовъ котораго назывался Paellius: сравненіе произвольное, на которомъ нѣтъ нужды и останавливаться. Ни у итальяской мнѳологіи, ни у итальяскихъ культѳовъ нѣтъ никакой связи съ Паликами. У Паиса, вообще говори. трудолюбиваго и добросовѣстнаго ученаго, мы не въ первый разъ встрѣчаемъ стремленіе идти въ доказательствахъ дальше надлежащаго ⁴⁾. Это стремленіе къ излишеству въ доказательствахъ у Паиса

¹⁾ Diod. XI, 78, 5.

²⁾ Storia della Sicilia etc. I, p. 113, 114 примѣч. 3.

³⁾ См. у Моммзена въ Röm. Staatsrecht, III, p. 168.

⁴⁾ См. мой разборъ его теоріи о Коріолиановой легендѣ въ статьѣ „Поэзіи въ римской исторіи“, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, мартъ, 1897, стр. 36 слд.

проявляется и въ томъ, что онъ въ доказательство италійскаго происхожденія сикуловъ приводитъ городъ Сегесту. Но, во-первыхъ, Сегеста, по греческому правописанію, *Ἐγέστα* или *Αἴγιστα*, городъ не сикуловъ, а элимовъ, происхожденіе которыхъ представляетъ еще болѣе темный вопросъ, чѣмъ происхожденіе сикуловъ, а во-вторыхъ мы имѣемъ Сегесту на Лигурійскомъ берегу (нынѣ Сестри)¹⁾, другую въ Карніи²⁾, затѣмъ Сегестанцевъ (*Segestani*) въ Персидскомъ государствѣ³⁾, имѣемъ, наконецъ, Сегеста (*Segestes*) въ лицѣ одного херусскаго князька⁴⁾ въ Германіи; но ничего подобнаго въ Лациумѣ или среди вообще италійскихъ народовъ. Но самое важное то, что *Segesta* не можетъ происходить отъ *seges*, какъ это такъ яснымъ кажется Пансу⁵⁾, а отъ *seges* можетъ быть *Segetia*, каковое и было имя богини посѣвовъ, одной изъ тѣхъ древнѣйшихъ латинскихъ богинь, относящихся къ земледѣлію, жертвенники и статуи которыхъ стояли у Большаго цирка въ Римѣ. Что же касается до имени *Segesta*, какъ имени богини, то, насколько оно упоминается у Плинія⁶⁾, оно есть искаженіе имени *Segetia*, дѣйствительно латинскаго имени богини, которою такъ „*a segetibus appellabant*“, по выраженію Плинія, — искаженіе, происшедшее отъ проникновенія въ римскую мифологию троянскихъ мифовъ, въ которыхъ одинъ изъ спутниковъ Энея былъ Акестъ, называемый иваче Эгестъ (*Αἴγιστος*)⁷⁾, сынъ Эгесты или Сегесты и сицилійскаго рѣчнаго бога Кримиса, *Trojanoque a sanguine clarus Acestes*, для котораго Энеемъ, по Діонисію⁸⁾, и былъ построенъ городъ Сегеста или Эгеста. При акклиматизаціи троянскихъ мифовъ въ Лациумѣ, благодаря давнимъ связямъ Рима съ Сициліей, имя Сегесты, созвучное съ *Segetia*, и могло иногда замѣнять имя древнѣйшей латинской богини, впесенной вмѣстѣ съ *Seja* въ Индигитаменты—священныя книги Пумы⁹⁾. Повторяемъ, отъ *seges*, —tis не можетъ быть произведено ни имя города, ни имя лица *Segesta*, такъ какъ это послѣднее имѣетъ своимъ суффиксомъ *sta* (ср. *Sege-stus*,

¹⁾ Plin. III, (5), 48: *Segesta Tigulliorum*.

²⁾ Plin. III, 19 (29), 131: *Carnia Segeste et Oera*.

³⁾ Amm. Marcell., XIX, 2.

⁴⁾ Tac. Ann. 1, 58 слд.

⁵⁾ Lib. cit., p. 114, примѣч. 2.

⁶⁾ XVIII, 2, 8.

⁷⁾ Dionys. 1, 52.

⁸⁾ Ibid.

⁹⁾ См. у меня въ „Римской письменности въ періодъ царей“, стр. 75—76.

Αἴγε-ς-τος, Ace-stes), а не *ta*, и суффиксъ именительнаго падежа (*s*) никогда не остается при производныхъ формахъ, въ которыхъ окончаніе прилагается непосредственно къ основѣ ¹⁾).

Мы довольно долго оставались на такъ называемыхъ остаткахъ языка сикуловъ и до сихъ поръ не нашли ни одного слова, въ которомъ бы было видна органическая связь языка сикуловъ съ языкомъ Лаціума или съ другими италійскими нарѣчіями. Но мы въ то же время допускали возможность заимствованія сикулами въ періодъ своего доисторическаго столкновенія съ италиками того или другаго слова, заимствованія, какія дѣлаются другъ у друга самыми различными племенами при ихъ столкновеніяхъ, какъ наприимѣръ у насъ заимствовано не мало словъ татарскихъ, хотя между русскимъ и татарскимъ языками, какъ и между самими народами, нѣтъ никакой родственной связи. Такъ мы допускаемъ возможность доисторическаго принесенія италійскаго слова *geli*, допускаемъ даже возможность заимствованія обще-италійскаго корня *cas* въ значеніи старей (*cas-pag. cas-cus*), хотя быть можетъ и такъ, что въ языкѣ самихъ сикуловъ, по нашему не арійскаго происхожденія, былъ также этотъ корень и съ тѣмъ же значеніемъ. Но есть одно слово, латинское или италійское происхожденіе котораго несомнѣнно. Это имя упомянутаго вождя Сикуловъ, противника Діонисія Сиракузскаго, Дукетія. Принесено ли это имя самими сикулами изъ Италіи, или оно проникло къ нимъ впоследствии черезъ одно изъ предполагаемыхъ нами частныхъ передвиженій италійскаго населенія на островъ, сказать трудно. Но такъ какъ Дукетій появляется на сценѣ уже въ половинѣ V столѣтія до Р. Хр., а мы раньше говорили о сношеніяхъ Лаціума съ островомъ еще въ началѣ этого столѣтія, то образованіе этого имени могло произойти и въ историческую пору, въ пору разцвѣта греческихъ колоній на островѣ и при установленіи прочной связи Сициліи съ италійскими населеніями полуострова.

Этимъ устраняется послѣднее возраженіе противъ непринадлежности сикуловъ къ италикамъ. Фактъ полнаго отличія ихъ отъ этихъ послѣднихъ по археологическимъ даннымъ, установившимъ рѣзкую разность культуры, глубокую разность погребальнаго обряда, несходство въ образѣ жизни, въ постройкѣ домовъ, остается неопровержимымъ. Сикулы и италики—двѣ разныя расы, одна раньше пришедшая на Апеннинскій полуостровъ, другая позже. Можетъ быть, и

¹⁾ Отъ *veges* (корень *veg*) происходитъ: *Seg-e-tia*, *seg-et-alia*, *seg-e-stre*.

было время, когда они могли считаться вѣтвями одного дерева, но это было время, совершенно теряющееся во мракѣ, такъ что въ концѣ концовъ раса, которую представляли собой сикулы, и раса, появившаяся на Апеннинскомъ полуостровѣ въ лицѣ италиковъ, были вполне чужды другъ другу. Онѣ слишкомъ рано разъединились одна съ другой, если допустить (что очень трудно), что когда-либо принадлежали къ одному цѣлому. Фриманъ ¹⁾ напалъ было на интересную, хотя и произвольную, мысль, говоря, что Сикулы были передовымъ отрядомъ арійскаго населенія на островѣ Сициліи; но онъ очень быстро повернулъ дѣло такъ, что это были, какъ онъ выразился, „не развившіеся латиняне“. Мы видѣли, что они *вовсе* не латиняне, но намъ пока еще ничто не стоитъ на дорогѣ, чтобы допустить, что они такъ-же, какъ и Сиканы, были арійцы, хотя и отдѣлявшіеся раньше другихъ отъ общей вѣтви племени ²⁾. Но поименно данныхъ, которыя могли бы насъ приблизить къ рѣшенію этого вопроса.

III. Данныя антропологическія.

Что языкъ и народность нерѣдко не совпадаютъ между собой, то-есть, что народы не всегда говорятъ языкомъ своего племени, или своей этнической разновидности, это фактъ общезвѣстный. Такъ, въ Европѣ испанцы, иберы по происхожденію, говорятъ языкомъ латинскимъ (въ общемъ смыслѣ этого слова); французы, народъ кельтскаго племени, говорятъ также латинскимъ языкомъ; ирландцы, будучи кельтами по крови, говорятъ по англійски; многія отрасли финскаго племени усвоили себѣ русскій языкъ, другія находятся еще въ процессѣ его усвоенія; полабскіе славяне усвоили себѣ языкъ нѣмецкій. Такимъ образомъ несомнѣнно, что языкъ не есть еще вѣрный признакъ племенной принадлежности, такъ какъ онъ можетъ быть заимствованъ отъ другаго народа, какъ близкаго въ этническомъ смыслѣ, такъ и отдаленнаго. Теперь вопросъ: народы, которые говорятъ арійскимъ языкомъ, распространеннымъ въ своихъ многообразныхъ развѣтвленіяхъ отъ Индійскаго океана до Сѣвернаго Ледонитаго океана,

¹⁾ History of Sicily, I, нѣм. изданіе, р. 86 и 17.

²⁾ Такими арійцами ихъ именно считаетъ Г. Д'Арбуа де Жюэвилья въ своемъ сочиненіи: Les premiers habitans de l'Europe, 2 éd. I р. Paris, 1889, 265 слд.

дѣйствительно ли принадлежитъ одному племени? Индеецъ и русскій, персъ и голландецъ, армянинъ и сѣверо-германецъ, грекъ и англичанинъ, римлянинъ и шведъ—неужели все это народы, принадлежащія физиологически къ одной расѣ, къ одному племени? Антропологъ, смотрящій на расы не съ точки зрѣнія языковъ, а по характеристическимъ признакамъ череповъ и скелетовъ, рѣшительно отвергаютъ племенное единство народовъ, говорящихъ языками арийскаго корня. Противъ этого единства рѣзко возставалъ еще Брокъ, возставали другіе и даже нѣкоторые лингвисты, а въ настоящее время едва ли не самымъ энергическимъ противникомъ арийскаго единства является профессоръ антропологии въ римскомъ университетѣ, Джузеппе Серджи, оспаривающій его на своихъ лекціяхъ, на международныхъ съѣздахъ натуралистовъ, въ ученыхъ трактатахъ специальныхъ изданій и въ статьяхъ общихъ журналовъ. Не обращая вниманія на науку сравнительнаго языкознанія, разработанную по отношенію къ индо-европейскимъ языкамъ съ такою тщательностью трудами Бонпа, Шлейхера и множества другихъ ученыхъ на протяжении всего нашего столѣтія, онъ пришелъ къ твердому выводу, что ни греки, ни римляне не имѣютъ ничего общаго съ арийскимъ происхожденіемъ, но что они составляютъ вѣтви обширнаго средиземно-морскаго племени, къ которому на одинаковой съ ними степени принадлежатъ не только иберы и лигуры, но и египтяне, берберы, кабилы, нубійцы, абиссинцы и сродныя съ ними племена восточной Африки (сомалы, галасы и т. п.), и что родиной этого обширнаго племени или центромъ его распространенія была не Азія, а именно восточная, прилегающая къ Аравійскому заливу и частью къ Индійскому океану, Африка. Многочисленные народы, которые входятъ въ это обширное племя, раздѣляются у него на четыре главныхъ группы: на *либійцевъ*, куда относятся и египтяне, *пелазговъ*, къ которымъ относятся между прочимъ, греки, *лигуровъ*, составившихъ вѣстѣ съ пелазгами первоначальное населеніе Аппенинскаго полуострова, и занявшихъ Ломбардію, Пьемонтъ, Приморскіе Альпы, восточную часть Южной Франціи и Швейцарію, и *иберовъ*, занявшихъ Пиринейскій полуостровъ и распространившихся оттуда черезъ Францію до Британіи и Ирландіи включительно. Но иберы, лигуры и даже пелазги составляютъ лишь *вѣтви* либійскаго племени, отъ котораго еще до распространенія этого племени по Европѣ отдѣлилась вѣтвь Гетеевъ или азіатскихъ пелазговъ, давшихъ въ до-филикійскую эпоху значительную часть населенія Сиріи, Малой Азіи и острову Кипру и позже вынустившихъ въ

Европу этрусковъ. Пелазги, населявшіе Грецію съ прилегающими къ ней островами, проникли черезъ Черное море (?) въ Крымъ и Южную Россію, тогда какъ лигуры вмѣстѣ съ иберами дали населеніе Сициліи, Сардиніи и Корсики, а иберы, распространившіеся съ Пиринейскаго полуострова на сѣверъ вплоть до Ирландіи, прошли также къ юго-западу Африки до Канарскихъ острововъ, которые и были крайнимъ западнымъ предѣломъ ихъ распространенія. Таково, по утверженію г. Серджи, происхожденіе и распространеніе племени, которое дало обитателей всей Южной Европѣ и въ частности Италіи и Сициліи. Теорія эта, развиваемая имъ во многихъ статьяхъ и ученыхъ трактатахъ, приведена въ систему въ книгѣ: „Origine e diffusione della stirpe mediterranea“ (Roma, 1895). Къ книгѣ приложена карта, которая графически изображаетъ распространеніе „средиземнаго“ племени отъ восточнаго берега Африки черезъ Египетъ (еще въ до-египетскую эпоху) къ Средиземному морю и далѣе. По берегамъ этого моря оно, съ одной стороны, движется въ переднюю Азію, съ другой, идя вдоль сѣвернаго берега Африки вплоть до Атлантическаго океана, оно сначала выдѣляетъ изъ себя часть, которая направляется моремъ на островъ Критъ, на острова Эгейскаго моря, въ Малую Азію и въ Пелопоннесъ. затѣмъ, дошедши до нынѣшняго Туниса, оно посылаетъ колонистовъ на островъ Сицилію, а черезъ Сардинію и Корсику въ Приморскія Альпы, Пиемонтъ и Швейцарію, прошедши же далѣе до Гибралтарскаго пролива, переходитъ черезъ этотъ проливъ на Пиринейскій полуостровъ, откуда двигается далѣе къ сѣверу, не останавливаясь передъ Ламаншемъ и передъ проливомъ св. Георгія, въ то время какъ нѣкоторая часть его двигаясь вдоль берега Атлантическаго океана по территоріи нынѣшняго Марокко, выпускаетъ колонию на острова, называющіеся теперь Канарскими. Все это, такимъ образомъ, представлено наглядно и просто.

Но просто ли это на самомъ дѣлѣ?

Для профессора Серджи и на самомъ дѣлѣ это просто какъ нельзя больше. Онъ основываетъ свои выводы на антропологическихъ фактахъ, подлежащихъ точному измѣренію и строго научной повѣркѣ. Онъ изучилъ тысячи череповъ древнихъ и новыхъ, происходящихъ изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ жило раньше или живетъ теперь его средиземноморское племя, обративъ особенное вниманіе на ту часть Африки, изъ которой племя это, хамитское по своему происхожденію, вышло. Въ недавно изданной имъ большой антропологической книгѣ

объ Африкѣ ¹⁾ онъ представляетъ болѣе сотни изображеній череповъ съ подробнымъ ихъ описаніемъ, начиная съ древнѣйшихъ египетскихъ и кончая канарскими, присвокуливъ къ нимъ болѣе шестидесяти фотографическихъ портретовъ нынѣшнихъ типовъ, между которыми многіе, принадлежащіе не только мароккинцамъ, но и сомаламъ, галласамъ, данакилямъ, особенно женщинамъ, обличаютъ вполне южно-европейское обличье, хотя другіе и сильно попорчены негрятинскою примѣсью.

Въ своемъ интересномъ рефератѣ, прочтенномъ въ 1892 г. на московскомъ международномъ съѣздѣ по доисторической археологіи и антропологіи „О первобытныхъ обитателяхъ Средиземнаго моря“ ²⁾, онъ, ссылаясь на свои прежнія работы ³⁾ по измѣреніямъ и изученію череповъ и представляя членамъ съѣзда въ цифрахъ ихъ характеристическія свойства и особенности, заявилъ, что онъ пришелъ къ заключенію, что „иберы, сикулы и лигуры были составлены изъ однихъ и тѣхъ же этническихъ элементовъ“ (р. 305]. Въ этомъ заключеніи не было ничего неожиданнаго. Неожиданнымъ могло показаться причисленіе этихъ народовъ къ одному племени съ египтянами, о которыхъ онъ говорилъ слѣдующее: „я могу доказать, что древніе египтяне представляютъ народъ, многіе изъ этническихъ элементовъ котораго имѣютъ общее происхожденіе съ этническими элементами Сициліи, Сардиніи и Южной Італіи, а слѣдовательно, съ иберами и лигурами. Это не такіе аргументы, которые всегда представляются историками и археологами, но это аргументы антропологическіе, вытекающіе изъ физической структуры древнихъ египетскихъ череповъ, которые, сохраняясь въ повязкахъ и балъзамѣ, являются теперь драгоценными документами для антропологическаго анализа“ (р. 308). Сдѣлавъ описаніе этихъ череповъ, онъ нашелъ, что изъ „15 египетскихъ разновидностей 12 находятся въ Южной Італіи и на двухъ островахъ: Сициліи и Сардиніи“ (р. 509). Мы нарочно приводимъ выводы автора въ буквальныхъ его выраженіяхъ, чтобы не брать на себя за ихъ формулировку никакой отвѣтственности. „Если же“,

¹⁾ Africa. Antropologia della stirpe camitica (specie Euraficana). Torino, 1897.

²⁾ „Sur les habitants primitifs de la Méditerranée“ въ Congrès international d'archéologie et d'anthropologie préhistoriques. 11-ème session, à Moscou. T. II, Moscou, 1893, p. 305—310.

³⁾ „Crani siculi neolitici“ въ *Bullettino di paleontologia Italiana*, 1891; „Di alcune varietà umane della Sicilia“ въ *Atti академіи Личеевъ*, 1892; „Di alcune varietà umane della Sardegna“ въ *Bullettino dell' Accademia medica di Roma*, 1892.

продолжаетъ онъ, „выдѣлили Египетъ изъ западныхъ народовъ Средиземнаго моря, то сдѣлали это, основываясь на языкахъ и культурахъ (civilisations), но я тѣ и другія составляютъ предметъ ввоза, какъ ввозятъ товары: физическія же конструкціи череповъ не измѣняются черезъ переимѣну языковъ и культуръ. — Древніе египтяне суть либійцы, а либійцы—вѣтвь иберо-лигуро-либійской Средиземноморской семьи“ (р. 309).

Такъ какъ римскій антропологъ это говорилъ въ присутствіи специалистовъ не только своей страны, но и цѣлой Европы, то мы должны быть увѣрены, что его краниологическія данныя были вполне серьезны, и выводы, изъ нихъ сдѣланные, вытекали естественно и необходимо. Продолжая этимъ вопросомъ заниматься съ особымъ усердіемъ, какъ показываетъ цитуемый имъ рядъ собственныхъ работъ, частію намъ неизвѣстныхъ ¹⁾, и обширная библиографія трудовъ другихъ ученыхъ, онъ въ указанномъ сочиненіи „*Origine e diffusione della stirpe Mediterranea*“, въ которомъ полученныя имъ данныя сведены къ одному знаменателю, высказывается по данному вопросу слѣдующимъ образомъ: „Я прослѣдилъ народы съ ихъ этническими именами въ древней и новой исторіи, я изслѣдовалъ, гдѣ это оказалось возможнымъ, древній и новый черепъ въ каждой этнической плѣтви, или только одинъ или другой, и я увидѣлъ фактъ въ одно и тоже время очень поразительный и очень любопытный, именно что существуетъ десятокъ черепныхъ формъ, названныхъ мною разновидностями, общихъ народамъ, именуемымъ иберами, лигурами, италиками центральной части, южнаго и островнаго районовъ Италіи, общихъ народамъ Греціи, Малой Азіи, древнему Египту, всей Сѣверной Африкѣ, занятой нынѣ берберами и кабилами. Сверхъ того находятся другія черепныя разновидности съ различными свойствами, но менѣе многочисленныя, въ разныхъ областяхъ Средиземнаго моря, примѣшивающіяся къ первымъ; онѣ тотчасъ заставляють думать, что это—этническіе элементы, чуждые первымъ и общіе во всемъ средиземноморскомъ бассейнѣ. Я могъ прослѣдить черепныя формы, сравнивая ихъ, отъ одной области до другой, отъ иберійскаго полуострова неолитической эпохи до доисторической Лигуріи, отъ Этруріи до Лаци-

¹⁾ Таковы напримѣръ: „*Studi di antropologia Laziale*“ въ *Bullettino dell' Accademia medica di Roma* 1896; „*Varietà umane della Russia e del Mediterraneo*“ въ *Atti della Società Romana di antropologia*. Roma, 1894; „*Crani di Creta di epoca Micenea*“. Ibid. 1895.

ума, до неолитической Сициліи, отъ Греціи до Трояды въ Гиссарликѣ, на островѣ Критѣ въ могилахъ микенской эпохи; я сравнилъ эти формы съ древней серіей формъ Египта и Туниса, и я увидѣлъ, что (вездѣ) господствуютъ тѣже самыя формы, тѣже самыя разновидности съ ихъ подформами. Этотъ анализъ, сдѣланный по однообразному методу, мнѣ открылъ другой важный фактъ, именно, что древнія формы череповъ непремѣнно совпадаютъ съ новыми въ тѣхъ же областяхъ, лишь нѣсколько элементовъ чуждыхъ къ этимъ оказываются примѣшанными. Это подтверждаетъ устойчивость физическихъ свойствъ населеній впродолженіе временъ и въ разныхъ перемѣнахъ мѣста; а безъ такой твердой устойчивости свойствъ не было бы возможности науки. Этотъ самый фактъ даетъ результатъ, который кажется неожиданнымъ, именно что средиземноморское племя отъ своего начала осталось не искаженнымъ, что, не смотря на иностранныя нашествія въ различныя времена и въ разныхъ областяхъ, этнической составъ первобытныхъ народовъ не измѣнился и что проникшіе въ него новые элементы не могли его разстронуть и измѣнить его сложную фізіономію“ (р. 47—48).

Результаты антропологическихъ изслѣдованій г. Серджи были неожиданны и для него самого. Онъ говоритъ: „Мы открывали эти факты медленно, изучая то одну, то другую область Средиземнаго моря и посредствомъ сравненій разныхъ этническихъ элементовъ, преимущественно въ физическихъ свойствахъ скелетовъ. Наиболѣе насъ изумлялъ тотъ фактъ, что мы нашли въ Восточной Африкѣ типическія формы племени, которое мы изслѣдуемъ; никому никогда не приходило въ голову подозрѣніе, что греки и римляне имѣютъ происхожденіе, общее съ египтянами и тѣмъ менѣе съ африканцами Эоіопіи и Сомаліи... Я могъ бы смѣшать вмѣстѣ подлинныя черепа древнихъ грековъ и римлянъ съ египетскими и иберійскими, древними и новыми, и съ африканскими черепами Абиссиніи, Тигре, Сомаліи, подраздѣлить ихъ по типамъ и разновидностямъ согласно ихъ спеціальнымъ формамъ и пригласить наиболѣе опытнаго изъ крапіологомъ, такого, который видѣлъ и изслѣдовалъ наиболѣе головъ человѣческихъ, сѣумѣть ихъ различить: почти невозможно, чтобы между одними и другими нашлись типическія различія; это одно и то же тождественное человѣческое племя, сохранившее свои физическія свойства, начиная съ своей коветитуціи, и не смотря на свои разсѣпнія и отдѣленія, не смотря на примѣси другаго племени, эти свойства продолжаютъ существовать неизмѣнно и свидѣтельствуютъ объ его происхо-

жденіи. У насъ есть вѣрныя доказательныя свидѣтельства, которыя будутъ изложены въ спеціальному трудѣ о великомъ племени" (р. 76—77) ¹⁾.

Какъ ни смѣлы или, быть можетъ, правильнѣе было бы сказать, какъ ни революціонны антропологическія заключенія г. Серджи о средиземноморской расѣ, гдѣ сваливаются въ одну кучу греки съ египтянами и эоіонами, римляне съ кабилами, лигурами и иберами, мы должны съ ними считаться, коль скоро они добыты путемъ точнаго изслѣдованія краниологическихъ и скелетныхъ данныхъ. Только въ нихъ, такъ сказать, сведенъ счетъ безъ хозяина. Хозяиномъ этимъ было до сихъ поръ и пока еще остается сравнительное языкознаніе. Гдѣ бы ни зародилось племя, давшее Балканскому полуострову и островамъ Эгейскаго моря грековъ, а Апеннинскому полуострову римлянъ, непреложнымъ остается тотъ фактъ, что оно *органически* связало общностью праязыка съ аріями Ирана и Индіи. Профессоръ Серджи неоднократно заявляетъ, что языкъ можно ввести, навязать, или заимствовать, но онъ ни гдѣ ни одной строкой не показалъ, откуда произошла не только лексическая, но, что гораздо важнѣе, близкая грамматическая связь, напримѣръ греческаго съ санскритомъ, связь, которая вмѣстѣ съ тѣмъ какъ у этого послѣдняго, такъ и у греческаго существуетъ со всѣми другими языками европейской семьи, съ однимъ въ большей, съ другимъ въ меньшей степени. Если греческій языкъ былъ навязанъ населенію Элады и Эгейскаго моря какимъ-нибудь народомъ, то этотъ народъ долженъ былъ навязать свой языкъ и индусамъ, и иранцамъ, и италикамъ, и литовцамъ, и кельтамъ, и германцамъ, и славянамъ. Кто же былъ этотъ народъ? Онъ долженъ былъ быть столь могучъ физически и интеллектуально, что еслибъ онъ существовалъ, непременно оставилъ бы глубокіе слѣды въ исторіи. Восточная Африка произвела Египетъ, но Египетъ, оказавшій несомнѣнное вліяніе на культуру земель средиземноморскаго бассейна, всегда былъ чуждъ по языку и грекамъ, и римлянамъ. Ассиро-Вавилонская культура, рано оказавшая свое вліяніе на Малую Азію, не имѣла никакой связи съ арійскими языками, народы которыхъ разошлись въ разныя стороны какъ показываетъ формація этихъ языковъ, въ такое время, когда общій ихъ языкъ прошелъ уже длинную исторію культуры и былъ уже окончательно сложившимся, со всѣми своими характеристиче-

¹⁾ Авторъ, вѣроятно, имѣлъ при этомъ въ виду тотъ трудъ объ Африкѣ, который былъ нами указанъ выше.

скими особенностями. Профессоръ Серджи не думаетъ, чтобъ эта общая индо-европейская культура и ея богатый флексіями языкъ сложился въ Восточной Африкѣ, въ странѣ сомаловъ, галласовъ и абиссинцевъ, никогда не проявившихъ какой-либо общности съ культурой и съ языками индо-европейскихъ народовъ. А если общій индо-европейцамъ языкъ, то-есть ихъ праязыкъ, не сложился на ихъ общей родинѣ, то какъ могли народы, говорящіе индо-европейскими языками, усвоить себѣ всѣ основы этого языка уже по раздѣленіи, по переселеніи въ разныя мѣста Европы. Какой же народъ завоеватель, или какой народъ миссіонеръ разносилъ эти основы прекрасныхъ флексивныхъ языковъ по бѣлу свѣту? Въ засѣданіи одного петербургскаго ученаго общества, гдѣ занимались черепами, найденными у озера Ильмена, мы слышали мнѣніе, что представляемое этими черепами племя, жившее въ окрестностяхъ Новгорода, будто бы десять тысячъ лѣтъ назадъ, и было то племя, которое дало Европѣ языки, общіе съ славянскимъ ¹⁾). Почтенный римскій профессоръ такъ не думаетъ и не способенъ думать, такъ какъ онъ получилъ хорошее филологическое образованіе, знаетъ не только классическіе языки, но и санскритъ, и посвятилъ раньше не одно сочиненіе вопросамъ сравнительнаго языкознанія ²⁾). Если же онъ, посвященный въ тайны и законы языковѣдѣнія, не разрѣшаетъ недоумѣнія, какимъ образомъ греки и римляне, принадлежа къ одному племени съ египтянами, говорили языками, тѣсно связаннымъ съ санскритомъ и зендомъ, то значить, разрѣшить это онъ не въ силахъ. А если это такъ, то и торжествующій тонъ, какимъ онъ говоритъ о происхожденіи грековъ изъ Восточной Африки ³⁾ и съ какимъ онъ осмѣиваетъ „индогерманизмъ“ въ различныхъ фазахъ его развитія, не совсѣмъ умѣстенъ. Его теорію о средиземноморскомъ племени, не смотря на ея блестящее изложеніе авторомъ, мы считаемъ не доказанною, по крайней мѣрѣ въ ея цѣлости.

¹⁾ Впрочемъ это мнѣніе нисколько не страннѣе теоріи Пенки и Пёше о сѣверо-германцахъ, какъ распространителяхъ арійской рѣчи въ Европѣ, или литовской теоріи Исаака Тайлора.

²⁾ Таковы: „Necaton, çatam, centum“. Quale elemento predomini nella formazione dei numeri nelle lingue indo-europee“ въ *Rivista Sicula*. Palermo, 1872; Il tema pronomiale di prima persona nelle lingue indo-europee въ *Scienza contemporanea*. Messina, 1873. Сочиненія эти значатся въ „Dictionnaire international des écrivains du jour de-l'ubernatиса. Florence, 1891.

³⁾ По его словамъ, греки прошли въ Европу черезъ Египетъ, „когда онъ еще не былъ Египтомъ, извѣстнымъ въ исторіи, „прежде чѣмъ“ развилась великая египетская цивилизація“. „Origine“ etc., p. 64 и 75.

Но и въ ней есть для насъ точка опоры. Будучи не въ состояніи справиться съ арійскимъ происхожденіемъ языковъ грековъ и римлянъ, не понятная во многихъ пунктахъ и между прочимъ въ томъ, какъ греки, пришедши изъ восточной Африки долиной Нила къ Средиземному морю еще въ *до-египетскую эпоху*, прибыли цѣлымъ своимъ племенемъ по морю на Балканскій полуостровъ, теорія эта уясняетъ въ ту отдаленную эпоху прибытіе въ Европу народовъ не-арійскаго корня, каковы иберы и лигуры. Мы еще не знаемъ навѣрное, откуда вышли тѣ и другіе — изъ Азии ли, какъ думали до сихъ поръ, или изъ глубины восточной Африки, какъ это стоитъ въ теоріи проф. Серджи; но путь, которымъ они шли въ Европу, былъ всего вѣрнѣе тотъ, который этою теоріей указывается, то-есть, это былъ путь по сѣверному берегу Африки. Это былъ путь для Пиринейскаго полуострова и для такой далекой эпохи наиболѣе удобный и естественный, такъ какъ неизмѣримо легче придти съ Востока на этотъ полуостровъ черезъ Гибралтаръ, чѣмъ черезъ Кавказъ или Балканскій полуостровъ, черезъ Альпы и Пиринеи. Только, по нашему мнѣнію, черезъ Гибралтаръ шли не только иберы, но и лигуры—два народа, которые, вѣроятно, обособились уже впоследствии, послѣ своего поселенія въ Европѣ. Въ такомъ случаѣ передовымъ отрядомъ въ этомъ передвиженіи былъ тотъ народъ, который занялъ Апеннинскій полуостровъ, то-есть, лигуры, а не тотъ, который упрочилъ за собой Пиринейскій. И въ началѣ историческаго времени лигуры занимали восточную часть южной Франціи, приморскія Альпы, Пиемонтъ, Ломбардію и всю ривьеру Генуэзскаго залива до Пизы. Собственно говоря, область ихъ распространенія шла отъ Пиринеевъ на Западъ, гдѣ они сталкивались съ иберами, простираясь къ Востоку далеко въ долину По, откуда они были вытѣснены къ восточной ея половинѣ италиками, а въ западной кельтами. Изъ долины По они спустились къ югу по берегу Адриатическаго моря, въ Умбрию, въ Пизенскую область, какъ это подтверждается могильными памятниками этихъ областей, и ниже. О пребываніи лигуровъ въ Лациумѣ мы говорили раньше. Сюда они проникли скорѣе всего по берегу Тирренскаго моря, который и въ историческое время вплоть до Арно принадлежалъ къ ихъ поселеніямъ. Упомянутые рядомъ съ эоіопами и скивами еще въ стихѣ у Гезіода¹⁾, лигуры вообще у древнихъ писа-

¹⁾ Приводится Страбономъ VII, 3, 7 (р. 300 С.). См. также въ Hesiod. fragm., p. 63 ed. Didot; у Кинкеля fragm. 46.

телей считаются древнимъ ¹⁾ народомъ на земномъ шарѣ, съ которымъ нужно было сражаться еще Геркулесу ²⁾, народомъ могущественнымъ и распространеннымъ, хотя они и не заводили ихъ такъ далеко, какъ нѣкоторые изъ новыхъ ученыхъ, особенно г. Д'Арбуа-де-Жубэнвилль ³⁾, который населяетъ ими сверхъ извѣстныхъ историческихъ границъ Лигуріи, не только нынѣшнюю Францію, по рѣкамъ Гароннѣ, Луарѣ, Сенѣ, по берегамъ океана и Ламанша, но и заводитъ ихъ въ Бельгію, за Рейнъ, на Везеръ, Эльбу и Дунай, на британскіе острова, не говоря о Средней Италіи, островахъ Сициліи и Корсики и значительной доли Иберійскаго полуострова, который Эратосеенъ ⁴⁾ даже и называлъ лигурійскимъ. Исаакъ Тайлоръ ⁵⁾ нѣсколько суживаетъ эти границы древнѣйшаго распространенія лигуровъ, но и онъ проводитъ ихъ отъ Пиринеевъ до долины Lesse въ Бельгіи къ сѣверу, и отъ южной Бретани до Ретійскихъ Альпъ включительно—отъ Запада къ Востоку, считая ихъ главной массой населенія территоріи Франціи и Швейцаріи. Значительно въ болѣе тѣсныхъ границахъ умѣщаетъ это племя Мюлленгофъ ⁶⁾, отдавая ему юго-восточную Францію по Севенны, всю долину Роны вверхъ до устьевъ Рейна, а въ Италіи кромѣ Ривьеры и долины По до Пьявы, сѣверную Этрурію по восточную сторону Апеннинъ, и видя слѣды ихъ пребыванія въ южной Этруріи въ названіяхъ Сабатинскаго озера и Циминскаго озера и лѣса; изъ острововъ ведетъ ихъ на Корсику и Эльбу. Такимъ образомъ, оказывается, что ученые, основывающіе свои заключенія на лингвистическихъ соображеніяхъ идутъ въ расширеніи границъ распространенія племени лигуровъ гораздо дальше, чѣмъ проф. Серджи, который, въ силу своихъ краниологическихъ изслѣдованій помѣщаетъ ⁷⁾ лигуровъ, кромѣ юга Франціи и сѣвера Италіи, въ центральной Италіи, дѣлая при этомъ изъ нихъ основное населеніе

¹⁾ Плиній, IV, II, III, 17 (21), 123: *antiqua Ligurum stirpe*; Ливій, V, 35: *prope antiquam gentem Laevos Ligures*.

²⁾ Эсхилъ у Страбона IV, 1, 7 (р. 183 С).

³⁾ *Les premiers habitants de l'Europe*. 2-е éd. T. II, Par. 1891, p. 205 слд.

⁴⁾ У Страбона, II, 1, 40 (р. 92 С).

⁵⁾ *The origin of the aryaans*, 2 ed., London, 1892, p. 116 слд.

⁶⁾ *Deutsche Alterthumskunde*, III, Berlin, 1892, p. 173 слд.

⁷⁾ Кромѣ раньше указанныхъ его позднѣйшихъ работъ сюда относятся прежніе его труды: „*La stirpe ligure nel Bolognese*“ въ *Atti di storia patria*. Bologna, 1882—1883; *Liguri e Celti nella valle del Po* въ *Archivio per l'antropologia*. Firenze, 1888.

Этрурии, Умбрин, Пицена, Сабинской земли, Лациума вплоть до крайняго юга, и отдавая имъ три острова: Сицилію, Сардинію и Корсику, не доводя ихъ однако на сѣверъ отъ Италіи дальше сѣверныхъ границъ Швейцаріи ¹⁾). За то онъ, какъ мы говорили, не стѣняется вести иберовъ не только черезъ всю Францію, но перебрасываетъ ихъ въ Англію и Ирландію. Очень вѣроятно, что и онъ расширилъ бы границы лигуровъ гораздо больше въ Европѣ, еслибъ ихъ повелъ изъ Африки черезъ Гибралтарскій проливъ впереди иберовъ, которые, наступая на нихъ сзади и вытѣсняя съ Пиринейскаго полуострова и даже съ прилегающихъ къ нему частей южной Франціи, тѣмъ самымъ заставляли ихъ не только отступить къ Востоку отъ устья Роны и перейти на Аппенинскій полуостровъ, но и двигаться къ сѣверу, не только по Ронѣ, но и вѣроятно и по Гароннѣ, а затѣмъ и, далѣе, если вѣрны лингвистическія соображенія Д'Арбуа-де-Жубэнвиалля. Впрочемъ относительно распространенія лигуровъ въ палеолитическую эпоху въ департаментахъ западной Франціи, какъ и въ Бельгіи, мы можемъ положиться на палеонтологическія и палеэнологическія изслѣдованія Исселя ²⁾), который, объединяя этихъ древнѣйшихъ лигуровъ съ расой Кроманьонъ, видитъ ихъ также и въ южной Испаніи и даже на Канарскихъ островахъ.

Прибытіе на югъ Европы иберовъ и лигуровъ изъ Африки, представляющееся наиболѣе естественнымъ даже независимо отъ теоріи ихъ хамитскаго происхожденія ³⁾), подтверждается двумя фактами. Важнѣйшій изъ нихъ тотъ, что иберійскій языкъ, насколько онъ сохранился въ баскомъ съ его нарѣчіями, обнаруживаетъ ближайшее родство съ языками населенія сѣверной Африки, какъ это блистательно доказано сравненіемъ баскихъ нарѣчій съ языками кабилскимъ и туарегскимъ, сдѣланнымъ г. фонъ-деръ-Габеленцъ въ мемуарѣ, прочтенномъ въ засѣданіи историко-филологическаго класса Берлинской академіи наукъ 22-го іюня 1893 года ⁴⁾). Второй фактъ

¹⁾ См. его карту, приложенную къ сочиненію *Origine e diffusione della stirpe Mediterranea*.

²⁾ *La Liguria geologica e preistorica*. Genova, 1892, II, p. 356.

³⁾ Его признаетъ и не подозревавшій хамитской теоріи Сьянпарелли въ своей статьѣ: „*Le emigrazioni degli antichi popoli dell' Asia Minore, studiate col sussidio dei monumenti egiziani*“, въ *Atti Академіи Линччеви* (*Transunti*, vol. VII, 1883, p. 199—206). Статья эта впрочемъ представляетъ дѣло расселенія народовъ очень неяснымъ.

⁴⁾ См. *Sitzungsberichte* этой академіи XXXI (1893), p. 593—613.

тотъ, что въ одной изъ лигурійскихъ неолитическаго періода хижинъ (*fondi di saranne*) довольно давно уже былъ найденъ моллюскъ, водящійся, какъ доказалъ проф. Стробель ¹⁾ лишь въ тропическихъ моряхъ, именно въ Аравійскомъ заливѣ или близъ него (моллюскъ этотъ называется *meleagrina margaritifera*). Затѣмъ были найдены подобнаго рода моллюски и въ лигурійскихъ пещерахъ, каковы *mitra oleacea*, водящаяся въ Индійскомъ океанѣ, *purpura haemustoma*, *patella ferrugina* и другія, о которыхъ говоритъ Иссель ²⁾, какъ о находящихся въ Лигурійскомъ морѣ теперь и не находимыхъ въ отложенияхъ четверичной эпохи, какъ и въ позднѣйшихъ. Какъ ни смотрѣть на эти факты, мы во всякомъ случаѣ имѣемъ здѣсь указаніе на то, откуда пришли лигуры съ иберами, народы, какъ все заставляетъ думать, близко родственные между собою.

Но для насъ въ настоящемъ случаѣ важно не родство иберовъ съ лигурами, а единство племени лигуровъ и сикуловъ. Цѣлымъ рядомъ работъ надъ черепами сикуловъ неолитическаго періода, работъ, которыя мы раньше указывали въ выноскахъ, и сравненіемъ ихъ съ черепами какъ собственной Лигуріи древней и новой, такъ и тѣхъ странъ—древней Этрурии, Умбрии, Пизена, Сабинской земли и Лаціума, равно какъ острововъ Сардиніи и Корсики,—гдѣ жили лигуры, Серджи пришелъ къ твердому выводу, что сикульскіе черепа представляютъ съ черепами всѣхъ этихъ странъ древняго времени, а въ значительной части и по сіе время, одинъ рядъ общихъ всѣмъ этимъ странамъ формъ, и притомъ такихъ формъ, которыя среди другихъ, чуждыхъ этимъ общимъ формамъ, являются самыми малочисленными. И это, являясь онъ ³⁾, тѣ формы или типы, которые общи съ типами Египта, сѣверной Африки и Иберійскаго полуострова. Что же касается до элементовъ чуждыхъ неолитическому населенію Италіи, составляющихъ однако значительное меньшинство, то это были по преимуществу эле-

¹⁾ См. ссылку на него у Нигорини *Bullettino di paleont. Italiana* 1882 (а. VIII), въ статьѣ „Scoperte paleontologiche nel territorio di Modica in Sicilia“, р. 21—35 и въ *Atti* Академіи Линчеевъ 1881—1882 (*Transunti* vol. VI, р. 156—157).

²⁾ *Liguria geologica e preistorica*, II, р. 344. Не мѣшаетъ замѣтить, что относительно найденнаго Стробелемъ моллюска *meleagrina margaritifera* Иссель высказываетъ нѣкоторое сомнѣніе, такъ какъ найденный экземпляръ не хорошо сохранился; да кромѣ того, самый этотъ видъ трудно распознаваемъ. Есть похожій на него видъ, напримѣръ, въ западной Африкѣ. Указаніе это впрочемъ ничего не говоритъ противъ прибытія лигуровъ и иберовъ съ Африканскаго берега.

³⁾ *Origine etc.*, р. 68.

менты индо-европейскіе, которые произвели большой антропологическій переворотъ въ Европѣ, и которые, поставленные рядомъ съ прекрасной въ морфологическомъ отношеніи темноволосой расой, занявшей въ незапамятныя времена бассейнъ Средиземнаго моря, рѣзко отъ нея отличаются вездѣ и во Франціи, и въ Великобританіи, и въ южной Германіи, и въ Швейцаріи и, наконецъ въ южной Россіи, какъ и во всей южной Европѣ. Эту пришлую расу, *блѣдую*, г. Серджи называетъ кельтской, придавая этому слову смыслъ собирательный, такъ какъ полагаетъ, что въ то отдаленное время кельты, германцы и славяне будто бы не выдѣлялись въ отдѣльныя группы. Онъ приводитъ ее въ долину По и говоритъ, что ей принадлежатъ тѣ поселенія въ терре-марахъ, которыя, по мнѣнію теперешнихъ итальянскихъ археологовъ съ Пигорини во главѣ, принадлежатъ италикамъ, то-есть, умбро-сабелло-латинской вѣтви индо-европейскаго племени, сдѣлавшейся, по общему и твердо установленному научному положенію, главнымъ обладателемъ Апеннинскаго полуострова. Г. Серджи этой индо-европейской вѣтви не знаетъ. Онъ считаетъ главнымъ населеніемъ Италіи лигуровъ съ примѣсю пелазговъ въ лицѣ этрусковъ, эвганеевъ и умбровъ (?), которыхъ онъ не причисляетъ къ индо-европейцамъ, а своимъ индо-европейцамъ, то-есть, по его понятію кельтамъ, отдаетъ лишь долину По, считая ихъ примѣсю въ центрѣ и на югѣ полуострова совершенно незначительною.

Такимъ образомъ, если дѣло разсматривать съ точки зрѣнія г. Серджи, то выходитъ, что сикюлы, двигаясь на югъ изъ Лаціума, даже и не сталкивались съ италиками, хотя бы это были кельты, которые, по его представленію, дальше долины По въ доисторическое время на Апеннинскій полуостровъ не проникали. Все это было бы правдоподобно, еслибы во-первыхъ, мы могли безъ дальнихъ разговоровъ принять, что всѣ сказанія древнихъ объ изгнаніи сикюловъ изъ Лаціума сущій вздоръ ¹⁾, и еслибы во-вторыхъ, проф. Серджи намъ какъ-нибудь объяснилъ, откуда привился населенію полуострова и въ центрѣ, и на Востокѣ, и на Западѣ и на Югѣ языкъ, который, раздѣляясь на многія нарѣчія и развившись всего болѣе въ Лаціумѣ, представляетъ собой одинъ изъ самыхъ могучихъ языковъ индо-европейскаго племени. Вообще, какъ нами было замѣчено, теорія о хамитскомъ

¹⁾ Лигуры, вѣтвь которыхъ составляли сикюлы, по заявленію г. Серджи двинулись на островъ Сицилію и въ южную Италію съ африканскаго берега или какъ онъ неправильно выражается, „изъ страны, которая была (потомъ?) Ну-мидіей“.

племені въ южной Европѣ не мало подрывается неумѣньемъ автора ея объяснить господство индо-европейскихъ языковъ въ Италіи и Греціи и неразрывную ихъ связь съ національностью грековъ и римлянъ.

Но если не научно обходиться съ Италіей и Греціей, какъ со странами, прекрасные языки которыхъ, два главнѣйшихъ языка индо-европейской семьи въ Европѣ, усвоены населеніемъ откуда-то со стороны, то также не научно и приписывать индо-европейскую рѣчь, какъ природную населеніямъ, арійское происхожденіе которыхъ равно ничѣмъ не доказывается. Для г. Д'Арбуа де-Жубэнвилъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Лигуры, вѣтвь которыхъ составляютъ Сикулы, индо-европейскаго происхожденія и что они, вѣроятно, были въ началѣ одинъ народъ съ еракійцами и илирійцами ¹⁾. Мы не будемъ входить въ разборъ большаго труда этого ученаго, такъ развязно безъ твердаго метода разрѣшающаго самыя трудныя вопросы этнологіи, лингвистики и хронологіи. Это не возможно. Авторъ твердо знаетъ все, чего мы или совсѣмъ не знаемъ, или чего доискиваемся ощупью и съ постояннымъ колебаніемъ. Чтобъ дать понятіе о томъ, какъ онъ мало считается съ фактами, добытыми археологическимъ путемъ, мы приведемъ слѣдующія строки ²⁾: „Такимъ образомъ, Лигузы (?) ³⁾ или Лигуры тождественныя съ Сикулами и съ *Aborigines* или Аборигенами, суть первый индо-европейскій народъ, который намъ показываетъ исторія въ западной Европѣ. Они пришли туда приблизительно за двѣ тысячи (?) лѣтъ до нашей эры. Какъ всѣ индо-европейцы Европы и Азіи, они *воздѣлывали хлопчатныя растенія* (?), умѣли обращаться съ плугомъ (?); какъ всѣ индо-европейцы Европы и Азіи, они *знали бронзу* (?)“ Тутъ сколько предложеній, столько ошибокъ, или совершенно произвольныхъ заявленій, и все сочиненіе автора, при всей его огромной учености, ими переполнено. Съ положительнымъ методомъ къ его книгѣ нечего и приступать. Онъ знаетъ, когда жилъ Италъ или Сикулъ, но о томъ, что Лигуры въ Италіи жили въ неолитическую эпоху, онъ не знаетъ, какъ не знаетъ и того, какъ долго Сикуламъ пришлось ждать на ихъ островѣ бронзовыхъ орудій, чтобы имѣть возможность съ большимъ удобствомъ вырубать въ скалѣ приютъ для своихъ покойниковъ. А между тѣмъ разсуждать о доисторической жизни народа, оставившаго

¹⁾ *Les premiers habitants de l'Europe*, 2-е éd. I, 1889, 266 слд.

²⁾ *Ibid.* p. 382.

³⁾ Правонаписаніе *Ligures* онъ объясняетъ ротацізмомъ латискаго языка. См. *ibid.* p. 356.

послѣ себя вещественные памятники, безъ археологическаго ихъ изученія, въ настоящее время значить лишь себя единственной почвой, на которой можно стоять съ какою-нибудь твердостью. Филологическія и лингвистическія комбинаціи, на основаніи названій мѣстностей, городовъ, народовъ и лицъ, да толкованіе мѣговъ—почва, на которой такъ любить двигаться, подобно многимъ другимъ, г. Арбуа де-Жубэнвилъ, не могутъ привести ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Покрайней мѣрѣ, по вопросу о происхожденіи Сикуловъ мы изъ книги, гдѣ посвящено Лигурамъ и Сикуламъ около 300 страницъ, не выносимъ почти никакого уясненія дѣла.

Но не даетъ намъ полной ясности, какъ съ этимъ вѣроятно согласится читатель, и положительный методъ профессора Серджи. Что Сикулы были не одно съ италиками, то-есть, съ индо-европейской расой, пришедшей съ Сѣвера на Апеннинскій полуостровъ, это теперь является антропологически доказаннымъ точно такъ же, какъ и археологически. Но что въ Сицилійскомъ населеніи главный элементъ, были Лигуры, къ которымъ должны принадлежать Сикулы, это еще вопросъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ этюдовъ ¹⁾ надъ Сицилійскими черепами неолитическаго (или энеолитическаго?) періода г. Серджи заявляетъ, что новая серія полученныхъ имъ (отъ Орси) семи череповъ, дошедшихъ къ нему, правда, не въ цѣльномъ видѣ, даетъ ему „случай показать, что въ эту именно эпоху сикульское населеніе составляли многіе этническіе элементы“, но эти элементы, прибавляетъ онъ, „принадлежать не исключительно неолитической Сициліи, а общи населенію Средиземнаго моря, которое и въ настоящее время сохраняетъ въ неизмѣнномъ видѣ типы или разновидности разбѣянные и смѣшанные среди разныхъ группъ населеній, имѣющихъ отдѣльныя этническія названія“. Эти семь череповъ были—изъ Кастелуччо (4), гдѣ мы видѣли одинъ изъ важнѣйшихъ могильниковъ Сикуловъ, и Коццо дель Пантано (3). Нужно впрочемъ, въ видѣ нѣкоторой поправки заявленія г. Серджи, замѣтить, что часть покрополя Кастелуччо принадлежитъ бронзовой эпохѣ, а могильникъ Коццо дель Пантано и весь къ ней принадлежитъ. Слѣдовательно, въ теченіе длиннаго промежутка времени могли примѣшаться къ Сикульскому населенію этихъ мѣсть элементы, которыхъ раньше не было. Элементы эти могли придти изъ другихъ мѣсть Сициліи; могли придти извнѣ.

¹⁾ „Crani siculi neolitici“ въ *Atti della Societa Romana di antropologia*, 1895, р. 281 слд.

Наконецъ, не заключали ли уже въ себѣ Сикулы разныхъ элементовъ, когда пришли на островъ? Замѣчательно, что черепа, принесенные Гальбгерромъ (извѣстнымъ своими находками важныхъ архаическихъ надписей въ Гортинѣ) изъ одного могильника на о. Критѣ, микенской эпохи, представляютъ, по словамъ г. Серджи, тѣ же разновидности, какія встрѣчаются вообще по берегамъ Средиземнаго моря. Рѣдка, говоритъ онъ, форма *platycephalus paralleloides*; но за то форма *ovoides subtilis* очень обща народамъ бассейна Средиземнаго моря отъ древняго Египта до Греціи, до Италиі, до Иберійскаго полуострова, до Сѣверной Африки. „Нахожденіе ея на Критѣ въ археологическую микенскую эпоху, въ Этруріи въ 6 вѣкѣ до Р. Хр. въ древнемъ Римѣ и въ другихъ мѣстахъ влечетъ за собой одно наведеніе—ихъ общее происхожденіе“¹⁾.

Такъ или иначе, по антропологическимъ даннымъ выходитъ то же, что и по археологическимъ, именно, что Сикулы не принадлежали къ индо-европейцамъ или, въ частности, къ италикамъ. Антропологическія и географическія данныя ставятъ ихъ въ ближайшую связь съ Лигурами, составлявшими древнѣйшее населеніе Апеннинскаго полуострова, и въ племенное родство съ африканскимъ племенемъ, во всякомъ случаѣ къ одному племени съ Иберами, Берберами и, пожалуй, съ древнѣйшими Египтянами. Родина этого племени была, мы охотно признаемъ это, восточная Африка, какъ указываетъ несомнѣнная общность основныхъ физическихъ элементовъ у перечисленныхъ народовъ съ населеніемъ странъ, прилегающихъ къ Аравійскому заливу и Индійскому океану,—общность, выясненная г. Серджи въ его антропологическомъ трудѣ объ Африкѣ, на который было нами раньше указано. Нахожденіе среди Лигурійскихъ *fondi di sarapne* моллюска этихъ морей, равно какъ нахожденіе въ лигурійскихъ пещерахъ другихъ моллюсковъ подобнаго происхожденія, служатъ также однимъ изъ указаній, какими пренебрегать нельзя, откуда пришло племя, занявшее въ незапамятныя времена сѣверную Италию. Мы, конечно, не беремъ на себя труда поддерживать теорію г. Серджи во всей ея цѣлости, такъ какъ въ цѣлости своей она представляетъ намъ много неяснаго и не объясненнаго, но она несомнѣнно подкрѣпляетъ новыми данными наше убѣжденіе въ принадлежности Сикуловъ къ племени Лигуровъ, какъ думалъ объ этомъ еще въ древности одинъ изъ главныхъ Си-

¹⁾ Ibid. p. 285—286.

ракузскихъ историковъ (Филистъ), и какъ это согласуется съ новѣйшими археологическими изслѣдованіями.

Однимъ изъ талантливѣйшихъ и ученѣйшихъ германскихъ археологовъ гельдельбергскій профессоръ фонъ-Дунъ, обозрѣвая въ своей рѣчи, произнесенной въ 1895 г. на съѣздѣ филологовъ въ Кёльнѣ, плодотворную дѣятельность итальянскихъ археологовъ за восемь послѣднихъ лѣтъ и коснувшись результатовъ работъ Орси по отношенію къ Сикуламъ, пришелъ по отношенію къ этому народу къ такому выводу: „Связь съ населеніемъ Сардиніи и сѣверной Африки вѣроятна, съ такъ называемыми Лигурами не невозможна“¹⁾. Заявленіе очень осторожное, но, быть можетъ, два года тому назадъ еще отпѣчавшее положенію вопроса. Для настоящаго момента оно было бы слабо. На основаніи всѣхъ данныхъ, какія прошли передъ нашими глазами, мы могли бы теперь относительно происхожденія Сикуловъ такъ сказать: „общая племенная связь ихъ съ населеніемъ сѣверной Африки и съ иберами, родство которыхъ съ берберами теперь научный фактъ, трудно устранима, ближайшая съ Лигурами несомнѣнна“. Усиленію твердости въ заявленіи на эту тему несомнѣнно способствуютъ работы г. Серджи, антропологическія данныя.

Далѣе этого мы пока не пойдемъ. Разбирая археологическія данныя, мы видѣли слѣды культурной связи Сикуловъ съ восточною частью бассейна Средиземнаго моря, повидимому предшествовавшіе микенской, а равно и финикійской торговлѣ. Выясненіе этой связи превышаетъ наши силы и—смѣемъ думать—до поры до времени даже силы современной науки. Кажется намъ однако, что путь къ разъясненію нѣкоторой культурной общности у Сикуловъ съ древнѣйшею Троей скорѣе долженъ идти черезъ Африку, чѣмъ черезъ Европу. Но это дѣло будущаго.

IV. Мѣдестонъ.

¹⁾ Рѣчь профессора фонъ-Дуна напечатана въ *Neue Heidelberger Jahrbücher*, VI, 1896, p. 19—49, въ видѣ уже раньше указанной нами статьи: „Ueber die archäologische Durchforschung Italiens innerhalb der letzteren Acht Jahre“. Указанное мѣсто находится на стр. 36.

ПОПРАВКИ:

Въ первой статьѣ (ноябрь, 1897) на стран. 185 въ примѣч. 2, напечатано: *юго-восточный* вм. юго-западный; на стран. 197, въ примѣч. 5, слѣдуетъ *вычеркнуть* слова: „и въ послѣднее время D'Arbois de Jubainville“.

СОБРАНИЕ И СВОДЪ ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ, СОСТАВЛЕННЫЕ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II ¹⁾.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Обстоятельства, задержавшія обнародованіе „Описанія внутренняго правленія Россійской Имперіи“.

Въ началѣ 1780 годовъ работы по сочиненію описанія внутренняго правленія Россійской Имперіи были, повидимому, уже окончены: составители этого сборника украсили его общимъ предувѣдомленіемъ, въ которомъ разъяснили „причины, вызвавшія составленіе собранія, его систему и значеніе для русскихъ читателей, при чемъ успѣли распредѣлить „экстракты“ „систематически по главамъ, снабженнымъ руководящими вступленіями и реэстрами матерій“ ²⁾. Все, казалось,

¹⁾ *Окончаніе.* См. майскую книжку *Журнала Министертва Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ.

²⁾ Въ предшествующихъ очеркахъ мы не касались вопроса объ этой системѣ, такъ какъ она не представляетъ чего либо особенно новаго и характернаго: согласно установившейся схемѣ того времени (см. напримѣръ „Начертаніе о приведеніи къ окончанію комиссіи проекта новаго уложенія“ въ II. С. З., т. XVIII, № 18096) „Описаніе внутренняго правленія Россійской Имперіи“ „расположено на столько главъ, сколько существо внутренняго въ Россіи правленія главныхъ частей въ себѣ заключаетъ“. Главы эти — слѣдующія: 1) о порядкѣ государства въ смлѣ общаго права; 2) о правосудіи; 3) о народномъ просвѣщеніи; 4) о земскомъ и градскомъ благочиніи; 5) о почтахъ и большихъ дорогахъ; 6) о государственныхъ доходахъ; 7) о государственномъ изобиліи; 8) о торговлѣ; 9) объ учрежденіяхъ для содержанія въ добромъ порядкѣ сухопутныхъ и морскихъ смлѣ; 10) о правахъ и преимуществахъ государственныхъ родовъ; 11) о правахъ надъ вещами. Въ каждой „главѣ“ по одному или по два тома довольно крупнаго письма съ широкими полями.

готово было для изданія... и тѣмъ не менѣе ничто не вышло въ свѣтъ. Въ самомъ описаніи нигдѣ нѣтъ никакихъ намековъ на обстоятельство, вліяніемъ которыхъ возможно было бы разъяснить такой печальный исходъ этого дѣла: приходится разыскивать ихъ въ новыхъ взглядахъ и отношеніяхъ главнѣйшихъ лицъ, интересы которыхъ могли быть связаны съ составленіемъ описанія, а также въ измѣнившихся условіяхъ времени.

Нельзя сказать, чтобы Екатерина II по закрытіи комиссіи 1767—1774 гг. перестала интересоваться работами догматическаго характера. Императрица все еще продолжала изучать выписки изъ законовъ, какія дѣлала для нея Соймоновъ „по Блэкстоновскимъ заглавіямъ“ и читала книги по юридическимъ наукамъ; въ 1775 и слѣд. годахъ она, кромѣ того, слыхала Наказъ съ „толкованіями“ англійскаго юриста ¹⁾ и, по сочиненіи учрежденія о губерніяхъ, принялась вообще за подготовку „уставовъ“ для нѣкоторыхъ изъ центральныхъ установленій государства ²⁾.

Такимъ образомъ, вкусы Екатерины въ это время еще не настолько измѣнились, чтобы вызвать какой либо рѣзкій поворотъ въ направленіи первоначальной ея дѣятельности; но способы, какими она думала достигнуть прежнихъ своихъ цѣлей, уже были, однако, иными. Неудачный исходъ кодификаціонныхъ работъ комиссіи 1767 года разубѣдилъ её въ возможности сразу создать цѣлую систему новыхъ юридическихъ нормъ ³⁾; оставивъ мысль о томъ, что во многихъ случаяхъ лучше внушать, чѣмъ вводить реформы ⁴⁾, она сама приступила къ нимъ по частямъ, при чемъ ограничилась на первый разъ лишь учрежденіемъ о губерніяхъ, на необходимость котораго уже довольно ясно указали депутаты той же комиссіи для составленія проекта новаго уложенія. Результаты обрадовали Екатерину: „на-

¹⁾ С. Р. И. О., XLII, 284. А. Храповицкій, Дневникъ, издан. подъ редакціей Н. Барсукова, С.-Пб., 1874 г., стр. 20, 32, 42. Въ это время императрица Екатерина высказывала предпочтеніе Блэкстону передъ Вильфельдомъ (С. Р. И. О., XLII, 286).

²⁾ А. Храповицкій, Дневникъ, стр. 32, 51, 54, 55, 59 и 81. А. Грибовскій, Записки, стр. 25, 26, 51, 71, 98 и 99.

³⁾ „L'expérience, писала Императрица въ 1788 г. принцу де Линю, m'a convaincu que plus il y a de monde de rassemblé pour raisonner et plus on entend déraisonner“ (С. Р. И. О., XXVII, 536).

⁴⁾ С. Р. И. О., VII, 101: „Souvent il vaut mieux inspirer que commander des réformes“.

казъ“, писала она въ пылу увлеченія 29-го ноября 1775 года, „сравнительно съ учрежденіемъ о губерніяхъ, сушая болтовня“; „последнія мои установленія отъ 7-го ноября, право, лучше всего, что и дѣлала до сихъ поръ“; и дѣйствительно, по замѣчанію одного изъ статсъ-секретарей императрицы, она „почитала ихъ выше всѣхъ въ свѣтѣ законовъ“¹⁾. Успѣхъ, увѣнчавшій мѣропріятія 1775 года, вѣроятно, укрѣпилъ Екатерину въ намѣреніи осуществить реформу по частямъ, не задаваясь мыслью сразу создать что либо цѣльное. „Наше законодательное зданіе, читаемъ мы въ одномъ изъ ея писемъ къ Вольтеру, мало по малу воздвигается; основаніемъ ему служить наказъ для составленія уложенія, посланный вамъ мною десять лѣтъ тому назадъ; вы увидите, что учрежденіе о губерніяхъ не противорѣчить духу его, а прямо изъ него истекаетъ; двухлѣтній опытъ показалъ, что совѣстные суды, введенные имъ, способствуютъ искорененію ябедничества. За этимъ учрежденіемъ будутъ слѣдовать другія: о финансахъ, торговлѣ, полиціи и проч., составленіемъ которыхъ занимаются два года, а затѣмъ и изданіе Уложенія будетъ дѣломъ легкимъ и скорымъ“²⁾. Осуществленіе всѣхъ этихъ частныхъ реформъ требовало, однако, не мало времени. Спусти девять лѣтъ по выходѣ закона 7-го ноября, наприимѣръ, надъ составленіемъ проектовъ о порядкѣ дѣлопроизводства въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ все еще работала особая коммиссія (1784), а преобразование областного устройства продолжалось въ теченіе всего царствованія Екатерины³⁾. Слѣдуетъ имѣть въ виду, при этомъ, что новое „учрежденіе“ по ея мнѣнію, должно было „приготовить и облегчить лучшее и точнѣйшее исполненіе издаваемыхъ впродъ полезнѣйшихъ узаконе-

¹⁾ Г. Державинъ, Записки, стр. 242 (342).

²⁾ С. Р. И. О., XXVII, 136. — Та же мысль, впрочемъ не такъ ясно, высказана императрицей въ одномъ изъ ея писемъ къ кн. Волконскому, въ предисловіи къ уставу о благочиніи и въ манифестѣ объ учрежденіи государственнаго заемнаго банка (Осьмнадцатый Вѣкъ, т. I, стр. 182; П. С. З., т. XXI, № 15379; т. XXII, № 16407). Взгляды подобнаго рода распространились и въ обществѣ (Быбиковъ, Записки о жизни и службѣ А. П. Быбикова, С.-Пб. 1817, стр. 132). Вѣроятно, около этого времени (послѣ 7-го ноября 1775 г.) императрица намѣревалась также составить рядъ наказовъ (важнѣйшимъ?) правительственнымъ мѣстамъ, центральнымъ и областнымъ (Г. А., X, 17, л. 299).

³⁾ П. С. З., т. XXIII, №№ 17512 и 17, 514. К. Арсеньевъ, Статистическіе очерки Россіи, С.-Пб., 1848 г., стр. 117—131.

⁴⁾ С. Р. И. О., XXIII, 89; XXVII, 57. Архивъ Государств. Сов., т. I, ч. 2, стб. 209.

ній"; естественно, поэтому, что такой порядок могъ оказаться гораздо болѣе пригоднымъ и дѣйствительнымъ средствомъ для установленія законности въ управленіи, чѣмъ „Описаніе“. Еще губернская реформа не была выполнена, какъ уже послѣдовало изданіе жалованныхъ грамотъ 1785 г., закрѣпившихъ сословныя начала, такъ ярко проявившіяся на засѣданіяхъ комиссіи 1767 г. и въ новомъ губернскомъ устройствѣ. Появленіе законодательныхъ актовъ, представлявшихъ своего рода сводъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыми пользовались свободные классы русскаго общества, до нѣкоторой степени устраняло необходимость изданія прежнихъ узаконеній и косвенно, быть можетъ, отозвалось на судьбѣ „Описанія“, поскольку оно должно было удовлетворить сословнымъ потребностямъ наиболѣе образованныхъ людей того времени. Въ самомъ дѣлѣ каждому свободному „гражданину“ для знанія „своего права“ въ сущности достаточно было теперь ознакомиться съ содержаніемъ этихъ грамотъ, не прибѣгая къ прежнимъ узаконеніямъ: онѣ оказывались такимъ же уложеніемъ для сословныхъ группъ, какъ и учрежденіе о губерніяхъ — для губернскихъ властей. Слѣдовательно, изданіе сборника законовъ, въ значительной степени уже утратившихъ свою силу, становилось если не излишнимъ, то во всякомъ случаѣ не столь необходимымъ, какъ прежде.

Замѣтимъ, наконецъ, что не только попеченія Екатерины II о губернскомъ устройствѣ и организаціи сословій, но и реформы ея по части государственнаго хозяйства и народнаго образованія ¹⁾ еще болѣе отвлекали сочинительницу Наказа отъ выполненія прежде поставленной ею задачи общей кодификаціи права, съ которою, какъ мы видѣли, тѣсно связаны были и работы надъ „Описаніемъ“ ²⁾.

Всѣ эти мѣропріятія, церѣдко подготовляемыя довольно значительными предварительными разысканіями ³⁾, требовали большой энер-

¹⁾ Въ ожиданіи одного изъ сочиненій Вольтера императрица писала ему: „La lecture de vos écrits me delasserait de certains réglemens de finances, calqués sur les principes de 1767, qui m'occupent depuis deux ans et dont je ne vois pas la fin; cependant le tout ne roule que sur ces mots: vivre et laisser vivre“. (С. Р. И. О., XXVII, 138; 1777 г. ноября 23-го). П. С. З., т. XXI, № 15607.

²⁾ Впрочемъ еще въ послѣдніе годы императрица Екатерина работала надъ „сочиненіемъ сенатскаго указа“, которымъ она думала „освободить сенатъ отъ одолѣвшей его сенатской канцеляріи“ (А. Грибоевскій, Записки, стр. 25, 26, 51, 71 и 98; А. Храповицкій, Дневникъ, стр. 32, 51, 54, 55, 59, 81).

³⁾ Ср., напримѣръ, извѣстія о работахъ, подготовлявшихъ манифестъ о дуэляхъ у А. Храповицкаго, Дневникъ, стр. 24—30, 32 и 41.

ги со стороны Екатерины и могли, во всякомъ случаѣ, временно приостановить изданіе „Описанія внутренняго правленія Россійской Имперіи“.

Между тѣмъ, со второй половины восьмидесятыхъ годовъ правительственныя силы, нужныя для такого рода работы, значительно ослабѣли: это, конечно, задерживало обнародываніе „Описанія“, которое съ правительственной-же точки зрѣнія, оказывалось такимъ образомъ не только менѣе нужнымъ, но и болѣе затруднительнымъ, чѣмъ въ прежнее время. Едва ли не на первомъ планѣ въ числѣ этихъ силъ стояла сама императрица: въ 1780 годахъ, однако, ей уже минуло 50 лѣтъ; она, видимо, старилась и теряла прежнія силы и способность работать надъ отвлеченными вопросами законодательства¹⁾. На первыхъ порахъ она пробовала скрывать это отъ своихъ приближенныхъ²⁾, но вскорѣ (1789 г.) и сама принуждена была сознаться предъ ними въ томъ, что на старости лѣтъ давно уже не можетъ приняться за письмо и читаетъ „вздоръ“, а вмѣсто законодательства, которымъ занимается съ трудомъ, думаетъ взяться за исторію для внуковъ³⁾; и дѣйствительно, послѣдніе годы своей жизни Екатерина часто и охотно работала надъ составленіемъ „записокъ касательно Россійской исторіи“⁴⁾. Теряя силы, императрица вмѣстѣ съ тѣмъ теряла и бодрость духа, и надежду на успѣхъ; „не всѣмъ, писала она въ 1787 году (?), ради ково тружусь и мои труды, попеченіе и горячее къ пользѣ имперіи радѣніе не будутъ ли тщетны, понеже вижу, что мое умоположеніе не могу учинить наследственное“⁵⁾.

¹⁾ „Надобно полагать, писалъ про императрицу Гаррисъ въ 1778 г. (января 27-го), что ея врожденный здравый смыслъ одержитъ верхъ надъ любовью къ удовольствіямъ, которая овладѣваетъ ею все болѣе и болѣе, но мѣрѣ того, какъ она входитъ въ лѣта“ (*Русск. Стар.*, 1896 г., № 2, стр. 402). Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ Гаррисъ отзывается о возрастающей „лѣни“ государыни (деиша отъ 18-го февраля 1778 (?) г. ср. *Русск. Стар.*, *ibid.*, № 4, стр. 139).

²⁾ А. Храповицкій, *Дневникъ*, стр. 20, 43, 47.

³⁾ А. Храповицкій, *Дневникъ*, стр. 43, 208, 311 и 318. Н. Мурзакевичъ, Кабинетъ Зимняго дворца императрицы Екатерины II въ *Журн. Мин. Народн. Просв.*, 1872 г., ч. CLXII, стр. 327—342.

⁴⁾ А. Храповицкій, *Дневникъ*, стр. 131, 314, 315, 365, 366, 368, 370, 375, 381, 382, 385, 393, 435. Въ то же время императрица занималась переводами сочиненій Плутарха (*ibid.*, стр. 323 и 331), не говоря, конечно, о ея часто литературныхъ занятіяхъ, которыя она нерѣдко прикрывала научными (ср. примѣчаніе 2-е).

⁵⁾ Г. А., X, 17, л. 296.

Между тѣмъ слабѣвшія силы императрицы не находили себѣ поддержки въ сподвижникахъ, число и достоинства которыхъ, быть можетъ, не совсѣмъ случайно, оказывались внѣ соотвѣтствія съ широкими ея планами ¹⁾. Ближайшимъ помощникомъ императрицы въ ея кодификаціонной дѣятельности, какъ извѣстно, былъ князь А. А. Вяземскій, завѣдывавшій, по всей вѣроятности, и составленіемъ описанія. Исключительное и исчерпывающее значеніе, какое сама императрица придавала новымъ своимъ „учрежденіямъ“, а также умаленіе въ ней интереса къ вопросамъ юридическаго свойства могло, конечно, ослабить дѣятельность генераль-прокурора по части работъ надъ „Описаніемъ“, въ особенности если припомнить, что какъ разъ ко времени ихъ окончанія онъ сталъ, повидимому, терять довѣріе Екатерины. Причины этой перемѣны разыскать не трудно. Князь А. А. Вяземскій никогда не отличался блестящими способностями ²⁾; заваленный громаднымъ количествомъ самыхъ разнообразныхъ дѣлъ и лишенный непосредственнаго руководства старѣющей императрицы, трудолюбивый дѣлецъ терялъ голову ³⁾; онъ предпочиталъ

¹⁾ Уже въ началѣ царствованія Екатерины это обстоятельство обратило на себя вниманіе иностранныхъ пословъ. „За исключеніемъ Панина, который обладаетъ скорѣе привычкой къ извѣстному труду, нежели умомъ и знаніемъ, у государыни нѣтъ ни одного человѣка, который могъ бы содѣйствовать ея правительственнымъ видамъ, клонящимся къ позвеличенію страны“. (Депеша де Бретейля отъ 9-го января 1763 г.) „Планы ея (Екатерины) слишкомъ разнообразны. Ея проекты многочисленны и обширны, но совершенно не соотвѣтствуютъ тѣмъ средствамъ, коими они располагаютъ“ (депеша лорда Букинггэма отъ 26-го августа 1763 г.). Г. А. Потемкинъ также старался отстранить отъ императрицы вліятельныхъ сановниковъ (ср. депешу Д. Гарриса отъ 3-го іюня 1779 г. въ *Русск. Стар.*, 1896 г., № 4, стр. 146).

²⁾ Князь А. А. Вяземскій былъ человѣкомъ „недалыныхъ мыслей“ (А. Храповицкій, *Дневникъ*, стр. 323; кн. М. Щербатовъ, *Статистика въ разс. Россіи*, стр. 53), плохо учился въ кадетскомъ корпусѣ и, хотя владѣлъ нѣмецкимъ языкомъ, но не зналъ французскаго (С. Соловьевъ, II, Р., XXVII, 380. *Де Парелло* (?), Отзывъ о петербургскомъ дворѣ 1783 г. въ *Русск. Арх.*, 1875 г., № 6, стр. 120). Н. Панинъ, говоря о кн. А. Вяземскомъ, въ бытность его генераль-прокуроромъ, удивлялся, „какъ fortuna его въ это мѣсто поступила“. (С. Порошинъ, *Записки*, стб. 520). А. Градовскій (Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генераль-прокуроры, Спб., 1866, стр. 248, 254—255) высказалъ противоположный взглядъ на личность кн. А. Вяземскаго. Краткую его біографію, лишенную, однако, интересующихъ насъ въ данномъ случаѣ мелочей, см. въ соч. П. Иванова, *Опытъ біографіи генераль-прокуроровъ и министровъ юстиціи*, Спб., 1863 г., стр. 41—57.

³⁾ Не даромъ Храповицкій называлъ должность генераль-прокурора — „un casse sou“ (А. Храповицкій, *Дневникъ*, стр. 409). С. Р. Н. О., XXVII, 32.

иногда „держаться не за корень, а за вѣтви“ (то-есть, за приближенныхъ Екатерины) и тѣмъ вызывалъ ея неудовольствіе¹⁾. Его финансовая дѣятельность, повидимому, менѣе всего удовлетворяла Екатерину: прежній „ученикъ“ государыни, ею „сформированный“, теперь съ одной стороны нерѣдко рѣшался поднимать голосъ въ совѣтѣ противъ значительныхъ издержекъ, нужныхъ для веденія войнъ²⁾, съ другой не всегда умѣлъ соблюдать казенные интересы и вызывалъ гнѣвъ императрицы своими неудачными бюджетными предположеніями³⁾. Все это естественно приводило къ разладу между учительницей и ея ученикомъ, тѣмъ болѣе, что въ характерѣ и дѣятельности послѣдняго стали обнаруживаться черты далеко не безупречнаго свойства. Въ 1783 г. поговаривали, наиримѣръ, о томъ, что государыня начинаетъ познавать алчность и корыстолюбіе князя Вяземскаго, и что онъ не пользуется ея расположеніемъ въ той же степени, какъ прежде⁴⁾. Вскорѣ затѣмъ императрицѣ на дѣлѣ пришлось убѣдиться, что ей нельзя безусловно довѣрять искренности генераль-прокурора. Несмотря на то, что Екатерина еще въ „секретнѣйшемъ наставленіи“ требовала отъ него „совершеннаго чистосердечія и откровенности, такъ какъ для него хуже всего—не имѣть отъ своего государя совершенной довѣренности“⁵⁾, князь Вяземскій попытался скрыть отъ императрицы до 8.000.000 руб. государственныхъ доходовъ, „чтобы держать себя болѣе въ уваженіи, когда при нуждѣ въ деньгахъ онъ отзовется по табели неимѣніемъ оныхъ, но послѣ, будто особымъ своимъ изобрѣтеніемъ и радѣніемъ найдетъ оныя кое-какъ и удовлетворитъ требованіе двора“⁶⁾. Дѣло, однако, дошло до свѣдѣнія Екатерины. Можетъ быть, въ виду этого неуряднаго для него открытія, князь А. Вяземскій въ началѣ 1785 года и рѣшился, было, оставить службу, тѣмъ болѣе, что въ числѣ прочихъ враговъ своихъ долженъ былъ счи-

¹⁾ А. Храповицкій, Дневникъ, стр. 14.

²⁾ А. Храповицкій, Дневникъ, стр. 4, 9, 11, 13 и 14, 244 и 245.

³⁾ А. Храповицкій, Дневникъ, стр. 63, 65, 67, 72, 75, 224 и 317. Кн. М. Щербатовъ, Пол. Соч., стб. 700.

⁴⁾ Де Парелло, (?) Отзывъ о петербургскомъ дворѣ 1783 г. въ Русск. Арх., 1875 г., № 6, стр. 121. Г. Державинъ (Записки, стр. 133) рассказываетъ о томъ, какъ въ 1779 г. или нѣсколько позже кн. Потемкинъ поддунилъ кн. Вяземскаго.

⁵⁾ С. Р. И. О., VII, 846.

⁶⁾ Г. Державинъ, Записки, стр. 141—145 (241—245). Ср. стр. 190 (290), 225—227 (325—327).

тать и всецѣльнаго князя Г. Потемкина¹⁾); уже нѣсколько времени до этого рѣшенія въ Петербургѣ указывали на гр. А. Воронцова или П. Завадовскаго, какъ на одного изъ его преемниковъ. Сама императрица, повидимому, все болѣе убѣждалась въ невозможности одному лицу пользоваться такими широкими полномочіями, какія до тѣхъ поръ сосредоточивались въ лицѣ генераль-прокурора кн. А. Вяземскаго, и думала воспользоваться его паденіемъ для того, чтобы видоизмѣнить самый институтъ генераль-прокуреріи, подраздѣливъ его вѣдомство на нѣсколько отраслей²⁾. Тѣмъ не менѣе просьба кн. А. Вяземскаго не была услышана; но съ этого времени онъ уже не пользовался расположеніемъ государыни и черезъ нѣсколько лѣтъ окончательно отставленъ былъ отъ многочисленныхъ своихъ должностей, при чемъ „изъ жалованья получилъ только одну треть вмѣсто всей награды“³⁾. Двусмысленное положеніе, въ какомъ находился кн. Вяземскій во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ, быть можетъ, оказало пагубное вліяніе и на судьбу руководимаго имъ описанія внутренняго правленія Россійской Имперіи. Чрезвычайно занятый текущими дѣлами, генераль-прокуроръ, вѣроятно, не находилъ времени для окончанія всего этого предпріятія, а, можетъ быть, и не рѣшался испрашивать средствъ, нужныхъ для изданія „Описанія“. Впрочемъ, даже въ томъ случаѣ, еслибы сама императрица знала о составленіи такого сборника и сочувствовала его обнародованію, она все же едва ли согласилась бы передать такое дѣло въ другія руки⁴⁾. Наконецъ, и при желаніи ея поручить окончательную редакцію и изданіе описанія новому лицу, подыскать его въ сущности было очень трудно. „Люди съ способностью, писала Екатерина, повидимому, около этого времени, переводятся до такой крайности, что ни съ кѣмъ ни о какомъ дѣлѣ переговорить нельзя“⁵⁾. Этотъ отзывъ императрицы

¹⁾ Г. Винскій, *Мое время въ Русск. Арх.* за 1877 г., № 2, стр. 157. Ср., однако, Г. Державинъ, *Записки*, стр. 183 (283). Противъ кн. А. Вяземскаго враждовали также графы Безбородко и Воронцовы (ib. стр. 226=326).

²⁾ Г. Винскій, *Мое время въ Русск. Арх.*, 1877 г., стр. 113. А. Храповицкій, *Дневникъ*, стр. 322, 396, 406, 410. Г. Державинъ, *Записки*, стр. 249 (349).

³⁾ А. Храповицкій, *Дневникъ*, стр. 4, 13, 272, 310, 396, 406 и 418—419.

⁴⁾ А. Храповицкій, *Дневникъ*, 310 По этому примѣру видно, что императрица не желала слишкомъ оскорблять своего стараго „ученика“. Правителемъ дѣлъ канцеляріи кн. Вяземскаго былъ долгое время Васильевъ, позднѣе министр финансовъ (*Русск. Стар.*, 1880 г., т. XXIХ, стр. 816).

⁵⁾ С. Р. И. О., XLII, 276. Вслѣдъ за этой запиской императрицы кн. А. А. Безбородко (безъ даты) помѣщена другая отъ 1780—1781 гг. Такія же жалобы

не лишены были справедливости; въ 1784 году, напримѣръ, она уже не могла спросить совѣта или прибѣгнуть къ помощи такихъ людей, какъ И. И. Неплюевъ и кн. Я. П. Шаховской, А. И. Бибииковъ, Г. Н. Тепловъ и гр. Н. И. Панинъ: всѣ они умерли до этого года. Изъ ближайшихъ помощниковъ Екатерины въ живыхъ еще оставались графъ А. А. Безбородко и Д. П. Троицкій; первый, однако, сильно занятъ былъ редакціей многихъ, вновь издаваемыхъ, манифестовъ, указовъ и трактатовъ, а также перениской и переговорами по внѣшнимъ сношеніямъ, тогда какъ во второмъ она, можетъ быть, не успѣла еще разглядѣть будущаго государственнаго дѣятеля¹⁾). Остальные приближенные императрицы, во всякомъ случаѣ, не болѣе названныхъ выше пригодны были для того, чтобы замѣнить кн. А. Вяземскаго въ руководствѣ надъ работами по обнародованію „Описанія“. Поэтому князь Вяземскій продолжалъ все болѣе и болѣе дрожащею рукою подписывать опредѣленія по дѣламъ канцелярій, оставшихся отъ нѣкогда бывшихъ частныхъ комиссій, а готовый экземпляръ описанія тѣмъ временемъ залеживался въ его бумагахъ²⁾).

Печальный исходъ работъ по составленію „Описанія“, можетъ быть, вызванъ былъ и другими обстоятельствами болѣе общаго свойства, въ силу которыхъ появленіе и распространеніе экземпляровъ его въ публикѣ правительство едва ли могло признать удобнымъ. Въ то время, когда заканчивалось „Описаніе“, пора либеральныхъ идей и увлеченій уже миновала; наступила эпоха, предуготовлявшая царствованіе императора Павла. При такихъ условіяхъ изданіе описанія съ правительственной точки зрѣнія становилось все менѣе и менѣе своевременнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, несмотря на охранительный отгѣнокъ, замѣтный въ его предисловіи, предполагаемый сводъ долженъ былъ способствовать юридическому образованію русскихъ людей, благодаря

императрица не разъ высказывала и до этого времени и послѣ него (Ср., напримѣръ, А. Храповицкій, Дневникъ, стр. 73, 377). Впрочемъ, Екатерина не всегда строго придерживалась этого мнѣнія. „Я никогда не искала, говорила она однажды, и всегда находила подъ рукой людей, которые служили мнѣ и по большей части служили хорошо; все зависитъ отъ умѣнья направить ихъ“. Въ данномъ случаѣ, однако, императрица разумѣла не столько совѣтниковъ, сколько простыхъ исполнителей ея предначертаній.

¹⁾ А. Грибоевскій, Записки, стр. 11, 22. А. Болотовъ, Памятникъ протекшихъ временъ, М., 1875 г., стр. 122.

²⁾ Арх. Госуд. Сов., Дѣла Код. Отд., ч. ХСVII, кн. 318, № 3. Опредѣленіе комиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія 1792 г. мая 18-го. Здѣсь, кажется, мы послѣдній разъ встрѣчаемъ подпись кн. Вяземскаго; впрочемъ, онъ еще прожилъ до 7-го января 1793 года (А. Храповицкій, Дневникъ, стр. 418).

которому на болѣе прочной основѣ могло бы создаваться и общественное мнѣніе, отражаемое прессой. Эти силы, первоначально находившія опору въ верховной власти, теперь стали подвергаться репрессивнымъ мѣрамъ. Къ тому времени, когда въ государствахъ, служившихъ нѣкогда для Россіи образцами государственнаго порядка, установилась свобода печати, въ Россіи начали появляться цензурныя стѣпненія. Изданный по примѣру частныхъ распоряженій 1771 и 1776 годовъ ¹⁾ знаменитый указъ 15-го января 1783 года о вольныхъ типографіяхъ все же, какъ извѣстно, подчинилъ свѣтскую печать надзору полиціи ²⁾. Со второй половины восьмидесятыхъ годовъ это консервативное направленіе правительственной дѣятельности въ Россіи стало расти все болѣе и болѣе такъ же, какъ и въ сосѣднихъ державахъ ³⁾. Ближайшими причинами, повлиявшими на его развитіе, можно считать, конечно, опасенія, внушенныя правительству нѣкоторыми проявленіями общественнаго мнѣнія и дѣятельности, а также характеромъ и значеніемъ его внѣшней политики.

Въ концѣ 1785 года императрица уже приказала графу Брюсу пересмотрѣть книги, выходившія изъ вольныхъ типографій, и поручить архіепископу московскому Платону испытать Н. И. Новикова въ законѣ. Одновременно съ опечатаніемъ его книжной лавки въ 1785 году нѣсколько духовныхъ и свѣтскихъ особъ по порученію главнокомандующаго должны были освидѣтельствовать всѣ вольныя типографіи, находившіяся въ Москвѣ; распоряженіе это, истолкованное однимъ изъ послѣдующихъ указовъ въ томъ смыслѣ, что книги изъ всѣхъ типографій должны выходить „не иначе, какъ по надлежащей цензурѣ“, подтверждено было дальнѣйшими актами такого же содержанія ⁴⁾. Вообще дѣятельность русскихъ розенкрейцеровъ въ Москвѣ,

¹⁾ П. С. З., т. XIX, № 13572; т. XX, № 14495. Ср. П. С. З., т. XIX, № 12089, т. XVII, № 12313, т. XVIII, № 12890, т. XIX, 13572, т. XX, №№ 14927, 15019. *Русск. Стар.*, 1875 года, т. XIV, стр. 450, *А. Храповицкій*, *Дневникъ*, стр. 42. Около этого времени свобода печати установлена въ Швеціи и Даніи.

²⁾ П. С. З., т. XXI № 15634; ср. т. XXIII, № 16868.

³⁾ *A. Sorcl, L'Europe et la Révolution française*, t. I, p. 489 и другіе; въ частности то же направленіе замѣтно уже въ уложеніи Фридриха Великаго и позднѣйшихъ проэктахъ (*M. Philippson, Geschichte des Preussischen Staatwesens etc.*, Leipzig, 1880, В. I, в.) а также въ работахъ надъ кодексомъ, составленіе котораго предпринято было при Маріи-Терезіи, что и задержало ихъ ходъ (*Pf. Harras von Harrassowsky, Op. cit.*, В. IV, W., 1886, в. 10; В. V, W., 1886, в. 4).

⁴⁾ Чт. М. О. И. и Д., 1867 г., кн. IV, стр. 40—62, С. Р. И. О., XXVII, 359 и 363. П. С. З., т. XXII, №№ 16301, 16352, 16362, 16378, 16556, 17564. *Арх. Госуд. Сов.*, т. I. ч. 3, стб. 729—730.

во главѣ которыхъ стоялъ въ то время Н. Новиковъ, вызвала многія подозрѣнія со стороны правительства: таинственная организація въ виду самостоятельно поставленныхъ цѣлей не внушала ему довѣрія; членовъ ея обвиняли не только въ нарушеніи догматовъ православной церкви и законовъ; но и въ политической агитаціи, чему способствовало главнымъ образомъ предполагаемое участіе „извѣстной персоны“ (Павла Петровича) въ этомъ движеніи ¹⁾, а также сношенія русскихъ массоновъ съ враждебными Россіи державами и смѣшеніе ихъ съ иллюминатами или даже съ „якобинцами“ ²⁾; все это окончательно возстановило императрицу противъ новаго направленія ³⁾.

Не успѣлъ еще знаменитый русскій публицистъ попасть въ Шлиссельбургскую крѣпость, какъ осенью 1790 года возникло дѣло о книгѣ А. Н. Радищева, въ лицѣ котораго Екатерина готова была признать такого же „мартиниста“, какъ и Н. И. Новикова ⁴⁾. Авторъ „Путешествія“, „наполненный и зараженный“, по словамъ императрицы, „идеями, взятыми изъ сочиненій Руссо и Рейналя, а также другими французскими заблужденіями, ищетъ всячески и защищаетъ все возможное къ умаленію почтенія къ закону Божию и мірскому, къ власти и властямъ, къ приведенію народа въ негодованіе противу начальникъ и начальства“, при чемъ намекаетъ на возможность ниспроверженія существующаго государственнаго порядка и на необходимость сочетать власть со свободою, что, будто бы „цѣлится на французской развратной нынѣшней примѣрь“ ⁵⁾. За эти „преступленія“

¹⁾ И. Лопухинъ, Записки въ Ученіяхъ М. О. И. и Д., 1860 г., кн. II, стр. 41.

²⁾ И. Лопухинъ, Записки въ Ученіяхъ М. О. И. и Д., 1860 г., кн. II, стр. 20, 21, 42. Письмо кн. Н. Трубецкаго къ А. Кутузову въ Русск. Стар. за 1896 г., № 11, стр. 350.

³⁾ И. Лопухинъ, Записки въ Ученіяхъ М. О. И. и Д., 1860 г., кн. II, стр. 48. *C-те Vostorchine, Notice sur les Martinistes* (1811 г.) въ Арх. кн. Воронцова, кн. XXVI, М., 1882 г., стр. 498, 500, 501. Свѣдѣнія о предполагаемомъ противоправительственномъ политическомъ характерѣ массонскаго движенія въ Россіи собраны въ соч. М. Лончинова, Новиковъ и Московскіе мартинисты, М., 1867 г.; см., наиримѣрь, стр. 66, 74, 105, 106, 110, 133, 159, 172, 178, 195, 247—248, 276, 280, 283, 296, 301, 302, 318, 325, 326, 328, 333, 335, 342, 343. Официальныя обвиненія противъ мартинистовъ сведены въ указѣ Екатерины кн. А. Прозоровскому 1-го августа 1792 г., см. *op. cit.*, стр. 0114—0115. О связи между массонскими кружками и иллюминатами см. *A. Sorel, op. cit.*, t. I, pp. 177—178.

⁴⁾ А. Христовицкій, Дневникъ, стр. 338.

⁵⁾ А. Радищевъ, Путешествіе, С.-Пб., изд. 1790; *ею же*: Житіе О. Ушакова въ Олмандатомъ Вѣжѣ изд. Баргенева, т. I, стр. 196. Ученія М. О. И. и Д. за 1865 г., кн. III, стр. 67—77; *Имп. Екатерина*, Разборъ соч. А. Радищева въ Архивѣ кн. Воронцова, т. V, стр. 407—422.

А. Н. Радищевъ, какъ извѣстно, сосланъ былъ въ Илимскій острогъ на десять лѣтъ съ лишеніемъ дворянскаго достоинства и орденовъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, самостоятельныя обнаруженія еле зародившагося общественнаго мнѣнія начинали беспокоить императрицу Екатерину; потерявши надежду измѣнить его направленіе при помощи литературы (ср. ея комедіи противъ мартинистовъ), она рѣшилась прибѣгнуть къ репрессивнымъ мѣрамъ.

Явленія, подобныя вышеуказаннымъ во внутренней жизни Россіи за это время, не могли, конечно, поддержать слабѣвшій интересъ Екатерины къ законодательнымъ или кодификационнымъ работамъ и укрѣпить ее въ намѣреніи выполнить реформы, поставленныя ею на очередь въ первые годы своего царствованія. „Не время,—сказала она однажды А. Храповицкому—дѣлать реформы“ ²⁾. Въ виду такихъ условій изданіе „Описанія“ съ правительственной точки зрѣнія едва ли можно было считать своевременнымъ.

Вниманіе русскаго общества и правительства, при этомъ, все болѣе и болѣе устремлялось на вѣдѣшнюю политику Россіи, значеніе которой въ Европѣ возрастало съ каждымъ годомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, даже тѣ русскіе писатели второй половины XVIII столѣтія, которые воспѣвали „лавръ съ оливковыми вѣтвями, возвышенный до облакъ Фелицею“ ³⁾, и утверждали, что война удивляетъ одну чернь, а „мудрый любитъ тишину“ ⁴⁾, все же охотно посвящали свои оды прославленію побѣдъ, одержанныхъ силою русскаго оружія; другіе хотя и указывали на тяжелыя послѣдствія войны ⁵⁾, при чемъ, „съ отвращеніемъ кидая взоры на ея ужасы“ ⁶⁾, „проклинали и ненавидѣли битвы“ ⁷⁾, мѣшавшія водворенію „златыхъ вѣковъ на землѣ“ ⁸⁾, однако не всегда считали возможнымъ

¹⁾ П. С. З., т. XXIII, № 16901 (1790 г. сентября 4); т. XXIII, № 19508 (1796 г. сентября 16).

²⁾ А. Храповицкій, Дневникъ, стр. 71.

³⁾ Г. Державинъ, Соч., изд. И. Грота, С.-Пб., 1864 и слѣд., т. I, стр. 163 и 289.

⁴⁾ Г. Державинъ, Соч., т. I, стр. 359.

⁵⁾ М. Херасковъ, Творенія, ч. III, стр. 104. *Вечера на 1772 г.*, изд. 2-ое, ч. II, стр. 119—124. Г. Державинъ, Соч., т. I, стр. 341—361.

⁶⁾ Г. Державинъ, Соч., т. I, стр. 286.

⁷⁾ М. Херасковъ, Творенія, ч. III, стр. 106, 116; ч. VII, стр. 65. В. Петровъ, Соч., изд. 1811 г., ч. II, стр. 103. Е. Костровъ, Соч., изд. А. Смирдина, С.-Пб. 1849, стр. 146, 210, 214, 216.

⁸⁾ М. Херасковъ, Творенія, ч. III; стр. 119; ч. VII, 98 — 99 и 131. *Вечера на 1772 г.*, изд. 2-ое, ч. II, стр. 119—124.

довольствоваться миромъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда война представлялась имъ „печальною необходимостью“ ¹⁾, „причины которой были покрыты вѣрою, справедливыми требованіями, а также защитою отечества и правъ онаго“ ²⁾, когда она, напримѣръ, уничтожала „страхъ и ужасъ, навѣваемый татарами“ ³⁾, или направлена была къ тому, чтобы „каратъ и просвѣщать жестокихъ варваровъ“ ⁴⁾, современники готовы были признать ея значеніе; послѣднее, напротивъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ нихъ, отсутствовало, если военныя дѣйствія объявлены были изъ-за „единого славолюбія“ ⁵⁾. Разсматривая, такимъ образомъ, войну какъ средство для достиженія мира ⁶⁾ и считая побѣды, сами по себѣ взятыя, „мечтами героевъ дикихъ“ ⁷⁾, современные писатели даже о расширеніи предѣловъ государственной территоріи не всегда говорили съ похвалою. Правда одни изъ нихъ по окончаніи войны 1768 — 1774 гг., напримѣръ, выражали неудовольствіе по поводу приобрѣтенія „плодомъ толь многихъ побѣдъ и пролитой толь многой человѣческой крови“ сравнительно „ничего пезначающей частички полуострова Крыма“ ⁸⁾ и одобрили польскіе раздѣлы ⁹⁾; но другимъ, напротивъ, въ то же время казалось „не нужнымъ россамъ простирать обширныхъ странъ своихъ предѣлы“ ¹⁰⁾; третьи, наконецъ, доходили до того, что не только приобрѣтенія отъ Польши, но и присоединеніе Крыма считали невыгодными для Рос-

¹⁾ В. Петровъ, Соч., ч. II, стр. 98.

²⁾ Р. Цебриковъ, Дневникъ въ Русск. Стар., 1895, т. LXXXIV, стр. 152. Митр. Платонъ, Поуч. слова, III, 35.

³⁾ А. Болотоевъ, Жизнь и приключенія, т. IV, стб. 84.

⁴⁾ В. Петровъ, Соч., ч. I, стр. 234, 238—239. Р. Цебриковъ, Дневникъ, *ibid.*, стр. 186, 207. Вечера на 1772 г., изд. 2-е, ч. I, стр. 46. Митр. Платонъ, Поуч. слова, III, 81.

⁵⁾ Кн. М. Щербатовъ, О поврежденіи нравовъ въ Русск. Стар. за 1871 г., июнь, стр. 684. А. Болотоевъ, Памятникъ протекшихъ временъ, М., 1875 г., стр. 145. Р. Цебриковъ, Дневникъ, въ Русск. Стар. за 1895 г., т. LXXXIV, стр. 152—158.

⁶⁾ Е. Костровъ, Соч., стр. 145 — 148. М. Херасковъ, Творенія, ч. III, 98; ч. VII, 107 и 123. Митр. Платонъ, Поуч. слова, III, 80.

⁷⁾ В. Петровъ, Соч., ч. II, стр. 206.

⁸⁾ А. Болотоевъ, Жизнь и приключенія, т. III, стб. 534.

⁹⁾ В. Петровъ, Соч., ч. II, стр. 162—163. Г. Добрынинъ, Записки въ Русск. Стар. за 1871 г., май, стр. 576 — 577. Живописецъ, Н. Новикова, изд. 7-е, стр. 157—161.

¹⁰⁾ М. Херасковъ, Творенія, ч. VII, стр. 106.

сіи ¹⁾; тѣмъ менѣе, конечно, заслуживали ихъ одобреніе фантастическіе планы любимаца Екатерины о завоеваніи Турціи и Индіи ²⁾. При такихъ взглядахъ на значеніе военныхъ дѣйствій естественно вкоренялось убѣжденіе, что государь „отвѣтствененъ передъ Богомъ за каждую каплю крови своего народа, силѣ и выносливости котораго онъ въ значительной степени обязанъ своими побѣдами“ ³⁾.

Войны, предпринятія въ царствованіе императрицы Екатерины II, въ значительной степени, однако, удовлетворяли вышеприведеннымъ условіямъ, почему большинство современниковъ и считало ихъ законными; но и въ противномъ случаѣ блестящіе успѣхи русскихъ войскъ достаточны были для того, чтобы смягчить самыя рѣзкіе отзѣвы „россійскихъ гражданъ“ о внѣшней политикѣ правительства ⁴⁾.

Со второй половины XVIII вѣка русское общество стало все болѣе и болѣе интересоваться этими „блестательными политическими дѣлами“ ⁵⁾. „Всѣ любопытны были слышать новости“ о нихъ и приходили въ „пріятное восхищеніе“ отъ празднествъ, устраиваемыхъ въ честь побѣдъ, одержанныхъ русскими войсками ⁶⁾; даже въ провинціи встрѣчались люди, „которые обо всѣхъ новыхъ слухахъ и новизнахъ имѣли особое попеченіе“ и съ которыми можно было провести цѣлый вечеръ „въ безпрерывныхъ разговорахъ о политическихъ происшествіяхъ въ свѣтъ“ ⁷⁾. Вѣроятно, въ виду удовлетворенія этой потребности, а также возрастающаго интереса русской публики къ событіямъ, происходившимъ въ Европѣ, и появилось въ 1790 году предпринятое проф. П. Сохацкимъ изданіе „Гамбургскаго политическаго журнала съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей“ въ русскомъ переводѣ. Журналъ давалъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія о ходѣ европейскихъ дѣлъ: первая часть (или книжка) каждаго новаго года начиналась обыкновенно общими „историческимъ и политическимъ обзорѣніемъ“ истекшаго; такое же значеніе имѣли и всеобщія извѣ-

¹⁾ Кн. М. Щербатовъ, О поврежденіи нравовъ въ Русск. Стар. за 1871 г. июль, стр. 684—685.

²⁾ Г. Державинъ, Соч., т. I, стр. 135.

³⁾ Г. Державинъ, Соч., т. I, стр. 286; Кн. М. Щербатовъ, Пол. соч., стб. 685.

⁴⁾ Р. Цибриковъ, Дневникъ, *ibid.*, стр. 152 и 157.

⁵⁾ Г. Державинъ, Записки, стр. 319.

⁶⁾ А. Болотовъ, Жизнь и приключенія, т. III, стр. 533, 536, 543; Памятникъ и пр., стр. 126, 158 и 160. Ср. *Политическій журналъ* за 1793 г., ч. X.

⁷⁾ А. Болотовъ, Жизнь и приключенія, т. IV, стб. 513—514.

стія о воинскихъ и политическихъ происшествіяхъ а также „о разныхъ государствахъ“, появлявшіяся въ каждомъ номерѣ; къ нимъ обыкновенно присоединялись еще „письма (корреспонденціи) изъ разныхъ городовъ“. Отдѣлъ „извѣстій“, озаглавленный „Россія“, по случайности своего содержанія представлялъ, конечно, мало поваго для русскихъ читателей; но въ статьяхъ о войнахъ Россіи съ Турціей и Швеціей, а также объ ея столкновеніяхъ съ Польшей они могли найти довольно цѣльное обзорѣніе военной и дипломатической исторіи своего отечества за это время; наконецъ, еще большій интересъ въ современникахъ должны были вызвать статьи о Французской революціи, въ которыхъ всѣ перипетіи этой драмы пересказаны все менѣе и менѣе спокойнымъ тономъ. Къ сожалѣнію трудно сказать, въ какой мѣрѣ „Политическій журналъ“ пользовался распространеніемъ среди русскаго общества; судя по тому, однако, что переводы его на русскій языкъ непрерывно выходили въ теченіе 38 лѣтъ, не смотря на довольно объемистые размѣры изданія (по 4 тома въ годъ), можно думать, что этотъ журналъ имѣлъ свой кругъ читателей ¹⁾. Новости, впрочемъ, старались почерпать не только изъ журналовъ, но и изъ другого рода источниковъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ охотно начинали обращаться къ чтенію газетъ. Такъ какъ онѣ „еще гораздо пріятнѣе становились въ безлюдствѣ“ ²⁾, то и въ губернскихъ центрахъ уже попадались люди „державшіе и читавшіе ихъ съ должнымъ вниманіемъ“ ³⁾. Нѣкоторые изъ современниковъ даже жаловались на то, что „публичныя вѣдомости бывають невѣрны и что о войнахъ въ оныхъ не ведется журналовъ, при чемъ частыя промѣшки дѣяній въ неподлинности любящаго отечество свое любопытство гражданина оставляють“ ⁴⁾. Интересъ русской публики къ внѣшнимъ событіямъ настолько усилился, что правительство въ 1788 году сочло даже „пужнымъ подтвердить прежніе указы, запрещавшіе

¹⁾ *Политическій журналъ* съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей, издаваемый въ Гамбургѣ обществомъ ученыхъ людей, пер. съ нѣмецкаго; изд. П. Сохацкаго съ 1790 г. Этотъ органъ нѣсколько разъ мѣнялъ свое наименованіе и издателей, но выходилъ вплоть до 1827 г. включительно; за это время вышло 152 части.

²⁾ Письмо гр. П. П. Панина, Д. П. фонъ-Визину (1774 г.) въ *Русск. Стар.* за 1873 г., т. VIII, стр. 909.

³⁾ А. Болотовъ, *Жизнь и приключенія*, т. IV, стб. 513.

⁴⁾ Кн. М. Щербатовъ, *Отвѣтъ на вопросъ о войнѣ съ турками и шведами* въ Ч. М. О. II. и Др. за 1860 г., т. I, стр. 73.

разговоры о военных распоряженіяхъ и дѣлахъ политическихъ на биржѣ, въ клубахъ и трактирахъ“¹⁾).

Само собою разумѣется, что „счастливыя и торжественныя судьбины“ собственныхъ войскъ не только интересовали, но и радовали русскихъ гражданъ²⁾; „каждый изъ нихъ, напримѣръ, слыхалъ о великомъ днѣ Кагульскомъ и проливалъ радостныя слезы, достойныя русскаго сердца“³⁾. Если не всѣ кампаніи были подобны 1770-му году, „самому цвѣтущему году нашей воинской славы“⁴⁾, то во всякомъ случаѣ всѣ онѣ увѣнчались успѣхомъ, который „исторгалъ изъ очей современниковъ слезы, кои разливали во всѣхъ тончайшихъ каналахъ ихъ брэннаго состава нѣкую пріятность“⁵⁾, пробуждалъ „патріотическое удовольствіе“ современниковъ⁶⁾ и усиливалъ въ нихъ чувство національной гордости⁷⁾.

Настроеніе русскаго общества, вызванное удачными и „Богу угодными“ побѣдами, ярко отражалось въ литературѣ того времени. Описцы охотно перечисляли поименно русскихъ героевъ⁸⁾ и прославляли ихъ „совершенныя и знаменитыя побѣды“, одержанныя ими надъ врагами при помощи „горящихъ любовью къ отечеству войскъ“⁹⁾.

¹⁾ П. С. З., т. XXIII, № 16678.

²⁾ А. Болотовъ, Жизнь и приключенія, т. IV, стр. 791 — 792, 1087. 1206. Г. Державинъ, Соч., т. V, стр. 725 и 727.

³⁾ Н. Карамзинъ, Историческое похвальное слово Екатерины II, въ Соб. Соч., изд. А. Смирдина, С.-Пб. 1835 г., т. VIII, стр. 11.

⁴⁾ Н. Карамзинъ, Ор. cit., стр. 13.

⁵⁾ Р. Цебриковъ, Дневникъ въ Русск. Стар. за 1895 г., т. LXXXIV, стр. 157.

⁶⁾ Г. Добрынинъ, Записки въ Русск. Стар. за 1871 г., май, стр. 576—577.

⁷⁾ Письмо Н. Лопухина къ А. Кутузову (1790 г.) въ Русск. Стар. за 1874 г., т. IX, стр. 260.

⁸⁾ Мысл. Платонъ, Поуч. слова, III, 77—78; XIII, 277. В. Петровъ, Соч., ч. I, стр. 70; 206—242.

⁹⁾ См., напримѣръ оды: въ честь гр. А. В. Суворова-Рымникскаго въ соч. Е. Кострова, стр. 141 — 149; Г. Державина, т. I, стр. 341 — 361, 642; т. VI, стр. 19; — въ честь гр. П. Румянцева въ соч. В. Петрова, ч. I, стр. 120 — 129, 205 — 242; ч. III, стр. 168 — 226. Живописецъ, П. Новикова, изд. 7-е, стр. 269—270; ср. также А. Болотовъ, Жизнь и приключенія, т. III, стр. 540; — въ честь гр. Г. Орлова въ соч. Е. Кострова, стр. 170—171; В. Петрова, ч. I, стр. 78—83; ч. III, стр. 19—46, 87—98; М. Хераскова, ч. III, стр. 71—121; Вечера на 1772 г., изд. 2-е, ч. I, стр. 53 — 54; — въ честь кн. Г. Потемкина въ соч. В. Петрова, ч. I, стр. 111—120, 158—165, 170—184, 189—192; ч. II, 16—26, 100—116; ч. III, стр. 46—52, стр. 244—257; не даромъ кн. Г. Потемкинъ „изъ современныхъ поэтовъ предпочиталъ другія В. П. Петрова“ (ср. А. Самойловъ,

Не только подвиги Суворова и Румянцева, дѣятельность Орлова и Потемкина ¹⁾, но и „немерцаемая слава россійскихъ солдатъ“ вообще вызывала искренніе восторги современниковъ ²⁾ и „рождала стихи“, въ которыхъ поэты выражали „чувства всѣхъ гражданъ“ ³⁾ и воспѣвали „громкіе бои“ русскаго воинства въ назиданіе потомству ⁴⁾.

Событія внѣшней политики еще сильнѣе заинтересовали русское общество послѣ того, какъ оно увидѣло, что подвиги національныхъ героевъ вызываютъ удивленіе и уваженіе заграничныхъ сосѣдей. И дѣйствительно, нѣкоторые изъ органовъ иностранной печати въ хвalebномъ тонѣ отзывались о „блистательныхъ и громкихъ побѣдахъ непреоборимыхъ русскихъ ратниковъ“ и объ „отмѣнномъ искусствѣ и твердости русской политики“ ⁵⁾. Такимъ образомъ дѣянія русскіхъ войскъ, по увѣренію писателей того времени, не только „привлекали на себя очи всей Европы, но и представляли зрѣлище вселенныя“; весь міръ долженъ былъ свидѣтельствовать о добродѣтеляхъ „русскихъ героевъ, побѣдоносной рукой дававшихъ покой Европѣ“ ⁶⁾. Современники полагали, что „необѣдныя Россы изумляли и удивляли весь свѣтъ своими побѣдами и возвели себя на самую вышнюю степень славы и величія“. „Міръ не зналъ, какъ побѣждаютъ Россіяны и Россіяне не знали, какъ не сокрушить врага. Ихъ стихія была слава...“ ⁷⁾. „Свѣтъ, удивленный ихъ силой“, на-

Жизнь и дѣянія кн. Г. А. Потемкина въ *Русск. Арх.* за 1867 г., стб. 1570); эта біографія гр. А. Самойлова—панегирикъ кн. Потемкину. Гораздо болѣе умѣренны отзывы о немъ Г. Державина (соч., т. I, стр. 170—177; 231—235).

¹⁾ Гр. А. Самойловъ, Жизнь кн. Г. А. Потемкина въ *Русск. Арх.* за 1867 г., стр. 1253.

²⁾ М. Херасковъ, Ода Россійскому воинству въ Твор., ч. VII, стр. 101—108. Ср. Г. Державинъ, Зап., стр. 301, 320, 339 и 379.

³⁾ Е. Костровъ, Соч., стр. 149.

⁴⁾ М. Херасковъ, Творенія, ч. VII, стр. 134.

⁵⁾ *Политическій журналъ* за 1790 г., ч. IX; за 1791 г., ч. VIII, стр. 20; за 1792 г., ч. XI, стр. 128; за 1793 г., ч. VIII, стр. 25.

⁶⁾ В. Петровъ, Соч., ч. III, стр. 169, 172. М. Херасковъ, Творенія, ч. III, стр. 93; ч. VII, стр. 101—108. Е. Костровъ, Соч., стр. 166. Г. Державинъ, Соч., т. I, стр. 227. Р. Цибриковъ, Дневникъ, *Ibid.*, стр. 176. Митр. Платонъ, Поуч. слова, II, 278; III, 82.

⁷⁾ Пустомеля, за 1770 г., изд. А. Аванасьева, стр. 7. *Адская почта* на 1769 г. изд. 2-е, стр. 131, 192. А. Волотовъ, Жизнь и приключенія т. II, стб. 1055—1056. Н. Карамзинъ, ор. сіт. въ Соч., т. VIII, стр. 27. В. Петровъ, Соч., ч. I, стр. 88; ч. III, стр. 48. Е. Костровъ, Соч. стр. 166. Митр. Платонъ, Поуч. слова, II, 278, 280; III, 76.

чиналъ уважать ее, а это, конечно, не мало льстило національному самолюбію ¹⁾ и придавало новое, самостоятельное значеніе Россіи въ международныхъ отношеніяхъ. „Сія православная земля, писалъ редакторъ Адской Почты, такъ усилилась, что всего сѣвера судьбина отъ нея зависить“ ²⁾. Вообще „Россія, по замѣчанію одного изъ мемуаристовъ XVIII вѣка, послѣ Петра I мало имѣвшая участія въ дѣлахъ Европы, въ царствованіе Екатерины II приняла на политическомъ театрѣ дѣйствительную ролю; она показала себя въ уважительной осанкѣ“... ³⁾.

Такимъ образомъ, благодаря удачнымъ войнамъ второй половины XVIII вѣка „увѣчиваемымъ... полезнѣйшими и выгоднѣйшими“ мирными трактатами, „Россія прывыкла—славы къ блескамъ, къ торжествамъ и плескамъ“ ⁴⁾, а „духъ“ современниковъ приходилъ въ „восхищеніе“ при созерцаніи „отечества своего красна, величественна и славна“ ⁵⁾. Между тѣмъ значительная доля этой славы приписывалась самой Екатеринѣ II; отблескъ ея становился лучезарнымъ нимбомъ въ которомъ современники представляли себѣ „Великую“. „Однѣхъ побѣдъ недоставало для того, что бы возвысить ее до небесъ“; наступили эти побѣды, и Екатерина, „одушевлявшая мужественное и побѣдоносное воинство своею душою“, являлась современникамъ „во всемъ блескѣ и сіяніи своей славы“ ⁶⁾. Естественно, что при такихъ условіяхъ внѣшняя политика правительства стала пользоваться довѣріемъ общества: въ концѣ царствованія Екатерины „никто при началіи войны не унывалъ и... военные съ охотою шли на сраженіе“ ⁷⁾. И дѣйствительно, страхъ, нѣкогда навѣваемый на русскихъ людей татарами и турками, напримѣръ, послѣ удачныхъ войнъ уступилъ мѣсто смѣлости, вызываемой увѣренностью въ успѣхѣ. Молодые люди

¹⁾ *Политическій журналъ* за 1794 г.. ч. III, кн. 3, стр. 155. *В. Петровъ*, Соч., ч. II, стр. 27. *А. Болотовъ*, Памятникъ, стр. 1. Ср. ср. *Е. Комаровскій*, Заняски въ Русск. Арх. за 1867 г., стб. 521 — 539 и слѣд. примѣчаніе.

²⁾ *Адская Почта* на 1769 г., изд. 2-е, стр. 130.

³⁾ *Г. Винскій*, Заняски въ Русск. Арх. за 1877 г. №№ 1 — 2, стр. 100. *Адская почта* на 1769 г., изд. 2-е, стр. 45 и 132. *Вечера* на 1772 г., изд. 2-е, ч. I, стр. 84. *Митр. Платонъ*, Поуч. слова, III, 80.

⁴⁾ *В. Петровъ*, Соч., т. II, стр. 200. *Митр. Платонъ*, Поуч. слова, III, 80.

⁵⁾ *М. Херасковъ*, Творенія, ч. VII, стр. 132.

⁶⁾ *Митр. Платонъ*, Поуч. слова, III, 87. *М. Херасковъ*, Творенія, ч. III, стр. 78; ч. VII, стр. 97. *Г. Державинъ*, Соч., т. I, стр. 13 — 15. *А. Болотовъ*, Жизнь и приключенія, т. III, стб. 532; его же Памятникъ, стр. 161.

⁷⁾ *А. Храповицкій*, Дневникъ, Стр. 48; ср. стр. 151, 173 и 191. *Р. Цибриковъ*, Дневникъ, въ *Русск. Стар.* за 1896 г.. т. LXXXIV, стр. 208.

сбѣялись надъ стариками, у которыхъ „волосы дыбомъ стаповались при воспоминаніи о янычарахъ“ ¹⁾. Воины были „единственно одушевлены духомъ мужества и славы“ ²⁾. „Солдаты начинали чувствовать свое достоинство“ ³⁾ и, „за стыдъ ставили бояться турокъ“, а офицеры „знали цѣну непріятелей своего отечества“ и утверждали, что „не турки на русскихъ, но русскіе на турокъ наводятъ страхъ и ужасъ“ ⁴⁾. Современникамъ казалось, что прежняя военная слава турокъ миновала безвозвратно. „Орудіи, писалъ издатель Пустомели во время первой турецкой войны, кони до сей поры турки враговъ своихъ поражали и которыя возвѣщали наводимый ими на всю Европу ужасъ, нынѣ только ихъ же самихъ приводятъ въ трепеть и возвѣщаютъ имъ нещастіе“ ⁵⁾. Такіе же взгляды высказывали современники и по объявленіи второй войны съ турками. „Было время и для турковъ, разсуждалъ одинъ изъ ея очевидцевъ, побѣждать европейскія войска, истреблять государей, покорять все мечу своему, что ему ни попадется или что ему за благо ни разсудится, осаждать и самыя Вѣны, столичные города римскихъ императоровъ. Но видно на все и всему есть извѣстное и опредѣленное время — паденіе и возвышеніе государствамъ, равно какъ рожденіе и смерть человѣку“ ⁶⁾. Такое бодрое настроеніе „россійскихъ граждапъ“ поддерживали, разумѣется, успѣшныя дѣйствія русскихъ войскъ въ Польшѣ и противъ Швеція, а также выгодные для Россіи (по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія большинства современниковъ) результаты ихъ, подготовляемые и закрѣпляемые дипломатіей

Довѣріе русскаго общества къ военнымъ планамъ правительства и проектамъ Петербургскаго кабинета вызывало чувство „признательности“ въ Екатеринѣ и, вѣроятно, не мало содѣйствовало развитію ея интереса къ внѣшней политикѣ: послѣдняя находила, такимъ образомъ, прочную опору въ національномъ чувствѣ и сильную поддержку въ нѣкоторыхъ приближенныхъ императрицы ⁷⁾. „Лъстецы (въ томъ числѣ и иностранные органы печати), по замѣчанію одного изъ иностранныхъ пословъ, убѣдили императрицу въ томъ, что Рос-

¹⁾ Живописецъ Н. Новикова, изд. 7-е, стр. 98, 127—128.

²⁾ Митр. Платонъ, Поуч. слова, III, 77.

³⁾ Р. Цибриковъ, Дневникъ, Ibid., стр. 176.

⁴⁾ Живописецъ Н. Новикова, изд. 7-е, стр. 128.

⁵⁾ Пустомелъ за 1770 г., изд. А. Аванасьева, стр. 49—50.

⁶⁾ Р. Цибриковъ, Дневникъ, (Вокругъ Очакова), Ibid., стр. 160.

⁷⁾ Гр. А. Самойловъ, Жизнь и дѣянія кн. Г. А. Потемкина въ Русск. Арх. за 1867 г., стр. 1010—1014, 1208. Г. Державинъ, Записки, стр. 277 (387).

сія есть величайшая имперія въ мірѣ, ея удачныя войны утвердили ее въ этой мысли, и теперь трудно кому бы то ни было представить ей положеніе государства въ его истинномъ свѣтѣ; только изъ ряда выходящія событія могли бы убѣдить ее въ томъ¹⁾. Подобнаго рода событія произошли, однако, не на востокѣ, а на западѣ Европы и не только не измѣнили, но еще болѣе упрочили внутреннюю политику Екатерины на консервативныхъ началахъ, побудивъ ее, при этомъ, усиленно заняться европейскими дѣлами, въ „дирекціи“ которыхъ даже иностранные дипломаты готовы были признать за Россіей самостоятельное и весьма важное значеніе²⁾; впрочемъ, его не отрицали и заграничные „журналы“: по словамъ одного изъ нихъ, напимѣръ, „Екатерина Великая волею своею рѣшаетъ положеніе многихъ государствъ и премудрыми дѣянїями своими преобразуетъ исторію Россіи въ существенную часть исторіи всемірной“³⁾.

Естественно, что при такихъ условїяхъ не внутренняя, а внѣшняя политика стала все болѣе и болѣе интересоваться славоблюбую Екатерину II. „Душа ея, писалъ статсъ-секретарь императрицы Г. Державинъ въ началѣ 1790-хъ годовъ, болѣе занята была славой и замыслами политическими, такъ что иногда не понимала она, что читано было ей въ запискахъ дѣлъ гражданскихъ“⁴⁾.

Въ это время событія, волновавшія Францію, дѣйствительно, начинали привлекать всеобщее вниманіе. Какъ и другіе европейскіе государи, Екатерина не сразу поняла международное значеніе французской революціи⁵⁾. Вскорѣ, однако, взгляды ея по этому вопросу опредѣлились.

¹⁾ Гаррисъ, Денеша отъ 31-го іюля 1778 г. въ *Русск. Стар.* 1896 г., № 4, стр. 143. *Политическій журналъ* изд. Сохацкимъ за 1791 г., ч. V, стр. 191 и за 1794 г., ч. IV, кн. 2, стр. 175.

²⁾ А. Храповицкій, Дневникъ, стр. 393. Денеша Д. Гарриса отъ 31-го іюля 1778 г. Ibid. Письмо Сенакъ де Мельяма въ *Русск. Арх.* за 1866 г., стр. 440.

³⁾ *Политическій журналъ* за 1791 г., ч. V, стр. 191 и за 1792 г., ч. III, стр. 156.

⁴⁾ А. Храповицкій, *op. cit.*, 393. Г. Державинъ, Записки, стр. 219 (319), 287 (387). Впрочемъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что пѣвецъ Фелицы былъ сильно раздосадованъ отношеніемъ императрицы Екатерины къ его докладамъ. Ср. такъ же отзывъ *Senac de Meilhan* въ *Русск. Арх.* за 1866 г., стр. 440 и статью не-извѣстнаго по случаю кончины Екатерины II въ *Политическомъ журналѣ* за 1796 г., ч. IV, кн. 3, стр. 346.

⁵⁾ А. de Tocqueville, *L'ancien régime et la Révolution*, 7 ed., p. 2. Причины, объясняющія подобнаго рода отношенія европейскихъ государей къ революціи, хорошо разъяснены у А. Sorel, *Op. cit.*, t. I et II, *passim*.

Уже въ общественномъ броженіи, сказавшемся благодаря дѣятельности Новикова и Радищева. Екатерина усматривала вредное вліяніе на русское общество тѣхъ радикальныхъ идей, которыя въ связи съ другими причинами вызвали политическое движеніе въ Западной Европѣ конца прошлаго вѣка ¹⁾. Мѣры, направленныя противъ „разсѣванія заразы французской“, не замедлили появиться. Кромѣ усиленія цензуры и закрытія вольныхъ типографій ²⁾, Екатерина повелѣла Симолину (въ августѣ 1790 г.) объявить всѣмъ русскимъ приказаніе о скорѣйшемъ возвращеніи ихъ изъ Франціи въ отечество, а указомъ 8-го февраля 1792 года изгнала изъ Россіи французовъ, не пожелавшихъ открыто подъ присягою отказаться отъ революціонныхъ идей ³⁾. Еще позднѣе императрица пришла къ заключенію, что ослабленіе монархической власти во Франціи подвергаетъ опасности всѣ другія монархіи ⁴⁾. Такимъ образомъ, вопросы внѣшней политики приобрѣли въ ея глазахъ первостепенное значеніе и для направленія внутренней дѣятельности правительства. Къ этимъ мнѣніямъ вскорѣ присоединилось убѣжденіе во враждебномъ отношеніи Франціи къ Россіи, которое какъ нельзя лучше доказывали, по мнѣнію Екатерины, депеши, перлюстрированныя ею въ январѣ 1789 года ⁵⁾. Заня-

¹⁾ При чтеніи книги А. Радищева императрица замѣтила „Тутъ разсѣваніе заразы французской“ (*А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 398; ср. *Ут. М. О. И. и Д.*, 1865 г., кн. III, стр. 77); въ польскихъ волненіяхъ она также усматривала результаты „адскаго ученія“ (*ibid.*, стр. 345. См. еще *Ут. М. О. И. и Д.*, 1865 г., кн. 3, стр. 77. Кн. М. Щербатовъ разсуждалъ объ этомъ иначе; „малое просвѣщеніе, писалъ онъ въ своей „Статистикѣ“, вводитъ (населеніе) томо въ вѣдшія заблужденія и къ духу неподанства... Ежели народъ поллой просвѣтитса [въ недостаточной мѣрѣ] и будетъ сравнивать тягости своихъ налоговъ съ пышностью государя и вельможъ, не зная, впрочемъ, ни нужды государства ни пользы самой пышности, тогда не будетъ ли онъ роптать за налоги, а наконецъ, не произведетъ ли сіе и бунта?“ (*Кн. М. Щербатовъ*, Статистика въ разсуд. Россіи, стр. 95).

²⁾ П. С. З., т. XXIII, №№ 16868 и 17508.

³⁾ *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 345. П. С. З., т. XXIII, № 17101. Ср., *ibid.*, № 17201. Этотъ указъ дѣйствительно приведенъ былъ въ исполненіе (*А. Болотова*, Жизнь и приключенія, т. IV, стб. 1079).

⁴⁾ *А. Грибовскій*, Записки, стр. 48. *Политическій журналъ* за 1791 г., ч. X, стр. 101.

⁵⁾ С. Р. Н. О., XII, 153. *А. Храповицкій*, Дневникъ, стр. 235 и 395. *А. Грибовскій*, Записки, стр. 51. Въ 1792 г. императрица узнала о появленіи какого-то француза, проѣхавшаго черезъ Кёнигсбергъ 22-го марта „съ злымъ умысломъ на здравіе Ея Величества“. — Въ томъ же году въ Шкловъ былъ задержанъ графъ де Монтегю, будто бы „якобинецъ, которому поручено было съечь нашъ черноморскій флотъ“. (*Л. Эмелгардъ*, Записки, М., 1867 г., стр. 35).

тая, однако, войнами съ Турціей и Швеціей, а также вторымъ Польскимъ раздѣломъ и довольная тѣмъ, что событія во Франціи нѣсколько отвлекаютъ вниманіе Австріи и Пруссіи отъ русской политики на югъ и сѣверъ Европы ¹⁾, императрица лишь 8-го февраля 1792 года окончательно порвала всякія сношенія съ Франціей; со второй половины того же года она уже рѣшилась принять участіе въ коалиціи противъ нея, участіе, которое болѣе активнымъ образомъ обнаружила не ранѣе „ужасныхъ происшествій 10-го августа и 10-го января“ ²⁾...

Характеръ послѣдняго десятилѣтія царствованія императрицы Екатерины II, какъ видно, не благопріятствовалъ кропотливой работѣ надъ изданіемъ описанія внутренняго правленія Россійской Имперіи. Появленіе его не только казалось обществу и правительству менѣе нужнымъ, но сопряжено было и съ болѣе значительными затрудненіями, чѣмъ прежде; наконецъ, если бы даже приведеніе такихъ работъ „къ окончанію“ оказалось дѣломъ не труднымъ, результаты ихъ становились не особенно желательными съ правительственной точки зрѣнія, въ виду условій времени, не благопріятствовавшихъ подобнаго рода предпріятіямъ.

Итакъ, „Описаніе“, запоздавшее всего, быть можетъ, на нѣсколько лѣтъ, осталось рукописнымъ сборникомъ, которымъ едва ли воспользовались и послѣдующія комиссіи „для составленія или собранія законовъ“. Первой изъ этихъ комиссій, въ 1796 году, какъ извѣстно, поручено было собрать существующія узаконенія и извлечь изъ нихъ три книги законовъ: уголовныхъ, гражданскихъ и дѣлъ казенныхъ ³⁾. Кроме того, однако, въ силу указа отъ 16-го декабря, комиссіи предстоило заняться составленіемъ особой четвертой книги, въ которую она должна была помѣстить все право общее и особенное, а также „опущенія и неисправленія должностей, за кои слѣдуетъ удовлетвореніе обиженныхъ и другіе штрафы, и потому оно не относится прямо

¹⁾ А. Храповицкій, Дневникъ, стр. 386.

²⁾ А. Sorel, op. cit. t. II, passim. С. Р. Н. О., XLII, 180 — 181 (1791 г. іюня 30-го), 202 (1791 г. сентября 24-го). П. С. З., т. XXIII, № 17101. А. Болотова, Записки, т. IV, стб. 1077.

³⁾ П. С. З., т. XXIV, № 17652 (1796 г. декабря 16-го). Обзорніе историч. свѣд. о сводѣ законовъ, стр. 33. Сперанскій не упоминаетъ четвертой части предполагавшагося собранія.

къ уголовному преступленію“. При этомъ „за руководство“ при составленіи этой книги комиссія должна была принять „Наказъ и все, что сдѣлано комиссіей 1767 года“¹⁾. Возможно, что наказъ, начертаніе, „уроки“ императрицы Екатерины и вообще дѣятельность комиссіи объ общемъ правѣ могли повліять вмѣстѣ съ другими работами прежнихъ депутатовъ на составленіе плана четвертой книги новаго собранія²⁾. Никакихъ указаній, однако, на то, чтобы его составителямъ извѣстно было „Описаніе“ внутренняго правленія Россійской Имперіи мы не встрѣтили. То же, повидимому, произошло съ комиссіей 1804—1826 годовъ. Пользуясь при изложеніи основаній россійскаго права идеями большею частью уже выработанными во второй половинѣ XVIII вѣка³⁾, она имѣла въ своемъ распоряженіи какое то „изложеніе образованія Россійскаго государства во всѣхъ отрасляхъ управленія со временъ пережъвъ, сдѣланныхъ Петромъ“ и „до-

1) Арх. Госуд. Сов., Дѣла Код. Отд., № 230, Приложение къ журналу 1800 г. марта 31-го.

2) Арх. Госуд. Сов., *ibid.* Основныя подраздѣленія этой книги (части и „составы“) слѣдующія. *Часть I.* О правѣ общемъ относительно сохраненія цѣлости, добраго порядка и тишины государства: 1) о власти самодержавной и отъ оныя учрежденныхъ судебныхъ мѣстъ и прочихъ правленій и начальствъ (*sic.*); 2) о внутреннемъ распредѣленіи государства на части и о существенномъ тѣхъ частей положеніи; 3) о существующихъ въ государствѣ христіанскихъ и иныхъ вѣрахъ относительно наблюденія по онымъ при сохраненіи догматовъ и прочихъ правилъ и обрядовъ; 4) о благоустройствѣ относительно личной и общественной безопасности и спокойствія государственныхъ жителей и чужестранныхъ вообще, о штрафахъ и взысканіи въ случаѣ нарушенія сего; 5) о правосудіи вообще по дѣламъ гражданскимъ; 6) о управленіи нравовъ и благоустроенности; 7) о благочиніи и полиціяхъ вообще; 8) о коллегіяхъ, канцеляріяхъ и прочихъ присутственныхъ мѣстахъ, учрежденныхъ для отправленія порученныхъ имъ дѣлъ, кромѣ правосудія по дѣламъ гражданскимъ. *Часть II.* О правѣ особенномъ относительно лицъ, недвижимыхъ и движимыхъ имѣній и всякихъ обязательствъ государственныхъ жителей вообще: 1) о различіи сихъ государственныхъ жителей на разные роды (дворянъ, средняго и нижняго рода людей), о личныхъ и вещественныхъ ихъ преимуществахъ, выгодахъ и обязанностяхъ; 2) о разныхъ установленіяхъ, касающихся до лицъ (супружествъ, родителейъ и дѣтей, усыновленіи, опека); 3) о вещахъ или имѣніяхъ недвижимыхъ и движимыхъ, подлежащихъ въ собственность дворянству и прочимъ владѣльцамъ; 4) о обязательствахъ вообще со стороны государственныхъ жителей по принадлежностямъ коронѣ и по ихъ между собою собственностямъ всякаго рода и существа. Подпись: Д. с. с. Иванъ Ананьевской. (Составы дѣлятся на отдѣленія, отдѣленія на главы).

3) Систематическій сводъ существующихъ законовъ Россійской Имперіи съ основаніями права изъ оныхъ извлеченными, издаваемый комиссіей составленія законовъ, Спб., 1815, т. I, стр. 1—XVIII и 1—101.

полненіе къ этому изложенію касательно власти сената и высшихъ въ государствѣ присутственныхъ мѣстъ въ особенности¹⁾; но въ дѣлахъ этого установленія намъ удалось разыскать лишь „вѣдомость, какимъ образомъ Россійской Имперіи правительства отправленіе имѣють“; упоминаемые здѣсь указы, однако, не старше половины 1760 годовъ, такъ что и самая вѣдомость, по всей вѣроятности, составлена еще въ комиссіи объ общемъ правѣ (1767—1774 гг.)²⁾. Другіе факты изъ исторіи комиссіи 1804—1826 гг. также указываютъ на то, что она едва ли пользовалась „Описаніемъ“. Когда въ 1815 году, напримеръ, государственный совѣтъ при разсмотрѣніи новаго уложенія почувствовалъ нужду въ полномъ сводѣ прежнихъ законовъ, то оказалось, что такого свода „не было“ и пришлось составлять его заново³⁾. Правда, члены комиссіи работали надъ „собраніемъ существующихъ въ Россійской Имперіи законовъ“; но и при его сочиненіи, повидимому, къ „Описанію“ также не обращались. Догматическое изложеніе этого свода сопровождають обширныя выписки изъ законовъ, во многомъ напоминающія прежніе экстракты, надъ которыми такъ долго работали „сочинители“ XVIII вѣка, но составленные независимо отъ нихъ; во всякомъ случаѣ, въ составъ этого собранія вошли лишь уложенія: гражданское, торговое и уголовное, въ неполномъ видѣ и расположенные по системѣ, отличной отъ предшествующихъ попытокъ подобнаго рода⁴⁾. Наконецъ, и въ дѣлахъ бывшего втораго отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, преобразованнаго вслѣдъ затѣмъ въ Кодификаціонный отдѣлъ, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ они недавно поступили въ Архивъ Государственнаго Совѣта, „Описанія внутренняго правленія Россійской Имперіи“ также, не сохранилось⁵⁾, чѣмъ можетъ быть, объясняется и тотъ съ перваго взгляду странный фактъ, что оно (по крайней мѣрѣ въ полномъ его составѣ) осталось, по всей вѣроятности, совершенно неизвѣстнымъ лучшимъ юристамъ начала нынѣшняго столѣтія: гр. М. Сперанскому и Э. А. Горюшкину⁶⁾.

¹⁾ Имп. Публич. Библ., F°. II, № 4. (Каталогъ манускриптовъ, принадлежащихъ къ Россійскому законодательству, составленный при комиссіи 1821—1822 гг.)

²⁾ Арх. Госуд. Сов., Дѣла Код. Отд., № 599 (стар. нум.)

³⁾ Обзорѣніе историч. свѣдѣній, стр. 38—39.

⁴⁾ Арх. Госуд. Сов., Дѣла Код. Отд. № 296.

⁵⁾ Поиски наши въ этомъ архивѣ, и въ большинствѣ другихъ хранилищъ—остались до сихъ поръ безъ успѣха.

⁶⁾ Обзорѣніе историч. свѣдѣній, стр. 38 и 51. Здѣсь говорится, что по упраздненіи комиссіи 1767 г. въ 1774 году въ царствованіе императрицы Елизаветы

Такимъ образомъ, работы по составленію описанія могли, конечно, оказать нѣкоторое вліяніе въ узкой бюрократической сферѣ, но видимыхъ послѣдствій во всякомъ случаѣ не имѣли ¹⁾).

Между тѣмъ, изданіемъ „Описанія“, предназначеннаго для всеобщаго употребленія, была бы удовлетворена одна изъ настоятельныхъ потребностей русскихъ людей второй половины XVIII вѣка. Въ самомъ дѣлѣ общественное сознаніе этого времени нуждалось въ реальной опорѣ, которая доставила бы ему возможность подняться на уровень требованій, предъявляемыхъ обществу государствомъ. Сложныя задачи русской дѣйствительности, особенно по учрежденіи губерній, трудно было рѣшить на основаніи отвлеченныхъ, однако, теорій нату- ральнаго права; для этого слѣдовало обратиться къ ознакомленію съ народнымъ бытомъ и къ изученію позитивнаго національнаго законодательства въ томъ видѣ, въ какомъ оно выработано было самою жизнью. Лучшіе представители русскаго общества начинали созна- вать такую потребность и въ извѣстной степени могли бы удовле- творить ее, если-бы описаніе внутренняго правленія Россійской Им- періи, въ равной мѣрѣ предшествовавшее и полному собранію и своду ея законовъ, оказалось бы доступнымъ публикѣ. Въ такомъ случаѣ этотъ сборникъ не только пригодился бы въ видѣ пособія для обу- ченія подростящихъ поколѣній русскому праву для его разра- ботки учеными юристами; но и распространеніе его среди русскаго общества и возможно болѣе широкое пользованіе имъ въ бюрократи- ческихъ сферахъ способствовало бы, вѣроятно, нѣсколько большому развитію правомѣрности общественныхъ отношеній и законности въ правительственной дѣятельности. Крутой поворотъ во внутренней по- литикѣ императрицы Екатерины II за послѣднее десятилѣтіе ея цар- ствованія отозвался, однако, и на судьбѣ „Описанія“: оно осталось

терминъ II уже не возвращались къ составленію свода или Уложения.—З. Горюшкинъ въ числѣ пособій „къ познанію русскаго права“ рекомендуетъ между прочимъ „Труды комисіи Уложения, продолжаемые до 1775 г. въ 30 частяхъ состоящія, видимыя въ спискахъ“ (З. Горюшкинъ, Руководство, I, 1—2); но, очевидно, дальнѣйшихъ работъ въ томъ же направленіи не знаетъ.

¹⁾ Нѣсколько иное значеніе, напримѣръ, получили работы надъ Австрійскимъ уложеніемъ. „Wenn auch der Codex Theresianus nicht zum Gesetze wurde, so war doch die auf seine Verfassung verwandte Mühe nicht nutzlos, denn er bildet die Grundlage der folgenden Codificationsarbeiten die nach langer Zeit und nach Zustandekommen unserer allgemeinen bürgerlichen Gesetzbücher führten“ (P. H. Harras von Harrassowsky, op. cit., B. I, s. 13).

неизданнымъ. Обнародованію его, повидимому, воспрепятствовали не только случайныя обстоятельства, но и то новое направленіе, которое приняло развитіе русской жизни этого времени: общество, въ значительной мѣрѣ удовлетворенное реформами 1775—1785 гг., начинало увлекаться успѣхами русскихъ войскъ и дипломатіи, а правительство, уже охладѣвшее къ задачамъ „мудраго правленія“, не столько интересовалось тѣми мѣропріятіями, въ связи съ которыми, какъ указано было выше, стояло и изданіе „Описанія“, сколько заботилось о содержаніи военныхъ силъ и ихъ употребленіи, о внѣшней политикѣ Россіи вообще и, въ частности, объ отношеніяхъ ея къ французской революціи.

А. Даше-Дашлевскій.

ЗАДВОРНЫЕ ЛЮДИ.

Задворные люди, какъ особый классъ въ составѣ крѣпостнаго сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ, лишь недавно обратили на себя вниманіе изслѣдователей. Починъ въ постановкѣ этого вопроса составляетъ безспорную заслугу профессора В. О. Ключевского. Ему принадлежитъ первый и до сихъ поръ единственный опытъ *выясненій* наиболѣе важныхъ особенностей въ хозяйственномъ бытѣ и юридическомъ положеніи задворныхъ людей ¹⁾). Послѣдующая литература предлагаетъ лишь или нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія ²⁾, или немногія, хотя и важныя, но недостаточно разъясненныя возраженія по поводу выводовъ профессора Ключевского ³⁾).

Вопросъ о задворныхъ людяхъ представляетъ для изслѣдователя большія трудности. Онѣ заключаются главнымъ образомъ въ скудости доступныхъ изученію источниковъ, которые не даютъ еще достаточнаго матеріала для полнаго выясненія всѣхъ особенностей въ положеніи задворныхъ людей. Отмѣтимъ главные типы источниковъ.

¹⁾ *Русск. Мысль*, 1886 г., № 10, стр. 1—20: Подушная подать и отѣна холопства въ Россіи, IV. Задворные люди.

²⁾ А. С. Лаппо-Дамилевскій, Организация прямого обложенія, стр. 147, 152—153.

³⁾ П. Н. Милюковъ, Государственное хозяйство Россіи въ эпоху преобразованій, стр. 642—643; Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, стр. 85—87. Настоящій очеркъ былъ уже составленъ, когда мы познакомились съ замѣткой П. Н. Милюкова: Когда задворные люди стали государственными тяглецами?—появившейся въ Трудахъ Рязанской Учен. Архивы. Комиссіи за 1897 г., т. XII, вып. I, стр. 97—99. Въ ней авторъ приводитъ документальное подтвержденіе своей догадкѣ, высказанной въ вышеуказанныхъ его трудахъ. Намъ очень пріятно, что и приводимыя нами данныя вполне совпадаютъ съ новыми данными, указанными П. Н. Милюковымъ.

Терминъ „люди за дворомъ“, или „задворные люди“, не былъ еще извѣстенъ въ XVI вѣкѣ: ни официальные документы, ни частные акты того времени не знаютъ его. Только памятники первой половины XVII вѣка и то довольно рѣдко начинаютъ упоминать о задворныхъ людяхъ. Однимъ изъ самыхъ раннихъ свидѣтельствъ этого рода является указъ 1624 г. октября 14-го, рисующій одну любопытную черту въ положеніи упомянутаго разряда людей. Указъ устанавливаетъ непосредственную имущественную отвѣтственность задворныхъ людей за совершенныя ими преступленія даже въ томъ случаѣ, если сами виновные уже умерли, тогда какъ подобная отвѣтственность за проступки дворовыхъ людей падаетъ на ихъ господъ ¹⁾. Правило этого указа, признающаго нѣкоторую имущественную самостоятельность, или, по крайней мѣрѣ, особый имущественный инвентарь задворныхъ людей, цѣликомъ повторено в Уложеніемъ ²⁾. Но, кромѣ этого указа, не сохранилось ни одного упоминанія о задворныхъ людяхъ въ указахъ первыхъ трехъ четвертей XVII вѣка. Сравнительно чаще они обращаютъ на себя вниманіе законодателя въ послѣдней четверти вѣка, послѣ переписи 1677—1678 годовъ, и всегда при одинаковыхъ условіяхъ. Но ни эти позднѣйшіе указы, ни вышеприведенный не даютъ сколько нибудь опредѣленнаго отвѣта на вопросъ, кто же были задворные люди, чѣмъ они отличались отъ другихъ разрядовъ несвободныхъ, и какими условіями обставлялось зачисленіе въ эту особую группу зависимыхъ людей.

Нѣсколько любопытныхъ данныхъ о задворныхъ людяхъ сообщаютъ писцовыя и особенно переписныя книги XVII вѣка. Но заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія освѣщаютъ почти исключительно одну сторону вопроса: они выясняютъ, изъ какихъ разрядовъ холопства пополнялся классъ задворныхъ людей. Какъ ни важны эти свѣдѣнія, они, однако, оставляютъ многое темнымъ и неразъясненнымъ въ цѣломъ рядѣ вопросовъ о задворныхъ людяхъ ³⁾. Отвѣтъ на эти послѣд-

¹⁾ А. И., III, № 167, стр. 303: „А которые люди жили за дворомъ, а живучи также воровали, и на тѣхъ задворныхъ людехъ на самихъ выти имати; а которые задворные померли, и тѣхъ людей животы продавать въ вытъ“.

²⁾ Улож., XXI, 67 и 68.

³⁾ Изъ переписныхъ книгъ 7154—7155 гг., хранящихся въ Арх. Мин. Юстиц., просмотрѣны: 1) книга 7, по Можайскому уѣзду; 2) книга 182, общій № 151, по Калужскому, Воротыаскому, Мещовскому и Медыньскому уѣздамъ; 3) книга 440, по Серпуховскому, Малоярославецкому, Оболенскому, Тарусскому и Боровскому уѣздамъ; 4) книга 179, общій № 158, по Каширскому уѣзду; 5) книга 412, по

ніе приходится искать только въ массѣ частныхъ актовъ, содержащихъ разнаго рода сдѣлки на холоповъ или условія о поступленіи въ службу; иначе говоры необходимо изучать практику, быть, чтобы извлечь отсюда какія-нибудь указанія на господствующія обычныя правила.

Наши сравнительно бѣдныя печатныя собранія частныхъ актовъ не содержатъ никакихъ сколько нибудь любопытныхъ данныхъ по интересующему вопросу. Ихъ надо разыскивать среди богатаго архивнаго матеріала. Но частному лицу, могущему лишь урывками и на короткое время посвящать себя занятіямъ въ нашихъ архивахъ, совершенно неупорядоченныхъ для плодотворныхъ научныхъ занятій, чрезвычайно трудно разыскать значительное количество матеріала, который позволялъ бы сдѣлать общіе выводы изъ цѣлаго ряда однородныхъ случаевъ. Въ распоряженіи автора имѣется лишь небольшое число подобнаго рода актовъ; поэтому онъ считаетъ непосильною задачу предложить отвѣты на всѣ вопросы, уже поставленные ученою критикой. Нѣкоторыя однако дополненія и поправки могутъ быть предложены и въ настоящее время.

Прежде всего нѣсколько замѣчаній о самомъ терминѣ. По общепринятому мнѣнію „задворные люди“ составляли особую группу въ средѣ древне-русскаго холопства. Между тѣмъ не всякій „задворный“ человекъ былъ холопъ. Памятники упоминаютъ въ числѣ государевыхъ дворовыхъ людей *задворныхъ конюховъ*. Котошихинъ сообщилъ, что они „бываютъ въ товарищахъ у столповыхъ приказчиковъ и принимаютъ и роздаютъ всякую казну, и овесъ и сѣно, съ ними вмѣстѣ и безъ нихъ, и ходятъ за царемъ въ походы и посылаются по приказомъ же на конскія площадки, и надсматривать луговъ и сѣна царскаго и лошадей, и носить на Москвѣ, какъ ѣздитъ царь по монастыремъ и по церквамъ, покровецъ, чѣмъ лошади покрываютъ, и приступить деревяной обить бархатомъ, съ чего царь садитца на лошадь и сходить съ лошади. А будетъ ихъ въ томъ чину человекъ съ 40“.

Зарайскому уѣзду, и 6) Вотчинной конторы по городу Пскову кн. ⁸⁶/₁₆₂₈, по Пусторжевскому уѣзду. Изъ переписныхъ книгъ 7186 года въ томъ же Архивѣ просмотрѣны: 1) книга 19, общій № 11599, по Мещовскому уѣзду; 2) книга 1, общій № 9451, по Каширскому уѣзду; 3) книга 12, общій № 10820, по Можайскому уѣзду, и 4) книга 1, общій № 15084, по Дмитровскому уѣзду. Ниже въ смыслахъ книги именуется по городу съ указаніемъ года; вслѣдъ за годомъ оставленные №№ обозначаютъ номеръ акта.

Въ числѣ другихъ дворовыхъ чиновъ и задворные конюхи, „люди честные и пожалованные годовымъ денежнымъ жалованьемъ, и помѣстьями и вотчинами“¹⁾). Безспорно ихъ отдаленные предки по профессіи, конюшіе тѣны княжескіе, были полные холопы; задворные конюхи московскихъ государей уже чиновные люди, господа помѣщики и вотчинники, и сами могли владѣть холопами и крестьянами.

Далѣе памятники говорятъ о задворныхъ бобыляхъ. Въ 1671 году марта 13-го новгородецъ посадскій человѣкъ Васька Ѳедоровъ предъявилъ къ запискѣ отпускную на свою родную сестру Оксиньцу отъ имени псковскаго помѣщика Богдана Неклюдова, за которымъ она жила въ дворовыхъ женкахъ и выдана замужъ за вотчиннаго задворнаго бобыля того же помѣщика, за Наумка Сѣркова. Въ отпускной сказано, что отпустилъ онъ Богданъ „задворнаго своего вотчиннаго бобыля Наума Маркова сына Сѣркова жену Оксиньцу Ѳедорову дочь съ дѣтми ея на всѣ четыре стороны“. Помѣщикъ взялъ съ брата отпущенной жѣнки „за выводъ съ дѣтми“ 20 рублей и обязался „во крестьянствѣ на нее и на дѣтей ея великому государю не бить челомъ“ даже и въ томъ случаѣ, если она учнетъ жить вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, который отъ помѣщика сбѣжалъ. „И я Богданъ и мои дѣти на него Наумка во крестьянствѣ потому же не челобитчики и не исцы“, такъ заключаетъ помѣщикъ отпускную²⁾). Въ 1676 г. недоросль Даниилъ Андреевъ сынъ Шандинъ предъявилъ къ записи крестьянскую порядную на выходца, который вышелъ лѣтъ съ двадцать и жилъ въ Псковскомъ уѣздѣ въ разныхъ мѣстахъ, переходя и приставая у разныхъ чиновъ крестьянъ, кормился работою своею, а у отца недоросля, у подьячаго Андрея Шандина, жилъ онъ лѣтъ съ семь добровольно *задворнымъ бобылемъ*³⁾).

О задворныхъ бобыляхъ также упоминаютъ, хотя и крайне рѣдко, переписныя книги. Такъ въ переписной книгѣ по Каширѣ 1646—1647 годовъ за околицичимъ за Степаномъ Матвѣевичемъ Проѣстевымъ въ селѣ Косяевѣ, въ числѣ бобыльскихъ дворовъ значится „во дворѣ Екимко Обрамовъ, у него братъ Ивашко Дебезъ; *задворный бобыль* Перемлейко прозвище Ивашко Дмитріевъ; у него дѣтей... А пришелъ тотъ Ивашко въ с. Косяево во 154 году, а прѣжь того жилъ въ

¹⁾ Котошицкии, VI, § 6.

²⁾ Книга Вотчинной конторы по городу Пскову № ⁷⁹/₁₆₉₁, лл. 181 оборотъ—184.

³⁾ Тамъ же, книга № ⁷⁴/₁₆₁₈, № 41.

Коломенскомъ уѣздѣ, въ государевѣ дворцовомъ селѣ Солдыревѣ¹⁾. Задворные бобыли, хотя бы они перечислялись не съ бобылями, а между задворными людьми, не были холопами. Они были крѣпки своимъ господамъ по бобыльству или по крестьянству, а не по дворовой или задворной службѣ. Не даромъ Богданъ Пеклюдовъ обязуется не бить челомъ государю „во крестьянствѣ“ на своего бѣглаго задворнаго бобыля.

Памятники упоминаютъ еще монастырскихъ задворныхъ служекъ. Таковые проживали, напримѣръ, за Антоновымъ монастыремъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ въ монастырской слободѣ и по деревнямъ²⁾.

И такъ, первый выводъ, къ какому мы приходимъ, заключается въ томъ, что терминъ „задворный“ примѣнялся не только къ определенному разряду холоповъ; онъ обнимаетъ самые разнородные классы жителей въ Московскомъ государствѣ, прилагаясь одинаково и къ чиновнымъ особамъ, и къ нѣкоторымъ разрядамъ тяглаго населенія, и къ господскимъ крѣпостнымъ, и даже къ монастырскимъ людямъ.

Переходимъ теперь къ самой обширной группѣ задворныхъ людей—къ задворнымъ людямъ въ тѣсномъ смыслѣ, которые проживали за помѣщиками и вотчинниками. Господствующее мнѣніе считаетъ этихъ задворныхъ людей пашенными холопами, имѣющими особые земельные надѣлы (*tenure servile*). Самостоятельное земледѣльческое хозяйство, во многихъ отношеніяхъ совершенно подобное крестьянскому, выдѣляетъ задворныхъ людей въ особый разрядъ изъ среды другихъ видовъ служлага, двороваго и пашеннаго холопства. Такое представленіе составляетъ исходный пунктъ всѣхъ построений и выводовъ проф. Ключевскаго. Однако и это мнѣніе не можетъ быть принято безъ оговорокъ. Памятники знаютъ и называютъ задворныхъ людей многихъ профессій; значить, самостоятельное земледѣльческое хозяйство не является ихъ спеціальнымъ занятіемъ, въ силу котораго они и получали особое прозваніе задворнаго человѣка. Такъ имѣется

¹⁾ По Каширѣ 7154 г., л. 328; ср. еще по Можайску 7154 г., л. 438 об.: „за Федоромъ Елизаровымъ сыномъ Лыаловымъ д-ни Мамаево, а въ ней дв. вотчинниковъ да во дв. приказникъ..., да дѣловые задворные люди: во дв. кабалной человѣкъ Сидорко Михайловъ сынъ Ондреева, во дв. кабалной человѣкъ Ивашко Неведьевъ сынъ Коговъ, въ томъ же дворѣ бобыль Ондрушка Григорьевъ сынъ“; по Каширѣ 7166 г., № 45: „за Семеномъ Семеновымъ сыномъ Скорняковымъ Пиваревымъ вотчина жеребей въ с. Жежалиѣ... въ той его вотчинѣ задворныхъ людей литовскаго холопу: во дв. Марчко Яковлевъ..., во дв. бобыль Лаврушка Степановъ... а крѣпостей не положилъ“.

²⁾ *Замысловскій*, Извлеченія изъ переписныхъ книгъ, стр. 183, примѣч. 1.

цѣлый рядъ указаній, что задворные люди бывали приказчиками. Уже съ глубокой древности холопамъ поручается завѣдываніе отдѣльными отраслями княжескаго и частнаго хозяйства. Таковы были огнищные, конюшіе, сельскіе и ратайные тиуны и городскіе и сельскіе ключники; всѣ они и по Русской Правдѣ, и по Судебникамъ полные холопы. Въ московское время рядомъ съ этими управителями имѣній появляются приказчики. Быть на приказѣ значить исполнять чье либо порученіе; быть на приказѣ въ селѣ или деревнѣ значить въ частности управлять имѣніемъ. Приказчики бывали и въ государевыхъ, и въ монастырскихъ, и въ боярскихъ селахъ. Они уже, быть можетъ, по большей части не рабы, а свободные и даже иногда чиновные люди. Но приказчикомъ могъ быть и холопъ; землевладѣльцы избирали своихъ приказчиковъ и изъ задворныхъ людей. Такъ въ 1646 году за Алексѣемъ Ѳедоровымъ Шишкинымъ въ селцѣ Шатовѣ Серпуховскаго уѣзда по сказкѣ помѣщика числились два двора старинныхъ задворныхъ людей Васьки и Бориски Кирсановыхъ и дворъ приказчика Филипка Кирсанова. Допрошенные задворные люди сказали, что „онъ Васка пришелъ съ матерью своею въ зяблой годъ малъ, и шла мать ево за Осипова человекъ Шишкина за Мартинка прозвище Первущка замужъ; а онъ Бориско отъ той его матери и отца родился въ той же деревнѣ Шатовѣ; а Олипка сказалъ—у Ѳедора Шишкина на Москвѣ, а родился въ томъ же дворѣ у Ѳедора Шишкина, а крѣпостей на себя не сказали“. По поводу этихъ показаній произведенъ сыскъ, и обыскные люди сказали, что „Васька и Бориско у Ѳедора Шишкина бывали задворные люди, а нынѣ живутъ за нимъ же Ѳедоромъ во крестьянѣхъ и тягло платятъ со крестьяны вмѣстѣ; а Оилко (sic) де его Ѳедоровъ задворной человекъ“¹⁾.

Кромѣ почетной службы въ приказчикахъ, задворные люди значатся: въ кузнецлахъ, мельникахъ, колесникахъ, сапожныхъ мастерахъ, конюхахъ²⁾. Задворные люди конюхи нерѣдко называются задвор-

¹⁾ По Серпухову 154 г., лл. 106—107. Ср. еще по г. Пскову 154 г., № 284: „за вдовою за Марфою Петровскою женою Лихорева половина селца Кожкина, а въ томъ селцѣ дворъ еѣ вдовы Марфы, (в) человекъ Іудха Ѳедосѣевъ, да задворной человекъ приказчикъ Потанко Лукинъ; и тѣ люди ставлены и допрашиваны, а въ допросѣ сказались кабалные люди, а кабалы де на Москвѣ“. По Каширѣ 7186 года, № 338: да задворныхъ людей: во дв. приказчикъ Матюшка Алексѣевъ; № 592: да задворный кабалный человекъ приказчикъ; тамъ же еще №№ 542 и 568.

²⁾ Углицкія писцовыя книги, стр. 603; по Пскову 154 г., № 282 и № 348, по Каширѣ 186 г., № 471; переписная по Тарусскому уѣзду 154 г., л. 331,

ными конюхами. Значить, и у господъ помѣщиковъ, какъ и у государя, были задворные конюхи, но съ тою разницею, что государевы задворные конюхи—чиновные люди, а боярскіе—холопы.

Такихъ или подобныхъ указаній на профессіи задворныхъ людей встрѣчается въ памятникахъ немного. Значить ли это, что подобныя профессіи выпадали на долю задворныхъ людей въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ? Отвѣчать утвердительно на этотъ вопросъ едва ли возможно. Въ тѣхъ же самыхъ памятникахъ, изъ которыхъ почерпнуты вышеприведенныя данныя, вовсе не чаще, если только не рѣже, встрѣчаются указанія на земледѣльческія занятія задворныхъ людей ¹⁾. Гораздо чаще, можно сказать, по общему правилу, книги, перечисляя дворы задворныхъ людей, не содержатъ никакихъ указаній на ихъ занятія.

Только что приведенныя данныя указываютъ, что занятіе земледѣліемъ вовсе не исключительная профессія задворныхъ людей. Надо думать, что всякое дѣло въ хозяйствѣ того времени могло быть поручено задворному человѣку, какъ и бобылю или дворовому холопу. Конечно, по условіямъ того времени въ частныхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ земледѣльческое хозяйство и его интересы занимали первенствующее положеніе, и, вѣроятно, задворные люди по большей части были приурочены къ различнымъ видамъ сельско-хозяйственной эксплуатаціи. Но важно отмѣтить, что это вовсе ни считалось безусловно необходимымъ. Такое наблюденіе, какъ оно ни кажется маловажно съ перваго взгляда, имѣетъ, однако, важное значеніе: оно предостерегаетъ отъ неправильной постановки вопроса при разясненіи происхожденія и особенностей задворной крѣпости.

Кто же были задворные люди въ тѣсномъ смыслѣ? Въ чемъ особенности ихъ положенія?

Въ исторической литературѣ имѣется по этимъ вопросамъ только

№ 158: „...сказали задворной кабалной человѣкъ конюхъ“; по Дмитрову 186 г., л. 482, № 306: „дворы задворныхъ кабалныхъ людей конюховъ“...; л. 485, № 308: „да дворы задворныхъ конюховъ“...; л. 487, № 309: „да задворныхъ два человѣка конюховъ въ одномъ дворѣ“.

¹⁾ По Пскову 154 г., № 306: За Тимоѣемъ Ивановымъ сыномъ Дубровскимъ село Сетино, а въ томъ селѣ дворъ ево помѣщиковъ, да въ томъ же селѣ задворной нашенной ево человекъ... сказанъ кабалной и кабала досматривающа; по Камскѣ 154 г., л. 39: за идовой за Анною за Лкомлевою женою Протасова жеребей въ с. Рунѣ... мужа еѣ два двора задворныхъ людей Игнатка Федорова, а жилъ за дворомъ на пашнѣ, а послѣ мужа еѣ жилъ за нею на пашнижѣ, да еѣ человекъ Иванка Васильевъ, а жилъ на пашнѣ“.

одинъ обстоятельный отвѣтъ, предложенный проф. В. О. Ключевскимъ. Происхожденіе задворныхъ людей онъ ставитъ въ тѣсную связь съ состояніемъ страдныхъ людей и съ кабальнымъ холопствомъ. Названіе класса произошло отъ того, что люди селились особыми избами за дворомъ господина и всегда надѣлялись земельными участками, какъ и страдные холопы, отъ которыхъ они ничѣмъ не отличались въ своемъ хозяйственномъ положеніи. Но проф. Ключевскій съ нѣкоторою увѣренностью предполагаетъ, что въ отличіе отъ страдныхъ холоповъ вербовавшихся исключительно изъ среды полнаго и докладнаго холопства, задворными людьми первоначально становились холопы кабалыше. Юридическія особенности этого вида холопства должны были отразиться и на положеніи задворныхъ людей. Срочность кабальной неволи, прекращавшейся смертію господина, стояла въ противорѣчій съ хозяйственнымъ положеніемъ задворнаго человѣка, поземельныя отношенія котораго требовали болѣе опредѣленнаго и менѣе случайнаго срока. Это противорѣчіе было устраниено постепеннымъ измѣненіемъ условій служилой кабалы примѣнительно къ хозяйственному положенію задворныхъ людей и по готовому образцу крестьянской ссудной записи. Такъ созданъ особый юридическій видъ крѣпостной зависимости, закрѣпившій задворнаго человѣка по официальному договору, называемому, подобно крестьянской крѣпости, ссудною записью или ссудною жилою записью ¹⁾).

Эта картина происхожденія и положенія задворныхъ людей, нарицательная такимъ знатокомъ московскихъ древностей, какъ проф. В. О. Ключевскій, подкупаетъ своей цѣльностью и стройностью.

Въ исторической литературѣ высказано, однако, сомнѣніе въ правильности нѣкоторыхъ выводовъ проф. Ключевского, и имъ противопоставлены два наблюденія, почерпнутыя изъ знакомства съ переписными книгами послѣдней четверти XVII вѣка: 1) что задворные люди и къ концу XVII вѣка не успѣли составить цѣльнаго юридическаго состоянія, и 2) что въ составъ задворныхъ людей входятъ не только другіе виды холопства, кромѣ кабальнаго, но также и не холопы ²⁾). Мы полагаемъ, что эти наблюденія заслуживаютъ серьезнаго вниманія, но требуютъ болѣе обстоятельнаго подтвержденія и разъясненія. Начнемъ съ разбора данныхъ объ элементахъ, составившихъ классъ задворныхъ людей. Такія данныя уже имѣются въ переписныхъ кни-

¹⁾ Подушная подать и отиѣна холопства въ Россіи, I. с., стр. 2—5.

²⁾ П. Н. Миллюковъ, Спорные вопросы, стр. 85—87.

гахъ 1646—1647 годовъ, и эти данныя вполне подтверждаются позднѣйшими переписными книгами 1677—1678 годовъ.

Сухой и однообразный матеріалъ переписныхъ книгъ, чрезвычайно утомительный для изученія, особенно въ рукописномъ видѣ, можетъ быть обработанъ лишь усиліями многихъ сотрудниковъ. Здѣсь онъ приводится лишь въ немногихъ примѣрныхъ и краткихъ выдержкахъ.

Переписныя книги очень часто упоминаютъ кабалныхъ холоповъ въ составѣ задворныхъ людей. Но такія указанія выражены не въ одной общей формѣ. Самымъ нагляднымъ образомъ это выражается словами: „во дворѣ живетъ такой-то задворный человѣкъ, а служить ему (помѣщику или вотчиннику) по кабалѣ“¹⁾). Иногда къ этому присоединяется указаніе о предъявленіи писцамъ кабалы, при чемъ изъ этихъ кабалъ писцы вносили иной разъ въ книги замѣтки о времени и мѣстѣ написанія служилой кабалы и даже иногда брали съ кабалъ списки²⁾). Но рядомъ съ такою формулою переписныя книги

¹⁾ По Каширѣ 154 г., № 23, л. 44 об.: „за Иваномъ Вас. сыномъ Кропотона деревни Черная, а въ ней дв. задворнаго кабалнаго человѣка Перушки Григорьева., служить по кабалѣ“; № 60, л. 87: „за Васильемъ Тимое. сыномъ Уварова жеребей деревни Даниловской, а въ ней... задворныхъ людей... во дв. Янко Федотовъ... Якушко служить по кабалѣ“; № 264. лл. 350—352: „за Иваномъ Микитинымъ сыномъ Колтовскимъ жеребей села Есинова... во дв. задворной человѣкъ Тимошка Григ. сынъ Федоровъ, да у него жъ живетъ тесть его бобыль Сенка Павловъ ...служить Тимошка по кабалѣ“. См. еще лл. 113 об., 119 об., 192 об., 169, 206 об., 249, 292, 337, 381, 460, 487, 619 и др. *Замысловскій*, назв. соч., 231, прим. 2.

²⁾ По Каширѣ 154 г., № 387, л. 526: „за Федоромъ Алекс. сыномъ Бохинимъ жеребей села Ведѣжева... задворныхъ людей (2 дв.)..., а тѣ задворные люди служатъ ему Федору по кабаламъ, и кабалы на нихъ Федоръ Бохинъ клалъ“; № 65, л. 92: „за Иваномъ Микит. сыномъ Писарева жеребей села Барабанова. а на его жеребей дворъ задворнаго человѣка (в) Ивашка Федоровъ... А тотъ Ивашка служить ему Ивану по кабалѣ, и кабалу онъ Иванъ на того человѣка клалъ за рукою губнаго старосты Иваца Кропотова 154 г.“; № 322, л. 455: „за Евсеѣемъ Васи. сыномъ Іевскимъ деревни Красная... да у него жъ на помѣсной землѣ живетъ на время Осипа Устинова сына Богданова кабалной человѣкъ (в) Матюшка Семеновъ... и на того задворнова Осипова человѣка кабалу клалъ 135 году за примѣсью Колуского губнаго старосты Андрея Дурова“. Ср. еще лл. 228, 267 376, 471, 475, 631. По Серпухову 154 г., № 70, л. 177: „за Иваномъ Яковлевымъ сыномъ Соймоновымъ на пустоши Курмашовѣ, на р. на Парѣ, починокъ, а въ немъ (в) задворной человѣкъ кабалной Ларка Ивановъ сынъ, прозвища себѣ не сказавъ... и на того человѣка кабала досматривана, данана въ Серпуховѣ въ 188 году ноября въ 15 день передъ серпуховскимъ губнымъ старостою“. По городу Пскову 154 г., № 344: „за Даниломъ Ивановымъ сыномъ Врыжкимъ въ

сохранили чрезвычайно законическія отмѣтки о кабальномъ холопствѣ задворныхъ людей въ словахъ: „во дворѣ задворный кабальный чело-вѣкъ“. или: „да задворныхъ кабальныхъ служилыхъ людей: во дв. такой-то“ и проч. ¹⁾ Нерѣдко о такихъ задворныхъ кабальныхъ лю-дяхъ сказано, что кабалъ на нихъ не представлено по немѣнью-ли ихъ, или потому, что онѣ находятся въ другомъ мѣстѣ, напримѣръ, на Москвѣ ²⁾. Но ни въ одномъ случаѣ намъ не встрѣтилось указа-ній на содержаніе кабальныхъ записей, и нѣтъ никакихъ намековъ на какія либо особенности ихъ содержанія. Поэтому можно думать, что подъ кабалой понималась обычная и общераспространенная слу-жилая кабала, отчего о задворныхъ людяхъ и сохранилось въ пере-писныхъ книгахъ выраженіе, что они *служать* по кабаламъ.

Но кромѣ кабальныхъ холоповъ въ составѣ задворныхъ людей упо-минаются и старинные люди, Книги также очень часто перечисляютъ „задворныхъ старинныхъ людей“, иногда прибавляя къ этому, что они „служать по старинѣ“. О какой же старинѣ тутъ идетъ рѣчь? Извѣстно, что старинными людьми въ памятникахъ московскаго права назывались обыкновенно потомки докладныхъ, купленныхъ, приравныхъ

селцѣ, что была деревня Овсища... задворные его люди, во дв. кабальной чело-вѣкъ Ѡлика Іудинъ... въ роспроеѣ Ѡлика Іудинъ сказалъ, что онъ служить у Данила Брыжнина по кабалѣ и кабалу на себя далъ, и та кабала досматривана, и списокъ съ нея взятъ“; см. еще №№ 282, 283 и 306. По Каширѣ 186 г., № 29: „за Даниломъ Лауртьевымъ сыномъ Писаревымъ вотчина жеробей деревни Новоселокъ... въ той ево вотчинѣ задворныхъ людей... И Данила Писаревъ на за-дворнаго челоѣка на Игнашку Елизарьева сына Найденова положилъ служилую кабалу приказу Холопья Суда, а писана та кабала 156 году марта въ 20 день ел приписью дьяка Семена Ключарева“; № 181: „за Одреемъ Тимоѣ. сыномъ Мол-чановымъ помѣстье новопосельная деревня Ѡлимоновѣ, а въ ней дв. задворнаго челоѣка Мелентейка Ѡедор. сына Медвѣдева... и на того Мелентейка Одрей Молчановъ положилъ служилую кабалу, а писана та кабала на Кошрѣ въ 154 году сентября въ 6 день, а на той кабалѣ припись губного старосты Ивана Вае. сына Кропотова“; см. еще №№ 190, 216, 338, 443, 546, 581, 607, 608, 643, 670 и 715, гдѣ упомянуты кабалы, выданныя на Москвѣ, въ Зарайскѣ и на Каширѣ въ 149, 170, 171, 178, 179, 182 и 183 годахъ. *Замысловскій*, назв. соч., 144 прим. 9, 263 прим. 5.

¹⁾ По Можайску 154 г., № 26, л. 391; № 38, л. 402—403; № 50, л. 416 об.; № 64, л. 447. По Каширѣ 154 г., л. 554, 592, 608 и проч. По Каширѣ 186 г., № 534. По Калугѣ 154 г., №№ 36, 58, 57, 72. По Дмитрову 186 г., №№ 96—98, 100, 142, 328.

²⁾ По Можайску 154 г., л. 403 in fin., л. 472. По Серпухову 154 г., № 100, л. 274; № 154, л. 330; № 155, № 168, л. 831 и др. По Каширѣ 154 г., л. 137, 152—153, 368, 506, 533, 542, 608. По Искову 154 г., № 285.

и вообще полных холоповъ. Но извѣстно также, что старина нашла себѣ примѣненіе и въ кабальномъ холопствѣ: памятники упоминаютъ старинныхъ кабалныхъ людей. Проф. Ключевскій предполагаетъ, что и для задворныхъ людей возникла старина. Задворный человѣкъ „изъ крѣпостнаго, обязаннаго лично дворовому службой до смерти господина, превращался въ вѣчно обязаннаго хлѣбопашца, прикрѣпленнаго съ потомствомъ къ своему двору и къ владѣльческой семьѣ. Изъ потомковъ такихъ холоповъ къ концу XVII вѣка образовалось въ составѣ несвободнаго сельскаго населенія *особое званіе старинныхъ задворныхъ людей*“¹⁾. Къ какой же изъ этихъ трехъ категорій слѣдуетъ причислить „задворныхъ старинныхъ людей“, упоминаемыхъ переписными книгами? Хотя возникновеніе „особаго званія“ старинныхъ задворныхъ людей отнесено къ концу XVII вѣка, но быть можетъ мы здѣсь имѣемъ дѣло лишь съ неточною датой? Къ счастью сами переписныя книги приходятъ изслѣдователю на помощь въ такомъ затруднительномъ положеніи. О старинѣ задворныхъ людей въ переписныхъ книгахъ иногда имѣются не лишеныя интереса указанія. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, Кудеверскомъ стану, за однимъ изъ помѣщиковъ перечислены „люди за дворомъ“ и „задворные люди“; „я тѣ ево люди ставлены и допрашиваны, а въ допросѣ сказали, что они люди ево старинные отца ево и дѣда; а какіе крѣпости были на отцовъ ихъ и они тово не помнятъ“. Въ Оршанскомъ стану того-же уѣзда за Ѳедоромъ Бурцевымъ перечислены задворные старинные люди, которые въ допросѣ сказали, что они „старинные люди Ѳедора Бурцева и отца ево и дѣда“. Тамъ-же за Ѳедотомъ Бурцевымъ проживало нѣсколько „за дворомъ старинныхъ людей“, которые сказались „старинные люди дѣда и отца ево и породились у него во дворѣ“²⁾. Указаніе на то, что люди родились во дворахъ своихъ господъ, исключаетъ приложеніе къ нимъ старины задворной, такъ какъ послѣдняя создавалась рожденіемъ не во дворѣ, а за дворомъ господина. Переходъ же отъ дѣда къ отцу и отца къ сыну заставляетъ предполагать старину по происхожденію отъ полнаго, а не отъ кабальнаго холопства, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ служилая кабала должна бы возобновляться три или по крайней мѣрѣ два раза. Эти

¹⁾ Назв. соч., стр. 8.

²⁾ По г. Пскову 164 года, №№ 280, 282 и 290; сравни еще №№ 309, 313, 314, 347.

соображенія подтверждаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ дальнѣйшими указаніями тѣхъ же книгъ. Такъ въ Каширскомъ уѣздѣ по переписи 1646—1647 гг. значится рядъ задворныхъ людей, которые служатъ помѣщикамъ „по старинному холопству“. Напр., за Васильемъ Тимофеевымъ сыномъ Уварова въ деревнѣ Даниловской проживали задворные люди: „во дворѣ Онашко Васильевъ, у него зять Ивашко Ивановъ, у Ивашки дѣтей... во дворѣ Янко Федотовъ, у него дѣтей... Якушко служить по кабалѣ, а Онашко по старинному холопству“. Или: за Мирономъ Ивановымъ сыномъ Писарева въ селѣ Тюнежи значится дворъ „задворнаго человѣка Кленки Иванова, у него братья... а служатъ они Мирону по старинному холопству“¹⁾. Эти выраженія уже не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что здѣсь идетъ рѣчь о полныхъ холопахъ, а не о кабалыныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ книгахъ имѣются указанія на условія возникновенія стариннаго холопства. Такъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ станѣ, за Ильею Кондратьевымъ Шишкинымъ въ купленной его вотчинѣ упомянуть „во дворѣ задворной человѣкъ старинной Ивашко Сергѣевъ сынъ Батарло... И тотъ человѣкъ Ивашко ставленъ и въ роспросѣ сказалъ, что онъ Ильинъ старинной человѣкъ, пришелъ къ брату его къ Ивану Шишкину во дворъ въ ту пору, какъ король взялъ Смоленскъ, а онъ де былъ Смоленскаго уѣзду, Велицкаго стану, деревни Мосоловы Богдановъ крестьянинъ Ларионова сына Шестакова, и женился у Ивана Шишкина на старинной дѣвкѣ“. Точно также въ Пустозерскомъ уѣздѣ, въ Ополинскомъ стану за Григорьемъ Романовымъ Карамышевымъ жили задворные его люди: „во дворѣ Васка да Ивашка Оленевы дѣти, а Васка женатъ на старинной ево дворовой дѣвкѣ, они выходцы изъ-за Литвы“²⁾. Въ обоихъ случаяхъ старинное холопство задворныхъ людей возникло въ силу правила: по робѣ холопъ.

Очень возможно и вѣроятно, что выраженіе „служить по старинному холопству“ замѣнялось въ другихъ случаяхъ выраженіемъ „служить по старинѣ“, или говоря иначе, оба выраженія были равносильны. По крайней мѣрѣ можно отмѣтить случаи, когда выраженіе „служить по старинѣ“ поясняется въ смыслѣ полного холопства.

¹⁾ По Каширѣ 164 года, лх. 87 и 147; сравни еще лх. 156, 195 об., 198 об., 320, 480, 617.

²⁾ По Серпухову 164 г., л. 98 об.—100; по Пскову 164 г., № 329. Ср. Записки, 142 прим. 7 in fin., 152 прим. 2.

Напримѣръ, въ Каширскомъ уѣздѣ, за Петромъ Семеновымъ Лихаревымъ въ сельцѣ Луневѣ упомянуть „дв. задворнаго человѣка Левки Иванова, у него пасынокъ... служить по старинѣ, а крѣпостей никакихъ не положилъ; а тотъ человѣкъ матери его приданой“ ¹⁾. Но было бы неправильно утверждать, что все старинные задворные люди были полными холопами, и можно предположить случаи, когда и старинные люди служили по кабаламъ. Такъ въ Каширскомъ уѣздѣ за вдовою за Пастьею Левонтьевскою женою Хрущова, въ с. Тюнежи, значился дворъ „задворнаго стариннаго человѣка Карпушки Ѳеодорова“, о которомъ сказано, что онъ „Карпушка служитъ ей вдовѣ по кабалѣ“ ²⁾.

Полное холопство, какъ элементъ въ составѣ задворныхъ людей, удостовѣряется переписными книгами не только въ формѣ стариннаго холопства. Книги отмѣчаютъ самыя разнообразныя сдѣлки на задворныхъ людей, какія не могли бы относиться къ кабалнымъ холопамъ, по скольку намъ извѣстна юридическая природа кабалной неволи въ той формѣ, какъ она выяснилась по указамъ конца XVI вѣка. Укажемъ факты.

Въ Окологородномъ станѣ Серпуховскаго уѣзда, въ помѣстномъ сельцѣ Васильевскомъ за Андреемъ Ивановымъ Соймоновымъ значился „во дворѣ задворной приданой человѣкъ Самошка Никифоровъ сынъ Хлопокъ, у него приемышъ Трофимка Онцыфоровъ сынъ Мокѣевъ. Человѣкъ ставленъ, въ роспросѣ сказалъ, что онъ бывалъ Ивановъ человѣкъ Иванова сына Бѣгичева, и отдалъ де его ему Ондрею въ приданныхъ за Ивановскою женою Бѣгичева прикащикъ его Яковъ Кутузовъ, а Ондрей Соймоновъ клалъ радную запись да Иванову духовную Бѣгичева, свидѣтельствувану блаженной памяти великаго государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха московскаго и всеа Руси 130 году апрѣля съ 9-го числа... А въ той духовной въ записи тотъ человѣкъ Самошка написанъ задворнымъ“ ³⁾. Другой примѣръ. Въ Каширскомъ уѣздѣ за Михайломъ Ивановымъ сыномъ Грековымъ числилось сельцо Топканово... „да купленные отца ево вотчины, что отецъ ево купилъ у Аникея Иванова сына Василевскаго жеребей де-

¹⁾ По Каширѣ 154 г., № 228, л. 282; ср. *Замысловскій*, 157 прим. 2.

²⁾ По Каширѣ 154 г., № 115, л. 139.

³⁾ По Серпухову 154 г., № 19, л. 73. Это самое древнее изъ извѣстныхъ намъ указаній на задворныхъ людей. Ср. *Замысловскій*, 238 прим. 2, 262 прим. 4, 143 прим. 1.

ревни Веревской, а въ ней дворъ задворнаго человѣка Ѳедки Власова... А тотъ задворной человѣкъ крѣпокъ ему Михаилу по купчей отца его, какову далъ отцу его Аникей Василевской во 142 году“. Или еще, въ томъ же уѣздѣ за Осипомъ Ондреевымъ сыномъ Байдакова въ деревнѣ Агаринной записанъ дворъ задворнаго человѣка Костки Данилова; „а тотъ задворной человѣкъ ему Осипу крѣпокъ по даной тестя его Ооонася Есипова, и даную онъ Осипъ клалъ за подписью дьяка Романа Булыгина“ ¹⁾. Съ совершенно подобными сдѣлками на задворныхъ людей встрѣчаемся и въ актахъ второй половины XVII вѣка. Такъ въ 1669 году 8-го іюня Константинъ Немтиновъ далъ вкладомъ въ Сосновскій монастырь „задворнаго своего стариннаго крѣпостнаго человѣка Кирюшку Захарова... съ сыномъ и со внучаты и со всѣми его животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ, и что къ нынѣшнему ко 177 году у него Кирюшки хлѣба посѣяно, и со всякимъ домашнимъ заводомъ, съ лошадьми и со всякою животною... вѣчно во крестьянство“ ²⁾. Если старинный задворный человѣкъ Захаровъ отданъ вкладомъ въ монастырь, значитъ онъ былъ полнымъ холопомъ Немтинова. Точно также въ 1679 г. марта 31-го предъявленъ къ записи въ приказной Псковской избѣ слѣдующій документъ: Опочецкій казакъ Юрій Филипповъ Ковринъ далъ на себя письмо псковскому стрѣльцу Алексѣю Ларіонову Іудину въ томъ, „что въ прошлыхъ годахъ жилъ онъ Алексѣй въ Опочецкомъ уѣздѣ, въ Черницкой губѣ, у опочецкаго казака, у тестя моего у Ѳедора Григорьева сына Буркова, и какъ онъ Алексѣй задворнымъ человѣкомъ на усадницѣ Котовѣ жилъ и послѣ де его Ѳедоровой смерти отданъ онъ Алексѣй мнѣ въ приданыхъ за женою моею Марьею за Ѳедоровой дочерью Буркова. И какъ тотъ Алексѣй достался мнѣ въ приданые, а онъ Алексѣй у меня отпущенъ на волю“ и т. д. ³⁾. Очевидно Алешка Іудинъ былъ полнымъ холопомъ Ѳедора Буркова, если послѣдній отдалъ его въ приданое за свою дочь. Въ 1690 году октября 29-го Никифоръ Петровъ сынъ Карауловъ продалъ и промѣнилъ

¹⁾ По Каширѣ 154 г., № 219, лл. 269 и 273 и № 336, л. 468. Ср. *Замысловскій*, 145 прим. 1: задворные люди купленные; 140 прим. 3: задворный человѣкъ крѣпокъ по поступной записи; 263 прим. 8: задворный человѣкъ живетъ по даной пдомы; 157 прим. 2: задворный человѣкъ купленъ; 218 прим. 2: задворный человѣкъ купленной литвинъ полонной.

²⁾ Акты о тягл. насел. II, № 89.

³⁾ Вотчины. Конторы по г. Пскову кн. $\frac{75}{1617}$, № 155.

Ивану Иванову сыну Кожевникову помѣстное сельцо Порѣчье съ припускными деревнями, въ Бѣльской засадѣ, въ Верхолинской губѣ. а въ тѣхъ деревняхъ два двора крестьянскихъ, „да три семьи задворныхъ людей въ бѣгахъ, Титка Артемьева сына Лосева, да Артюшку Пахомова и съ племянникомъ его Гришкою Петровымъ, да Дениска Пахомова и съ женами и съ дѣтьми и со внучатами, и что у нихъ есть животы, а тѣхъ людей сыскивать въ бѣгахъ ему Ивану самому... А крѣпки тѣ мои крестьяне мнѣ Микноору были по мнѣ и по постушной рядной записи и по дачамъ, а задворные люди по мнѣ-жъ и по момъ Микифоровымъ дачамъ, которые жили въ томъ сельцѣ Порѣчѣ“¹⁾). Все эти данныя не оставляютъ сомнѣннй въ томъ, что полное холопство играло далеко не послѣднюю роль при образовании массы задворныхъ людей.

Третьимъ элементомъ въ составѣ этого класса являются разные иноземные элементы—выходцы и полоняники, которыми во второй половинѣ XVII вѣка весьма усиленно пополнялся также контингентъ крестьянъ и бобылей. Переписныя книги 1646 г. уже упоминаютъ задворныхъ людей выходцовъ, которые служатъ „по запискѣ“ или „по записнымъ книгамъ“ или „безкабально по запискѣ“²⁾). Гораздо чаще о такихъ выходцахъ и полоняникахъ указываютъ книги 1677—78 гг. Обыкновенно это были задворные люди „литовскаго или польскаго полону“, или выходцы, какъ заявляли о нихъ писцамъ владѣльцы и ихъ прикащики, но болѣею частью не представляли никакихъ оправдательныхъ документовъ, что въ книгахъ отмѣчалось стереотипною фразой: „а крѣпостей не положилъ“³⁾). Гораздо рѣже упоминаются и крѣпости на такихъ задворныхъ полонныхъ людей: это выписи изъ разныхъ записныхъ городовыхъ книгъ. Такъ, за каширскимъ помѣщикомъ Григоріемъ Меркулевымъ Срезневымъ проживалъ задворный человѣкъ литовскаго полону Мишка Дементьевъ, и на того человѣка

¹⁾ Вотчинн. конторы по г. Пскову кн. $\frac{77}{1619}$, № 67.

²⁾ По Пскову 164 г., №№ 292, 293, 345; ср. № 329: „въ розпросѣ выходцы служить по запискѣ“; № 348: „задворные люди выходцы изъ-за Литовскаго рубежа, а служить-де они у Богдана по запискѣ Заволотцкой безъ кабаль“; то же № 379.

³⁾ По Каширѣ 186 г., №№ 5, 20, 22, 45, 56, 81, 99, 127, 152, 167, 188, 213—215, 262, 265, 280, 299, 312, 322, 333, 353, 386, 399 и др. По Можайску 186 г., л. 86 об. *Замысловскій*, 145 прим. 7, 146 прим. 6, 141 прим. 6, 142 прим. 4, — все задворные люди иноземцы; 136 прим. 2, 143 прим. 1, 262 прим. 6, 222 прим. 1,—все полонные люди.

Срезневъ „положилъ выписъ съ записныхъ полонныхъ книгъ 168 г. за рукою каширскаго губнаго старосты Сергѣя Хмырова“. Другой помѣщикъ Алексѣй Ивановъ сынъ Лихаревъ, у котораго въ деревнѣ Чеусовой проживалъ задворный человѣкъ литовскаго полону Аписимко Филипповъ, „на того полоннаго человѣка положилъ выписъ съ Зарайска города записныхъ книгъ 173 г. за рукою осаднаго головы Кирилы Поваляшина“ ¹⁾. Къ счастью мы можемъ указать образецъ такой крѣпости изъ псковской „записной книги помѣстнаго стола крестьянскимъ и бобыльскимъ записямъ и служилымъ кабаламъ и отдачамъ“ 186 года. Подъ 17 января записано челобитье Петра Степанова сына Елагина о томъ, что „въ нынѣшнемъ во 186 году вышли за него изъ-за литовскаго рубежа выходцы Сенка да Мишка, и великій государь пожаловалъ бы его Петра, ведѣлъ тѣхъ выходцевъ роспросить и въ дѣловые люди записать за нимъ Петромъ въ выходныя книги“. Далѣе записанъ подробный распросъ выходцевъ, откуда они вышли, за кѣмъ и гдѣ поселились, сколько у нихъ имущества, и желаютъ ли они жить за челобитчикомъ. Такъ одинъ выходецъ Сенка Сазоновъ, прозвище Макаренокъ, сказалъ, что, вышедъ изъ-за рубежа съ женою и съ дѣтьми, „живутъ они за Петромъ Степановымъ сыномъ Елагинимъ въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, въ Оршанскомъ стану, въ деревнѣ Дровневѣ въ задворныхъ дѣловыхъ людѣхъ тому нынѣ другой годъ; да животовъ у него двое лошадей да корова, да хлѣба десять осмаковъ молочной ржи, да ярового хлѣба жита да овса пять осмаковъ; а крѣпостей де на себя и на жену и на дѣтей не даывалъ; и онъ де Сенка нынѣ съ женою своею и съ дѣтьми за Петромъ Степановымъ сыномъ Елагинимъ жить хочетъ за нимъ до его смерти и за женою его и за дѣтьми и за сродники его“. Допросъ заключается описаніемъ примѣтъ. Совершенно такой же допросъ и показанія второго выходца ²⁾. Эта запись указываетъ, что выходцы живутъ въ задворныхъ людяхъ. Но было бы рискованно

¹⁾ По Каширѣ 186 г., №№ 82 и 166; ср. еще №№ 282, 525, 582 и 683, гдѣ упоминаются выписи изъ записныхъ каширскихъ полонянничныхъ книгъ 167 и 184 годовъ, выписи изъ записныхъ книгъ г. Зарайска 168 г. и изъ записныхъ книгъ приказа Холопя Суда 183 г. *Замысловскій*, 143 прим. 1: задворные люди полонные и записаны были на службѣ въ полку и въ записки были у него на тѣхъ задворныхъ людей выписи и тѣ выписи у него згорѣли во Брянску; 142 прим. 7 in. fin., 146 прим. 6 и 153 прим. 1.

²⁾ Вотчинн. конторы по г. Пскову кн. ⁷⁴/₁₈₁₆, № 171.

утверждать, что всё вышеупомянутыя выписи составлялись по этому образцу, и что въ задворныхъ людяхъ могли жить только тѣ выходцы и холомяники, которые при допросѣ заявляли, что живутъ въ задворныхъ людяхъ. Очень возможно, что первоначально выходцы записывались дворовыми людьми, а потомъ поселялись за дворомъ¹⁾, и что приведенная запись представляетъ рѣдкій примѣръ крѣпости на задворнаго человѣка, какъ такового. Если такое предположеніе подтвердится, то третій элементъ въ составѣ задворныхъ людей — выходцы и холомяники — окажется далеко не цѣльною группою въ юридическомъ смыслѣ, такъ какъ служба ихъ за дворомъ обуславливалась бы не спеціальною задвornoю крѣпостью, а различными моментами, какъ-то: служилою кабалой, жилою записью или иными видами личной зависимости.

Можно теперь же отмѣтить, что нѣкоторые изъ выходцевъ попадали въ задворные люди „своею волею“, то-есть безъ записки. Это была добровольная служба въ задворныхъ людяхъ, о которой упоминаютъ переписныя книги и въ другихъ случаяхъ. Такъ въ Каширскомъ уѣздѣ за Безсономъ Семеновымъ сыномъ Протасова въ селѣ Сухановѣ было два двора задворныхъ людей, о которыхъ сказано, что „служать они ему Безсону добровольно, а кабаль у него на нихъ нѣтъ“²⁾. Такая добровольная служба была не чѣмъ инымъ, какъ добровольнымъ холопствомъ, о которомъ впервые упоминаетъ указъ 1597 года, опредѣлившій и правила, принятыя и Уложеніемъ, съ соблюденіемъ которыхъ позволялось „на тѣхъ вольныхъ холопей служилые кабалы давати“³⁾. Добровольное холопство по существу было не чѣмъ инымъ, какъ службой безъ крѣпости. Служить своею волею или добровольно въ задворныхъ людяхъ значить жить за дворомъ безъ крѣпости. Въ переписныхъ книгахъ половины и конца XVII вѣка имѣется масса указаній, что задворные люди „служать безкабально“⁴⁾, или что на нихъ крѣпостей не предьявлено, хотя о нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ и сказано, что служать по кабаламъ. Это безспорно самый многочисленный элементъ въ составѣ задворныхъ людей, по скольку онъ выясняется по переписнымъ книгамъ. Служить безкабально значить то-

¹⁾ Ср. К. II. *Подьяносцевъ*. Историко-юридическіе акты переходной эпохи XVII—XVIII вѣковъ, стр. 181—182.

²⁾ По Пскову 154 г., № 295; по Каширѣ 154—155 г., № 82.

³⁾ А. II. I, 221, стр. 420; *ib.* т. II, № 85 I; Улож. XX, 16.

⁴⁾ По Каширѣ 154 г., лл. 40, 160, 191, 215 об., 216, 226, 253, 285, 290—291, 547.

же, что и служить добровольно, то-есть безъ всякихъ крѣпостей. Непредъявленіе крѣпостей очень часто означаетъ также отсутствіе какихъ либо крѣпостей на задворныхъ людей, потому ли, что такіа крѣпости утерялись или не находятся въ данномъ мѣстѣ, или потому, что онѣ вовсе не были выданы ¹⁾. По итогу Мещовской переписной книги 1646 года за помѣщиками и за вотчинниками значилось „задворныхъ крѣпостныхъ людей 6 дворовъ, людей въ нихъ 16 человекъ, да задворныхъ же людей, на которыхъ крѣпостей не положили, 38 дворовъ, людей въ нихъ 95 человекъ“. Въ итогѣ Мединской переписной книги 1646 года записано: „людскихъ кабацкихъ 11 дворовъ, людей въ нихъ тожь; да людскихъ безкабацкихъ 10 дворовъ, людей въ нихъ тожь“. По переписной Каширской книгѣ 1677—1678 годовъ на 369 дворовъ задворныхъ людей въ трехъ станахъ не предъявлено крѣпостей почти въ 200 случаяхъ ²⁾. Безспорно, эта значительная группа безкабацкихъ или безкрѣпостныхъ людей заключала въ себѣ людей самаго различнаго социальнаго положенія, и очень возможно, что среди нихъ укрывалось не малое число всякаго званія бѣглыхъ людей, которыхъ и неудобно было записывать въ приказныя книги.

И такъ элементы, входящіе въ составъ задворныхъ людей, представляютъ чрезвычайное разнообразіе: кромѣ кабацкихъ и полныхъ холоповъ туда попадали люди по записямъ въ приказныхъ избахъ и чаще безъ всякихъ крѣпостей. Во всемъ этомъ разнообразіи всего менѣе замѣтенъ элементъ задворныхъ людей, служащихъ по специальному договору на задворное холопство. Задворная крѣпость, какъ специальный крѣпостной документъ на задворную службу, повидимому, представляется большою рѣдкостью. Намъ извѣстно всего только два такихъ акта, имѣющихъ между собою къ тому же мало общаго. Одинъ, указанный проф. Ключевскимъ, названъ ссудною жилою записью, другой, приведенный выше, является простою запиской въ приказной книгѣ ³⁾. Такое ничтожное число документовъ этого рода

¹⁾ По Можайску 154 г., № 38: о задворныхъ людяхъ сказано, что „кабацкихъ на тѣхъ людей не положили, а сказали, что кабаки на тѣхъ людей на Москвѣ“. По Оболенску 154 г., №№ 100, 154, 155; *Замысловскій*, 139 пр. 1, 140 пр. 6 и 7, 142 пр. 3 и 4, 145 пр. 7, 152 пр. 2, 157 пр. 2 и 8, 230 пр. 2, 239 пр. 1, 246 пр. 4 и 11, 249 пр. 4, 262 пр. 5, 6 и 12, 264 пр. 2 и 3.

²⁾ По Мещовску 154 г., лл. 652—653 и л. 710; по Каширѣ 186 г. *passim*; итогъ за № 739 съ дефектомъ листа.

³⁾ Назв. соч., стр. 5; ссудная запись издава въ актахъ, относящихся къ исторіи тяглаго населенія, вып. 1, № 55; ср. выше стр. 404 прим. 2.

при постепенномъ, но замѣтномъ возрастаніи задворныхъ людей служить лучшимъ доказательствомъ тому, что практика вовсе и не нуждалась въ специальномъ договорѣ или особой крѣпости для развитія тѣхъ сторонъ хозяйства, какія выполнялись трудомъ задворныхъ людей. Мало того. Отсутствие особой задворной крѣпости можно даже разсматривать, какъ обстоятельство, благопріятствовавшее съ одной стороны росту задворнаго населенія, такъ какъ при этомъ условіи самые разнородные элементы населенія могли переходить въ этотъ классъ, съ другой—то же обстоятельство помогло фактическому сближенію этого класса съ другими классами сельскаго рабочаго населенія, въ частности съ тяглыми сельскими людьми, что въ свою очередь и подготовило перемѣну въ юридическомъ положеніи задворныхъ людей.

Здѣсь мы подходимъ къ одной изъ наиболѣе важныхъ и интересныхъ сторонъ въ исторіи задворныхъ людей.

Если эта группа земледѣльческаго населенія не представляла изъ себя юридически обособленной и замкнутой среды, то фактическое сближеніе ея съ массой тяглаго крестьянства могло тѣмъ удобнѣе развиваться на почвѣ хозяйственныхъ землевладѣльческихъ интересовъ, какъ путемъ перевода задворныхъ людей въ среду крестьянства, такъ и путемъ пополненія задворнаго населенія оторванными и отбывшими отъ крестьянства элементами тяглой среды. Оба эти теченія дѣйствительно и наблюдаются въ землевладѣльческой практикѣ подъ вліяніемъ насущныхъ экономическихъ и тяглыхъ потребностей.

Однимъ изъ насущныхъ золь въ помѣстномъ и вотчинномъ хозяйствѣ XVI—XVII вѣковъ, какъ это уже давно отмѣчено, были запустѣвшіе крестьянскіе жеребьи тяглой земли. Въ XVI вѣкѣ это хозяйственное бѣдствіе было постояннымъ явленіемъ, единственнымъ выходомъ изъ котораго признавалось исходатайствованіе большихъ или меньшихъ финансовыхъ льготъ на извѣстный срокъ. Масса челобитныхъ со стороны частныхъ владѣльцевъ и волостей о подобныхъ льготахъ, чтобы „на пусто“ назвать и посадить жильцовъ, достаточно подтверждаютъ такое наблюденіе. Московское правительство не могло не удовлетворять такихъ просьбъ сначала въ отдѣльныхъ случаяхъ, а потомъ въ видѣ общаго правила, по которому подати должны были взыматься лишь съ живущей пашни „опричь пустого“; требовалось только, чтобы эта пустота была официально подтверждена ¹⁾). Пока

¹⁾ Стоглавъ, изд. Каз. Дух. Ак., 309; ср. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1893 г., № 7, стр. 222—223.

податной окладъ измѣрялся поземельною единицей — сохой, до тѣхъ поръ финансовыя льготы были единственною дѣйствительною мѣрой для поправленія разстроеннаго хозяйства. Переводъ рабочихъ съ собственной землевладѣльческой запашки на пустоты крестьянскіе жеребьи не могъ имѣть примѣненія, потому что помѣщичья запашка наравнѣ съ крестьянскою входила въ окладъ. Обстоятельства измѣнились съ измѣненіемъ единицы обложенія, когда въ соху, или точиѣ, въ живущую четверть, стали класть опредѣленное количество крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Тогда помѣщичья пашня вышла изъ оклада и переводъ земледѣльцевъ съ господской пашни на пустыя крестьянскіе жеребьи и дворы во многихъ случаяхъ могъ оказаться выгоднымъ. При сильной борьбѣ среди землевладѣльцевъ за свободныя рабочія руки страдальцы получили серьезное значеніе, какъ замѣна крестьянскаго труда. Сельскихъ холоповъ также надѣляли тяглыми жеребьями, какъ и крестьянъ. Въ концѣ 1627 года помѣщикъ Петръ Васильевичъ Жеребятичевъ вынужденъ былъ уступить Троицкому Сергіеву монастырю вотчину послѣдняго сельцо Красково съ пустошами, которую отецъ его выпросилъ въ помѣстье. При этомъ Петръ исходатайствовалъ у властей право владѣть вотчиною въ теченіе двухъ лѣтъ до Николина дня осенняго 1629 года и включилъ въ записку такое условіе: „а которыхъ крестьянъ я Петръ въ тое троицкую вотчину въ сельцо Красково изъ Юрьевского своего помѣстья, изъ Ноголюбовскаго стану, изъ деревни Ондройкова перевезъ и своихъ дворовыхъ кабалныхъ и старинныхъ людей, и съ стороны призвавъ, во крестьяне посадилъ и ссуду давалъ, и тѣхъ моихъ помѣстныхъ крестьянъ и людей, которыхъ я во крестьяне сажалъ, властемъ изъ тое троицкія вотчины, изъ сельца Краскова, велѣти мнѣ вывезти со всеми ихъ животы крестьянскими и землянымъ хлѣбомъ, гдѣ я Петръ лохочу, а дворовъ изъ той троицкой вотчины мнѣ Петру никуда не свозить“¹⁾. Но если землевладѣльцы сажали во крестьяне сельскихъ дворовыхъ холоповъ, то тѣмъ легче такая практика нашла примѣненіе и къ задворнымъ людямъ, которымъ помѣщики „раздавали пустыя тяглыя участки, обязывая ихъ тянуть наравнѣ съ крестьянами барское и казенное тягло“.

Высказано мнѣніе, будто подобная мѣра вовсе не означала, „что землевладѣльцы превращали своихъ задворныхъ холоповъ въ госу-

¹⁾ Акты о тяглоу населенія, вын. II, № 53; ср. ту же выдержку въ статьѣ В. О. Ключевскаго, стр. 8—9, по другой копіи.

дарственных тягловцев; это было ихъ домашнею хозяйственною сдѣлкой, къ которой они прибѣгали, чтобы не платить за опустѣвшіе участки или чтобы облегчить тягло своимъ крестьянамъ¹⁾. На первый взглядъ такая мысль не можетъ, казалось бы, возбудить никакихъ сомнѣній. Какъ можно было помѣщать рабовладѣльцу эксплуатировать трудъ своего холопа въ той или иной формѣ? Между тѣмъ относительно задворныхъ и дворовыхъ людей практика указываетъ нѣкоторые факты.

Писцовыя книги половины XVII вѣка содержатъ указанія, что въ пустыхъ крестьянскихъ дворахъ проживаютъ задворные люди. Такъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ за Иваномъ Юрьевымъ сыномъ Владычкинымъ въ вотчинѣ дворъ бобыля..., дворъ бѣлаго крестьянина, „а въ томъ крестьянскомъ дворѣ живутъ на время дѣловые люди: Купрянка, Панка, Гришка Ульяновы дѣти Степанова, а крѣпки ему по судному дѣлу и по отдачѣ изъ приказа холопья суда и по правой государевѣ грамотѣ. И всего за Иваномъ Владычкинымъ дворъ бобыльской, людей въ немъ тожь, да дворъ задворной, людей въ немъ три человекъ“²⁾. Здѣсь по переписи крестьянской дворъ перечисленъ въ задворные или дѣловые. Но рядомъ съ этимъ имѣются указанія противоположныя о томъ, что „помѣщики и вотчинники задворныхъ своихъ людей отпустили во крестьяне“³⁾. Что могло побуждать землевладѣльцевъ къ подобной эманципаци? Почему они не сохраняли своихъ правъ надъ задворными людьми, заставляя ихъ обрабатывать тяглую пашню?

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что помѣщики и вотчинники могли давать отпускныя своимъ задворнымъ людямъ, какъ они отпускали на волю своихъ кабалныхъ и полныхъ людей, руководимые тѣми же самыми мотивами. До насъ сохранились подобныя отпускныя на за-

¹⁾ В. О. Ключевскій, назв. соч., ст. 13—14.

²⁾ По Серпухову, 154 г., № 48, л. 109; въ итогѣ на л. 160 этотъ дворъ названъ дворомъ дѣловыхъ людей. Ср. тамъ же № 94 л. 255: въ пустомъ крестьянскомъ дворѣ бѣлаго крестьянина живутъ дѣловые кабалные люди (двое); въ общемъ итогѣ (л. 328) названъ дворомъ дѣловыхъ людей.

³⁾ По Можайску, 154 года, л. 514. „Лѣта 7155 году книги переписные Можайскаго уѣзду государевыхъ дворцовыхъ волостей и помѣстныхъ и вотчинныхъ соля (и) деревень и монастырскихъ вотчинъ, въ которыхъ въ прошломъ по 154 году былъ подъячій одинъ, а въ нынѣшнемъ по 155 году въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ по досмотру сверхъ прежнихъ книгъ крестьянъ и бобылей въ пустые дворы пришло, и иные переселились вновь, и которыхъ задворныхъ людей помѣщики и вотчинники отпустили во крестьяне“.

дворныхъ людей ¹⁾). Но то были отпускныя на волю. Что же значить отпускъ во крестьяне и при томъ въ предѣлахъ собственнаго имѣнія? Это было простое перечисленіе дворовыхъ и задворныхъ людей въ крестьяне. Что же могло побуждать къ этому? Едва ли это были добровольныя сдѣлки въ собственныхъ интересахъ землевладѣльцевъ. Приведемъ въ разъясненіе нѣсколько фактовъ.

Въ Серпуховскомъ уѣздѣ по переписи 154 года числился „въ поимѣстьѣ за Клементьемъ Васильевымъ Сойминовымъ жеребой деревни Оеиной на рѣчкѣ на Московкѣ, а въ ней люцкіе дворы: во дворѣ Якушко Павловъ сынъ Ондрѣевъ, у него сынъ Уляшко; во дворѣ Ивашко Каминнъ сынъ Кобелевъ, у него дѣтей Максимко да Оеонко. Старожилцы (такіе-то крестьяне) сказали, что они Якушко и Ивашко бывали Клементьевы люди Сойминовы, а нынѣ живутъ за нимъ же по крестьянехъ на теглѣ. А Якушко и Ивашко сказались Григорьевы люди Сойминова, а после были отпущены, и сынъ де ово Василей и Васильевъ сынъ Клементей держатъ ихъ за собою во крестьянехъ; да Ивашко сказалъ, что онъ и родился у Григорья Сойминова во дворѣ, а Якушко сказалъ, что онъ пришелъ въ Саадачнаго приходъ изъ Смоленска“ ²⁾). Другой примѣръ. Въ томъ же уѣздѣ за Ильею Кондратьевымъ сыномъ Шишкинымъ значилась купленная вотчина, въ которой послѣ крестьянскихъ дворовъ записанъ дворъ задворнаго человѣка Ивашки Сергѣева сына Батарло съ тремя сыновьями. Выше приведенъ допросъ и сказка этого человѣка, изъ которыхъ видно, что онъ былъ крѣпнокъ по жонѣ своей старинной дѣвкѣ Ивана Шишкина ³⁾). Но затѣмъ это показаніе было провѣрено, такъ какъ „тое жъ деревни Осдоровъ крестьянинъ Шишкина Оирско Лукиль сынъ Щербакъ Путиловъ сказалъ, что онъ Ивашко живетъ за Ильею Шишкинымъ въ крестьянехъ. И про то сыскivano (такими-то). И тѣхъ деревень староста Гришка Кокометевъ съ товарищи 17 человѣкъ сказали по государеву крестному целованью, что онъ Ивашко бывалъ у Ивана Шишкина дворовой человѣкъ, а за Ильею Шишкинымъ живетъ во крестьянехъ“. Въ итогѣ дворъ Ивашка Сергѣева зачисленъ въ крестьянскіе дворы ⁴⁾).

¹⁾ Вотчинной конторы по г. Пскову кн. $\frac{75}{1617}$, № 155: отпускная задворному человѣку 1679 г., тамъ же книга $\frac{82}{1634}$, № 315: отпускная задворному 1684 г., тамъ же книга $\frac{87}{1185}$, л. 1067: отпускная 1691 г.

²⁾ По Серпухову 154 г., № 12, л. 65.

³⁾ См. выше стр. 402, прим. 2.

⁴⁾ По Серпухову 154 г., № 43, л. 98—100.

Выше указанъ еще подобный же фактъ. Въ вотчинѣ Алексѣя Ѳеодорова Шишкина, въ сельцѣ Шитовѣ на рѣчкѣ Сухменкѣ, Серпуховскаго уѣзда показаны были два двора старинныхъ задворныхъ людей Васька и Бориска Кирсановыхъ и дворъ прикащика Филиппа Кирсанова. Все эти люди „крѣпостей на себя не сказали. И про тѣхъ людей сыскivano“. По сыску оказалось, что „Васька и Бориска у Ѳеодора Шишкина бывали задворные люди, а нынѣ живутъ за нимъ же Ѳеодоромъ во крестьянехъ и тягло платятъ со крестьяны вмѣстѣ; а Ѳяко (sic) де ево Ѳеодоровъ задворной человекъ“. Въ итогъ дворы старинныхъ задворныхъ людей сосчитаны крестьянскими, а прикащиковъ дворъ сосчитанъ отдѣльно ¹⁾).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе одна подробность: показанія помѣщиковъ и ихъ людей провѣряются сыскомъ. Если бы у землевладѣльцевъ на задворныхъ и дворовыхъ людей имѣлись крѣпости, едва ли бы оказалась необходимость въ сыскѣ. Сыскъ вызванъ отсутствіемъ соответственныхъ документовъ, какъ это и указано въ одномъ случаѣ. При отсутствіи же крѣпостей одно простое установленіе факта, что данный человекъ живетъ на крестьянскомъ участкѣ и платитъ тягло наравнѣ съ крестьянами, рѣшало вопросъ о зачисленіи его въ разрядъ тяглыхъ людей. Землевладѣльцамъ приходилось мириться съ такими результатами; на языкѣ того времени они выражали свое согласіе словами, что отпускаютъ своихъ дворовыхъ и задворныхъ людей во крестьяне, хотя этотъ отпускъ былъ вынужденнымъ, а не добровольнымъ.

Эти факты указываютъ, что вышеприведенное мнѣніе—будто землевладѣльцы, переводя своихъ задворныхъ холоповъ на тяглые участки, вовсе не превращали тѣмъ самымъ своихъ задворныхъ холоповъ въ государственныхъ тяглецовъ,—нуждается по меньшей мѣрѣ въ серьезномъ ограниченіи. Съ другой стороны тѣ же факты еще разъ подтверждаютъ, какъ непрочно было во многихъ случаяхъ юридическое положеніе задворныхъ людей и какъ близко подходили они фактически къ тяглому крестьянству.

Это сближеніе выразилось еще въ другомъ рядѣ фактовъ: крестьяне и бобыли и ихъ дѣти нерѣдко попадали въ составъ задворныхъ людей. Этотъ не рассмотрѣнный еще нами элементъ въ составѣ задворныхъ людей точно также отмѣчается переписными книгами.

¹⁾ См. выше стр. 396, прим. 1.

Укажемъ примѣры. По переписной книгѣ Брянскаго уѣзда 1678 г. въ деревнѣ Леденевѣ значится дворъ помѣщика, въ которомъ проживали дѣловые люди, и дворъ задворнаго человѣка. О нихъ упомянуто, что „тѣ дѣловые люди и задворный человѣкъ взяты изъ крестьянъ“. Въ томъ же уѣздѣ въ дер. Литвиновой за смоленскимъ рейтаромъ Дмитріемъ Сорневымъ значился дворъ задворнаго человѣка, который „крепокъ ему по отказнымъ книгамъ и написанъ въ отказныхъ книгахъ во крестьянствѣ“ ¹⁾. Или еще примѣръ. Въ 1670 г. пусторжевскій помѣщикъ Григорій Елагичъ поставилъ въ Псковской приказной избѣ Ваську Яковлева сына Леонова да бѣлаго мужика Ермолку и крестьянскую порядную запись 1661 года, которой онъ записать не успѣлъ. Въ распросѣ бѣглый Ермолка сказалъ, что онъ родимецъ Полоцкаго уѣзда, жили за паномъ въ крестьянахъ, и онъ съ братьями и съ матерью вышли лѣтъ съ 13 тому назадъ и порядную дали; но отъ Елагина онъ Ермолка съ братьями самъ четверть и съ матерью бѣжали въ Луцкой уѣздъ и пристали въ деревнѣ Бушневѣ у Петра Лутковскаго и нынѣ тамъ живутъ; „а брата жъ де его Сенки Петръ Лутковскій перевелъ къ себѣ въ усадище и поселилъ съ задворными людьми“ ²⁾. Въ этихъ случаяхъ сами крестьяне переводились въ составъ задворной челяди. Но повидимому гораздо чаще эта участь постигала крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей. Въ Брянскомъ же уѣздѣ въ дер. Шапкиной по переписи 1678 года за помѣщикомъ Елисеемъ Толбузинымъ числились дворы задворныхъ людей, о которыхъ сказано, что „тѣ задворные люди крѣпки ему по прежнимъ переписнымъ книгамъ, потому что отцы ихъ написаны въ прежнихъ переписныхъ книгахъ бобылями“ ³⁾. Очень возможно, что упоминаемая въ переписныхъ книгахъ крѣпость дѣловыхъ и задворныхъ людей по прежнимъ писцовымъ или переписнымъ книгамъ и выписанъ должна быть объясняема именно въ томъ смыслѣ, что отцы дѣловыхъ и задворныхъ людей записаны были за помѣщиками, какъ ихъ крестьяне или бобыли ⁴⁾.

¹⁾ *Замисловскій*, стр. 142 пр. 6 и стр. 158 пр. 9. Ср. тамъ же, стр. 152 пр. 2: въ дер. Крынки во дворѣ помѣщика „живеть дѣловой человѣкъ. А тотъ деловой человекъ взятъ у него изъ крестьянъ“.

²⁾ Вотчинн. конторы по г. Пскову книга $\frac{85}{1637}$ № 527.

³⁾ *Замисловскій*, стр. 140 пр. 5.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 142 пр. 3, стр. 152 пр. 6, стр. 154 пр. 1 и стр. 157 пр. 4.

Переписныя книги иногда указывают и условія, при которыхъ крестьянскія и бобыльскія дѣти попадали въ разрядъ дѣловыхъ или задворныхъ людей. Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ въ дер. Городиѣ по переписи 1678 года за стольникомъ Иваномъ Богдановымъ сыномъ Плещеевымъ проживали задворные люди; о нихъ сказано: „а тѣ задворные люди писаны иные крестьянскіе и бобыльскіе дѣти, что они отъ бѣдности своей живутъ на боярской мѣсечинѣ и государезой подати и боярскихъ доходовъ не платятъ“¹⁾. Въ томъ же уѣздѣ по той же переписи отмѣчены такіе факты: „бобыльскіе дѣти взяты въ помѣщиковъ дворъ за скудостью, Ивашка—10 л., Авонка—8 л., Карпушка—6 л., Климка полугоду“. Или еще: „дв. пусть Васки Семенова сына Нескудаева; а Васка умре въ прошломъ во 185 году, а дѣти ево—Евсютка—9 л., да Мишка—5 л. взяты въ вотчинниковъ дворъ за скудость“²⁾. И такъ бѣдность, скудость, сиротство—вотъ главныя причины, побуждавшія землевладѣльцевъ переводить къ себѣ во дворъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дѣтей. Такъ какъ это были по большей части малолѣтніе сироты, не могущіе приняться за самостоятельное хозяйство, то они обыкновенно переводились сначала въ господскіе дворы и зачислялись въ дѣловые люди. Поэтому въ переписныхъ книгахъ гораздо чаще крестьянскія дѣти упоминаются въ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ дворахъ среди дѣловыхъ людей³⁾. Съ возрастомъ они, конечно, могли переводиться или на крестьянскіе участки или въ составъ задворныхъ людей⁴⁾.

И такъ два параллельныхъ, хотя и противоположныхъ, теченія поддѣрживали постоянный живой обмѣнъ между двумя разрядами сельскаго населенія, близкими по фактическому положенію, но отличающимися по своимъ юридическимъ признакамъ. Случаи такого смѣшенія въ первой половинѣ XVII вѣка могли и не обратить на себя должнаго вниманія со стороны правительства, которое довольствовалось пока установленіемъ лишь формальныхъ признаковъ различія между

¹⁾ *Замисловскій*, назв. соч., стр. 211, пр. 5.

²⁾ Тамъ же, стр. 209 пр. 8 и стр. 212 пр. 4.

³⁾ Переписи. по Дмитрову 186 г. № 78 л. 146, № 86 л. 154, № 93 л. 159, № 113 л. 173, № 114 л. 174, № 159 л. 259, № 192 л. 378, № 194 л. 381, № 252 л. 436, № 309 л. 467, № 390 л. 612.

⁴⁾ Тамъ же, № 337 л. 587: за стольникомъ за Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Неронова селцо Заболотье, а въ немъ дворъ вотчинниковъ, а въ дворѣ скотники: крестьянской сынъ Терешка Савельевъ, Степка; во дворѣ конюхъ крестьянской сынъ Алешка Савельевъ. Въ итогѣ назв. дворомъ задворнаго конюха.

тяглымъ крестьянствомъ и дворовою челядью, оградивъ такимъ образомъ интересы фиска, и не проводило никакой дальнѣйшей разницы между отдѣльными группами дворовой и сельской челяди. Но во второй половинѣ вѣка число задворныхъ людей замѣтно возрастаетъ. Мы не имѣемъ достаточно статистическихъ данныхъ для подтвержденія этого наблюденія. Такой выводъ могъ бы быть предложенъ только послѣ полного изданія или изученія переписныхъ книгъ. Но даже и простой просмотръ нѣсколькихъ переписныхъ книгъ убѣждаетъ въ правильности такого наблюденія. Нагляднымъ тому подтвержденіемъ можетъ служить прилагаемая таблица 14 уѣздовъ съ показаніемъ числа дворовъ задворныхъ людей по переписнымъ книгамъ 1646—1647 и 1677—1678 годовъ сравнительно съ числомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ.

	1646—1647		1677—1678	
	дворы задворн. люди.	дворы кр. и боб.	дворы задв. люди.	дворы кр. и боб.
1. Арзамаскій . . .	—	—	196	6516
2. Болховской . . .	—	—	285	1301
3. Боровскій . . .	—	—	125	1136
4. Брянскій . . .	—	—	291	2885
5. Бѣлевскій . . .	—	—	486	3539
6. Воротынскій . . .	40	286	—	—
7. Дмитровскій . . .	—	—	161	2138
8. Дѣдиловскій . . .	—	—	87	358
9. Зарайскій . . .	69	3391	—	—
10. Каширскій . . .	—	—	374	4224
11. Калужскій . . .	62	1419	—	—
12. Касимовскій . . .	—	—	10	374
13. Малоярославецкій . . .	24	—	—	—
14. Медыпскій . . .	21	303	—	—
15. Мещовскій . . .	44	1528	362	2198
16. Можайскій . . .	41	—	127	756 ¹⁾ .

По переписи сороковыхъ годовъ въ семи уѣздахъ число дворовъ задворныхъ людей колеблется между 21 и 69 при числѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ отъ 286 до 3391. Въ среднемъ на уѣздъ приходится 43 двора задворныхъ людей на 1385 дворовъ кре-

¹⁾ Цифры по Дѣдиловскому и Касимовскому уѣздамъ взяты изъ грамотъ Д. къ А. Н. VIII № 361 и А. Ю. Б. № 55 XLI; остальные изъ переписныхъ книгъ.

стьянскихъ и бобыльскихъ. По переписи семидесятихъ годовъ въ одиннадцати уѣздахъ дворы задворныхъ людей колеблются между цифрами 10 и 486, а дворы крестьянскіе и бобыльскіе между 358 и 6516. Въ среднемъ на уѣздъ приходится 227 дворовъ задворныхъ людей на 2311 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ. Иначе говоря, въ среднѣ вѣка одинъ дворъ задворныхъ людей приходится на 32 двора тяглыхъ; въ концѣ семидесятихъ годовъ XVII вѣка одинъ дворъ задворныхъ людей приходится только на 10 тяглыхъ дворовъ. Хотя приведенныя цифры взяты совершенно случайно и не выражаютъ точно дѣйствительныхъ отношеній, но онѣ съ наглядностью подтверждаютъ, какъ абсолютное возрастаніе числа дворовъ задворныхъ людей, такъ и относительное увеличеніе ихъ числа по отношенію къ числу дворовъ тяглыхъ.

Перепись 1677—1678 годовъ установила весьма замѣтное увеличеніе числа нетяглыхъ дворовъ. Быть можетъ, она и предпринята была не безъ этой цѣли. За неимѣніемъ подлиннаго указа о производствѣ переписи въ настоящее время можно только угадывать цѣли и намѣренія законодателя. Въ наказахъ писцамъ стояло точное предписаніе о переписи не только крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, но также дворовъ задворныхъ и дѣловыхъ людей, какъ объ этомъ прямо упоминаютъ переписныя книги¹⁾, и что подтверждается всѣми переписными книгами, перечисляющими особо дворы задворныхъ людей.

Какое же практическое значеніе имѣла перепись 1677—1678 годовъ? Какъ воспользовалось ею московское правительство для своихъ фискальныхъ цѣлей?

Вслѣдъ за переписью послѣдовали серьезныя перемѣны въ финансовомъ законодательствѣ. Здѣсь нѣтъ нужды останавливаться на вопросѣ, какъ преобразованы были виды и размѣры прямыхъ податей²⁾. Но измѣненія въ порядкѣ оклада заслуживаютъ внимательнаго разсмотрѣнія.

Послѣ переписи 1677—1678 гг. вводится новая окладная единица—дворовое число, взамѣнъ прежнихъ окладныхъ единицъ—живущей четверти и сошнаго оклада. Новшествомъ является не самая

¹⁾ *Замисловскій*, навѣ. соч., 107, 138, прим.; 221. Ср. писцовые указы 1684 и 1688 годовъ, II. С. З., №№ 1074, п. 7, 1168, 1169 и 1178, п. 13.

²⁾ См. объ этомъ *А. С. Лаппо-Дамилевскій*, навѣ. соч., стр. 27—29; *И. Н. Миллюковъ*, Госуд. хозяйство, 84—86.

окладная единица, которую московское правительство пробовало примѣнять уже въ половинѣ вѣка къ одному специальному виду постоянной прямой подати—къ полонянничнымъ деньгамъ ¹⁾). Новостью было примѣненіе этой окладной единицы ко всѣмъ видамъ прямыхъ податей, старыхъ и новыхъ.

Къ сожалѣнію, самыя постановленія о финансовыхъ преобразованіяхъ не сохранились или еще не отысканы, и свѣдѣнія о нихъ почерпаются только изъ указовъ, разосланныхъ въ разныя мѣстности, по поводу порядка примѣненія новыхъ финансовыхъ законовъ. Этихъ обстоятельствъ и объясняется та нерѣшительность, съ какою изслѣдователи отнеслись къ вопросу о значеніи новой окладной единицы.

По господствующему мнѣнію тяглымъ населеніемъ въ уѣздахъ и послѣ реформъ 1679—1680 гг. является исключительно крестьянское и бобыльское населеніе, по числу дворовъ котораго исчисляются прямые сборы. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по исключенію, привлекаются въ окладъ и нетяглые дворы, напримѣръ, задворныхъ людей, и то не всегда. Такъ проф. В. О. Ключевскій, указавъ на то, что землевладѣльцы привлекали къ отбыванію тягла и задворныхъ людей, категорически утверждаетъ, что „задворные люди, оставаясь по закону нетяглыми холопами, на дѣлѣ стали тяглыми крестьянами. Такое двусмысленное ихъ положеніе было причиной нерѣшительнаго отношенія къ нимъ законодательства во второй половинѣ XVII вѣка. Ихъ вносили въ податныя поземельныя описи наравнѣ съ крестьянами и бобылями, но не включали прямо (?) въ составъ тяглаго населенія. Чрезвычайные налоги на военныя нужды то разверстывали и по дворамъ задворныхъ людей наравнѣ съ крестьянскими и бобыльскими, то раскладывали только на крестьянъ и бобылей, не распространяя сбора на задворныхъ людей. Эта нерѣшительность служила знакомъ того, что государственное положеніе холопства стало уже для правительства вопросомъ, которому оно не нашло еще рѣшенія, и что вопросъ этотъ былъ возбужденъ преимущественно положеніемъ задворныхъ людей“ ²⁾). Нѣсколько рѣшительнѣе высказывается А. С. Лаппо-Данилевскій. „Со второй четверти XVII вѣка,—говоритъ онъ,—само законодательство признаетъ равноправность дворовыхъ холоповъ и задворныхъ людей въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; послѣдніе въ то же время все болѣе и болѣе приравняются крестьянамъ въ

¹⁾ Уложение, гл. VIII; ср. П. Н. Миллюковъ, назв. соч., стр. 72.

²⁾ Назв. соч., стр. 15; приводится ссылка на П. С. З., № 1210 и 1504.

податномъ отношеніи. Уже въ 1661—1663 годахъ при сборѣ пятинныхъ денегъ велѣно было взимать ихъ, между прочимъ, и съ людей разныхъ землевладѣльцевъ; при взиманіи ямскихъ денегъ и стрѣлцакаго хлѣба по переписнымъ книгамъ 1678 года, новой стрѣлцкой подати, денегъ ратнымъ людямъ на жалованье въ 1680 году и, вѣроятно, другихъ второстепенныхъ (?) податей, официально признается налогоспособность задворныхъ холоповъ. Съ другой стороны правительство стремилось прекратить поступленіе крестьянъ въ холопы и въ Уложеніи запретило давать кабалы на крестьянъ, не считало законными иски по бѣглымъ холопамъ, вышедшимъ изъ крестьянъ⁴ и т. д. ¹⁾). Наконецъ еще опредѣленнѣе, хотя съ большою осторожностью, высказывается П. Н. Милюковъ. Соглашаясь съ предположеніемъ В. О. Ключевскаго, что задворные люди привлечены были къ тяглу прежде всего самими землевладѣльцами, онъ сомнѣвается въ правильности дальнѣйшихъ заключеній. „Врядъ ли вѣрно, говоритъ онъ, что они оставались въ такомъ положеніи вплоть до указа 17-го іюля 1711 года, именно, что до этого времени они, „оставаясь по закону свободными отъ прямого государственнаго тягла, участвовали въ немъ косвенно чрезъ своихъ владѣльцевъ—по тяглымъ участкамъ, которыми пользовались“. Что касается момента перехода задворныхъ людей въ положеніе государственныхъ тяглецовъ, В. О. Ключевскій замѣчаетъ: „не извѣстенъ прямой законъ, который ввелъ задворныхъ людей въ государственное тягло; но изъ указа 17-го іюля 1711 года знаемъ, что это произошло еще до первой ревизіи;... впрочемъ, едва ли когда нибудь и былъ изданъ такой законъ: задворные люди постепенно были введены въ государственное тягло самими землевладѣльцами“... Ниже авторъ разъясняетъ, что положеніе оставалось *фактическимъ* до указа 1711 г., и этимъ указомъ пахотные холопы, платившіе тягло по частному договору или по хозяйственному распоряженію господъ, были признаны тяглыми по закону. Съ большою вѣроятностью, однако же, можно относить официальное признаніе задворныхъ людей государственными тяглецами къ другому болѣе раннему моменту: именно къ тому, когда обложеніе владѣльческихъ крестьянъ по „живущимъ четямъ“ замѣнено было окончательно обложеніемъ подворнымъ, для котораго составлены новыя переписныя книги (1678), впервые (?) введшія подъ особой рубрикой задворныхъ людей. Впрочемъ вопросъ этотъ нуждается въ дальнѣйшихъ разслѣдованіяхъ“.

¹⁾ Назв. соч., стр. 153—154.

Въ другомъ мѣстѣ П. Н. Милюковъ замѣчаетъ, что „привлеченіе задворныхъ и дѣловыхъ людей къ податямъ, въ качествѣ цѣлыхъ отдѣловъ крестьянскаго класса (?), становится несомнѣннымъ только съ 1678 года, и трудно сомнѣваться въ томъ, что ихъ появленіе въ качествѣ плательщиковъ связано съ составленіемъ переписныхъ книгъ этого года“¹⁾.

Эту послѣднюю догадку мы считаемъ совершенно правильною и полагаемъ, что она можетъ быть обоснована документально.

Послѣ реформы 1679 — 1681 годовъ московское правительство разослало рядъ грамотъ о сборѣ новой стрѣлцкой подати. Но, къ сожалѣнію, въ настоящее время извѣстны лишь немногія изъ нихъ. Изъ восьми грамотъ, напечатанныхъ въ изданныхъ актахъ, пять относятся къ поморскимъ городамъ и уѣздамъ, одна къ Новгороду съ уѣдомъ (но только краткая, подтвердительная, упоминающая о ранѣ посланной) и двѣ грамоты къ Дѣдилову²⁾. Всѣ эти грамоты содержатъ предписаніе о сборѣ податей по новымъ переписнымъ книгамъ съ дворовъ и опредѣляютъ окладъ съ двора (кромѣ грамоты въ Новгородъ) и порядокъ разверстки и взиманія. Первые пять грамотъ говорятъ только о дворахъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, не упоминая о задворныхъ людяхъ по тому простому соображенію, что задворныхъ людей въ поморскихъ уѣздахъ вовсе и не было. Грамота въ Новгородъ содержитъ лишь предписаніе собирать подати по новому закону и вызваны дошедшими до правительства слухами, что бояре и воевода продолжаютъ взимать всякіе сборы попрежнему. Только двѣ грамоты на Дѣдиловъ содержатъ ссылку на приговоръ 1679 года 2-го сентября о сборѣ стрѣлцкаго хлѣба съ заозскихъ, замосковныхъ, заволжскихъ и Казанскаго разряда городовъ³⁾ по послѣднимъ пере-

¹⁾ Госуд. хозяйство, стр. 643, прим.; Спорные вопросы, стр. 87. Ср. В. О. Ключевская, назв. соч., стр. 13—17.

²⁾ Ватка, А. И., V, № 48 и Д. къ А. И., VIII, № 36, III; Чердынь, А. И., V, № 77, I; Кевраль и Мезень, ib., № 77, II; Кола, А. Э., IV, № 243; Тотма, ib., № 251; Новгородъ, А. И., V, № 49; Дѣдиловъ, Д. къ А. И., VIII, № 36 и II и IV. Напечатанный въ П. С. З., № 780, именной указъ съ боярскимъ приговоромъ представляетъ отрывокъ изъ какой-то грамоты и изданъ очень неисправно.

³⁾ Такъ перечислены города въ первой грамотѣ; во второй это правило обобщено: „со всѣхъ городъ и уѣздовъ“. Приговоръ о сборѣ стрѣлцкаго хлѣба въ обѣихъ грамотахъ отнесенъ ко 2-му сентября 1679 года; тогда какъ въ вышеуказанныхъ грамотахъ въ поморскіе города царскій указъ о новомъ окладѣ стрѣлцкихъ денегъ помѣчается 5-мъ сентября 1679 г. Несомнѣнно, что податная реформа произведена не въ одинъ приемъ.

писнымъ книгамъ 185—187 годовъ „съ прежнихъ и съ прибылыхъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ и съ задворныхъ людей по указнымъ статьямъ“. Къ первой изъ грамотъ приложена и „роспись, сколько по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ въ Дѣдаловскомъ уѣздѣ за помѣщики и за вотчинники крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ людей дворовъ: 358 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и 87 дворовъ задворныхъ людей“.

Что вышеуказанный приговоръ имѣлъ не только спеціальную цѣль установить сборъ съ задворныхъ людей лишь стрѣлецкаго хлѣба, а болѣе общее значеніе—ввести ихъ въ дворовое число и положить въ тягло,—это подтверждается грамотами о порядкѣ взиманія иныхъ прямыхъ сборовъ. Такъ въ грамотѣ на Дѣдиловъ же 1679 года 12-го декабря о сборѣ ямскихъ и полонянничныхъ денегъ съ Дѣдиловскаго уѣзда предписано взимать „съ помѣсныхъ и вотчинныхъ крестьянъ и съ задворныхъ людей и которые живутъ на дворѣхъ ихъ (служилыхъ людей) во дворничествѣ, по 10 денегъ съ двора; а сбирать тѣ денги по переписнымъ книгамъ прошлыхъ 186 и 187 годовъ“¹⁾. Но послѣ реформы 1679 года стрѣлецкій хлѣбъ, ямскія и полонянничныя деньги являются единственными видами постоянныхъ прямыхъ сборовъ съ уѣзднаго населенія всѣхъ городовъ, кромѣ поморскихъ. И къ платежу ихъ привлечены задворные люди.

Такой выводъ, построенный на трехъ грамотахъ, отправленныхъ въ одинъ и тотъ же городъ, могъ бы показаться излишне смѣлымъ, еслибы грамоты не передавали содержанія самаго приговора о распространеніи вообще указанныхъ сборовъ на задворныхъ людей. Но помимо приведенныхъ грамотъ имѣются подобныя же и для другихъ городовъ. Такова грамота на Вологду отъ января 1680 года. Въ ней читаемъ: „Въ нынѣшнемъ во 188 году мы великій государь, слушавъ докладныя выписки въ передней и совѣтовавъ въ Думѣ со отцемъ нашимъ и богомолцемъ съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іоакимомъ патриархомъ московскимъ и всеа Россіи, указали и бояре наши приговорили: на годовое жалованье и на кормъ московскимъ стрѣльцамъ хлѣбъ, рожь и овесъ, со всѣхъ городовъ и съ уѣздовъ имать сентября съ 1-го числа нынѣшняго 188 года и впредь по вся годы, до валовыхъ писцовъ, по послѣднимъ переписнымъ книгамъ 185 и 186 и 187 годовъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ и съ задворныхъ людей съ дворовъ, по указнымъ статьямъ“²⁾. Прекраснымъ подтвер-

¹⁾ Д. къ А. Н., т. VIII, № 66.

²⁾ А. Э., IV, № 240; ср. Д. къ А. Н., VIII, № 86, IV.

жденіемъ тому, что указъ о привлеченіи задворныхъ людей къ тяглу былъ точно понятъ на мѣстахъ, служатъ двѣ росписки 1680 года въ полученіи съ помѣстья Алексѣя да Гаврила Михайловыхъ дѣтей Патректѣева, села Арбузова Арзамасскаго уѣзда, „яскихъ и полонянничныхъ денегъ на нынѣшній на 188 годъ съ людскихъ дву дворовъ по 10 денегъ съ двора“ и „стрѣлцаго хлѣба на нынѣшній на 188 годъ съ дву дворовъ задворныхъ людей по четвернику съ двора хлѣба, полосмины ржи, овса тожь“¹⁾.

Для послѣдующаго времени мы имѣемъ цѣлый рядъ подтвержденій, что стрѣлецкій хлѣбъ, яскія и полонянничныя деньги продолжаютъ вѣстись съ задворныхъ людей наравнѣ съ крестьянами и бобылями съ тою лишь отмѣною, что съ половины восьмидесятыхъ годовъ рядомъ съ задворными людьми указы почти всегда упоминаютъ еще дворы дѣловыхъ людей. Такъ въ государевомъ указѣ и боярскомъ приговорѣ 1688 года сентября 24-го о взиманіи съ замосковныхъ, низовыхъ и заволжскихъ городовъ, кромѣ заоцкихъ, стрѣлцаго хлѣба противъ прежняго съ прибавкою опредѣлено вѣстись „съ помѣщиковыхъ и съ вотчинниковыхъ съ крестьянъ и бобылей и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей по полтору четвернику ржи, овса потому-жь съ двора“²⁾. Таковы же указы: 1690 сентября 21-го о взиманіи яскихъ и полонянничныхъ денегъ „съ вотчинъ, которыя даны въ прошлыхъ годѣхъ изъ дворцовыхъ волостей, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ, и съ задворныхъ, и съ дѣловыхъ людей и съ захребетниковыхъ дворовъ“, и 1693 января 1-го о порядкѣ взысканія стрѣлцаго хлѣба въ тѣхъ случаяхъ, когда написанные по переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы и задворные люди отойдутъ по какимъ ни на есть дачамъ за иныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ³⁾.

Было бы излишне приводить здѣсь еще дальнѣйшія подтвержденія указанной практики⁴⁾. Она совершенно послѣдовательна, и намъ не

¹⁾ Н. П. Заоскинъ, Матеріалы истор. и юридич. района бывшаго приказа Казанскаго Дворца. Т. I. Архивъ кн. Баюшева. №№ 111 и 112. Ср. П. Н. Милюковъ, когда задворные люди стали государственными тяглецами? Труды Рязанск. Арх. Комиссіи, т. XII, вып. I.

²⁾ А. Э., IV, № 299.

³⁾ П. С. З., III, №№ 1384 и 1459.

⁴⁾ См. П. С. З., №№ 1202 и 1206: доклады 1686 г. іюня 16-го и сентября 9-го о взиманіи яскихъ и полонянничныхъ денегъ съ задворныхъ и дѣловыхъ людей; А. Ю., № 354: грамота 1694 г. сентября 17-го на Кострому о сборѣ яскихъ

удалось найти никаких указаний на уклонения ее въ ту или другую сторону.

Но если практика московскаго правительства въ привлеченіи задворныхъ людей къ уплатѣ постоянныхъ прямыхъ сборовъ такъ послѣдовательна и постоянна, то откуда же колебанія и нерѣшительность во взглядахъ изслѣдователей даннаго вопроса? Главная причина, кажется, кроется въ томъ, что ими обращено было исключительное вниманіе на порядокъ взиманія чрезвычайныхъ сборовъ для удовлетворенія военныхъ нуждъ. Но чрезвычайные военные сборы, какъ-то: поставка даточныхъ людей или денегъ за нихъ, сборы денегъ и хлѣба на жалованье ратнымъ людямъ и т. п., по самой своей природѣ мало пригодны для рѣшенія вопроса о принадлежности того или другаго класса населенія къ разряду государственныхъ тяглицовъ въ зависимости отъ того, участвуетъ или нѣтъ данный классъ въ отбываніи этихъ повинностей и платежей сборовъ. Вызываемые каждый разъ степенью государственной нужды эти сборы были крайне разнообразны, какъ по высотѣ оклада, такъ и по способу разверстки. *Не одни только* тяглые люди принимали участіе въ несеніи этихъ государственныхъ тягостей; изъ тяглыхъ же людей не все привлекались къ ихъ отбыванію; а привлеченные подлежали окладу далеко не въ равной мѣрѣ. Это наблюденіе подтверждается любимымъ указомъ о наборѣ даточныхъ людей или о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ. При такомъ положеніи дѣла ничего нѣтъ страннаго въ томъ, что задворные люди или поименовываются въ числѣ плательщиковъ, или указы о нихъ вовсе не упоминаютъ. Но практика указываетъ, что задворные люди большею частію привлекались и къ этимъ платежамъ.

и полонянничныхъ денегъ „и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей; А. Ю. Б., V, № 55, LIX: грамота 1699 г. ноября 22-го въ Переяславль Рязанской о сборѣ стрѣлцкаго хлѣба съ задворныхъ и дѣловыхъ людей; Архивъ князя Баюшева, № 114: 1687 г. декабря 15-го росписка въ уплатѣ „съ дву дворовъ людскихъ“ ямскихъ и полонянничныхъ денегъ; Материалы для исторіи Воронежской и соедѣнныхъ губерній, т. I, № 154; сказка воронежскаго воеводы, почему онъ не собралъ своепременно ямскихъ и полонянничныхъ денегъ по грамотѣ 1688 г. января 3-го: „а скоряя того тѣхъ денегъ собрать было невозможно, потому что до моего приѣзду были тѣ деньги не въ сборѣ, а Воронежскаго уѣзду селы, и крестьяни, и бобыли, и задворные и дѣловые люди, съ которыхъ тѣ денги собираютца, живутъ отъ города въ дальнихъ мѣстехъ“; ср. А. С. Лаппо-Дамилевскій, назв. соч., стр. 153, пр. 3; П. Н. Миллюковъ, Когда задворные люди стали государственными тяглицами? Труды Рязанск. Учен. Архивной Комиссіи, т. XII, вып. I за 1897 г., стр. 97—99.

Финансовая реформа 1679 года не стояла ни въ какомъ отноше-
ніи къ чрезвычайнымъ налогамъ на военныя нужды. Они имѣютъ свою
особую исторію, излагать которую здѣсь не мѣсто. Но не безъинте-
ресно коснуться вопроса, какое положеніе къ этимъ налогамъ зани-
мали задворные люди: они могли привлекаться къ нимъ еще до ре-
формы, вслѣдъ за тѣмъ, какъ стали обнаруживаться результаты пере-
писи 1677—1678 годовъ. Такъ уже 1678 года ноября 19-го состоялся
указъ о наборѣ въ солдатскую службу даточныхъ пѣшихъ людей съ
помѣстныхъ и вотчинныхъ „крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и
съ задворныхъ людей, съ 25 дворовъ по человѣку, по новымъ перепис-
нымъ книгамъ, 186 году и нынѣшняго 187 году“¹⁾. Кромѣ того, 10-го
марта 1679 года указано подѣ полковой нарядъ и припасы „съ град-
скихъ и уѣздныхъ со всякихъ чиновъ людей, которыхъ дворы въ тѣхъ
городѣхъ (Новгородскаго разряда) и уѣздѣхъ написаны, по перепис-
нымъ книгамъ прошлаго 186 года, собрать подъемныя лошади, со
шестидесять дворовъ по мерину по доброму“²⁾.

Но приговоръ 1679 года 21-го февраля о сборѣ на жалованье
ратнымъ людямъ по полтинѣ съ двора устанавливаетъ этотъ сборъ „съ
помѣстій и съ вотчинъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ
по переписнымъ книгамъ прошлыхъ 185 и 186 годовъ“, не упоминая
о задворныхъ людяхъ. Впрочемъ этотъ приговоръ имѣлъ довольно
узкое значеніе, такъ какъ къ сбору привлечены только служилые
люди московскаго чина, не принимавшіе участія въ походѣ; всѣ же
прочіе городовые дворяне и дѣти боярскіе изъяты отъ налога на томъ
основаніи, что „служать по вся годы безъ перемены, потому нынѣ
тѣхъ денегъ съ крестьянъ ихъ взять и не довелось“. Служилымъ же
людямъ московскаго чина предписывалось „заплатить за крестьянъ
своихъ тѣ деньги самимъ изъ своихъ пожитковъ“ и только „по ко-
нечной самой мѣрѣ имъ тѣ денги взять съ крестьянъ своихъ“³⁾.

Первый указъ о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ,
изданный послѣ реформы 1679 года, относится къ 3-му марта 1680
году. Въ немъ также не упомянуто о задворныхъ людяхъ, и онъ
имѣетъ такое же узкое значеніе, какъ и предыдущій, такъ какъ

¹⁾ А. И., т. V, №№ 29 и 33; ср. Архивъ Бяшова, № 110: росписка 1-го ян-
варя 1679 г. въ полученіи „съ недохожихъ крестьянскихъ съ одного двора да съ
людскаго двора, вмѣсто даточнаго по полтинѣ со двора, и того рубль“.

²⁾ А. И., V, № 39.

³⁾ П. С. З., № 750; Р. И. Б., XI, 348 и слѣд. Книги разр.; II, 1073—1082.

представляет совершенно точную съ него копию. Однако въ грамотѣ 1680 года 24-го марта на Дѣдиловъ, въ которой цѣликомъ воспроизведенъ приговоръ 3-го марта 1680 года, воеводѣ предписано: „и ты бѣ на жалованье ратнымъ людямъ съ вышеписанныхъ чиновъ, съ кого тѣ полтишныя денги указано взять, за кѣмъ тѣхъ чиновъ въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ помѣстья и вотчины есть, и кто марта по 30-е число нынѣшняго 188 году московскихъ отписей за дьячьими приписми въ платежѣ тѣхъ денегъ не положить, и ихъ помѣстей и вотчинъ, и монастырскихъ вотчинъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ и съ *задворныхъ людей*, по переписнымъ книгамъ 186 году, по полтинѣ съ двора велѣлъ собрать“. Что здѣсь вовсе не было ошибки или описки, свидѣтельствуетъ пояснительная грамота 13-го мая о томъ же сборѣ и тому же воеводѣ, въ которой сказано, что воеводѣ послана грамота „188 году марта въ 14-й (не 24-й?) день, велѣно Дѣдиловскаго уѣзду съ помѣстей и вотчинъ бояръ нашихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей, съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и съ *задворныхъ людей*, взять на нынѣшній на 188 годъ по полтинѣ съ двора“. Грамота предупреждаетъ, что думные и ближніе люди платять полтишныя деньги на Москвѣ, и воевода долженъ собрать деньги „съ иныхъ чиновъ, съ кого полтишныя денги взять указано“¹⁾. Этотъ любопытный случай указываетъ, въ какомъ затруднительномъ положеніи находится нерѣдко современный изслѣдователь при толкованіи указовъ московскаго правительства, если не имѣетъ подъ руками современныхъ комментаріевъ. Указанный официальный комментарій даетъ понять, что терминъ „крестьянскіе и бобыльскіе дворы“ въ разсматриваемую эпоху можетъ обнимать собой и понятіе о дворахъ задворныхъ людей, какъ и терминъ „крестьяне“ въ XVII вѣкѣ нерѣдко обозначаетъ крестьянъ и бобылей въ совокупности²⁾. Предложенная догадка находитъ, повидимому, подтвержденіе еще и въ слѣдующемъ фактѣ. 1686 года 20-го сентября былъ назначенъ новый сборъ на жалованье ратнымъ людямъ съ разныхъ чиновъ людей, въ томъ числѣ и съ служилыхъ, не принимавшихъ участія въ походѣ, по указнымъ статьямъ, „съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ“. О задворныхъ

¹⁾ П. С. З., № 799; Д. къ А. И., VIII, № 28, XI и XIII.

²⁾ Прекраснымъ подтвержденіемъ этой догадки является указанный П. П. Милюковымъ фактъ, что въ платежныхъ роспискахъ деревни Ворщевки обозначается, что платежи поступили „съ крестьянскихъ и задворныхъ 19 дворовъ“ или „съ крестьянскихъ и бобыльскихъ 19 дворовъ“. Труды Ряз. Арх. Комиссіи, т. XII, вып. I.

людяхъ приговоръ опять умалчивается. Но 1687 года мая 13-го состоялся именной указъ, предписывавшій „для взятія денежныхъ казны ратнымъ людямъ на жалованье“ взять сказки съ подкрѣпленіемъ у всѣхъ приказныхъ подъячихъ, за которыми были помѣстья и вотчины, „что за кѣмъ въ помѣстьѣ или въ вотчинѣ, въ которомъ уѣздѣ и въ селѣхъ и въ деревняхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и *задворныхъ, и дѣловыхъ людей* дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 году“ и сверхъ переписныхъ книгъ, какими они владѣютъ, не справя и не записавъ въ Помѣстномъ приказѣ ¹⁾. Полагаемъ, что этотъ указъ имѣетъ отношеніе къ налогу, установленному приговоромъ 20-го сентября 1686 г., такъ какъ ни о какихъ новыхъ сборахъ за указанный промежутокъ времени свѣдѣній не имѣется; да и трудно допустить, чтобъ въ такое короткое время назначенъ былъ новый сборъ. Если же указъ 1687 года является лишь частнымъ поясненіемъ порядка сбора по приговору 1686 г. 20-го сентября, то было бы непонятно, почему только задворные и дѣловые люди приказныхъ подъячихъ должны были попасть въ окладъ. Нужно полагать, что таково было общее правило оклада, то-есть, что задворные и дѣловые люди всѣхъ служилыхъ людей, на которыхъ распространень сборъ, должны были по своимъ дворамъ принять участіе въ платежѣ.

Изъ позднѣйшихъ указовъ о военныхъ сборахъ до конца XVII вѣка еще два указа, 1688 года 1-го ноября и 1698 года февраля 9-го, назначаютъ сборы съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, не упоминая о задворныхъ людяхъ. Первый изъ нихъ опредѣляетъ налогъ „противъ сбору прошлаго 195 году“. Но въ 195-мъ году рублевья деньги на жалованье ратнымъ людямъ взимались также и съ дворовъ задворныхъ и дѣловыхъ людей. Это видно между прочимъ изъ послужной грамоты Успенскому Старицкому монастырю на деревню Дьяково 1689 года. Въ грамотѣ сказано, что въ 197 году послѣ смерти Никиты Воробьева отказаны въ монастырь вотчинныя пустоши, ранѣ отданныя ему монастыремъ изъ строенія и рощистики, „со всякимъ заводомъ, со крестьяны и съ задворными и дѣловыми людьми“. На оборотѣ грамоты приписано: „За Старицкимъ Успенскимъ монастыремъ въ Старицкомъ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ и всякихъ работныхъ людей 183 двора, и 195 г. декабря въ 30 день да іюня въ 21 день да 197 г. генваря во 2 день съ тѣхъ вышписанныхъ дворовъ ратнымъ людямъ на жалованье на 195 и на

¹⁾ П. С. З., № 1210 и 1244.

197 годы рублевые деньги плачены на Москвѣ въ Печатномъ приказѣ сполна⁴. Въ числѣ дворовъ всякихъ работныхъ людей слѣдуетъ, конечно, подразумѣвать и отказанные двory задворныхъ и дѣловыхъ людей, такъ какъ монастыри вообще не имѣли въ составѣ населенія своихъ вотчинъ ни задворныхъ, ни дѣловыхъ людей. Но въ 195 году двory задворныхъ и дѣловыхъ людей числились еще за Воробьевымъ, и власти все-же уплатили за нихъ деньги на жалованье ратнымъ людямъ ¹).

По остальнымъ указамъ конца XVII вѣка военные налоги взимаются не только съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, но также съ задворныхъ и дѣловыхъ людей, „которые живутъ дворами жъ“. Таковы сборы 1695—1696 гг., 1697 и 1699 годовъ ²).

И такъ въ послѣдней четверти XVII вѣка, послѣ составленія переписныхъ книгъ 1677—1678 годовъ, чрезвычайные военные сборы и повинности большею частью упадаютъ также и на задворныхъ людей. Нѣкоторые случаи изъятія, если только они имѣли мѣсто, отнюдь не колеблютъ того наблюденія, что послѣ реформы 1679 года 2-го сентября задворные люди зачислены въ разрядъ тяглыхъ людей.

Съ этимъ качествомъ они переходятъ и въ XVIII вѣкъ. И Петру Великому не оставалось ввести никакихъ новшествъ по отношенію къ задворнымъ людямъ. Въ сооветственныхъ указахъ оиъ остается на старой почвѣ, подготовленной уже прежнимъ московскимъ правительствомъ.

Въ планъ настоящаго очерка не входитъ разсмотрѣніе податныхъ реформъ эпохи преобразованій. Но для подтвержденія вышесказаннаго будетъ не лишнимъ отмѣтить два факта. До указовъ о ревизіи не одинъ разъ предпринимались переписи населенія. Въ 1704 году произведена частная перепись Московскаго уѣзда, при чемъ указано было во владѣльческихъ селахъ, деревняхъ и починкахъ переписать „помѣщиковы и вотчинниковы и приказчиковы и дворовыхъ и задворныхъ

¹) П. С. З., №№ 1319 и 1617; *С. Шумаковъ*, Тверскіе акты, вып. II, стр. 43—45. Ср. сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. И. Щукина, ч. II, стр. 151: запросный хлѣбъ въ 195 г. съ помѣстій и вотчинъ взимался „съ крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ и з задворныхъ людей“.

²) Сборъ 1695—1696 г.: П. С. З. №№ 1504, 1506, 1507, 1524 и 1538; А. И. 7. V, № 251; сборъ 1697: П. С. З. № 1668; сборъ 1699; П. С. З. №№ 1681 и 1729; Матеріалы для исторіи Воронежской и соседнихъ губерній т. I, № 118; Записки Желябужскаго въ „Запискахъ русскихъ людей“, стр. 68—69. Ср. еще А. Ю. Б., II, № 247, IV (1682) и т. I, № 55, XLI (1686).

и дѣловыхъ людей, и кабалные и крестьянскіе дворы и въ нихъ людей по именамъ". Въ 1710 году губернаторамъ предписано къ слѣдующему году „переписать всякому въ своей губерніи дворы крестьянскіе и дворовыхъ людей и во дворахъ по головамъ людей“¹⁾. Эти переписи назначались, конечно, для выясненія податной способности населенія; а послѣдняя—спеціально для выясненія вопроса „о расположеніи полковъ на губерніи“. И въ обоихъ случаяхъ переписи подлежали не только крестьянскіе и бобыльскіе, но и людскіе дворы, которые, значить, должны были понасть въ окладъ.

Но²⁾ черезъ восемь мѣсяцевъ послѣ указа 1710 года о переписи, когда еще не могли быть извѣстны ея результаты, была составлена табель съ росписаніемъ „въ губерніяхъ двороваго числа по долямъ ровно, по 5.536 дворовъ на долю“. Эта табель составлена была на основаніи переписныхъ книгъ 1678 года, какъ это неоднократно засвидѣтельствовано сенатскими докладами и приговорами³⁾, для опредѣленія платежной способности каждой губерніи. Всего получилось 146⁷/₁₀ доли, значить было принято, что число дворовъ по всей Россіи равняется 812.131. Для спеціальной цѣли настоящаго очерка вовсе не важно знать, насколько достовѣрна эта цифра и изъ какихъ данныхъ она получена⁴⁾; но было бы не безъинтересно выслнить, какіе или чьи дворы понали въ раскладку по долямъ. Прямаго отвѣта на этотъ вопросъ не дають ни современные изданные источники, ни спеціальная литература вопроса. Съ нашей точки зрѣнія отвѣтъ совершенно ясенъ уже à priori: дворы задворныхъ и дѣловыхъ людей, какъ тяглые, не могли быть исключены изъ разверстки двороваго числа. Позволимъ себѣ, однако, привести лишь одно документальное подтвержденіе.

Извѣстно, что и по окончаніи переписи 1710 года петровское правительство продолжало руководствоваться въ вопросѣ о налоговоспособности населенія переписью 1678 года; осталось въ силѣ и дѣленіе на доли по переписнымъ книгамъ того же года. По этимъ долямъ разверстывались на губерніи всѣ военныя повинности и военныя денежныя и натуральныя сборы. Въ началѣ 1715 года потребовались для комплектованія армейскихъ полковъ новый наборъ рекрутъ и до-

¹⁾ П. С. З., № 1990 и 2253.

²⁾ П. С. З., № 2305; Доклады и пригов. Сената, II, №№ 459 и 949: „а тѣ доли положены по переписнымъ книгамъ 186 года“.

³⁾ П. М. Милоковъ, Госуд. хозяйство, стр. 387 и 268 прим. 1.

ставка лошадей, оружія и амуниціи. Сенатская канцелярія составила по этому дѣлу особую справку и табель, при чемъ оказалось необходимымъ набрать въ рекруты еще 10.000 человекъ. Въ докладѣ сказано: „и буде въ комплектъ въ вышеписанные полки армейскіе собрать нынѣ со всѣхъ губерній по роспискѣ вновь съ двороваго числа рекрутъ 10.000 человекъ, кромѣ тѣхъ городовъ, кои приписаны въ Адмиралтейство ко флоту, и имѣется быть съ 75 дворовъ рекрутъ, а съ доли по 74, а порознь съ губерній:

съ Московской	съ 44 ¹ / ₂ доля . . .	3.285 рекрутъ
„ С.-Петербургской	„ 25 ¹ / ₂ „ . . .	1.896 „
„ Киевской	„ 5 „ . . .	370 „
„ Рижской	„ 9 „ . . .	664 „
„ Архангелогородской	„ 18 „ . . .	1.329 „
„ Азовской	„ 7 ¹ / ₂ „ . . .	555 „
„ Казанской	„ 5 „ . . .	370 „
„ Сибирской	„ 9 „ . . .	664 „
„ Нижегородской	„ 16 „ . . .	1.181 „
Итого	съ 139 ¹ / ₂ доля . . .	10.314, лишку 314.

На основаніи этого доклада состоялся 12-го февраля 1715 года сенатскій приговоръ, въ которомъ, между прочимъ, опредѣлено: „да къ тому со всѣхъ же губерней по вышеписанной росписки собрать нынѣ вновь, по переписнымъ книгамъ 186 года, съ посацкихъ, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ, да зъ задворныхъ и зъ дѣловыхъ людей, съ 75 дворовъ по человекъ въ рекруты — 10.314 человекъ, опричь тѣхъ городовъ, которые приписаны ко флоту“¹⁾. Утвердивъ докладъ, сенатъ въ своемъ приговорѣ перевелъ канцелярскій языкъ своего времени на приказный московскій и при этомъ вскрылъ, что въ доли двороваго числа по переписи 1678 года включены не только крестьянскіе и бобыльскіе дворы, но также и дворы задворныхъ и дѣловыхъ людей. Эта случайная обмолвка указываетъ безспорно на старое начало, принятое еще табелью 1710 года. Но эта табель не ввела никакого новшества въ составъ окладной единицы, какою по-прежнему остался тяглый дворъ крестьянина, бобыля, задворнаго или дѣловаго человека. Съ этой точки зрѣнія вполне ясенъ и смыслъ указа 17-го іюля 1711 года. Разъясняя порядокъ набора третныхъ

¹⁾ Докл. и приг. Сената, т. V, № 186.

даточныхъ изъ дворовыхъ людей, сенатъ опредѣлялъ, что надлежитъ имать третнихъ даточныхъ какъ изъ числа крестьянскихъ дѣтей, взятыхъ во дворы вотчинниковъ, такъ и изъ дѣловыхъ людей, написанныхъ въ вотчинниковыхъ же дворахъ, такъ какъ тѣ и другіе должны быть отнесены къ категоріи дворовыхъ людей; „а которые *дѣловые люди* въ переписныхъ книгахъ написаны *особыми дворами*, а не въ вотчинниковыхъ дворахъ, и *задворные, которые платятъ всякіе подати*, и тѣхъ въ число не ставить и третнихъ даточныхъ не имать; а у кого до сего великаго государя указу изъ такихъ дѣловыхъ и задворныхъ людей или съ крестьянъ такіе третние даточные взяты, а помѣщики объ отдачѣ тѣхъ даточныхъ бьютъ челомъ, и тѣхъ даточныхъ съ подлиннымъ освидѣтельствомъ отдавать попрежнему *на тягло*“¹⁾. Здѣсь тяглые задворные и дѣловые люди и крестьяне противопоставляются нетяглымъ дворовымъ, въ составѣ которыхъ могутъ быть и дѣловые люди и даже крестьянскіи дѣти.

Возвратимся, однако, къ задворнымъ людямъ московской эпохи. Обращеніе ихъ въ тяглыхъ людей по приговору 2-го сентября 1679 года должно было оказать серьезное вліяніе не только на ихъ собственное положеніе, но и на отношеніе ихъ къ другимъ разрядамъ населенія.

Съ одной стороны, какъ мы уже знаемъ, группа задворныхъ людей слагалась изъ разнородныхъ юридическихъ элементовъ; съ другой — между ними и крестьянами существовало большое сходство въ фактическомъ положеніи, поддерживаемое постояннымъ обиходомъ между этими двумя разрядами сельскаго населенія²⁾. Теперь, послѣ приговора 2-го сентября 1679 года, разнородные элементы задворной службы были объединены признакомъ тягла; въ то же время отпалъ и важнѣйшій юридическій признакъ, по которому легко было различить тяглаго крестьянина отъ нетяглаго задворнаго человѣка.

Какимъ же образомъ были примирены разные виды зависимости съ новымъ положеніемъ задворныхъ людей? Въ частности, какъ можно было примирить срочную зависимость по кабалѣ съ тяглымъ характеромъ задворнаго человѣка? И какая юридическая разница сохранилась между старымъ и новымъ тягломъ, между крестьянникомъ и задворнымъ человѣкомъ? Отвѣтовъ на эти вопросы нѣтъ въ указахъ

¹⁾ П. С. З., № 2404; Докл. и приг. Сената, I, № 207.

²⁾ См. выше стр. 415.

московскаго правительства. Они какъ бы совѣтъ не интересуются новымъ разрядомъ тяглыхъ людей и обходятъ ихъ молчаніемъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда надлежало бы о нихъ вспомнить. Такъ, напримеръ, въ 1680 году 22-го мая изданъ указъ о порядкѣ взиманія пошлинъ съ крѣпостныхъ документовъ устанавливающихъ разные виды зависимости. Этотъ указъ перечисляетъ: служилыя кабалы, ссудныя записи на крестьянъ, житейскія или жилыя записи и „всякія крѣпосты: данныя и рядныя, и купчія, и поступныя, и сдѣлочныя“, то-есть, виды крѣпостныхъ документовъ, извѣстные еще Уложенію. Указъ этотъ неоднократно подтверждался съ нѣкоторыми измѣненіями по вопросу о пошлинахъ, но съ неизмѣннымъ сохраненіемъ указанныхъ категорій документовъ ¹⁾. Точно также указомъ 1681 года мая 23-го установленъ срокъ для записи въ Холопьемъ приказѣ и въ сѣбзжихъ избахъ служилыхъ кабалъ на холоповъ, ссудныхъ записей на крестьянъ, поступныхъ, данныхъ, сдѣлочныхъ и жилыхъ записей на полонныхъ людей. Лишь о полонянникахъ указъ выражается менѣе опредѣленно: „у кого полонные люди взяты холопомъ и крещены, или куплены или поступны или живутъ у нихъ по инымъ какимъ крѣпостямъ“. Этотъ указъ съ 1684 года по 1694 годъ подтверждался шесть разъ; записка крѣпостей пересрочивалась на дальнѣйшіе сроки, но во всѣхъ

¹⁾ Указа этого нѣтъ въ П. С. З. Поэтому приводимъ его здѣсь: „Въ прошломъ въ 188 году мая въ 22-го день по грамотѣ великаго государя мѣзъ Холопья Приказа, за приписью дьяка Федора Посникова, написано: велѣно въ городѣхъ служилыя кабалы и на крестьянъ ссудныя записи и всякія крѣпости — данныя и рядныя и купчія и поступныя и сдѣлочныя и житейскія записи записывать въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ по указу великаго государя и по Уложенію, распрашивая передъ собою на лицо, и въ рожі и въ примѣты записывать имянно. А съ кабалъ пошлинъ имать по прежнему со всякаго человѣка мужеска и женска полу по 3 алтына; а съ ссудной записи зъ денегъ съ рубля по алтыну; а съ рядной и зъ даной съ человѣка по 3 алтына; а съ купчей и съ поступной зъ денегъ или зъ заряду съ рубль по алтыну; а за вѣсную голову съ рубля по алтыну жъ. А по челобитнымъ съ полонныхъ людей, что имъ быть во крестьянѣхъ, имать съ крестьянства съ семьи по 10 алтынь, а буде полоннымъ людямъ жить во дворѣ, и съ тѣхъ людей имать съ человѣка по 3 алтына. А по жилымъ записемъ записывать за понами и за дьяконы и за церковными причетники и за посацкими и за монастырскими слухками и за боярскими людьми на 5 лѣтъ, а больше 5 лѣтъ не записывать, а помянуты имать съ тѣхъ записей съ рубля по алтыну“. Вотчин. конт. по гор. Пскову книга $\frac{74}{1616}$, л. 540; ср. еще той же конторы книга $\frac{87}{1125}$, л. 149, 338, 448 и 917; книга по Нижнему Новгороду № 41, въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, л. 2.

этихъ подтвердительныхъ указахъ перечисляются только холопы по служилымъ кабаламъ, крестьяне по ссуднымъ записямъ, полонные и купленные и „по всякимъ крѣпостямъ люди“. О задворныхъ людяхъ указы молчатъ ¹⁾. Въ 1685 году іюля 11-го данъ, наконецъ, специальный указъ, „что впредь всякихъ чиновъ людямъ на кабалныхъ людей и на дѣтей ихъ записей ссудныхъ не имать, а имать по отпущнымъ служилымъ кабаламъ и на дѣтей кабалныхъ людей имать по Уложению жъ кабалы, а на крестьянъ и на крестьянскихъ дѣтей по прежнему имать ссудныя записи“ ²⁾.

Но молчаніе указовъ отнюдь не можетъ свидѣтельствовать о томъ, что положеніе задворныхъ людей не измѣнилось. Неполнота въ законахъ, пробѣлы въ указахъ на каждомъ шагѣ пополняются въ московскомъ правѣ практикой, которая можетъ и вовсе не найти отраженія въ законѣ.

Не къ данному ли времени слѣдуетъ отнести выработанную, по мнѣнію В. О. Ключевского, практикой особую крѣпость на задворную службу подъ именемъ ссудной записи или ссудной жилой записи, тѣмъ существенно отличавшейся отъ кабалы, что она крѣпила не срочно, какъ кабала, а вѣчно, какъ и крестьянская запись?

Намъ извѣстна одна любопытная ссудная запись, подтверждающая повидимому указанное наблюденіе. Въ 1683 году 20-го декабря нѣкто отпущенникъ Артемій Михайловъ съ женою и тремя сыновьями взялъ на ссуду у стольника у князя Ивана Тимофеевича Волконскаго „на хлѣбъ, на ѣмена и на сѣмена, на лошади и на коровы и на всякую мелкую животину 10 рублевъ денегъ. А съ тою ссудою жити мнѣ Артемью съ женою своею и съ дѣтьми за нимъ государемъ своимъ за князь Иваномъ Тимофеевичемъ въ задворныхъ людѣхъ, гдѣ государь мой прикажетъ жить. И живучи за нимъ государемъ своимъ въ задворныхъ людѣхъ, тягло тянуть и подати платити своею братьею съ задворными людьми врядъ“. Далѣе идетъ обычное обязательство о невыходѣ и салкиціи: если „выду или заложуся или куды збѣгу и то ево государя своево ссуду снесу, и гдѣ я Артемей съ женою своею и съ дѣтьми объявлюся, и ему государю моему взяти на насъ по сей

¹⁾ П. С. З., №№ 869, 1073, 1245, 1278, 1364, 1490 и 1499.

²⁾ П. С. З., № 1128. Въ указѣ 1688 г. марта 30 о запискѣ поступившихъ записей на крестьянъ прокралась, правда, такая фраза: „а записывать въ приказѣ Холопья Суда по кабаламъ же людей, а по ссуднымъ записямъ крестьянъ и людей“. Тамъ же, № 1298. Но едва ли это обозначаетъ отмѣну указа 1685 г. и введеніе новаго порядка.

ссудной записи та своя ссуда, а задворно (?) и впредь задворнымъ человекамъ“¹⁾). Эта запись совершенно тождественная съ крестьянскою ссудною записью, представляетъ пока единственный примѣръ подобнаго рода. Приведенныя проф. В. О. Ключевскимъ три записи представляютъ то существенное отличие, что содержатъ обязательство жить во дворѣ господина, ни одна изъ нихъ не относится къ задворной службѣ и только одна названа ссудною записью²⁾). Располагая столь бѣднымъ матеріаломъ, мы не рѣшаемся высказаться о направленіи господствующей практики. До приговора 2-го сентября 1679 года намъ извѣстны двѣ записи на задворную службу: одна ссудная, другая простая запись въ сѣзжей избѣ; мы знаемъ, что такія спеціальныя обязательства составляли рѣдкое исключеніе. Измѣнилось ли дѣло послѣ указаннаго приговора—предстоитъ выяснитъ дальѣйшими наблюденіями.

Но помимо вопроса о томъ, какое направленіе приняла практика послѣ указа 2-го сентября 1679 года, необходимо также установить, что стало съ той массой наличнаго задворнаго населенія, къ которой относился этотъ указъ.

Трудно думать, что землевладѣльцамъ пришлось переукрѣплять свои права на задворныхъ людей, притомъ каждому особо. Такая мѣра нашла бы отраженіе въ указахъ; а мы знаемъ, что указы такого вопроса вовсе не поднимали. Между тѣмъ переукрѣпленіе права на задворныхъ людей было серьезною практическою необходимостью. Кто являлся отвѣтственнымъ за исправное отбываніе тягла новыми тяглецами? Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что такая отвѣтственность упала не на нихъ самихъ, а на помѣщиковъ и вотчинниковъ, за которыми они проживали. Но возложеніе подобной отвѣтственности возможно было лишь при условіи, что разнообразная, часто неопредѣленная зависимость задворныхъ людей отъ ихъ господъ получить характеръ устойчивости. Мы полагаемъ, что это и было достигнуто, но не какимъ либо спеціальнымъ указомъ, а простымъ занесеніемъ ихъ въ переписныя книги 1677—1678 годовъ. Для нихъ возникла вѣчная крѣпость по тяглу, которымъ они обло-

¹⁾ „А ссудную запись писалъ тульской илочки подъячей Миронка Ивановъ глѣта 7192 года декабря въ 20 день“. Хотя грамота издана давно, но совершенно забыта. Напечатана она, въ сожалѣнію неисправно, въ *Воронежск. Губ. Вид.* 1883 года № 33.

²⁾ Назв. соч., стр. 5—6. Къ нашей темѣ имѣетъ отношеніе лишь ссудная запись въ дѣловые люди. Объ этомъ см. ниже.

жены, и доказательствомъ этой крѣпости должны были служить переписныя книги. Такимъ образомъ, естественнымъ слѣдствіемъ закона 2-го сентября 1679 года было то, что задворные люди сдѣлались вѣчно крѣпкими помѣщикамъ и вотчинникамъ, за которыми они были записаны въ переписныхъ книгахъ.

Такой порядокъ укрѣпленія правъ надъ людьми отнюдь не являлся новостью въ московскомъ правѣ. Наоборотъ, это былъ исконный обычный порядокъ при установленіи и доказательствѣ правъ на крестьянъ: записка въ писцовыхъ книгахъ свидѣтельствовала о принадлежности крестьянъ тѣмъ землевладѣльцамъ, за которыми они были записаны. Такое значеніе писцовыхъ, а позднѣе и переписныхъ книгъ неоднократно засвидѣтельствовано въ указахъ ¹⁾. То же самое было перенесено и на задворныхъ людей, которые были приравнены крестьянамъ также, какъ сравнены съ ними въ тягло въ окладѣ.

Указанное приравненіе не исчерпываетъ всѣхъ признаковъ сходства въ положеніи задворныхъ людей и крестьянъ послѣ указа 1679 года; оно идетъ дальше. Землевладѣльцы уплачивали подати по писцовымъ и переписнымъ книгамъ также за бѣглыхъ крестьянъ и за убылые дворы, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли право взыскивать зажитыя деньги съ тѣхъ, за кѣмъ ихъ бѣглые крестьяне укрывались. Это правило должно было найти примѣненіе и къ задворнымъ людямъ съ того момента, когда они обложены тяглою. Указъ 1693 года 1-го января устанавливаетъ порядокъ взысканія стрѣлцкаго хлѣба съ помѣстій и вотчинъ по переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне, бобыли и задворные люди отошли за иныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и переведены на иныя земли. По указу велѣно взыскивать сборъ съ землевладѣльцевъ, за которыми остались пустыя земли, „по переписнымъ книгамъ, съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и съ задворныхъ людей“. „за тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, за кѣмъ съ тѣхъ земель крестьяне и бобыли и задворные люди объявятся“; по вмѣстѣ съ тѣмъ предписано „тотъ хлѣбъ править вдвое“ съ этихъ послѣднихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и „отдавать тѣмъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, которые за нихъ платили съ пустыхъ земель“. Остался одинъ шагъ до примѣненія этого

¹⁾ Таковы писцовыя книги 7101 года по указу 1607; писцовыя книги, поданныя послѣ пожара 134 г., и переписныя книги 154 и 155 годовъ по Уложению XI, 2, 9, 11; также переписныя книги 176 года по указу 1698 года. П. С. З., № 1640.

начала къ взысканію съ укрывателей уплаченныхъ за бѣглыхъ задворныхъ людей сборовъ. И этотъ шагъ былъ сдѣланъ. Сохранилось извѣстіе о взысканіи *зажилыхъ денегъ* за бѣглыхъ задворныхъ людей¹⁾.

Эти сходства въ положеніи задворныхъ людей и крестьянъ идуть такъ далеко, что нѣтъ возможности отмѣтить какую либо юридическую разницу между ними. Ея и не было. Слѣдуетъ теперь различать не крестьянъ и задворныхъ людей, а задворныхъ и дворовыхъ людей. Это различіе прежде всего обуславливалось признакомъ тягла. такъ какъ дворовые люди остались свободными отъ него. Затѣмъ всѣ различія, существовавшія между крестьянами и холодами, могутъ быть повидимому проведены и между задворными и дворовыми людьми.

Впрочемъ этотъ послѣдній вопросъ представляется весьма сложнымъ и запутаннымъ. Не имѣя въ виду исчерпать его вполне, отмѣтимъ нѣкоторыя подробности, имѣющія прямое отношеніе къ затронутой нами темѣ.

Извѣстно, что дворовая челядь еще въ XVI вѣкѣ разбилась на нѣсколько разрядовъ, въ зависимости отъ ихъ хозяйственнаго назначенія. Среди этихъ разрядовъ едва ли не самый крупный по числу составляли дѣловые и страдные люди²⁾. Сколько намъ извѣстно, послѣдній терминъ уже не встрѣчается въ памятникахъ XVII вѣка; но „дѣловые люди“ хорошо извѣстны по официальнымъ и частнымъ актамъ. Тѣмъ не менѣе весьма не легко отмѣтить особенности ихъ положенія. По писцовымъ описямъ первой половины XVII вѣка дѣловые люди живутъ по селамъ и деревнямъ въ господскихъ дворахъ или особыми дворами. Рядомъ съ ними описи упоминаютъ просто людей и просто людскіе дворы, а также дворы задворныхъ людей. По Углицкимъ писцовымъ книгамъ въ итогахъ по станамъ отмѣчено всего въ шести станахъ 104 людскихъ двора; изъ этого числа въ текстѣ поименовано до 40 дворовъ дѣловыхъ людей и 9 дворовъ задворныхъ людей. Въ итогахъ они соединены въ одну общую группу людскихъ дворовъ. По Бѣлевской писцовой книгѣ сосчитано до 140 людскихъ дворовъ, изъ которыхъ ни одинъ не названъ дворомъ дѣловаго человѣка. Въ крайне рѣдкихъ случаяхъ (всего 2 раза) упомянуты въ людскихъ дворахъ задворные люди; дѣловые же упоминаются лишь въ составѣ населенія господскихъ дворовъ. Отсюда мо-

¹⁾ П. С. З., № 1459; В. О. Ключевскій, назв. соч., стр. 12, прим. 2.

²⁾ В. О. Ключевскій, Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи. III Холопы-страдники. „Русская Мысль“ 1886 г., № 9, стр. 79.

жно заключить, что дѣловые люди не составляли однородной группы: ихъ хозяйственное положеніе было весьма разнообразно. Это подтверждается и частными актами. Укажемъ два примѣра. Въ 1599 году Иванъ Васильевичъ Кондыревъ сдѣлалъ распоряженія о своихъ людяхъ на случаѣ смерти: коней и мериновъ отдать „людямъ моимъ служилымъ; а что у меня люди *дѣловые* и у нихъ коровы и овцы имъ даны *на собину*, и у нихъ коровъ и овецъ не замати и ихъ отпустить на свободу со всѣмъ, да *люди* мои отпустить на свободу же всѣхъ, да прикащикомъ моимъ пожаловати, людей моихъ надѣлати“. И далѣе: „и которые язь Иванъ *люди дѣловые на пашню* *порядилъ* въ Сипицино, и тѣмъ людямъ дати по лошади“ ¹⁾. Въ 1611 году Евфімія Власьева пожертвовала Троицкому (Сергіеву монастырю купленную вотчину мужа своего, село Гулятово съ деревнями, „а въ томъ селѣ Гулятовѣ 13 человекъ крестьянъ и съ женами и съ дѣтьми, да 8 человекъ *дѣловыхъ людей* съ женами и съ дѣтьми и съ *боярскими* лошадьми и коровы, и со всякою животиною, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и съ землянымъ“ ²⁾. Изъ этихъ актовъ видно, что у однихъ дѣловыхъ людей былъ собиный скотъ, у другихъ его не было; одни были поряжены на пашню, другіе нѣтъ. И Уложеніе знаетъ дѣловыхъ людей, которые пашутъ землю и сѣютъ хлѣбъ на помѣщиковъ ³⁾. Съ другой стороны памятники упоминаютъ рядомъ дворы дѣловыхъ людей и просто людскіе дворы, при чемъ нѣтъ возможности подмѣтить разницу между тѣми и другими ⁴⁾. Дворы задворныхъ людей, появившіеся среди этой группы людскихъ дворовъ, еще болѣе увеличиваютъ недоумѣніе изслѣдователя. Правда, указъ 1624 года о самостоятельной имущественной отвѣтственности задворныхъ людей проводить яркою чертой границу между ними и другими боярскими людьми; но въ дѣйствительности было повидимому совсѣмъ не легко въ каждомъ данномъ случаѣ отличить дворъ задворнаго человека отъ двора дѣловаго человека. Сходство ихъ положенія отразилось между прочимъ и въ томъ, что переписныя книги въ составѣ задворнаго насе-

¹⁾ Сборн. Троицк. Серг. монастыря, № 592, л. 288—289.

²⁾ Грам. Колл. Экон., по Боровскому уѣзду, № $\frac{11}{609}$.

³⁾ Гл. XVI, 38.

⁴⁾ Тамъ же, по Муромскому уѣзду, № $\frac{31}{778}$; данная 1571 года Агафьи Ворынаевой на полсельца Талызина: „А въ той половинѣ селца дворъ боярской, да дворъ челядиной, да крестьянскихъ дворовъ пять вытей пашенныхъ, да люцкихъ три двора, да дѣловыхъ три-жь двора, а пашня съ одного“.

ленія нерѣдко упоминають о *дѣловыхъ задворныхъ людяхъ*¹⁾. Изъ этому необходимо еще присоединить, что господа рабовладѣльцы вовсе не хотятъ знать какой либо точной терминологіи для обозначенія разныхъ разрядовъ своихъ людей; они называютъ безразлично дворовыми людьми и дѣловыхъ, и задворныхъ и иныхъ крупностныхъ людей. Трудно угадать, напримѣръ, о какихъ людяхъ идетъ рѣчь въ отпускной старинному дворовому человѣку 1672 года, въ которой сказано: „а что онъ жилъ своимъ съ роднымъ братомъ вмѣстѣ, и изъ тѣхъ ихъ опчихъ домовыхъ изъ животовъ и изъ статковъ, изъ животинного изъ лошадей и изъ коровъ и со (sic) всякого животинного и изъ мелочного и изъ домового всякого посудного деревянного заводу, и въ хлѣбѣ, что въ дому и въ полѣ что сѣяно, и во всякомъ заводѣ взять треть“. Такихъ примѣровъ можно указать довольно много. Укажемъ нѣсколько. Въ силу иска, предъявленнаго Иваномъ Дубровскимъ къ Ивану Плещееву объ отдачѣ трехъ *дворовыхъ* людей сельца Долгова, отвѣтчикъ выдалъ истцу въ 1690 году сдѣлочную записку, въ которой было условлено, что дворовые люди останутся за Плещеевымъ и его женой по ихъ смерть, а послѣ смерти ихъ „тѣми людьми владѣть Дубровскому, его женѣ и дѣтямъ впредь безповоротнo и свестъ ему Ивану Дубровскому и дѣтемъ и людямъ и крестьяномъ его съ тѣхъ нашихъ деревень тѣхъ своихъ людей на свою землю съ хороннымъ строеніемъ и съ засѣвнымъ хлѣбомъ стоячимъ, а свозить съ той земли, какъ тотъ хлѣбъ поспѣетъ, съ стоячимъ и съ молочнымъ и со всякими ихъ заводы и животы“. Въ томъ же 1690 году вдова Оетинья Ширяева выдала поступную записку своему племяннику Оедору Карамышеву въ томъ, „что съ нынѣшняго 198 году іюля съ 22 числа и впредь вѣчно по полюбовному своему договору

¹⁾ Углицкія писцовыя книги, 249; по Можайску 154 года, № 41, л. 405: за Микитомъ Онтон. сыномъ Загоскинымъ 3 жеребья сельца Ивановаго Головишна, а въ немъ во дворѣ прикащикъ... да дѣловыхъ старинныхъ задворныхъ людей (2 дв.); № 55, л. 433—434 об.: „за Оедоромъ Елизаровымъ сыномъ Дызовымъ д. Мамаево... да дѣловые задворные люди“ (2 дв. кабалныхъ людей); № 78, л. 464: „за околя. за кн. Вас. Григ. Ромодановскимъ на оброчной землѣ половина сельца Благовѣщенскаго, а въ немъ... во дв. дѣловой задворной кабалной человѣкъ“. По Дмитрову 186 года, № 82, л. 292: за путнымъ ключникомъ за Михаиломъ Ив. сыномъ Савиновымъ д. Еропкина, а въ ней старинные дѣловые задворные люди (4 дв.); № 265, л. 443: „да за дворомъ дѣловыхъ крупностныхъ людей“; № 340, л. 546. По Каширѣ 186 года, № 566. *Замисловскій*, 136 пр. 2, 176 пр. 4. И выше приведенная приказная записка указываетъ, что иноземцы живутъ „въ задворныхъ дѣловыхъ людѣхъ“; см. выше.

поступилась стариннымъ своимъ крѣпостнымъ дворовымъ человѣкомъ Андришкою Яковлевымъ и съ женою его и съ дѣтьми и съ его люцкими животы и съ молоченымъ его и съ посѣвнымъ всякимъ хлѣбомъ, которой всякой хлѣбъ сѣянъ ко 199 году, и со всѣмъ его хороннымъ строеніемъ и съ домовыми всякими заводы и съ животиною съ роговою и съ мелкою и съ лошадми, и вольно ему Ѳедору того моего человѣка съ женою и съ дѣтьми и со всѣми (перечислено все имущество) перевести отъ меня Ѳетиньи, когда онъ Ѳедоръ похочеть, и поселить того моего поступнаго человѣка, гдѣ онъ похочеть“ и т. д. ¹⁾). Изъ всѣхъ этихъ актовъ видно, что дворовые люди, о которыхъ идетъ рѣчь, живутъ своими домами, имѣютъ свою скотину и свою пашню. Но мы не въ состояніи сказать, были ли то задворные или дѣловые люди.

Но особенно любопытна изустная духовная память 1686 года пусторжевца Коверн Ларионова сына Пушешникова, содержащая распоряженія о его дворовыхъ людяхъ. Всѣ дворовые люди должны жить попрежнему по смерть его и его жены, а послѣ ихъ смерти „моимъ Ковериннымъ людямъ изъ моихъ Коверинныхъ животныхъ взять: Яшки Мартылоу сыну лошадь, а теленокъ ему Яшки отдать, нынѣ и что отъ того теленка будетъ приплоду съ сего вышписаннаго числа, и тотъ весь приплодъ ему жъ Яшки и дѣтемъ его“. Далѣе дословно такой же надѣлъ перечисленъ тремъ людямъ — Прошки Микулаеву, Харки Архипову и Оедоску Никитину. „А что у меня Коверн въ селцѣ Махновѣ даны собиенныя нивы на пашню, и имъ Яшки да Прошки да Харки да Оедоску изъ тѣхъ нивъ всякой ихъ хлѣбъ стоячей и молочной и засѣвной взять имъ-же Яшки да Прошки да Харки да Оедоску и дѣтемъ ево“ (sic). Затѣмъ перечислены трое, которые названы мѣсячными людьми: „Да мѣсячнымъ людямъ моимъ Ковериннымъ изъ моихъ Коверинныхъ животныхъ взять: Прошки Ларионову сыну лошадь и весь заводъ его и всякая скотина и всякой его хлѣбъ стоячей и молочной и засѣвной (такой же надѣлъ Микитки Михайлоу и Ивашку Яковлеву) съ тѣхъ нивъ, что у меня Коверн даны въ селцѣ Мяхковѣ(?) имъ Прошки, да Микитки, да Ивашку“. Наконецъ, въ третьей группѣ перечислены пашенные люди. „Да пашеннымъ людямъ жъ моимъ Ковериннымъ, которые живутъ по дерев-

¹⁾ Вотчинной конторы по г. Пскову кн. $\frac{74}{1616}$, № 46 и той же конторы книга $\frac{87}{1195}$, л. 816 об. и л. 983 об.

нямъ, Первушки Ногаеву съ братомъ взять имъ весь заводъ свой и всякая скотина и всякой ихъ же хлѣбъ стоячей и молоченой и засѣвной и дѣтемъ ихъ“ (такъ перечислены еще пятеро). Въ заключеніе сказано: „А тѣ мои Коверины вышписанные всѣ дворовые люди съ матерями своими и съ женами своими и съ дѣтьми послѣ смерти моей Ковериной и смерти жъ жены моей на волю свободны“¹⁾).

Какая разница между этими тремя группами дворовыхъ людей? Всѣ они имѣютъ нашни; но у первыхъ двухъ группъ эти нашни при селѣ, гдѣ, вѣроятно, былъ и боярскій дворъ; у третьей группы эти нашни по деревнямъ. Ни объ одной изъ трехъ группъ не упомянуто, какъ проживали перечисленные холопы. Но о первыхъ двухъ группахъ можно предположить, что онѣ обитали при боярскомъ дворѣ. Пашенные же люди третьей группы проживали въ деревняхъ, вѣроятно, особыми дворами. Наконецъ, только о людяхъ первыхъ двухъ группъ упомянуто, что они надѣлены изъ господскихъ животовъ; у пашенныхъ же деревенскихъ людей какъ бы предполагается собственное имущество, которое и оставляется за ними. Первая и вторая группы во всемъ совершенно сходны между собой, только люди второй группы названы мѣсячными. Вотъ все, что можно извлечь изъ документа. Казалось бы, людей третьей группы можно причислить къ категоріи задворныхъ или дѣловыхъ людей, хотя завѣщатель ихъ такъ не называетъ. Но кто же такіе мѣсячные люди? Это очевидно дворовые, получающіе мѣсячину. Но „мѣсячные“ люди Ковери Пущешникова имѣютъ и пахатные надѣлы. Зачѣмъ же эти надѣлы, если люди получаютъ мѣсячину? Повидимому тотъ и другой способъ содержанія дворовыхъ нерѣдко совмѣщались. По крайней мѣрѣ указы 3-го и 6-го іюня 1712 года подтверждаютъ, что „у помѣщика дается на семью дѣловымъ людямъ за мѣсециною въ припашку пашни по десятинамъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ“²⁾. Значитъ, мѣсячные люди Ковери тоже дѣловые люди. Къ сожалѣнію размѣръ ихъ надѣла не указанъ. Полагаемъ, что величина надѣла могла измѣняться въ зависимости отъ размѣровъ мѣсячины, и указы 1712 года отмѣчаютъ лишь примѣрный надѣлъ, чтобы по образцу его установить

¹⁾ Тамъ же книга 27/1111 лл. 804 об.—809 об. Вслѣдъ за изустной приписаны четыре отпусковыхъ Яшкѣ Мартынову, Ивашку Яковлеву и Прошкѣ Ларионову, которые названы приданными людьми; въ четвертой послѣдней сказано: „отпустила я сына моего названнаго Архипка Иванова дѣтей его Харку Архипова съ сестрою“.

²⁾ Докл. и приг. сената II, № 479; II. С. З., №№ 2536 и 2540.

надѣльную норму для каменщиковъ, кирпичниковъ и мастеровыхъ людей, которые получали установленное денежное жалованье и провіантъ. Мѣсячина дѣловыхъ людей могла быть вполнѣ замѣнена соответственными пашенными участками. Такая практика тоже извѣстна. Въ 1687 году псковская помѣщица Совостьяновская жена Ивановича Борисова вдова Овдотья Яковлева дочь, лежа въ болѣзни при смерти, отпустила двороваго своего человѣка Никулку Осипова съ женою и дочерью „и съ его Никулиными домовыми статки, съ лошадыю его, меринъ гнѣдъ 4 лѣтъ, да корова съ нетелью, да двое телятъ, да двое свиней, да боровъ; а тѣ его Никулкины статки у него Никулки купленые, а не наше жалованье... А что у него Никулки сѣяно на нашей помѣсной землѣ въ усадищѣ хлѣба ржи и яри къ нынѣшнему 195 году своими сѣменами, *которая земля дана ему въ удѣлъ вмѣсто годовой мѣсячины*, и то ему отдать безпятинно“¹⁾.

Можно предполагать, что такой порядокъ былъ обычнымъ по отношенію къ тѣмъ дѣловымъ людямъ, которые жили особыми дворами, потому что только при достаточномъ надѣлѣ могло возникнуть самостоятельное хозяйство отдѣльнаго двора. Но если бы указаны были случаи, что и дѣловые люди, живущіе особыми дворами, также получали мѣсячину, то, быть можетъ, этотъ признакъ — полученіе мѣсячины — можетъ быть выдвинуть, какъ отличительный между дѣловымъ и задворнымъ человѣкомъ? И это нѣтъ, такъ какъ въ отдѣльныхъ случаяхъ и задворные люди получали мѣсячину. Въ переписныхъ книгахъ отмѣченъ подобный случай, быть можетъ рѣдкій²⁾.

Наконецъ, можетъ быть, слѣдуетъ принять указанное проф. В. О. Ключевскимъ различіе, которое онъ устанавливаетъ на основаніи указовъ 1712 года. Если, говорить онъ, дѣловые люди получали мѣсячину сверхъ надѣла, они не имѣли возможности платить денежнаго или хлѣбнаго оброка, а отбывали только барщину. Задворные же люди уплачивали сборы и отбывали повинности въ пользу помѣщика. Это наблюденіе относится только къ дѣловымъ людямъ, получавшимъ мѣсячину; а мѣсячину получали не всѣ дѣловые люди; ея не получали, какъ мы предполагаемъ, и дѣловые люди, поселенные особыми дворами. Поэтому догадка проф. Ключевского едва ли можетъ быть принята. Съ ней идетъ въ разрѣзъ и указанная самимъ авторомъ ссудная въ дѣловые люди 1686 года. Нѣкто Ерошей Мостининъ отдавъ

¹⁾ Вотчинн. Конт. по г. Пскову, кн. 27/III, № 147.

²⁾ См. выше.

своему сыну Петру стариннаго своего челоуѣка Гришку Ларіонова, который выдалъ своему новому господину слѣдующую ссудную запись: „Се язъ Григорій Ларіоновъ сынъ по прозванію дѣда и отца своего Водопьянъ, старинной Ероея Ивановича Мостинина и родился у него во дворѣ, далъ еси на себя сію ссудную запись въ Нижнемъ Новѣгородѣ сыну его стряпчему Петру Ероеевичу Мостинину въ томъ: въ нынѣшнемъ 195 году декабря въ 29-й день взялъ я Григорей съ женою своею и съ дѣтьми у него государя своего Петра Ероеевича на ссуду себѣ на всякой домовой заводъ 5 рублевъ денегъ да лошадей; и мнѣ Григорью и женѣ и дѣтемъ моимъ съ тою его ссудою жити у него Петра Ероеевича и у дѣтей его *во дворѣ въ дѣловыхъ людяхъ*, гдѣ они укажутъ, и живучи всякую работу на него и на дѣтей его работать по вся дни и *тѣмъ имъ всякое платитъ* безъ ослушанія и изъ-за него не сбѣжать и сбѣжавъ ни за кого не заложиться и отъ него и отъ дѣтей его ни въ чемъ не отпираться“¹⁾). И такъ дѣловой челоуѣкъ принимаетъ на себя обязательство платить всякіе сборы своему господину.

Не лучшимъ опроверженіемъ какой бы то ни было разницы въ положеніи задворныхъ и дѣловыхъ людей, проживающихъ особыми дворами, служить правительственная практика или специальный указъ, если такой былъ изданъ, въ силу которыхъ дѣловые люди, живущіе дворами, были привлечены къ государственному тяглу наравнѣ съ задворными людьми.

Первые указы о платежѣ всякихъ государственныхъ сборовъ съ двороваго числа упоминаютъ въ числѣ новыхъ тягловцевъ только задворныхъ людей. Но со второй половины 80-хъ годовъ рядомъ съ задворными людьми поименовываются и дѣловые люди, конечно, не всѣ, а только тѣ изъ дѣловыхъ людей, „которые живутъ дворами-жъ“. Въ чемъ же причина столь быстрой перемены во взглядахъ правительства? Другой причины, кромѣ невозможности провести различіе между дворами задворныхъ и дѣловыхъ людей, мы указать не можемъ. Это подтверждается и текстомъ официальныхъ памятниковъ, въ которыхъ термины „задворные люди“ и „дѣловые люди“ то стоятъ рядомъ, то замѣняются одинъ другимъ. Такъ въ послушной грамотѣ Успенскому Старицкому монастырю на деревню Дьяково 1689 года идетъ рѣчь то о крестьянахъ, задворныхъ и дѣловыхъ людяхъ, то о крестьянахъ и дѣловыхъ людяхъ, то о крестьянахъ и задворныхъ лю-

¹⁾ Арх. Мни. Иностран. Дѣл., книга по Ниж. Новгород., № 41, лл. 36—37.

дяхъ, то наконецъ о крестьянахъ и людяхъ безразлично ¹⁾). Въ виду этого полагаемъ, что дѣловыхъ людей въ государственное тягло увлекли за собой задворные люди. Вслѣдствіе этого двѣ группы дѣловыхъ людей еще болѣе обособились: живущіе особыми дворами попали въ тягло, а проживающіе въ господскихъ дворахъ остались въ составѣ дворовыхъ людей. Эта разница между ними точно формулирована въ указѣ 17 іюля 1711 года: дѣловые люди, записанные въ переписныхъ книгахъ особыми дворами, платятъ всякія подати виѣстѣ съ задворными людьми; съ нихъ запрещено брать третнихъ даточныхъ, а взятыхъ вельно отдавать попрежнему въ тягло; сборъ даточныхъ ограниченъ дворовыми людьми, къ которымъ отнесены: 1) дѣловые люди, записанные въ вотчинниковыхъ дворахъ и 2) крестьянскія дѣти, взятые въ тѣ-же дворы.

М. Дьяконовъ

¹⁾ С. Шумаковъ, Тверскіе акты, вып. II, стр. 48—46.

О НЕ-НОВГОРОДСКОМЪ ПРОИСХОЖДЕНИИ ДІАКОНА ГРИГОРІЯ, ПИСЦА ОСТРОМИРОВА ЕВАНГЕЛІЯ.

Въ Остромировомъ Евангеліи 1056 г., кромѣ извѣстной большой записи на послѣднемъ листѣ и поздней замѣтки на оборотѣ 1-го листа: „Еѡѡге Соѡѡискоѡ а прокѡ“, нѣтъ никакихъ приписокъ, не касающихся текста. По этой записи и принято діакона Григорія считать новгородцемъ, а Остромирово Евангеліе однимъ изъ первыхъ собственно новгородскихъ памятниковъ. Отсутствіе же въ языкѣ памятника рѣзкихъ новгородскихъ чертъ объясняютъ чрезвычайною исправностью письма Григорія. Для насъ важны двѣ другія приписки, находящіяся на 11-мъ листѣ при евангельскомъ чтеніи въ 1-е воскресенье по пасхѣ, на литургію (Іоанна, гл. 20, 19—31): се коньчѣ и а досудѣ коньць на пасху... на вѣ. Этими приписками изъ евангельскаго чтенія выдѣляются два другихъ чтенія, не вошедшія въ общій текстъ для избѣжанія повторенія. Первое изъ нихъ—отъ 19 по 93 стихъ читается въ день Св. Духа на утренѣ, а второе, отъ 19 по 25 стихъ, на вечернѣ на Пасху. Первой припискѣ придаютъ особенно важное значеніе, потому что въ ней есть употребленіе ч вмѣсто ц, по новгородскому произношенію, и, приписывая ее діакону Григорію, считаютъ его кореннымъ новгородцемъ, лишь по случайности не внесшимъ въ текстъ особенностей своего роднаго говора. На вторую приписку обращено было вниманіе Востоковымъ, который въ изданіи Остромирова Евангелія, стр. 100, говоритъ: „досудѣ нар. (досюда) 11 б. на полѣ“. Эта приписка принадлежитъ, вѣроятно, позднеѣйшему времени, можетъ быть XIII или XIV вѣку, потому что и почеркъ и чернила не похожи на тѣ, которыми написанъ самый текстъ рукописи. Употребленіе оу вмѣсто ж

показываетъ, что эта приписка писана русскимъ человѣкомъ. Съ своей стороны мы можемъ къ этому прибавить, что первая приписка сходна со второй какъ размѣрами почерка, такъ и чернилами, такъ что уже по одному этому нельзя ее считать одновременною тексту рукописи. Но важнѣе въ данномъ случаѣ то, что при разсмотрѣніи этой первой приписки въ самомъ оригиналѣ оказалось, что слова се конь чь написаны по *подскобленному*. Возстановить все, что было тамъ написано, очень трудно вслѣдствіе слишкомъ тщательной подчистки, но кое-что разобрать можно. На выскобленномъ мѣстѣ замѣтны слѣды четырехъ строкъ вмѣсто первой строки теперь стоитъ се конь, на второй чь; и едва видныя буквы ча съ, на третьей строкѣ видѣются буквы СТ; а на четвертой можно разобрать только буквы СТ д х а... Изъ послѣдняго слова доуха' и предпослѣдняго (с) ТГ (о) слѣдуетъ полагать, что здѣсь находилось указаніе чтенія въ день Св. Духа, т. е. то-же, что отмѣчено и теперь, только полнѣе. Такое обстоятельство вмѣстѣ съ употребленіемъ у вмѣсто оу (ъ) въ словѣ досудъ и съ особенностью самой формы вмѣсто досуду, а также нѣкоторыя отличія въ начертаніи буквъ этихъ приписокъ отъ буквъ текста (напримѣръ а. f) и въ цвѣтѣ чернилъ ¹⁾,—даютъ намъ право не признать приписки, принадлежащими перу діакона Григорія.

Вызванныя употребленіемъ евангелія при богослуженіи, онѣ могли быть написаны какимъ-нибудь новгородскимъ священнослужителемъ около XIII вѣка, или, какъ думалъ Востоковъ, XIII—XIV в.в.

Что же касается послѣсловія діакона Григорія, то въ немъ только сказано, что онъ писалъ Остромиру, близку Изяслава, вѣроятно женатому на его дочери, которому Изяславъ поручилъ управление Новгорода. Миѣ кажется, что самое упоминаніе объ обстоятельствахъ кievскихъ и о близости къ Изяславу этого посадника Остромира до извѣстной степени указываетъ на большую связь діакона Григорія съ Кіевомъ и на приближенность его къ князю Изяславу. И такъ какъ ни въ самомъ Остромировомъ Евангеліи, несмотря на очень большой его размѣръ, ни въ этой записи нѣтъ ни одной собственно новгородской черты въ языкѣ, а съ другой стороны всѣ древніе достовѣрные новгородскіе памятники заключали въ себѣ эти черты, то можно утверждать, что писецъ діаконъ Григорій былъ по происхожденію не новгородецъ.

¹⁾ Замѣтимъ также, что точка послѣ на паскоу. стоитъ на строкѣ, а не выше, какъ обыкновенно въ текстѣ.

Я думаю, что діаконъ Григорій принадлежалъ къ числу тѣхъ священнослужителей, которые состояли при князьяхъ, были переводимы въ Новгородъ изъ Кіева и назывались „своими“ въ отличіе отъ поповъ „городскихъ“ (1156 г.). Что такіе священники были, можно видѣть изъ слѣдующаго: въ новгородской I-й лѣтописи помѣщенъ подъ 1136 годомъ вотъ какой случай: князь Святославъ Ольговичъ задумалъ обвѣнчаться въ Новгородѣ, но епископъ новгородскій Иуфонтъ, недовольный княземъ, не далъ ему „ни поповъ“ на сватбу, ни чернецовъ, какъ говоритъ лѣтопись, вслѣдствіе чего князь долженъ былъ вѣнчаться „своими попы“ у св. Николы, т. е. въ своей церкви на княжескомъ дворцѣ.

Къ такимъ-то „своимъ попамъ“ слѣдуетъ причислять и Алексу, писавшаго Евангеліе для князя Мстислава и игумена Кириака, который вмѣстѣ съ Всеволодомъ заложилъ въ Новгородѣ монастырь св. Георгія въ 1119 году и въ немъ былъ поставленъ игуменомъ.

Къ такимъ рукописямъ, писаннымъ не новгородцами для Новгорода, относятся еще несомнѣнно: Мстиславово Евангеліе 1103 года, Юрьевское Евангеліе около 1120 года, и, по моему убѣжденію, сюда должно отнести недошедшій до насъ древній списокъ книгъ пророческихъ съ толкованіями 1047 года, который сохранился лишь въ позднихъ спискахъ XV—XVI в.в.

Мнѣ кажется, что присоединить сюда слѣдуетъ и такъ называемое Архангельское Евангеліе 1092 года, списанное непосредственно съ южно-славянскаго оригинала, по всей вѣроятности, для какой-нибудь изъ древнихъ новгородскихъ церквей.

О не-новгородскомъ происхожденіи писца Остромирова Евангелія, кромѣ языка и записи памятника, можно заключить отчасти еще по одному соображенію: всѣ несомнѣнныя древнѣйшія новгородскія рукописи писаны совсѣмъ инымъ уставнымъ письмомъ, не только менѣ крупнымъ, но и менѣ четкимъ, менѣ выдержаннымъ и старательнымъ, чѣмъ извѣстные древніе кіевскіе памятники,—потныя книги сюда въ расчетъ не идутъ. Эта разница сразу замѣтна, если сопоставить простой неумелый мелкій почеркъ новгородскихъ Миней 1095, 1096, 1097 годовъ съ превосходнымъ крупнымъ уставомъ Остромирова Евангелія и Изборника Святослава 1073 года.

Только значительно позже, во второй половинѣ XIII вѣка появляются искусные новгородскіе писцы книгъ, въ родѣ того Захарія, который написалъ прекрасную—по письму и рисунку заставокъ заглавныхъ буквъ—Псалтырь 1296 года. Въ своей записи онъ говоритъ,

что съ самаго дѣтства прилежалъ писанію церковныхъ книгъ. У этого Захарія былъ сынъ Олуферій, съ которымъ онъ писалъ въ 1271 году паремейникъ матигорцамъ на Волокъ, въ Двинскую область. Любопытно, что та часть рукописи, которая, по указанію приписки, писана этимъ Олуферіемъ, страдаетъ множествомъ грамматическихъ ошибокъ, иногда очень безграмотныхъ, вѣроятно, по молодости Олуферія. Вотъ примѣръ тому, какъ передавалось искусство письма отъ отца къ сыну.

Изъ всего вышеприведеннаго можно заключить слѣдующее: во 1-хъ. Остромирово Евангеліе писано не новгородцемъ; во 2-хъ, древнѣйшаго, конца X или начала XI в., Софійскаго евангелія до насъ не дошло; въ 3-хъ, въ Новгородѣ письменность началась нѣсколько позже Кіева, вслѣдствіе чего послѣдній доставлялъ ему вначалѣ нужныя книги.

И. Волковъ.

НОВООТКРЫТЫЯ ΛΟΓΙΑ 'ΙΗΣΟΥ, КАКЪ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ИСТОЧНИКЪ.

Λόγια 'Ιησοῦ. Sayings of our Lord, discovered and edited by *Bernard P. Grenfell* and *Arthur Hunt*. London, 1897.

Adolf Harnack, *УВѢК DIE JÜNGST ENTDECKTEN SPRÜCHE JESU*. Freiburg, 1897.

G. Heinrich, Λόγια 'Ιησοῦ (ДВѢ РЕЦЕНЗИИ ВЪ *Theologische Litteraturzeitung*, 1897, № 17, ст. 449—457).

Theodor Zahn, *DIE JÜNGST GEFUNDENEN AUSSPRÜCHE JESU*. *Theologisches Litteraturblatt*, 1897, №№ 35 и 36, ст. 417—420, 425—431.

Henry Redpath, *THE SO-CALLED LOGIA AND THEIR RELATION TO THE CANONICAL SCRIPTURES*. *The Expositor*, 1897, September, 224—230.

John A. Cross, *THE SAYINGS OF JESUS*. *The Expositor*, 1897, Octobre, 257—267.

Арафогъ, Незанисавныя въ Евангеліи изреченія Христа Спасителя и новооткрытыя изреченія Его. Христ. Чтеніе, 1897, октябрь, стр. 488 — 505, и отдѣльно, Спб. 1897.

Уже полтора приблизительно вѣка умы и сердца образованнаго міра волнуется поднятый „литературой просвѣщенія“ вопросъ объ отношеніи „Христа исторіи“ къ „Христу преданія“, иначе—о достовѣрности Евангелій. Глубокій, жгучій интересъ къ нему внутренне понятенъ всѣмъ намъ и, слѣдовательно, законенъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не сказать, что ученому, въ глазахъ котораго Евангелія, почему то ни было, утратили достовѣрность, приходится вести разработку евангельской исторіи въ очень невыгодныхъ для научной работы условіяхъ. Дѣло въ томъ, что, совершенно независимо отъ личныхъ отношеній отдѣльныхъ изслѣдователей къ религіи, между ними не можетъ быть спора насчетъ исторической цѣнности Евангелій сравнительно съ другими источниками: для своего особаго предмета,

то-есть, для исторіи жизни и для содержанія проповѣди Іисуса Христа, это безмѣрно лучшіе источники изъ всѣхъ существующихъ. Только для обстановки евангельской исторіи, для ея побочныхъ темъ наука располагаетъ довольно обильными и недурнаго качества повѣрочными средствами. Поэтому самый ярый отрицатель, самый строгій позитивистъ, принимаясь конструировать своего „Христа исторіи“, бываетъ принужденъ обращаться за матеріаломъ къ тѣмъ же Евангеліямъ, только истолковывая ихъ по своему; обыкновенно онъ изучаетъ, съ одной стороны, религиозное состояніе іудейскаго народа въ I вѣкѣ до нашей эры, съ другой — христіанскую церковь въ томъ ея древнѣйшемъ періодѣ, для котораго Новый Заветъ представляетъ безспорный первоисточникъ. въ самомъ строгомъ смыслѣ слова,—и затѣмъ пытается опредѣлить посреднѣ точку, гдѣ бы сходились и откуда бы расходились изученныя имъ историческія движенія; ее-то онъ и выдаетъ намъ за дѣйствительнаго, историческаго Христа. Между тѣмъ ясно, что опредѣлять эту точку иначе, какъ произвольно, просто-таки нельзя, такъ какъ направленіе и быстрота движенія послѣ Христа зависитъ прежде всего отъ искомой величины—отъ характера и силы даннаго Имъ толчка, то-есть отъ вліянія Его личности. Иною рѣчью: писатель, отказавшійся, почему бы то ни было, отъ довѣрія къ преданію Евангелій, оказывается вовсе безъ достовѣрныхъ источниковъ, и потому труды его могутъ дать только результаты или чисто отрицательные, или, въ той или иной степени субъективно-окрашенные, фантастическіе. Примѣромъ перваго рода можетъ служить „Leben Jesu“ Д. Штрауса, примѣрами втораго—безчисленные Христы Шлейермахера, Бруно Бауара, Ренана, Кейма, Бейшлага, Ревилли, (также Л. Толстаго, Ницше, Гартмана), которые всѣ мало похожи другъ на друга и каждый порознь—на евангельскаго.

Эта беспочвенность, ведущая къ безрезультатности отрицательной и скептической критики всегда чувствовалась ею самою и справедливо ставилась ей на видъ апологетическою паукой. Но и дѣло этой послѣдней также очень затруднено бѣдностью и плохимъ качествомъ вѣдѣ каноническихъ извѣстій о Христѣ: упрекъ въ субъективности нападеній на евангельскую исторію, какъ ее даетъ преданіе, скептикъ можетъ возратить, и возвращаетъ апологету, какъ упрекъ въ субъективности его защиты. Отсюда понятно то почти лихорадочное возбужденіе, которое охватываетъ мірокъ богослововъ и церковныхъ историковъ всѣхъ направленій и въ извѣстной мѣрѣ сообщается публикѣ

при всякой вѣсти объ открытіи новыхъ, хотя бы незначительныхъ, но древнихъ и независящихъ отъ Евангелій данныхъ о Иисусѣ Христѣ и о первоначальной христіанской общинѣ: помимо того, что христіанскому міру дорога сама по себѣ всякая строчка, говорящая о Немъ—люди науки разныхъ лагерей прежде всего надѣются найти въ новооткрытомъ памятникѣ ту опорную точку для спора, которой такъ не достаесть обѣимъ сторонамъ. Понятно, что эти открытія въ первое время возбуждаютъ чрезвычайныя ожиданія и находятъ пристрастныя, раздувающія ихъ значеніе оцѣнки. Такъ было въ свое время съ открытіемъ Синайскаго кодекса, потомъ „Философуменъ“ Ипполита, сулившихъ было безповоротно рѣшить вопросъ о подлинности Евангелія отъ Іоанна; а въ ближайшія къ намъ времена—съ открытіемъ „Ученія 12-ти апостоловъ“ и отрывка такъ называемаго Евангелія Петра: такое же, преувеличенное, по моему мнѣнію, возбужденіе переживаетъ ученый міръ и въ настоящее время.

Дѣло идетъ о небольшомъ, жестоко истрепанномъ, клочкѣ папируса въ 15 сант. длины и 9 ширины, найденномъ въ кучѣ мусора близъ деревушки аль-Бахнаса, въ 200-хъ верстахъ на югъ отъ Каира, въ мѣстности, гдѣ нѣкогда стоялъ цвѣтущій городъ Оксиринхъ, одинъ изъ центровъ древняго египетскаго христіанства. Листокъ исписанъ съ обѣихъ сторонъ и содержитъ въ 42 строкахъ, отъ 13-ти до 19-ти буквъ въ каждой, нѣсколько изреченій, приписываемыхъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ самому Иисусу Христу. Издатели считаютъ этихъ изреченій — 8; я, вслѣдъ за большинствомъ изслѣдователей — 7. Последнія, 21-я строки обѣихъ страницъ такъ испорчены временемъ, что возстановить последнее изреченіе нѣтъ надежды, а для чтенія конца третьяго приходится прибѣгать къ конъектурамъ. Въ верхнемъ правомъ углу лѣвой, непроглаженной, стороны листа стоитъ цифра α' (11), указывающая, что извлеченный листокъ былъ 11-й въ книгѣ, и что чтеніе надо начинать съ этой, по обычному употребленію, оборотной стороны. Время написанія листка опредѣляется хотя въ широкихъ предѣлахъ, но зато надежно, слѣдующими данными: 1) цѣльное произведеніе имѣло форму книги, а не свитка; слѣдовательно листокъ не древнѣе 2-й половины II вѣка; 2) начертанія буквъ — типичныя позднеантиквистическія унциалы, искажающіеся къ концу III вѣка и къ 300-му году выходящіе совсѣмъ изъ употребленія; слѣдовательно листокъ не моложе 300-го года; 3) въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нашимъ листкомъ, найдено много листковъ II—III

вѣка ¹⁾),—*можетъ быть, обрывки той же книги*. Итакъ нашъ фрагментъ писанъ между 150—300 годами, вѣроятно приблизительно между 160—240 ²⁾). Находка сдѣлана гг. Grenfell'емъ и Hunt'омъ въ ноябрѣ прошлаго года, а весною нынѣшняго явилось уже въ печати изданіе „изреченій“, съ факсимиле, переводомъ и прекрасными примѣчаніями, составленными такими знатоками дѣла какъ гг. Conybeare, Rendel Harris, James и Tugner. Помимо газетныхъ извѣщеній и замѣтокъ, фрагментъ успѣлъ вызвать уже маленькую литературу; высказались между прочимъ проф. Redpath и Шюреръ, Theodor Zahn, авторитетнѣйшій историкъ новозавѣтнаго канона, и проф. Ад. Гарнакъ, знаменитый представитель либеральной протестантской теологіи. Я ограничусь здѣсь сообщеніемъ самихъ изреченій и сильнѣйшимъ объясненіемъ ихъ, при чемъ о предложенныхъ теоріяхъ и коньектурахъ буду говорить, лишь поскольку это совершенно необходимо. Но, во избѣжаніе увлеченій и произвольности, напомнимъ предварительно, что все непосредственно достовѣрное относительно происхожденія фрагмента исчерпывается тѣмъ, что онъ написанъ въ эпоху отъ 150—300 года, и найденъ въ Египтѣ. Гдѣ и когда составленъ его текстъ, пока неизвѣстно, въ Египтѣ ли онъ написанъ, или попалъ туда впоследствии, тоже. Вспомнимъ недавній случай съ порфирьевскимъ евангеліемъ 835 г., которое считалось написаннымъ въ Палестинѣ, такъ какъ найдено въ Лаврѣ св. Саввы Освященнаго, пока г. Церетели не доказалъ, что его писецъ—монахъ студійскаго монастыря въ Константинополѣ. Неизвѣстно далѣе, отрывокъ ли это цѣльнаго сочиненія, или сборникъ выписокъ, и если послѣднее, то взяты ли выписки изъ одного или нѣсколькихъ произведеній; писанъ ли онъ православною или еретическою, христіанскою или нехристіанскою рукой. На всѣ эти вопросы можетъ отвѣтить только текстъ, при интерпретаціи котораго мы не имѣемъ права предполагать на нихъ какіе бы то ни было отвѣты.

Отъ перваго изреченія сохранился только конецъ. Онъ читается:

καὶ τότε διαβλέψεις ἐκβαλεῖν τὸ

χάρφος τὸ ἐν τῇ ὀφθαλμῷ τοῦ ἀδελφοῦ σου, то-есть: „... и тогда увидишь, какъ вынуть щепку, находящуюся въ глазу брата твоего“.

¹⁾ Результаты поисковъ вообще колоссальны, въ Лондонъ отправлено было 280 коробокъ съ папирусными листками, а свитковъ найдено до 150-ти.

²⁾ По словесно сообщенному мнѣ мнѣнію г. Церетели, основанному, главнымъ образомъ, на начертаніяхъ буквъ θ и ρ, предпочтѣть слѣдуетъ скорѣе 2-ую половину указаннаго періода, то-есть 200—240 годъ.

Изреченіе, всѣмъ намъ знакомое съ дѣтства; оно буквально также читается у Луки, гл. 6, стихъ 42, окончаніе. Относительно его слѣдуетъ отмѣтить только одно, повидимому крайне мелочное обстоятельство ¹⁾: лучшими издателями и знатоками новозавѣтнаго текста, Тишендорфомъ, Весткоттомъ и Ногт'омъ установлено, что первоначально ἐκβαλεῖν стояло у Луки на послѣднемъ мѣстѣ въ фразѣ, и было перенесено туда, гдѣ читается теперь, во второй половинѣ II вѣка, подъ влияніемъ параллельнаго текста Евангелія отъ Маттея (позднѣе сближеніе текстовъ было проведено еще дальше). Итакъ нашъ фрагментъ даетъ намъ текстъ св. Луки, уже исправленнаго по Маттею; то-есть, одинъ по крайней мѣрѣ его текстъ, сколько мы можемъ судить, не древнѣе второй половины II столѣтія.

Второе изреченіе читается такъ:

λέγει ἰς· εἰν μὴ ἠρησώσητε τὸν κόσμον, οὐ μὴ εὕρητε τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ· καὶ εἰν μὴ σαββατίσητε τὸ σαββατον, οὐκ ὄψεσθε τὸν πατέρα;

то-есть, въ буквальномъ переводѣ: „говоритъ Иисусъ: если вы не будете поститься относительно міра, то никакъ не найдете царствія Божія; и если не будете субботствовать субботы, то не увидите Отца“.

Большинство изслѣдователей видятъ въ этомъ изреченіи строгій параллелизмъ (только Zahn устраняетъ его конъектурой), и полагаютъ, что такъ какъ ἠρησώειν въ первой половинѣ должно понимать въ переносномъ смыслѣ, то и σαββατίσειν во второй сказано тоже аллегорически. Но словосочетаніе ἠρησώειν τὸν κόσμον въ эллиноиудейской и древнехристіанской литературѣ не встрѣчается вовсе, слѣдовательно смыслъ его не несомнѣиенъ; напротивъ, выраженіе σαββατίσειν τὰ σαββата хорошо извѣстно изъ перевода 70-ти, и смыслъ его: соблюдать, праздновать субботу — безспоренъ. Значить, предполагая параллелизмъ и опредѣляя смыслъ второй половины изреченія въ соотвѣтствіе смыслу первой, мы едва ли не заключаемъ о безспорномъ, исходя отъ спорнаго, что не допустимо въ научной интерпретаціи.

Далѣе, комментаторы, понимающіе „субботство“ аллегорически, ссылаются на то, что такое типологическое употребленіе встрѣчается въ посланіи къ евреямъ (гл. 4, ст. 9), въ посланіи псевдо-Варнавы (гл. 15) и у св. Юстина философа (Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ гл. 12). Въ посланіи къ евреямъ и у псевдо-Варнавы субботой называется блаженное упокоеніе праведниковъ въ будущей жизни, которое было символизировано покоемъ Творца послѣ творенія и ветхо-

¹⁾ См. Zahn, рецензія, указанная въ заголовкѣ нашей статьи.

завѣтнымъ праздникомъ субботы. Кромѣ того, всѣ три писателя разумѣютъ еще подъ „субботой“ (σαββατα, σαββατισμός) благоговѣнное прохождение жизни вообще, освященіе всей жизни мыслью о будущемъ вѣкѣ. Но всѣ они отнюдь не предполагаютъ такого словоупотребленія общезвѣстнымъ и понятнымъ самимъ по себѣ; напротивъ, они всякій разъ подробно истолковываютъ и обосновываютъ его. Юстинъ говоритъ Трифону: Новый законъ желаетъ, чтобы вы субботствовали непрерывно (διά παντός), а вы, покоясь одинъ день, думаете, что живете благочестиво!...: Если есть среди васъ воръ, или клятвопреступникъ, пусть перестанетъ (грѣшить), если есть прелюбодѣй, пусть раскается; и тогда онъ соблюлъ истинную и сладостную субботу (σασαββάτιζε τὰ ἀληθινὰ καὶ τρυφῶνὰ σαββατα) Божію“. „Посланіе къ евреямъ“ посвящаетъ разъясненію своего σαββατισμός 18 стиховъ (гл. 3, 18—гл. 4, 11 включ.), посланіе псевдо-Варнавы—пѣлюю 15-ую главу. Безъ такихъ объясненій эти слова типологически не употребляются, и безъ нихъ они обозначаютъ и у христіанъ ветхозавѣтную субботу, связанную съ извѣстнымъ днемъ и съ извѣстными обрядами (см. напримѣръ, посланіе къ Діогнету, гл. 4, и пр.). Такихъ объясненій (хотя бы самыхъ краткихъ, вродѣ διὰ παντός, или ὡς ἀληθῶς) въ нашемъ изреченіи нѣтъ, и потому влагать въ него какой-то особый смыслъ значитъ насловать текстъ. Въ нашемъ отрывкѣ Христу приписывается строгое повелѣніе соблюдать ветхозавѣтную субботу, высказанное съ угрозою, что иначе послѣдователи его не увидятъ Отца. Возможно, что это повелѣніе имѣетъ въ виду не скрупулезность въ обрядѣ, а прохождение субботняго дня въ благоговѣніи и благотвореніи (какъ учить 2-я половина книги пророка Исаи); но и въ такой формѣ оно стоитъ гораздо рѣшительнѣе на почвѣ іудейства, чѣмъ наше Евангеліе отъ Маттея, гдѣ Христосъ, хотя нигдѣ формально не отмѣняетъ субботы ¹⁾, позволяетъ ученикамъ у себя на глазахъ нарушать субботу и говорить, что Сынъ Человѣчскій есть господниъ и субботы (гл. 12, ст. 8), а для лицезрѣнія Отца ставить совсѣмъ другое требованіе: „блаженни чисти сердцемъ, яко тѣя Бога узрять“ (гл. 5, ст. 8). Нашъ отрывокъ могъ стоять въ Евангеліи крайнихъ іудео-христіанъ, такъ-называемыхъ евіонитовъ-назареевъ, но еслибы онъ стоялъ въ Евангеліи отъ Маттея, его нарѣчное сочли бы интерполяціей.

Нашего вывода о назарейскомъ характерѣ изреченія легко было бы

¹⁾ См. Матѣ. глава 24, стихъ 20.

избѣгнуть, еслибы возможно было доказать для него не арамейскій, а еврейскій оригиналъ. Дѣло въ томъ, что Causativ глагола **לָשַׁח** (покояться, субботствовать)—**לִשְׁחַח** значить упразднить, прекращать; и притомъ глагольныя формы, которыя получаютъ при обратномъ переводѣ нашего изреченія на еврейскій языкъ: „если вы не упраздните субботы“ и „если вы не будете соблюдать субботы“ отличаются одна отъ другой только пунктуациею; такимъ образомъ іуданстическій смыслъ фразы объяснялся бы недоразумѣніемъ переводчика. Но **לִשְׁחַח** въ арамейскомъ языкѣ не употребляется вовсе ¹⁾, а доказать еврейскій оригиналъ едва ли возможно. Миѣнія насчетъ того, на какомъ языкѣ было написано Евангеліе апостола Матѳея, расходятся. Въ новѣйшее время за еврейскій оригиналъ со всей энергіей стоятъ Альфредъ Ренш (см. *Texte u. Untersuchungen herausgeg. von Gebhardt und Harnack*, X, 1: *Ausserkanonische Paralleltexte zu den Evangelien, textkritische Grundlegungen*, стр. 83—152; тамъ же и литературныя указанія). А. Гарнакъ полагаетъ, что „праевангеліе“ (оригиналъ нашего Евангелія отъ Матѳея, или проблематическій источникъ синоптиковъ) почти одновременно существовало по арамейски и по еврейски. Вопросъ этотъ крайне запутанный. У отцовъ церкви мы постоянно читаемъ объ еврейскомъ оригиналѣ (Паній: *Ἑβραϊδὶ διαλέκτῳ*; Пантэнъ: *Ἑβραίων γράμματι*; Епифаній: *Ἑβραϊστὶ*); но „еврейскій“ языкъ естественно можетъ обозначать въ ихъ устахъ тотъ языкъ, на которомъ говорили имъ современные евреи, то-есть, сиро-арамейскій. Несомнѣнно отличалъ эти языки блаженный Иеронимъ; объ „Евангеліи къ евреямъ“ онъ говоритъ: *quod Chaldaico quidem quoque sermone sed Hebraicis litteris scriptum est*. По оригинала (или прототипа) нашего перваго Евангелія онъ не имѣлъ, и потому его извѣстія о его языкѣ самостоятельной цѣнности не имѣютъ. Такимъ образомъ, святоотеческія данныя не рѣшаютъ дѣла. Арамейскія имена и фразы у синоптиковъ (ихъ всего 19) доказываютъ, что Иисусъ Христосъ и Его среда говорили по арамейски (что и безъ того едва ли подлежитъ серьезнымъ сомнѣніямъ); но это еще не значить, что и Евангеліе написано было апостоломъ Матѳеемъ на этомъ, а не на священномъ, еврейскомъ языкѣ ²⁾. Миѣ кажется, скорѣе на-

¹⁾ Этимъ указаніемъ я обязанъ П. К. Коковцону.

²⁾ Былъ ли еврейскій языкъ въ Иерусалимѣ и его округѣ во времена Іисуса Христа понятнымъ народу, если не разговорнымъ—опять спорный вопросъ. Шю-

противъ: то обстоятельство, что эти слова и фразы (εφραθὰ, ταλιθὰ, κοῦμ, ἄλωι ἄλωι λερὰ σαβαϋθανι) остались въ греческомъ текстѣ, и только сопровождаемы переводомъ, указываетъ скорѣе на то, что они въ оригиналѣ своимъ арамейскимъ языкомъ *смыслились* изъ всего произведенія. Однако громадный матеріалъ разныхъ версій евангельскихъ изреченій, которыя Решъ собралъ, и которыя онъ хочетъ объяснить изъ разныхъ переводовъ еврейскаго, а не арамейскаго, текста, мнѣ лично кажется неслашкомъ убѣдительнымъ: ко всей этой аргументаціи приложима поговорка: изъ ста кроликовъ не составитя лошади, изъ ста подозрѣній (или возможностей) не составитя улики (или доказательства). Но этотъ вопросъ для нашей цѣли почти безразличенъ. Семитическій оригиналъ нашего изреченія могъ стоять въ Евангеліи евреевъ; но это послѣднее, несомнѣнно, было арамейскимъ, а не еврейскимъ (блаж. Иеронимъ); по арамейски ܠܘܫ значить только „субботствовать“, Евангеліе, по духу, было іудейстическое, и, значить, въ переводѣ ошибки нѣтъ; оно могло стоять въ праевангеліи отъ Маттея, которое, можетъ быть, было написано по еврейски; въ такомъ случаѣ ܠܘܫܐܬܐ легко могло стоять тамъ; но если было такъ, то непонятно, куда же дѣвалось это рѣшительное, строгое *запрещеніе* субботы? Зачѣмъ Варнава, Юстинъ, посланіе къ евреямъ такъ много занимаютя ея интерпретаціей? какъ возможны были въ первоначальной церкви сомнѣнія по этому вопросу? почему этого запрещенія, не сохранилъ намъ хотя бы „павлинство“ св. Лука?

Назарои — единственная секта I — II вѣка, относительно которой строгое субботствованіе засвидѣтельствовано вполне твердо. Евангеліе позднѣйшихъ евонитовъ-гностиковъ, — такъ называемое евангеліе 12-ти апостоловъ, — предложенное профессоромъ Цаномъ, меньше идетъ въ расчетъ, такъ какъ нѣтъ прямыхъ данныхъ за то, что они блюди субботу, и есть напротивъ сильныя основанія сомнѣваться въ этомъ. Епифаній (въ данномъ случаѣ надежный источникъ) говоритъ, что они отвергали не только пророковъ, но и большую часть закона (βλασ-

перъ, наприимѣръ, также рѣшительно отрицаютъ это, какъ Решъ утверждаетъ. (См. *Schürer, Gesch. des jüdischen Volks im Zeitalter Jesu Christi*, т. 2, стр. 8—9; *Resch, Paralleltexthe zu den Evangelien*, I, quellenkritische Grundlegungen, стр. 87). Слова слугъ первосвященника апостолу Петру (Матѣ. 27, 73 и Марка 14, 70): 'αληθῶς καὶ οὐ ἐξ αὐτῶν εἶ· καὶ γὰρ ἡ λαλίᾳ σου δῆλον ἐσ ποιεῖ· или: καὶ γὰρ Γαλιλαῖος εἶ, καὶ ἡ λαλίᾳ σου ὁμοιάζει доказываютъ, что говоры галилейскій и іерусалимскій какъ-то отличались; но чѣмъ и насколько—изъ этого мѣста не видно.

φημαί (Евз.) τὰ πλείω τῆς νομοθεσίας), говоря: что мнѣ за нужда читать вѣ законѣ, когда явилось Евангеліе? О жертвахъ въ ихъ (греческомъ) евангеліи Христосъ говорилъ: Ἦλθον καταλῦσαι τὰ ἔργα τῆς θεοσίας (ср. Ев. Маркіона: Ἦλθον οὐ πληρῶσαι τὸν νόμον, ἀλλὰ καταλῦσαι)· καὶ ἐὰν μὴ παύσηθε τοῦ θύειν, οὐ παύεται ἀφ' ὑμῶν ἡ ὀργή ¹⁾). Какъ странно рядомъ съ такимъ изреченіемъ звучало бы наше: ἐὰν μὴ αὐβ-βατίσητε τὸ σάββατον, οὐκ ἔψεσθε τὸν πατέρα!

Остается показать, что принятому смыслу второй половины изреченія не противорѣчитъ смыслъ первой. Чтобы опредѣлить его, надо войти въ нѣкоторыя лексическія подробности. Ἠστανόω въ смыслѣ „воздерживаюсь“ употребляется вообще нерѣдко; въ классическомъ языкѣ оно сочиняется съ Gen. separationis (νῆσις βορᾶς Eurip. Iphig. Taug. 973; νηστεῖσαι κακότητος Эмпедоклѣ у Плутарха, Mor. p. 464 B). Нашъ текстъ даетъ Accus. limitationis: νηστεῖω τὸν κόσμον = воздерживаюсь, отвергаюсь отъ міра. Въ древнехристианской прозѣ Accus. limit. почти вытѣсненъ Dativ'омъ, для понятія „воздержанія“ употребляется глаголъ ἀποκόσσομαι, а не νηστεύειν, и Dativ, при νηστεῖω (въ „Пастырѣ“ Ермы) значить: поститься во славу Божию ²⁾). Итакъ, хотя смыслъ нашего изреченія въ общемъ ясенъ, словоупотребленіе его совершенно необычайное для христианской литературы. Что же такое „міръ“, отъ котораго нужно воздерживаться? Κόσμος въ Новомъ Завѣтѣ употребляется нерѣдко, и въ довольно разнообразныхъ смыслахъ; чаще всего—у апостола Іоанна. У апостола Іоанна κόσμος преимущественно означаетъ совокупность людей и силъ, враждебныхъ Христу и Богу; онъ лежитъ во злѣ, его князь—дѣволъ; у синоптиковъ κόσμος, во-первыхъ, вселенная, весь тварный міръ, во-вторыхъ orbis terrarum, земля, царства земныя; отсюда ἐξουσία κόσμου власть мірская и власть надъ міромъ, міровладычество. Вообще κόσμος есть міръ матеріальный въ противоположность духовному: толпа въ противоположность избраннымъ, матеріальныя блага въ противоположность духовнымъ, виѣшняя земная власть и сила въ противоположность царствію Божию. Прилага къ нашему мѣсту первое значеніе, получаемъ проповѣди сектантской обособленности; прилагая второе—проповѣдь матеріальнаго аскетизма; третье — проповѣдь отреченія отъ политическихъ надеждъ и затѣй. Всѣ три ученія существовали у назареевъ; но въ данномъ слу-

¹⁾ Harnack, Gesch. der altchristlichen Litteratur bis Eusebius, 1 Th. II Band. стр. 205—209.

²⁾ Цамъ, loco citato.

чаѣ лучше всего принять, кажется, третій смыслъ, такъ какъ 1) κόσμος въ текстѣ противопоставленъ царствію Божию и 2) этотъ смыслъ болѣе соответствуетъ словоупотребленію синоптиковъ, къ языку и духу которыхъ изреченіе подходитъ, всячески, больше, чѣмъ къ Іоаннову. Такимъ образомъ смыслъ этого чисто іудейскаго, даже фарисейскаго (все христіанское въ немъ исчерпывается наименованіемъ Бога Отцомъ) изреченія можно передать такъ: „Кто хочетъ обрѣсти царствіе Божіе и увидѣть Отца небеснаго, тотъ долженъ отречься отъ попытокъ добиться міровладычества и все вниманіе сосредоточить на соблюденіи закона“. Почти такъ проповѣдывали многіе фарисеи; ученіе о земномъ царствѣ Мессіи не противорѣчитъ этому: когда Мессія придетъ, онъ оснуетъ царство, но пока его нѣтъ, нельзя начинать его дѣла.

Перехожу къ слѣдующему, третьему, изреченію, вполне ясному, несмотря на порчу текста въ концѣ и по духу очень отличному отъ только что разобраннаго. Оно читается такъ:

λέγει ἐξ ἑστέην ἐν μέσῳ τοῦ κόσμου καὶ ἐν σαρκὶ ᾤφθη αὐτοῖς· καὶ εὖρον πάντας μαθύοντας καὶ οὐδένα εὖρον διψῶντα ἐν αὐτοῖς· καὶ ποιεῖ ἡ φουρή μου ἐπὶ τοῖς οἰοῖς τῶν ἀνθρώπων, ὅτι τυφλοὶ εἰσὶν τῇ καρδίᾳ αὐτῶν καὶ... Далѣе двухъ буквъ нехватаетъ; потомъ стоитъ что-то вроде: βλαῖς или βλεκο. Начало слѣдующей строки, первой на другой сторонѣ листа, тоже пропало; видны лишь послѣднія слова: (τ)ὴν πτωχεῖαν. Это значитъ: „Говоритъ Иисусъ: я сталъ посрединѣ міра и во плоти сталъ видимъ имъ; и нашелъ всѣхъ упившимися и никого не нашелъ жаждущаго въ нихъ; и скорбитъ душа моя о сынахъ человѣческихъ, что они слѣпы сердцемъ своимъ и“...

Далѣе предложены разные способы чтенія. Издатели полагаютъ, что πτωχεῖαν 1-й строки оборота оканчиваетъ особое изреченіе, и, чтобы дать ему мѣсто, предположили, что ниже испорченной 21-й строки совсѣмъ пропала одна или нѣсколько строкъ. Цѣлая группа изслѣдователей примкнула къ нимъ. Цанъ читаетъ: καὶ ἀμβλαῖς τῷ νοῷ (тупы разумѣніемъ) и далѣе полагаетъ новое λέγει ἰησοῦς съ неизвѣстнымъ продолженіемъ. Другіе, какъ Гейнрици и Кроссъ, тоже предполагаютъ что пропала цѣлая строка, но относятъ и ее, и первую строку оборота до πτωχεῖαν къ тому же третьему изреченію. Гейнрици предлагаютъ: καὶ βραδαῖς τῇ ἀκοῇ αὐτῶν· ἀλλὰ διώχετε τὴν πτωχεῖαν и медленны слухомъ своимъ; но (зову васъ), ищите нищеты (духовной). Кроссъ читаетъ: καὶ οὐ βλέπουσι, πτωχοὶ καὶ οὐκ οἶδασι τὴν πτωχεῖαν то есть: „... и не видятъ. нищи и не знаютъ о нищетѣ“. Идея послѣдней

конъектуры, думается мнѣ, вѣрна; самъ Кроссъ и Гарнакъ указываютъ на сопоставленіе слѣпоты и нищеты духовной, при чемъ πτωχός безъ особыхъ объясненій значить духовно нищаго, въ Апокалипсисѣ, III. 7: Іоаннь пишетъ ангелу Лаодикійской церкви: „ты говоришь: я богатъ и обладаю сокровищами, и ни въ чемъ нужды не имѣю; и не знаешь того, что ты убогъ, и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ“. Но всякая конъектура тѣмъ лучше, чѣмъ меньше порчи она предполагаетъ; поэтому мнѣ кажется лучшею изъ предложенныхъ конъектура Гарнака, который не предполагаетъ цѣлой пропавшей строки и читаетъ: καὶ οὐ βλέπουσιν εἰς τὴν πτωχείαν. Эта конъектура, почти ничего не сочиняющая отъ себя (καὶ, βλέπο, (τ)ὴν πτωχείαν стоитъ на папирусѣ, личное окончаніе οοσι разумѣется само собою) мнѣ кажется, можетъ быть еще усовершенствована. Дѣло опять въ лексическихъ затрудненіяхъ. Βλέπειν εἰς τι въ древнехристианской литературѣ и у LXX-ти не имѣетъ того смысла, который тутъ нуженъ; буквально это выраженіе значить: смотрѣть, взглянуть на что (εἰς τὰ ὀπίσω, εἰς τὸν οὐρανόν, εἰς ἀλλήλους, εἰς ἐμὲ и т. д.); а въ фигуральномъ смыслѣ его мы имѣемъ лишь въ текстѣ Мате. 22, 16 и буквально сходномъ у Марка 12, 14; фарисеи говорятъ Христу: οὐ γὰρ βλέπεις εἰς πρόσωπον ἀνθρώπων то-есть, ты не зриаешь на лица, не измѣнишь своего поведенія, глядя по тому, съ кѣмъ говоришь; οὐ βλέπουσι εἰς τὴν πτωχείαν значить слѣдовательно, не „не замѣчаютъ своей нищеты“, а: „обращаются съ людьми, не обращая вниманія, нищи они или нѣтъ“. Βλέπειν же въ смыслѣ духовной проищательности, и слѣдовательно οὐ βλέπειν въ смыслѣ отсутствія такой проищательности (ср. Іоанна: Неужели и мы слѣпы?—Если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы грѣха; но такъ какъ вы говорите, что видите,—то-есть: такъ какъ вы не замѣчаете своей слѣпоты,—то грѣхъ остается на васъ) употребляется въ Новомъ Завѣтѣ просто съ Accus. Поэтому мнѣ кажется лучше читать: καὶ οὐ βλέπουσι αὐτῶν τὴν πτωχείαν или τὴν αὐτῶν πτωχείαν. (Ср. Ad Hebr. 10, 25 ἐγγίζουσιν τὴν ἡμέραν; 2, 9 Ἰησοῦν ἠλαττωμένον... δόξῃ καὶ τιμῇ ἐστεφανωμένον; βλέπειν πτωχείαν находится въ переводѣ Плача Іереміа, 3, 1: ἐγὼ ἄνθρωπος βλέπων πτωχείαν). Это чтеніе представляетъ, новидимому, одно неудобство: оно предполагаетъ въ строкѣ 20 буквъ, тогда какъ максимальное число буквъ въ остальныхъ строкахъ = 19. Но на дѣлѣ это именно обстоятельство и говоритъ за предложенное чтеніе: слово πτωχείαν, одно во всемъ отрывкѣ, написано скомканно: не только v замѣнено горизонтальной чертой,—это встрѣчается еще нѣсколько разъ,—но и ε на-

писано надъ строкой, что намекаетъ на то, что въ этой строкѣ была одна или двѣ лишнія буквы. Но, конечно, это конъектура и не болѣе. Читать, слѣдовательно, можно такъ: „Говорить Иисусъ: я сталъ посредникъ міра и во плоти явился имъ; и нашелъ всѣхъ опьяненными и никого не нашелъ жаждущаго въ нихъ; и болитъ душа моя о сынахъ человѣческихъ, что они слѣпы сердцемъ своимъ и не видятъ своей нищеты“.

Это поразительное по силѣ рѣчи и чувства изреченіе по духу и способу выраженія болѣе всего подходитъ къ евангелію отъ Іоанна. Нигдѣ такъ часто и такъ горько Христосъ не жалуется на непониманіе и непониманіе, какъ въ четвертомъ Евангеліи; нигдѣ такъ часто не говорится о самодвольной слѣпотѣ жалкихъ сыновъ человѣческихъ; и именно тамъ Христосъ, „въ послѣдній великій день праздника“ кущей стоитъ и зоветъ къ себѣ жаждущихъ истины: „Если кто жаждетъ, пусть идетъ ко мнѣ и пьетъ“. Впечатлѣніе нашего изреченія таково, будто оно произнесено послѣ этой же рѣчи, когда Христосъ не нашелъ отклика на свой призывъ. Выраженіе „я сталъ посредникъ земли“ станетъ понятно, если мы предположимъ, что дѣло происходитъ въ Іерусалимѣ, и вѣроятно въ храмѣ (Іоанна гл. VII, ст. 37, ст. ст. 14), который для евреевъ былъ центръ земной—*umbilicus terrae*. Но выраженіе: *ἐν σαρκὶ ὤφθη αὐτοῖς* не находитъ себѣ полныхъ аналогій даже въ Евангеліи Іоанна: тутъ Христосъ говорить Самъ о Себѣ такъ, какъ въ Новомъ Завѣтѣ только о немъ говорятъ апостолы (*καὶ ὁ λόγος σὰρξ ἐγένετο, καὶ ἐσκήνωσεν ἐν ἡμῖν καὶ ἔθεσάμεθα τὴν δόξαν αὐτοῦ* Іоанн. I. 14. *Θεὸς ἐφάνηρόθη ἐν σαρκὶ* Тим. I, 3. 16 и т. д.). Насколько вѣроятно, что предшествующее второе изреченіе взято изъ евангелія евіонитовъ-назареевъ, настолько же не вѣроятно, что и третье взято оттуда же.

Разсмотрѣніе слѣдующаго изреченія приходится начинать тоже съ конца, какъ и втораго, такъ какъ первая его половина жестоко повреждена временемъ и слѣдовательно нуждается въ конъектуральномъ возстановленіи. Состояніе его слѣдующее: его первая строка довольно достовѣрно читается *λέγει ἡ δὲ πρὸς ἐὰν ὦσιν* (говорить Иисусъ: гдѣ бы они ни были); во второй видно *ε, θεοὶ καὶ*; въ третьей—ясенъ конецъ: *ἐστὶν μόνος.*; въ четвертой *ἐγὼ εἰμι μετ' αὐτοῦ* (находится одинъ... и нахожусь съ нимъ); и затѣмъ вполне четко читаются слова: *ἐγερὼν τὸν λίθον καὶ ἐκεῖ εὐρήσεις με, σχίσον τὸ ξύλον κατ'ὼ ἐκεῖ εἰμι*. То-есть: подыми камень—и тамъ найдешь меня, расколи дерево, и я есмь тамъ.

Всѣ изслѣдователи единогласно видятъ въ первой половинѣ варианта къ изреченію: „Гдѣ двое или трое собраны во имя мое, тамъ я посреди ихъ“, вариантъ, распространяющій изреченіе и на случай полного одиночества вѣрующаго. Такой текстъ существовалъ въ „Согласіи четырехъ Евангелій“ Татіана, какъ намъ извѣстно изъ комментарія св. Ефрема Сирина, и его имѣла въ своемъ евангеліи секта эвкратитовъ, основанная Татіаномъ; но и Климентъ александрійскій, хотя самъ не принимаетъ другаго текста, чѣмъ какой стоитъ въ нашемъ Евангеліи отъ Маттея, старается путемъ аллегорической интерпретаціи примѣнить этотъ текстъ къ одному человѣку (толкуя δύο и τρεῖς, какъ σάρξ и πνεῦμα или σάρξ, ψυχὴ и πνεῦμα); такимъ образомъ, догадка по мысли весьма хорошо подходитъ къ остаткамъ текста и хорошо умѣщается въ исторіи экзегетики. Если изреченіе восстановлено хотя по мысли вѣрно, то здѣсь опять текстъ оксиринхитскаго папируса значительно новѣе нашего евангелія отъ Маттея: онъ познѣвѣнъ раньше второй половины 2-го вѣка (Ignat. ad. Ephes. V, p. 274, 34 даетъ его только въ интерполированной редакціи; см. Resch, Paralleltexzte zu Matthaеus u. Marcus, стр. 233). Такимъ образомъ нѣтъ надобности считать вторую половину древнѣе с. 150 г., и съ этой точки зрѣнія интерпретировать ее.

Изъ предложенныхъ чтеній лучшее даетъ Гарнакъ, лучшее во нервыхъ потому, что оно строго придерживается всѣхъ остатковъ буквъ, во вторыхъ потому, что всего проще. Онъ читаетъ: λέγει ἰς ἑσού ἅν ὄντων οὐκ εἰσὶν ἄθεοι, καὶ ὁ πατήρ αἰς ἑσὺν μόνος, οὕτω ἐγὼ εἰμι μετ' αὐτοῦ; то-есть: „говоритъ Иисусъ: гдѣ бы они ни были, (ученики, вѣрные) они не оставлены Богомъ (ἄθεος = χωρὶς θεοῦ, какъ Ephes. 2, 12); и какъ одинъ изъ нихъ находится наединѣ, такъ (сочетаніе ὁ πατήρ—οὕτω удостовѣрено, какъ показываетъ Гарнакъ, евангельскимъ словоупотребленіемъ) я есмь съ нимъ.“

Вторая часть изреченія вполне ясна: „подыми (Λογιστ) камень (τὸν λίθον, всякій, любой) и тамъ найдешь меня; расколи (Λογιστ) дерево (τὸ ξύλον), я тамъ“. Всѣ изслѣдователи, кромѣ Гарнака¹⁾, видятъ въ этомъ изреченіи ученіе о мистическомъ вездѣ присутствіи Христа въ природѣ, нѣкоторый (я бы даже сказалъ: весьма прямолинейный) материалистическій пантеизмъ или, если угодно, панхристизмъ. Гарнакъ думаетъ иначе: по его мнѣнію, эти слова „могли быть и вѣроятно были перетолкованы пантеистически“, но сами по себѣ они не проповѣдуютъ пантеизма. Тем-

¹⁾ И г. Аграфова (проф. Лопухина).

ное $\acute{\epsilon}\kappa\alpha\iota$ $\alpha\beta\tau\acute{\iota}\omega\varsigma$ не надо объяснять, по его мнѣнію, по ясному $\acute{\epsilon}\tau\epsilon$ $\sigma\iota\tau\acute{\iota}$ $\mu\epsilon\tau'$ $\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon$; Христосъ общаетъ вѣрнымъ нравственно быть съ ними во время ихъ уединенной, тяжелой работы. Гарнакъ сравниваетъ Екклезіастъ 10, 9: „Кто передвигаетъ камни, насадится; кто колетъ дрова, тотъ можетъ подвергнуться опасности отъ нихъ“. Христосъ, въ противоположность пессимизму Екклезіаста, утѣшаетъ, по Гарнаку, вѣрнаго труженика общаніемъ и тутъ быть при немъ. Какъ ни остроумно и ни благородно по мысли это толкованіе, оно кажется мнѣ неприменимымъ къ тексту. Оно нужно Гарнаку для того, чтобы и это изреченіе нашло себѣ мѣсто въ евангеліи египтянъ, какъ раньше для той же цѣли онъ изгонялъ іудейскую „субботу“ изъ второго изреченія. Интерпретаціи его противорѣчатъ и $\Lambda\omicron\gamma\iota\sigma\tau\acute{\iota}\nu\epsilon\iota$ $\acute{\epsilon}\tau\epsilon\phi\omicron\upsilon\varsigma$, $\sigma\chi\acute{\iota}\sigma\omicron\upsilon\varsigma$, указывающіе на однократность предлагаемаго дѣйствія: подыми, расколи (а не подымай, раскалывай), (ождается или $\acute{\omicron}\rho\acute{\omicron}\tau\alpha\upsilon$, или Partic. Praes.), и Singularia съ опредѣленнымъ членомъ $\tau\omicron\nu\lambda\iota\theta\omicron\nu$, $\tau\acute{o}$ $\xi\acute{\iota}\lambda\omicron\nu$ (ождается $\lambda\iota\theta\omicron\sigma$, $\xi\acute{\iota}\lambda\alpha$) и повторенное $\acute{\epsilon}\kappa\alpha\iota$, указывающее, что присутствіе Христа предполагается именно „тамъ“, то-есть *подъ* камнемъ и *въ* деревѣ. Если что можно уступить Гарнаку (и лично я очень бы не прочь это сдѣлать), такъ это то, что *первоначальный* смыслъ изреченія угаданъ имъ вѣрно; но тогда слѣдуетъ признать, что „пантеистическое перетолкованіе“ его *совершилось уже въ нашемъ текстѣ*.

Redpath сравниваетъ извѣстный текстъ псалтыри „камо пойду отъ Духа Твоего“ и т. д. Аналогія очень несовершенная. Въ псалмѣ сохранено понятіе о Богѣ, какъ отдѣльной отъ міра личности; вездѣ-сущіе его заключается по псалму въ томъ, что Онъ можетъ всегда повсюду въ мірѣ проявить свою личность и силу: „и тамо рука Твоя наставитъ мя и удержитъ мя десница Твоя“. Въ нашемъ же отрывкѣ Богъ (Христосъ) имманентенъ міру (выраженіе Гейприца); аналогія въ гностическаго евангелія Евы, приводимая, Grenfell'емъ и Hunt'омъ, подходит гораздо ближе: „Я есмь ты, и ты еси я; гдѣ бы ты ни находился, я нахожусь тамъ же; я разсѣянъ повсюду и ты соберешь меня отовсюду, откуда захочешь; а собирая меня, ты собираешь себя“.

Два послѣднія изреченія не представляютъ особаго труда ни для чтенія и перевода, ни для истолкованія. Они читаются:

$\lambda\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\iota$ $\kappa\acute{\alpha}$: $\omicron\upsilon\chi$ $\acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\nu$ $\delta\epsilon\chi\tau\acute{o}\varsigma$ $\pi\rho\omicron\phi\eta\tau\eta\varsigma$ $\acute{\epsilon}\nu$ $\tau\eta$ $\pi\alpha\tau\rho\acute{\iota}\delta\iota$ $\alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon$, $\omicron\upsilon\delta\delta\acute{\epsilon}$ $\acute{\iota}\alpha\tau\rho\acute{o}\varsigma$ $\kappa\omicron\iota\omega\iota$ $\theta\epsilon\alpha\rho\alpha\kappa\epsilon\acute{\iota}\alpha\varsigma$ $\epsilon\acute{\iota}\varsigma$ $\tau\omicron\upsilon\delta$ $\gamma\iota\nu\omega\sigma\chi\omicron\nu\tau\alpha\varsigma$ $\alpha\upsilon\tau\omicron\nu$. $\lambda\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\iota$ $\kappa\acute{\alpha}$: $\pi\acute{o}\lambda\iota\varsigma$ $\phi\chi\omicron\delta\omicron\mu\eta\mu\acute{\epsilon}\nu\eta$ $\acute{\epsilon}\pi'$ $\acute{\alpha}\chi\rho\omicron\nu$ $\delta\rho\omicron\upsilon\varsigma$ $\acute{\upsilon}\phi\eta\lambda\omicron\upsilon$ $\kappa\alpha\iota$ $\acute{\epsilon}\sigma\tau\eta\rho\iota\gamma\mu\acute{\epsilon}\nu\eta$ $\omicron\upsilon\tau\epsilon$ $\kappa\alpha\sigma\epsilon\acute{\iota}\nu$ $\delta\omicron\nu\alpha\tau\alpha\iota$ $\omicron\upsilon\tau\epsilon$ $\chi\rho\beta\eta\tau\eta\nu\alpha\iota$.
То-есть:

Говорить Іисусъ: не пріятенъ пророкъ въ своемъ отечествѣ, и врачъ не лечитъ знающихъ его.

Говорить Іисусъ: городъ, построенный на вершинѣ высокой горы и утвержденный (на прочномъ основаніи), не можетъ ни упасть, ни укрыться.

Оба изреченія, хотя въ этой формѣ и не находятся въ нашихъ Евангеліяхъ, однако хорошо знакомы намъ и по мыслямъ, и даже по оборотамъ рѣчи. Начало перваго буквально стоитъ у Лука (4, 24), а въ нѣсколько измѣненной редакціи у Маттея и Марка; къ продолженію Гарнакъ сравниваетъ слова Марка, слѣдующія за этимъ изреченіемъ: (6, 5): „и не могъ (Іисусъ) сотворить у нихъ, (то-есть въ Назаретѣ) ни одного знаменія, только на немногихъ немощныхъ возложилъ руки и исцѣлялъ ихъ (ἀθεράπευσε)“; и замѣчаетъ, что, значить, сочетаніе пророка и врача не чуждо синоптическимъ евангеліямъ. Можетъ быть еще ближе къ нашему тексту подходить такіе, гдѣ Христосъ говоритъ о врачѣ и его дѣятельности фигурально, подразумеваемая подъ нимъ пророка, проповѣдника, когда онъ, напримѣръ, на укормы, что онъ ѣсть и пьетъ съ мытарями и грѣшниками, отвѣчаетъ: не здоровымъ нуженъ врачъ, а больнымъ; я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію (Мате. гл. 9, ст. 12); или, когда Онъ говоритъ: „конечно, вы скажете мнѣ присловье: врачъ! исцѣлися самъ!“ (Луки 4, 23).

Второе изреченіе какъ бы составлено изъ двухъ извѣстныхъ синоптическихъ притчъ. Ср., во-первыхъ, Мате. 5, 14: не можетъ градъ укрыться вверху горы стоя (этотъ текстъ есть только у Маттея). Еще ближе подходить ¹⁾ редакціи Татіана и древне-сирійскаго перевода: Non potest civitas abscondi supra montem aedificata, и, можетъ быть, текстъ автора Клементинъ (III, 67): τὴν ἐκκλησίαν ὡς πόλιν ἐν ὄρει: φρόνημένην φιλόθεον ἔχειν τάτιν и т. д. Но варианты эти незначительны, и можетъ быть представляютъ просто разные переводы одного семитическаго текста, хотя Цанъ склоненъ видѣть въ φρόνημένην нашего отрывка и Клементинъ указаніе на происхождение того и другаго текста изъ евангелія евионитовъ-гностиковъ. Съ другой стороны можно сравнить Мате. гл. 7, ст. 24—27,—притчу о челоуѣкѣ, построившемъ свой домъ на скалѣ.

Послѣднее изреченіе несомнѣнно тоже ново, такъ какъ съ его перваго слова (ἀκουε или ἀκούε) не начинается ни одно изъ доселѣ

¹⁾ Harnack и Zahn.

извѣстныхъ. Но продолженіе почти совершенно разрушено временемъ, и даже ни одна изъ предложенныхъ конъектуръ не ведетъ текста дальше введенія, такъ что невозможно опредѣлить, въ чемъ было его главное содержаніе.

Что же сказать вообще объ этомъ отрывкѣ? Передъ нами 7 изреченій; первое буквально стоитъ въ позднѣйшей редакціи Евангелія отъ Луки, остальные новы. Изъ этихъ новыхъ одно іудайстично до отсутствія почти всего специфически христіанскаго; другое по содержанию и способу выраженія тѣсно примыкаетъ къ Евангелію отъ Іоанна, а о Своей сверхчеловѣчности Христосъ даже въ этомъ Евангеліи не говоритъ такъ прямо и ясно, какъ здѣсь. Третье носитъ явный характеръ пантеизма, находимаго нами у нѣкоторыхъ гностиковъ (свеіанъ, архонтиковъ, также въ „Актахъ апостола Іоанна“ псевдо-Левкія), перерабатывая и перетолковывая въ такомъ духѣ синоптическое изреченіе. Наконецъ два послѣднихъ представляютъ комбинацію или, можетъ быть, независимую традицію синоптическихъ изреченій; они вполне православны, но и сектантамъ любого толка не было бы причинъ отъ нихъ отречься.

Изъ такого перечня—а представить иной невозможно тому, кто къ интерпретаціи фрагмента приступаетъ безъ предвзятыхъ теорій—ясно, что мы имѣемъ дѣло не съ компактнымъ отрывкомъ, и даже не съ выборкой изъ одного сочиненія, а съ рядомъ выписокъ, или реминисценцій, изъ многихъ, разнохарактерныхъ и разновременныхъ, сочиненій. Но такъ какъ, по какой то необъяснимой случайности, всѣ писавшіе до сихъ поръ о нашемъ предметѣ не ставятъ такого взгляда даже въ видѣ предположенія, то необходимость его надо выставить какъ можно ярче. *Несмотря даже на скудость нашихъ свѣдѣній о неканоническихъ и еретическихъ евангеліяхъ, есть положительныя данныя, запрещающія отнести все наши λόγια къ какому либо одному изъ нихъ.* Профессоръ Гарнакъ пишетъ:

1) Это не можетъ быть отрывокъ изъ λόγια апостола Матвея, такъ какъ ученіе о Божествѣ Иисуса Христа въ такомъ случаѣ выражено было-бы у синоптиковъ иначе, и ярче, чѣмъ это есть на дѣлѣ.

2) Это не можетъ быть отрывокъ сочиненія Папія, такъ какъ сочиненіе Папія представляло не собраніе изреченій Христа, а сводъ толкованій на нихъ.

Къ этимъ „не можетъ быть“, съ которыми всѣ согласны (съ слѣ-

дующими у Гарнака можно спорить), я, на основаніи произведеннаго анализа, считаю возможнымъ присоединить слѣдующія:

3) Это, вопреки Гарнаку, не выборка изъ евангелія египтянъ. Нашъ фрагментъ предписываетъ строгое субботство, и учитъ объ имманентности Христа матеріальному міру; а евангеліе египтянъ было языческо-христіанскимъ и считалось *православнымъ* еще св. Климентомъ Александрійскимъ.

4) Это, вопреки Цану, врядъ ли выборка изъ евангелія евіонитовъ-гностиковъ¹⁾, такъ какъ эти евіониты (да, кажется, и другіе— не гностики) отвергали Іоанново евангеліе, и субботствованіе ихъ не только не доказано, а даже очень сомнительно.

5) Это не выборка изъ какого либо евангелія прочихъ гностиковъ, такъ какъ всѣ изреченія, кромѣ развѣ одного, относятся къ періоду общественной проповѣди Іисуса Христа (до распятія), а гностическія евангелія содержали откровенія, данныя, будто бы, отъ воскресенія до вознесенія.

6) Это не гностическая переработка каноническихъ евангелій, такъ какъ только одно изреченіе явно гностично, а въ прочихъ никакой тенденціозной переработки не видно, и Христосъ рисуется истиннымъ человѣкомъ.

7) Это не выборка изъ такъ называемаго евангелія Петра, такъ какъ евангеліе Петра относится къ первой половинѣ второго вѣка, а наше первое изреченіе—второй половины этого вѣка, и потому, что изреченіе третье, съ его *κουαί η̄ ψυχῆ μου*, не могло стоять въ докетическомъ евангеліи, какимъ было псевдо-Петрово.

Остается одно, что принято выше: передъ нами выборка изъ разныхъ евангельскихъ писаній, принадлежащихъ не только разнымъ авторамъ, но разнымъ сектамъ. Этотъ выводъ можетъ быть затруднительно принять потому, что не такъ то легко объяснить, кто и для чего могъ сдѣлать такую выборку. Но трудность эта не такова, чтобы ужъ ничего правдоподобнаго и предположить было невозможно. Мало вѣроятно, чтобы эту выборку сдѣлалъ для себя христіанинъ-ученый (*dogmatum omnium curiosissimus explogator*, вродѣ Иринея Лионскаго), для свѣдѣнія или для полемики, такъ какъ онъ для свѣдѣнія же отмѣтилъ бы себѣ при каждой цитатѣ и источникъ, от-

¹⁾ Впрочемъ это предположеніе, во всякомъ случаѣ, лучше всѣхъ остальныхъ, здѣсь разбираемыхъ.

куда она взята. Но рядъ такихъ выисокъ, или даже замѣтокъ со слуха, легко могъ сдѣлать какой-нибудь протестъ-христіанинъ, особенно если онъ жилъ въ мѣстности, гдѣ рядомъ существовали и назарен, и гностики, и православные, просто по невѣдѣнію. Около 200-го года епископъ Серапіонъ Антиохійскій, извѣстный противникъ монтанизма, нашелъ, что въ русской церкви докетическое евангеліе Петра употреблялось въ богослуженіи, самъ сначала одобрилъ его, и уже потомъ разобралъ свою оплошность (Eus. Hist. Eccl. VI, 12). Если цѣльба церкви и выдающіеся епископы въ концѣ II вѣка могли такъ ошибаться, тѣмъ проще могло это случиться съ частнымъ лицомъ. Наконецъ, если кто либо дѣлаетъ выборку безразлично изъ сочиненій разныхъ партій, то это тотъ, кто стоитъ внѣ всѣхъ ихъ, и на всѣ смотритъ со стороны; въ данномъ случаѣ—*не христіанинъ*. Что со второй половины II вѣка верхи языческаго міра начинаютъ интересоваться христіанствомъ, извѣстно всѣмъ (письмо къ Діогнету, Лукіанъ Самосатскій, Цельсъ); а изъ сочиненія Оригена *κατὰ Κέλσου* видно съ полной ясностью, что этотъ послѣдній, хотя тщательно изучилъ христіанскую литературу и, несомнѣнно, кое-что слышалъ о партіяхъ въ средѣ христіанъ, но не различалъ въ христіанствѣ церкви и секты (приписывалъ, наприимѣръ, христіанамъ вообще теософическую діаграмму офитовъ), и противорѣчія его источниковъ его не смущали — они представлялись ему противорѣчіями въ самомъ христіанскомъ ученіи (Origenes, contra Celsum, кн. II, гл. 27; кн. VI, 24). Но знакомился съ христіанствомъ не только полемисты, вроде Цельса; были и доброжелатели-эклетики. вроде „Діогнета“, или императора Александра Севера, у котораго въ лагачіум'ѣ, рядомъ съ бюстами Орфея и Аполлонія Тіанскаго, стояли бюсты Авраама и Христа, и который на фронтонѣ одного изъ воздвигнутаго зданія помѣстилъ евангельское изреченіе. У подобнаго лица легко могло быть собраніе изреченій чтимыхъ имъ мудрецовъ, добытыхъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ: исторіей канона онъ не интересовался, сектантской метафизикой тоже, а собиралъ безъ различія все, что ему нравилось или почему либо возбуждало его интересъ. Припомнимъ, что нашъ папирусъ могъ быть написанъ и не въ Египтѣ, и не содержать „изреченій Иисуса“, много больше, чѣмъ сколько дошло до насъ; если такъ, то постоянно возвращающееся λέγει ἰησοῦς (которое изслѣдователямъ почему-то представляется „торжественнымъ“) объясняется просто: эта формула служила, чтобы отдѣлять изреченія

разныхъ мудрецовъ, стоявшія въ книгѣ: λέγει 'Ορφεός, λέγει 'Απολλώνιος, λέγει 'Ιησοῦς ¹⁾).

Но если предложенное объясненіе не удовлетворитъ читателя—я не стою за него. Я стою только на томъ, что фактъ, твердо установленный — въ данномъ случаѣ разновременность, разнохарактерность и, вѣроятно, разномѣстность нашихъ изреченій — долженъ въ глазахъ науки оставаться фактомъ и въ томъ случаѣ, если нашихъ знаній и сообразительности не хватаетъ на его удовлетворительное объясненіе. Надо ждать, что скажутъ дальнѣйшія работы и открытія, а ни въ какомъ случаѣ не отвергать и не перетолковывать факта. Можетъ быть рѣшеніе дать уже слѣдующій выпускъ Archaeological Report'a of the Egypt Exploration Fund, въ которомъ общанъ отчетъ о прочихъ оксиринхитскихъ находкахъ.

В. Меллеровскій.

¹⁾ Христіанскія сокращенія нашего отрывка (θς, πρ, ανος, ις и др.) могли быть перенесены сюда изслѣдомъ буквально изъ его христіанскихъ оригиналовъ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Мухаммедъ Наршахи. Исторія Бухары. Перевелъ съ персидскаго Н. Лже-
шкинъ подъ редакціей В. В. Бартольда, приватъ-доцента С.-Пб. универ-
ситета. Ташкентъ, 1897, 8° листа. Стр. 123.

Лѣтомъ нынѣшняго года появилось въ русскомъ переводѣ давно уже извѣстное сочиненіе Наршахи *Тарихи Бухара*, „Исторія Бухары“, одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для ознакомленія съ положеніемъ Западнаго Туркестана въ первыя времена арабскаго тамъ владычества. Абу-Бекръ Мухаммедъ сынъ Джафаровъ (899—959/60 г. по Р. Х.), родомъ изъ бухарскаго селенія Наршахъ—почему и былъ прозванъ Наршахійскимъ—написалъ на арабскомъ языкѣ „Исторію Бухары“ въ честь саманида Нуха сына Насрова въ 943—944 г. по Р. Х. Въ 1128 г. сочиненіе Наршахи было переведено на персидскій языкъ съ нѣкоторыми добавленіями Абу Насръ Ахмедомъ, сыномъ Мухаммеда, сына Насра Кубави, по просьбѣ его друзей, такъ какъ въ то время въ Туркестанѣ значительно пропала охота къ чтенію книгъ на арабскомъ языкѣ. Спустя 52 года послѣ того Мухаммедъ, сынъ Омара, внукъ Зуфра, сократилъ персидскій текстъ, находя, что въ книгѣ Наршахи много лишняго и неправдоподобнаго, и въ новомъ видѣ поднесъ его въ 1178/9 году нѣкому Абуль-Азису. Въ этой послѣдней редакціи Наршахисва „Исторія“ и дошла до насъ. Списковъ ея въ Бухарѣ было довольно много. Впервые сообщилъ объ этой Исторіи Борнсъ, добывшій ее въ 1832 г., затѣмъ Н. В. Ханьковъ привезъ ее изъ поѣздки въ Бухару въ 1841 г., тамъ же прибрѣлъ ее П. И. Лерхъ въ 1858 г. Въ 1892 г. Шарль Шеферъ въ Парижѣ издалъ текстъ сочиненія Наршахи (*Publications de l'École des Langues Orientales Vivantes, III Série, vol. XIII*); а теперь мы

обязаны за русскій переводъ Н. С. Лыкошину и помогавшему ему В. В. Бартольдъ.

Покойный Лерхъ пользовался для своихъ изысканій шестью списками, Ш. Шеферъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи два, а г. Лыкошинъ воспользовался для перевода текстомъ Шефера и еще двумя рукописями.

Такъ какъ многія историческія сочиненія о Средней Азійи до насъ не дошли и пропали безвозвратно, то мы поноволѣ должны дорожить всякимъ трудомъ въ этой области; но сочиненіе Наршахи въ высшей степени цѣнно и по внутреннему содержанию. Оно открываетъ намъ такія подробности о древней Согдіанѣ, какія или вовсе не встрѣчаются въ другихъ источникахъ, или упоминаются въ сильно сокращенномъ видѣ, а потому по всегда понятны.

Между прочимъ Наршахи далъ возможность Лерху объяснить загадочныя бухарскія монеты, долго интересовавшія нумизматовъ-ориенталистовъ и оказавшіяся принадлежащими Бухарь-худатамъ, и кромѣ того сдѣлать очень важное открытіе относительно согдійскаго письма, дешифрованного имъ по методу Гротенфенда.

Я остановлюсь на переводѣ г. Лыкошинимъ разказа о чеканкѣ монетъ въ Бухарѣ, чтобы показать достоинство перевода и сдѣлать нѣсколько замѣчаній. На стр. 49-й сказано: „съ общаго согласія, рѣшили приготовить монету изъ шести матеріаловъ: золота, серебра, кожи, олова, желѣза и мѣди“. Въ различныхъ рукописяхъ стоитъ послѣ серебра: *менихъ* (кожа, кожаный мѣшокъ), *менкъ*, *меникъ*, *менискъ*. Очевидно, переписчики имѣли дѣло съ непонятнымъ для нихъ словомъ, мало употребительнымъ, и передавали его по собственному соображенію. Но какое, спрашивается, можно сдѣлать соединеніе кожи съ расплавленнымъ металломъ? Лерхъ за серебромъ ставилъ свинецъ и былъ правъ, такъ какъ въ сплавѣ, кромѣ пяти перечисленныхъ металловъ, оказался и свинецъ. Далѣе: „Такъ и сдѣлали; старый штемпель для чеканки монеты передѣлали на имя Гитрифа, и получилась монета „Гидрифи“. Въ текстѣ стоитъ: *бе номи итрифъ*, то-есть „отъ имени Гитрифа“. Полагаемъ лучше перевести такъ: „и стали чеканить монету тѣмъ старымъ чеканомъ отъ имени Гитрифа“. Штемпель, какъ видно по монетамъ, остался прежній и имени Гитрифа на немъ нѣтъ.

„Хораджъ съ Бухары раньше собирался въ суммѣ 200 тысячъ серебрянныхъ диргемовъ, немного меньше“. Предпочитаемъ передачу словъ *чизи камъ* у Лерха: „Въ старину хераджъ съ Бухары соста-

влягъ 200.000 диргемовъ серебряныхъ — что было немногю“. Такая передача вполне согласуется съ дальнѣйшимъ изложеніемъ:

„Мухаммедъ, сынъ Джафара, сообщаетъ, что было время, когда 220 диргемовъ изъ чистаго серебра стоили только 75 гидрифи“ (стр. 50). Между тѣмъ въ текстѣ находится: *бесоли дувистъ-у-бистъ садъ диремъ* и проч., то-есть „въ 220-мъ году сто диргемовъ стоили 85 гидрифи“. Здѣсь уже совсѣмъ другой смыслъ.

Думаемъ, однако, что такихъ примѣровъ наберется немного; въ общемъ же мы должны признать названный трудъ добросовѣстнымъ, а комментарий, помѣщенный въ выноскахъ, чрезвычайно полезнымъ для уразумѣнія разказа Наршахи.

И. Веселовскій.

JANA AMOSA KOMENSKÉHO TĚŽATĚM UNIVERZITATIS REVM. Z rukopisu podávaji D-r. Jan V. Novák a Adolf. Patera. V Praze, 1897. XIV+80 стр. Изданіе Чешской Академіи.

Въ послѣдніе годы въ дѣлѣ изученія и изданія твореній великаго философа-педагога Яна Амоса Коменскаго, наряду съ развитіемъ студій о Коменскомъ въ Германіи, гдѣ издаются специально посвященные этимъ вопросамъ журналы (напримѣръ: *Comenius-Blätter für Volkserziehung*, *Mittheilungen der Comenius-Gesellschaft*, *Monatshefte der Comenius-Gesellschaft*), замѣчается сильное оживленіе и среди чешскихъ ученыхъ. Правда, ихъ дѣятельность пока направлена главнымъ образомъ на изданіе произведеній Коменскаго, но наряду съ этими изданіями, необходимость которыхъ очевидна, мы можемъ отмѣтить и труды по изученію этихъ произведеній; такова, напримѣръ, прекрасная монографія Яна Капраса „*Nástin filosofie J. Am. Komenského*“, изданная въ 1894 году и рядъ отдѣльныхъ статей въ чешскихъ журналахъ. Однако, надо замѣтить, работы перваго рода болѣе многочисленны, чѣмъ труды по изученію и изслѣдованію произведеній Коменскаго.

Еще въ 1892 году къ юбилею трехсотлѣтія рожденія Коменскаго бібліотекаремъ Чешскаго Національнаго музея А. О. Патерой изданъ былъ первый томъ переписки Коменскаго (*Jana Amosa Komenského korespondence*), на основаніи оригиналовъ и списковъ, незадолго передъ тѣмъ приобрѣтенныхъ въ Моравіи бібліотекой музея, которая — замѣтимъ кстати — весьма старательно и систематически собираетъ все, что касается жизни и дѣятельности великаго мыслителя. Въ это

изданіе вошли и письма уже раньше напечатанныя и хранящіяся въ бібліотекахъ и архивахъ иностранныхъ (въ Стокгольмѣ, Бреславлѣ и др. городахъ).

Лѣтомъ нынѣшняго 1897 года Чешской же академіей изданъ былъ новый сборникъ переписки Коменскаго „Korrespondence J. A. Komenského. Listy Komenského i vrstevníkú jeho. Nová sbírka“. Этотъ томъ переписки Коменскаго, весьма тщательно собранной въ значительной части по бібліотекамъ западной Европы профессоромъ Юрьевскаго университета І. Квачалой, заключаетъ въ себѣ и вновь найденныя письма, и изъ раньше уже напечатанныхъ тѣ, которыя почему-либо не вошли въ изданіе А. О. Патеры. Этими двумя томами переписки Коменскаго значительно расширяется матеріалъ для жизнеописанія его.

Вслѣдъ за этимъ изданіемъ выходитъ въ свѣтъ неизвѣстное до послѣдняго времени произведеніе Коменскаго „Theatrum Universitatis Regum“, подъ редакціей и съ введеніемъ І. В. Новака и А. О. Патеры. Отъ временъ Коменскаго было извѣстно только заглавіе этого труда его, и только послѣ юбилея рожденія Коменскаго, когда къ твореніямъ и дѣятельности его стало обнаруживаться особенное вниманіе, въ Морави въ г. Голешовѣ найдены были откровенія и дневникъ извѣстнаго своими пророчествами и дружбой съ Коменскимъ чешскаго брата Николая Драбика, иъкоторыя братскія рукописи, кое-что изъ переписки Коменскаго послѣднихъ лѣтъ его жизни и среди всего этого богатаго матеріала отрывокъ рукописи, о коей съ полнымъ правомъ можно предполагать, что она есть часть того труда Коменскаго, отъ котораго до этого времени сохранилось только заглавіе. Первое сообщеніе объ этомъ сочиненіи Коменскаго напечатано было въ 1895 году въ Monatshefte der Comenius-Gesellschaft, подъ заглавіемъ „Das älteste pansophische Werk des Comenius“.

Въ письмѣ къ типографу Петру ванъ-денъ-Берге (Montanus), отъ 10-го декабря 1661 г., перепечатанному ¹⁾ А. О. Патерой въ первомъ томѣ переписки Коменскаго (№ ССХ, стр. 233—245), великій философъ-педагогъ, перечисляя въ хронологическомъ порядкѣ свои ученые труды, тотчасъ же послѣ указанія на свой латинско-чешскій словарь „Linguae Bohemicae Thesaurum“, который онъ началъ составлять еще

¹⁾ Письмо это первоначально было напечатано въ Амстердамѣ въ 1662 году и находится въ иъкоторыхъ экземплярахъ произведенія Коменскаго „Fortunae faber“, изданнаго въ томъ же году въ Амстердамѣ.

въ годы учения въ Герборнѣ (1612), замѣчаетъ, что онъ задумалъ „возвысить родной языкъ“ и принялся съ этою цѣлью за „opus principale, in quo res omnes ita descriptae exstarent, ut homines nostri quascunque de re informatione opus esset, domi eam habere possent, bibliothecarum epitome instructi Amphiteatrum universitatis rerum arpellavi, libris 28 adornatum“. Далѣе Коменскій прибавляетъ, что изгнаніе не дало ему возможности докончить и напечатать этотъ трудъ, и что одна изъ частей его, а именно книга II, въ 125 главахъ, „naturalia pertractans“, сгорѣла при пожарѣ Лешна. Въ другомъ письмѣ, зятю своему Петру Фигулу, отъ 22-го мая 1656 г., Коменскій упоминаетъ о томъ, что этотъ трудъ его вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими произведеніями былъ зарытъ во время пожара Лешна, но вскорѣ затѣмъ былъ ему возвращенъ. Но едва ли Коменскому пришлось впоследствии вернуться къ этому труду, едва ли вообще думалъ онъ о приготовленіи къ печати и изданіи его, такъ какъ пансофія его въ позднѣйшіе годы имѣла несравненно болѣе широкій объемъ, взглядъ его на науки кореннымъ образомъ измѣнился, да и, кромѣ того, во время пребыванія своего въ Амстердамѣ онъ не могъ болѣе сомнѣваться въ томъ, что ему никогда уже не придется вернуться на родину и работать здѣсь для своихъ согражданъ.

Заглавіе, которое даетъ своему труду Коменскій въ письмѣ Монтану, не соотвѣтствуетъ тому, какое онъ носитъ въ изданной теперь рукописи, ибо, какъ мы замѣтили выше, на заглавномъ листѣ рукописи читася только: „Theatrum“...; далѣе, все произведеніе, во всемъ его объемѣ, какъ свидѣтельствуеетъ сохранившееся въ изданномъ отрывкѣ „rozlození Theatrum“, раздѣлено на 16 книгъ, тогда какъ въ письмѣ говорится о 28 книгахъ, изъ коихъ вторая должна была состоять изъ 125 главъ, что невольно соотвѣтствовало бы объему первой (сохранившейся) книги, раздѣленной только на 18 (собственно 19) главъ. Такимъ образомъ, можетъ возникнуть сомнѣніе, дѣйствительно ли изданный нынѣ отрывокъ относится, какъ часть, къ упоминаемому въ письмѣ Монтану „Amphiteatrum“.

Но, какъ мы замѣтили выше, самъ авторъ упоминаетъ о томъ, что трудъ этотъ ему не довелось окончить и издать; легко поэтому могло случиться, что предисловіе и первоначально предположенное раздѣленіе всего сочиненія не сошлось съ позднѣйшимъ исполненіемъ, какъ это видно и по числу главъ сохранившейся книги; относительно предисловія нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно было написано Коменскимъ очень рано, такъ какъ онъ въ началѣ посвяще-

нія и въ концѣ предисловія подписывается здѣсь по-латыни JAN, то-есть, J(ohannes) A(mos) N(ivniczensis), какъ онъ обыкновенно подписывался на первыхъ своихъ произведеніяхъ. Кроме того, весьма вѣроятно, что Коменскій, перечисляя въ названномъ письмѣ свои произведенія, приводитъ ихъ заглавія по памяти, слѣдовательно — могъ приводить ихъ неточно, и это предположеніе легко доказывается другими мѣстами письма, гдѣ замѣчаются такія же неточности.

По убѣжденію издателей произведеніе это несомнѣнно принадлежитъ Коменскому и представляетъ собою часть одного изъ раннихъ его произведеній, а именно названнаго выше „Amphitheatrum“. Матеріалъ для этого обширнаго труда Коменскій началъ собирать еще въ Герборнѣ, будучи ученикомъ Іоанна Генриха Альштедта, перваго нѣмецкаго энциклопедиста (1588 — 1638), и сталъ обрабатывать его вскорѣ по возвращеніи на родину. Вліяніе Альштедта на Коменскаго въ этомъ произведеніи несомнѣнно. Рано начавъ свою литературную дѣятельность, Альштедтъ вскорѣ заявилъ себя какъ пансофъ, энциклопедистъ, который только при помощи многочисленныхъ выписокъ могъ издавать свои обширные труды. Уже первое его произведеніе „Clavis artis Lullianae“ (1609) отличается чисто философскимъ характеромъ и представляетъ изложеніе весьма распространенной въ то время книги „Ars magna“ Раймунда Луллія. Въ слѣдующемъ году онъ издалъ „Criticus... de harmonia philosophiae Aristoteleae, Lullianae et Ramae“, затѣмъ „Panacea philosophia“, и наконецъ обширную „Encyclopaedia universalis“ въ 1630 г., въ двухъ фолиантахъ; болѣе близкимъ по времени изданія къ пребыванію Коменскаго въ Герборнѣ является „Cursus philosophici Encyclopaedia“, вышедшая въ 1620 г. Книга эта дѣлится на двадцать частей и обнимаетъ всѣ извѣстныя тогда науки, начиная съ естествознанія.

Коменскій является вѣрнымъ ученикомъ своего учителя. На него изъ всѣхъ Герборнскихъ учителей Альштедтъ произвелъ наиболѣе сильное впечатлѣніе и повліялъ на то направленіе, которое великій ученикъ его избралъ впоследствии и которое считалъ основною задачею своей жизни,—это именно направленіе пансофическое, обнаруживающееся уже въ отрывкѣ „Theatrum universitatis rerum“ и не оставленное Коменскимъ до послѣднихъ лѣтъ жизни.

До какой степени Коменскій уже въ годы студенчества въ Герборнѣ увлекался пансофіей, видно изъ его разсужденій, напечатанныхъ имъ тамъ. Первое изъ нихъ „Problemata miscellanea“ (Herborgae, 1612) отличается чисто философскимъ характеромъ и уд-

стоилось похвалы разбиравшего его профессора Г. Гутберлета за глубокія познанія автора и соединеніе богословія съ гуманистическими студіями. Второе разсужденіе „*Sylloge quaestionum controversarum*“ (1613) удостоилось тоже высокой похвалы Альштедта, который видит славу своего ученика въ томъ, что онъ ищетъ образованія всесторонняго. Въ этомъ разсужденіи обнаруживается тщательное знакомство съ трудами Альштедта, изъ коихъ Коменскій выбралъ и вопросы для своихъ диссертацій.

Въ это же время Коменскій, изучая различныя свободныя науки, началъ, вѣроятно, дѣлать замѣтки для памяти, собирать ихъ и систематизировать. Это онъ дѣлалъ и въ позднѣйшее время, какъ свидѣтельствуя объ этомъ оставшіяся послѣ его смерти связки такихъ выписокъ, съ надписями на нихъ.

Не можетъ быть сомнѣнія, что и въ этомъ отношеніи онъ слѣдовалъ указаніямъ своего учителя, который вскорѣ сдѣлался другомъ своего трудолюбиваго, даровитаго и жаждущаго знанія ученика. То, чего Коменскій не приобрѣлъ въ юные годы, онъ усердно старался пополнить въ различныхъ областяхъ знанія въ годы студій въ Герборнѣ, сознавая недостатки своего первоначальнаго образованія и неоднократно объ этомъ впоследствии вспоминая. Вліяніе Альштедта на Коменскаго замѣтно еще въ одномъ отношеніи, а именно: въ своихъ философскихъ трудахъ Альштедтъ всюду отводитъ первое мѣсто богословію, дѣлаетъ библію не только исходнымъ пунктомъ, но и средоточіемъ всѣхъ знаній. Это видно уже въ первыхъ трудахъ Альштедта, но наиболѣе сильно это стремленіе его обнаруживается въ трудѣ, который былъ предшественникомъ его большой энциклопедіи и былъ изданъ въ 1625 г. въ Франкфуртѣ на М. подъ заглавіемъ „*Triumphus bibliorum sacrorum seu Encyclopaedia biblica*“. Во введеніи къ нему сказано между прочимъ: „*Satis mihi fuerit, si hoc assecutus fuero, ut praecceptores et discipuli aliquando intelligant, a Bibliis sacris esse incipiendum inque illis desinendum*“. По мнѣнію Альштедта „*Biblia sacra sunt centrum omnis doctrinae*“.

Коменскій строго держался этихъ взглядовъ и неоднократно впоследствии высказываетъ желаніе, чтобы философія никогда не отдѣлялась отъ богословія. Основаніемъ всякаго познанія для Коменскаго тоже служитъ библія, изъ коей онъ исходитъ и къ коей снова возвращается.

Въ этомъ первомъ своемъ болѣе широкомъ трудѣ Коменскій, какъ онъ самъ говоритъ въ латинскомъ предисловіи къ нему, поставилъ

себѣ цѣлью хотѣ нѣсколько познакомить своихъ соотечественниковъ съ міромъ, его движеніемъ, представить краткое обзорѣніе тогдашнихъ свѣдѣній о мірѣ и движеніе въ немъ человѣческаго поколѣнія, „дабы мы познали Бога въ его величіи, добротѣ и мудрости, дабы въ насъ возгорѣлась любовь, страхъ и почтеніе къ нему, любвеобильному создателю“. Этимъ трудомъ Коменскій хотѣлъ восполнить въ литературѣ своего народа большой пробѣлъ, изложить то, о чемъ до него никто не пытался говорить, въ то время какъ у другихъ народовъ достаточно было подобнаго рода трудовъ во всѣхъ областяхъ знаній. Однако книга его не должна была быть готовымъ изложеніемъ всѣхъ наукъ, что впоследствии онъ думалъ представить въ своей пансофіи; она должна была служить лишь побужденіемъ къ дальнѣйшей самостоятельной работѣ его соотечественниковъ по отдѣльнымъ вопросамъ. Цѣлью и для нихъ должна быть слава не только собственная, но—и главнымъ образомъ—слава Божія.

Человѣкъ долженъ стремиться познать міръ и все его наполняющее; къ этому насъ побуждаетъ и Священное Писаніе: безъ знакомства съ нѣкоторыми науками трудно уразумѣть нѣкоторыя мѣста его; кромѣ того, оно приводитъ человѣка къ Богу, учитъ его смиряться предъ Божиимъ всемогуществомъ. Что касается изученія нѣкоторыхъ наукъ, необходимыхъ для уразумѣнія Священнаго Писанія, то Коменскій указываетъ, что книгу Іова, напримѣръ, нельзя понимать безъ знанія астрономіи и физики; для пониманія же другихъ книгъ крайне необходимымъ является знаніе географіи и исторіи.

Какъ самое предисловіе, такъ и вообще все содержаніе первой книги, единственной до насъ сохранившейся, затѣмъ краткое обзорѣніе содержанія книгъ 2-й части, ясно указываютъ на религіозныя начала, на коихъ основано это произведеніе Коменскаго. Но нельзя однако сказать, чтобы Коменскій былъ незнакомъ съ философскими системами, особенно съ системами древняго міра; напротивъ, выдержки и ссылки на древнихъ философовъ указываютъ на то, что Коменскій довольно обстоятельно, насколько въ его время это было возможно, знакомъ былъ съ ученіемъ Аристотеля, зналъ и о физикѣ Эпикура, онъ приводитъ въ своемъ трудѣ и ученіе Пифагора о мірозданіи; сравнительно меньше находимъ въ этой сохранившейся книгѣ слѣдовъ ученія Платона. Изъ этой же книги видно основательное знакомство Коменскаго и съ твореніями отцовъ церкви, особенно бл. Августина „*Libri confessionum*“, „*De Genesi contra Manichaeos*“ и др. Примѣры и доказательства къ отдѣльнымъ главамъ Коменскій почер-

насть и изъ другихъ источниковъ, обнаруживая при этомъ широкое знакомство съ историками древности, естествоиспытателями, идеи коихъ соответствовали міровоззрѣнію Коменскаго.

Естественно, что произведеніе это не могло уже по своему происхожденію быть вполне оригинальнымъ; возникши, какъ мы уже сказали, изъ записокъ, веденныхъ Коменскимъ во время студій, оно только благодаря единству идеи, внесенной въ него Коменскимъ, представилось какъ нѣчто цѣльное, стройное. Имѣя задачей своею изложить въ видѣ цѣльной системы ученіе о природѣ, книга эта обнаруживаетъ однако въ авторѣ довольно мало реального знанія ея. и наряду съ истиннымъ изображеніемъ природы мы встрѣчаемъ здѣсь всякаго рода заимствованныя изъ старыхъ книгъ басни (напримѣръ, о саламандрѣ). Правда, Коменскій впоследствии пришелъ совершенно къ инымъ взглядамъ, требуя при книжномъ знакомствѣ съ міромъ и реального знанія его. Это обстоятельство отчасти тоже можетъ быть однимъ изъ указаній на раннее происхожденіе этого труда. Для исторіи развитія міросозерцанія Коменскаго этотъ одинъ изъ первыхъ его философскихъ опытовъ, къ сожалѣнію, сохранившійся только въ незначительной части, даетъ во всякомъ случаѣ много чрезвычайно интереснаго матеріала.

Вл. Францевъ.

LE DUC DE RICHELIEU EN RUSSIE ET EN FRANCE 1766—1822. Par *Leon de Crousas-Crétet*. Paris. Libraire de Firmin Didot. 1897.

Потомокъ знаменитаго министра Людовика XIII, кардинала Ришелье, и внукъ также не менѣе извѣстнаго своимъ похождениями маршала Ришелье временъ Людовика XV, Арманъ Эмануилъ герцогъ Ришелье не малую часть своей жизни посвятилъ служенію нашему отечеству и пользовался, какъ это видно изъ многихъ писемъ, особеннымъ благосклоннымъ расположеніемъ Императора Александра I. Это заставляетъ насъ обратить вниманіе читателей на недавно вышедшую біографію герцога Ришелье, составленную въ Парижѣ Леонъ Круза Кретэ, и сказать нѣсколько словъ объ этой книгѣ.

Родившись въ 1766 году молодой Арманъ Ришелье воспитывался подъ руководствомъ извѣстнаго тогда аббата Лабдана, посѣщая курсы въ коллегіи дю Плесса и обвинянный на 16-мъ году съ дѣвицею Розалією Рошешуаръ, отправился путешествовать по Европѣ. Воз-

вратясь въ Парижъ въ 1784 году онъ поступилъ на службу въ драгунскій полкъ, избѣгалъ шумной и празднои жизни версальскаго двора и неоднократно ѣздилъ по Европѣ, по преимуществу въ Вѣну, гдѣ сошелся съ принцемъ де-Линь, сыномъ извѣстнаго современника императрицы Екатерины II. Узнавъ однажды о предстоявшемъ штурмѣ Измаила, принцъ де-Линь а также молодой Ришелье и другой ихъ соотечественникъ графъ Ланжеронъ возымѣли намѣреніе принять участіе въ этомъ штурмѣ. Они отправились въ Бендеры, были ласково приняты Потемкинымъ и отличились въ кровавомъ штурмѣ Измаила Суворовымъ въ 1790 году. Ришелье получилъ золотую шпагу за храбрость и возвратился во Францію, гдѣ уже начиналась революція. Король Людовикъ XVI и его супруга вскорѣ были задержаны при попыткѣ бѣжать изъ Франціи. Ришелье вмѣстѣ со многими другими покинулъ родину, отправился въ Петербургъ, гдѣ извѣстный принцъ Нассау-Зингенъ представилъ его императрицѣ Екатеринѣ II, которая, принявъ Ришелье въ русскую военную службу, отправила его въ 1792 году въ армию принца Конде. Военныя дѣйствія этой арміи противъ революціонной Франціи оказались неуспѣшными и Ришелье, по заключеніи базельскаго мира, вернулся въ 1795 году въ Петербургъ и скоро получилъ въ командованіе кирасирскій полкъ Военнаго Ордена, стоявшій въ Дубно.

Кончина императрицы и новые порядки, введенные ея преемникомъ, побудили Ришелье оставить полкъ и ходатайствовать о дозволеніи ему вернуться на родину. Благодаря содѣйствію нашего посольства Парижѣ, Ришелье удалось пріѣхать во Францію, но не на долго. Вступить на службу перваго консула онъ не хотѣлъ; а безъ этого — ему нельзя было жить спокойно во Франціи. Это побудило его просить императора Александра I о принятіи его вторично въ русскую службу. Государь очень ласково принялъ его просьбу и 27-го января 1803 года назначилъ его градоначальникомъ города Одессы. Облеченный большою властью Ришелье выполнилъ указанныя ему государемъ задачи и въ одиннадцать лѣтъ своего управленія преобразилъ весь городъ, обративъ его изъ ничтожнаго мѣстечка съ 700-ми жителей въ богатый и цвѣтущій торговый городъ.

Не перечисляя подробно сдѣланнаго Ришелье для Одессы и всего Новороссійскаго края (котораго онъ былъ сдѣланъ военнымъ губернаторомъ въ 1805 г.), упомянемъ только, что онъ испросилъ разныя льготы для привлеченія торговли въ Одессу и другіе порты Чернаго моря и для направленія товаровъ транзитомъ изъ Одессы въ

Молдавію, Валахію, Австрію и Пруссію, устроилъ портовыя соору-женія, молы, набережную а также таможенныя и карантинныя строе-нія. Равнымъ образомъ Ришелье разбилъ городской садъ, построилъ театръ, соборъ и основалъ въ Одессѣ коммерческую гимназію и бла-городный институтъ, со временемъ преобразованный въ лицей, назван-ный въ честь его Ришельевскимъ. Городъ быстро разрастался; ино-странцы въ значительномъ числѣ переселялись въ Одессу, основывали крупныя торговыя фирмы. Появленіе иностранцевъ вызвало учрежде-ніе иностранныхъ консульствъ; развитіе торговыхъ сдѣлокъ, побудило учредить коммерческой судъ, а также разнѣнную контору банка и учетную его контору. Выѣстъ съ тѣмъ преобразована была админи-страція города.

Одновременно съ развитіемъ Одессы Ришелье обращалъ вниманіе и на весь обширный югъ Россіи отъ Днѣстра до Кубани. Онъ посе-лялъ колоніи иностранцевъ, облегчалъ ногайскимъ кочевникамъ пере-ходъ къ осѣдлости и сельскому хозяйству, водворялъ остатки запорожцевъ на Кубани и учреждалъ изъ нихъ кубанское войско, осно-вывалъ Никитскій садъ въ Крыму и крымское винодѣліе, выписывая виноградныя лозы изъ Франціи, заботился объ овцеводствѣ и т. д. Кромѣ того, онъ обращалъ вниманіе на развитіе образованія въ юж-ныхъ губерніяхъ, учредилъ нѣсколько пріютскихъ школъ, гимназію и институтъ для дѣтей дворянъ.

Постигшая Одессу въ 1812 году чума, а затѣмъ отечественная война отвлекли Ришелье отъ дѣятельности по развитію благосостоянія ввѣреннаго ему края. Онъ всецѣло предался сперва мѣрамъ для пре-кращенія чумы—чего и достигъ, а затѣмъ—отправленію бывшихъ у него войскъ на театръ военныхъ дѣйствій противъ Наполеона. По изгнаніи французовъ изъ Россіи Ришелье испросилъ себѣ разрѣшеніе на поѣздку во Францію, куда и уѣхалъ въ сентябрѣ 1814 года къ величайшему прискорбію жителей Одессы, которые чрезвычайно лю-били *дюка* (какъ называли Ришелье) какъ за чрезвычайную его до-ступность и простоту въ обращеніи, такъ и за непрерывную забот-ливость о благосостояніи города и всего края. Ришелье предполагалъ вернуться въ любимую имъ Одессу—но судьба рѣшила иначе. Онъ, какъ извѣстно былъ сдѣланъ первымъ министромъ Франціи при возста-новленіи Бурбоновъ, очень много сдѣлалъ для Франціи въ отношеніи уплаты ею наложенной на нее союзными державами контрибуціи, а также по очищенію территоріи Франціи отъ непріятельскихъ войскъ, заппавшихъ почти треть всей Франціи. Тѣмъ не менѣ служба его

во Франціи благодаря проискамъ различныхъ партій представляла для него рядъ тревогъ и огорченій. Въ письмахъ своихъ онъ жалуется на тягость своего положенія, на постоянныя препятствія своимъ благимъ предпріятіямъ и на рѣшительную невозможность что либо сдѣлать полезное своему отечеству. Онъ стремился вернуться въ Одессу, которой никогда не забывалъ, и готовъ былъ даже осуществить свое желаніе по выходѣ во второй разъ изъ министерства въ 1822 году, но приготовляясь ѣхать въ Одессу, „непрестанно приковывшую его взоры“, онъ почти внезапно умеръ 17-го мая 1822 года. Императоръ Александръ I, по поводу смерти Ришелье, сказалъ Ла-Ферронэ (представителю Франціи при Петербургскомъ дворѣ): „Я оплакивалъ герцога какъ единственнаго друга, говорившаго мнѣ правду. Онъ былъ образецъ честности и праводушія. Услуги оказанныя имъ мнѣ увѣковѣчатъ ему въ Россіи признательность всѣхъ честныхъ людей“ и т. д. (Сбор. Рос. Ист. Общества т. 54 ст. 639).

Познакомивъ читателей въ самомъ краткомъ очеркѣ съ содержаніемъ книги, очень интересно и легко написанной Леономъ Круза-Кретэ, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о самой книгѣ.

Если вообще составленіе хорошей и обстоятельной біографіи сопряжено съ немалыми трудностями, то таковыя значительно увеличиваются для біографа герцога Ришелье уже потому, что она требуетъ отъ автора близкаго и обстоятельнаго знакомства съ внутреннею жизнію не одного, а *двухъ* совершенно различныхъ между собою государствъ, на территории котораго проявлялась дѣятельность Ришелье. Кроме того, авторъ долженъ обладать безусловно знаніемъ русскаго языка, чтобы писать о лицѣ, хотя и французѣ по происхожденію, но большую часть своей жизни посвятившаго административной дѣятельности въ Россіи. Невозможно писать обстоятельной біографіи такого дѣятеля какъ былъ Ришелье, не ознакомившись со множествомъ дѣлъ и бумагъ, хранящихся въ разныхъ присутственных мѣстахъ имперіи, на русскомъ языкѣ конечно. Авторъ — г. Круза-Кретэ, повидному, русскимъ языкомъ не владѣеть и съ различными источниками на рускомъ языкѣ, относящимися до Ришелье не знакомъ. Мы позволяемъ себѣ это высказать на томъ основаніи, что самъ Круза-Кретэ нигдѣ ихъ не указываетъ въ своемъ изслѣдованіи, а кроме того и потому, что не пользуется тѣмъ, что изложено на рускомъ языкѣ даже въ книгѣ хорошо и близко ему извѣстной, но написанной по преимуществу на французскомъ языкѣ. Мы говоримъ

о 54 томѣ Сборника Императорскаго Историческаго Общества, постоянно указываемомъ г. Леономъ Круза-Кретэ и содержащемъ въ себѣ дѣйствительно драгоцѣнные матеріалы для біографіи герцога ¹⁾. Онъ имъ очень хорошо пользуется, но не обращаетъ вниманіе на русское предисловіе въ книгѣ, въ которомъ (на стр. 7) приведены тѣ полномочія, которыя государю императору угодно было предоставить Ришелье, назначая его градоначальникомъ Одессы. Эти полномочія изложены на русскомъ языкѣ, и о нихъ не упоминаетъ нигдѣ Круза-Кретэ въ своемъ сочиненіи. Равнымъ образомъ онъ нигдѣ не ссылается на Полное Собраніе Законовъ и упоминая о рѣчи, произнесенной Ришелье 28-го іюня 1812 года въ Одессѣ предъ открытіемъ совѣщанія о мѣрахъ къ исполненію Высочайшаго манифеста 6-го іюля 1812 г. ²⁾, авторъ ссылается на сочиненіе француза Пэнго (*Les Français en Russie*), а не на А. Скальковскаго—(Первое тридцатилѣтіе исторіи города Одессы стр. 190—193), гдѣ эта рѣчь сказанная герцогу на русскомъ языкѣ приведена въ полномъ объемѣ ³⁾.

Непользованіе историческимъ матеріаломъ на русскомъ языкѣ, относящимся до біографіи Ришелье—(не перечисляемъ его здѣсь потому, что онъ подробно указанъ въ прекрасномъ изданіи Одесскаго городского общественнаго управленія: „Городъ Одесса 1794—1894 года“), является причиною того, что болѣе продолжительной дѣятельности Ришелье съ 1803 по 1814 года отведено всего около 100 страницъ, а непродолжительной службы его въ Франціи—болѣе трехсотъ пятидесяти. По это еще простительно на основаніи присущаго каждому патриотизма. Но неизвинительнымъ является то, что не зная русскихъ источниковъ авторъ ничего не вѣдаетъ о дѣятельности предшественника герцога Ришелье, объ извѣстномъ адмиралѣ де-Рибасѣ и ни словомъ не упоминаетъ объ его управленіи съ 1794 по 1797 г. Одессою. А между тѣмъ де-Рибасъ ⁴⁾ возводилъ съ извѣстнымъ инжене-

¹⁾ Въ этомъ томѣ помѣщены не только письма герцога къ разнымъ лицамъ, но обширная записка Сякара о пребываніи Ришелье въ Одессѣ, записка Лажерона о ранней жизни Ришелье, замѣтка о немъ же его супруги, а также его сослуживца во Франціи г. Ленэ и много другихъ статей.

²⁾ Этотъ манифестъ приглашалъ всѣхъ единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать протяву всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній Наполеона I.

³⁾ По словамъ г. Скальковскаго списокъ этой рѣчи отысканъ въ Екатерининскихъ архивахъ.

⁴⁾ См. вышеуказанное сочиненіе Скальковскаго, а также „Одесса въ первыя эпохи ея существованія“ проф. В. К. Надлера.

ромъ де-Волянъ портъ и различныя казенныя зданія, устраивалъ го-
родъ, разбивалъ землю на участки и раздавалъ жителямъ, заботился
объ городскомъ управленіи и полиціи, строилъ церкви, торговые ряды,
лавки, разводилъ сады, привлекалъ поселенцевъ всякаго рода въ Одессу,
въ томъ числѣ грековъ и албанцевъ и другихъ обывателей архипелага.
Онъ даже произвелъ въ 1795 году первую народную перепись и т. д.
Такимъ образомъ Ришелье вступая въ управленіе не находилъ предъ
собою какой-нибудь *tabula rasa*, но видѣлъ во всемъ зачатки, поло-
женныя кипучею дѣятельностью воинственнаго адмирала, о которой
казалось бы надлежало упомянуть, излагая дальнѣйшую дѣятельность
на томъ же самомъ поприщѣ герцога Ришелье.

Не входя въ подробный разборъ изложенія дѣятельности Ришелье
на политическомъ поприщѣ, во Франціи, составленнаго г. Леонъ
Круза-Кретэ, на основаніи множества документовъ и сочиненій, ука-
занныхъ имъ на стр. 10—12 введенія, замѣтимъ только, что и въ отно-
шеніи этой части его труда ему не удалось ознакомиться съ важными
для него бумагами, весьма недавно напечатанными, а именно слѣдую-
щими. Въ журналѣ *Cosmopolis* за мартъ 1897 годъ, нѣкто Цистернъ
(Cisternes) приводитъ записки Ленэ¹⁾, о дѣятельности Ришелье на
конгрессѣ въ Аахенѣ и содержаніе разговора его съ императоромъ
Александромъ I; — то и другое даетъ ясное понятіе о значеніи Ри-
шелье для Франціи того времени. Въ *Revue de Paris* за октябрь и
ноябрь этого года помѣщена записка самого Ришелье о дѣятельности
его во Франціи въ качествѣ перваго министра.

III. Майковъ.

Русское Экономическое Овозрѣніе. Май—сентябрь 1897 года.

Въ послѣдніе годы у насъ не было журнала, посвященнаго изслѣ-
дованію общахъ экономическихъ вопросовъ: большинство изданій (на-
примѣръ извѣстные „Труды Вольно-экономическаго Общества“, „Же-
лѣзнодорожное Дѣло“, „Вѣстникъ мукомольнаго дѣла и хлѣбной тор-
говли“, „Сельско-хозяйственный Вѣстникъ“, „Страховое обозрѣніе“
и т. д.) носятъ довольно узкій характеръ; а „Вѣстникъ Финансовъ,

¹⁾ Ленэ (Joseph Lainé, 1767—1835) членъ французской академіи и министръ
внутреннихъ дѣлъ съ 1816—1818, при Ришелье, былъ его другомъ и собралъ всѣ
оставшіяся у него бумаги.

Торговли и Промышленности“ имѣеть исключительно значеніе официального справочнаго сборника. Попытки создать самостоятельные экономическіе журналы съ научнымъ направленіемъ дѣлались неоднократно (В. Вернадскимъ въ 60-хъ годахъ и г. Субботинимъ—въ 80-хъ годахъ), но всѣ они кончились неудачей, главнымъ образомъ вслѣдствіе ограниченности круга читателей, привлекаемыхъ ими; болѣе продолжительное время просуществовалъ лишь „Журналъ Мануфактуръ и Торговли“ (съ 1825—1860 годъ), издававшійся съ казенною субсидіей и имѣвшій все-таки болѣе справочный, чѣмъ научный характеръ.

При такомъ положеніи всѣ лица, придающія значеніе серьезному изученію вопросовъ нашей экономической жизни, конечно, встрѣтять съ полнымъ сочувствіемъ новый журналъ — *Русское Экономическое Обзорніе*, — выходящій съ мая сего года, тѣмъ болѣе, что и программа его поставлена очень широко. По заявленію редактора г. М. Федорова, завѣдывающаго также и двумя официальными изданіями министерства финансовъ— „Вѣстникомъ Финансовъ, Торговли и Промышленности“ и „Торгово-Промышленною газетою“, — *Русское Экономическое Обзорніе* имѣеть цѣлью открыть путь къ серьезному и свободному обсужденію вопросовъ народнаго хозяйства на основаніи теоретическаго и практическаго изученія ихъ, „внести въ общую народную сокровищницу свою лепту добытыхъ знаній“ и „путемъ свѣта знанія поднять народное самосознаніе“. Въ симпатіи, которую редакция надѣется встрѣтить среди лицъ, самостоятельно занимающихся изслѣдованіями въ экономической области и засимъ отчасти въ обѣщанномъ сотрудничествѣ лучшихъ представителей западно-европейской науки редакция, видитъ залогъ успѣха изданія.

Но первымъ пяти выпускамъ *Русскаго Экономическаго Обзорнія* трудно составить вѣрное заключеніе о томъ, на сколько редакция будетъ въ состояніи осуществить свою программу и достичь намѣченной цѣли; во всякомъ случаѣ, если даже редакция выполнитъ ее только частью, то и тѣмъ она несомнѣнно принесетъ большую пользу.

Переходя къ небольшимъ частнымъ замѣчаніямъ относительно содержанія вышедшихъ выпусковъ *Русскаго Экономическаго Обзорнія*, прежде всего остановимся на заявленіи редакция, помѣщенномъ въ первомъ выпускѣ.

Кромѣ общихъ указаній на программу и цѣль изданія, оно включаетъ и нѣкоторые взгляды редакция на все расширяющееся зна-

челіе хозяйственныхъ сторонъ жизни. Взгляды эти высказаны очень осторожно, даже нѣсколько неопредѣленно, но все-таки тамъ про- скальзываютъ нѣкоторыя положенія, съ которыми трудно согласиться.

Такъ по мнѣнію редакціи, исключительно вслѣдствіе недостатка знаній, не русскіе продавцы, выступая съ своими продуктами на мі- ровомъ рынкѣ, являются хозяевами положенія, а покупатели, даже когда они нуждаются въ нашемъ товарѣ. Не слишкомъ ли односторонне смотритъ редакция на положеніе дѣла? Если описываемое редакціей положеніе наше на рынкѣ вѣрно, то не слѣдуетъ ли объясненія его искать не въ недостаточности нашихъ познаній, а въ томъ, что мы болѣе нуждаемся въ деньгахъ (или товарахъ) нашихъ покупателей, чѣмъ они въ нашихъ? Не нужда ли дѣлаетъ насъ такими слабыми на мировомъ рынкѣ? Знанія могутъ научить насъ обратиться къ про- изводству другихъ продуктовъ, при продажѣ коихъ положеніе наше окажется независимѣе, но едва ли они заставятъ иностранца платить намъ больше за тотъ же самый товаръ и при томъ же самомъ поло- женіи спроса и предложенія его.

Нѣсколько страннымъ представляется еще одно сужденіе редак- ции; на первой страницѣ *Русскаго Экономическаго Обзорнія* г. Фе- доровъ говоритъ: „если вдуматься въ современный строй народнаго хозяйства, въ наблюдаемый нами ростъ потребностей..., то стаетъ ясна необходимость стремленія къ разрѣшенію связывающихъ всѣ группы населенія экономическихъ задачъ на справедливыхъ началахъ“. Трудно допустить, чтобы здравомыслящее лицо, даже не вдумывавшееся ни- когда въ строй народнаго хозяйства, признало бы необходимымъ или возможнымъ разрѣшать задачи на несправедливыхъ началахъ. Весь вопросъ въ томъ, какія начала признать за справедливыя; разные лица, которыя вдумаются въ строй народнаго хозяйства, придуть ча- сто къ совершенно различнымъ выводамъ, и можно опасаться, что тотъ дальповидный крупный производитель, о которомъ говоритъ дальше г. Федоровъ, остановится на такихъ началахъ, отъ коихъ сама ре- дакция откажется на отрѣзъ.

Самой крупною статьею въ разсматриваемыхъ выпускахъ *Русскаго Экономическаго Обзорнія* является работа Л. Петражицкаго „Пред- стоящая реформа акціонернаго законодательства“.

Обстоятельное изученіе предмета, совершенно объективное отно- шеніе ко всѣмъ возникающимъ здѣсь вопросамъ, внимательная и часто весьма остроумная критика установившихся въ этой области взглядовъ и предрѣзсудковъ, научная постановка изслѣдованія и строго логиче-

ское изложеніе—все это дѣлаетъ статью и интересною, и поучительною. Статья г. Петражицкаго еще не окончена и потому несвоевременно было бы останавливаться на подробномъ разборѣ ея. Позволяю себѣ сдѣлать одно небольшое замѣчаніе по такому пункту, по коему мнѣніе автора выяснилось уже съ достаточною полнотою и которому онъ придаетъ большее значеніе.

Исходя изъ взгляда, что законодатель, въ виду близкой связи съ психологіей, долженъ ознакомиться съ спеціальною психической почвою, которую онъ застаётъ въ области своего воздѣйствія—г. Петражицкій останавливается на анализѣ той черты человѣческаго характера, которая оказываетъ наибольшее вліяніе на поступки лицъ, вступающихъ въ ряды участниковъ акціонерныхъ предпріятій. Такою психологической чертой является, по мнѣнію автора, тенденція преувеличивать цѣнность благоприятныхъ и желательныхъ шансовъ при соображеніяхъ о вѣроятности и дѣйствовать сообразно съ такою несоразмѣрною оцѣнкою. Въ особенно ясномъ и поразительномъ видѣ, по мнѣнію автора выступаетъ эта черта въ томъ случаѣ, если подлежащіе оцѣнкѣ шансы поддаются математическому учету и если результатъ вычисления показываетъ преобладаніе неблагоприятныхъ шансовъ. Не трудно, по мнѣнію автора, навербовать охотниковъ до явной убыточной игры, готовыхъ пожертвовать ставкой, не соответствующею дѣйствительною цѣнностію приобретаемыхъ шансовъ. Изъ той же психологической черты извлекаютъ выгоду правительства, устраивающія лотереи въ свою пользу; она же служитъ непресѣкаемымъ источникомъ обогащенія игорнаго дома въ Монте-Карло, тотализаторовъ и т. д. Цѣнные бумаги, съ которыми связаны шансы лотерейнаго выигрыша, имѣютъ песомпѣнно высшій курсъ, нежели ихъ дѣйствительная цѣнность. Дальнѣйшее подтвержденіе своего взгляда г. Петражицкій видитъ и въ неудовлетворительности традиціонныхъ объясненій излишествъ акціонерныхъ увлеченій, и въ согласіи нѣкоторыхъ выводовъ изъ теоріи автора съ наблюдаемыми фактами дѣятельности акціонерныхъ предпріятій.

Не рѣшаясь въ настоящую минуту отрицать существованіе указываемаго г. Петражицкимъ психологическаго закона или возражать противъ примѣненія его къ объясненію аномалій въ дѣятельности акціонерныхъ компаній, позволяю себѣ указать, что нѣкоторыя явленія, приводимыя въ доказательство существованія этого закона, объясняются совершенно иными обстоятельствами.

Такъ, распространеніе лотерей, выигрышныхъ займовъ и другихъ

предпріятій, гдѣ явнымъ образомъ нарушается математическая безобидность игрѣ, едва ли можетъ служить доказательствомъ существованія приписываемой г. Петражицкимъ человѣчеству формы оптимизма; особенностью этихъ предпріятій и главнымъ залогомъ ихъ успѣха является относительно малая ставка (цѣна билета), дающая право на участіе въ игрѣ, и крупный размѣръ выигрыша (хотя и мало вѣроятнаго); приобретаемая лотерейный билетъ, отдѣльное лицо расходуетъ сумму, рискуетъ ставкой, утрата коей для него или совсѣмъ не имѣетъ значенія, или же имѣетъ ничтожное; выигрышъ же, если только онъ упадетъ на его долю, можетъ совершить полный переворотъ въ его жизни. Въ покупкѣ такихъ билетовъ нельзя видѣть никакого оптимизма: съ полнымъ сознаніемъ безобидности игры, безъ всякой вѣры въ свою особую звѣзду, если не всякое лицо, то множество рѣшится рискнуть необременительною ставкой ради пріобрѣтенія хотя бы и относительно малаго шанса на очень крупный выигрышъ. Контрастъ между значеніемъ утраты ставки и полученія выигрыша, а не оптимизмъ служатъ двигателемъ участниковъ этихъ предпріятій.

Несоответствіе моральнаго (субъективнаго) и математическаго ожиданія, вызывающее среди игроковъ иное отношеніе къ игрѣ, чѣмъ то слѣдовало бы на основаніи понятія о безобидности игрѣ, обратило на себя вниманіе уже давно; въ прошломъ столѣтіи извѣстный математикъ Даниэль Бернулли предложилъ приемъ измѣренія моральнаго ожиданія въ зависимости отъ состоянія игроковъ и еще знаменитый Ланласъ считалъ необходимымъ удѣлить довольно много мѣста этому вопросу [*Théorie analytique des probabilités. Introd. p. XX и ch. X, p. 441 [de l'espérance morale]*]. Приемъ Бернулли для измѣренія моральнаго ожиданія вносилъ въ теорію неудовлетворительнымъ, болѣе удачный не былъ найденъ и моральное ожиданіе, какъ не поддающееся измѣренію, было исключено изъ теоріи вѣроятностей; но самый фактъ, послужившій поводомъ его введенія, насколько не утратилъ своего значенія.

Преувеличенная стоимость выигрышныхъ займовъ также не можетъ служить прочнымъ подкрѣпленіемъ положенія г. Петражицкаго: во-первыхъ и здѣсь вліяетъ контрастъ между незначительностью затратъ и размѣромъ выигрыша, а во-вторыхъ преувеличенная цѣна выигрышныхъ займовъ наблюдается только въ странахъ, гдѣ выпуски такихъ займовъ очень ограничены, какъ напримѣръ у насъ; тамъ же, гдѣ займы съ выигрышами разрѣшаются легче, ихъ цѣна сравнивается съ прочими видами облигацій (напримѣръ, во Франціи).

Тенденція къ оптимистической оцѣнкѣ стоимости бумагъ, цѣнность коихъ зависитъ отъ обстоятельствъ случайныхъ, находится также и въ нѣкоторомъ противорѣчій съ явлениями нашей торгово-промышленной жизни: если вспомнить о томъ, что массы людей предпочитаютъ помѣщать свои сбереженія въ относительно малопродуктивныя государственныя процентныя бумаги, лишь бы избѣгнуть иногда совершенно фиктивного риска, связаннаго съ болѣе продуктивнымъ помѣщеніемъ капиталовъ, что множество солидныхъ предпріятій не находятъ капиталовъ, что даже подъ ссуды подъ залогъ бумагъ, недвижимости процентъ по сравненію съ доходностью государственныхъ бумагъ очень высокъ, то едва ли не придется признать, что оптимизмъ, о которомъ говоритъ г. Петражицкій, еще сдѣлалъ у насъ очень мало успѣховъ.

Прочія помѣщенные въ вышедшихъ книжкахъ *Русскаго Экономическаго Обозрѣнія* статьи значительно уступаютъ и по содержательности, и по приемамъ разработки труда г. Петражицкаго; всѣ онѣ носятъ скорѣе характеръ случайныхъ замѣтокъ, чѣмъ обстоятельно и научно разработанныхъ изслѣдованій. Трудности, которыя встрѣчаются въ началѣ всякаго дѣла, въ значительной мѣрѣ освобождаютъ редакцію отъ упрека въ недостаточно тщательномъ выборѣ статей; молодой редакціи, повидимому, еще не удалось привлечь постоянный составъ солидныхъ сотрудниковъ и ей пришлось воспользоваться всѣмъ случайно накопившимся въ ея рукахъ матеріаломъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не удивиться появленію на страницахъ серьезнаго журнала совершенно наивной замѣтки г. Толпыгина — „По поводу дешевизны хлѣба“ (вып. 2), едва ли пригодной даже для газетной замѣтки. Статья г. Казанскаго „Международный союзъ для печатанія таможенныхъ тарифовъ“ оставляетъ впечатлѣніе комизма полнымъ несоотвѣтствіемъ несложности и незначительности цѣли союза съ тою серьезностью и важностью, съ какою авторъ излагаетъ обстоятельства возникновенія союза и описываетъ его организацію. Въ одномъ мѣстѣ, напримѣръ, г. Казанскій говоритъ (вып. 1, стр. 37). „Въ общемъ постановленія договора 1890 года отличались краткостью и силой. Въ конвенціи нѣтъ и слѣда ложной сантиментальности... Въ каждомъ пунктѣ чувствуется здравая дѣятельность. Видно, что авторы ея вполне отдавали себѣ отчетъ въ потребностяхъ, которыя надо было удовлетворить, и въ средствахъ для достиженія этого“—и это относительно условій печатанія справочнаго сборника! Въ статьѣ г. Бѣлоцвѣтова „Необходимыя реформы въ страхованіи отъ огня“, очень

слабой по аргументаціи выставляемыхъ авторомъ тезисовъ. встрѣчаются относительно порядка повѣрки оцѣнокъ въ городахъ провинціанскаго края и малой распространенности поджоговъ указанія невѣрныя и противорѣчащія свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ, Торговли и Мануфактуръ“, пишущемъ ту же редакцію, какъ и *Русское Экономическое Обзорніе*.

Изъ остальныхъ статей интереснѣе „Письма изъ Бельгіи“ г. Г. Г., гдѣ довольно живо и наглядно изображена общія картина прилива бельгійскихъ капиталовъ въ нѣкоторыя отрасли нашей промышленности. Содержаніе этой статьи было сообщено авторомъ года два тому назадъ въ засѣданіи одного изъ обществъ, занимающихся обсужденіемъ экономическихъ вопросовъ, но статья, повидимому, нѣсколько пополнена и прочитается и теперь не безъ интереса.

Выборъ переводныхъ статей, помѣщенныхъ въ *Русскомъ Экономическомъ Обзорніи*, удачнѣе. Статья г. Крамаржа „Денежная реформа въ Австріи“ хотя и нѣсколько тяжело написана, но очень содержательна и интересна. Жаль только, что переводъ сдѣланъ довольно небрежно—у переводчика свободная Венгрія „поднялась для смѣлаго полета въ мировомъ хозяйствѣ“, (вып. 1, стр. 63). „валютные законо-проекты не были бурными шагами“, (69) бумажныя деньги называются „учрежденіемъ“ (58), выясненіе трудностей есть „заслуга въ денежномъ вопросѣ“ и т. д. (стр. 65).

Редакція *Русскаго Экономическаго Обзорнія* удѣляетъ довольно много мѣста для обзора главнѣйшихъ событій и правительственныхъ мѣропріятій какъ въ Россіи, такъ и за границей; нѣкоторыя изъ статей составлены довольно полно, но къ сожалѣнію онѣ вообще слишкомъ неопредѣленны, безцвѣтны и авторы ихъ усиленно избѣгаютъ всякой тѣни принципиальной критики разсматриваемыхъ ими явленій или узаконеній.

Этотъ нѣсколько апологетическій характеръ особенно вредитъ послѣднему отдѣлу журнала—библіографіи. Повидимому, если редакція и допускаетъ возраженія, то развѣ только по отношенію къ частнымъ изданіямъ, или статьямъ частныхъ лицъ; изданія же разныхъ правительственныхъ учрежденій представляютъ для нея только „выдающийся интересъ“, „огромный матеріалъ“ „полную картину“ и т. д. Между тѣмъ изданія нашихъ правительственныхъ учреждений, довольно многочисленныя и затрагивающія множество серьезнѣйшихъ вопросовъ хозяйственной жизни Россіи, страдаютъ крупными недостатками, каковы: полная раздробленность статистическихъ изслѣдованій, от-

сутствіе общаго плана и особенно неизвѣстность источниковъ и приемовъ разработки ихъ. Достаточно въ этомъ отношеніи указать, что еще недавно два департамента одного министерства, расположенные по одной лѣтницѣ, давали совершенно противорѣчивыя свѣдѣнія относительно производства одного изъ довольно распространенныхъ продуктовъ. Благодаря такимъ недостаткамъ масса труда, масса денегъ пропадаетъ безъ пользы, и если бы редакция журнала отнеслась съ особеннымъ вниманіемъ къ этимъ изданіямъ, вмѣсто хвалебныхъ отзывовъ и краткихъ извлеченій ввела бы подробный ихъ обзоръ, подвергая строгому критическому разбору ихъ программы, источники, методы разработки и т. д., то она оказала бы большую услугу русской экономической наукѣ.

Заканчивая на этомъ замѣчанія свои относительно вышедшихъ книжекъ *Русскую Экономическую Обзорнія*, еще разъ считаю долгомъ повторить пожеланія успѣха новому журналу.

С. С.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ БІОГРАФІИ ГОГОЛЯ.—В. И. Шенрока.—Томъ четвертый. М. 1896.

Настоящимъ томомъ заканчивается капитальный трудъ г. Шенрока по собранію матеріаловъ для біографіи одного изъ величайшихъ русскихъ писателей. Этотъ тотъ содержитъ около 1000 страницъ и излагаетъ исторію послѣднихъ десяти лѣтъ жизни Гоголя (1842—1852 гг.). Какъ и въ предшествовавшихъ томахъ, г. Шенрокъ тщательно собралъ весь печатный матеріалъ о Гоголѣ, разсѣянный преимущественно по разнымъ періодическимъ изданіямъ, и кромѣ того впервые напечаталъ рядъ документовъ, остававшихся до сихъ поръ въ рукописи и разысканныхъ имъ съ большимъ трудомъ. Тотъ, кто занимается изученіемъ Гоголя, не можетъ не быть глубоко благодарнымъ г. Шенроку за исполненную имъ работу. При скудности нашей бібліографической литературы, при трудностяхъ, съ которыми сопряжено разысканіе журналовъ за старые года, наши изслѣдователи, собирая матеріалы, постоянно бываютъ принуждены бороться съ большими неудобствами и въ концѣ концовъ, если даже останутся побѣдителями, то все же цѣною громадной затраты чернаго, непроезвительнаго труда. Поэтому своды матеріаловъ, въ стилѣ исполненнаго г. Шенрокомъ, представляютъ несомнѣнную, крупную цѣнность и значительно облегчаютъ разработку исторіи нашей литературы. Что же

касается до разысканія новыхъ, рукописныхъ матеріаловъ, особенно переписки, сосредоточенной, большею частью, въ частныхъ рукахъ, то на этомъ поприщѣ только неустанный трудъ и непреклонная энергія могутъ дать хорошіе результаты.

Закончивъ свой обширный трудъ, г. Шенрокъ не думаетъ ограничиться сдѣланнымъ. Эпиграфомъ къ настоящему тому онъ выставляетъ передѣлку извѣстнаго выраженія: „*fecit, quod potui; meliora factururus sum*“. Что разумѣть онъ подъ „*meliora*“, видно изъ слѣдующихъ словъ предисловія: „Мы предполагаемъ современемъ вернуться, чтобы обработать нашъ трудъ въ окончательной формѣ, то есть въ видѣ уже не „матеріаловъ“, а самой біографіи. Мы предполагаемъ не столько расширить размѣры его, для чего едва ли можетъ найдтись много данныхъ, сколько точнѣе выяснитъ всѣ подробности, начиная съ мелочныхъ хронологическихъ, и устранить кое-гдѣ нарушающія стройность общаго плана невольныя возвращенія къ предыдущему, вслѣдствіе появленія въ печати новыхъ матеріаловъ, которые не могли быть приняты во вниманіе въ предшествующемъ, уже отпечатанномъ томѣ. Въ слѣдующей обработкѣ нашего труда было бы очень легко достигнуть безусловно строгаго распредѣленія матеріала... и вообще всѣ факты могутъ быть изложены въ строжайшей хронологической послѣдовательности“.

Ставя себѣ такую трудную задачу, какъ созданіе истинной и полной біографіи Гоголя, г. Шенрокъ понимаетъ сложность ея, понимаетъ, какъ много надо еще потрудиться, пока совершенно выяснится своеобразная и крайне спутанная психическая жизнь этого гениальнаго человѣка. Сомнѣваясь въ своихъ силахъ самостоятельно дать „окончательное и безусловное рѣшеніе столь трудной задачи“, г. Шенрокъ обращается къ специалистамъ психологамъ съ просьбою высказать свои мнѣнія по этому вопросу и тѣмъ самымъ облегчить правильное пониманіе роковыхъ процессовъ, которые привели Гоголя подъ конецъ жизни въ состояніе, близкое къ психической непормальности. Конечно, ученый психологъ можетъ многое дать намъ въ этомъ направленіи, но намъ кажется, что послѣднее слово останется не за ученымъ анализомъ, а за художественнымъ синтезомъ. Какъ бы детально не расчленили мы психику человѣка, все же мы никогда не дойдемъ до истиннаго пониманія ея, пока она не пройдетъ сквозь художественное сознаніе и не выльется затѣмъ въ яркой цѣльности живаго образа. Только тогда мы получимъ возможность пережить психику Гоголя и, слѣдовательно, правильнымъ образомъ отнести къ

этому гению. павшему въ погонѣ за цѣльнымъ и стройнымъ міросозерцаніемъ. Только тогда мы поймемъ, какъ уживались въ душѣ Гоголя гениальный художникъ и безпомощный мыслитель, какъ могъ онъ, глубокой знатокъ сердца человѣческаго, принимать за божественныя откровенія азбучныя мысли, подсказанныя ему физическими страданіями и шаблоннымъ мистицизмомъ. Будущій истолкователь Гоголя найдетъ для этого превосходнѣйшій матеріалъ въ книгѣ г. Шенрока. И теперь уже, читая ее, смутно провидишь тайну психики Гоголя, предчувствуешь ту трагическую и полную глубочайшаго смысла картину, которая современемъ будетъ создана изъ фактовъ, даваемыхъ г. Шенрокомъ. Но отъ этого смутнаго предчувствія до яркаго образа еще далеко. Предчувствовать можетъ всякій, но чтобы *сказать*,—для этого нужны недюжинныя силы. Во всякомъ случаѣ трудъ г. Шенрока превосходно подготовитъ публику для полнаго и правильнаго пониманія будущей біографіи Гоголя.

До сихъ поръ у насъ весьма мало дѣлалось попытокъ въ смыслѣ разработки нашей литературы XIX вѣка, особенно скудны списки трудовъ по послѣ-Пушкинскому періоду. Та самая эпоха, когда русскій художественный гений развился съ наибольшимъ блескомъ, когда даже въ Европѣ почувствовалось вліяніе русскихъ писателей,—эта эпоха наименѣе изучена и разработана, даже матеріаловъ для изученія ея почти совѣмъ нѣтъ. Г. Шенрокъ значительно подвинулъ впередъ истолкованіе Гоголя. Будемъ же надѣяться, что примѣру г. Шенрока послѣдуетъ нарождающееся поколѣніе русскихъ историковъ и сдѣлаетъ для школы сороковыхъ годовъ то, что сдѣлалъ онъ для Гоголя. Только тогда мы получимъ ясное понятіе о той сферѣ, въ которой съ наибольшей яркостью выразился до сихъ поръ русскій гений.

С. А.—шъ.

О началномъ Кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. Изслѣзованіе *А. А. Шамадова* I—III. Москва. 1897.

Истинное изслѣдованіе входитъ въ серію работъ, предпринятыхъ авторомъ по изученію первоначальной лѣтописи, и имѣетъ въ виду доказать, что въ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ сборникахъ новгородскихъ второй редакціи ¹⁾. Софійскомъ, Воскресенскомъ и Тверскомъ извѣ-

¹⁾ На основанія различія въ изложеніи событій отъ 1017 до 1074 г., новгородскія лѣтописи раздѣляются на двѣ редакціи: первую—болѣе краткую и раннюю, сохранившуюся въ такъ называемомъ Синодальномъ спискѣ, и вторую, дошедшую въ спискахъ Археографической Комиссіи, Академическомъ и Толстовскомъ

стія отъ 1016 до 1074 г. взяты не изъ Повѣсти временныхъ лѣтъ, а изъ болѣе древняго, а потому и болѣе краткаго свода. Этотъ результатъ изложенъ въ третьей главѣ изслѣдованія. Первыя же двѣ главы трактуютъ исключительно о новгородскихъ лѣтописяхъ; на этихъ главахъ мы и остановимся.

При разсужденіи о новгородскихъ лѣтописяхъ нельзя пройти молчаніемъ встрѣчающихся въ нихъ именъ Германа Вонты-іерей и Тимооєя-попомари, а равно и предисловія къ Софійскому временнику. Относительно этихъ вопросовъ существуютъ разнообразныя мнѣнія; нашъ авторъ придерживается стариннаго, а именно: Германъ Вонта-іерей церкви св. Іакова на Добрыниной улицѣ, первый лѣтописатель, Тимоєей, попомаръ той же церкви, переписчикъ второй части списка и Лобковского пролога; предисловіе къ Софійскому временнику новгородскаго происхожденія. По поводу всѣхъ этихъ вопросовъ мы уже высказали свое мнѣніе и не находимъ необходимости повторять его; не можемъ не сознаться, что мы думали найти въ настоящемъ трудѣ вѣскія доказательства насчетъ всего вышеназложеннаго; но, къ сожалѣнію, обо всѣхъ этихъ сомнительныхъ вопросахъ говорится, какъ о не требующихъ доказательства, все приводится въ видѣ неоспоримыхъ истинъ. Для насъ, по крайней мѣрѣ, и послѣ изслѣдованія г. Шахматова эти вопросы остаются такими же спорными, какъ и прежде. Не поднимая ихъ вновь, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній по поводу другихъ положеній, развиваемыхъ почтеннымъ авторомъ въ настоящемъ трудѣ.

Въ I главѣ авторъ трактуетъ о Новгородской I лѣтописи и высказываетъ мнѣніе, что часть Синодальнаго списка отъ 1077 г. до 1200 г. служила оригиналомъ для составителя 2-й редакціи новгородскихъ лѣтописей; между тѣмъ какъ текстъ Синодальнаго списка отъ 1200—1234 г., сохранившійся въ болѣе исправномъ видѣ во 2-й редакціи, списанъ изъ послѣдней въ Синодальномъ списокѣ ¹⁾. Свою мысль авторъ доказываетъ тѣмъ, что въ первомъ сводѣ Синодальнаго списка до 1200 г. извѣстій гораздо больше, чѣмъ во 2-й редакціи, да и самыя извѣстія подробнѣе; такъ напримѣръ, при числовыхъ данныхъ часто указывается и память святыхъ, празднуемыхъ въ тотъ день; между тѣмъ какъ указаній на святыхъ во 2-й редакціи по большей части не достаетъ. Наоборотъ въ части 1200—1234 г. въ Синодальныхъ спискахъ нѣтъ ни одного лишняго извѣстія противъ списковъ

¹⁾ 6—8 стр.

второй редакціи; кромѣ того нѣкоторыя извѣстія читаются подробнѣе, чѣмъ въ Синодальномъ спискѣ. Но на основаніи этихъ данныхъ едва ли можно дѣлать подобный выводъ. Мы объясняемъ разницы, встрѣчающіяся между сводами первой и второй редакціи, слѣдующимъ образомъ: въ основу обоихъ сводовъ легла одна новгородская лѣтопись; но кромѣ ея у каждаго сводчика были побочные источники, которые и придаютъ нѣкоторое различіе обомъ сводамъ; что было у одного сводчика, того могло не быть у второго и наоборотъ; всѣ недостающія извѣстія во второмъ сводѣ противъ перваго и въ первомъ противъ второго слѣдуетъ относить, по нашему мнѣнію, именно насчетъ этихъ специальныхъ источниковъ; такъ изъ этихъ источниковъ составителямъ первой редакціи взяты нѣкоторыя извѣстія о смерти игуменій подъ 1167, 1179, 1192, 1195 гг.; извѣстія объ іереѣ Воятѣ подъ 1144 и 1188 гг.; составитель второй редакціи изъ своихъ частныхъ источниковъ взялъ извѣстіе объ избраніи въ епископы Мартирія подъ 1193 г., о походѣ русскихъ князей на половцевъ подъ 1203 г. ¹⁾ Кромѣ того нѣкоторая разность въ извѣстіяхъ происходитъ отъ болѣе правильнаго воспроизведенія древнѣйшаго подлинника, бывшаго этими основнымъ сводомъ; къ числу подобныхъ мѣстъ относятся, напримѣръ, названіе мастера, строившаго церковь св. Кирилла, Корова Яковлевича подъ 1196 г., упоминаніе о Станилѣ, что онъ братъ иконописца Домажира подъ 1230 г., и о Родославѣ Даниловичѣ, строителѣ церкви св. Апостола Филиппа на Нутной улицѣ подъ 1194 г. ²⁾ На этомъ осно-

¹⁾ Впрочемъ составители обоихъ сводовъ воспользовались не всѣми новгородскими извѣстіями, какъ это видно изъ другихъ сводовъ; такъ въ лѣт. по арх. списку находимъ слѣдующія извѣстія, не вошедшія въ наши своды: подъ 1190 года объ окончаніи постройкой церкви св. Богоявленія на воротахъ и о постройкѣ церкви свв. Отецъ (11 стр.), о знаменіяхъ въ солицѣ подъ 1202 и 1204 гг. (14 и 15); иныя извѣстія сообщаются съ новыми подробностями; напримѣръ, подъ 1165 г. объ архіепископѣ Іліи прибавлено, что онъ священствовалъ при церкви св. Власія на Волосовой улицѣ (9 стр.); подъ 1185 г. иначе и подробнѣе описывается солнечное затменіе (10 стр.); подъ 1198 г. строитель церкви св. Іліи на Холмѣ названъ Ерешей (18 стр.); есть подробности въ извѣстіяхъ о пожарѣ 1211 г. и морѣ 1230 г. (16, 18), въ лѣт. Церк. Бож. новыя извѣстія о знаменіи въ 1078 г. о перенесеніи церкви св. Іоанна Предтечи на другое мѣсто и постройкѣ на ея мѣстѣ нѣмецкой „Ропати“ (186, 194 стр.) въ 1084 г.

²⁾ Въ извѣстіи о смерти Всеволода Мстиславича 1137 г. (мѣсяца февраля) въ „Пльсковѣ“, предлогъ „въ“ относится не къ не указанному дню, какъ думаетъ авторъ, а къ слову „Пльсковѣ“; въ позднѣйшихъ спискахъ вездѣ употребляется предложный падежъ вмѣсто мѣстнаго.

ваніи мы не считаемъ возможнымъ признать ни первую часть Синодальнаго списка источникомъ для второй, ни вторую для первой — обѣ части самостоятельно и независимо другъ отъ друга списаны съ одного общаго источника. Въ частности вторую редакцію считать подлинникомъ первой мѣшаетъ съ одной стороны прямое искаженіе, допущенное въ этой редакціи, болѣе древняго изложенія; такъ на примѣръ, подъ 1211 г. по поводу смерти Прокши Малышевича въ спискахъ второй редакціи вмѣсто словъ: „а покой Господи душу ею“ читается: „мою“; съ другой — пропускъ въ этой редакціи выраженій, болѣе древнихъ и современныхъ описываемымъ событіямъ; такъ подъ 1228 г. пропущены слова „не видѣхомъ свѣтла дни“. Нельзя не видѣть во всѣхъ приведенныхъ выше примѣрахъ большаго искаженія сводовъ второй редакціи сравнительно съ первой. Что же касается до нѣкоторыхъ подробностей, читаемыхъ въ сводахъ второй редакціи, то онѣ больше кажущіяся, чѣмъ дѣйствительныя, и должны быть отнесены во многихъ случаяхъ на счетъ словоохотливости сводчика. Въ самомъ дѣлѣ, какъ эти подробности иногда получались, можно видѣть на только что приведенномъ примѣрѣ; къ древнѣйшему выраженію „а покой Господи душу его“ во всѣхъ спискахъ второй редакціи прибавлено: „въ царствіи небеснѣмъ“; но этого прибавленія для переносчиковъ академическаго и толстовскаго списковъ показалось недостаточно и они еще прибавили: „на лонѣ авраама и исаака и іакова, съ всѣми праведники“. Такія распространенія наблюдаются во всѣхъ случаяхъ, гдѣ говорится о Прокшѣ и Вячеславѣ Малышевичахъ. Такая же распространенность видна и въ извѣстіи о смерти архіепископа Антонія. „Антоній“, сказано въ древнѣйшемъ спискѣ лѣтописи; „седе лѣта 2 (К. А. Т. и разболѣлся велми) и онѣмъ на святого Олькена (мѣсяца марта въ 17“); вмѣсто словъ древнѣйшаго списка: „и тако умря и положиша и“ въ рукописяхъ второй редакціи читается: „преставися въ небесное царство“, а затѣмъ въ Толстовскомъ спискѣ еще добавлено: „душа убо его взиде на небеса, мощи же его положени быша честно“; вмѣсто „при князи Ярославѣ Всеволодовици“ въ сводахъ второй редакціи читается: „при благовѣрнѣмъ и великомъ князи Ярославѣ сынѣ Всеволожи“. Изъ этихъ двухъ примѣровъ видно, что подробности были только на словахъ и не касаются сущности дѣла. По всѣмъ вышензложеннымъ соображеніямъ мы не считаемъ возможнымъ согласиться съ авторомъ, что извѣстія отъ 1200 — 1234 гг. воспроизведены во второмъ сводѣ вѣрнѣе.

Не можемъ мы согласиться съ предположеніемъ автора, что вто-

рой сводъ составленъ при церкви свв. 40 мучениковъ на Щерковой улицѣ. Авторъ основывается на четырехкратномъ упоминаніи объ этой церкви и ея создателяхъ и благоукрашителяхъ Прокшѣ и Вячеславѣ Малышевичахъ; но это основаніе, по нашему мнѣнію, слишкомъ шаткое. Что касается до другихъ предположеній автора, что составитель второго свода „рѣшился, можетъ быть по порученію владыки, возстановить утраченное начало 1-го новгородскаго свода и продолжить его до своего времени“, „а Тимошей-пономарь, можетъ быть по порученію прѣдста церкви св. Іакова воспользовался для дополненія хранившагося при этой церкви 1-го новгородскаго свода“¹⁾, то они, по нашему мнѣнію, слишкомъ произвольны. При чтеніи ихъ самъ собою напрашивается вопросъ, почему это владыка поручаетъ составлять и продолжать лѣтопись при приходской церкви, минуя соборную, клиръ которой былъ, безъ сомнѣнія, грамотище и знакомѣ архіепископу, чѣмъ священнослужители остальныхъ церквей. Тѣмъ назойливѣе напрашивается этотъ вопросъ, что многіе изслѣдователи, въ томъ числѣ и нашъ достопочтенный авторъ, дѣлаютъ предположеніе, что лѣтопись Вояты могла быть составлена на основаніи церковныхъ записей, веденныхъ при соборномъ храмѣ св. Софіи или при владычинымъ дворѣ; а если тамъ велись записи, то могли быть ведены и цѣлыя лѣтописи.

Во второй главѣ авторъ разсуждаетъ о лѣтописи Вояты и о вліяніи ея на 1-й и 2-ой новгородскій лѣтописные своды. Авторъ прежде всего указываетъ, что до двадцатыхъ годовъ (до 1117 года) XII вѣка лѣтопись Вояты велась не въ погодномъ порядкѣ, а только въ хронологическомъ, то-есть Воята разказывалъ о новгородскихъ событіяхъ въ ихъ послѣдовательности. Первое его извѣстіе о крещеніи Новгорода въ 989 году. Затѣмъ въ его лѣтописи шелъ перечень кіевскихъ князей, князей, владыкъ и посадниковъ новгородскихъ съ указаніемъ, сколько князь княжилъ, владыка епископствовалъ; а событія располагались по княженіямъ или по времени епископства владыкъ. (О начальномъ сводѣ, 26, 27). Мы не считаемъ, по указаннымъ въ своемъ мѣстѣ причинамъ, Вояту лѣтописцемъ; но не приписывая ему составленія древней новгородской лѣтописи, все-таки должны признать возможность существованія ея въ такой формѣ, такъ какъ намъ извѣстны лѣтописные своды, гдѣ событія излагаются по времени епископства владыкъ. Но не можемъ согласиться съ тѣмъ утвержденіемъ автора, что подобная лѣтопись вошла въ первый и второй своды Ся-

¹⁾ О начальномъ сводѣ, 15, 17, 20 стр.

нодальныхъ списковъ, такъ какъ въ нихъ такого лѣтописнаго характера не сохранено; ясно, что составители обонхъ сводовъ и не пользовались подобною лѣтописью.

Воятова лѣтопись, по мнѣнію автора, до 1117 года писалась безъ обозначенія годовъ; съ этого года извѣстія приурочены къ извѣстнымъ годамъ. Но „трудно“, говоритъ авторъ, „допустить, чтобы Воятѣ удалось рассчитать послѣдовательность предшествующихъ 40 или 50 лѣтъ путемъ отсчитыванія отъ того только года, когда онъ приступилъ къ своей работѣ. Мы находимъ основаніе думать, что годомъ, съ котораго началъ счетъ Воята, отсчитывая извѣстное число лѣтъ для опредѣленія событій болѣе древнихъ, присчитывалъ къ нему годъ за годомъ для опредѣленія событій послѣдующихъ, былъ 1136 годъ (6644-й). Дѣйствительно, Воята первый разъ указываетъ индиктъ именно при этомъ годѣ“. Какъ очевидецъ, Воята сталъ записывать событія только съ лѣта 1167 года. Авторъ дѣлаетъ это предположеніе на основаніи извѣстія второй редакціи о пожарѣ церкви св. Софін, на мѣстѣ которой въ этомъ году Сотко Сытиничемъ была построена церковь св. Бориса и Глѣба ¹⁾. Но дѣло въ томъ, что въ Синодальномъ списокѣ первой редакціи упоминанія о церкви св. Бориса и Глѣба не имѣется при извѣстіи о пожарѣ церкви св. Софін; извѣстіе же, приводимое во всѣхъ спискахъ второй редакціи и сходныхъ съ ней (въ Лѣт. по арх. сб. и Лѣт. церк. Вож. подъ 989 г., въ послѣднемъ сборникѣ вмѣсто словъ: „нынѣ поставилъ“ стоитъ „послѣди поставилъ“), имѣетъ видъ подноменнаго позднѣйшими переписчиками.

Съ перечнемъ ²⁾ новгородскихъ извѣстій, вошедшихъ въ оба свода до 1116 года (О начальномъ сводѣ, 31—31 стр.) мы можемъ согласиться; но объясненіе причины, почему закладка Воглятомъ церкви св. Θεодора Тирона отнесена въ 1 сводѣ къ 1115 году („по какому нибудь (?) основанію, заключающемуся въ той же Воятовой лѣтописи“), прямо должно быть устранено. Равно нѣтъ основанія, по нашему мнѣнію, предполагать, что въ первоначальной (Воятовой) лѣтописи извѣстіе объ окончаніи постройки Софійской церкви и объ освященіи ея стояло вмѣстѣ подъ однимъ годомъ съ извѣстіемъ объ ея

¹⁾ О начальномъ сводѣ, 27, 28, 30.

²⁾ Перечень по нашему мнѣнію, неполный; тамъ слѣдовало бы помѣстить еще слѣдующія извѣстія: о походѣ Мстислава на Очелу въ 1111 г., о побѣдѣ Мстислава надъ чудью на Бору подъ 1113 г. и о морѣ на коней подъ 1115 г.

закладкѣ. Это предположеніе сдѣлано авторомъ только въ виду его теоріи объ отсутствіи подобныхъ записей въ лѣтописи Вояты до 1117 года.—теоріи, впрочемъ, нами не раздѣляемой.

Не можемъ согласиться съ авторомъ и относительно предположенія, что списокъ кievскихъ великихъ князей не былъ продолженъ позднѣйшими сводчиками и переписчиками далѣе 1167 года „по недостатку свѣдѣній. Слѣдуетъ поэтому допустить“ продолжаетъ авторъ, „что списокъ этотъ, составленный по даннымъ Воятовой лѣтописи сводчикомъ 2-го Новгородскаго свода, содержитъ въ себѣ только тѣхъ великихъ князей кievскихъ, о которыхъ Воята говорилъ въ первой части своего труда, содержащей лѣтописный разказъ въ неподгодномъ изложеніи“¹⁾, то-есть, по предположенію автора, до 1117 года; списокъ же кievскихъ князей продолжается до 1167 года. Тутъ что-то непонятное. Прекращеніе списка на этомъ годѣ мы объясняемъ не недостаткомъ свѣдѣній у позднѣйшихъ сводчиковъ и переписчиковъ, (въ новгородской лѣтописи смѣна князей на кievскомъ столѣ указывается и дальше подъ 1168, 1170—1174 гг.), не тѣмъ, что Воята хотѣлъ отдѣлить главныя событія общерусскія отъ событій новгородскихъ; причина тутъ другая: съ 1167 года центръ исторической жизни изъ Кіева переходитъ на сѣверовостокъ во Владимірь; съ этого времени Владимірскіе князья начинаютъ играть роль и въ жизни Новгорода, Владимірь окончательно заслоняетъ собою Кіевъ.

Не можемъ согласиться съ тѣмъ предположеніемъ автора, что причиной пропуска составителемъ второго свода извѣстій съ 1017—1043 года была ихъ неясность, невразумительность и краткость. Что эти извѣстія (объ освященіи церкви Богородицы подъ 1039 г., о походахъ Владиміра на Емь подъ 1042 г. и на грековъ подъ 1043 г. и погребеніи князей Ярополка и Олега подъ 1044) кратки, это вѣрно; но не вѣрно, что они невразумительны. Пропущены же они, по нашему мнѣнію потому, что въ томъ источникѣ, которымъ пользовался въ данномъ случаѣ составитель второго свода, ихъ не было²⁾.

¹⁾ О начальномъ сводѣ, 29.

²⁾ Тамъ же 85, 38. Сводчиковъ нашихъ лѣтописей скорѣе слѣдуетъ упрекнуть въ повторенія, чѣмъ въ пропуски, повторялись они сознательно, что и не скрывали; записавъ о построеніи церкви св. Николая на основаніи одного источника, лѣтописецъ церквамъ Божиимъ замѣчаетъ: „а выномъ лѣтописци написано“; подъ 1226 г. дѣлается имъ такое замѣчаніе о построеніи церкви св. Іакова въ Неревскомъ концѣ: „написана в другой рядъ изъ иной книги“. Лѣт. Цер. Бож. 190, 203.

Закончимъ замѣтку о настоящемъ изслѣдованіи изложеніемъ своего взгляда на составъ перваго свода новгородскихъ лѣтописей: въ началѣ свода до 1016 года находилось Повѣсть временныхъ лѣтъ со включеніемъ статьи новгородскаго происхожденія о крещеніи въ Новгородѣ; съ 1016 года въ продолженіе цѣлой сотни лѣтъ вплоть до 1115 года включительно, новгородскія извѣстія идутъ въ перебивку съ сокращенными извѣстіями изъ Повѣсти временныхъ лѣтъ; прерывистость этихъ извѣстій можетъ быть объяснена тѣмъ, что не было определенной и точной системы въ ихъ записи; они дѣлались спорадически, когда и кѣмъ попало; съ 1116 года они записываются систематически; съ этого времени, можетъ быть, веденіе лѣтописи было поручено одному опредѣленному лицу, которое и вело ее до 1136 года; съ этого года лѣтопись переходитъ къ другому лицу, ведшему ее до 1168 года. Переходъ отъ одного лѣтописца къ другому, можетъ быть, и ограничивался указаніемъ индикта. До какого времени велъ свои записи послѣдній лѣтописецъ, сказать трудно; можетъ быть до 1178 года, подъ которымъ мы опять находимъ указаніе на индиктъ. Дальнѣйшій переходъ къ новому лѣтописцу слѣдуетъ, въ виду сравнительной полноты извѣстій, отнести къ 1193 году.

Такимъ образомъ мы во многомъ не согласны съ почтеннымъ авторомъ; тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться, что его трудъ представляетъ значительный шагъ впередъ въ изученіи новгородскихъ лѣтописей.

Ив. Тихомирровъ.

Проф. Ир. Скворцовъ. Гигиена, со включеніемъ анатоміи и физиологіи человѣческаго тѣла. Съ 80 рисунками. Харьковъ, 1897. Ц. 2 р. 50 к. Стр. XXIV+430.

Разсматриваемое сочиненіе возникло изъ лекцій по гигиенѣ, читанныхъ авторомъ на педагогическихъ курсахъ для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ Харьковской и пяти другихъ епархій. Не смотря на это происхожденіе, сочиненіе проф. Скворцова не посвящено специально школьной гигиенѣ, — въ родѣ извѣстныхъ трактатовъ Эйленберга и Баха или Котельмана, — а занимается гигиеною вообще, при чемъ специально школьной гигиенѣ отведено сравнительно мало мѣста. Значительная часть сочиненія г. Скворцова посвящена впрочемъ изложенію общихъ началъ анатоміи и физиологіи человѣка,

и объ этомъ едва ли не приходится пожалѣть, такъ какъ русскіе школьные учителя, которымъ посвящена книга г. Скворцова, вѣроятно, уже знакомы съ этими началами по другимъ сочиненіямъ. Объ этомъ обстоятельствѣ приходится тѣмъ болѣе пожалѣть, что авторъ едва ли можетъ быть признанъ особеннымъ мастеромъ изложенія. Такъ, уже на стр. 1 авторъ говоритъ не только о правой и лѣвой, передней и задней сторонахъ человѣческаго тѣла, но и о *верхней* и *нижней*, и описываетъ въ связи съ этимъ *верхнюю* сторону головы и пр. Такъ, говоря объ отравленіяхъ кожи (стр. 22—28), авторъ совершенно забываетъ упомянуть объ ощущеніи температуры помощью кожи. Такъ, на стр. 29 авторъ опредѣляетъ мозгъ какъ органъ „внѣшняго (!) воспріятія и внутренняго на нихъ (на кого?) вoadдѣвствія“ и пр.

Гораздо серьезнѣе впрочемъ то обстоятельство, что авторъ не всегда достаточно взвѣшиваетъ свои слова, что нерѣдко свидѣтельствуешь о недостаточной ясности и точности мысли. Въ виду важности этого обстоятельства для оцѣнки разсматриваемаго сочиненія, позволю себѣ привести здѣсь достаточное число образчиковъ этого рода.

На стр. X предисловія къ своему сочиненію авторъ называетъ гигиену „этикою тѣла“, различая такимъ образомъ „этику души“ и „этику тѣла“. Такое обозначеніе гигиены не можетъ быть признано рациональнымъ, такъ какъ этика представляетъ собою совершенно опредѣленный кругъ понятій, и если извѣстныя требованія гигиены получаютъ несомнѣнный этический характеръ, то они получаютъ этотъ характеръ, главнымъ образомъ благодаря ихъ разсмотрѣнію въ свѣтѣ дѣйствительной этики. На это должно было навести автора развитіе мысли о совпаденіи „этики души“ съ „этикою тѣла“. Такъ, авторъ утверждаетъ, что та и другая этика „требуютъ отъ человѣка полезной дѣятельности“. „указываютъ на необходимость взаимной помощи, на необходимость государственнаго, общественнаго и семейнаго порядка, на необходимость не только дѣятельной, но разумной и доброй жизни“. Сама по себѣ гигиена дѣйствительно требуетъ извѣстной дѣятельности органовъ, но установленіе понятія о „полезной дѣятельности“, особенно въ смыслѣ общественномъ, принадлежитъ уже главнымъ образомъ этикѣ, которая, конечно, не должна упускать при этомъ изъ виду и фізіологическихъ данныхъ. Точно также, если извѣстныя гигиеническія требованія могутъ находить осуществленіе лишь при взаимной помощи, при извѣстномъ государственномъ, общественномъ, семейномъ строѣ и пр., то установленіе необходимости взаимной помощи и извѣстнаго государствен-

наго, общественнаго и семейнаго строя для удовлетворенія гигиеническимъ требованіямъ, равно какъ и установленіе наиболѣе цѣлесообразныхъ формъ взаимной помощи, государственнаго, общественнаго и семейнаго строя, которыя, разумѣется, должны удовлетворять и другимъ разнообразнымъ требованіямъ, принадлежитъ главнымъ образомъ этикѣ и сроднымъ съ нею наукамъ. Такимъ образомъ отождествленіе гигиены съ этикою можетъ произвести лишь путаницу понятій. Сама по себѣ гигиена могла бы, пожалуй, вести къ утопическому гедонизму, отвергаемому этикою во имя высшихъ началъ.

На стр. 20, говоря объ охлажденіи тѣла путемъ потѣнія, авторъ утверждаетъ, что „при излишне тепломъ содержаніи тѣла“ въ немъ всегда образуется избытокъ теплоты и сопоставляетъ въ этомъ отношеніи излишне теплое содержаніе тѣла съ его работою,—но въ дѣйствительности при излишне тепломъ содержаніи тѣла можетъ быть рѣчь лишь о накопленіи тепла, а никакъ не объ образованіи избытка его.

На стр. 49 авторъ полагаетъ, что въ периферическихъ окончаніяхъ слуховаго нерва производятся „слуховыя ощущенія, которыя въ мозгу пріобрѣтаютъ характеръ слуховыхъ впечатлѣній“,—но излишне, кажется, прибавлять, что всякое ощущеніе есть функція центральнаго нервнаго аппарата.

На стр. 56 авторъ говоритъ о тоническомъ состояніи не только мышцъ, но и нервовъ и мозга; но физиологія знаетъ лишь о тоническомъ состояніи нѣкоторыхъ нервовъ, какъ напримѣръ волоконъ блуждающаго нерва, идущихъ къ сердцу,—о тоническомъ же состояніи всѣхъ нервовъ и даже мозга нельзя говорить.

На стр. 99 авторъ говоритъ о способности „къ возбужденію и движенію“ мозга, нервовъ и мышцъ,—но о способности къ движенію нервовъ и мозга наукѣ ничего не извѣстно. На этой же стр. 99 авторъ утверждаетъ, будто физиологи разумѣютъ „подъ собственно человѣческою жизнью, или дѣятельностью лишь душевную жизнь“,—невѣрность этого утвержденія не требуетъ какихъ либо разъясненій.

На стр. 100 и 101 авторъ перепутываетъ понятіе о силѣ съ понятіемъ объ энергіи. Тутъ же на стр. 101 авторъ даетъ выраженіе для „живой силы нашего тѣла“ или, какъ потомъ прибавляетъ, для „механической силы“ нашего тѣла. „Такъ, именно нашли“, говоритъ онъ, „что человѣкъ въ 24 часа, то-есть въ сутки, тратитъ столько силы, сколько могло бы нагрѣть на 1° Ц. около 2½ миллионъ граммовъ, или 2½ тыс. литровъ воды“. Авторъ очевидно спуталъ коли-

чество единицъ тепла, образуемаго въ организмѣ въ 24 часа, съ величиною „механической силы“ или, какъ ояъ еще выражается, „механической работы“, забывая, что далеко не все это количество тепла можетъ быть превращено въ работу.

На стр. 112 авторъ утверждаетъ, что отъ дѣйствія алкоголя „самый ходъ чувства и мыслей“ человѣка „приобрѣтаетъ особенную легкость“,—и остается пожалѣть, что авторъ не сообщаетъ, какимъ образомъ ему удалось измѣрить „легкость хода чувства и мыслей“, вызываемую дѣйствіемъ алкоголя.

На стр. 165 авторъ говоритъ о кислородѣ, который „въ тканяхъ потребляется на окисленіе углеродистыхъ и водородистыхъ веществъ“; трудно понять о какихъ водородистыхъ веществахъ говоритъ тутъ авторъ, такъ какъ углеродистыя соединенія нашихъ тканей уже всегда содержатъ и водородъ.

На стр. 177 авторъ совершенно невѣрно объясняетъ происхожденіе перваго тона сердца однимъ закрытіемъ „клапановъ въ отверстіяхъ самаго сердца (изъ предсердій въ желудочки)“; въ дѣйствительности этотъ тонъ существеннымъ образомъ обуславливается сокращеніемъ мышцъ сердца.

На стр. 190 авторъ утверждаетъ, что „при помощи дыханія удаляется изъ тѣла только одинъ и притомъ газообразный продуктъ нашей тѣлесной жизни, углекислота“; въ дѣйствительности при выдыханіи выдѣляются и довольно значительныя количества водянаго пара.

На стр. 217 авторъ справедливо объясняетъ, что при работѣ мозга, мышцъ и пр. въ нихъ накаплиются негодныя вещества, отчего и наступаетъ усталость даннаго органа. Но тутъ же авторъ формулируетъ и въ значительной степени отличное отъ перваго положеніе, а именно что „когда работа сопровождается надлежащимъ (?) отдыхомъ, то она, если не всегда и не вездѣ, то часто и во многихъ мѣстахъ (какая точность опредѣленій!), особенно въ мышцахъ и самомъ мозгу, оставляетъ послѣ себя, благодаря усиленному притоку крови, столько новаго питательнаго матеріала, что его хватаетъ не только на пополненіе вызванной работою траты, но и на дальнѣйшій ростъ, на дальнѣйшее развитіе“. Слѣдуетъ очень пожалѣть, что авторъ не далъ себѣ труда точнѣе опредѣлить, при какихъ, напримѣръ, условіяхъ работа мышцъ вызываетъ накопленіе въ нихъ негодныхъ веществъ и при какихъ другихъ условіяхъ она ведетъ къ накопленію въ нихъ „новаго питательнаго матеріала“; такимъ опредѣленіемъ авторъ несомнѣнно оказалъ бы существенную услугу наукѣ. Приведенное

туть же на стр. 217 положеніе объ утомительности „вообще всякаго ученія“, въ подтвержденіе „народной мудрости“, гласящей, что „корень ученія горекъ“, едва ли должно быть упомянутымъ въ серьезномъ популярномъ курсѣ гігіены.

Едва-ли можетъ быть признано совершенно основательнымъ утвержденіе автора на стр. 267, будто „русскій человѣкъ, особенно великороссъ, съ какимъ-то злостнымъ нетерпѣніемъ старается оголоти землю на мѣстѣ своей осѣдлости и вблизи ея“; падо думать, что если бы это утвержденіе было вѣрно, то русскій человѣкъ едва ли достигнулъ бы настоящей степени культуры.

Вообще, при изложеніи собственно гігіены, авторъ нерѣдко впадаетъ въ противорѣчія, формулируя положенія почти совершенно противоположныя. Такъ, описывая крайне грязную и антисанитарную обстановку крестьянскихъ избъ (стр. 276), авторъ замѣчаетъ: „и въ массѣ случаевъ трудно произвести здѣсь какія либо измѣненія—то по недостатку средствъ, то по укоренившимся обычаямъ и привычкамъ, то въ силу стихійной неизбѣжности“,—по уже на слѣдующей страницѣ авторъ утверждаетъ, что „во всякомъ случаѣ и теперь въ крестьянскихъ избахъ и хатахъ можно произвести не мало полезныхъ измѣненій“. Такъ, на стр. 277, описывая устройство городскихъ домовъ, авторъ замѣчаетъ, что „все это обыкновенно вполнѣ сходится съ тѣмъ, что требуетъ отъ жилого помѣщенія гігіена“, утверждая далѣе, что „въ городскихъ домахъ стараются всегда (!) устроить такъ, чтобы члены одной семьи и обитатели одной квартиры вообще, по возможности, не мѣшали другъ другу“,—но уже на стр. 279 авторъ утверждаетъ, что „бѣдное городское населеніе часто живетъ не лучше, а не рѣдко даже хуже, чѣмъ крестьянскія семьи не только средняго, но и малаго достатка“, и что „въ городахъ больше, чѣмъ въ селахъ, имѣется разнаго рода маленькихъ темныхъ и глухихъ помѣщеній—чуланчиковъ, коридорчиковъ и т. п., которые служатъ скопленіями разнаго рода грязныхъ предметовъ“.

Попутно съ изложеніемъ собственно гігіены, авторъ любитъ задаваться и соціально-экономическими и даже этическими вопросами, которые разрѣшаетъ съ замѣчательною простотою и легкостью. Такъ, говоря о пьянствѣ, авторъ замѣчаетъ (стр. 336): „Дѣйствительно—почему водка имѣетъ именно 40°, а не 20°, 15° или даже 10°? При существованіи казенной монополіи имѣется полная возможность уменьшить крѣпость водки, по крайней мѣрѣ, на половину, даже не уменьшая цѣны за нее, слѣдовательно вдвое повышая ак-

цизмъ. Избытокъ послѣдняго при этомъ можетъ быть назначенъ для пособія „попечительствамъ о народной трезвости“, для устройства убѣжищъ для привычныхъ пьяницъ и лицъ, страдающихъ запоемъ и т. д.“. Слѣдуетъ однако думать, что серьезный финансистъ-соціологъ едва ли съ легкимъ сердцемъ согласится съ столь простымъ разрѣшеніемъ сложнаго вопроса о народномъ пьянствѣ. Такъ, на стр. 350 авторъ утверждаетъ, что распутство „есть грѣхъ общественный и не зависитъ отъ какихъ либо отдѣльныхъ государственныхъ или общественныхъ учреждений“, хотя слѣдуетъ думать, что если распутство есть „грѣхъ общественный“, то оно въ значительной степени должно зависѣть отъ свойствъ и характера какъ общественныхъ, такъ и государственныхъ учреждений.

Въ виду спеціальнаго назначенія рассматриваемаго сочиненія, особенный интересъ возбуждаетъ его послѣдняя глава, посвященная „воспитанію и обученію молодаго поколѣнія“. Но авторъ часто высказываетъ тутъ столь противорѣчивыя другъ другу мнѣнія, что внимательному читателю едва ли легко будетъ разобраться въ этой главѣ. Такъ, напримѣръ, на стр. 394 авторъ утверждаетъ, что „въ тѣхъ классахъ, гдѣ и домашнее воспитаніе дѣтей ведется главнымъ образомъ не родителями, а посторонними людьми, дѣти все таки и по нравственному своему складу оказываются въ концѣ концовъ гораздо болѣе похожими на первыхъ, чѣмъ на вторыхъ, не смотря на постоянное общеніе съ этими послѣдними, на постоянныя словесныя и дѣловыя внушенія съ ихъ стороны“. Изъ этого, повидимому, слѣдуетъ заключить, что авторъ признаетъ лишь очень мало значенія за воспитательною дѣятельностью,—авторъ подкрѣпляетъ приведенное положеніе даже народною поговоркою „сколько волка не корми, все въ лѣсъ смотритъ“!—но уже на слѣдующей страницѣ авторъ признаетъ челоуѣка „гораздо болѣе продуктомъ воспитанія, чѣмъ прирожденныхъ ему свойствъ и врожденныхъ качествъ“. Авторъ, повидимому, не остается впрочемъ вполнѣ и при послѣднемъ мнѣніи, и уже на стр. 398 онъ утверждаетъ, что „жизнь играетъ гораздо болѣе важную воспитательную роль, чѣмъ родительскія наставленія и воспитательскія внушенія“, мотивируя это положеніе тѣмъ, что „жизнь учитъ примѣромъ, дѣломъ, постоянствомъ и продолжительностью воздѣйствія (точно воспитательная дѣятельность не можетъ имѣть этихъ атрибутовъ!), тогда какъ нарочитое или намѣренное воспитаніе опирается болѣею частью на слова и разнаго рода далеко не всегда убѣдительныя искусственныя приемы“. Кроме того, авторъ нерѣдко пус-

кается въ этой главѣ въ обобщеніи, для него очевидно мало привычныя. Такъ, напримѣръ, на стр. 402 авторъ утверждаетъ, что „люди разныхъ племенъ, странъ, религій, историческихъ традицій представляютъ такъ много разнообразія, что общими для всѣхъ нихъ могутъ быть только *наиболѣе отвлеченныя понятія и обнимающія всю землю и даже всю вселенную представленія*“¹

Нельзя не отмѣтить также, что авторъ передаетъ нѣкоторыя весьма элементарныя физиологическія истины въ совершенно извращенномъ видѣ. Такъ, на стр. 44, по поводу аккомодациі глаза, авторъ утверждаетъ, что мышечныя пучки въ рѣсничномъ тѣлѣ, „сокращаясь, растягиваютъ мѣшокъ, содержащій въ себѣ хрусталикъ и тѣмъ уплощаютъ послѣдній, а расслабляясь, опять даютъ ему возможность принять свою естественную форму“. На дѣлѣ происходитъ какъ разъ обратное, а именно при сокращеніи *m. ciliaris* происходитъ образование большой кривизны и утолщеніе хрусталика, а при расслабленіи этой мышцы происходитъ уплощеніе хрусталика. Точно также авторъ погрѣшаетъ противъ самыхъ начальныхъ элементовъ начальной оптики, утверждая на этой же страницѣ, что чѣмъ предметы „мельче, тѣмъ ближе къ параллельнымъ исходящія отъ него (нихъ) свѣтовые лучи“. Почти къ этой же категоріи погрѣшностей принадлежитъ и утвержденіе автора будто покойное дыханіе происходитъ даже у женщинъ дѣйствіемъ одной грудобрюшной преграды (стр. 89 и 189), въ помощь которой всѣ другія мышцы дыханія являются лишь въ особенныхъ случаяхъ.

И. Баетъ.

Нѣсколько словъ въ отвѣтъ профессору Вязигину.

Помѣщенная въ августовской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* рецензія уважаемаго харьковскаго профессора на мою книгу заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ она принадлежитъ перу одного изъ лучшихъ современныхъ знатоковъ эпохи Григорія VII¹). Само собою разумѣется, что сочувствіе столь компетентнаго критика, который въ своемъ чрезвычайно лестномъ отзывѣ вы-

¹) Своими учеными трудами г. Вязигинъ приобрѣлъ почетную извѣстность не только у насъ въ Россіи, но и среди западныхъ ученыхъ. Ср. отзывы профессоровъ Лаухерта (*Revue Internationale de Theologie* за 1897 г., апрѣль) и Мюрбта (*Die Publicistik im Zeitalter Gregors VII, Leipzig, 1893, стр. 580—581*).

сказываетъ свое согласіе съ главными положеніями моего труда, для меня въ высшей степени дорого и цѣнно. Выбывая себѣ въ пріятную обязанность высказать мою искреннюю благодарность уважаемому историку за его серьезный и внимательный разборъ моего труда, я не могу вмѣстѣ съ тѣмъ оставить безъ отвѣта его критическихъ замѣчаній. Возраженія г. Вязигина опираются на серьезное основательное знакомство съ источниками; съ ними не всегда можно согласиться, но съ ними во всякомъ случаѣ слѣдуетъ считаться.

Прежде всего уважаемый критикъ указываетъ на нѣкоторый пробѣлъ въ моемъ изслѣдованіи, обусловленный тѣмъ, что я не успѣлъ воспользоваться статьей Бернгейма „Politische Begriffe des Mittelalters im Lichte der Anschauungen Augustins“. Вполнѣ признавая основательность этого замѣчанія, я могу, однако, сказать въ свое оправданіе, что названная статья появилась въ *Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft* (за 1896—1897 г.) уже въ то время, когда мое сочиненіе находилось въ печати. Мнѣ тѣмъ болѣе приходится сожалѣть о такомъ неблагопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, что доводы почтеннаго нѣмецкаго ученаго блестящимъ образомъ подтверждаютъ и дополняютъ многія изъ основныхъ положеній моего труда. Бернгеймъ множествомъ новыхъ доказательствъ блестящимъ образомъ обосновалъ ту истину, что Григорій VII „стоитъ всецѣло на почвѣ августиновскихъ воззрѣній“¹⁾; онъ указалъ у Григорія рядъ заимствованныхъ у Августина понятій, какъ *pauper, iustitia, obediencia, superbia, rex iustus, tyrannus*; мало того, онъ понялъ, что всѣ эти заимствования связуются во едино идеей „божескаго царства“²⁾, которая предполагается всѣми перечисленными понятіями и составляетъ ихъ общій смыслъ. Въ самомъ дѣлѣ съ точки зрѣнія Августина, божеское царство есть *правда* человѣческаго общества и всего существующаго, *истинный миръ* вселенной; въ порядкѣ человѣческихъ отношеній оно сказывается какъ *послушаніе*, упорядоченное въ вѣрѣ подѣ божескимъ закономъ; истинный царь въ противоположность тиранну есть прежде всего *орудіе божескаго царства* на землѣ: *истиннымъ царемъ* долженъ почитаться тотъ, кто царствуетъ не для себя, а для Бога; наконецъ *тиранническая спесь, непослушанье и жестокость* составляютъ общія качества всѣхъ враговъ божескаго царства. Однимъ словомъ мы можемъ говорить о заимствованіи Григоріемъ перечислен-

¹⁾ Цит. статья, стр. 8.

²⁾ Цит. статья, стр. 22.

ныхъ Бернгеймомъ понятій лишь въ томъ предположеніи, что папа усвоилъ себѣ ихъ *августиновскій смыслъ*—идею „*божескаго царства*“; объ изслѣдователѣ, который вздумалъ бы утверждать противное, можно было бы сказать то же, что проф. Вязигинъ столь вѣрно замѣтилъ относительно Мартенса: „изъ за деревьевъ онъ не видитъ лѣса“. Если кто либо скажетъ въ опроверженіе вышеизложеннаго, что Григорій VII во всей своей перепискѣ ни разу не употребляетъ выраженія *Civitas Dei*, то Бернгейму не составитъ ни малѣйшаго труда устранить этотъ черезъ-чуръ слабый аргументъ: съ такимъ же точно основаніемъ и правомъ можно было бы утверждать, что въ средніе вѣка не существовало теократическаго міровоззрѣнія, такъ какъ *слово* теократія не встрѣчается въ средневѣковыхъ памятникахъ. Григорій заимствовалъ у Августина *не слова, а идеи, не термины, а представленія*. Присутствіе того или другаго августиновскаго термина въ какомъ либо средневѣковомъ памятникѣ еще не доказываетъ заимствованія соотвѣтствующаго августиновскаго понятія; равнымъ образомъ отсутствіе какого либо августиновскаго термина у того или другаго писателя еще не доказываетъ, чтобы онъ не усвоилъ соотвѣтствующаго августиновскаго воззрѣнія.

Если кто либо скажетъ, что Григорій почти вовсе не былъ непосредственно знакомъ съ произведеніями Августина, на котораго онъ ссылается всего только одинъ разъ ¹⁾, то этимъ опять таки нисколько не устраняется возможность заимствованія папою тѣхъ или другихъ элементовъ мысли знаменитаго отца церкви. Григорій VII, какъ это выяснено Бернгеймомъ, зналъ Августина въ переработкѣ своего знаменитаго предшественника по кафедрѣ—Григорія I. Вообще въ XI вѣкѣ мысли блаженнаго Августина нерѣдко ходятъ подъ чужимъ именемъ. Писатели, пользующіеся его умственными богатствами, часто сами не отдають себѣ отчета въ августиновскомъ происхожденіи своихъ мыслей. Такъ напримѣръ, какъ уже было выяснено мною ²⁾, извѣстный кардиналъ Гумбертъ, высказывая прямо августиновскія мнѣнія, ссылается при этомъ не на творенія Гиппонскаго епископа, а на произведенія ученика послѣдняго—Проспера Аквитанскаго. Словомъ, какъ совершенно правильно замѣтилъ г. Вязигинъ, статья Бернгейма какъ нельзя болѣе подтверждаетъ высказанную мною мысль о заимствованіи Григоріемъ идеи „*божескаго царства*“ и выясняетъ нѣко-

¹⁾ M. Gr. VIII, 21, стр. 459.

²⁾ См. стр. 83, прим. 2 моего изслѣдованія.

торые элементы вліянія Августина, не раскрыты мною съ достаточною полнотою. Мнѣ остается только благодарить уважаемаго критика за цѣнное указаніе и восполнить соотвѣтствующій пробѣлъ моего изслѣдованія.

Въ одномъ только мѣстѣ, высказывая свое несогласіе со мною, г. Вязигинъ не совсѣмъ удачно противопоставляетъ мнѣ воззрѣнія Бернгейма. Я никакъ не могу согласиться съ мнѣніемъ уважаемаго критика, что „Григорій былъ по-своему очень *последователенъ* (1?) въ своихъ отношеніяхъ къ свѣтскимъ властямъ“. Г. Вязигину конечно не безызвѣстно, что Григорій VII ведетъ происхожденіе свѣтскихъ властей то отъ Бога, то отъ діавола. Слова папы не могутъ быть истолкованы въ томъ смыслѣ, что въ одномъ случаѣ онъ имѣетъ въ виду „праведныхъ царей“, а въ другомъ—нечестивыхъ узурпаторовъ—„тиранновъ“. Въ письмахъ къ Герману Медскому онъ утверждаетъ, что не тѣ или другія свѣтскія власти, а свѣтская власть *какъ таковая* составляетъ созданіе человѣческой гордости, продуктъ нечестивой узурпации: всѣ вообще князья и цари „ведутъ свое происхожденіе отъ разбойниковъ“¹⁾. Напротивъ, въ письмѣ къ Вильгельму Завоевателю онъ возводитъ происхожденіе того же принципа свѣтской власти къ божественному учрежденію²⁾. Такъ же точно противорѣчивы воззрѣнія Григорія о *полномочіяхъ* царской власти, которой онъ приписываетъ то исключительно свѣтскія функція, то папскія права и обязанности. Съ одной стороны онъ утверждаетъ, что король въ церкви значить меньше, чѣмъ простой церковнослужитель, съ другой стороны онъ учитъ, что цари *правятъ церковью*, что они поставлены *блюсти души* своихъ подданныхъ, что церковь возводитъ ихъ на престолы *для спасенія многихъ*³⁾.

Существенное разногласіе между моимъ уважаемымъ критикомъ и мною существуетъ по вопросу о мѣропріятіяхъ Григорія противъ свѣтской инвеституры. Прежде всего профессоръ Вязигинъ думаетъ найти въ моемъ изложеніи нѣкоторое противорѣчіе. На стр. 208 я

¹⁾ М. Gr. VIII. 21, стр. 457; ср. М. Gr. IV, 2, стр. 243.

²⁾ М. Gr. VII, 25, стр. 419; ср. стр. 305 моего изслѣдованія.

³⁾ Объ этомъ см. подробнѣе стр. 302—304, а также 212 моего изслѣдованія гдѣ приведены соотвѣтствующіе цитаты изъ посланій Григорія. Эти страницы повидному ускользнули отъ вниманія проф. Вязигина, такъ какъ онъ утверждаетъ, что я не привожу ни одной выдержки изъ писемъ папы, доказывающей признаніе имъ за царской властью „святительскихъ“ правъ.

утверждаю, что Григорій не могъ надѣяться—,добиться отъѣны инвеституры посредствомъ полюбовнаго соглашенія съ заинтересованными въ ея сохраненіи свѣтскими государями“. Неправильно истолковывая эти мои слова въ томъ смыслѣ, что я вообще отрицаю „стремленіе Григорія къ полюбовному соглашенію съ Генрихомъ“ (стр. 421), уважаемый рецензентъ указываетъ, на другія мѣста моего сочиненія, гдѣ я говорю, напротивъ того, что папа искалъ и добивался соглашенія съ королемъ и рѣшился вступить съ нимъ въ открытую борьбу лишь послѣ того, какъ выяснилась совершенная невозможность такого соглашенія (см. стр. 216, 217, 219 моей книги, стр. 423 цитируемой рецензіи). Не трудно убѣдиться въ томъ, что на самомъ дѣлѣ тутъ не существуетъ ни малѣйшаго противорѣчія. На стр. 208 я говорю, что Григорій не считалъ возможнымъ такое полюбовное соглашеніе, которое имѣло бы своимъ содержаніемъ *отмѣну свѣтской инвеституры вообще, въ принципѣ*. На стр. 216, 217, 219, указанныхъ моимъ критикомъ, идетъ рѣчь *о соглашеніи совершенно другаго рода*. Папа, какъ выяснено мною на стр. 220, надѣялся что, король, не отказываясь отъ свѣтской инвеституры вообще, сдѣлаетъ ему частную уступку, отказавшись отъ замѣщенія миланской катедры, и разстанется съ совѣтниками-симоонистами. Иначе говоря, я утверждаю, что папа, не рассчитывая на принципиальное соглашеніе, надѣялся, что король согласится на нѣкоторыя ограниченія *въ примѣненіи* принципа свѣтской инвеституры. Григорій не надѣялся „окончить дѣло мирнымъ путемъ“ то-есть окончательно разрѣшить вопросъ объ инвеститурѣ, но рассчитывалъ на такое временное соглашеніе, которое дастъ возможность *отсрочить* принципиальную борьбу. Ясное дѣло, что тутъ нѣтъ никакого противорѣчія и, слѣдовательно, возраженія уважаемаго рецензента основываются на недоразумѣніи.

Врядъ ли можно, какъ это дѣлаетъ профессоръ Вязигинъ, сомнѣваться въ томъ, что Григорій уже въ моментъ своего вступленія на апостольскій престолъ былъ заранѣе предрасположенъ противъ принципа свѣтской инвеституры; онъ, бывший сотрудникъ Льва IX, провозгласившаго на реймскомъ соборѣ 1049 года принципъ свободныхъ епископскихъ выборовъ, единомышленникъ кардинала Гумберта, поборникъ „свободы церкви“, ратовавшій за освобожденіе апостольскаго престола и ревнитель каноновъ, не могъ быть предрасположенъ противъ *принципа* свѣтской инвеституры, дважды осужденной на римскихъ соборахъ 1059 и 1063 года при папахъ Николаѣ II и Александрѣ II (см. стр. 452 и 480 моего изслѣдованія). Уступчивость,

которую обнаруживаетъ Григорій въ первые годы своего понтификата, вовсе не доказываетъ противнаго: примирительное настроеніе папы обуславливается, какъ уже было мною выяснено ¹⁾, его готовностію *отсрочить* завершеніе реформы въ виду многочисленныхъ препятствій, въ высокой степени затруднявшихъ ея проведеніе въ данную минуту. Во всякомъ случаѣ тѣ или другія частныя уступки, какія дѣлаетъ Григорій Генриху, вопреки г. Вязигину, не доказываютъ, что папа „не выработалъ еще окончательно взгляда на права королей при замѣщеніи епископскихъ кафедръ“ (см. стр. 421 разбираемой рецензіи). Григорій какъ политикъ-практикъ долженъ былъ считаться не только съ тѣмъ, что представлялось ему справедливымъ и желательнымъ въ идеѣ, но также и съ тѣмъ, чтобы было осуществимо, *возможно* при данныхъ обстоятельствахъ. Вообще у Григорія теорія верѣдко расходилась съ практикой и, слѣдовательно, его поступки вовсе не всегда могутъ служить мѣриломъ его воззрѣній. Профессоръ Вязигину это извѣстно лучше чѣмъ кому-либо другому: онъ потратилъ обильный запасъ эрудиціи, чтобы доказать, что папа *подкупилъ* избирателей, возведшихъ его на апостольскій престолъ: но что сказалъ бы уважаемый критикъ объ исследователѣ, который заключилъ бы отсюда, что Григорій и *въ принципѣ* не былъ противникомъ симоніи или что его воззрѣнія на симонію „еще не сложились“!

Въ числѣ препятствій, задерживавшихъ осуществленіе преобразованій въ первые два года понтификата Григорія, я указываю на задуманный имъ крестовый походъ, который вынуждалъ его дорожить мирными отношеніями съ сосѣдними государями. Профессоръ Вязигинъ находитъ, что я придаю восточной политикѣ папы „преувеличенное значеніе для объясненія его колебаній по вопросу объ инвентурѣ“ (стр. 424 рецензіи). Между тѣмъ изъ моихъ словъ, приводимыхъ тутъ же моимъ критикомъ, ясно, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какомъ бы то ни было преувеличеніи. Я говорю, что колебанія папы продолжаются даже „и послѣ того, какъ вопросъ о крестовомъ походѣ на востокъ снятъ былъ съ очереди“ (моя стр. 216) и выясняю причины этихъ колебаній; стало быть, въ числѣ обстоятельствъ, задерживающихъ проведеніе реформы, крестовый походъ въ моей книгѣ вовсе не играетъ исключительной роли; это только

¹⁾ Въ первыхъ четырехъ параграфахъ моей IV главы; ср. стр. 237, гдѣ я объясняю, почему реформа не можетъ осуществиться разомъ, а должна пройти черезъ рядъ стадій въ процессѣ постепеннаго развитія.

одно из побуждений, обуславливающих мирное настроеніе папы по отношенію къ имперіи въ первые два года его понтификата.

Указывая на то, что я подчеркиваю священный характеръ королевской инвеституры, то-есть „святительскія“ права королей на замѣщеніе духовныхъ должностей, профессоръ Вязигинъ упрекаетъ меня въ томъ, что я упустилъ изъ вида сенъеріальную инвеституру, которая „не могла вырости на священной, теократической почвѣ“ (цит. рецензія, стр. 426). Въ подтвержденіе своего мнѣнія уважаемый критикъ приводитъ слѣдующій текстъ моего изслѣдованія; „она (инвеститура) понимается одновременно какъ власть царя-священника, свыше поставленнаго управлять церквами, и какъ свѣтское верховенство и, наконецъ, какъ имущественное право надъ церковными бенефиціями“ (стр. 251 моей книги). Г. Вязигинъ упускаетъ изъ виду, что приведенная характеристика имѣетъ въ виду германское королевство и священную римскую имперію, гдѣ инвеститура высшихъ духовныхъ должностей разсматривается какъ принадлежность королевскаго сана, а инвеститура сенъеріальная встрѣчается лишь въ видѣ исключенія. Относительно сенъеріальной инвеституры, въ томъ видѣ какъ она была распространена напримѣръ во Франціи въ XI столѣтіи, я прямо говорю, что она представляетъ собою проявленіе права *собственности* свѣтскихъ сюзереновъ (стр. 96 моего труда), теократическаго характера ей не приписываю и, слѣдовательно, неповиненъ въ той односторонности, которую мнѣ приписываютъ.

Наконецъ, одно изъ возраженій разбираемой рецензіи обуславливается простымъ корректурнымъ недосмотромъ, вкравшимся въ мою книгу. На стр. 266 я говорю что въ ученіи Бенциона Альбскаго „императоръ—викарій Божій, представитель св. Петра, блюститель „единства“ божескаго царства и глава вселенской церкви,—обладаетъ всѣми тѣми полномочіями, которыя, по ученію папистовъ должны принадлежать только римскому первосвященнику“. Слово „всѣми“ приведеннаго текста, въ коемъ Вязигинъ основательно усматриваетъ преувеличеніе — представляетъ собою простую обмолвку. Изъ за этой погрѣшности мнѣ пришлось даже перепечатать тезисы къ моей диссертации, куда первоначально вкралось то же лишнее слово. По устраненіи этого недосмотра врядъ ли приведенный текстъ можетъ подать поводъ къ какимъ-либо недоразумѣніямъ, такъ какъ въ немъ перечислены тѣ именно изъ полномочій первосвященнической власти, коими Бенционъ надѣляетъ императора.

Значительная часть критическихъ замѣчаній профессора Вязигина

касаются спорнаго вопроса о степени вліянія Гильдебранда на папъ— ближайшихъ его предшественниковъ по кафедрѣ, а также о его отношеніяхъ къ другимъ кардиналамъ—его коллегамъ. Тутъ уважаемому историку приходится защищать его собственныя воззрѣнія, противъ возраженій, которыя были ему сдѣланы въ моемъ изслѣдованіи. Оставаясь по прежнему при томъ убѣжденіи, что профессоръ Вязигинъ склоненъ умалять вліяніе Гильдебранда и въ такой же мѣрѣ преувеличивать значеніе его противниковъ, я считаю, однако, преждевременнымъ вдаваться здѣсь въ подробный разборъ его аргументаціи. Въ предѣлахъ критической замѣтки на мое сочиненіе мой уважаемый противникъ не могъ исчерпать всѣхъ своихъ доводовъ, а потому отвѣтилъ далеко не на всѣ мои возраженія. Въ послѣднихъ своихъ произведеніяхъ А. С. Вязигинъ обѣщаетъ въ скоромъ времени напечатать новый, большой трудъ— „Очерки изъ исторіи религіозно-общественныхъ движеній XI вѣка“, въ которомъ онъ неизбежно долженъ будетъ отвести видное мѣсто Гильдебранду, его вліянію и значенію. Во избѣжаніе непроизводительной траты времени, я считаю удобнымъ тогда только возобновить нашъ споръ, когда профессоръ Вязигинъ выскажется до конца въ своемъ новомъ изслѣдованіи, появленія коего я ожидаю съ понятнымъ нетерпѣніемъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ еще разъ высказать мою искреннюю признательность уважаемому харьковскому профессору за его цѣнныя замѣчанія, въ которыхъ онъ еще разъ обнаружилъ свое высокое безпристрастіе, богатую эрудицію и тонкій критическій анализъ—обычныя качества его произведеній.

Изм. Евгеній Трубицкой.

Вынужденное объясненіе по поводу „доловъ, домовъ“.

Въ ноябрьской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ проф. Соболевскій въ статьѣ „Изъ исторіи русскаго языка“ (стр. 67) говоритъ объ „одномъ изъ нашихъ ученыхъ“, будто бы присвоившемъ себѣ его объясненіе старинныхъ русскихъ нарѣчій *доловъ, домовъ* ¹⁾ и напечатавшемъ его „въ одномъ

¹⁾ „Объясненіе, данное „почти 15 лѣтъ тому назадъ“ по словамъ проф. Соболевскаго.

нѣмецкомъ журналѣ“ за свое собственное. Рѣчь идетъ, очевидно, о моей замѣткѣ „Altrussisch *domovъ, dolovъ*“, напечатанной въ V томѣ „Indogermanische Forschungen“ за 1895 г. (стр. 392—3) и написанной въ декабрѣ 1894 года. Другой статьи подобнаго содержания, принадлежащей русскому ученому и напечатанной въ нѣмецкомъ журналѣ, насколько мнѣ извѣстно, ни въ 1895 г., ни вообще за послѣднія 10 лѣтъ не появлялось. Стало быть, бросая въ лицо „одному изъ нашихъ ученыхъ“ обвиненіе въ научномъ плагиатѣ (обвиненіе не изъ легкихъ!), проф. Соболевскій очевидно имѣлъ въ виду меня. Я не буду распространяться о возможности непредумышленнаго совпаденія въ объясненіи научныхъ фактовъ, особенно когда дѣло такъ просто, какъ въ данномъ случаѣ: стоитъ только сдѣлать фонетическій переводъ ведійскихъ формъ loc. sing. въ родѣ *nīpavi* и т. п. на славянскіе звуки ¹⁾, чтобы сейчасъ же вспомнить о странныхъ русскихъ нарѣчіяхъ съ локативнымъ значеніемъ — *домовъ, доловъ*. Предпочитаю прямо перейти къ изображенію настоящаго положенія фактовъ. Дѣйствительно проф. Соболевскій до нѣкоторой степени правъ, указывая на свое первенство въ опредѣленіи данныхъ формъ, какъ остатковъ древняго мѣстнаго падежа отъ основъ на *и*-, опредѣленіи, даннымъ имъ вскользь (въ довольно неясной формѣ вдобавокъ) „почти 15 лѣтъ тому назадъ“ въ рецензій на статью А. А. Шахматова „Beiträge zur russischen Grammatik“ (*Русскій Филологическій Вѣстникъ* 1883 г. т. X, стр. 148). Но онъ весьма заблуждается, предполагая, какъ это видно изъ выраженій его статьи въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, что его объясненіе было мнѣ извѣстно, когда я писалъ свою замѣтку, и что я умышленно сокрылъ принадлежность этого объясненія ему. Вотъ подлинный текстъ объясненія проф. Соболевскаго, о существованіи коего я узналъ изъ обстоятельной брошюрки проф. Е. О. Карскаго „Русскія нарѣчія *домой, долой*“ (Нѣжинъ 1895), объясняющаго эти формы такъ же, какъ я, и любезно приславшаго мнѣ ее въ 1896 году (весною или осенью, не помню): „формы *домовъ, доловъ* не находятся ни въ какой генетической связи (?) съ формами *домови, долови*; они (онѣ?) существовали въ общеслав. періодъ, какъ показываютъ чешск. *domŭv, dolŭv*, и составляютъ по всей вѣроятности остатокъ древнихъ формъ мѣстнаго единств. основъ на *и* (ср. *домови, долови*—ф. дат. п.)“¹⁾. Какъ

¹⁾ А такой переводъ преподавателю санскрита и сравнительной грамматики приходится дѣлать весьма часто.

видно изъ этихъ строкъ, проф. Соболевскій ничѣмъ не мотивируетъ своего объясненія и даже не указываетъ, которое именно изъ двухъ образованій мѣстнаго падежа основъ на-(на-еи-і или на ѣи-, ѣи-) онъ здѣсь имѣетъ въ виду. Къ несчастью даже въ такомъ несовершенномъ видѣ „объясненіе“ проф. Соболевскаго не можетъ считаться его исключительной собственностью и является простымъ „повтореніемъ“ мнѣнія Шлейхера, который еще за 16 лѣтъ до рецензій проф. Соболевскаго называлъ формы на—*ошь* формами „мѣстительнаго“, то есть *мѣстнаго* падежа („Склоненіе основъ на—у—въ слав. языкахъ, 3-е прилож. къ XI т. Записокъ Имп. Акад. Наукъ, С.-Пб. 1867. стр. 7). Мало того, Шлейхеръ выразилъ свое мнѣние гораздо опредѣленнѣе, чѣмъ проф. Соболевскій, и указалъ (какъ и я въ своей нѣмецкой замѣткѣ) на соотвѣтствіе формъ на—*ошь* именно древнему санскритскому (ведійскому) мѣстному ед. съ суффиксомъ—*і*, какъ *sūnavi*, хотя при этомъ ошибочно приравнивалъ послѣдней формѣ и мѣстный па—*оу* (какъ *смиу*) и дат. на—*оши* (какъ *смиоши*). Впрочемъ, и проф. Соболевскій приглашаетъ для чего то сравнить *домовъ*, *доловъ* съ дат. *доми*, *доломи*. Столь строгій и подозрительный въ отношеніи къ другимъ, проф. Соболевскій, однако, не упоминаетъ о принадлежности „своего“ объясненія знаменитому нѣмецкому ученому, стало быть могъ бы также подвергнуться обвиненію въ плагиатѣ. Но я не желаю подражать проф. Соболевскому. Мнѣніе Шлейхера, какъ это часто бываетъ въ наукѣ, забылось и не было замѣчено ни мною, ни г. Соболевскимъ, который, даже послѣ моего „плагиата“, возвращаясь къ вопросу о данныхъ формахъ, не счелъ пужнымъ заглянуть въ научную литературу и провѣрить свое право первенства, оказывающееся, какъ видно, минимымъ. Такимъ образомъ, если бы даже эти 5¹/₃ строчекъ проф. Соболевскаго, *повторяющія мнѣніе Шлейхера*, были мнѣ извѣстны въ моментъ написанія мною моей довольно обстоятельно мотивированной замѣтки, я имѣлъ бы полное право указать на существованіе у проф. Соболевскаго лишь *намек* на аналогичное съ моимъ объясненіе данныхъ формъ и преспокойно считать за собой пальму первенства въ этомъ маленькомъ и незначительномъ вопросѣ. Между тѣмъ нѣтъ ничего легче пропустить безъ вниманія 5¹/₃ строчекъ въ коротенькой рецензій, которую, вѣроятно, самъ г. Соболевскій не считаетъ трудомъ первостепенной важности, и которая напечатана была въ довольно мало читаемомъ журналѣ за 12 лѣтъ до появленія моей замѣтки. Столь же легко было, прочитавши ихъ въ свое время, основательно позабыть прочитанное черезъ 12

лѣтъ ¹⁾. Едва ли кто, понимающій условія научной работы, поставитъ мнѣ въ серьезную вину эти двѣ только что приведенныя возможныя причины неупоминанія мною о рецензій проф. Соболевскаго. Проглядѣлъ же или позабылъ проф. Соболевскій мнѣніе Шлейхера. Самъ проф. Соболевскій очевидно не придавалъ особой цѣны своему вслѣдъ за Шлейхеромъ мимоходомъ высказанному мнѣнію, а можетъ быть и забылъ о немъ, покуда ему его не напомнили одновременно появившіяся статьи: проф. Карскаго (писанная въ іюнѣ 1894 г., стало быть раньше моей, но напечатанная послѣ нея) и моя, гдѣ названныя формы объяснялись совершенно одинаково ²⁾. Что это такъ, видно изъ его „Лекцій по исторіи русскаго языка“. Въ первомъ ихъ изданіи (Кіевъ, 1888 г. то-есть черезъ 5 лѣтъ послѣ появленія рецензій на статью Шахматова) совсѣмъ не говорится объ этихъ формахъ, а во второмъ изданіи (С.-Пб. 1891 г., стр. 90), хотя и идетъ о нихъ рѣчь, но мы не найдемъ ни слова объ ихъ происхожденіи изъ loc. sing основъ на и-. Наконецъ въ своей послѣдней статьѣ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, ноябрь) проф. Соболевскій совсѣмъ отказывается отъ своего прежняго взгляда на нихъ, уподобляясь такимъ образомъ мнимой матери въ извѣстномъ библейскомъ сказаніи о Соломоновомъ судѣ. Теперь онъ желаетъ видѣть въ нихъ винительный падежъ (винит. цѣли) отъ совершенно невозможнаго и неслыханнаго образованія именит. винит. ед. *доловъ, домовъ* ³⁾, род. *домови, долгови* и т. д., въ которыхъ полная форма основы на и- (съ дифонгомъ eu-) соединена съ суффиксомъ -і. Къ сожалѣнію и эта мало удачная мысль проф. Соболевскаго въ дѣйствительности принадлежитъ не ему, а старому чешскому писателю и ученому Шумавскому (умершему ровно *сорокъ* лѣтъ тому назадъ!), имени котораго (какъ и имени Шлейхера проф. Соболевскій однако *не упоминаетъ* (См. Kott. *Česko-německý slovník*. I. 1878, стр. 274 s. v. *dōmā, domāv*). Къ отказу отъ преж-

¹⁾ Очень можетъ быть, что въ свое время эта рецензія и была мною прочитана, потому что я получалъ „Русскій Филологическій Вѣстникъ“ съ 1881 года, когда, еще студентомъ, началъ писать въ немъ.

²⁾ Уже это совпаденіе могло показать проф. Соболевскому, что и съ нимъ и также могъ встрѣтиться въ объясненіи, не „повторя“ его.

³⁾ Чешск. *domov*, р. *domova*, на которое смыкается проф. Соболевскій, ничего не говоритъ въ пользу существованія подобныхъ формъ: это или аналогическое новообразование по типу сильныхъ падежей (какъ русск. *колесо* по образцу *колеса, колесъ* и т. д.) или древнее нарѣчіе=русск. *домовъ*, обращенное въ имя существительное, какъ наше *своиси, своисей, своисѣхъ* и т. д.

няго (Шлейхерова) объясненія проф. Соболевскаго побуждаетъ убѣжденіе въ невозможности въ славянскомъ мѣстнаго цѣли при глаголахъ, означающихъ движеніе, основанное, къ сожалѣнію на незнакомствѣ съ сравнительнымъ синтаксисомъ индоевропейскихъ языковъ и на томъ, что проф. Соболевскій только *намекалъ* въ свое время на происхожденіе этихъ формъ, но не *объяснилъ* ихъ. Мѣстный цѣли вполнѣ обыченъ въ санскритѣ именно при глаголахъ движенія (и духовнаго стремленія): *gam-*идти, *á-guh* подниматься, *arsh-*, *dgāu-*течь, *á-viç* входить, *hu-*лить и т. д., *yat-*стремиться, *gardh-*желать, хотѣть и т. д.: *tásmīnu* (loc.) *aviçau*—въ это (небо) они вошли (Ç. Brahm. 8, 6, 2, 5), *agnāu* (loc.) *juhōti*—въ огонь вливаетъ, *vīgūsh ujámatne* (loc.) *dadhāti*—силу въ жертвователя влагаетъ и т. д. Аналогичные случаи имѣются въ зендѣ (см. Miklosich *Vergl. Gram. d. slavisch Sprachen*. 7. IV. стр. 655). Мѣстный цѣли находимъ и въ греческомъ (у Гомера): *οὐρανῷ ἐστῆριζα χάρη*; въ латинскомъ: *adveniens domi*, *prosumbit humi*, *loco collocare* и т. д. Да и въ славянскомъ мы имѣемъ такіе случаи, какъ: *наиде емь страхъ божи* (Псалт. Младѣновича 1346. 87), *яко нападати емь* (Ев. 1372), *нападаахъ емь* (Зогр. Ев.), *приближите ся горахъ вѣчныхъ* и т. д. См. Miklosich „*Vgl. Gram. d. slavisch. Sprachen*“ т. IV, стр. 642 и слѣд., гдѣ находимъ примѣры мѣстнаго цѣли безъ предлога при глаголахъ *приводити*, *приврѣтити* *сл.* *припадати*, *пристати*, *при стѣпнити*, *сѣчетати коснѣти сл* и т. д. (См. также Delbrück, „*Altindische Syntax*“ 1888, стр. 121—22 и его же „*Vergleich. Syntax der indogerm. Sprachen*“ т. I, 1893, стр. 227—229). Въ виду этихъ примѣровъ едва ли можно сомнѣваться, что мѣстный цѣли при глаголахъ движенія есть древній индоевропейскій синтаксическій оборотъ, а стало быть могъ нѣкогда существовать и въ славянскомъ въ болѣе широкомъ употребленіи, чѣмъ это находимъ въ историческихъ памятникахъ языка. Формы *доловъ* и *домовъ* такимъ образомъ, вопреки проф. Соболевскому, все таки должны считаться остатками такого мѣстнаго цѣли при глаголахъ движенія и при моемъ ихъ объясненіи представляютъ удвоенную научную цѣнность, какъ остатки древняго индоевропейскаго морфологическаго и синтаксическаго языковаго строя въ славянскихъ языкахъ. Мы видѣли уже выше, что неупоминаніе мною о „*намекъ*“ на объясненіе этихъ формъ изъ мѣстнаго ед., принадлежащемъ проф. Соболевскому, объясняется вполнѣ естественно. Поэтому намъ кажется, особенно въ виду теперешняго отказа проф. Соболевскаго отъ своего прежняго объясненія, а также сомнительности его правъ соб-

ственности на высказанныя имъ самимъ мѣнія (старое и новое), что прибѣгать къ намекамъ на плагиатъ было со стороны его нѣсколько поспѣшно и не... великодушно. Я могъ бы отплатить ему той же монетой и тоже указать на „одного изъ нашихъ ученыхъ“, напечатавшаго въ „одномъ русскомъ журналѣ“ объясненіе славянскаго *чръмъ* изъ *чърхмъ* = индоевроп. *kr̥smo* (+ s или m), безъ указанія на то, что аналогичное объясненіе этой формы за два мѣсяца передъ нимъ (срокъ, въ который позабыть прочитанное не такъ легко, какъ за 12 лѣтъ = 144 мѣсяцамъ), далъ одинъ нѣмецкій ученый въ весьма интересной и цѣнной статьѣ (по гораздо болѣе крупному вопросу, чѣмъ происхожденіе *домовъ*, *домовъ*), напечатанной въ одномъ весьма извѣстномъ лингвистическомъ нѣмецкомъ журналѣ. Но я великодушиѣ проф. Соболевскаго и охотно допускаю, что статья нѣмецкаго ученаго осталась неизвѣстной „одному изъ нашихъ ученыхъ“, какъ на примѣръ, остались ему неизвѣстными мѣнія Шлейхера и Шумавскаго, существованіе мѣстнаго цѣля при глаголахъ движенія въ индоевропейскомъ и т. д.

С. Буличъ.

Книжныя новости.

Льаръ, Луи. Англійскіе реформаторы логики въ XIX вѣкѣ, переводъ съ третьяго французскаго изданія *Н. Давыдова*. С.-Пб. 1897. Цѣна 75 коп.—Книжка г. Льара вышла въ 1878 году и была въ слѣдующемъ же году переведена на нѣмецкій языкъ. Оригиналъ и переводъ вышли нѣсколькими изданіями; неудивительно, что книжка нашла переводчика на русскій языкъ, ибо она имѣетъ выдающіяся достоинства, авторъ ея, Луи Льаръ, извѣстенъ нѣсколькими хорошими трудами (на примѣръ, о Декартѣ), изъ коихъ одинъ удостоился преміи академіи *des sciences morales et politiques*, а именно: *La science positive et la métaphysique de la philosophie contemporaine*. Первая половина книги, заглавіе коей мы выписали, въ которой авторъ говоритъ объ индуктивной логикѣ, не такъ интересна, ибо касается теорій—довольно общезвѣстныхъ (теорій Гершеля, Юелля, Милля и Спенсера), вторая половина, въ которой излагается математическая логика (Бентамъ, Де-Морганъ, Бульи Джевоисъ), имѣетъ еще и теперь значеніе, несмотря на то, что въ этой области послѣ Джевоиса сдѣлано довольно много,—упомянемъ, на примѣръ, о сочиненіи Schröder'a, *Die Algebra der Logik*—Буля, Де-Моргана, даже Гамильтона у насъ мало знаютъ и знакомство съ ними сопряжено съ своеобразными трудностями. Книжка г. Льара имѣетъ характеръ простаго изложенія, авторъ воздерживается отъ всякой критики, изложеніе же г. Льара на столько просто и отчетливо, несмотря на трудность предмета, что можетъ служить хо-

рошимъ пособіемъ при изученіи математической логики. Переводчикъ прибавилъ къ тексту нѣсколько указаній на русскую логическую литературу. Думаемъ однако, что интересъ къ математической логикѣ, которая представляетъ собой крайнее и весьма послѣдовательное развитіе формальной логики, за послѣднее время нѣсколько ослабъ и новыя направленія привлекаютъ къ себѣ вниманіе. Понятіе развитія, эволюціи, нашедшее себѣ примѣненіе во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія, до сихъ поръ мало касалось логики; правда, были попытки объясненія логическихъ законовъ путемъ психологіи, сведенія законовъ мысли къ ассоціаціямъ (напримѣръ, ср. Грота „Реформа логики“. Лейпцигъ. 1882), но настоящей эволюціонной логики до сихъ поръ не было. Первая попытка этого рода сдѣлана извѣстнымъ санскритологомъ Paul Regnaud, издавшимъ книгу подъ заглавіемъ: „Précis de logique évolutionniste. L'outendemen dans ses rapports avec le langage. Paris. 1897. Авторъ этой интересной книги исходитъ изъ принципа тождества разума и рѣчи (La constitution du langage est la logique appliqué, de même que la logique n'est, a bien des égards que la codification des lois du langage) и утверждаетъ, что съ этой точки зрѣнія многія проблемы, считавшіяся не разрѣшимыми, находятъ весьма простое рѣшеніе. Къ книгѣ Regnaud мы еще вернемся.

А. Архангельскій. Исторія литературы, какъ наука (изъ лекцій по исторіи русской литературы). Варшава, 1897, 22 стр.—За послѣдніе годы появилось на русскомъ языкѣ нѣсколько работъ, въ которыхъ разрабатывались общіе вопросы изъ исторіи и методики литературы; въ ряду этихъ работъ недавно вышедшая въ свѣтъ статья проф. Архангельскаго занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Сжато и ясно изложилъ авторъ свой взглядъ на развитіе литературы, выяснилъ ея предметъ и указалъ тѣ методы, при помощи которыхъ изучалась прежде и изучается теперь исторія литературы. Прежде всего авторъ выясняетъ значеніе вообще слова человѣческаго въ исторіи культуры: оно связываетъ людей въ группы, служитъ условіемъ народнаго единства и орудіемъ первичной поэзіи. Если языкъ — лучшее средство для выраженія внутренней жизни отдѣльнаго лица, то литература — лучшее отраженіе личной духовной жизни народа. Это—„дневникъ народныхъ чувствъ и мыслей“. Впрочемъ, хотя „общія разнообразныя условія культурной жизни и область жизни литературной тѣсно соприкасаются, взаимно вліяютъ одна на другую, но обѣ сохраняютъ полную самостоятельность“—этимъ авторъ объясняетъ, почему развитіе литературы наблюдается иногда въ эпохи упадка цивилизаціи и наоборотъ. Предметомъ литературы авторъ „условно“, для извѣстнаго періода, беретъ все, выраженное словомъ, „всю массу произведеній народнаго слова“, произведеній поэтическихъ, религиозныхъ, философскихъ, научныхъ, бытовыхъ и т. д. — съ тѣмъ, однако, чтобы впоследствии, по мѣрѣ приближенія къ временамъ позднѣйшимъ, когда литература дѣлается богаче, выдѣлать для ея исторіи изъ этой массы произведенія лишь „художественныя“. Затѣмъ авторъ на нѣсколькихъ страницахъ говоритъ о развитіи поэзіи народа въ связи съ его языкомъ и миеологіей. Появленіе письменности, по его словамъ, начинается новую эпоху въ исторіи литературы; почти всегда является рознь, отрывающая литературу отъ род-

наго корня; усиленіе въ литературѣ народной общенациональнаго содержания возстановляетъ со временемъ единство народа и литературы. Послѣ такого введенія авторъ переходитъ къ характеристикѣ тѣхъ методовъ, которые примѣнялись и примѣняются къ изученію литературы. Отрицательно смотритъ авторъ на *эстетическую* оцѣнку литературы: онъ указываетъ на аристократизмъ такой критики, которая занимается только выдающимися писателями, на оторванность ея отъ исторіи, на крайній субъективизмъ. Методъ *историческій* имѣетъ, по мнѣнію г. Архангельскаго, больше за себя. Исторія этого метода тѣсно связана съ исторіей сравнительнаго языкознанія и съ тѣми открытіями въ области древней письменности, которыми богатъ XVIII вѣкъ. Имена Гердера и Вольтера, Эйхгорна, Вахлера и Горвиуса стоятъ во главѣ той школы историковъ литературы, которые пользовались этимъ методомъ. Но современная наука не довольствуется имъ: она требуетъ, чтобы историческій методъ былъ *сравнительно-историческимъ*. Затѣмъ г. Архангельскій указываетъ бѣгло на тѣ богатые результаты, которые были получены благодаря этому методу не только для исторіи литературы, но и для родственныхъ ей доктринъ. Не отрицаетъ авторъ, наконецъ, и метода *филологическаго*, самаго стараго, того, съ котораго началась исторія литературы; изученіе текста, главная задача этого метода. Исторія его тоже богата именами. Нѣсколько словъ говоритъ авторъ о *психологической* критикѣ, появившейся въ самое недавнее время и оканчиваетъ свою работу указаніемъ на то почетное мѣсто, котораго въ наши дни достигла русская литература, такая бѣдная въ своемъ началѣ.

Жуковичъ, П. Н., проф. Борьба противъ уни на современныхъ къ литовско-польскихъ сеймахъ (1595—1600). С.-Пб. 1897. (Извлечено изъ „Христіанскаго вѣстника“, 1896, вып. VI, и 1897, вып. I, IV и V). 133 стр.—Недовольство введеніемъ уни со стороны большинства русскаго населенія въ Польско-литовскомъ государствѣ—фактъ общезвѣстный и неоспоримый; достаточно извѣстны и общій характеръ и отдѣльные эпизоды борьбы за него между православнымъ населеніемъ и провозгласившими унию іерархами. Проф. Жуковичъ освѣтилъ теперь другую сторону этого вопроса, не менѣе интересную—именно разсмотрѣть отношеніе къ уни на современныхъ ей сеймахъ. Изслѣдованіе его представляетъ серьезный интересъ помимо важности такой постановки вопроса, еще и потому, что авторъ привлекъ нѣсколько весьма интересныхъ источниковъ, доселѣ еще почти не утилизированныхъ для изученія разсматриваемыхъ имъ событій. Такъ, не мало цѣпныхъ подробностей извлекаетъ онъ изъ недавно опубликованнаго *Archivum domus Sapiehanae*, и изъ двухъ рукописей Императорской Публичной бібліотеки: „Хронологія генеральнаго сейма въ Варшавѣ въ 1597 г.“, прежде извѣстной лишь въ короткомъ извлеченіи, и изъ „Сборника писемъ князей Острожскихъ“. На основаніи, главнымъ образомъ, этихъ двухъ источниковъ онъ успѣлъ дать вполне обстоятельный очеркъ происшествій на сеймѣ 1597 г., прежде почти совершенно неизвѣстныхъ (стр. 43—75). Авторъ останавливается на изображеніи личности и политическихъ и религіозныхъ плановъ короля Сигизмунда и отмѣчаетъ какъ онъ постепенно, но постоянно производилъ давленіе въ пользу того, чтобы дѣло уни было признано окончательнымъ и

законно совершеннымъ. Мѣтко отмѣчаетъ проф. Жуковичъ то невыгодное положеніе, въ какомъ находились православные депутаты на сеймѣ 1597 г.: протестуя противъ введенія униі и отказывая въ своемъ согласіи предложеніямъ Сигизмунда вступать въ энергичную борьбу противъ турокъ, они разорвали сеймъ и могли и впредь его разрывать; но именно имъ и было особенно чувствительно безрезультатное окончаніе сейма: оно не давало правительству возможности достаточными силами защищать отъ турокъ южные и юго-восточные предѣлы государства, а именно въ этихъ мѣстахъ, по преимуществу, и лежали земельныя владѣнія православной шляхты. Нѣкоторые уступки какъ будто Сигизмундъ сдѣлалъ православнымъ въ 1598 г.; о борьбѣ православныхъ противъ униі и на сеймѣ этого года польскіе историки—современники событій совершенно молчатъ; но проф. Жуковичъ указываетъ въ универсалѣ короля отъ 13-го апрѣля 1598 г. совершенно несомнѣннаго свидѣтельства, что и на сеймѣ 1598 г. поднятъ былъ православными протестъ противъ униі. Они не повели этого дѣла съ прежнею настойчивостью именно въ виду данныхъ королемъ обѣщаній, очень благоприятныхъ ихъ требованій; король же далъ эти обѣщанія потому, что нуждался въ помощи сейма, который могъ по прежнему остаться безрезультатнымъ если бы того пожелали православные депутаты, а Сигизмундъ очень боялся такого исхода сейма, потому что въ этомъ году онъ начиналъ борьбу со своимъ дядей, Карломъ, такъ какъ этотъ послѣдній, будучи оставленъ имъ въ Швеціи въ званіи штатгальтера, проявилъ совершенное очевидно стремленіе сдѣлаться тамъ королемъ. Попытка Сигизмунда удержать за собою Швецію окончилась быстро полною неудачою; какъ извѣстно, Карлъ достигъ своей цѣли. Не покинувъ до конца жизни претензіи на шведскую корону, Сигизмундъ болѣе не предпринималъ уже однако никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ Швеціи и, не нуждаясь непосредственно въ помощи сейма, а слѣловательно и православныхъ пословъ, уже въ 1600 г. рѣшительно сталъ на сторону униі; всѣ процессы, поднятые православнымъ населеніемъ противъ іерарховъ за то, что они измѣнили старинной своей вѣрѣ и, притомъ, сдѣлали это совершенно самовольно, безъ совѣта и согласія папсты—всѣ эти процессы были рѣшены королемъ въ пользу униатовъ и противъ православныхъ. По словамъ профессора Жуковича „опредѣленіемъ сеймоваго суда 16-го марта 1600 г. не только разъ навсегда данъ отпоръ нападѣніямъ православной стороны на принявшихъ унию іерарховъ, но и положено формально начало наступательнымъ дѣйствіямъ униатскихъ властей противъ православныхъ“; „но если православнымъ послать и неудалось добиться изложенія принявшихъ унию іерарховъ, то своими многочисленными протестами на сеймикахъ и сеймахъ противъ ихъ правоспособности имъ удалось все-таки, по нашему мнѣнію, не пустить униатскую іерархію въ польскій сенатъ. И латинское большинство сената и посольской избы не могло не видѣть, что по меньшей мѣрѣ преждевременно увеличивать составъ сената такими сомнительными представителями русской церкви и народа“—такъ заканчиваетъ проф. Жуковичъ свою любознательную работу. Стремленіе и надежда попасть въ сенатъ очень много вліяли на дѣйствія первыхъ іерарховъ-униатовъ; недопущеніе ихъ туда—фактъ огромной важности. Неуспѣвъ въ этомъ при началѣ униатскіе епископы недостигли этого уже никогда—и очень можетъ быть, что это обстоятельство

въ известной степени обусловило сохраненіе въ Польшѣ до конца XVIII вѣка не только униатскаго, но даже и православнаго населенія и дворянства. Предъ обиліемъ сенаторскаго званія въ XVII и XVIII вѣкѣ не устоялъ бы ни одинъ епископъ въ Польшѣ, сказалъ, конечно не безъ основанія, Бобржинскій.

Въ теченіе ноября мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги:

— *Допухимъ, А. П.* Промыселъ вождій въ исторіи человечества. Опытъ философско-историческаго обоснованія воззрѣній блажен. Августина и Боссюета. (Читанъ на актѣ С.-Петербургской духовной академіи 24-го февраля 1892 г.). Изданіе второе. С.-Пб. 1898.

— *Допухимъ, А. П.* Незаписанныя въ Евангеліи изреченія Христа Спасителя и новооткрытыя изреченія Его *Abra 'Ihsou*. Изданіе второе исправленное и дополненное. С.-Пб. 1898.

— *Линдеманъ, К. Э.* Основы общей зоологіи. С.-Пб.

— *Покровский, К.*, астрономъ наблюдатель Императорскаго Юрьевскаго университета. Путеводитель по небу. Второе пересмотрѣнное и дополненное изданіе. Изданіе *А. Ф. Маркса*. С.-Пб. 1897.

— *Шопенгауеръ, Артуръ.* Новые афоризмы. Перевелъ съ нѣмецкаго *Р. Крессинъ*. Харьковъ. 1897.

— *Карскій, Е. Ф.* Западнорусскій сборникъ XV вѣка, принадлежащій Императорской публичной библіотекѣ, Q. I. № 391. Палеографическія особенности, составъ и языкъ рукописи. С.-Пб. 1897.

— *Талько-Григоревичъ, Ю.* Климатъ Троицкославска-Кяхты въ гигиеническомъ отношеніи. Иркутскъ. 1897.

— *Треворъ-Бетти, О.* Во льдахъ и снѣгахъ. (Путешествіе на островъ Колгуевъ). (Переводъ *А. Филиппова*. (Полезная библіотека, изданіе *П. П. Сойкина*). С.-Пб. 1897.

— *Фотъ, Гр.* Завоеваніе воздуха. (Очеркъ изъ исторіи воздухоплаванія), съ приложеніемъ статьи *А. Эвальда*: О наилучшемъ типѣ летательныхъ машинъ. (Полезная библіотека, изданіе *П. П. Сойкина*). С.-Пб. 1897.

— *Салтскій, М.* Исторія элетричества. Очеркъ. (Полезная библіотека, изданіе *П. П. Сойкина*). С.-Пб. 1897.

— *Симоковскій, Д. Н.* Доклады и пренія на VIII археологическомъ съездѣ. М. 1897.

— Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей российскихъ при Московскомъ университетѣ. Книги 182 и 183, третья и четвертая за 1897 г. Содержаніе книги третьей: Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка — съ предисловіемъ *К. Н. Якубови*. — О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ въ XVIII вѣкѣ — *А. Н. Зерцалова*. — Описаніе рукописей библіотеки Виѣнской духовной семинаріи. *С. Д. Муретова*. — О начальномъ кievскомъ гѣтоицномъ сводѣ. — *А. А. Шахматова*. — Откровеніи Меводія

Патарскаго и апокрифическія видѣнія Данила. — *В. М. Истрина*. — Смѣсь. Содержаніе книги четвертой: Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII вѣка;—Описаніе рукописей Венавской семинаріи;—Путешествіе антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка переводъ *Г. Муркоса*.—Анализъ нѣкоторыхъ пунктовъ древне-русскаго завѣщанія, — *П. И. Бяллева*.—Откровеніе Мееодія Патарскаго, *В. М. Истрина*.

— Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Археографическою комиссіею. Томъ одиннадцатый. VIII. Лѣтописный сборникъ, именуемый патріаршею или Никоновскою лѣтописью. С.-Пб. 1897.

— Документы московскаго архива министерства юстиціи. Томъ I. М. 1897.

— Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Томъ 98-й. С.-Пб. 1896. Матеріалы и черты къ біографіи Императора Николая I и къ исторіи его царствованія.

— То же, томъ 99-й. С.-Пб. 1897. Донесенія и другія бумаги англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ съ іюля 1742 года по апрѣль 1744 г.

— То же, томъ 100-й. С.-Пб. 1897. Переписка между маркизомъ де-Ла-Шетарди и французскимъ правительствомъ съ 1-го декабря 1741 г. по 18-е апрѣля 1748 г.

— Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изданіе управленія Кавказскаго учебнаго округа. Выпускъ двадцать третій. Тифлисъ. 1897.

— Русскій архивъ патологии, клинической медицины и бактериологии, подъ редакціей проф. *В. В. Подысоцкаго*. Томъ IV (1897), выпуски 3 и 4. Изданіе *К. Л. Риккера*.

— Отчетъ о дѣятельности Троицкосавскаго-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества за 1896. Иркутскъ. 1897.

— Чтенія о Святой Землѣ. Изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества. (45-е чтеніе, *И. А. Виноградовъ*. Историческія судьбы спятаго града Іерусалима.—46-е чтеніе, *М. И. Осиповъ*. Храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ.—47-е чтеніе, *Н. Н. Трипольскій*. Визелемъ и его окрестности). С.-Пб. 1897.

— *Murko, Dr. M. Prvi usporedivači sanscrita sa slovenskim jezicima*. V Zagrebu. 1897.

— *D-r Constant. Išček. Das christliche Element in der topographischen Nomenclatur der Balkanländer*. (Sitzungsberichte der kais. Akademie der Wissenschaften zu Wien. Philologisch-historische Classe. Band CXXXVI (1897).

— ARCHIWUM DO DZIEJÓW LITERATURY I OŚWIATY W POLSCE, wydawane przez Komisją do badań tego zakresu przez Wydział filologiczny Akademii Umiejętności w Krakowie powołaną. Tom. IX. W Krakowie. 1897.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ¹⁾.

Л. Гриморель и В. Оленивъ. Краткій курсъ русской грамматики съ практическими упражненіями (этимологія и синтаксисъ). Рига. 1897. 112 стр. Цѣна 35 коп., въ переплетѣ 40 коп.

Составители этого краткаго курса русской грамматики желали, какъ видно, изложить грамматическія свѣдѣнія возможно проще, доступнѣе пониманію учащихся, и вмѣстѣ съ тѣмъ намѣтить самый методъ преподаванія русской грамматики въ школахъ по ихъ учебнику. Съ этою цѣлью въ нѣкоторыхъ параграфахъ теоретическимъ положеніямъ предшествуетъ объяснительный разборъ немногихъ примѣровъ; а за теоретическими положеніями почти постоянно слѣдуютъ практическія упражненія, состоящія изъ примѣровъ, въ которыхъ слова на известное какое либо правило напечатаны или съ двойными буквами въ видѣ простыхъ дробей, или съ крестиками, чтобы ученикъ самъ поставилъ на мѣстѣ крестика, или двойной буквы букву, которую требуетъ правило. Эти двойныя буквы и крестики едва ли удачное нововведеніе, въ слабыхъ ученикахъ они могутъ лишь усилить ихъ сомнѣніе въ правильности употребленія той или другой буквы. Безъ сомнѣнія, простота изложенія научныхъ свѣдѣній, дѣлающая ихъ доступными пониманію учащихся, есть одно изъ желательныхъ качествъ учебника; но, разумѣется, только въ томъ случаѣ, если она достигается не въ ущербъ другимъ болѣе важнымъ качествамъ изложенія; если она не служитъ, напримѣръ, къ смѣшенію въ умѣ учащихся научныхъ понятій. Главное достоинство учебника по отечественному языку состоитъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ, излагаемая

¹⁾ Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

въ немъ теорія была по возможности сообразна съ современнымъ состояніемъ науки о языкѣ и не оставляла въ учащихся того совершенно ложнаго понятія объ изучаемомъ языкѣ, по которому онъ представляется какимъ то собраніемъ разнаго рода неправильностей; повторныхъ, чтобы теоретическія положенія были вѣрны, то-есть, согласны съ данными языка, и изложены ясно, точно и въ стройной системѣ; въ-третьихъ, чтобы языкъ учебника отличался ровностію тона, строгою объективностію, правильностію и логичностію. Къ сожалѣнію, краткій курсъ русской грамматики гг. Григорьева и Оленина не отличается такими качествами. Въ немъ, на примѣръ, помѣщенная на стр. 79—83 „таблица неправильно спрягаемыхъ глаголовъ“ безъ всякаго объясненія, въ чемъ слѣдуетъ видѣть неправильности въ спряженіи поименованныхъ въ таблицѣ глаголовъ и почему, непременно оставить въ учащихся совершенно ложное понятіе объ образованіи глагольныхъ формъ въ русскомъ языкѣ, а слѣдовательно, и о самомъ языкѣ. Если въ грамматикѣ есть „таблица неправильно спрягаемыхъ глаголовъ“, то должна быть въ ней и „таблица неправильно склоняемыхъ именъ и мѣстоименій“. Гдѣ же она?... Въ „таблицѣ“ указанъ 101 глаголъ. Но, очевидно, такихъ неправильно спрягаемыхъ глаголовъ, какіе попали въ таблицу, должно быть больше. Почему, на примѣръ, пропущены глаголы: *мочь, лить, брести, бить, капать, ловить, махать, писать, полоскать, хлестать* и др., когда въ таблицѣ есть: *бречь, печь, бить, отъ, встать* и т. п.? Замѣтимъ мимоходомъ, что форма 1-го лица отъ глагола „лепетать“—„лепечу“, а не „лепещу“. Словомъ, смотря на таблицу, можно думать, что всѣ глаголы въ русскомъ языкѣ спрягаются неправильно! Какой же смыслъ учиться грамматикѣ?.. Книга начинается введеніемъ, состоящимъ изъ опредѣленія и раздѣленія грамматики, написанныхъ по извѣстному шаблону: „Грамматика есть наука, которая учитъ правильно говорить и писать“. (На примѣръ, сравнительная грамматика!). „Грамматика дѣлится на этимологію и синтаксисъ“. „Этимологія знакомитъ насъ (кого же это „насъ“?) съ составомъ, образованіемъ, измѣненіемъ и правописаніемъ (!) отдѣльныхъ словъ“. „Синтаксисъ знакомитъ насъ съ правилами (!) соединенія (почему же не съ соединеніемъ, какъ этимологія знакомитъ насъ не съ правилами состава и проч., а прямо „съ составомъ“ и проч.?) отдѣльныхъ словъ въ предложенія и цѣлыхъ (?) предложеній въ связную рѣчь“. „Къ синтаксису относится также ученіе о знакахъ препинанія“. Вотъ и все введеніе! Всѣ опредѣленія въ этомъ введеніи—невѣрны и выражены языкомъ, отличаю-

щимся отсутствиемъ ровности тона и логичности. За введеніемъ слѣдуетъ „Этимологія“. Въ 1-мъ параграфѣ подѣ заглавіемъ „звуковой составъ словъ“ говорится, между прочимъ, что „всѣхъ буквъ (!) въ русскомъ языкѣ (!) 35“; что „онѣ бывають прописныя (большія) и строчныя (малыя)“. Далѣе слѣдуетъ русская азбука; о порядкѣ буквъ ея замѣчено, что „такой порядокъ буквъ называется *азбучнымъ*, или *алфавитнымъ*“. И все это излагается, какъ содержаніе „звукового состава словъ“! 2-й параграфъ озаглавленъ такъ: „*Буквы гласныя, согласныя и полугласныя*“ (!). Здѣсь, между прочимъ, говорится: „буквы *э, ѣ, и* называются *полугласными*. Изъ нихъ *ъ* (твердый знакъ) и *ь* (мягкій знакъ) ставятся въ концѣ и *по серединѣ* (!) словъ послѣ согласныхъ буквъ и показываютъ, какъ слѣдуетъ произносить эти согласныя—твердо или мягко. Напримѣръ, *уоль* (твердо), *уоль* (мягко)“. Очевидное смѣшеніе понятій о знакахъ, буквахъ и звукахъ! Это смѣшеніе проходитъ черезъ весь „краткій курсъ русской грамматики“. Такъ, въ 3-мъ параграфѣ говорится о *раздѣленіи гласныхъ и согласныхъ звуковъ*, гдѣ къ *зубнымъ согласнымъ* отнесены „шипящія“: ж, ч, ш, щ, къ *нёбнымъ*—звуки: л, н, р (!); а въ 4-мъ, говорится о „*правописаніи гласныхъ буквъ*“, въ 5-мъ—о „*правописаніи согласныхъ буквъ*“, въ 6-мъ—о „*искусствѣ произношенія согласныхъ буквъ*“ (!) Въ 9-мъ параграфѣ подѣ заглавіемъ „*корень, окончаніе и приставки*“, между прочимъ, читаемъ: „*основныя звуки*, изъ которыхъ образуются слова, называются *корнями*“. „*Часть слова*, прибавляемая къ началу корня, называется *приставкою*, а часть слова, прибавляемая къ концу корня—*окончаніемъ*“. Невѣрно и крайне неточно! По этимъ опредѣленіямъ корня, приставки и окончанія, желательно бы знать: гдѣ *основныя звуки*, *начало* и *конецъ* корня. напримѣръ, въ словѣ „пресуществленіе“?—Далѣе: „въ окончаніяхъ мы (?) различаемъ *флексію* и *суффиксъ*. *Флексією* называется конечная, измѣняемая часть окончанія, а *суффиксомъ*—неизмѣняемая часть окончанія, которая стоитъ между корнемъ и флексією. Напримѣръ, *про-свѣтъ-и-тъ*—*про* (приставка), *свѣтъ* (корень), *и* (суффиксъ), *тъ* (флексія)“ (стр. 10). Но, въ формѣ 1-го лица: *просвѣтѣшу* и *просвѣтчу* остался ли суффиксъ *и*—неизмѣняемою частью окончанія въ глаголѣ „просвѣтѣть“? Точно также въ причастіи „просвѣщенъ“, въ существительномъ „просвѣщеніе“ остался ли суффиксъ *и* да и самый корень глагола „просвѣтѣть“ безъ измѣненія? Въ § 10-мъ читаемъ такое положеніе: „слова, которыя состоятъ изъ двухъ корней, называются *сложными*. Буквы (!) *о* и *е* служатъ для соединенія сложныхъ словъ и называются *соеди-*

нительными. Напримѣръ, *вод-о-падъ*, *мор-е-плаватель*, *пар-о-ходъ*“. Какъ будто бы суффиксы и флексіи въ словахъ простыхъ не имѣютъ и не могутъ вовсе имѣть своихъ корней! Гг. составители иногда неудачно употребляютъ мѣстоименія „свой“ и „каждый“. Такъ въ § 12-мъ: „первыя пять частей рѣчи измѣняются въ *своихъ* окончаніяхъ“ (стр. 13). Какъ будто какая либо часть рѣчи можетъ измѣняться не въ *своихъ*, а въ *чужихъ* окончаніяхъ! Въ § 14-мъ: „каждый предметъ имѣетъ *свое* названіе, или имя. Названіе или имя *каждою* предмета называется именемъ *существительнымъ*“ (стр. 14). На 18-й страницѣ читаемъ: „*звательный* падежъ сходенъ съ именительнымъ и отличается отъ него лишь въ слѣдующихъ словахъ: *Богъ* (именительный), *Боже* (звательный), *Господь* (именительный), *Господи* (звательный), *Царь* (именительный), *Царю* (звательный) и пр.“ Въ современномъ русскомъ языкѣ звательный падежъ не отличается по формѣ отъ именительнаго. Формы *Боже*, *Господи*, *Царю* и пр. церковно-славянскія. На той же страницѣ подъ заглавіемъ „*Числа*“ читаемъ: „въ классѣ сидитъ ученикъ (одинъ). Въ классѣ сидятъ ученики (*мною*). На лугу пасется корова (одна). На лугу пасутся коровы (*мною*). На стѣнѣ виситъ зеркало (одно). На стѣнахъ висятъ зеркала (много)“. Очевидно, вмѣсто „много“ слѣдовало поставить „многіе“ и „многія“. Самое опредѣленіе „чиселъ“ не грамматическое. Сказать, что единственное число употребляется, когда *мы говоримъ* объ одномъ предметѣ (ученикъ, корова, зеркало), а множественное число, когда *говорится* (почему же не: „когда *мы говоримъ?*“) о многихъ предметахъ (ученики, коровы, зеркала)“—значить не дать ровно никакого понятія о грамматическомъ единственномъ и множественномъ числѣ, какъ о грамматическихъ формахъ. Въ выраженіяхъ: „ловить рыбу“, „собирать малину“, „рыть картофель“—формы словъ: „рыбу“, „малину“, „картофель“—единственнаго числа, а въ нихъ говорится о многихъ предметахъ; въ выраженіи: „кромѣ саней у него нѣтъ другаго экипажа“ въ формѣ множественнаго числа „саней“ говорится объ одномъ предметѣ. Въ § 27-мъ, на страницѣ 37-й слѣдующее опредѣленіе прилагательныхъ качественныхъ: „*качественныя* прилагательныя *показываютъ* (?) *качество*, которое можетъ *усиливаться* и *уменьшаться*. Напримѣръ, прилежный мальчикъ; мальчикъ прилежнѣе дѣвочки“—нелогично и неточно! Понятію „усиливаться“ противопоставляется понятіе „ослабляться“, а не „уменьшаться“, и прилагательныя качественныя не „показываютъ“, а „выражаютъ“ качество и проч. Гг. составители любятъ словечко „показывать“ и упо-

требляют его перѣдко вмѣсто „выражать“. На 43-й страницѣ числительное: *одинъ, одна, одно* склоняется во множественномъ числѣ! Въ формѣ множественнаго числа оно получаетъ значеніе мѣстоименія. На страницѣ 44-й въ § 38-мъ: „При склоненіи числительныхъ порядковыхъ сложныхъ измѣняется *только послѣдняя цифра, показывающая порядокъ* (1)“ На страницѣ 46-й въ § 40-мъ: „Числительныя: пятнадцать, шестнадцать и пр. пишутся безъ *ь въ серединѣ*“. Гдѣ же именно „въ серединѣ?“ На страницѣ 48-й въ § 41 къ неопредѣленнымъ мѣстоименіямъ отпесены мѣстоименія съ приставкою *ни*, напримѣръ, *никакой*—не вѣрно. Это—мѣстоименія опредѣлительныя отрицательныя. На страницѣ 51-й: „примѣчаніе 1) мѣстоименія *онъ, она, оно* принимаютъ *букву* (1) *и*, если передъ ними находится предлогъ. Напримѣръ, съ нимъ, у нея, при немъ. Если же эти мѣстоименія употребляются въ значеніи *имени притяжательнаго* (?), то они *буквы и* не принимаютъ. Напримѣръ, я былъ у ея сестры“. Какой научный языкъ! Мѣстоименія принимаютъ (и не принимаютъ) букву *и*! И что разумѣютъ гг. составители подъ „именемъ притяжательнымъ“? На страницѣ 54-й въ § 44-мъ: „*Общій* залогъ по значенію своему сходенъ съ *среднимъ*; онъ оканчивается на *ся* и безъ этой частицы не употребляется. Напримѣръ, *смѣяться, трудиться, находиться*“. Развѣ не употребляется глаголъ „находить“ безъ частицы „ся“? На страницѣ 55-й, § 45: „Глаголы, обозначая дѣйствіе или состояніе предмета, вмѣстѣ съ тѣмъ *показываютъ* оконченность или неоконченность, повторяемость или неповторяемость дѣйствія. Напримѣръ, кричалъ (неоконченность), прокричалъ (оконченность), крикивалъ (повторяемость), крикнулъ (неповторяемость). Такія измѣненія глаголовъ называются *видами*“. Какія же это „такія“ измѣненія? Между первымъ и вторымъ положеніемъ нѣтъ логической связи. Ни о какихъ „такихъ“ измѣненіяхъ не было рѣчи въ первомъ положеніи. На страницѣ 57-й въ § 47: „Глаголы могутъ выражать... время, когда совершалось дѣйствіе, лицо, которое совершаетъ дѣйствіе, и число и т. п.“—Не глаголы могутъ выражать все это, а ихъ формы! Неточность въ выраженіяхъ встрѣчается безпрестанно. А далѣе: „*Эти* различныя формы глагола называются *наклоненіями*“. Какія же „эти формы“? О формахъ не было и помину выше. На страницѣ 64 § 52: „*Днѣ-присчастіе* есть глагольная форма, которая измѣняется только по *видамъ, залогамъ и временамъ*, но не склоняется, подобно *присчастіямъ*“. Опредѣленіе—крайне смутное! Развѣ „неопредѣленное наклоненіе“, напримѣръ, не измѣняется также по *видамъ, залогамъ и временамъ*?

Если „*дѣепричастіе* есть глагольная форма“, то чѣмъ же эта форма обозначается? Какими звуковыми элементами? Выраженіе же „но не склопается, подобно причастіямъ“—двуслыленно. На страницѣ 66-й: „5) Если въ глаголахъ прошедшаго времени передъ окончаніемъ *лз* слышится *с*; то пишется *ь*, каковой звукъ удерживается и во всѣхъ производныхъ отъ этого глагола словахъ. Напримѣръ, *имѣлъ*, *имѣю*, *имѣніе*“: „Исключаются глаголы: *брелъ*, *велъ*, *мелъ*, *шелъ*, *плелъ*“. Во-первыхъ во всѣхъ послѣднихъ глаголахъ слышится звукъ *с* не такой же, какой въ *имѣлъ*; во-вторыхъ, если бы правило было выражено точно, то не было бы и исключенія изъ него. Дѣло въ томъ, что звукъ *с* передъ *лз*, который пишется черезъ *ь*, не принадлежитъ корню. На страницѣ 68-й, упражненіе подъ № 49: „произведите нарѣчія отъ слѣдующихъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ по данному образцу. Домъ, лѣто, осень и пр., здѣшній, тамошній, сегодняшній, вчерашній, дурной, дорогой и пр.“. Образецъ дается слѣдующій: „домъ—домой, лѣсъ—лѣсомъ, здѣшній—здѣсь и т. п. (!)“. Это упражненіе научаетъ, между прочимъ, производить коренныя слова отъ производныхъ! Вѣдь, не нарѣчіе „здѣсь“ происходитъ отъ прилагательнаго „здѣшній“, а это послѣднее происходитъ отъ нарѣчія „здѣсь“. И нарѣчіе „дурно“ происходитъ не отъ прилагательнаго „дурной“, а есть тема прилагательнаго имени, употребляемая въ среднемъ родѣ винительнаго падежа съ значеніемъ нарѣчія. На страницяхъ 68—69, въ § 56-мъ подъ заглавіемъ: „Правописаніе нарѣчій“ есть совершенно лишнія правила, какъ напримѣръ, объ употребленіи буквы *а* въ „*снова*“ и т. п. и *ь* въ „*покаиѣсть*“, „*вѣрно*“ и т. п., такъ какъ объ употребленіи буквы *ь* въ корняхъ словъ была рѣчь въ § 11-мъ на страницѣ 11-й. Мимоходомъ замѣтимъ, что не всѣ коренныя слова съ *ь* приведены въ этомъ параграфѣ. На страницяхъ 70—73, въ §§ 58—60 ученіе о предлогахъ изложено съ обыкновенными промахами: предлоги требуютъ падежей, предлоги „показываютъ“ сравненіе, движеніе и т. п., чего они вовсе не показываютъ. На страницѣ 84-й, въ синтаксисѣ 1-й параграфъ „о простомъ предложеніи и ея частяхъ“ (!) начинается такъ: „Люди выражаютъ свои мысли посредствомъ словъ. Мысль, выраженная словами, называется „*предложеніемъ*“. Въ *каждомъ* предложеніи бываютъ двѣ главныя части: *подлежащее* и *сказуемое*“. Все это—невѣрно: люди могутъ выражать свои мысли не только посредствомъ словъ, но и посредствомъ мимики и посредствомъ разнаго рода произведеній искусствъ: посредствомъ картины, статуи и т. п. Притомъ, если „мысль, выра-

женная словами, есть предложенье"; то „люди выражают свои мысли посредствомъ“ предложенья, а не „словъ“. Мысль же, выраженная словами, можетъ быть не только предложеньемъ, но и цѣлою рѣчью. И не въ „каждомъ предложеньи“ бывають двѣ главныя части: подлежащее и сказуемое"; да и предложенье состоитъ не изъ „частей“, а изъ „членовъ“. Вѣдь, частью предложенья могутъ быть и предлоги, и союзы; но они не могутъ имѣть въ немъ значенія членовъ. На страницѣ 86-й, въ § 3-мъ невѣрно положеніе, что „дополненіе всегда относится къ сказуемому (глаголу)“. Въ предложеньи: „довольный своимъ состояніемъ человекъ бываетъ счастливъ“—дополненіе „своимъ состояніемъ“ относится не къ сказуемому и не къ глаголу. Точно также невѣрно положеніе, что „обстоятельственные слова всегда относятся къ глаголу“ (страница 89). Они могутъ относиться и къ прилагательному имени, и къ нарѣчію; напримѣръ, „я слышалъ о немъ весьма хорошей отзывъ“, или „о немъ отзываются весьма хорошо“. Здѣсь „весьма“—обстоятельное слово и относится не къ глаголу. Подобныхъ замѣчаній можно было бы сдѣлать больше, но и этихъ, достаточно для того, чтобы видѣть, что книга гг. Григорьева и Оленива „Краткій курсъ русской грамматики съ практическими упражненіями“ нуждается въ значительномъ исправленіи.

А. Кругловъ. Литература „маленькаго народа“. Критико-педагогическія бесѣды по вопросамъ дѣтской литературы. Выпуски I (стр. IV+195) и II (стр. IV+235). Москва, 1897 г. Цѣна по 85 коп. за выпускъ.

Въ книжкахъ этихъ г. Кругловъ собралъ статьи, которыя писалъ въ разное время о „дѣтской литературѣ“. Онѣ посвящены частью теоретическимъ вопросамъ, частью критическимъ отзывамъ.

Главнѣйшія теоретическія статьи касаются вопросовъ:

- 1) Нужна ли специально-дѣтская литература (I, стр. 5—16),
- 2) О задачахъ дѣтскаго писателя и его судьяхъ (I, стр. 17—90),
- 3) Нужны ли дѣтскіе журналы и каковы они должны быть (I, стр. 91—124),
- 4) Какъ изображать жизнь и какіе идеалы ставить въ статьяхъ. предназначенныхъ для дѣтей (I, стр. 125—172),
- 5) О дѣтскомъ театрѣ и театрѣ пригодномъ для дѣтей (II, стр. 23—34),
- 6) О законности потѣшнаго, смѣшнаго въ дѣтской литературѣ (II, стр. 63—74),
- 7) О духовно-нравственномъ элементѣ въ дѣтской литературѣ (II, стр. 221—285).

Статьи эти не глубоки по разработкѣ, написаны нѣскольکو фельетонно, съ публицистическимъ отгѣнкомъ въ приемахъ и выраженіяхъ. Укажемъ хотя бы на странное упоминаніе именъ г-жи Андреевской, гг. Битепажа и Позняка на стр. 11, 26, 32, 179, на выраженія вродѣ:

„Надѣвъ мундиръ рецензента, неудачникъ баша-бузукъствуетъ на полной свободѣ“.

или

„Книги даются господчикамъ, ничѣмъ себѣ не заявившимъ“ (стр. 47).

или

„Когда онъ подписываетъ статью своею фамиліей, то отдаетъ должное заслуженному писателю, противъ котораго ниѣтъ, такъ сказать, „зубъ“, а когда пускаетъ въ печать анонимную рецензію, то хлещетъ того же писателя по „базарному“.

Тѣмъ не менѣе теоретическія статьи г. Круглова могутъ принести нѣкоторую пользу лицамъ, которымъ впервые приходится задумываться надъ выборомъ книгъ для дѣтскаго чтенія: онѣ разъясняютъ болѣе или менѣе убѣдительно, что такія книги не должны поддѣмываться подъ дѣтскій лепетъ, докучать моралью, что онѣ должны только давать знанія и разсужденія „доступныя для ребенка и устранять элементы для него вредныя“ (стр. 14, I); разъясняютъ какъ трудно писать для дѣтей; разъясняютъ, что малое уваженіе къ достойнымъ дѣтскимъ писателямъ, къ дѣтской литературѣ — „явленіе ненормальное, за которое жизнь можетъ отплатить жестоко“ (стр. 39, I); сильно ратуютъ противъ легкомысленнаго, зачастую даже „недобросовѣстнаго“ отношенія рецензентовъ къ дѣтскимъ книгамъ, противъ того, что редакція нашихъ журналовъ поручаютъ отзывы о дѣтскихъ книгахъ лицамъ совсѣмъ не компетентнымъ...

„Должно сказать правду“ — прибавляетъ г. Кругловъ (стр. 87, I):— „самые рѣзкіе критики въ то же время и самые юные. Нигдѣ, кромѣ Россіи, молодежь не говоритъ съ такимъ наглымъ апломбомъ, потому что нигдѣ ей не курятъ столько еиміама, какъ у насъ. Ее поставили на пьедесталъ вопреки всякой логикѣ. Вездѣ дается награда не равнѣе какъ по заслугѣ, а у насъ въ Россіи она дается въ счетъ будущихъ заслугъ. За то у насъ чаще чѣмъ гдѣ либо не награждаются дѣйствительныя заслуги“.

Г. Кругловъ особенно сильно (и справедливо) возстаетъ противъ анонимныхъ рецензій (стр. 87—90).

Статья о „дѣтскихъ журналахъ“ наименѣе удачна. Вопросъ о томъ—нуженъ ли дѣтскій журналъ?—г. Кругловъ рѣшаетъ утвер-

дительно, но вмѣстѣ съ тѣмъ ставить журналу требованія, которымъ не соответствуетъ пока ни русскіе, ни иностранные журналы. Да и выполнимы ли требованія г. Круглова? Не думаемъ. Онъ требуетъ: 1) систематическаго подбора статей (стр. 100, I и далѣе) и 2) извѣстной отзывчивости журнала на вопросы текущей жизни (стр. 95, I, а также стр. 116, I). хроники событій „на родинѣ, въ чужихъ краяхъ“, отмѣтки лучшихъ явленій въ области литературы...

Если бы г. Кругловъ говорилъ о необходимости извѣстной цѣльности въ мировозрѣніи редакціи, требовалъ ясной опредѣленности въ пониманіи ею своихъ задачъ — мы бы его поняли, но онъ говоритъ объ извѣстной послѣдовательности въ сообщеніи свѣдѣній, объ организаціи кружка сотрудниковъ, способныхъ выполнить впередъ предначертанную программу, на это нѣтъ достаточныхъ литературныхъ силъ, этого не допускаютъ настоящія условія литературнаго труда.

Еще менѣе выполнимо второе требованіе г. Круглова. Намъ извѣстны двѣ попытки вводить читателей дѣтскаго журнала въ кругъ текущихъ интересовъ. Одну сдѣлалъ журналъ „Дѣтское Чтеніе“ когда его редактировалъ Д. Д. Семеновъ; другую самъ г. Кругловъ въ „Дѣтскомъ Отдыхѣ“ („Письма къ Нинѣ“)... Ни ту, ни другую никакъ нельзя признать удачною. Да и какъ согласовать требованія г. Круглова съ его же словами на стр. 132-й I-го выпуска:

„Ребенокъ долженъ оставаться ребенкомъ и есть вопросы, которые затрогивать въ дѣтской литературѣ положительно преждевременно и не разумно... Касаясь извѣстныхъ социальныхъ условій и явленій — вы можете создать въ головѣ юнаго читателя превратное понятіе объ обществѣ и воспитать изъ ребенка верхогляда и того нежелательнаго протестанта, который далекъ отъ разумной стойкости и гражданскаго мужества, а лишь способенъ на одиавъ бессмысленный задоръ и мальчишескій протестъ. Ко многимъ явленіямъ общественной жизни у ребенка еще не можетъ быть критическаго отношенія, и пробуждать это отношеніе нельзя, прямо нездорово“...

Попробуйте, при настроеніи нашей школьной молодежи, говорить ей о явленіяхъ текущей жизни, не пробуждая критическаго отношенія къ этимъ явленіямъ... Мудрено!

Статья о „дѣтскомъ журналѣ“, повторяемъ, на нашъ взглядъ — слабѣйшая въ книгѣ. Лучшими же статьями показались намъ статьи о томъ „Какъ должно изображать жизнь“ и „Какіе идеалы ставить“ въ дѣтской книгѣ:

„Могій вмѣстити многое, да вмѣстити“ — говоритъ г. Кругловъ. —

„Пусть яркій свѣтъ широкихъ идеаловъ, какъ маякъ, свѣтитъ чело-
вѣчеству. Но не надо думать, что и малый свѣтъ не нуженъ... При-
знавая необходимымъ рисовать дѣтямъ великіе образцы, не надо пре-
небрегать и скромными, легко достижимыми. Надо понимать: герои
нужны странѣ временами, а работники—всегда. Героями могутъ быть
немногіе, а работниками и честными людьми должны быть и могутъ
быть всѣ“... (стр. 172, I).

Таково направленіе теоретическихъ статей г. Круглова. Онѣ худу
не учать, наводятъ на многія полезныя мысли...

Критическая часть книжекъ г. Круглова обнимаетъ собою статьи
VIII-ую перваго выпуска, а также статьи IV, VI—X втораго. Пер-
вая изъ нихъ представляетъ собою нѣсколько страничекъ сочув-
ственныхъ простодушному и сердечному отношенію Плещеева къ
дѣтямъ. Остальныя мало интересны для школы; двѣ — потому, что
касаются изданій, не заслуживающихъ даже упоминанія (статья по
поводу пьесъ для „дѣтскаго театра“ г-жи Стахѣевой, гг. Н. З. З. и
Мезенцова и статья о крайне плохихъ и дорогихъ книжечкахъ Сту-
пина), остальныя — потому, что касаются почти исключительно из-
даній, предназначенныхъ для дѣтей самаго ранняго, дошкольнаго
возраста,—именно посвящены изданіямъ Фребелевскаго общества, ма-
ленькимъ разказамъ покойной Львовой, гг. Васильева, Соловьева-
Несмѣлова. Рецензіи этихъ изданій могутъ оказать нѣкоторую услугу
лицамъ, которымъ предстоить выбирать чтеніе для дѣтей 7—8 лѣтъ.

Русское правописаніе. Сборникъ правилъ и диктовокъ, расположенныхъ въ
систематическомъ порядкѣ и обнимающихъ собою курсы пригото-
вительнаго и перваго классовъ гимназій и прогимназій. (При составле-
ніи обращено главное вниманіе на предупрежденіе погрѣшностей, свой-
ственныхъ урожонцамъ Привислянскаго края). Составилъ *Ив. Голубевъ*.
Варшава. 1897. 72 страницы. Цѣна не обозначена.

Эта книжка не имѣетъ ни предисловія, ни оглавленія. Въ ней—
два отдѣла: одинъ подъ заглавіемъ „нѣкоторыя замѣчанія о произно-
шеніи“, заключаетъ въ себѣ 6 параграфовъ, занимающихъ собою
страницу съ небольшимъ (стр. 3—4); другая, подъ заглавіемъ „пра-
вописаніе“ заключаетъ въ себѣ 67 параграфовъ правилъ съ примѣ-
чаніями и 81 упражненіе подъ именемъ „диктовокъ“ (стр. 4—68). Къ
нѣкоторымъ параграфамъ въ концѣ книжки есть „прибавленія“ (стр.
68—72), которыя почему-то въ ней называются „приложеніями“, какъ
напримѣръ, на стр. 22-й къ § 19-му, на стр. 23-й къ § 21-му, на
36-й къ § 34-му. Въ заглавіи книжки говорится, что „правила и

диктовки“ въ ней расположены въ систематическомъ порядкѣ; но чѣмъ собственно обуславливается въ ней систематическій порядокъ— сказать трудно: авторъ не позаботился дать для этого никакихъ руководящихъ объясненій. Въ изложеніи правилъ не различаются буквы и звуки. Буквы называются звучными и отзвучными. Поэтому отсутствіе точности въ правилахъ начинается съ первыхъ же строкъ книжки. Такъ „§ 1 Буква „о“ безъ ударенія произносится, какъ „а“ или подобно „а“, на примѣръ, вода, юлова, милость (графически произношенія звуковъ въ приводимыхъ примѣрахъ не обозначается авторомъ). Или § 4“ *звучная буква* (б, в, г, д, ж, з), стоя передъ *отзвучною* (к, п, с, т, ф, х), а также передъ *сложными согласными* (буквами?) (ц, ч, ш, щ) и передъ ъ, ь на концѣ слова, произносится, какъ соответственная ей *отзвучная*, то-есть, б, какъ п; на примѣръ: робкій, лобъ и т. д.“ (стр. 3). Или еще, § 2 „*звучная буква* передъ *отзвучною* и передъ ъ, ь не переходитъ на письмѣ въ соответствующую ей *отзвучную*, на примѣръ: *рожки, рожь, ножь, мерзкій, зрязь* и пр.“. Отсутствіе надлежащей системы въ изложеніи свидѣтельствуютъ, на примѣръ, такія правила, какъ на стр. 23, § 22: „Слѣдующія существительныя женскаго рода принадлежатъ къ III (мягкому) склоненію“.—а прежде ни о какихъ склоненіяхъ не было и помину. Или, на примѣръ, на стр. 29 въ § 28 читаемъ: „Въ творительномъ падежѣ ед. числа существительныхъ I и II склоненій съ основами на шипяція *нужно* писать окончаніе „емъ“, „ею“ („ей“), на примѣръ: *плащемъ, ножемъ, душою, свѣчей*“. Авторъ не считъ нужнымъ даже указать, какой грамматикъ онъ слѣдовалъ въ дѣленіи именъ на склоненія. Но кромѣ того, это послѣднее правило, изложенное въ § 28-мъ, противорѣчитъ, съ одной стороны, § 41-му Руководства Грота (изд. 8-е, 1890 г., стр. 42), гдѣ говорится слѣдующее: „Въ русскомъ языкѣ легкость измѣненія *е* въ *ѣ* естественно породила склонность вмѣсто *жѣ, шѣ, чѣ, щѣ* писать *жо. шо, чо. що*, и уже въ памятникахъ XII или, по крайней мѣрѣ, XIII вѣка мы находимъ: *жонъ, шолъ, крышонъ* и т. п. Послѣ введенія у насъ гражданской печати такія начертанія, естественно, встрѣчаются чаще и чаще; они попадаютъ и у Ломоносова. Въ наше время нѣкоторые стали послѣ шипящихъ въ ударяемыхъ слогахъ всегда писать о вмѣсто е; однакожь это правописаніе неохотно принимается. Установилось оно въ окончаніяхъ нѣкоторыхъ словъ: *свѣжо, хорошо, юрлячо, плечо*; въ дифтонгѣ *ой*: *чужой, большой*; въ окончаніи *окъ*: *сверчокъ, пушокъ, кружокъ*; въ фамильныхъ именахъ: *Балашовъ, Бор-*

цовъ, Чижовъ. Позвоительно также писать *о* въ творительномъ падежа единственнаго числа существительныхъ именъ: *ножомъ, палатомъ, плечомъ, душою, свячою* и пр.;—съ другой стороны, параграфу 38-му на стран. 38-й той же книжки г. Голубева, гдѣ говорится слѣдующее: „Окончаніе творительнаго падежа единственнаго числа прилагательныхъ женскаго рода въ твердомъ склоненіи пишется черезъ „ю“ („ой“), а въ мягкомъ черезъ „ю“ („ей“), которое подъ удареніемъ послѣ шипящей переходитъ въ „ю“ („ой“), напримѣръ: „Большой собравшія гурьбой, медвѣдя звѣри изловили“ и пр. Если окончаніе „ю“ („ей“) творительнаго падежа единственнаго числа подъ удареніемъ послѣ шипящихъ переходить въ „ю“ („ой“) въ именахъ прилагательныхъ женскаго рода, то, конечно, оно точно такъ же должно измѣняться и въ именахъ существительныхъ.

Нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ довольно странныхъ опечатокъ. именно: на стран. 7-й въ § 4 встрѣчается форма *нимъ* вмѣсто *имъ* въ слѣдующемъ правилѣ: „Примѣч. 1. Въ словѣ „миръ“. когда *нимъ* обозначается „вселенная“, „сѣть“, „общество людей“, пишется *ѣ* и пр.“. На стран. 4—5 въ примѣрѣ: „многіе древніе города *лежатъ* въ развалинахъ“ форма *лежатъ* вмѣсто *лежатъ*; на стран. 11-й въ § 10 читаемъ: „гдѣ слышится *или*. при измѣненіи слова, можетъ слышаться „е“, тамъ „ѣ“ не пишется и пр.“—форма *тамъ* вмѣсто *тамъ*. Въ правилахъ иногда встрѣчаются выраженія *неумѣстныя* и *ненаучныя*. Напримѣръ, на стран. 13-й въ § 13-мъ читаемъ: „буква „ы“ послѣ „р“, *между прочимъ*, пишется въ корняхъ слѣдующихъ словъ: брызги. брыжи и пр.“. Что значить здѣсь выраженіе „между прочимъ“? А въ концѣ того же параграфа читаемъ: „равнымъ образомъ „ы“ послѣ „р“ пишется и въ словахъ, *происшедшихъ отъ перечисленныхъ*“. Какъ будто одни слова сами собою происходятъ отъ другихъ словъ. Терминъ „*происшедшія слова*“ вмѣсто „*производныя*“ встрѣчается не разъ въ книжкѣ г. Голубева, такъ, напримѣръ, на стран. 8-й въ § 5-мъ, на стран. 10-й въ § 9-мъ и на стран. 13-й въ § 13-мъ. Только одинъ разъ употребленъ научный терминъ, именно. въ § 16 на стр. 17-й въ слѣдующемъ положеніи: „ю“ послѣ „р“ пишется въ срединѣ слѣдующихъ словъ съ *производными* отъ нихъ“.

Но особенно неудачны въ книжкѣ г. Голубева *примѣры* для диктовокъ. Авторъ, какъ видно, весьма мало заботился о томъ, чтобы приводимые имъ примѣры могли служить здоровою пищею для дѣтскаго ума, воображенія и чувства. Въ учебныхъ книгахъ для средней и низшей школы примѣры должны быть какъ поучительны и за-

нимательны по содержанію, такъ благопристойны и даже изящны по формѣ. Поэтому необходимо для примѣровъ выбирать лучшія въ нравственномъ и художественномъ отношеніяхъ мѣста, или выраженія изъ произведеній образцовыхъ русскихъ писателей. Въ книжкѣ же г. Голубева ббольшая часть примѣровъ — самодѣльщина и притомъ иногда крайне неразборчивая по отношенію къ содержанію и формѣ. Въ самомъ дѣлѣ, прилично ли въ школѣ вести рѣчь съ дѣтьми о жуликахъ, о взяткахъ и взяточникахъ, о брюкахъ и кринолинахъ? Между тѣмъ въ книжкѣ г. Голубева встрѣчаются такіе примѣры. встрѣчаются и другіе не менѣе странные по содержанію и по формѣ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: на стран. 8, дикт. 5-я: „Жуликами называютъ разныхъ обманщиковъ“. Стр. 10, дикт. 8: „За вторникомъ наступила середя“. Стран. 13, дикт. 13: „Грызми называютъ беззубыхъ стариковъ“. „Дрыхнуть—мужицкое слово и значить спать“. Стран. 14, дикт. 14: „У нѣкоторыхъ людей прыщеватыя лица“... „Онъ золъ, какъ рыжій осель“. Дикт. 15: „Старого мужчину въ обиду называютъ хрычемъ, а старую женщину—хрычевкою“. Стр. 16, дикт. 18: „Могорычемъ въ старинное время назывались взятки, а могорычниками—взяточники“.—„Пріятно въ банѣ распаривать старыя кости“. Стран. 17, дикт. 19: „Осла хотъ въ Парижъ—онъ все будетъ рыжъ“. „Въ старину барыни и барышни носили кринолины“. Стран. 18: „Рюмками пьютъ крѣпкіе напитки“. „Брюки—часть мужскаго костюма“. Дикт. 21: „Нехорошихъ людей называютъ дрянными, а все нехорошее—дринью“. Стран. 19, дикт. 22: „христѣть значить издавать извѣстный звукъ“ (какой же?). Стран. 20, дикт. 24: „Гоголь упоминаеть о корявой старушонкѣ“. Стр. 21, дикт. 25: „жизнь пастуховъ тяжела; особенно имъ трудно бываетъ осенью, когда часто *накрапываетъ* дождь и становится грязно“. Стран. 23, дикт. 27: „Наука географія описываетъ поверхность земли, Русская грамматика учитъ читать, писать и говорить по русски“. Стран. 24, дикт. 28: „Комиссаръ размежевалъ крестьянъ съ дворянами“. Стран. 25, дикт. 29: „Золотарь позолотилъ серебряный крестъ“. Дикт. 30: „Дуракъ не можетъ быть фигляромъ“. Стран. 28, дикт. 34: „Про взяточниковъ говорятъ, что у нихъ рыльце въ пушку“. Стран. 29, дикт. 35: „На брюхѣ шелкъ, а въ брюхѣ щелкъ“. Стран. 45, дикт. 53: „У обѣихъ моихъ сестеръ по нѣсколько душъ дѣтей“. Стран. 51, дикт. 60: „Царь распорядился наказывать измѣнниковъ смертью“ и др. Страницы по формѣ также слѣдующіе примѣры: стран. 22, дикт. 26: „Пресвятая Троица *состоитъ изъ трехъ лицъ*: „Бога Отца, Бога Сына и Бога

Духа Святаго". Стран. 24, дикт. 29: „По словамъ Иисуса Христа *пастырь не лъзетъ* къ своимъ овцамъ черезъ заборъ, а входитъ черезъ дверь". Малограмотны слѣдующіе примѣры: стран. 9, дикт. 7—„Мой пріятель ростомъ равенъ со мной";—стран. 18, дикт. 19: „У дворовой собаки хвостъ обыкновенно съ закорючкой". Стран. 26, дикт. 31: „У меня случилась *невозвратная* потеря". Стран. 27, дикт. 32: „При сраженіи съ Голиафомъ у Давида *была только пращъ*, а у Голиафа тяжелый мечъ". Стран. 51, дикт. 60: „Мой дядя успѣшно *завѣдвалъ* (завѣдывалъ) хозяйствомъ", форма *завѣдвалъ*—неправильна. На стран. 64—65 диктовка 75 содержитъ краткій разказъ въ библейскомъ тонѣ о жизни потомковъ нашихъ прародителей до потопа и послѣ потопа и оканчивается слѣдующимъ образомъ: „И послѣ потопа на землѣ не всегда царилъ миръ да тишина: нерѣдко случались кровопролитныя *войны, прерывавшіяся перемиріями и оканчивавшіяся миромъ*. Особеннымъ миролюбіемъ отличаются китайцы, живущіе въ Азіи, хотя и она недавно воевала съ Японіею изъ-за полуострова Кореи". А на стран. 65-й диктовка 77-я, содержащая въ себѣ свѣдѣнія о китайскомъ чаѣ и о доставкѣ его въ Россію, оканчивается такимъ образомъ: „Благодаря трудной доставкѣ, чай въ Россіи довольно дорогъ, и нѣкоторые купцы ради наживы стали было искусственно фабриковать чай и выдавать его за настоящій кяхтинскій, за что и наказывались по закону. Одинъ изъ такихъ случаевъ подробно описанъ въ брошюрѣ, гдѣ изложенъ процессъ братьевъ Поповыхъ".

Въ книжкѣ г. Голубева есть опечатки, кромѣ указанныхъ выше: напримѣръ, на стран. 21, строка 1 св. „простергутъ" вм. простерегутъ; стран. 30 вмѣсто „§ 20" слѣдуетъ читать § 29; на стран. 49, строка 2 св. „оканчаніемъ" вм. окончаніемъ; на стран. 54 въ дикт. 64: „употвбляются" вм. употребляются; на стран. 62, строка 14 св. „состивляютъ" вм. составляютъ; строка 6 снизу „чортчкою" вм. черточкою.

Ров. Лянке. Основанія электрохиміи. Перевелъ со 2-го дополненнаго изданія „Dr. Rob. Lönke. Grundzüge der Electrochemie auf experimenteller Basis" С. И. Созоновъ. Съ 55-ю рисунками въ текстѣ. XIV+210 стр. С. П. 1897. Цѣна 1 р. 50 коп.

За послѣднее десятилѣтіе возникъ новый и весьма важный отдѣлъ физической химіи, а именно электрохимія. Ея значеніе, между прочимъ, явствуетъ изъ того, что на нѣмецкомъ языкѣ появились

почти одновременно пять ей посвященных книгъ, а именно книги Lürke, Ostwald'a, Jahn'a, Le-Blanc'a и Abrens'a, а также изъ того, что первое изданіе сочиненія Lürke (*Grundzüge der Electrochemie auf experimenteller Basis*) вышло въ 1895 г., а второе уже въ 1896 г. Книга Lürke не такъ полна, какъ напр. сочиненіе Jahn'a, но зато она отличается сравнительно простымъ изложеніемъ. Она раздѣлена на три отдѣла. Въ отдѣлѣ первомъ разсмотрѣна новая теорія электролиза, основанная Клаузіусомъ, Кольраушемъ, Арреніусомъ и Оствальдомъ. Второй отдѣлъ посвященъ знаменитой теоріи растворовъ, данной ванъ-Гоффомъ. Въ отдѣлѣ третьемъ изложены основанія и приложенія ученія Перрета о гальваническихъ элементахъ.

Русскій переводъ показываетъ, что г. переводчикъ исполнилъ знакомъ съ предметомъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя мѣста не выполнены удачно редактированы. Выраженія вродѣ „для электрическаго полученія мѣди и т. д.“ (стр. 169) или „... выяснилъ, какое значеніе онѣ могутъ имѣть въ качествѣ метода для опредѣленія и т. д.“ (стр. 128) или „очень вѣское доказательство для теоріи растворовъ“ (стр. 102) было бы лучше замѣнить другими.

Эрикъ Жераръ. Курсъ Электричества. Два тома. Переводъ съ французскаго изданія *М. А. Шателена*. Русское изданіе второе. Т. I 704 стр., т. II 688 стр. Изданіе Ф. В. Щепанскаго, С.-Пб. 1896—1897 гг. Цѣна за оба тома 8 руб.

Первое изданіе этой прекрасной книги, вышедшей подъ редакціей проф. А. И. Садовскаго, было рекомендовано для фундаментальныхъ библиотекъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и для библиотекъ учительскихъ институтовъ. Второе русское изданіе вышло всего черезъ два года послѣ перваго; такой успѣхъ объясняется прекрасными качествами книги, почти безукоризненнымъ переводомъ и тою потребностью въ серьезномъ руководствѣ по электричеству, которая у насъ ощущалась давно. Второе русское изданіе исправлено и дополнено по четвертому французскому изданію; кромѣ того г. Шателенъ добавилъ статью объ электрической отливкѣ и уплотненія металловъ по способу Н. Г. Славянова.

К. Христіансенъ. Основы теоретической физики. Переводъ *С. Г. Егорова*, подъ редакціей профессора физики въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ Императора Николая I *Н. А. Гелезуци*. Съ 143 рисунками. Изданіе Ф. В. Щепанскаго, С.-Пб. 1897. XII—520 стр. Цѣна 3 руб.

Книга знаменитаго профессора Копенгагенскаго университета К. Христіансена содержитъ въ себѣ единственное въ своемъ родѣ

сжатое изложеніе всѣхъ главнѣйшихъ отдѣловъ теоретической физики. Она раздѣлена на 14 отдѣловъ, содержаніе которыхъ слѣдующее:

Отдѣлъ первый: общее ученіе о движеніи (стр. 1—93). Здѣсь рассмотрѣны общія уравненія движенія точки, вопросы о работѣ, объ энергіи и потенциалѣ, притяженіе тѣлъ, равновѣсіе и движеніе тѣлъ, маятникъ и т. д.

Отдѣлъ второй: теорія упругости (стр. 93—148). Рассмотрѣны упругія деформаци, распространеніе волнъ въ упругой средѣ, колебаніе струнъ и т. д.

Отдѣлы третій и четвертый: равновѣсіе и движеніе жидкихъ тѣлъ (стр. 148—172).

Отдѣлъ пятый: внутреннее треніе (стр. 172—180). Въ этой короткой главѣ говорится о движеніи вязкой жидкости и о теченіи жидкости черезъ трубу.

Отдѣлъ шестой: волосность (стр. 180—191).

Отдѣлы седьмой, восьмой, девятый, десятый и одиннадцатый посвящены ученіямъ о магнетизмѣ и объ электричествѣ (стр. 191—352). Здѣсь изложены условія равновѣсія зарядовъ на проводникахъ и непроводникахъ (электростатика), общая теорія магнетизма, электромагнетизма и электрической индукціи и, наконецъ, ученіе объ электрическихъ колебаніяхъ.

Отдѣлъ двѣнадцатый содержитъ статьи, относящіяся къ теоріи свѣта (стр. 352—412). Здѣсь даны основы электромагнитной теоріи свѣта и ученія о прохожденіи лучей черезъ кристаллы.

Тринадцатый отдѣлъ: теорія тепла (стр. 412—463) содержитъ основанія термодинамики и нѣкоторыя ея приложенія.

Четырнадцатый отдѣлъ: теплопроводность (стр. 463—520). Здѣсь изложена теорія Фурье и рассмотрѣны различныя ея примѣненія къ твердымъ, жидкимъ и газообразнымъ тѣламъ.

Изъ этого перечня явствуетъ богатство содержанія этой прекрасной книги, переведенной съ датскаго на многіе европейскіе языки. Нельзя не порадоваться появленію русскаго перевода, за добросовѣстность и точность котораго въ достаточной мѣрѣ ручается имя редактора.

В. Песковъ. Рыбоволовъ-любитель. (Жизнь, ловля и разведеніе прѣсноводныхъ рыбъ). Общедоступное практическое руководство. (Съ 69 рисунками). Изданіе П. П. Сойкина. С.-Пб. 1894. Стр. 186+VI, въ 16-ю д. л. Ц. 50 коп.

Небольшая книжка, но крайне содержательная и вполне достигающая цѣли. Сначала разсматривается устройство рыбъ, указыва-

ются начала классификации рыбъ вполнѣ на научныхъ основахъ, сообщается о психической жизни рыбъ, о звукахъ, издаваемыхъ ими, развитіи, начиная съ икринки, и въ заключеніе общей части дается понятіе о жизни нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ. Въ спеціальной части разсматриваются рыболовныя принадлежности, уженіе и наконецъ описываются въ алфавитномъ порядкѣ обыкновенныя наши рыбы, говорится про вѣшній видъ, мѣстопахожденіе и способъ лова ихъ.

Факты сообщаются вѣрныя, языкъ простой, удобопонятный, много дается практическихъ указаній, необходимыхъ для рыболова; рисунки удовлетворительны.

Ио. Селятскій. Пѣвчія птицы. (Съ 21 рис.). С.-Петербургъ. 1896. Изданіе П. Сойкина. Стр. 238. Цѣна 50 коп.

Въ этомъ сочиненіи трактуется о различныхъ способахъ лова птицъ, о содержаніи ихъ въ неволѣ, о различныхъ болѣзняхъ, которымъ подвергаются птицы и ихъ лѣченіи; затѣмъ описываются образъ жизни и содержаніе въ комнатѣ дроздовъ, соловьевъ, славокъ, пѣночекъ, жаворонковъ, синицъ, вьюрковъ, скворцовъ, канареекъ и попугаевъ. Статьи эти составлены на основаніи сочиненій Брема, Мензбира, Брезе, Завилова и др. Цѣль ихъ, по словамъ автора, „пріучить юношество къ наблюденію живой природы, спеціально—къ наблюденіямъ за образомъ жизни птицъ. Такое наблюденіе безспорно окажетъ полезное дѣйствіе на юношество; оно заставитъ его лѣтомъ проводить время въ лѣсу и на полѣ и тѣмъ самымъ избавитъ отъ множества вредныхъ увлеченій“. Мысль совершенно вѣрная; напрасно только авторъ въ самомъ же началѣ (7-я стр.) бросаетъ укоръ въ педагоговъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ изъ нихъ, которые, полагая, что вся соль воспитанія заключается въ схоластической книжной мудрости, встаютъ противъ лова птицъ юношами и считаютъ ее чѣмъ-то жестокимъ для пернатыхъ созданій; подобный взглядъ авторъ клеймитъ словами: невѣжественный, односторонній и кисло-сентиментальный. Желательно, чтобы при слѣдующемъ изданіи приведенное мною мѣсто было выпущено, какъ совершенно неумѣстное.

Всѣ статьи написаны простымъ языкомъ, иллюстрированы довольно спосными рисунками, читаются не безъ интереса, содержатъ много полезныхъ практическихъ указаній относительно ухода за птицами и, по всей вѣроятности, заставятъ многихъ читателей поближе познакомиться съ жизнью птицъ, какъ на свободѣ, такъ и въ неволѣ. Правда, что мѣстами въ сочиненіи попадаются выраженія, въ родѣ,

например, спариванія (стр. 182) птицъ, но безъ таковыхъ трудис обойдтись при описаніи образа жизни животныхъ.

в. Мелендеръ. Чудеса растительнаго мира. (Съ 30 рисунками). С.-Пб. 1895. Изданіе П. Сойкина. 147 страницъ. Цѣна 50 коп.

Сочиненіе не велико, но крайне разнообразно по содержанію. Тутъ говорится о растеніяхъ, такъ называемыхъ ихтіофагахъ, плотоядныхъ, насекомыхъ и паразитныхъ; разсматривается вопросъ о чувствительности, о душѣ и силѣ растеній, о странныхъ растеніяхъ, млечномъ сокѣ, процессѣ оплодотворенія, о гигантахъ растительнаго царства, о растеніяхъ, имѣющихъ видъ животныхъ, и наконецъ совершенно неожиданно объ электрической культурѣ. Въ выборѣ статей авторъ руководствовался главною цѣлью заинтересовать читателя; но едва ли можно согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ имъ въ предисловіи, что чтеніе ихъ дастъ общій взглядъ на природу растеній, такъ какъ ни одна изъ статей не затрогиваетъ самаго важнаго вопроса, а именно о строеніи растеній и ихъ жизни. Статьи составлены на основаніи сочиненія Фламмаріона и извѣстнаго ботаника Кернеръ-Марилауфъ (*Pflanzenleben*), въ общемъ написаны простымъ удобопонятнымъ языкомъ и иллюстрированы довольно сносными рисунками. Къ сожалѣнію, какъ и всѣ изданія Сойкина, онѣ напечатаны мелкимъ шрифтомъ, утомляющимъ зрѣніе.

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно содержанія и изложенія сочиненія.

Авторъ часто очень смѣлъ въ своихъ заключеніяхъ. Такъ въ предисловіи онъ говоритъ, что „человѣкъ, отдалившійся отъ природы—ненормальный человѣкъ, приносящій только вредъ обществу, подшатывая его нравственные устои и естественность. Природа, и она одна можетъ только сдѣлать общество устойчивымъ“. Далѣе въ введеніи читаемъ, что „чѣмъ болѣе мы будемъ удаляться отъ природы, тѣмъ болѣе потеряемъ въ интеллектуальной силѣ“.

На стр. 33 говорится, что *Bartsia alpina*, горное арктическое растеніе, нуждается въ органической пищѣ, доставляемой ему мертвыми насекомыми и всасываемой особыми аппаратами на корняхъ, и именно потому, что подземная дѣятельность растеній ограничивается лишь двумя мѣсяцами.—Но если такъ разсуждать, то является возраженіе, почему же не всѣ полярныя растенія обладаютъ подобнымъ способомъ питанія.

Стр. 77. Слишкомъ категорическое выраженіе: „животныя и ра-

стенія не болѣе, какъ агрегаты клѣтокъ“. Самъ же авторъ на стр. 61 говоритъ, что пока ботаникамъ не удалось объяснить чувствительность мимозы однѣми только физико-химическими силами; очевидно здѣсь дѣйствуютъ иная сила, а потому не будетъ ли осторожнѣе пока еще не высказывать такого рѣшительнаго взгляда, по крайней мѣрѣ относительно животныхъ организмовъ.

Стр. 98. Въ Бразиліи подлѣ ядовитаго растенія манчинилла (*Hiporhane mancinilla*) растетъ *Vignonia leucochylon*, сокъ котораго мгновенно уничтожаетъ ядовитыя свойства перваго растенія. Въ этомъ явленіи авторъ видитъ предусмотрительность природы; но спрашивается, не было ли цѣлесообразіе со стороны природы, если манчинилла была бы вовсе лишена ядовитаго сока; вѣдь тогда не понадобилось бы и растенія, служащаго противоядіемъ отъ нея.

Стр. 109. „Развитіе и преуспѣяніе, повидимому, замѣчается главнымъ образомъ у растеній однодомныхъ, то-есть такихъ, гдѣ каждый цвѣтокъ заключаетъ въ себѣ органы того и другаго пола“. Непонятное выраженіе: „развитіе и преуспѣяніе“, оно совсѣмъ не находится въ связи съ предыдущимъ; кромѣ того не совсѣмъ точно опредѣленіе однодомныхъ растеній, слѣдовало бы прибавить, что у нихъ тычинковые и плодниковые цвѣты находятся на одномъ растеніи.

Стр. 105. Верхняя часть тычинокъ называется то пыльникомъ, какъ то слѣдуетъ, то почему-то узелкомъ.

Кой-гдѣ встрѣчаются неправильныя выраженія. Стр. 18: „одно растеніе живетъ въ Бразиліи въ выемкахъ (?), наполненныхъ дождевой водою“; стр. 39: „то же самое происходитъ, когда если эти будутъ насѣкомья“.

На стр. 14 читаемъ: „жертвами утрикулярій ползучія и рыбки“—вѣроятно здѣсь пропущено какое то слово послѣ „ползучія“.

К. Келлеръ. Жизнь моря. Переводъ Вл. Шмидта, подъ редакцію доктора геологій А. М. Никольскаго. Часть 1-я и 2-я; цѣна каждой части 50 к. Изданіе П. Сойкина. С.-Петербургъ. 1896. Стр. 208 + 181.

Весною это сочиненіе Келлера, въ переводѣ Шмидта, было роскошно издано книжною фирмою Девриена; тогда же критикую указаны были выдающіяся научныя его достоинства и стремленіе автора къ различнымъ обобщеніямъ. Такъ, говоря о симбіозѣ, онъ распространяетъ это явленіе и на человѣка, соединеннаго сотнями крѣпкихъ связей съ растительнымъ и животнымъ царствомъ, видитъ его и въ области науки, искусства и литературы

и считаетъ его залогомъ ихъ прогресса (стр. 138). Говоря о гидродныхъ поляпахъ, состоящихъ изъ множества отдѣльныхъ особей, несущихъ извѣстное отправленіе ко благу всей колоніи, авторъ сравниваетъ ихъ съ обществомъ, устроеннымъ по мысли социалистовъ, результатомъ коего является печальная нивелировка и сглаживание всѣхъ личныхъ особенностей. Въ настоящее время появляется новый переводъ „Жизни моря“ Келлера, по только общей части, трактующей о физической географіи моря, свободно живущихъ и неподвижно сидящихъ морскихъ животныхъ и о различныхъ явленіяхъ въ ихъ жизни, о береговой и глубинной фаунѣ и о геологическомъ значеніи морскихъ животныхъ и коралловыхъ рифахъ. Специальная часть, гдѣ описываются отдѣльныя морскія животныя, не будетъ издана, такъ какъ требуетъ для чтенія извѣстной подготовки. Общая часть разсматриваемаго сочиненія издана двумя выпусками; въ 1-мъ 208 страницъ въ $\frac{1}{8}$ листа, во 2-мъ 181 страница, тоже въ $\frac{1}{8}$ листа. Переводъ вполнѣ хорошъ, но самое изданіе не можетъ сравниться съ Девриеновскимъ; оно очень скромно, напечатано мелкимъ шрифтомъ и рисунки едва только удовлетворительны; цѣна его вполнѣ доступная.

Курсъ ботаники. Руководство для реальныхъ училищъ. Составилъ *Е. Жадовскій*. Часть I (стр. 4+17+313+VI) и II (стр. 229). Изданіе К. Тихомирова. М. 1897. Цѣна 1-й части 1 р. 25 к., 2-й части 1 р.

Въ 1-й части описаны представители наиболѣе обыкновенныхъ растительныхъ семействъ (въ числѣ 30-ти), потомъ нѣсколько семействъ и въ заключеніе идетъ органографія. Во 2-й части дается краткое понятіе о систематикѣ растительнаго царства, разсматриваются безцвѣтковые растенія, внутреннее строеніе растеній и ихъ отправленія и въ концѣ въ видѣ прибавленія помѣщены перечень полезныхъ растеній, особенности тропической флоры, указанія относительно практическихъ занятій ботаниковъ, таблица для опредѣленія семействъ, извлеченная изъ „Московской флоры“, Кауфмана, примѣрная программа по ботаникѣ V-го класса реальныхъ училищъ, объясненіе сокращенныхъ названій авторовъ, встрѣчающихся въ ботаническихъ сочиненіяхъ, и наконецъ алфавитный указатель русскихъ и латинскихъ названій, встрѣчающихся въ руководствѣ.

Скажемъ нѣсколько словъ о 1-й части курса ботаники. Начинается она съ описанія отдѣльныхъ представителей. Ничего не имѣя противъ такого описанія, едва ли не надо признать, что въ виду ограниченнаго времени, назначеннаго программой на прохожденіе систематики, лучше описать только тѣ растенія, которыя слу-

жать представителями самых характерных семейств, и не отдѣльно, а въ началѣ каждаго семейства. Ознакомленіе съ семействами и внѣшнимъ устройствомъ растений полагается въ 3-мъ классѣ при одномъ урокѣ (на зоологию и ботанику всего назначено 2 урока) въ годъ, а потому трудно пройти больше 15 — 17 семействъ, столько же слѣдовало бы описать и представителей. Не совѣтъ понятенъ порядокъ, въ которомъ авторъ знакомить съ отдѣльными растеніями; на первый взглядъ кажется, что растенія выбраны осеннія, а между тѣмъ есть нѣсколько и весеннихъ, напримѣръ земляника, ива, дубъ, черемуха, сирень, сосна. Напрасно для описанія такого характернаго семейства, какъ крестоцвѣтныя растенія, выбрана пастушья сумка съ такими мелкими цвѣтами, что ихъ трудно разсмотрѣть.

За отдѣльными представителями идетъ систематика. Казалось бы, прежде всего слѣдовало бы дать понятіе о видѣ, родѣ и семействѣ, между тѣмъ авторъ знакомить съ ними только въ началѣ 2-й части, здѣсь же прямо подъ рубрикою классъ: Двусѣмяподольныя, и подклассъ: Раздольнолепестныя начинается описаніе семейства Лютиковыхъ растеній и говорится о разныхъ лютикахъ, но ни слова о томъ, что это виды одного рода. Далѣе указывается на признаки, овойственные вѣтвеницѣ, какъ роду, а рядомъ съ нею перечисляются признаки калужницы, водосбора, прикрыта и т. д., но отиуды не тѣ, которые характеризуютъ вообще эти роды, а только относящіяся къ даннымъ видамъ; едва ли такое изложеніе уяснитъ понятіе о семействѣ, какъ естественной группѣ. Систематика безспорно имѣетъ значеніе въ общеобразовательномъ курсѣ; она знакомитъ съ естественными группами и указываетъ на однообразіе посреди кажущагося разнообразія въ природѣ. Но при прохожденіи ея важно не число разсматриваемыхъ семействъ, а ихъ типичность; и на немногихъ, но характерныхъ формахъ можно дать ясное понятіе учащимся объ естественныхъ группахъ въ растительномъ царствѣ. Между тѣмъ авторъ въ своемъ учебникѣ описалъ такое множество семействъ, что рѣшительно не понимаешь, въ какомъ средне-учебномъ заведеніи можно справиться съ такимъ громаднымъ матеріаломъ. Крупнымъ шрифтомъ описаны 64 семейства, да кромѣ того еще мелкимъ 71; вся описательная часть занимаетъ 241 стр., а если отдѣлить представителей, то на одни семейства отведено 174 страницы. Во многихъ семействахъ перечислено множество растеній, иногда до 30 и больше, тогда какъ достаточно было бы разсмотрѣть 2—4 характер-

ныхъ рода или вида, чтобы ясно предъ глазами учениковъ выступили признаки, характеризующіе семейство. Такое обиліе семействъ можно объяснить развѣ только тѣмъ, что авторъ при изложеніи руководствовался прежнею программю естественной исторіи въ реальныхъ училищахъ. Въ объяснительной запискѣ, представленной имъ въ одно изъ правительственныхъ учрежденій въ 1893 г., онъ указываетъ на то, что на ботанику приходится 80 часовъ. Но даже если и такъ, то и при такомъ числѣ уроковъ едва ли возможно отвести много мѣста ознакомленію съ систематикою растений. Въдѣ помимо этого еще нужно пройти органографію, внутреннее строеніе растений и ихъ отправленія; а на изученіе ихъ придется употребить не мало времени, тѣмъ болѣе, что изъ 80 часовъ по крайней мѣрѣ половина уйдетъ на спрашиваніе пройденныхъ уроковъ.

Гораздо удачнѣе составлена органографія растений. Во 2-й части споровыя или безциѣтковыя растения и внутреннее строеніе растений (то-есть курсъ 4-го и 5-го классовъ реальныхъ училищъ) занимаютъ всего 94 страницы, такъ что могли бы быть описаны подробнѣе, тѣмъ болѣе, что нныя страницы испещрены множествомъ русскихъ и латинскихъ названій, напримѣръ 34, 37, 39. Физиологія составлена лучше другихъ отдѣловъ ботаники; только нѣкоторыя изъ статей, гдѣ толкуется о химическихъ реакціяхъ, имѣющихъ мѣсто въ клѣточкѣ, едва ли будутъ понятны для учащихся. напримѣръ на стр. 182-й.

Въ разсматриваемомъ курсѣ разнаго рода неточностей не мало. Укажемъ хотя на нѣкоторые.

Часть 1-я стр. 72. При перечисленіи признаковъ семейства лютиковыхъ пропущенъ одинъ изъ важнѣйшихъ, а именно, что лепестки, тычинки и плодники прикрѣплены къ ложу.

На стр. 83 говорится о проскурнякѣ аптечномъ и упоминается, что видъ его штокъ-роза разводится въ садахъ; но послѣднее растеніе составляетъ видъ не проскурняка аптечнаго, а рода проскурняка.

Стр. 280. „Чашечка можетъ быть раздѣльно и сростно-лиственно“ — разъ авторъ установилъ такое дѣленіе, не слѣдовало бы вводить еще новый терминъ: „снайнолистная чашечка“, нерѣдко встрѣчающійся въ описательной части.

На стр. 303. Про сѣмянку говорится, что околоплодникъ ея не сростается съ сѣменемъ, но въ такомъ случаѣ плодъ лютика будетъ не зерновка, а сѣмянка, какъ теперь обыкновенно и принимается.

Часть II: стр. 11. Вай напоротника, по автору будетъ стебли, такъ какъ они растутъ вершинами до опредѣленнаго возраста; между тѣмъ на стр. 272-й 1-й части говорится, что листь только въ началѣ, слѣ-

довательно тоже до извѣтнаго возраста, растеть верушкой, а затѣмъ своимъ основаніемъ.

Стр. 73: Не пятна съ двойнымъ контуромъ замѣчаются на стѣнкахъ древесныхъ клѣточекъ у хвойныхъ, а кружки.

Стр. 87: „Сучки, сгнивая и выпадая, образуютъ вполсѣдствіи дупла“—непонятно.

Стр. 86: „Наружные слои сердцевины продолжаютъ въ побѣгъ слѣдующаго года“—вѣроятно авторъ хотѣлъ сказать не сердцевины, а древесины.

Стр. 89: „Хвойныя отличаются отсутствіемъ сосудовъ“; но вѣдь въ такомъ случаѣ ихъ нужно отнести къ низшимъ безсосудистымъ растеніямъ. Дѣло въ томъ, что въ древесинѣ хвойныхъ не имѣется открытыхъ сосудовъ, а есть только одни замкнутые, то-есть такіе, въ которыхъ между клѣточками находятся неполныя перегородки.

(Стр. 149: „Вліяніе теплоты необходимо для образованіи хлорофила: молодые всходы злаковъ часто бываютъ бѣлаго цвѣта, не смотря на обиліе свѣта“. Въ этой фразѣ не совсѣмъ ясно, почему бѣлая всходовъ злаковъ указываетъ на недостатокъ теплоты.

Стр. 100: „При горѣніи онъ (то-есть углеродъ) получаетъ видъ угля“—не пропущено-ли что-нибудь въ этой фразѣ?

Немало встрѣчается опечатокъ, въ особенности въ перечнѣ латинскихъ названій растеній. Замѣтны кетати, что напрасно авторъ нерѣдко въ примѣчаніяхъ подтверждаетъ свои положенія ссылками на журналъ, напримѣръ на стр. 128, 142 и 148. а не на оригинальное научное сочиненіе.

Несмотря на указанныя неточности. въ общемъ въ учебникѣ сообщаются вѣрные факты, написанъ онъ простымъ удобопонятнымъ языкомъ, издавъ очень хорошо и снабженъ множествомъ рисунковъ (433). Изъ послѣднихъ нѣкоторые во всю страницу и выполнены хорошо; напримѣръ плакучая береза стр. 250 1 части, но не мало и такихъ, которые не совсѣмъ наглядны, напримѣръ въ 1-й части рыба стр. 108, *euphrasia* и *pedicularis* стр. 144. гречиха стр. 182, ремень стр. 184, мавръ стр. 202. На стр. 175 1-й части изображенъ чинаръ, въ общемъ сильно напоминающій листовицу. Во 2-й части плохое изображеніе плауна.

Проф. *Пуше*. Жизнь земли. Переведъ и дополнилъ *Н. Лямъ*. (Съ 30 рисунками). Изданіе П. П. Сойкина. („Полская бібліотека“). С.-Пб. 1891. Стр. 164, въ 16-ю д. л. Ц. 50 к.

Переводчикъ не удовлетворился дословною передачею текста упо-

мнутаго сочиненія, но пополнилъ его данными по геологич. Россіи, а именно въ статьяхъ о землетрясеніи, вулканическихъ изверженіяхъ и геологической дѣятельности атмосферы, и составилъ двѣ новыхъ статьи: 1) „О водѣ и ея дѣятельности“ и 2) „О жизни земли“, въ которой познакомилъ съ различными воззрѣніями геологовъ относительно образованія земли. Авторъ затрогиваетъ множество вопросовъ, но рассматриваетъ ихъ слишкомъ кратко и притомъ еще нельзя сказать, чтобы всѣ они были изложены вполне популярно. Многія статьи требуютъ отъ читателя предварительныхъ свѣдѣній, напримѣръ о ледниковомъ періодѣ, гдѣ авторъ излагаетъ теорію Кролля-Пенка объ измѣненіи разстоянія между фокусами земной орбиты (стр. 42). За то есть такія, которыя написаны легко и читаются не безъ интереса, напримѣръ „Степи и пустыни“ (стр. 113—124).

Пseudичныхъ выраженій и неточностей очень немного; укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ:

На стр. 96: „Каждый день статистика смертныхъ случаевъ вносить въ свои таблицы имена новыхъ жертвъ ледниковъ“. Не слишкомъ ли сказано: „каждый день“—едва ли такъ часты несчастные случаи на ледникахъ.

На той же страницѣ: „Этотъ свѣжнй покровъ придаетъ горнымъ вершинамъ крайне фантастическій видъ, когда, нѣжно колеблясь, онѣ кажутся издали прозрачными“. Странно какъ то читать, что горныя вершины колеблются.

На стр. 116: говорится объ укусѣ чловѣка вампиромъ,—но это далеко еще не установленный фактъ.

На стр. 156: „Собачій гротъ на байскомъ берегу около Неаполя, близъ озера Аньяно“. Вѣрнѣе здѣсь вмѣсто запятой слѣдовало бы поставить „и“ (и близъ озера Аньяно), такъ какъ собачій гротъ встрѣчается въ Пуццуоли и также вблизи озера Аньяно.

Въ заключеніи замѣтимъ, что напрасно на стр. 248 говорится, что, по словамъ проф. Мушкетова, Петербургскій, Каменный, Крестовскій, Елагинъ и др. острова представляютъ дельту р. Невы. Это безспорный и ясный для всѣхъ фактъ, и свидѣтельство проф. Мушкетова приведено здѣсь совершенно напрасно.

Въ общемъ же нужно сказать, что въ рассматриваемомъ сочиненіи приводятся вѣрные факты и потому оно можетъ быть прочтено не безъ пользы.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

СРЕДНІЯ И НИЗШІЯ ШКОЛЫ КІЕВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА ВЪ 1896 ГОДУ.

Всѣхъ классическихъ среднеучебныхъ заведѣній въ Кіевскомъ округѣ въ первомъ полугодіи 1896 г. было 24, въ томъ числѣ 17 гимназій, 2 прогимназій шестиклассныя и 5 прогимназій четырехклассныхъ. Во время года преобразованы гимназій: Уманская шестиклассная— въ полную гимназію и Черкасская четырехклассная — въ шестиклассную; Суражская четырехклассная прогимназія закрыта съ 1-го іюля. Такимъ образомъ во второй половинѣ 1896 г. всѣхъ классическихъ среднеучебныхъ заведѣній въ Кіевскомъ округѣ было 23, въ томъ числѣ 18 гимназій, 2 шестиклассныя прогимназій и 4 четырехклассныхъ прогимназій. Общее число нормальныхъ классовъ было, слѣдовательно, 169. Параллельныхъ классовъ къ концу отчетнаго года было 42, то-есть, на одинъ классъ болѣе, нежели въ 1895 г.

Между отдѣльными гимназіями число параллельныхъ классовъ распредѣлялось такъ: Кіевская 1-я и Кіевская 2-я гимназій имѣли по 8 параллельныхъ классовъ, Житомирская—9, Кіевская 3-я—6, Каменецъ-Подольская—4, Пемировская и Кіевская 4-я—по 3, Полтавская—1. Приготовительныхъ классовъ было 19. Безъ подготовительныхъ классовъ остаются попрежнему гимназіи Шѣвнишская и Лубенская и прогимназій Острожская и Луцкая. Такимъ образомъ общее число нормальныхъ, параллельныхъ и подготовительныхъ классовъ къ

концу отчетнаго года было 230, на 3 больше, чѣмъ въ 1895 г. Такъ какъ всѣхъ учащихся къ 1-му января 1897 г. было 8.090 (къ 1-му января 1896 г. было 7.680), то на каждый классъ среднимъ числомъ приходится почти 35 учениковъ.

Въ фундаментальныхъ бібліотекахъ всѣхъ гимназій и прогимназій къ концу отчетнаго года состояло 90.196 названій книгъ въ 215.423 томахъ, въ томъ числѣ въ отчетномъ году было приобрѣтено 3.700 названій въ 9.371 томѣ, на что израсходовано 16.184 рубля 40 к. (на 7.833 р. 12 коп. больше прошлагодняго). Число названій книгъ въ фундаментальныхъ бібліотекахъ гимназій колеблется отъ 1.462 (Кіево-Печерская) до 7.733 (Житомирская); въ прогимназіяхъ отъ 1.176 (Острожская) до 2.506 (Стародубская). За послѣднія восемь лѣтъ число названій книгъ въ фундаментальныхъ бібліотекахъ увеличилось на 18,2%, всего на сумму 78.753 рубля 68 коп.

Въ бібліотекахъ ученическихъ числилось 22.741 названіе въ 47.061 томѣ, въ числѣ коихъ въ 1896 г. приобрѣтено 1.596 названій въ 3.212 томахъ на сумму 3.488 р. 82 коп. (на 905 р. 66 коп. больше предыдущаго года). Число названій книгъ въ ученическихъ бібліотекахъ гимназій колеблется отъ 502 (Бѣлоцерковская гимназія) до 2.058 названій (Житомирская); въ прогимназіяхъ—отъ 296 (Луцкая) до 877 (Уманская). На пополненіе ученическихъ бібліотекъ наибольшіе расходы произведены были Глуховскою гимназіей, именно 676 р. 60 к., и затѣмъ Кіевскою 2-ю (336 р. 72 к.).

Въ физическихъ кабинетахъ гимназій и двухъ шестиклассныхъ прогимназій состояло къ концу 1896 г. 5.495 приборовъ и инструментовъ, въ числѣ коихъ 245 приобрѣтены въ отчетномъ году, на что истрачено 5.497 р. 44 к. (на 1.861 р. больше прошлагодняго). Пополняли свои кабинеты двѣнадцать гимназій (Уманская, Немировская, Бѣлоцерковская, Кіевскія 1-я и 2-я, Житомирская, Лубенская, Новгородсѣверская, Каменецъ-Подольская, Кіевская 3-я, Нѣжинская и Кіево-Печерская). Больше всего сдѣлано было приобрѣтеній Уманскою гимназіей (52 предмета на 2.405 р. 64 коп.) и затѣмъ Немировскою гимназіей (22 предмета на 695 р. 80 к.). 12 гимназій имѣютъ кабинеты естественныхъ наукъ (въ 1895 г. имѣли кабинеты 13 гимназій). Общее число предметовъ и пособій въ этихъ кабинетахъ выражается цифрою 12.586 (на 503 меньше прошлагодняго). Не имѣютъ такихъ кабинетовъ гимназіи: Кіевская 2-я, Кіево-Печерская, Немировская, Прилукская и Глуховская.

Учебныхъ пособій, то-есть, географическихъ картъ, глобусовъ,

моделей для рисованія, лексиконовъ и т. д., во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа было 16.491, то-есть, на 424 больше прошлогоднаго.

Библиотеки учебниковъ для недостаточныхъ учениковъ существуютъ, какъ и въ прошломъ году, въ 8 гимназіяхъ и одной прогимназіи: въ Кіевскихъ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й, Прилукской, Черниговской, Житомирской, Уманской и Златопольской гимназіяхъ и въ Черкасской прогимназіи.

На содержаніе всѣхъ 23 гимназій и прогимназій поступило въ отчетномъ году 1.289.395 р. 14 к., менѣе чѣмъ въ прошломъ году на 117.041 р. 17¹/₂ к.

Изъ суммъ государственнаго казначейства отпущено 506.117 р. 24 коп. (39% общей суммы), сбора за ученіе поступило 327.150 р. 99 к. (25,4%), сбора за содержаніе воспитанниковъ въ пансіонахъ 175.905 р. 87 к. (13,8%), процентовъ съ капиталовъ и пожертвованій 219.965 р. 60 к. (17,1%), изъ суммъ земствъ 24.885 р. 71 к. (2%), изъ суммъ городскихъ обществъ 22.553 р. 68 коп. (1,7%), изъ прочихъ источниковъ 12.816 р. 5 коп. (1%). На средства земствъ и городскихъ обществъ съ пособіемъ отъ казны содержатся гимназіи: Кіево-Печерская, Лубенская, Прилукская, Глуховская и прогимназии: Черкасская и Стародубская. На эти заведенія земства и общества отпускали 47.439 р. 39 коп. (35,7%), а государственное казначейство 85.367 р. 81 коп. (64,3%).

Наибольшія цифры назначенія изъ суммъ государственнаго казначейства приходятся на гимназію Нѣжинскую — 34.542 р. 80 коп. За нею слѣдуетъ: Кіевская 2-я — 34.237 р. 60 коп., Кіевская 1-я — 31.932 р. 5 коп., Бѣлоцерковская — 28.602 р. 80 коп., Кіево-Печерская — 28.486 р. 50 к., Житомирская — 28.200 р. 30 к. и Златопольская — 28.001 р. 2 к. Между прогимназіями наибольшія суммы назначены на Острожскую — 18.408 р. 55 к. и Житомирскую — 13.704 р. 75 к. Наименьшія затраты казна дѣлаетъ, какъ и въ прежніе годы, на гимназію Глуховскую (7.845 р.) и на прогимназію Черкасскую (6.893 р. 42 к.). На Луцкую прогимназію въ отчетномъ году не было ничего ассигновано изъ государственнаго казначейства. Остатки содержанія составляли къ 1-му января 1896 г. сумму въ 858.409 р. 39¹/₄ к., то-есть, на 66.886 р. 33 к., болѣе противъ предыдущаго года. Главную часть этой суммы составляютъ капиталы, пожертвованные разными общественными учрежденіями и частными лицами 469.148 р. 62¹/₄ к. Наибольшія суммы въ этой рубрикѣ

принадлежать Кіевской 1-й гимназіи (124.304 р. 46 к.); за нею слѣдуетъ: Кіевская 2-я (92.656 р. 64¹/₄ коп.), Златопольская (59.383 р. 26 к.), Бѣлоцерковская (55.083 р. 76 к.) и Каменецъ-Подольская (54.361 р. 28 к.). Сбереженія гимназій и прогимназій по суммамъ сбора за ученіе составляли 186.433 р. 87¹/₄ к., на 10.676 р. 92¹/₂ к. болѣе, чѣмъ въ прошломъ году.

Остатковъ отъ процентовъ съ разныхъ капиталовъ было 153.361 р. 18¹/₂ к. Неизрасходованныхъ суммъ изъ назначеній государственнаго казначейства оказалось 10.394 р. 21 к., на 890 р. 22 к. менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году.

Общая сумма расхода по всемъ 23 гимназіямъ и прогимназіямъ въ 1896 г. составляла 1.078.513 р. 78 к. на 12.603 р. 61¹/₂ к. болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году. Наибольшая сумма расходовъ падаетъ на содержаніе личнаго состава — 571.847 р. 81 к. (53⁰/₁₀₀). Расходы на наемъ помѣщеній, на ремонтъ и содержаніе зданій составляли 14,1⁰/₁₀₀, на содержаніе параллельныхъ классовъ — 7⁰/₁₀₀, на содержаніе пансіонеровъ — 8,2⁰/₁₀₀, на пособия учащимся — 2,8⁰/₁₀₀, на служителей — 4,3⁰/₁₀₀, на пособия служащимъ лицамъ — 2,2⁰/₁₀₀, на содержаніе канцелярій — 2,1⁰/₁₀₀, на учебныя пособия — 1,9⁰/₁₀₀, санитарныя расходы — 1⁰/₁₀₀, на содержаніе церкви — 0,9⁰/₁₀₀. Кромѣ того, 9,5⁰/₁₀₀ общей суммы расхода пошло на разнаго рода единовременныя затраты, на суммы, перечисляемыя въ доходъ казны, министерства и учебнаго округа, и на расходы переходящихъ суммъ.

Средняя стоимость обученія одного воспитанника обошлась въ 116 р. 69 к., на 4 рубля 14 к. болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году. Въ отдѣльности на гимназіи приходится 113 р. 64 к., а на прогимназіи 140 р. 1 к.

Плата за ученіе взималась въ отчетномъ году прежняя: въ Кіевскихъ 1-й и 2-й гимназіяхъ по 60 р., въ Кіевской 3-й — 56 р., въ Кіевской 4-й, Кіево-Печерской, Немировской, Каменецъ-Подольской, Полтавской, Черниговской и Уманской — по 50 р., въ Житомирской гимназіи — 45 р., въ гимназіяхъ: Бѣлоцерковской, Златопольской, Лубенской, Прилукской, Нѣжинской, Новгородъ-Сѣверской, Глуховской, и въ прогимназіяхъ: Острожской, Черкасской, Житомирской, Стародубской и Луцкой — по 40 рублей.

Въ отчетномъ году сдѣланы слѣдующія важнѣйшія пожертвованія въ пользу гимназій и прогимназій: 1) въ Кіевской 1-й: почетный попечитель гимназій А. Н. Терещенко пожертвовалъ на нужды гимназіи 1.000 рублей, внесъ плату за ученіе трехъ бѣдныхъ учениковъ,

содержалъ на свой счетъ одного воспитанника въ пансіонѣ гимназіи и сдѣлалъ значительныя пожертвованія на удовлетвореніе разныхъ случайныхъ нуждъ гимназіи. Церковный староста тайный совѣтникъ Н. А. Терещенко сдѣлалъ крупное и щедрое пожертвованіе для украшенія гимназическаго храма и для церковнаго благолѣпія. 2) Въ Бѣлоцерковской: почетный попечитель гимназіи графъ Браницкій содержалъ на свои средства общую квартиру, въ которой бесплатно пользовались содержащимъ 24 ученика. 3) Въ Златопольскомъ: почетный попечитель гимназіи графъ А. А. Бобринскій пожертвовалъ—300 рублей на нужды гимназіи. 4) Въ Немировской: пожертвовано графомъ Потоцкимъ—1.850 рублей на нужды гимназіи. 5) Въ Полтавской: полтавская городская управа уплатила—500 рублей за право ученія 10-ти стипендіатовъ. 6) Въ Лубенской: на содержаніе метеорологической станціи поступило отъ земства Полтавской губерніи 280 рублей, отъ Лубенскаго уѣзднаго земства—200 р. и отъ М. К. Величко 25 рублей. Полтавское губернское земство съ 1894 г. ежегодно даетъ 1.000 р. на ремонтъ зданія гимназіи. 7) Въ Новгородъ-Сѣверской: мѣстное городское общество пожертвовало—300 рублей на содержаніе приготовительнаго класса и новгородъ-сѣверское уѣздное земство—400 р. для той же цѣли. Мѣстное дворянство пожертвовало—120 р. и городское общество—180 р. на нужды бѣдныхъ учениковъ. 8) Въ Глуховской: почетный попечитель гимназіи тайный совѣтникъ Н. А. Терещенко пожертвовалъ—1.000 р. на нужды гимназіи и 100 р. на нужды бѣдныхъ учениковъ. 9) Въ Черниговской: черниговское городское общество внесло—400 рублей на содержаніе приготовительнаго класса. 10) Въ Черкасской прогимназіи: почетный попечитель прогимназіи графъ А. А. Бобринскій пожертвовалъ—300 рублей на нужды прогимназіи. 11) Въ Житомирской: почетный попечитель баронъ И. М. де-Шодуаръ пожертвовалъ—300 р. на нужды пансіона. Кроме того, на средства почетнаго попечителя прогимназія продолжала получать энциклопедическій словарь. 12) Въ Стародубской: стародубское уѣздное земское собраніе пожертвовало—200 рублей на уплату за право ученія бѣдныхъ учениковъ. Почетный попечитель С. А. Ширрай пожертвовалъ—550 рублей, купецъ Липкинъ—500 рублей на нужды бѣдныхъ учениковъ.

Общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ существуютъ почти при всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, но средства и расходы ихъ попрежнему весьма различны. Въ отчетномъ году наибольшую помощь бѣднымъ ученикамъ оказали общества при гим

назіяхъ и прогимназіяхъ: Кіевской 1-й — 3.014 р., Кіевской 2-й — 2.028 р. 23 к., Уманской—1.471 р. 66 к., Житомирской—1.068 р. 35 к., Немировской—558 р. 12 к., Острожской прогимназіи—530 р. и проч. Общая сумма пособій за 1896 г. равна 17.348 рублямъ.

Въ теченіе отчетнаго года выдано ученикамъ гимназій и прогимназій разныхъ стипендій—18.890 рублей; пособій изъ разныхъ учреждений—760 рублей; пособій изъ специальныхъ средствъ учебныхъ заведеній—720 рублей; пособій почетныхъ попечителей—870 рублей, а всего—21.240 рублей.

Изъ числа 23 гимназій и прогимназій Кіевского округа не имѣтъ собственнаго зданія попрежнему одна только Кіевская 4-я гимназія, которая помѣщается въ наемномъ домѣ съ платою въ годъ по 5.800 рублей.

Изъ 18 гимназій только четыре не имѣютъ своихъ церквей: Кіевскія 3-я и 4-я, Кіево-Печерская и Уманская; изъ прогимназій двѣ имѣютъ свои церкви: Острожская и Житомирская. Всѣ церкви учебныхъ заведеній находятся въ отличномъ состояніи и богато снабжены церковною утварью.

Во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ были произведены различные ремонты и улучшенія. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ съ разрѣшенія г. попечителя округа и по утвержденнымъ имъ программамъ, были устраиваемы музыкально-литературные вечера. Такие вечера имѣли мѣсто въ гимназіяхъ: Кіевской 1-й, Кіево-Печерской, Бѣлоцерковской, Житомирской, Каменецъ-Подольской, Черниговской, Прилукской, Глуховской, Новгородъ-Сѣверской, Уманской и Стародубской прогимназіи. Благодаря любезности пароходнаго общества, Кіевской 1-й гимназіи удалось устроить прогулку на пароходѣ. Военныя прогулки устраивались въ Житомирской, Каменецъ-Подольской, Прилукской и Бѣлоцерковской гимназіяхъ, въ Уманской и Стародубской прогимназіяхъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Н. М. Аничковъ, посѣтилъ гимназіи: Кіевскія 1-ю и 4-ю, Кіево-Печерскую и Нѣжинскую. Въ теченіе отчетнаго года г. попечителемъ округа были посѣщены и обревизованы, со стороны учебной и хозяйственной части, кромѣ Кіевскихъ, еще слѣдующія гимназіи: Житомирская, Черниговская, Каменецъ-Подольская, Полтавская, Нѣжинская, Новгородъ-Сѣверская и Глуховская, и прогимназіи: Уманская, Житомирская и Черкасская.

Къ 1-му январю 1897 года, число лицъ, состоявшихъ на службѣ

во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа, было 535, въ томъ числѣ почетныхъ попечителей 15, директоровъ 20, инспекторовъ 20, законоучителей 46, учителей наукъ и языковъ 249, учителей чистописанія и рисованія 20, помощниковъ классныхъ наставниковъ 51, воспитателей и надзирателей 24, другихъ должностныхъ лицъ, какъ-то: врачей, письмоводителей, учителей музыки и танцевъ и проч.—98. Въ теченіе отчетнаго года число служащихъ, сравнительно съ числомъ прошлаго года, уменьшилось на 12. Перемѣненій служащихъ лицъ изъ одного учебнаго заведенія въ другое было въ теченіе года 8, новыхъ назначеній—22. Вновь назначены: 8 законоучителей, 3 учителя древнихъ языковъ, 2—математики, 1 русскаго языка и словесности, 1—исторіи и географіи, 2—новыхъ иностранныхъ языковъ и 1—искусствъ.

Изъ общаго числа 20 директоровъ 11 преподавали древніе языки; два директора соединили преподаваніе древнихъ языковъ съ другими предметами. Математику преподавали 2 директора, русскій языкъ—1 директоръ, исторію и географію—3 директора. Всѣ инспектора четырехъ-классныхъ прогимназій преподавали древніе языки. Преподавателей, соединявшихъ преподаваніе различныхъ предметовъ, было въ первомъ полугодіи 134, во второмъ—137.

Классными наставниками состояли въ первомъ полугодіи всѣ 19 директоровъ, во второмъ полугодіи—20 директоровъ. Всѣ инспектора состояли также классными наставниками: въ первомъ и во второмъ полугодіи—20. Изъ числа преподавателей было 157 классныхъ наставниковъ.

Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ выражается въ отчетномъ году цифрою 7.141, то-есть, на 1.746 уроковъ меньше противъ 1895 года. По болѣзни пропущено 5.148 уроковъ и по другимъ уважительнымъ причинамъ—1.993. Наибольшее число уроковъ пропущено въ гимназіяхъ: Немировской (540), Кіевской 2-й (517), Житомирской (497), Каменецъ-Подольской (496), Нѣжинской (475) и Кіевской 3-й (463). Вообще Немировская гимназія въ теченіе послѣднихъ восьми лѣтъ, по числу пропущенныхъ преподавателями уроковъ, занимала первое мѣсто между гимназіями округа, что указываетъ на нѣкоторыя традиціонныя не вполне благоприятныя условія. Въ большинствѣ гимназій и прогимназій принимаются мѣры къ замѣщенію пропущенныхъ уроковъ тѣмъ или инымъ способомъ. Наиболее распространенный способъ замѣщенія урока отсутствующаго преподавателя—назначеніе письменныхъ работъ, которыя исполняются подъ

надзоромъ помощниковъ классныхъ наставниковъ; но эту мѣру нельзя считать целесообразною въ смыслѣ сообщенія программныхъ свѣдѣній; она поэтому употреблялась только въ случаяхъ неожиданныхъ пропусковъ уроковъ преподавателями. При продолжительной же болѣзни того или другого преподавателя директора гимназій, съ разрѣшенія попечителя, распредѣляли свободные уроки между наличными преподавателями.

Педагогическіе совѣты гимназій и прогимназій округа имѣли въ отчетномъ году 2.240 засѣданій, въ томъ числѣ было 628 засѣданій въ полномъ составѣ, 88 засѣданій предметныхъ комиссій, 502—классныхъ комиссій и 1.022 засѣданія хозяйственныхъ комитетовъ. Среднимъ числомъ на каждую гимназію приходится 103 засѣданія педагогическаго совѣта съ его отдѣленіями и на каждую прогимназію—75 засѣданій. Наибольшее число засѣданій имѣла, какъ и въ прошломъ году, Житомирская гимназія (205).

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о дѣятельности педагогическаго персонала надлежитъ упомянуть о существованіи шести метеорологическихъ станцій, состоящихъ при гимназіяхъ Глуховской, Житомирской, Златопольской, Лубенской, Нѣжинской и Новгородъ-Сѣверской. Станціями завѣдуютъ и производятъ въ нихъ наблюденія преподаватели математики въ этихъ гимназіяхъ, въ производствѣ же наблюдений имъ оказываютъ дѣятельную помощь учащіеся.

Общее число учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ къ 1-му января 1897 года было 8.090 (въ 1895 г. было 7.680, въ 1894 г. 7.506, въ 1893 г. было 7.406, въ 1892 г. было 7.352, въ 1891 г.—7.210, въ 1890 г.—7.172). Изъ этого числа въ гимназіяхъ состояло 7.368 учениковъ, въ прогимназіяхъ 722, что составляетъ среднимъ числомъ на гимназію 409 учениковъ и на прогимназію 144 ученика. Самыми многолюдными гимназіями остаются съ давнихъ поръ Кіевская 1-я (872 ученика), Житомирская (868) и Кіевская 2-я (722). Изъ прогимназій наиболѣе учениковъ въ Житомирской (201) и Острожской (183). Наименьшее число учащихся въ гимназіяхъ: Лубенской (210) и Новгородъ-Сѣверской (210), а въ прогимназіяхъ—Стародубской (103) и Луцкой (105). Цифры распредѣленія учениковъ по гимназіямъ и прогимназіямъ въ отдѣльности остаются приблизительно тѣ же самыя, что и въ прежніе годы.

По вѣроисповѣданіямъ учащіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: православныхъ 5.391 (66,6% общаго числа учениковъ), римско-католиковъ 1.691 (20,9%), іудеевъ 794 (9,8%), лютеранъ 163 (2,1%),

магометанъ и прочихъ исповѣданій 51 (0,6%). Число учащихся римско-католическаго вѣроисповѣданія распредѣляется, въ связи съ этнографическимъ составомъ населенія Юго-Западнаго края, крайне неравномѣрно между учебными заведениями праваго и лѣваго берега Днѣпра. На гимназіи и прогимназіи Полтавской и Черниговской губерній приходится изъ общей цифры 1.691 учащихся, римско-католическаго вѣроисповѣданія только 51 ученикъ; остальные распредѣляются между гимназіями и прогимназіями правобережныхъ губерній. Число римско-католиковъ превосходитъ число православныхъ только въ одной Бѣлоцерковской гимназіи, гдѣ православныхъ—129 учениковъ (33,2%) и римско-католиковъ 219 (56,3%). Близко къ равенству отношеніе въ гимназіяхъ—Пемировской (46,1% и 38,1%), Житомирской (46,6% и 39,2%) и Уманской (44,3% и 40,2%). Наибольшая цифра учащихся іудейскаго вѣроисповѣданія приходится на Стародубскую гимназію, а именно 13,4% общаго числа учениковъ.

По сословіямъ учащіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ. дѣтей дворянъ и чиновниковъ 4.655 (57,5%), почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи 403 (5%), дѣтей духовнаго званія 406 (5%). мѣщанъ и купцовъ 2-й гильдіи 1.993 (24,7%), крестьянъ и казаковъ 459 (5,7%), иностранцевъ 174 (2,1%). Наибольшій процентъ дѣтей мѣщанъ, купцовъ 2-й гильдіи, ремесленниковъ и крестьянъ приходится на Кіевскую 3-ю гимназію (51,9%) и Черкасскую прогимназію (45,4%), наименьшій—на Кіевскую 1-ю гимназію (21,2%). Наибольшее число иностранцевъ обучается попрежнему въ Кіевской 1-й гимназіи (23); за нею слѣдуютъ: Кіевская 2-я (19), Бѣлоцерковская (19) и Каменецъ-Подольская (18).

Распредѣленіе учащихся по отдѣльнымъ классамъ къ концу отчетнаго года было таково: въ приготовительномъ классѣ—750 учениковъ, или 9,2%, въ 1-мъ классѣ—1.248 (15,4%), во II—1.212 (15%), въ III—1.139 (14,1%), въ IV—976 (12,1%), въ V—867 (10,7%), въ VI—734 (9%), въ VII—624 (7,8%), въ VIII—540 (6,7%).

Всѣхъ, подавшихъ прошенія о допущеніи къ экзамену по приему въ различные классы гимназій и прогимназій округа, было 2.933 (въ 1895 г.—2.673). Не явилось на испытаніе 148 человекъ, не выдержало испытаній 452, не приняты за комплектъ или недостаткомъ помѣщенія 386. Число выдержавшихъ испытаніе и принятыхъ въ соответственные классы было 1.513; безъ экзамена, на основаніи § 27 устава гимназій, принято было 434, что составляетъ вмѣстѣ 1.947, или 66,5% общаго числа подавшихъ прошенія (въ 1895 г. было

65,8%, въ 1894 г.—68%, въ 1893 г.—72%, въ 1892 г.—73,4%, въ 1891 г.—74,8%).

Выбыло изъ гимназій и прогимназій за окончаніемъ курса 467 учениковъ, что составляетъ 6,8% общаго числа учащихся ко времени выпускныхъ экзаменовъ (6.882). Число учениковъ, выбывшихъ въ теченіе отчетнаго года до окончанія курса, было 941 (въ 1895 г.—1.064), то-есть, 11,6% общаго числа учащихся къ 1-му января 1897 г. Число выбывшихъ до окончанія курса въ отношеніи къ общему числу учениковъ соответственныхъ классовъ выражается въ слѣдующихъ процентахъ: для приготовительнаго класса—10,3%, для I класса—12,9%, для II—11,7%, для III—9,9%, для IV—11,9%, для V—17,9%, для VI—11%, для VII—12,8%, для VIII—3,3%. Наименьшій процентъ выбывшихъ до окончанія курса, какъ абсолютно, такъ и относительно, былъ въ VIII классѣ,—явленіе естественное, а потому обычное и повторяющееся ежегодно. Наибольшій процентъ выбывшихъ приходится, какъ то случилось и въ четыре предыдущіе года (въ 1895 г.—18,2%, въ 1894 г.—18,2%, въ 1893 г.—18,4%, въ 1892 г.—15,9%), на V классѣ. Это явленіе, несомнѣнно, стоитъ въ связи съ критическимъ переходнымъ возрастомъ учащихся въ гимназіяхъ, а потому требуетъ особаго къ себѣ вниманія ближайшихъ руководителей юности. Болѣе половины числа выбывшихъ до окончанія курса предполагали поступить въ другія учебныя заведенія; такихъ именно было 600, то-есть, 63,7% всѣхъ выбывшихъ; для поступленія на службу было 76 учениковъ (8,1%), по различнымъ причинамъ было 238 учениковъ (25,3%). Умерло въ теченіе года 27 учениковъ.

Число учениковъ во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа къ началу переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ 1896 года было 7.699. Изъ этого числа имѣли переводныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ 5.168 учениковъ, то-есть, 67,1%. Всѣхъ переведенныхъ въ соответствующіе классы и удостоенныхъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса и аттестатовъ зрѣлости было 6.466 учениковъ, то-есть, 83,9%. Соответствующія цифры предыдущихъ лѣтъ были: въ 1895 г.—77,7%, въ 1894 г.—77,4%, въ 1893 г.—70,6%, въ 1892 г.—69,07% и 77,4%, въ 1891 г.—72,38% и 78,07%, въ 1890 г.—70% и 75,6%. Особо въ гимназіяхъ процентъ имѣвшихъ переводныя отмѣтки былъ 66,5%, а процентъ переведенныхъ 84,2%; въ прогимназіяхъ—процентъ первыхъ—70,2%, вторыхъ 82,2%. Итакъ, успѣшность учениковъ прогимназій въ отчетномъ году оказалось равною успѣшности

учениковъ гимназій. Процентъ успѣшности въ отчетномъ году весьма высокъ (превышаетъ на 6,1% среднюю восьмилѣтнюю успѣшность учениковъ), что обусловливается переводами учениковъ въ высшіе классы безъ испытанія. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ успѣшность учениковъ въ теченіе восьми лѣтъ имѣла небольшія періодическія колебанія въ предѣлахъ до 15%. (Кіевскія 1, 2, 3, 4, Житомирская, Прилуцкая, Черниговская, Каменецъ-Подольская. Нѣжинская, Глуховская, Уманская и Новгородъ-Сѣверская), въ другихъ же учебныхъ заведеніяхъ колебанія эти были болѣе значительны: такъ въ гимназіяхъ Златопольской достигли 19,6%, Бѣлоцерковской—22,1%, Полтавской—21,5%, Лубенской—27,1%, въ Житомирской прогимназіи—21,4%, Черкасской—23,1% и Острожской—25,7%. Въ отчетномъ году, какъ и въ предшествовавшіе, процентъ переведенныхъ во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ былъ выше, нежели процентъ учениковъ, имѣвшихъ переводныя отиѣтки передъ наступленіемъ экзаменовъ. Въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ разница эта слишкомъ бросается въ глаза. Такъ, въ гимназіи Каменецъ-Подольской—22,6%, въ Глуховской—21,6%, Прилуцкой—14,7%, Нѣжинской—20,2%, Кіевской 2-й—22,2% [только въ Луцкой прогимназіи % имѣвшихъ переводныя отиѣтки и % переведенныхъ одинаковъ (86%)]. Подобное колебаніе даетъ основаніе предполагать излишнюю слисходительность на экзаменахъ.

Процентъ успѣшности учениковъ по отдѣльнымъ классамъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ, показывающихъ процентное отношеніе переведенныхъ къ общему числу учащихся въ классѣ. Въ приготовительныхъ классахъ переведено 86%, въ 1-хъ классахъ—82,9%, во II—78,5%, въ III—80,3%, въ IV—81,2%, въ V—82,5%, въ VI—88,3%, въ VII—91,9%, въ VIII—93,9%. Наибольшій процентъ успѣшности представляетъ, по обыкновенію, VIII классъ, а за нимъ слѣдуетъ VII и приготовительный. Наименьшій процентъ — во II классѣ (въ 1895 году—въ IV классѣ, въ 1892, 1893 и въ 1894 годахъ—въ V классѣ).

Успѣшность изученія главныхъ предметовъ выражается слѣдующими цифрами, въ процентахъ: русскій языкъ—91,7%, латинскій языкъ—88,2%, греческій языкъ—89,5%, математика—87,9%. Успѣшность учениковъ по главнымъ предметамъ въ теченіе отчетнаго года оказалась значительно выше средней успѣшности за 8 лѣтъ. Обстоятельство это находится въ прямой зависимости отъ отиѣмы переводныхъ испытаній для учениковъ, имѣвшихъ годичныя удовлетвори-

тельные отиѣтки, и отъ допущенія къ испытаніямъ всѣхъ учениковъ получившихъ неудовлетворительныя годичныя отиѣтки. Во второй половинѣ отчетнаго года число учениковъ, имѣвшихъ по всѣмъ предметамъ удовлетворительныя отиѣтки, было 4.665 (на 41 больше сравнительно съ 1895 годомъ), то-есть, 57,6% общаго числа учащихся къ 1-му января 1897 года. Въ гимназіяхъ въ частности этотъ процентъ равнялся 57,1% и въ прогимназіяхъ—60,6. Соотвѣтственныя цифры прошлаго года были: 56,9% и 62,7%. Въ отдѣльныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ процентъ успѣшности за вторую половину 1896 года выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: А. Гимназіи: 1) Бѣлоцерковская—76,9%, 2) Житомирская—73,2%, 3) Уманская—72,4%, 4) Киевская 1-я—61,9%, 5) Полтавская—61,1%, 6) Черниговская—60,5%, 7) Глуховская—60,5%, 8) Нѣжинская—59,8%, 9) Киевская 3-я—56,5%, 10) Прилукская—55,1%, 11) Немировская—54,9%, 12) Лубенская—54,7%, 13) Киевская 4-я—50,1%, 14) Киевская 2-я—49,6%, 15) Каменецъ-Подольская—47,3%, 16) Новгородсѣверская—45,2%, 17) Киево-Печерская—42,6%, 18) Златопольская—32,8%. Б. Прогимназіи: 1) Стародубская—67,9%, 2) Луцкая—66,6%, 3) Острожская—60,1%, 4) Черкасская—60%, 5) Житомирская—44,4%. Сравнительно съ соотвѣтствующими данными за предыдущія восемь лѣтъ видно, что вообще колебанія въ успѣшности учениковъ были незначительны; исключеніе представили только гимназіи: Киевская 4-я, процентъ успѣшности въ которой ниже средняго на 20,3, Новгородсѣверская, въ которой отступленіе отъ средняго восьмилѣтняго процента составляетъ 19,2, и Уманская, успѣшность въ которой на 14,1% выше средней. Наименьшая успѣшность къ концу отчетнаго года была въ Златопольской гимназіи (32,8%). Число учениковъ, получившихъ къ концу отчетнаго года удовлетворительныя отиѣтки по всѣмъ предметамъ, распредѣляется по отдѣльнымъ классамъ слѣдующимъ образомъ: въ приготовительномъ классѣ—73,5%, въ I-мъ классѣ 59,1%, во II—53,8%, въ III—49,1%, въ IV—46%, въ V—51,9%, въ VI—52,9%, въ VII—70,7%, въ VIII—80,5%. Число учениковъ, имѣвшихъ удовлетворительныя отиѣтки по главнымъ предметамъ къ концу отчетнаго года, выражается въ слѣдующихъ числахъ, въ процентахъ: по русскому языку—82,7%, по латинскому языку—76,5%, по греческому языку—79,1%, по математикѣ—79,2%. Такимъ образомъ успѣшность по главнымъ предметамъ къ концу отчетнаго года была удовлетворительна.

Экзамены на аттестатъ зрѣлости начались въ отчетномъ году 1-го

мая, а закончились къ 15-му іюня. Всѣхъ учениковъ VIII класса въ 17 гимназіяхъ округа и коллегіи П. Галагана къ началу испытаній состояло 507, на 19 больше, чѣмъ въ 1895 году. Изъ этого числа 10 не были допущены къ экзамену по малоуспѣшности и 3 не держали экзамена по болѣзни. Такимъ образомъ окончательному испытанію подвергались 494 ученика. Постороннихъ лицъ допущено было къ экзамену вмѣстѣ съ учениками 52. По окончаніи испытаній признаны были выдержавшими оцое 479 учениковъ и 20 постороннихъ лицъ. Результаты испытаній оказались благопріятнѣе, чѣмъ въ предыдущіе годы: изъ числа учениковъ, допущенныхъ къ испытанію, не выдержали его только 3% (среднее за 6 предыдущихъ лѣтъ=6%). Изъ числа не допущенныхъ или не выдержавшихъ испытанія—14 выбыли изъ гимназіи со свидѣтельствами на основаніи § 80 правилъ объ испытаніяхъ и 14 остались на второй годъ въ VIII классѣ.

Общее число учениковъ, удостоенныхъ аттестата зрѣлости въ отчетномъ году (479), составляетъ 94,5% общаго числа учениковъ VIII класса къ началу экзаменовъ (507) во всѣхъ гимназіяхъ и въ коллегіи Павла Галагана и 6,2% общаго числа учениковъ всѣхъ гимназій и прогимназій. Признанные зрѣлыми распредѣляются по возрасту слѣдующимъ образомъ: 17-ти лѣтъ—18, или 3,8%, 18-ти—80, или 16,7%, 19-ти—119, или 24,8%, 20-ти—128, или 26,7%, 21-ти года и болѣе—134, или 28%. Изъ числа удостоенныхъ аттестатовъ зрѣлости 42 ученика, то-есть, 8,7% общаго числа, были награждены медалями: 19—золотыми и 23—серебряными.

Къ поступленію въ университетъ предназначали себя 87,2% общаго числа удостоенныхъ аттестата зрѣлости, къ поступленію въ высшія спеціальныя училища—10,2% и остальные 13 человекъ (2,6%) изъявили желаніе поступить на службу. Предполагавшіе поступить въ университетъ распредѣляются по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическій—5,3%, на физико-математическій—26,9%, на юридическій—39,5%, на медицинскій—27,3% и на факультетъ восточныхъ языковъ—1%.

Число учениковъ, обучавшихся обоимъ новымъ языкамъ, было въ 1896 году 1.770 (въ 1895 году 2.202, въ 1894 году 1.543), что составляетъ 29% общаго числа учениковъ тѣхъ классовъ, въ которыхъ эти языки преподаются. Одному нѣмецкому языку обучалось 2.253 (въ 1895 году 1.625, въ 1894 году 2.144), то-есть, 37%, одному французскому языку—2.069 (въ 1895 году 1.983, въ 1894 г. 1.962), то-есть 34%. Изъ сопоставленія съ цифрами предыдущихъ годовъ

обыкновенно оказывалось, что процентъ обучающихся одному нѣмецкому языку изъ года въ годъ понижается; въ отчетномъ же году наблюдается явленіе обратное. Число обучающихся рисованію было къ концу 1896 года—4.397 учениковъ, то-есть, 54,3%, общаго числа учащихся. Въ тѣхъ классахъ, гдѣ рисованіе не есть обязательный предметъ, ему обучалось только 115 человекъ (въ 1895 году—56, въ 1894 году—111, въ 1893 году—80).

Пѣнію обучалось къ концу отчетнаго года 3.117 человекъ (въ 1895 году—2.943, въ 1894 году—2.736, въ 1893 году—2.986), то-есть, 38,5%, общаго числа учениковъ. Въ большинствѣ гимназій и прогимназій пѣніе введено, какъ обязательный предметъ, въ курсъ приготовительнаго, перваго и частію втораго классовъ. Въ гимназій Глуховской пѣнію обучались всѣ ученики, въ Лубенской—почти всѣ, въ Житомирской—всѣ ученики православнаго вѣроисповѣданія. Во всѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ имѣются свои церкви, существуютъ гимназическіе хоры пѣвчихъ. Обученіе музыкѣ для желающихъ было въ 1896 году, какъ и въ предыдущемъ, предметомъ серьезныхъ заботъ со стороны начальниковъ многихъ учебныхъ заведеній. Ученическіе оркестры существовали въ гимназіяхъ: Киевской 1-й и 2-й, Киево-Печерской, Златопольской, Житомирской, Каменецъ-Подольской, Лубенской, Прилукской, Черниговской, Новгородъ-Сѣверской и Глуховской, а также въ прогимназіяхъ: Острожской, Житомирской и Стародубской. Наилучше обставлены въ музыкальномъ отношеніи, по числу и разнообразію инструментовъ и по достоинству учителей музыки, Киевскія гимназіи.

Гимнастикѣ обучалось 7,644 ученика (94,5%). Отъ занятій гимнастикой освобождались лишь тѣ ученики, для здоровья коихъ она, по заключенію врача, могла бы оказаться вредною.

Въ отчетномъ году число всѣхъ уволенныхъ за безуспѣшность было 87, то-есть, 1%, общаго числа учащихся. По отдѣльнымъ классамъ число ихъ распредѣляется такъ: на приготовительный классъ приходится 2,3%, на I—12,7%, II—14,9%, III—17,2%, IV—12,7%, V—9,1%, VI—11,6%, VII—10,3%, VIII—9,2%. Наибольшее число учениковъ уволено за малоуспѣшность изъ III класса. Наименьшій процентъ уволенныхъ приходится на приготовительный классъ. Въ виду небольшого курса приготовительнаго класса такой процентъ уволенныхъ необходимо признать очень большимъ и тѣмъ менѣ подлежащимъ оправданію, что въ этотъ классъ поступаютъ дѣти по приемному экзамену. Наибольшее число уволенныхъ приходится въ отчет-

номъ году на Кіевскую 2-ю (12). За нею слѣдуютъ: Новгородъ-Сѣверская—11, Златопольская—8, Кіевская 4-я—7 и Прилукская—7. Наименьшее число приходится на гимназіи: Кіевскую 1-ю, Кіево-Печерскую и Стародубскую прогимназію — по одному ученику. Ни одного ученика не уволено за малоуспѣшность изъ Полтавской и Глуховской гимназій и Черкасской и Луцкой прогимназій. Изъ общаго числа уволенныхъ учениковъ не оказали успѣховъ: по математикѣ—51, по латинскому языку—35, по русскому—31, по греческому—26, по исторіи и географіи—33, по новымъ языкамъ—17, по Закону Божію—6, по физикѣ—4. Неуспѣшность по тремъ предметамъ была оказана 20 учениками. Наибольшее число уволенныхъ этой категоріи было въ гимназіяхъ: Кіевской 4-й—5 и Кіевской 2-й—4.

Поведеніе учащихся въ отчетномъ году было вполнѣ удовлетворительно: баллъ 2 былъ поставленъ въ первомъ полугодіи двумъ ученикамъ Полтавской гимназіи и во второмъ полугодіи—одному ученику Полтавской и двумъ ученикамъ Новгородъ-Сѣверской гимназіи, баллъ 3 имѣли 51 ученикъ въ первомъ полугодіи и 63 во второмъ. Баллъ 4 имѣли 8,2% общаго числа учащихся въ первомъ полугодіи и 8,6% во второмъ. Поведеніе остальныхъ (свыше 90%) было аттестовано балломъ 5. Всѣхъ взысканій въ теченіе отчетнаго года было 18.920 (среднее за восемь лѣтъ 16.315). На учениковъ младшихъ классовъ приходится 9.861 взысканіе (70,9%), на учениковъ старшихъ классовъ—4.059 (29,1%). Случаевъ удаленія ученика изъ гимназіи съ правомъ поступленія въ другія учебныя заведенія было 9, безъ права поступленія въ другія заведенія не былъ удаленъ, какъ и въ прошломъ году, ни одинъ ученикъ. Наибольшее число взысканій въ процентномъ отношеніи къ числу воспитанниковъ даннаго заведенія было въ отчетномъ году въ Кіевской 4-й (5—6 наказаній на ученика), а изъ прогимназій—въ Луцкой (около 2—3 наказаній на каждаго ученика). Меньше всего наказаній видимъ въ Кіевской 1-й и Нѣжинской гимназіяхъ.

Начальники гимназій и прогимназій даютъ въ своихъ отчетахъ вполнѣ благопріятные отзывы о поведеніи учащихся, а также о ревностной дѣятельности большинства классныхъ наставниковъ, которые являются ближайшими помощниками директора и инспектора въ воспитательной дѣятельности и въ надзорѣ за поведеніемъ учащихся. Обыкновенно въ гимназіяхъ классные наставники вели свои классы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Тѣсная связь, которая устанавливается такимъ образомъ между учителемъ и учениками, отражается благо-

пріятнымъ образомъ какъ на ходѣ учебнаго дѣла, такъ и на воспитательной дисциплинѣ.

Въ санитарномъ отношеніи отчетный годъ можно считать вообще благопріятнымъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ заболѣванія корью, scarlatinой, инфлюэнцой и бронхитомъ носили эпидемическій характеръ. Общее число пропущенныхъ учениками уроковъ было 314.080 (въ 1895 г.—359.266, въ 1894 г.—345.939). Среднимъ числомъ на каждаго ученика приходится 39 уроковъ. Смертныхъ случаевъ между учениками было 27 (въ 1895 г.—24, въ 1894 г.—35), въ томъ числѣ 24 умерли отъ болѣзней, 3—отъ случайныхъ причинъ. Болѣе смертныхъ случаевъ было отъ туберкулоза, порока сердца (4) и отъ воспаления легкихъ и мозга (3). Пансіоны находятся при слѣдующихъ гимназіяхъ: Кіевской 1-й, Бѣлоцерковской, Златопольской, Лубенской, Черниговской и Глуховской, и прогимназіяхъ: Острожской и Житомирской. Кромѣ того, при Кіевской 2-й гимназіи состоитъ общая ученическая квартира.

Въ теченіе послѣднихъ восьми лѣтъ число пансіоновъ увеличилось съ 3 до 9. Въ отчетномъ году не произошло переменъ въ числѣ пансіоновъ. Общее число пансіонеровъ къ началу переводныхъ экзаменовъ было 517, а къ концу отчетнаго года—569. Между отдѣльными пансіонами эта послѣдняя цифра распредѣлялась такъ: А. гимназій: Кіевская 1-я—113, Кіевская 2-я—137, Бѣлоцерковская—42, Златопольская—60, Житомирская—20, Лубенская—40, Черниговская—48, Глуховская—38; Б. Прогимназій: Острожская—34, Житомирская—37. При Житомирской гимназіи нѣтъ пансіона. Нѣкоторые воспитанники этой гимназій помѣщаются въ пансіонѣ при Житомирской прогимназіи. Къ началу переводныхъ испытаній удовлетворительныя отиѣтки имѣли 319 пансіонеровъ, то-есть, 61,7% общаго числа пансіонеровъ. Переведено въ соответствующіе высшіе классы 427, то-есть, 80,2%. Такимъ образомъ, успѣшность пансіонеровъ въ отчетномъ году на 3,7% меньше общей успѣшности всѣхъ учащихся (въ 1895 г. на 1,3% больше общей успѣшности всѣхъ учащихся) и на 4% выше средней семилѣтней успѣшности пансіонеровъ. Въ теченіе отчетнаго года выбыло изъ числа пансіонеровъ по окончаніи курса—25—то-есть, 4,8% общаго числа пансіонеровъ (изъ общаго числа всѣхъ учениковъ окончило курсъ 6,8%); до окончанія курса выбыло 72, то-есть, 12,6% (изъ общаго числа всѣхъ учениковъ гимназій и прогимназій выбыло 11,6%), изъ нихъ 37 для поступленія въ другія гимназій, 1—въ реальное училище, 8—въ другія учебныя заведенія,

8—на службу, 17—по разнымъ причинамъ и 1 умеръ. За безуспѣшность уволено 8 пансіонеровъ (1,4% общаго числа). Поведеніе пансіонеровъ было вполне удовлетворительно: баллъ 3 имѣли 1 пансіонеръ въ первомъ полугодіи и 5 во второмъ, баллъ 4 имѣли 37 (7,1%) въ первомъ полугодіи и 40 (7%) во второмъ, поведеніе остальныхъ свыше 90% (479—524) было аттестовано отмѣткою 5. Всѣхъ взыскацій произведено 834 (въ 1895 г.—901), изъ коихъ 641 приходится на младшіе классы и 193 на старшіе. По свидѣтельству начальниковъ учебныхъ заведеній, при коихъ состоятъ пансіоны, никакихъ особенно важныхъ проступковъ за пансіонерами замѣчено не было.

Состояніе здоровья пансіонеровъ было вообще удовлетворительно. Они пропустили 14.142 уроковъ (въ 1895 г. 15.137), среднимъ числомъ 25 уроковъ на человѣка. Смертный случай былъ только одинъ— въ Лубенской гимназій. Пансіоны содержатся главнымъ образомъ на суммы сбора съ воспитанниковъ, которыя взимаются въ прежнихъ размѣрахъ. Общая сумма сбора въ отчетный годъ достигла 175.905 р. 87 коп. (въ 1895 г.—164.396 р. 15 коп.). Общее число ученическихъ квартиръ въ отчетномъ году было попрежнему около 250. Самая большая частная квартира въ округѣ состоитъ попрежнему при Бѣлоцерковской гимназій; ее содержитъ на свои средства графъ Браицкій; въ ней живутъ 24 ученика. Вообще же частныя квартиры очень малолюдны: рѣдко въ нихъ бываетъ 4—5 учениковъ, а обыкновенно 1—2. Почти во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ иѣкоторое число учениковъ живетъ у преподавателей или лицъ, принадлежащихъ къ штату даннаго учебнаго заведенія. Плата, взимаемая на такихъ квартирахъ, бываетъ обыкновенно выше, чѣмъ на остальныхъ, состоящихъ при той же гимназій или прогимназій. Частныя квартиры находятся подъ непосредственнымъ контролемъ педагогическаго персонала.

Реальныхъ училищъ въ 1896 г., какъ и въ предыдущемъ, состояло въ Кіевскомъ округѣ восемь: Кіевское, Ровенское, Кременчугское, Роменское, Новозыбковское, Винницкое и Кіевское св. Екатерины. Въ реальныхъ училищахъ состояло къ 1-му января 1897 г. 5 (въ 1895 г. 4) приготовительныхъ классовъ (при Кременчугскомъ, Полтавскомъ, Роменскомъ, Винницкомъ и училищѣ св. Екатерины), 46 классовъ (въ 1895 г. 44) и 8 (въ 1895 г.—5) параллельныхъ основнаго отдѣленія, 5 классовъ коммерческаго отдѣленія (въ Кіевскомъ, Кременчугскомъ и Новозыбковскомъ) и 6 дополнительныхъ

классовъ. Киевское училище св. Екатерины, состоявшее въ 1895 году изъ приготовительнаго класса и первыхъ двухъ классовъ основнаго отдѣленія, въ отчетномъ году состояло изъ 4 основныхъ, 2 параллельныхъ и 1 приготовительнаго классовъ. Для фундаментальныхъ библиотекъ въ 1896 г. всѣми училищами приобретено 1.443 тома на сумму 2.760 рублей 95 коп. (въ 1895 году 1.346 томовъ на сумму 2.302 р. 57 коп., въ 1894 г. 1.190 томовъ на сумму 2.394 рубля 5 коп.). Всего къ первому января 1897 года въ фундаментальныхъ библиотекахъ училищъ числилось 47.662 тома.

Для ученическихъ библиотекъ въ отчетномъ году приобретено 921 томъ на сумму 1.038 р. 66 коп. (въ 1895 г. — 781 томъ на сумму 767 р. 5 коп., въ 1894 г. — 1088 томовъ на сумму 962 р. 8 коп.). Всего къ 1-му января 1897 г. въ ученическихъ библиотекахъ числилось 12.843 тома. Такимъ образомъ къ 1-му января 1897 года въ библиотекахъ реальныхъ училищъ Киевскаго учебнаго округа числилось всего 60.505 (47.662 тома фундаментальныхъ библиотекъ + 12.843 тома ученич. библ.). По численности книгъ первое мѣсто занимаетъ библиотека Ровенскаго училища (17.705 томовъ); бѣднѣе всѣхъ въ этомъ отношеніи Винницкое училище (3.660 томовъ) и Киевское училище св. Екатерины (344 тома).

На учебныя пособія по физикѣ и естественной исторіи израсходовано въ 1896 г. всѣми училищами 1.622 р. 45 коп. Наибольшія приобретения сдѣланы училищами Кременчугскимъ и Полтавскимъ по физическому кабинету, а по кабинету естественныхъ наукъ — Полтавскимъ и Киевскимъ училищами. Учебныхъ пособій по черченію и рисованію къ 1-му января 1897 г. числилось по всѣмъ училищамъ 3.546 предметовъ, по исторіи и географіи — 1.046, по пѣнію и музыкѣ — 1.175, по моделированію — 883, по технологіи — 831.

На содержаніе всѣхъ реальныхъ училищъ въ отчетномъ году имѣлась сумма 379.007 р. 8 коп. на 31.044 р. 74 к. больше, чѣмъ въ предыдущемъ году. Ассигнованная изъ государственнаго казначейства сумма 117.415 р. 55 коп. составляетъ въ этой цифрѣ около 30,9% всей суммы, отпускаемая земствами и городскими обществами — 61.977 р. 58 коп., или 16,2%, сумма сбора за ученіе 139.400 рублей 23 коп., или 36,7%. Прочія поступления — 60.313 р. 72 коп., составляютъ около 15,8%. Всѣхъ расходовъ по училищамъ произведено на 264.379 р. 42 коп. болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году, на 7.284 рубля. Самый значительный расходъ составляетъ содержаніе личнаго состава — 163.997 р. 59 коп., или около 62,1%, всѣхъ раско-

довъ, затѣмъ на ремонтъ домовъ, наемъ ихъ и содержаніе пошло 27.016 р. 82 коп. (около 10,2%), на жалованіе служащимъ—9.170 р. 70 коп., на содержаніе канцеляріи—5.800 р. 90 коп., на награды служащимъ—4.516 р. 57 коп., на выдачу стипендій и пособій ученикамъ—3.382 р. 42 коп., на содержаніе церквей—3.017 р. 91 коп., на жалованье врачамъ и расходы по санитарной части—2.134 р. 30 коп., на учебныя пособия, бібліотеки и кабинеты—9.400 р. 74 коп., на содержаніе параллельныхъ классовъ—10.777 р. 92 коп. Весьма значительная сумма расхода падаетъ на отчисленіе въ ресурсы министерства, управленія округа, прогонныя деньги окружному архитектору и другіе расходы—35.938 р. 87 к.

Средняя стоимость обученія одного ученика въ 1896 г. равнялась 121 р. 21 коп., на 1 рубль 53 коп. дешевле, чѣмъ въ предыдущемъ году. Плата за ученіе взимается слѣдующая: въ Киевскомъ, Ровенскомъ, Полтавскомъ и Винницкомъ по 50 рублей, въ Кременчугскомъ 40 руб., въ Новозыбковскомъ 36 руб., въ Роменскомъ 25 рублей, въ Киевскомъ св. Екатерины—въ приготовительномъ классѣ 40 рублей и въ остальныхъ классахъ 60 рублей. Наибольшая сумма отъ сбора за право ученія получилась въ Винницкомъ училищѣ—29.903 р. 66 коп., затѣмъ въ Киевскомъ—26.746 р. 2 коп.; самыя бѣдныя училища въ этомъ отношеніи—Роменское, имѣвшее 10.264 р. 90 к. и Новозыбковское (5.400 р.).

При большинствѣ училищъ существуютъ общества для вспоможенія нуждающимся ученикамъ. Дѣятельность этихъ обществъ выразилась и въ отчетномъ году помощью учащимся во взносъ платы за ученіе, по снабженію книгами, одеждою, пособиями на лѣченіе и т. п. При Киевскомъ училищѣ существуетъ учебная бібліотека, изъ которой бѣдные ученики получаютъ для пользованія необходимыя учебныя книги. Всѣхъ должностныхъ лицъ, служащихъ въ реальныхъ училищахъ къ 1-му января 1897 г., состояло 157 (въ 1895 г.—152), въ числѣ коихъ 6 почетныхъ попечителей, 7 директоровъ, 8 исполняющихъ обязанности инспектора, 15 законоучителей, 67 учителей наукъ и языковъ, 10 учителей чистописанія и рисованія, 15 помощниковъ классныхъ наставниковъ и 29 другихъ должностныхъ лицъ (врачей, письмоводителей, учителей пѣнія и гимнастики). Изъ личномъ составѣ произошло 5 перемѣщеній и 8 новыхъ назначеній. Директора въ отчетномъ году преподавали слѣдующіе предметы: математику—3, естественную исторію—1, физику—2 и рисованіе—1.

Исполняющіе обязанности инспектора преподавали: исторію и географію—2, математику—4 и естественную исторію—2.

Преподаватели главныхъ предметовъ, а именно: математики, русскаго и новыхъ иностранныхъ языковъ, во всѣхъ реальныхъ училищахъ состояли классными наставниками. Преподавателей—классныхъ наставниковъ въ отчетномъ году было: въ первомъ полугодіи 51, во второмъ полугодіи 53; въ томъ числѣ преподавателей главныхъ предметовъ было 31, что составляетъ 45% общаго числа классныхъ наставниковъ.

Въ теченіе отчетнаго года преподавателями пропущено 2.779 уроковъ (на 136 уроковъ болѣе прошлаго года). Болѣе всего пропущено уроковъ въ Роменскомъ училищѣ (608), менѣе всего въ Ровенскомъ (156) и Киевскомъ св. Екатерины (168). По болѣзни пропущено 2.011 уроковъ, а остальные 768 по другимъ уважительнымъ причинамъ. Засѣданій педагогическихъ совѣтовъ въ полномъ ихъ составѣ было 202, классныхъ и предметныхъ комиссій—54, засѣданій хозяйственныхъ комитетовъ—246. Наибольшее число засѣданій педагогическаго совѣта и его отдѣленій въ отчетномъ году было въ Кременчугскомъ и Полтавскомъ училищахъ (30), менѣе другихъ—въ Киевскомъ св. Екатерины (23) и Роменскомъ (16).

Во всѣхъ реальныхъ училищахъ къ 1-му января 1897 года было 2.269 учениковъ, на 162 ученика болѣе, чѣмъ къ 1-му января 1896 года. Собственно увеличеніе числа учащихся въ отчетномъ году произошло въ училищахъ: Киевскомъ на 41 человекъ, Киевскомъ св. Екатерины на 65, Кременчугскомъ на 21, Винницкомъ на 19, Полтавскомъ на 20, Роменскомъ на 4 и Новозыбковскомъ на 6. Что же касается Ровенскаго училища, то число учащихся въ немъ уменьшилось въ отчетномъ году на 14 человекъ. По количеству учениковъ училища располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Киевское (609), Киевское св. Екатерины (316), Кременчугское (310), Винницкое (274), Полтавское (226), Роменское (185), Ровенское (176) и Новозыбковское (173).

По вѣроисповѣданіямъ ученики реальныхъ училищъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: православныхъ—1.368 (60,2%), католиковъ—516 (22,7%), лютеранъ—131 (5,8%), евреевъ—214 (9,4%) и прочихъ исповѣданій—40 (1,8%). Католиковъ больше всего въ Винницкомъ (55,8%) и Ровенскомъ училищахъ (46,6%); выше 20% католиковъ въ училищахъ: Киевскомъ (23,4%) и Киевскомъ св. Екатерины (24,7%), а въ остальныхъ этотъ процентъ колеблется между

9,3% и 3,5%. Наибольшій процентъ евреевъ въ Новозыбковскомъ училищѣ (12,7%), затѣмъ въ Роменскомъ (11,9%), Вышницкомъ (11,7%), Кременчугскомъ (10%), Киевскомъ св. Екатерины (10,4%), Полтавскомъ (9,8%), Ровенскомъ (9,7%), наименьшій—въ Киевскомъ (5,7%).

По сословіямъ ученики реальныхъ училищъ распредѣляются такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ — 983 (43,3%), мѣщанъ и ремесленниковъ — 840 (37%), крестьянъ и казаковъ — 250 (11%), иностранцевъ—105 (4,6%), почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи—76 (3,3%) и духовнаго званія — 15 (0,6%). Такимъ образомъ преобладающимъ сословіемъ въ реальныхъ училищахъ въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущемъ, были дѣти дворянъ и чиновниковъ. Въ частности по каждому училищу преобладающимъ сословіемъ также было дворянское, за исключеніемъ Киевскаго св. Екатерины, Киевскаго и Новозыбковскаго, въ которомъ преобладалъ элементъ другихъ городскихъ сословій.

Всѣхъ подавшихъ прошенія о поступленіи въ реальныя училища въ 1896 г. было 931, на 85 прошеній меньше противъ 1895 года. Изъ нихъ не явились на испытанія 49, не выдержали испытанія 235, не приняты за комплектомъ или недостаткомъ помѣщенія 87. Приняты въ училища 477, или 51,2% всѣхъ подавшихъ прошенія; приняты безъ экзамена изъ другихъ реальныхъ училищъ 71, или 7,6%, изъ классическихъ гимназій 10, или 1%. Такимъ образомъ вновь принято въ реальныя училища въ отчетномъ году 561 (въ томъ числѣ 3 ученика Кременчугскаго училища, уволенные за малоуспѣшность послѣ 2-хъ лѣтняго пребыванія въ классѣ и затѣмъ вновь принятые съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія), или 60,2%, сравнительно съ прошлымъ годомъ на 61 меньше.

Выбывшихъ по окончаніи VI и VII классовъ было 87 человекъ, до окончанія курса вышло 295, или 13,5% всѣхъ учащихся. Сравнивая эти цифры съ данными 1895 г., находимъ, что число выбывшихъ до окончанія курса въ отчетномъ году уменьшилось на 2,6%. Изъ числа выбывшихъ послѣдней категоріи 32,2% перешли въ другія учебныя заведенія, 17,2% поступили на службу государственную, общественную и частную, 42,3% выбыли по разнымъ причинамъ и 3% умерло.

Учениковъ, имѣвшихъ къ концу 1895—1896 учебнаго года переводныя отиѣтки по всѣмъ предметамъ, было 1.234 (на 23 болѣе предыдущаго года), то-есть, 58,8% всѣхъ, бывшихъ къ концу этого года.

учениковъ (2.097). Удостоены перевода въ высшіе классы, а также аттестатовъ объ окончаніи VI и свидѣтельствъ объ окончаніи VII классовъ 1.656 (на 228 больше, чѣмъ въ предыдущемъ году), или 78,9%. Получили аттестаты объ окончаніи шести классовъ основнаго и коммерческаго отдѣленій 131 ученикъ и свидѣтельствъ объ окончаніи VII класса — 76. Такимъ образомъ окончили курсъ реальныхъ училищъ 207. Постороннихъ лицъ окончательнымъ испытаніямъ подвергалось 11 изъ курса шести классовъ и 4 изъ курса седьмаго класса; изъ первыхъ выдержали экзаменъ 6, изъ вторыхъ—2.

По проценту успѣвшихъ отдѣльныя училища располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Кіевское — 78%, 2) Ровенское — 66,5%, 3) Кременчугское—74,1%, 4) Полтавское—78,4%, 5) Роменское—74,7%, 6) Новозыбковское—73,3%, 7) Винницкое—78,8% и 8) Кіевское св. Екатерины—81,5%. Классы по числу успѣвшихъ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: дополнительные классы имѣли успѣвшихъ 85,4%, подготовительный классъ — 85,9%, I классъ — 77,8%, II—75,3%. III—74,1%, IV—76,3%, V основнаго отдѣленія—86%, V коммерческаго отдѣленія — 64%, VI классъ основнаго отдѣленія — 82,7%, VI классъ коммерческаго отдѣленія—100,1%.

Всѣхъ учениковъ, имѣвшихъ во второй половинѣ отчетнаго года удовлетворительныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ, было 1.151, или 50,7%, а имѣвшихъ таковыя по главнымъ предметамъ 56,8%. При сравненіи этихъ данныхъ съ подобными же за предыдущій годъ (57,8% и 65%) оказывается уменьшеніе успѣшности въ отчетномъ году, въ первомъ случаѣ на 7,8%, а во второмъ случаѣ на 8,2%. По проценту успѣвшихъ во второмъ полугодіи училища располагаются такъ: 1) Кіевское — 46,8% и 51%, 2) Ровенское — 30,1% и 45,4%. 3) Кременчугское—54,52% и 59,7%, 4) Полтавское—46,5% и 51,3%, 5) Роменское — 54,59% и 65,9%, 6) Новозыбковское — 56,6% и 61,2%, 7) Винницкое — 55,1% и 54,7%, 8) Кіевское св. Екатерины—56,9% и 69,6%. За безуспѣшность въ 1896 г. уволено 38 учениковъ (въ 1895 г.—57 учениковъ). Уволенные, относительно средняго числа учениковъ, бывшихъ въ отчетномъ году, составляютъ 1,8% и были во всѣхъ классахъ, кромѣ подготовительнаго и V класса основнаго отдѣленія. Между отдѣльными классами они располагались въ слѣдующемъ порядкѣ: изъ I и II класса уволено 23,7%, изъ III и IV — 15,8%, изъ VI основнаго — 10,15%, изъ V и VI коммерческихъ—2,6%, изъ VII—7,9%. Наибольшее число уволенныхъ за безу-

спѣшность было въ Полтавскомъ училищѣ (4,1%), меньше же всего— въ Киевскомъ св. Екатерины (0,7%) и Роменскомъ (1,1%).

Поведеніе учащихся въ отчетномъ году можно признать вполне удовлетворительнымъ. Всѣхъ взысканій было произведено 5.510 (въ 1895 г.—4.506). На каждаго ученика приходилось среднимъ числомъ около 2,5 взысканій въ годъ, при чемъ на каждаго ученика низшихъ классовъ—2,8, а на каждаго ученика старшихъ классовъ—1,7 взысканій.

Что касается оцѣнки поведенія учащихся на основаніи полученныхъ ими отиѣтокъ, то въ первомъ полугодіи удовлетворительныя отиѣтки (5 и 4) получили 2.075, а во второмъ—2.238.

Всѣхъ уроковъ, пропущенныхъ учениками реальныхъ училищъ, было 74.756 (на 147 болѣе, чѣмъ въ прошломъ году); изъ нихъ по болѣзни 68.821, на 4.337 урока больше, чѣмъ въ предыдущемъ году. Среднимъ числомъ на каждаго учащагося приходится по 34,2 урока.

Смертныхъ случаевъ въ отчетномъ году было 6: 1 ученикъ умеръ отъ брюшнаго тифа, 1 отъ дифтерита, 1 отъ чахотки, 1 отъ воспаления колѣннаго сустава и 1 ученикъ утопулъ. При реальныхъ училищахъ Киевскаго округа пансіоновъ нѣтъ; ученики живутъ у родителей и родственниковъ, либо же на ученическихъ квартирахъ, разрѣшенныхъ начальствомъ. Такихъ квартиръ въ 1896 г. было 90 (въ 1895 г.—88) и въ томъ числѣ у лицъ, служащихъ въ училищахъ, 25. Всего на общихъ квартирахъ живутъ 339 учениковъ, или 14,9% всего числа учащихся въ реальныхъ училищахъ. На большинствѣ квартиръ за содержаніе платится 270—350 рублей въ годъ. Высшая плата (въ Киевѣ до 700 рублей въ годъ) взимается преимущественно на квартирахъ, содержимыхъ учителями. Надзоръ за квартирами порученъ всему вообще учебно-воспитательному персоналу.

Въ нѣкоторыхъ реальныхъ училищахъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ученики совершали небольшія образовательныя поѣздки для доставленія учащимся эстетическихъ удовольствій, устраивались литературно-музыкальные вечера, на которыхъ ученики, подъ руководствомъ наставниковъ, по утвержденной начальствомъ учебнаго округа программѣ, читали литературные образцы и исполняли музыкальныя піесы, и т. п.

Женскихъ средне-учебныхъ заведеній въ Киевскомъ округѣ было въ 1896 г. 24, а именно: 14 гимназій, 9 прогимназій и Острожское графа Д. Н. Блудова училище. Всѣхъ учащихся въ 14 гимназіяхъ къ 1-му января 1897 г. было 4.394 (на 400 болѣе предыдущаго года), въ прогимназіяхъ—1.025 (на 72 болѣе) и въ Острожскомъ графа Д. Н.

Блудова училищѣ — 165 (на 17 болѣе), а всего 5.587 ученицъ, на 489 ученицъ болѣе, чѣмъ въ 1895 г.

Цифра учащихся распредѣлялась между отдѣльными заведеніями такъ: А. гимназіи: Полтавская — 665, Кіевская — 587, Кременчугская — 456, Черниговская — 379, Новозыбковская — 294, Роменская — 288, Нѣжинская — 272, Бѣлоцерковская — 263, гимназія г-жи Бейтель — 253, Прилукская — 222, Глуховская — 220, гимназія г-жи Дуцинской — 198, Лубенская — 192, Острожское женское училище — 165, Новгородъ-Сѣверская — 112; Б. прогимназіи: Кролевецкая — 164, Немировская — 144, Хорольская — 130, Зѣньковская — 120, Златопольская — 112, Переяславская — 97, Кобелякская — 96, Золотоношская — 94, Сосницкая — 68. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что одна изъ гимназій, именпо Новгородъ-Сѣверская, имѣетъ меньшее число, чѣмъ даже большинство прогимназій округа. Это объясняется: 1) слишкомъ высокою платою за ученіе: 50—80 рублей и 2) близостью Глуховской женской гимназіи и прогимназій Кролевецкой и Сосницкой.

По вѣроисповѣданіямъ ученицы женскихъ учебныхъ заведеній распредѣлялись такъ: православнаго — 3.776 (около 67,6%), римско-католическаго 330 (5,9%), лютеранскаго — 88 (1,6%), іудейскаго — 1.356 (24,3%), другихъ исповѣданій — 34 (0,6%). Въ частности слѣдуетъ отмѣтить, что евреекъ болѣе всего въ гимназіяхъ: Новозыбковской (45,3%), Роменской (40,7%), Бѣлоцерковской (38,6%), Кременчугской (43,7%), Прилукской 24,7%, у г-жи Бейтель (29,7%), и въ прогимназіяхъ: Златопольской (42,8%), Переяславской (41,3%), Кролевецкой (38,5%), Золотоношской (31%), Немировской (30,5%).

Въ Острожскомъ училищѣ всѣ ученицы православнаго вѣроисповѣданія.

По сословіямъ или происхожденію ученицы распредѣляются по слѣдующимъ категоріямъ: потомственныхъ дворянокъ — 893 (около 15,9%), личныхъ дворянокъ — 1.821 (32,7%), духовнаго званія — 239 (4,3%), купеческаго сословія — 775 (13,9%), мѣщанскаго — 1.454 (26%), крестьянскаго — 347 (6,3%), иностранцевъ — 55 (0,9%).

Въ теченіе отчетнаго года выбыло изъ женскихъ средне-учебныхъ заведеній 1.132 ученицы, въ томъ числѣ по окончаніи курса 581, или 11,2% общаго числа воспитанницъ. Изъ окончившихъ 57 выбыли со званіемъ домашнихъ наставницъ и 197 со званіемъ домашнихъ учительницъ. До окончанія курса выбыла 551 ученица, или 10,8%. Наибольшая цифра выбывшихъ приходилась на первые четыре класса. Значительный процентъ выбывшихъ до окончанія курса, преимуще-

ственно изъ младшихъ классовъ, заставляетъ думать, что курсъ женскихъ гимназій и преимущественно прогимназій по объему и направленію не вполне соответствуетъ способностямъ учащихся и въ то же время не приуроченъ строго къ потребностямъ и матеріальнымъ средствамъ ихъ родителей и родственниковъ. Воспитанницы болѣею частью оставляютъ гимназію вслѣдствіе недостатка средствъ и невозможности посвятить цѣлыхъ восемь лѣтъ на обученіе въ гимназіи.

Вновь поступило въ 1896 г. 1.605 воспитанницъ, на 100 ученицъ болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году. Въ подготовительные классы поступило 518 ученицъ (32,3% всѣхъ поступившихъ); значительная часть поступившихъ приходится на I классъ, а именно 404 ученицы (25,2%).

Число переведенныхъ въ высшіе классы, а также окончившихъ курсъ составляло 4.860, то-есть, 87,8% всѣхъ учащихся. Въ частности въ гимназіяхъ этотъ процентъ достигаетъ 90,2%, а въ прогимназіяхъ—67,2%. По проценту переведенныхъ учебныя заведенія располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: А. гимназіи: 1) Бѣлоцерковская—89,3%, 2) Нѣжинская—88,2%, 3) Роменская—85,7%, 4) Черниговская—83,3%, 5) Прилуцкая—81,9%, 6) Полтавская—80,7%, 7) г-жи Бейтель—80,2%, 8) г-жи Дучинской—79,7%, 9) Кременчугская—77,8%, 10) Острожское женское училище—74,5%, 11) Киевская—74,4%, 12) Лубенская—72,5%, 13) Новозыбковская—71%, 14) Новгородсѣверская—69,6%, 15) Глуховская—61,3%; Б. прогимназіи: 1) Кобелякская—89,5%, 2) Немировская—73,6%, 3) Сосницкая—73,4%, 4) Переяславская—69%, 5) Златопольская—66%, 6) Золотопошская—65,9%, 7) Хорольская—65,3%, 8) Зѣньковская—59,1%, 9) Кролевецкая—53,6%.

Средній годовой баллъ для гимназій былъ въ отчетномъ году 3,81, для прогимназій 3,54 и для Острожскаго графа Блудова училища 3,65.

Въ теченіе отчетнаго года преподавателями и преподавательницами было пропущено 6.955 уроковъ (въ 1895 г.—7.168), или 6% общаго числа назначенныхъ уроковъ (104.856). Болѣе всего пропущено уроковъ въ Нѣжинской гимназіи (15,8%) и Немировской прогимназіи (13,8%), менѣе всего въ гимназіи Кременчугской (1,7%) и въ прогимназіяхъ: Хорольской (1,4%) и Переяславской (1,7%). Всѣ пропущенные уроки объясняются уважительными причинами.

Поведеніе воспитанницъ за отчетный годъ было вполне удовлетворительно. Средній годовой баллъ за поведеніе былъ 4,99 для гимназій, 4,98 для прогимназій и 5 для Острожскаго училища. Взыска-

ній было произведено 618, въ томъ числѣ 490 въ гимназіяхъ и 128 въ прогимназіяхъ. 9 женскихъ гимназій помѣщались въ собственныхъ домахъ. Изъ 9 прогимназій 3 имѣютъ собственные дома. Острожское училище также имѣетъ собственное зданіе.

Въ библиотекахъ женскихъ гимназій къ 1-му января 1897 года состояло 33.065 т. на сумму 43.755 рублей 9 коп., въ томъ числѣ приобретенныхъ въ отчетномъ году 2.397 томовъ на сумму 2.596 р. 60 коп. Весьма бѣдны библиотeki гимназій: Прилукской (719 т.) и г-жи Бейтель (313 т.).

Въ библиотекахъ прогимназій числилось къ 1-му января 1897 г. 15.305 томовъ на сумму 22.790 р. 64 коп. Вновь приобретено 394 т. на сумму 547 рублей 24 коп. Бѣднѣе другихъ библиотeki въ Зѣньковской и Золотоношской прогимназіяхъ. Въ Острожскомъ училищѣ имѣется библиотeka въ 2.966 томовъ на сумму 2.634 р. 49 коп. Бѣдность библиотекъ въ значительной степени зависитъ отъ того, что при учрежденіи многихъ женскихъ гимназій учредителями не было назначено опредѣленныхъ выдачъ на ежегодное пополненіе библиотекъ открываемыхъ ими заведеній.

Состояніе въ отчетномъ году физическихъ приборовъ и снарядовъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ 13 женскихъ гимназіяхъ и 2 прогимназіяхъ къ 1-му января 1897 года состояло 1.895 номеровъ на сумму 17.864 р. 7 коп. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ число физическихъ приборовъ и снарядовъ увеличилось въ отчетномъ году 129 номерами на сумму 1.749 р. 52 коп., при чемъ приобретения сдѣланы слѣдующими гимназіями: Глуховскою, г-жи Бейтель, Черпиговскою, Прилукскою, Пѣжинскою, Кременчугскою, Роменскою, Полтавскою и Лубенскою. Гимназіи Киевская, Бѣлоцерковская, Новозыбковская, Новгородѣвская и г-жи Дучинской приобретений въ отчетномъ году по этому отдѣлу не дѣлали. Что касается женскихъ прогимназій, то физическіе приборы имѣются только въ двухъ—Сосницкой и Перяславской. Острожское женское графа Блудова училище также ихъ не имѣетъ.

Пособій по естественной исторіи въ женскихъ гимназіяхъ къ 1-му января 1897 г. состояло 1.939 номеровъ на сумму 5.200 р. 20 к. и въ прогимназіяхъ 120 номеровъ на сумму 1.058 р. 44 коп., а всего 2.059 номеровъ на сумму 6.258 р. 64 коп. Въ теченіе отчетнаго года отдѣлъ естественно-историческихъ учебныхъ пособій пополнился приобретениемъ 120 номеровъ на сумму 325 р. 40 коп.,

при чемъ приобрѣтенія сдѣланы слѣдующими гимназіями: Новозыбковскою, Глуховскою, Кременчугскою, Кіевскою и гимназіей г-жи Дучинской. Острожское училище вовсе не имѣетъ учебныхъ пособій по естественной исторіи. Не имѣютъ ихъ также гимназія Бѣлоцерковская и прогимназіи Златопольская и Золотоношская. Болѣе или менѣе достаточныя коллекціи имѣются только въ гимназіяхъ: г-жи Дучинской (бывшей Ващенко-Захарченко) (679 номеровъ), Кіевской (162 ном.) и Полтавской (120 ном.). Въ остальныхъ гимназіяхъ естественно-историческіе кабинеты неудовлетворительны. Глобусовъ, географическихъ картъ и другихъ учебныхъ пособій къ 1-му января 1897 года въ гимназіяхъ состояло 847 номеровъ на сумму 4.388 р. 98 коп., въ прогимназіяхъ 343 номера на 1.186 р. 63 коп. и въ Острожскомъ училищѣ 112 ном. на 465 р. 96 коп. Въ Золотоношской прогимназіи и въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущемъ, вовсе не было учебныхъ пособій по географіи. Въ теченіе отчетнаго года отдѣлъ этотъ увеличился въ гимназіяхъ 33 ном. на сумму 205 р. 50 коп., въ прогимназіяхъ 4 ном. на 20 рублей, а въ Острожскомъ училищѣ 15 ном. на сумму 159 рублей 29 коп.

Общій итогъ прихода суммъ по женскимъ средне-учебнымъ заведеніямъ доходилъ въ 1896 г. до 455.270 р. 61¹/₂ коп. (больше на 43.523 р 12³/₄ коп., чѣмъ въ 1895 г.), въ томъ числѣ изъ суммъ государственнаго казначейства 32.337 р. 20 коп., сбора за ученіе 207.486 р. 59 коп., отъ городскихъ обществъ 20.009 р. 21 коп., земствъ 36.925 р. 70 коп., процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ 10.473 р. 24³/₄ коп., пожертвованій разныхъ лицъ 12.877 р. 38 коп., другихъ источниковъ 7.119 р. 94 коп., остатокъ отъ 1895 года 118.041 р. 34³/₄ коп. Сумма расходовъ достигала 335.809 р. 89 коп. (въ 1895 г.—293. 715 р. 90 коп.). Изъ нихъ на гимназіи израсходовано 262.223 р. 78 коп. (въ 1895 году—244.212 р. 51 коп.), на прогимназіи — 48.965 р. 62 коп. (въ 1895 г.—49.503 р. 39 коп.), на Острожское училище—24.620 р. 49 коп. (въ 1895 г.—24.911 р. 44 коп.). Отсюда видно, что сравнительно съ предыдущимъ 1895 г. отчетнымъ годомъ въ настоящемъ 1896 отчетномъ году расходъ на содержаніе въ женскихъ гимназіяхъ увеличился, а въ прогимназіяхъ уменьшился.

Такимъ образомъ каждая ученица гимназіи обошлась въ 65 рублей 1 коп. (на 46 коп. дороже, чѣмъ въ предыдущемъ году), а каждая ученица прогимназіи—въ 49 рублей 21 коп. (на 14 р. 48 коп. дешевле); стоимость годичнаго содержанія пансіонерки въ Острожскомъ

графа Д. Н. Блудова училищъ обошлась въ 166 р. 35 коп., то есть, на 10 р. 32 коп. дороже противъ прошлаго года.

Всѣ упомянутыя учебныя заведенія расходуютъ въ общей сложности на жалованье служащимъ 68,9%, всѣхъ расходовъ, на наемъ помѣщеній—4,7%, на содержаніе помѣщеній—11,8%, на учебныя пособія—2,3%, на стипендіи и пособія—1%, на прочія потребности—11,6%.

Къ 1-му января 1897 года служебный персоналъ въ женскихъ гимназіяхъ состоялъ изъ 403 лицъ (въ прошломъ году 394), въ прогимназіяхъ изъ 136 (въ прошломъ году 131) и въ Острожскомъ училищѣ изъ 25 лицъ (въ прошломъ году 27), а всего изъ 564 лицъ, въ томъ числѣ: начальниковъ и предсѣдателей педагогическихъ совѣтовъ 24, попечительницъ 15, начальницъ и главныхъ надзирательницъ 24, законоучителей 45, учителей наукъ 145, учительницъ наукъ 103, преподавателей искусствъ 35, преподавательницъ искусствъ 31, надзирательницъ 107 и прочихъ служащихъ (врачей, преподавателей и преподавательницъ музыки, пѣнія и проч.) 35 (23 мужчины и 12 женщинъ). Среднимъ числомъ въ каждой женской гимназіи состояло 28 и въ каждой прогимназіи 15 служащихъ лицъ.

Глуховскій учительскій институтъ помѣщается въ собственномъ зданіи. Средства на содержаніе института и состоящаго при немъ городского училища въ отчетномъ году поступили изъ слѣдующихъ источниковъ: остатокъ отъ суммъ 1895 года—408 р. 5 коп., изъ суммъ государственнаго казначейства—28.475 р., платы съ своекоштныхъ пансіонеровъ—300 р., сбора за ученіе въ городскомъ училищѣ—650 рублей. Всего поступило въ 1896 году 30.333 р. 5 к., изъ нихъ израсходовано 29.333 р. 60 коп., слѣдовательно къ 1-му января 1897 года образовался остатокъ въ 999 р. 45 коп. Въ отчетномъ году институтъ продовольствовалъ пищею и одеждою въ первомъ и во второмъ полугодіи 54 воспитанника. Расходъ на полное содержаніе воспитанниковъ составилъ 8.038 рублей, или среднимъ числомъ на каждаго воспитанника 140 рублей (въ 1896 году—150 р.). Библиотека института къ 1-му января 1897 года состояла изъ 6.204 т. на сумму 8.763 рубля 59 коп., въ томъ числѣ въ отчетномъ году приобрѣтено 305 т. на сумму 473 рубля 65 коп.

Разныхъ учебныхъ пособій къ тому же сроку состояло 1.031 названіе (въ томъ числѣ 97 томовъ) на сумму 4.785 р. 63 коп., въ томъ числѣ за послѣдній годъ приобрѣтено 54 названія на сумму 325 рублей 45 коп.

Всѣхъ служащихъ въ институтѣ и училищѣ при немъ состояло 15 лицъ; въ томъ числѣ 7 съ высшимъ образованіемъ, 5 окончившихъ курсъ учительскаго института, 2 окончившихъ курсъ учительской семинаріи и 1 лицо съ низшимъ образованіемъ.

Изъ общаго числа 2.246 положенныхъ по росписанію уроковъ преподавателями въ отчетномъ году пропущено по болѣзни 175. Засѣданій педагогическаго совѣта было 11. Преподаватель естествовѣдѣнія М. Демковъ напечаталъ слѣдующіе труды: а) Русская педагогія XVIII вѣка (*Педагогическій Сборникъ* 1896 г., кн. 5, 9 и 10); б) Къ вопросу о методикѣ естествовѣдѣнія (*Журналъ естествознанія и географіи*, 1896 г., № 6); в) О пользѣ изученія жизни животныхъ и растений (*Русскій начальный учитель*, 1896 г., №№ 10 и 12); преподаватель М. Тростниковъ: Опредѣленіе залоговъ въ школьныхъ грамматикахъ русскихъ, латинскихъ и греческихъ (*Филологическія Записки*, 1896 г., № 3).

Всѣхъ учащихся въ учительскомъ институтѣ къ началу учебнаго года состояло 55; въ теченіе года окончило курсъ 20 воспитанниковъ; уволенъ по болѣзни въ теченіе года 1; вновь поступило 21; такимъ образомъ къ 1-му января 1897 года состояло на лицѣ 55 воспитанниковъ, изъ нихъ въ I-мъ классѣ 21 (17 казенныхъ пансіонеровъ, 3 своекоштныхъ и 1 приходящій), во II—20 (всѣ—казенные пансіонеры), въ III—14 (всѣ—казенные пансіонеры). Означенные воспитанники раздѣлялись: а) по сословіямъ: дворянъ—13, духовнаго званія—1, купцовъ и мѣщанъ—15, крестьянскаго и казачьяго сословія—25, иностранцевъ—1; б) по предварительной подготовкѣ: изъ гимназій—2 (не окончившихъ курса), изъ духовной семинаріи—2 (1 окончившій курсъ), изъ учительскихъ семинарій—11, изъ городскихъ училищъ—40. Средній возрастъ учащихся въ отчетномъ году былъ: въ I-мъ классѣ около 19 лѣтъ, во II—около 20 лѣтъ, въ III—около 22 лѣтъ. Успѣхи воспитанниковъ были вполне удовлетворительны. На повторительный курсъ въ классѣ оставлено всего 1 воспитанникъ перваго класса, вслѣдствіе продолжительной и тяжелой болѣзни (въ 1895 г.—2 воспитанника). Средній баллъ по всѣмъ предметамъ былъ 4,1 (въ 1895 г.—4,1; въ 1894 г.—4,1; въ 1893 г.—4) въ частности въ I-мъ классѣ 4, во II—4,15, въ III—4,15. По поведенію всѣ воспитанники имѣли въ среднемъ высшій баллъ—5. Состояніе воспитательнаго дѣла въ отчетномъ году было вполне удовлетворительно. Что касается до санитарной части, то въ отчетномъ году среди воспитанниковъ было 64 заболѣванія (въ 1895 г.—121). Изъ общей цифры заболѣваній

наибольшее число выпало на долю болѣзней дыхательныхъ органовъ (31,7%) и невралгическихъ страданій (25,3%). Всѣ случаи заболѣванія дыхательными органами относились къ острымъ заболѣваніямъ зѣва и бронховъ и оканчивались въ 3—4 дня за исключеніемъ 2-хъ случаевъ нарыва миндалевидныхъ железъ. Группа невралгій дала сравнительно значительную цифру потому, что сюда отнесены всѣ случаи головной боли, вызванные разными причинами и проходившіе болѣею частью безъ всякаго лѣченія. Рѣзкое уменьшеніе заболѣваний дыхательныхъ органовъ, какъ результатъ простуды въ стѣнахъ института, въ значительной степени зависитъ отъ произведенныхъ ремонтныхъ работъ, направленныхъ главнымъ образомъ къ улучшенію санитарныхъ условій жизни воспитанниковъ.

Въ училищѣ при институтѣ къ началу 1896 года состояло 98 учениковъ: въ теченіе года окончило курсъ 17 человекъ, выбыло до окончанія курса—12, вновь поступило 31, такимъ образомъ къ 1-му января 1897 года состоитъ на лицо 100 человекъ, которые раздѣляются: а) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—88, католиковъ—3 и евреевъ—9; б) по сословіямъ: потомственныхъ дворянъ—12, личныхъ дворянъ—11, духовнаго званія—5, купческаго—8, мѣщанъ—36, крестьянъ—28.

Успѣхи учащихся были удовлетворительны: средній годовой баллъ для всѣхъ учащихся былъ 3,9 (въ 1895 г.—3,8), а перешло въ высшій отдѣленія 51 человекъ и окончило курсъ 17 человекъ. Поведеніе учащихся было весьма удовлетворительно. Средній годовой баллъ былъ по поведенію 5. Подвергавшихся взысканію было 23 человека. На училище израсходовано было изъ суммъ государственнаго казначейства 2.455 р. 30 коп., изъ специальныхъ средствъ и сбора за ученіе 465 рублей; къ 1-му января 1897 года остается специальныхъ средствъ 409 р. 62 коп.

Библіотека училища къ тому же сроку состояла изъ 846 т. при 567 названіяхъ на сумму 724 р. 36 коп., въ томъ числѣ въ 1896 году приобрѣтено 53 т. при 34 названіяхъ на сумму 62 р. 24 коп. Другихъ пособій для училища въ отчетномъ году не приобрѣталось, и къ 1-му января 1897 года состоитъ книгъ и учебныхъ пособій всего 926 названій при 846 томахъ на сумму 1.251 р. 73 коп. Училище помѣщается въ наемномъ домѣ; состоитъ оно изъ двухъ классовъ и имѣетъ 2 штатныхъ учителей, а также одного помощника, содержамаго на специальныя средства училища. Законъ Божій въ училищѣ преподаетъ законоучитель института, пѣніе—учитель пѣнія института.

Гимнастикой въ первую половину года занимался помощникъ учителя, а въ другую—учитель городского училища.

Въ Киевскомъ учебномъ округѣ имѣются двѣ учительскія семинаріи: одна — въ м. Коростышевѣ, Радомысльскаго уѣзда, Киевской губерніи, другая—въ селѣ Большіе Дедеркалы, Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи. Обѣ семинаріи помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ. Средства на содержаніе семинарій поступили въ отчетномъ году изъ слѣдующихъ источниковъ: остатковъ отъ 1895 года—7.479 рублей 97 коп., изъ суммъ государственнаго казначейства—30.817 р. 50 коп., изъ другихъ источниковъ — 13.652 р. 16 коп., а всего 51.949 р. 63 коп. Изъ этихъ суммъ израсходовано: на жалованье служащимъ—14.679 р. 43 коп., на содержаніе помѣщеній — 2.560 рублей, на содержаніе воспитанниковъ—9.411 рублей 1 коп., на библиотеку и учебныя пособія, на обученіе гимнастикѣ и ремесламъ, на содержаніе канцеляріи и больницы—3.179 р. 69 коп., на строительныя надобности — 7.700 рублей; возвращено Дедеркальской учительскою семинаріей управленію учебнаго округа на возстановленіе кредита строительныхъ суммъ по § 13, ст. 1 сѣкты 1895 года—3.745 рублей, на разныя мелкіе расходы по Дедеркальской учительской семинаріи—787 р., а всего израсходовано 42.062 р. 13 коп. За сямъ къ 1-му января 1897 года оставалось 9.887 р. 50 коп. Къ тому же сроку въ библиотекѣ Коростышевской семинаріи состояло 7.690 т. при 3.679 названіяхъ на сумму 8.533 р. 43 коп. (въ томъ числѣ въ 1896 году приобрѣтено 154 т. при 76 названіяхъ на 247 р. 30 к.), а въ Дедеркальской 6.321 т. при 3.477 названіяхъ на сумму 7.819 рублей 9 к. (въ 1896 г. приобрѣтено 148 т. при 64 названіяхъ на 143 рубля 77 к.). Всѣхъ учебныхъ пособій по различнымъ предметамъ къ концу отчетнаго года состояло въ обѣихъ семинаріяхъ 5.338 номеровъ на сумму 10.027 р. 89 коп. (въ 1895 году — 5.295 номеровъ на сумму 10.012 р. 99 коп.).

Всѣхъ служащихъ въ семинаріяхъ было 16, а именно: 2 директора, 2 законоучителя, 6 наставниковъ, 2 учителя пѣнія, 2 начальныхъ учителей, 1 лѣкарскій помощникъ, 1 врачъ и 1 фельдшеръ. Всѣхъ положенныхъ по росписанію уроковъ было 4.993 (въ 1895 году—5.704; уменьшеніе числа положенныхъ уроковъ сравнительно съ предшествующими годами произошло отъ большей продолжительности лѣтнихъ вакацій по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ), изъ коихъ пропущено преподавателями 162. Учащихся состояло къ началу 1896 года—151 (въ Коростышев-

ской семинаріи 109 и въ Дедеркальской—42); въ теченіе года вновь поступило 64 воспитанника, окончило курсъ—48, выбыло до окончанія курса—7; такимъ образомъ, къ 1-му января 1897 года въ учительскихъ семинаріяхъ состояло 160 воспитанниковъ (въ 1895 году—151 воспитанникъ), въ томъ числѣ 113 въ Коростышевскій семинаріи (изъ нихъ 40 казенныхъ стипендіатовъ, 8 частныхъ, 65 своекоштныхъ) и 47 въ Дедеркальской (40 казенныхъ стипендіатовъ, 2 частныхъ, 5 своекоштныхъ). Всѣ воспитанники православнаго вѣроисповѣданія; по сословіямъ они распредѣляются такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—8, дѣтей потомственныхъ почетныхъ гражданъ—1, духовнаго званія—18, мѣщанъ—12, крестьянъ—80, казаковъ и солдатскихъ дѣтей—28, другихъ сословій—13. Успѣхи учащихся по всѣмъ предметамъ и по всѣмъ классамъ выражаются среднимъ баломъ 3,79 (въ прошломъ году—3,65). Поведеніе учащихся въ обѣихъ семинаріяхъ было удовлетворительно.

Помимо обязательныхъ предметовъ, въ обѣихъ семинаріяхъ введены занятія ремеслами, а также работы въ саду и огородѣ. Изъ ремеслъ попрежнему преподавались въ Коростышевской семинаріи—переплетное, а въ семинаріи Дедеркальской—переплетное и столярное; къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ препятствуетъ правильной и широкой постановкѣ этихъ полезныхъ занятій; за то ничтожное вознагражденіе, которое могутъ предложить семинаріи, трудно найти знающаго мастера; по недостатку средствъ нельзя приобрести вполне удовлетворительные инструменты, матеріалы и пособія; въ Коростышевской семинаріи до сихъ поръ не можетъ быть ведено правильное обученіе столярному мастерству вслѣдствіе того, что помещеніе для мастерской тѣсно и холодно. Довольно успѣшно поставлено въ Дедеркальской семинаріи обученіе садоводству, огородничеству и пчеловодству, хотя въ отчетномъ году вслѣдствіе большой продолжительности лѣтнихъ вакацій для этихъ занятій осталось меньше свободнаго времени. Практическія упражненія по садоводству и огородничеству шли подъ руководствомъ наставника Яворскаго и завѣдывающаго садовымъ хозяйствомъ учителя пѣнія Луковскаго.

Санитарное состояніе Коростышевской семинаріи попрежнему нельзя признать вполне благоприятнымъ: особенно выдающихся болѣзней со смертельнымъ исходомъ въ отчетномъ году не было, но значительное число заболѣваній (423) и преобладаніе заболѣваній простудныхъ (74%) вновь указываютъ на неоднократно упоминавшіяся въ отчетахъ по Кіевскому учебному округу неудовлетворительныя

санитарныя условія семинаріи, которыя могутъ быть устранены лишь соотвѣтствующими ремонтными работами. Въ Дедеркальской семинаріи. благодаря хорошимъ условіямъ мѣстности и помѣщенія, число заболѣваній попрежнему незначительно.

Въ начальныхъ училищахъ при семинаріяхъ къ началу отчетнаго года состояло 124 учащихся; въ теченіе года вновь поступило 55 учащихся, выбыло до окончанія курса 11, а окончило курсъ 27 (въ томъ числѣ 22 мальчика и 5 дѣвочекъ); такимъ образомъ къ 1-му января 1897 г. состояло на лицо 141 учащихся, изъ нихъ въ Коростышевскомъ училищѣ 91 (64 мальчика и 27 дѣвочекъ), а въ Дедеркальскомъ — 50 (45 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ). Учащіяся въ начальныхъ училищахъ распредѣляются: а) по вѣроисповѣданію: православныхъ—129, католиковъ—12, в) по сословіямъ: дворянъ—1, духовнаго званія—3, мѣщанъ—21, крестьянъ—116.

Ремесленныхъ училищъ въ Киевскомъ округѣ состоитъ (въ 1894 году—3) 5, а именно: одно—въ гор. Киевѣ, другое—въ селѣ Дегтярахъ, Прилукскаго уѣзда, Полтавской губерніи, третье—въ гор. Черниговѣ, четвертое—въ гор. Нѣжинѣ и пятое—въ посадѣ Клинцахъ, Новоузыбковского уѣзда, Черниговской губерніи. Такимъ образомъ только въ двухъ губерніяхъ Киевскаго учебнаго округа имѣтъ пока ремесленныхъ училищъ—въ Подольской и Волинской.

Въ Киевскомъ Александровскомъ ремесленномъ училищѣ къ концу 1896 г. состояло 136 учениковъ. Училище имѣетъ мастерскія: слесарно-кузнечную, столярно-рѣзачную, токарную, шорную, сапожную. Общій расходъ училища въ 1896 г. составлялъ 33.200 рублей 43 коп., приходъ 33.711 рублей 49 к.; къ 1-му января 1897 г., слѣдовательно, получился остатокъ въ 511 р. 6 к.

Дегтяревское ремесленное училище располагало суммою въ 30.407 рублей 82 коп., изъ коихъ 18.983 р. 17 к. ассигновано губернскимъ земствомъ. Училище имѣетъ свои мастерскія: слесарно-кузнечную, столярно-рѣзачную и литейную. Всѣхъ служащихъ при училищѣ къ концу отчетнаго года состояло 20 лицъ. Учащихся къ 1-му января 1896 г. состояло 135, въ теченіе года поступило 40, выбыло до окончанія курса 17, окончило курсъ 13; слѣдовательно, къ концу года состояло 145, въ томъ числѣ 1 практикантъ. Черниговское Александровское ремесленное училище содержится на средства городского общества. По смѣтѣ 1896 г. было назначено 3.611 рублей 5 к., каковыя всѣ и израсходованы. Служащихъ въ училищѣ 11 лицъ. Изъ ремеслъ преподаются: слесарно-кузнечное, столярно-рѣзачное и то-

карное, при чемъ два послѣднія не имѣютъ самостоятельнаго характера, а служатъ только вспомогательными средствами для двухъ первыхъ. Общее число учащихся къ 1-му января 1897 г. составляло 35.

Нѣжинское ремесленное училище имени А. Θ. Кушакевича учреждено на капиталъ, завѣщанный покойнымъ коллежскимъ совѣтникомъ А. Θ. Кушакевичемъ въ 1877 году. По завѣщанію капиталъ состоялъ изъ 77.953 рублей, который къ 1895 г., посредствомъ нарощенія $\frac{1}{2}\%$, возросъ до 159.642 рублей. Основаніемъ ремесленному училищу послужилъ общій уставъ ремесленнаго училища, утвержденный 27-го сентября 1889 г.

Въ отчетномъ году Нѣжинское ремесленное училище помѣщалось въ собственномъ зданіи. Служащихъ въ училищѣ 9 лицъ. Въ этомъ году училище существовало лишь въ составѣ двухъ классовъ (перваго и втораго); третій классъ будетъ открытъ въ 1897 году. Учащихся было 51 (36 человѣкъ въ I классѣ и 15 во II). Плата за право ученія положена по 12 рублей въ годъ.

Въ отчетномъ году на содержаніе училища поступило 12.876 руб. 27 к., изъ коихъ 6.817 руб. 25 к. падаетъ на государственное казначейство, отъ городского общества 1.000 руб., $\frac{1}{2}\%$ съ основнаго капитала 4.000 руб., платы за ученіе 366 рублей. Израсходовано 12.266 рублей 67 коп.

Клиновское ремесленное училище, также по уставу 27-го сентября 1889 г., открыто въ сентябрѣ 1895 г., въ обнволенныхъ, расширенныхъ и приспособленныхъ зданіяхъ, въ которыхъ до сего времени помѣщалось двухклассное городское училище. На содержаніе училища въ 1896 г. отпущено изъ суммъ государственнаго казначейства 10.845 р. 75 к., платы за ученіе 952 р. 46 к., изъ коихъ израсходовано приблизительно 11.000 рублей. Плата за ученіе опредѣлена въ 10 рублей. Въ настоящее время въ училищѣ открыты только 2 класса (первый и второй), третій будетъ открытъ въ 1897 году. Всего учениковъ къ 1-му января 1897 г. было 58 (въ I классѣ—33, во второмъ—25). Служащихъ въ училищѣ 7 человѣкъ.

Приведенныя данныя показываютъ, что изъ 5 входящихъ въ составъ Кіевскаго учебнаго округа губерній Подольская и Волынская, не имѣя ни одного ремесленнаго училища, вовсе лишены возможности удовлетворить возрастающей нуждѣ населенія въ спеціально-ремесленномъ образованіи. Министерство народнаго просвѣщенія, въ заботѣ о возможно широкомъ распространеніи прикладныхъ знаній, выработало проектъ школъ ремесленныхъ учениковъ и низшихъ ре-

ремесленныхъ училищъ, какъ наиболѣе соотвѣтствующій современнымъ потребностямъ типъ. По представленію г. министра народнаго просвѣщенія, государственный совѣтъ постановилъ по сему дѣлу Высочайше утвержденное 24-го апрѣля 1895 г. мнѣніе, которымъ признано желательнымъ открытіе возможно большаго числа низшихъ ремесленныхъ школъ съ достаточными пособіями отъ казны. Въ числѣ мѣстностей, особенно нуждающихся въ открытіи ремесленныхъ училищъ и общества которыхъ изъявили согласіе участвовать въ семъ дѣлѣ единовременными и постоянными на будущее время затратами, слѣдуетъ отмѣтить: Кіевъ, Бердичевъ, Житомиръ, Могилевъ, Подольскъ, д. Дитятки (Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи), мѣстечко Кагарлыкъ (Кіевскаго уѣзда), Радомысль и многіе другіе пункты во всемъ учебномъ округѣ; а такъ какъ открытіе училищъ одновременно во многихъ мѣстахъ было бы слишкомъ обременительнымъ для государственнаго казначейства, то министерство народнаго просвѣщенія, предполагая осуществить эту задачу постепенно, намѣтило пока болѣе населенные и промышленные пункты — гор. Житомиръ и Бердичевъ. Въ настоящее время есть полное основаніе надѣяться, что открытіе ремесленныхъ школъ въ этихъ двухъ городахъ весьма близко къ осуществленію.

Кромѣ указанныхъ пяти ремесленныхъ училищъ, существуютъ еще ремесленные классы при нѣкоторыхъ низшихъ школахъ, а именно: въ Кіевской губерніи — при 5 школахъ, въ Подольской — при 6, въ Волинской — при 6, въ Черниговской — при 3, въ Полтавской — при 4, а всего при 24 школахъ. Изъ этихъ классовъ наиболѣе удовлетворительно поставлены слѣдующіе: 1) при Бердичевскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ, гдѣ имѣются столярно-токарный и кузнечно-слесарный классы; 2) при Бердичевскомъ двухклассномъ начальномъ еврейскомъ училищѣ, гдѣ состоитъ столярно-токарно-ремесленный классъ; 3) при Смѣлянскомъ частномъ двухклассномъ начальномъ училищѣ, состоящемъ при сахарорафинадномъ заводѣ графовъ Гобринскихъ, гдѣ существуютъ классы техническихъ и кооторскихъ знаній, а также мастерскія для ремесленнаго отдѣленія; воспитанники обучаются мастерствамъ: слесарному, столярному, переплетному, рѣзничьему, кровельному, токарному и выпилочному.

Въ Подольской губерніи: 1) при Муражскомъ двухклассномъ сельскомъ училищѣ министерства народнаго просвѣщенія преподаются кузнечно-слесарное и столярно-токарное ремесла, для занятій коими имѣется отдѣльная кузница и теплое зданіе для слесарныхъ и сто-

лярно-токарныхъ работъ. Производство мастерскихъ состоитъ изъ предметовъ, необходимыхъ въ крестьянскомъ быту.

Въ Волынской губерніи преподается при 1 школѣ столярно-токарное и кузнечно-слесарное ремесла, при 1—столярно-токарное, при 1—переплетное, при 1—сапожное, при 1—слесарное-кузнечное, при 1—столярно-токарное и переплетное.

Въ Черниговской губерніи при одной школѣ преподается столярное мастерство, при одной сапожное и при одной—столярное и переплетное ремесла.

Въ Полтавской губерніи при одной школѣ преподается столярно-токарное ремесло и при двухъ—портняжное.

Всѣхъ народныхъ училищъ въ Киевскомъ округѣ къ 1-му января 1897 года состояло 2.209 (въ 1895 г.—2.153, въ 1894 г.—2.115); учащихся въ нихъ 183.374. Сравнительно съ прошлымъ годомъ число училищъ увеличилось на 56, а число учащихся—на 8.190. По различнымъ типамъ училища распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

6	город.	трехкл. учил. по Полож.	31-го мая 1872 г.	съ	993	уч.
21	"	двухкл. " " " " " " " " " " " "	" " " " " " " " " " " "	"	2.537	"
1	"	однокл. " " " " " " " " " " " "	" " " " " " " " " " " "	"	78	"
5	уѣздн.	трехкл. учил. по Уставу	8-го дек. 1828 г.	"	362	"
35	город.	двухкл. мужск. по Полож.	26-го мая 1869 г.	"	5.484	"
34	"	" женск. " " " " " " " " " " " "	" " " " " " " " " " " "	"	3.547	"
7	приход.	двухкл. по Уставу	8-го декабря 1828 г.	"	1.180	"
100	"	однокл. " " " " " " " " " " " "	" " " " " " " " " " " "	"	7.921	"
65	двухкл.	сельскихъ по инструкціи	4-го іюня 1875 г.	"	11.898	"
23	однокл.	" " " " " " " " " " " "	" " " " " " " " " " " "	"	2.529	"
59	городек.	начальныхъ по Полож.	25-го мая 1877 г.	"	5.688	"
1238	сельск.	" " " " " " " " " " " "	" " " " " " " " " " " "	"	97.338	"
615	однокл.	сельскихъ по Полож.	26-го мая 1869 г.	"	43.824	"

Ремесленныхъ и руководѣльныхъ классовъ при означенныхъ училищахъ состоитъ 141, классовъ для взрослыхъ 133. Въ собственныхъ зданіяхъ помещалось 2.077 училищъ, въ наемныхъ 132. Сравнительно съ 1895 годомъ число собственныхъ школьныхъ зданій увеличилось на 60.

Всѣхъ учащихся въ народныхъ училищахъ въ отчетномъ году состояло 6.229 лицъ; они раздѣлялись: а) по занимаемымъ должностямъ: штатныхъ смотрителей, учителей инспекторовъ и завѣдывающихъ городскими училищами—68, законоучителей—2.104, учителей—1.860,

учительницъ—1.331, отдѣльныхъ учителей пѣнія—252, отдѣльныхъ учительницъ руководѣля—63, учителей ремеслъ (при народныхъ общеобразовательныхъ училищахъ)—18, учителей военной гимнастики—533; б) по вѣроисповѣданію: православныхъ—6.205, католиковъ—22, протестантовъ—1, другихъ исповѣданій—1; в) по образованію: окончившихъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній—38 (0,6%), среднихъ—3.129 (50,2%), учительскихъ институтовъ и семинарій и вообще получившихъ специальную подготовку—800 (12,9%), окончившихъ низшія учебныя заведенія и выдержавшихъ испытаніе на званіе учителя или учительницы—1.495 (24%), не имѣющихъ правъ на преподаваніе—767 (12,3%); г) по получаемому содержанію: обучающихся бесплатно 169 (2,7%), получающихъ менѣе 50 рублей въ годъ—957 (15,4%), отъ 50 до 100 рублей въ годъ—1.392 (22,4%), отъ 100 до 150 рублей—436 (7%), отъ 150 до 200 рублей—682 (10,9%), отъ 200 до 300 рублей и выше—2.593 (41,6%).

Всѣхъ учащихся къ 1-му января 1897 года состояло 183.374 (въ 1895 г.—175.110 чел.) человекъ; они раздѣлялись: а) по поламъ: мальчиковъ—154.347 (84,2%) и дѣвочекъ—29.027 (15,8%); б) по вѣроисповѣданію: православныхъ—171.305, католиковъ—4.550, протестантовъ—440, евреевъ—6.030, прочихъ исповѣданій—1.049; в) по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—3.901, духовнаго званія—1.953, городскихъ сословій—22.299, сельскихъ сословій—154.190, другихъ сословій—1.031.

На содержаніе всѣхъ училищъ поступило 1.862.544 рубля 72¹/₂ коп., въ томъ числѣ: изъ суммъ государственнаго казначейства 378.639 р. 73 коп., отъ городскихъ обществъ 197.536 р. 15¹/₂ коп., отъ сельскихъ обществъ 394.146 р. 60 коп., отъ земствъ (губерній Черниговской и Полтавской) 494.596 р. 32 коп., отъ удѣльнаго вѣдомства (губерній Киевской, Подольской и Волинской) 6.448 р. 84 коп., изъ сбора съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ 23.816 р. 13 коп., платы за ученіе 152.723 р. 45³/₄ коп., разныхъ пожертвованій 180.231 р. 70³/₄ коп., % съ капиталовъ 34.405 р. 78¹/₂ коп. Израсходовано въ отчетномъ году 1.624.235 р. 48¹/₂ коп. Въ остаткѣ къ 1-му января 1897 года 238.309 р. 24 коп. Къ тому же сроку въ училищахъ состояло книгъ и брошюръ 1.552.310 томовъ, въ томъ числѣ въ отчетномъ году приобрѣтено 129.586 томовъ на сумму 46.706 р. 83 коп. Разныхъ учебныхъ пособій состояло 218.791 предметъ, въ томъ числѣ въ отчетномъ году приобрѣтено 14.917 предметовъ. Для болѣе подробнаго обзора школы Киев-

скаго округа раздѣляются на двѣ группы: 1) училища Юго-Западнаго края (губерніи Кіевская, Подольская и Волынская) и 2) училища губерній Черниговской и Полтавской.

Всѣхъ народныхъ училищъ въ трехъ губерніяхъ Юго-Западнаго края къ началу отчетнаго года состояло 795, въ томъ числѣ: въ Кіевской губерніи 207, въ Подольской—288 и въ Волынской—305. При училищахъ было 102 ремесленныхъ и руководѣльныхъ класса и 86 классовъ для взрослыхъ. Общее число народныхъ училищъ въ отчетномъ году увеличилось всего на пять училищъ—въ Волынской губерніи. Такимъ образомъ, къ 1-му января 1897 году состояло 800 училищъ, 109 ремесленныхъ и руководѣльныхъ классовъ и 98 классовъ для взрослыхъ. По типамъ училища распредѣляются слѣдующимъ образомъ: городскихъ двухклассныхъ мужскихъ—35, такихъ же женскихъ—34, приходскихъ—90, сельскихъ двухклассныхъ—26, сельскихъ одноклассныхъ—615. При нѣкоторыхъ училищахъ въ виду переполненія ихъ учащимися устроены параллельные классы; всѣхъ параллельныхъ классовъ въ отчетномъ году было 13. Наличное число школъ не вполне удовлетворяетъ потребности городского населенія Юго-Западнаго края; довольно богатъ школами Кіевъ, гдѣ имѣется 38 низшихъ учебныхъ заведеній; затѣмъ по порядку идутъ города: Каменецъ-Подольскъ (6 школъ), Житомиръ (4), Бердичевъ (5) и Каневъ (3). Въ 29 городахъ имѣется по одному двухклассному училищу мужскому и по одному женскому, а Ровно и Острогъ имѣютъ лишь по одному одноклассному приходскому училищу. Что касается уѣздовъ Юго-Западнаго края, то наибольшимъ количествомъ школъ располагаютъ уѣзды: Балтскій и Новоушицкій Подольской губерніи (по 33), Житомирскій Волынской губерніи (34) и Каменецкій Подольской губерніи (30); затѣмъ 4 уѣзда имѣютъ по 29—26 школъ, 9 уѣздовъ—по 24—21 школъ, 6 уѣздовъ—по 19—16 школъ, 8 уѣздовъ—по 14—10 школъ, наконецъ, менѣе 10 школъ имѣютъ 4 уѣзда Кіевской губерніи: Бердичевскій (9), Сквирскій (7), Таращанскій (6), Уманскій (5). Въ Кіевской губерніи 1 школа приходится среднимъ числомъ на 20.913 человекъ, въ Подольской—на 10.192, въ Волынской—8.513. Въ частности по уѣздамъ эта цифра варьируется слѣдующимъ образомъ. Бѣднѣе всѣхъ школами 3 уѣзда Кіевской губерніи: въ Уманскомъ 1 школа приходится на 56.231 человекъ, въ Таращанскомъ—на 38.753, въ Сквирскомъ—на 33.434. Затѣмъ, въ 7 уѣздахъ на каждую школу приходится по 25—20 тысячъ человекъ, въ 10 уѣздахъ—по 16—10 тысячъ, въ 4 уѣздахъ—свыше 9 тысячъ,

въ 4 уѣздахъ—свыше 8 тысячъ, въ 2 уѣздахъ—свыше 7 тысячъ, въ 5 уѣздахъ—свыше 6 тысячъ. Не менѣе краснорѣчивы цифры, показывающія отношенія числа сельскихъ училищъ къ пространству отдѣльныхъ губерній: въ Киевской губерніи 1 школа приходится на 313,1 квадр. верстъ, въ Подольской—на 145,9 квадр. верстъ, въ Волинской—на 221,4 квадр. верстъ, а среднимъ числомъ во всемъ Юго-Западномъ краѣ приходится по одной школѣ на 212,6 квадр. верстъ. Въ значительномъ числѣ волостей нѣтъ ни одного училища министерства народнаго просвѣщенія; такихъ волостей въ Киевской губерніи 99 изъ 204, въ Подольской—18 изъ 153 и въ Волинской—25 изъ 203, а въ общемъ изъ 460 волостей Юго-Западнаго края министерскихъ школъ нѣтъ въ 142.

Недостаточное число народныхъ школъ составляетъ явленіе весьма прискорбное, въ особенности въ Юго-Западномъ краѣ, гдѣ школа, кромѣ общаго религіозно-нравственнаго воспитанія народа, призвана еще служить слянію въ одну русскую народность всѣхъ разнообразныхъ вѣроисповѣданій и племенныхъ элементовъ края. Эта задача можетъ быть успѣшно разрѣшена только путемъ школы, и притомъ школы министерства народнаго просвѣщенія, такъ какъ школа церковно-приходская, по самому характеру своему, не можетъ привлекать иновѣрное населеніе, составляющее болѣе 18% всего населенія Юго-Западнаго края, а въ частности въ пограничной съ Австріей Волинской губерніи болѣе 23%. Увеличеніе числа народныхъ школъ въ Юго-Западномъ краѣ встрѣчаетъ затрудненіе не только въ недостаткѣ средствъ. Довѣріе мѣстнаго населенія къ министерской школѣ настолько укрѣпилось, что весьма часто незначительною поддержкою со стороны казны можно вызвать со стороны крестьянскаго населенія значительныя матеріальныя жертвы въ пользу школы. Но дѣло тормозится постоянно несогласіемъ на открытіе училищъ со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства. Между тѣмъ, казалось бы, недостатокъ въ школахъ такъ великъ, что даже при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ двухъ вѣдомствъ трудно было бы удовлетворить существующей потребности. Поэтому весьма желательно, для оживленія и ускоренія дѣла открытія новыхъ школъ, предоставить учебному вѣдомству право открывать школы, гдѣ къ тому представится возможность и необходимость, безъ предварительнаго сношенія съ другимъ вѣдомствомъ, что замедляетъ и усложняетъ дѣло.

Изъ наличнаго числа училищъ въ собственныхъ зданіяхъ 729, а

въ наемныхъ — 71. Значительная часть собственныхъ училищныхъ зданій можетъ быть названа удовлетворительною.

На содержаніе народныхъ училищъ Юго-Западнаго края въ отчетномъ году поступило изъ разныхъ источниковъ 952.654 р. 83 коп.; изъ нихъ израсходовано 755.442 р. 4¹/₂ коп.; въ остаткѣ къ 1-му января 1897 года состояло 197.212 р. 78¹/₂ коп. Въ частности приходъ, расходъ и остатокъ по каждому типу учебныхъ заведеній представляется въ слѣдующемъ видѣ: городскія двухклассныя училища мужскія и женскія—приходъ 354.471 р. 74 коп., расходъ 228,450 р. 35 коп., остатокъ 126.021 р. 39 коп.; приходскія училища двухклассныя—приходъ 53.268 р. 88 коп., расходъ 10.129 р. 49 коп., остатокъ 43.139 р. 39 коп.; одноклассныя—приходъ 112.318 р. 66 коп., расходъ 108.045 р. 11 коп., остатокъ 4.268 р. 55 коп.; сельскія двухклассныя — приходъ 61.411 р. 58 коп., расходъ 56.220 р. 34 коп., остатокъ 5.191 р. 24 коп.; одноклассныя—приходъ 371.188 р. 97 коп., расходъ 352.596 р. 75¹/₂ коп., остатокъ 18.592 руб. 21¹/₂ коп. Средства на содержаніе народныхъ училищъ поступили въ отчетномъ году изъ слѣдующихъ источниковъ: изъ государственнаго казначейства 273.143 р. 11 коп., отъ городскихъ обществъ 137.967 р. 43¹/₂ коп., отъ сельскихъ обществъ 251.027 р. 41 коп. и т. д. Такимъ образомъ, какъ и въ прѣжніе годы, главными источниками средствъ содержанія народныхъ училищъ являются государственное казначейство и сельскія общества. Средняя стоимость содержанія одного училища каждаго типа выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: городскія двухклассныя 3.826 р. 76 коп., приходскія двухклассныя 1.757 р. 71 коп., приходскія одноклассныя 1.630 р. 94 коп., сельскія двухклассныя 2.183 р. 30 коп., сельскія одноклассныя 558 р. 23 коп. Во всѣхъ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края къ 1-му января 1897 года состояло книгъ и брошюръ 719.233 тома и учебныхъ пособій 106.127 предметовъ; въ томъ числѣ въ отчетномъ году приобрѣтено книгъ и брошюръ 46.484 тома на сумму 18,658 р. 35 коп. и учебныхъ пособій 5.031 предметъ. Въ частности при 35 городскихъ двухклассныхъ мужскихъ училищахъ состояло книгъ и брошюръ 91.500 томовъ и учебныхъ пособій 10.854 предмета; при 6 двухклассныхъ приходскихъ училищахъ—11,480 томовъ и 1.550 предметовъ; при 84 одноклассныхъ приходскихъ училищахъ—59.420 томовъ и 9.978 предметовъ; при 26 сельскихъ двухклассныхъ — 34.099 томовъ и 3.972 предмета; при 615 сельскихъ одноклассныхъ—522.734 тома и 79.770

предметовъ. Въ приходскихъ одноклассныхъ и въ сельскихъ училищахъ бібліотеки состоятъ какъ изъ книгъ для чтенія, такъ изъ учебниковъ; учебники особенно преобладаютъ въ сельскихъ одноклассныхъ училищахъ, гдѣ они выдаются бесплатно всѣмъ учащимся. Источникомъ содержанія бібліотекъ въ сельскихъ одноклассныхъ школахъ служить ежегодно ассигнуемая казной сумма въ размѣрѣ отъ 20 до 26 рублей на училище; но изъ этой же суммы пріобрѣтаются и руководства для дѣтей, такъ что на покупку книгъ для выѣкласнаго чтенія почти не остается свободныхъ денегъ. При нѣкоторыхъ училищахъ устроены бібліотеки для взрослыхъ; онѣ находятся въ непосредственной связи со школою и для той части населенія, которая прошла чрезъ школу, въ высшей степени полезны, но лишь при условіи правильнаго и строгаго подбора книгъ.

Ближайшій надзоръ за народными училищами Юго-Западнаго края порученъ инспекціи, которая въ отчетномъ году состояла изъ 14 инспекторовъ (4 для Кіевской губерніи, 4 для Подольской и 6 для Волынской). Затѣмъ, почетныхъ служащихъ при школахъ состояло 43 лица, а именно: 9 почетныхъ смотрителей и 34 почетныхъ блюстителя и блюстительницы.

Всѣхъ учащихся въ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края къ 1-му января 1897 года состояло 2.478 лицъ, въ томъ числѣ: законоучителей—775, штатныхъ смотрителей городскихъ училищъ—35, учителей—823, учительницъ—236, отдѣльныхъ учителей пѣнія—146, отдѣльныхъ учительницъ рукодѣля—49, учителей ремеслъ—14, учителей военной гимнастики—400. Изъ нихъ 2.457 лицъ православнаго вѣроисповѣданія, 20 — римско-католическаго и 1 — протестантскаго; къ учащимъ не православнаго вѣроисповѣданія принадлежатъ учителя военной гимнастики. По образованію учащіе распредѣляются слѣдующимъ образомъ: окончившихъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній 30 (1,2%), окончившихъ курсъ учительскихъ семинарій, институтовъ и вообще получившихъ специальную подготовку 505 (20,4%), окончившихъ курсъ средне-учебныхъ заведеній 1.024 (41,3%), окончившихъ низшія учебныя заведенія и выдержавшихъ специальное испытаніе на званіе учителя или учительницы 368 (14,9%), не имѣющихъ права на преподаваніе 551 (22,2%). По размѣрамъ получаемаго содержанія учащіе распредѣляются на слѣдующія группы: получающихъ въ годъ менѣе 50 рублей—410 лицъ, или 16,6%, получающихъ отъ 50 до 100 рублей—543 (21,9%), отъ 100 до 150 рублей—260 (10,5%), отъ 150 до 200 рублей—105 (4,2%), отъ 200 до 300 рублей и свыше—

1.059 (42,7%), обучающихся бесплатно—101 (4,1%). Необходимо замѣтить, что въ число лицъ, получающихъ менѣе 100 рублей, входятъ преимущественно лица, для которыхъ это содержаніе не представляетъ единственныхъ средствъ къ жизни (законоучителя, учителя гимнастики и т. п.). Если же принять во вниманіе только учителей и учительницъ, которые должны довольствоваться исключительно получаемымъ на службѣ въ училищахъ содержаніемъ, то окажется, что 90,6% ихъ получаютъ свыше 200 рублей въ годъ. Тѣмъ не менѣе окладъ въ 200—250 рублей нельзя признать достаточнымъ, ибо для семейнаго человѣка прожить на такія средства крайне трудно.

Къ началу отчетнаго года въ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края состояло всѣхъ учащихся 61.660, въ томъ числѣ 49.687 мальчиковъ и 11.973 дѣвочки. Въ теченіе года поступило 24.080 (18.724 мальчика и 5.356 дѣвочекъ); выбыло до окончанія курса 12.912 (9.910 мальчиковъ и 3.002 дѣвочки), окончило полный курсъ ученія 7.490 (6.120 мальчиковъ и 1.370 дѣвочекъ). Такимъ образомъ къ 1-му января 1897 года въ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края состояло всѣхъ учащихся 65.338, въ томъ числѣ 52.381 мальчикъ и 12.957 дѣвочекъ (болѣе, чѣмъ всѣхъ учащихся въ 1895 г., на 3.678). Удостоено свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности 6.177 человѣкъ, въ томъ числѣ 3-го разряда — 1.140 и 4-го разряда—5.037. Наличное число учащихся въ народныхъ училищахъ Юго-Западнаго края по училищамъ отдѣльныхъ типовъ распределяется слѣдующимъ образомъ: въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ—9.031 (5.484 мальчика и 3.547 дѣвочекъ), въ двухклассныхъ приходскихъ—1.100 (807 мальчиковъ и 293 дѣвочки), въ одноклассныхъ приходскихъ—6.106 (4.255 мальчиковъ и 1.851 дѣвочка), въ двухклассныхъ сельскихъ—5.277 (4.237 мальчиковъ и 1.040 дѣвочекъ), въ одноклассныхъ сельскихъ—43.824 (37.598 мальчиковъ и 6.226 дѣвочекъ); по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ — 56.540 (86,5%), католиковъ — 4.405 (6,8%), протестантовъ—267 (0,4%), евреевъ—3.923 (6%), другихъ вѣроисповѣданій—203 (0,3%); по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—1.975 (3%), духовнаго званія—807 (1,3%), городскихъ сословій—11.384 (17,4%), сельскихъ сословій—50.387 (77,1%), другихъ сословій—785 (1,2%). Количество обучающихся дѣвочекъ составляетъ менѣе $\frac{1}{5}$ всего числа учащихся (19,8%). Въ городахъ дѣвочекъ обучается гораздо больше, чѣмъ въ селахъ, такъ что въ городскихъ и приходскихъ школахъ процентъ дѣвочекъ достигаетъ 39,3%, а въ сельскихъ падаетъ до 19,7%. При

сравненія числа выбывшихъ изъ училищъ до окончанія курса и числа окончившихъ курсъ съ общимъ числомъ учащихся, получаютъ слѣдующія отношенія, которыя до извѣстной степени могутъ служить показателями успѣшности обученія.

Училища.	Выбыло до окончанія курса.			Окончило курсъ.		
	Мальч.	Дѣвоч.	Всѣхъ.	Мальч.	Дѣвоч.	Всѣхъ.
Городскія двухклассн. мужскія	10,7%		10,7%	13,8%		13,8%
Городскія двухклассн. женскія		12,2%	12,2%	10,9%	10,9%	
Приходскія двухклассн.	16,9%	21,3%	18,1%	9,4%	8%	7,7%
„ одноклассн.	13,3%	16,2%	14,2%	14,7%	14,1%	14,5%
Сельскія двухклассныя.	12,1%	13,9%	12,4%	8,9%	5,3%	8,2%
„ одноклассныя.	15,3%	20,5%	16,1%	11,3%	10,1%	11,2%

Въ постановкѣ учебнаго дѣла въ школахъ Юго-Западнаго края слѣдуетъ отмѣтить усиленное преподаваніе Закона Божія и русскаго языка—этихъ двухъ главныхъ рычаговъ въ дѣлѣ обрусенія края и культурнаго закрѣпленія его за русскою народностью. Церковное ибнѣніе съ каждымъ годомъ дѣлаетъ все бблшіе и бблшіе успѣхи. Обученіе сельскому хозяйству и его отраслямъ, а также ручному труду и ремесламъ, понемногу начинаетъ вступать въ обиходъ народной школы края, но быстрому развитію этого обученія препятствуетъ недостатокъ средствъ, а также и малый возрастъ учащихся, неспособныхъ еще къ тяжелой физической работѣ.

Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской къ 1-му январю 1897 года состояло 1.409 народныхъ училищъ (648 въ первой и 761 во второй), въ томъ числѣ: въ непосредственномъ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ 112, въ вѣдѣніи дирекціи и училищныхъ совѣтовъ 1.297. Къ училищамъ первой категоріи относятся слѣдующія: 28 городскихъ по положенію 1872 года (6 трехклассныхъ, 21 двухклассное и 1 одноклассное), 5 уѣздныхъ по Уставу 1828 года, 17 приходскихъ по Уставу 1828 года (1 двухклассное женское и 16 одноклассныхъ), 62 сельскихъ по инструкціи 1875 года (39 двухклассныхъ и 23 одноклассныхъ). Къ училищамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи дирекціи и училищныхъ совѣтовъ, относятся слѣдующія: 59 городскихъ начальныхъ и 1.238 сельскихъ начальныхъ. Въ отчетномъ году число училищъ увеличилось на 56, въ томъ числѣ въ Черниговской губерніи на 26, а въ Полтавской на 30. Изъ этихъ цифръ видно, что количество школъ по лѣвую сторону Днѣпра гораздо значительнѣе, чѣмъ въ Юго-Западномъ краѣ.

Изъ общаго числа 1.409 училищъ къ концу отчетнаго года въ собственныхъ зданіяхъ помѣщалось 1.348, а въ наемныхъ—61. Въ отчетномъ году число собственныхъ школьныхъ помѣщеній увеличилось на 57.

На содержаніе народныхъ училищъ Черниговской и Полтавской губерній въ 1896 году поступило изъ разныхъ источниковъ 909.889 рублей 89¹/₂ коп., больше, чѣмъ въ прошломъ году, на 44.733 р. 7 к.; изъ этихъ суммъ израсходовано 868.793 р. 44 коп.; къ 1-му января 1897 года образовался остатокъ въ 41.096 р. 45¹/₂ коп. Въ частности приходъ, расходъ и остатокъ суммъ по каждому типу училищъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: а) въ городскихъ училищахъ: одноклассныхъ приходъ — 2.174 р. 96 коп., расходъ — 2.174 р. 96 коп., двухклассныхъ — приходъ 80.980 р. 77¹/₂ коп., расходъ — 68.148 р. 69 коп., остатокъ 12.832 р. 8¹/₂ коп., трехклассныхъ — приходъ 37.270 р. 73 коп., расходъ — 28.781 р. 82 коп., остатокъ 8.488 р. 91 коп.; б) въ уѣздныхъ училищахъ: приходъ 16.941 р. 46 коп., расходъ — 12.907 р. 55 коп., остатокъ — 4.033 рубля 91 коп.; в) въ сельскихъ: двухклассныхъ—приходъ 59.696 р. 92 коп., расходъ — 57.841 р. 66 коп., остатокъ — 1.855 р. 26 к., одноклассныхъ—приходъ 18.388 р. 70 коп., расходъ—18.024 рубля 71 коп., остатокъ—363 рубля 99 коп.; г) въ приходскихъ училищахъ: двухклассныхъ—приходъ 1.600 рублей, расходъ—1.600 рублей, одноклассныхъ—приходъ 20.801 р. 97 коп., расходъ—20.492 р. 19 к., остатокъ—309 р. 78 коп.; д) въ городскихъ начальныхъ училищахъ—приходъ 53.850 р. 41 коп., расходъ — 52.767 р. 53 коп., остатокъ —1.082 р. 88 коп.; е) въ сельскихъ начальныхъ — приходъ 618.183 р. 97 коп., расходъ — 606.054 р. 33 коп., остатокъ — 12.129 руб. 64 коп. Общая цифра прихода слагалась изъ слѣдующихъ поступленій: изъ суммъ государственнаго казначейства 105.496 рубля 62 коп. (11,6%), отъ городскихъ обществъ 59.568 р. 72 к. (6,5%), отъ сельскихъ обществъ 143.149 р. 19 коп. (15,7%), отъ земствъ 494.596 р. 32 коп. (54,4%), платы за ученіе 57.217 рублей 56¹/₂ коп. (6,3%), разныхъ пожертвованій 35.846 рублей 34¹/₂ коп. (3,9%), процентовъ съ капиталовъ 14.014 рубля 13 коп. (1,6%). Въ библиотекахъ народныхъ училищъ лѣвобережныхъ губерній къ 1-му января 1897 года состояло 833.007 книгъ и брошюръ и 112.667 разныхъ пособій, въ томъ числѣ въ отчетномъ году приобретено 83.102 тома на сумму 28.148 рублей 48 коп. и разныхъ учебныхъ пособій 9.836 предметовъ. Въ частности по училищамъ различныхъ типовъ

указанныя цифры распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ 28 городскихъ училищахъ 88.558 томовъ (въ томъ числѣ приобрѣтено въ отчетномъ году 8.153 тома на сумму 2.208 рублей 87 коп.) и учебныхъ пособій 10.196 предметовъ (въ томъ числѣ приобрѣтено 195 предметовъ), въ 5 уѣздныхъ училищахъ 15.249 томовъ (приобрѣтено 423 тома на 390 рублей 8 коп.) и 960 учебныхъ пособій (приобрѣтено 14 предметовъ). въ 17 приходскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищахъ 9.433 тома (приобрѣтено 598 томовъ на 237 р. 17 коп.), учебныхъ пособій 1.545 (вновь приобрѣтено 777 предметовъ), въ 62 двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищахъ 89.998 томовъ (вновь приобрѣтено 4.959 томовъ на 2.363 рубля 26 коп.), учебныхъ пособій 9.871 (вновь приобрѣтено 284 предмета), въ 59 городскихъ начальныхъ училищахъ 22.009 томовъ (вновь приобрѣтено 3.179 томовъ на 936 рублей 80 коп.), учебныхъ пособій 3.796 (вновь приобрѣтено 401 предметъ), въ 1.238 начальныхъ сельскихъ училищахъ 607.830 томовъ (вновь приобрѣтено 70.790 томовъ на 21.912 рублей 80 коп.) и учебныхъ пособій 86.299 (вновь приобрѣтено 8.869 предметовъ). Какъ въ отношеніи книгъ, такъ и въ отношеніи учебныхъ пособій школы въ Полтавской губерніи нѣсколько лучше обставлены, чѣмъ въ Черниговской. Учебная администрація состоитъ въ Черниговской губерніи изъ 1 директора и 5 инспекторовъ, а въ Полтавской — изъ 1 директора и 7 инспекторовъ. Въ Черниговской губерніи имѣется 1 губернский училищный совѣтъ и 15 уѣздныхъ, въ Полтавской—то же количество.

Всѣхъ учащихся въ обѣихъ губерніяхъ въ отчетномъ году было 3.751, на 93 болѣе сравнительно съ прошлымъ годомъ. Это число раздѣляется: а) по должностямъ: законоучителей — 1.329, штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ, учителей-инспекторовъ и завѣдывающихъ городскими училищами—83, учителей—1.037, учительницъ—1.095, отдѣльныхъ учителей пѣнія — 106, отдѣльныхъ учительницъ руководящихъ—14, учителей ремеслъ—4, учителей военной гимнастики—138; б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—3.748, католиковъ—2, протестантовъ — 1; в) по образованію: съ высшимъ — 8 (0,2%), среднимъ—2.105 (56,1%), со спеціальною подготовкой—295 (7,9%), выдержавшихъ соответственное испытаніе — 1.127 (30%) не имѣющихъ правъ на преподаваніе—216 (5,8%); г) по размѣрамъ содержанія: обучающихся бесплатно — 68 (1,8%), получающихъ въ годъ менѣе 50 рублей—547 (14,6%), отъ 50 до 100 рублей—849 (22,6%), отъ 100 до 150 рублей—176 (4,7%), отъ 150 до 200 рублей—577

(15,4%), отъ 200 до 300 рублей и свыше—1.534 (40,9%). Изъ числа 2.132 учителей и учительницъ высшее содержаніе (отъ 200 до 300 и свыше) получаютъ 1.454 лица; меньшее содержаніе (отъ 150 до 200)—546 лицъ.

Къ началу отчетнаго года всѣхъ учащихся въ школахъ обѣихъ губерній состояло 113.524, въ томъ числѣ 98.611 мальчиковъ и 14.907 дѣвочекъ. Изъ нихъ вышло до окончанія курса 25.681 (20.502 мальчика и 5.129 дѣвочекъ). Поступило въ теченіе года 33.825 мальчиковъ и 7.598 дѣвочекъ, всего 41.423. Окончило курсъ 9.974 мальчика и 1.306 дѣвочекъ, всего 11.280. Состояло къ 1-му января 1897 года 101.966 мальчиковъ и 16.070 дѣвочекъ, всего 118.036. Такимъ образомъ мальчики составляютъ 86,4% всего числа учащихся, а дѣвочки лишь 13,6%.

Общая цифра 113.524 учащихся распадается: а) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—114.765 (97,2%), католиковъ—145 (0,1%), протестантовъ—173 (0,2%), евреевъ—2.107 (1,8%), другихъ исповѣданій—846 (0,7%); б) по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 1.926 (1,6%), духовнаго званія 1.146 (1%), городскихъ сословій—10.915 (9,3%), сельскихъ сословій 103.803 (87,9%), другихъ сословій 246 (0,2%).

Вопросъ о томъ, какая часть населенія проходитъ черезъ начальную школу, выясняется изъ слѣдующаго расчета: общее количество населенія въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ составляютъ 5.519.198 человекъ; изъ нихъ обучаются 118.036, или 2,13%; а въ частности въ Черниговской губерніи 2,32% и въ Полтавской 1,99%. Принимая, приблизительно, что число дѣтей школьнаго возраста составляетъ 10% наличнаго населенія, мы найдемъ, что при современномъ положеніи дѣлъ народная школа вмѣщаетъ менѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Такой результатъ нельзя назвать удовлетворительнымъ.

Въ отчетномъ году г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія посетилъ Нѣжинскія училища: двухклассное городское, Александровское греческое и ремесленное имени А. Θ. Кушакевича. Всѣхъ частныхъ училищъ въ Киевскомъ округѣ къ 1-му января 1897 года состояло 69, въ томъ числѣ мужскихъ—4, женскихъ—16, для дѣтей обоюго пола—49. Наибольшее число частныхъ училищъ приходится на городъ Кіевъ и Кіевскую губернію (43). Пансіоновъ при училищахъ состояло—12, ремесленныхъ классовъ—2. Всѣхъ содержателей и содержательницъ, а также учителей и учительницъ было 281. Уча-

щихся къ 1-му января 1897 г. насчитывалось 2.831, въ томъ числѣ 1.237 мальчиковъ и 1.594 дѣвочки. Учащіеся распредѣлялись: а) по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—996 (33,1%), духовнаго званія—55 (1,8%), городскихъ сословій — 1.279 (42,5%), сельскихъ сословій — 681 (22,6%); б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ — 2.141 (71,0%), католиковъ — 280 (9,3%), протестантовъ — 91 (3%), евреевъ — 462 (15,4%), другихъ исповѣданій — 37 (1,2%). Въ большинствѣ частныхъ школъ учебно-воспитательное дѣло поставлено хорошо; въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаютъ училища: училище г-жи Летцъ въ городѣ Черкассахъ, Киевской губерніи, основанное въ 1857 году, училище г-жи Кулицкой въ Киевѣ и училище при рафинадномъ заводѣ графовъ Бобринскихъ въ м. Смѣлѣ, Черкасскаго уѣзда, Киевской губерніи.

Еврейскихъ училищъ въ Киевскомъ округѣ къ 1-му января 1897 года состояло 3.468 (въ 1895 г.—3.003), а именно: начальныхъ двухклассныхъ — 4, одноклассныхъ — 18, частныхъ мужскихъ — 68, женскихъ — 44, талмудъ-торъ — 18, хедеровъ—3.326. Въ частности, въ Киевской губерніи находится 850 еврейскихъ школъ, въ Подольской—808, въ Волинской 1.102, въ Черниговской—289, въ Полтавской—419. Всѣ еврейскія училища по большей части помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ. Одноклассныя и двухклассныя еврейскія училища по положенію 24 марта 1873 г. содержатся на счетъ суммъ свѣчнаго сбора, отпускаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія; кромѣ того, на содержаніе этихъ училищъ расходуются остатки отъ суммъ коробочнаго сбора, а также пожертвованія еврейскихъ обществъ, еврейскихъ благотворительныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Изъ суммъ свѣчнаго сбора въ отчетномъ году на содержаніе двухклассныхъ и одноклассныхъ еврейскихъ училищъ поступило всего 56.342 рублей 18 коп. Всѣхъ учащихся въ еврейскихъ школахъ къ концу отчетнаго года состояло 3.763, въ томъ числѣ мужчинъ 3.684 и женщинъ 79.

Всѣхъ учащихся къ 1-му января 1897 года состояло 52.638, въ томъ числѣ 50.634 мальчика и 2.004 дѣвочки. По различнымъ типамъ училищъ учащіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ двухклассныхъ училищахъ — 757 мальчиковъ, въ одноклассныхъ — 1.561 мальчикъ, въ частныхъ мужскихъ — 1.831, женскихъ — 1.799, въ талмудъ-торахъ — 2.717 мальчиковъ и 205 дѣвочекъ, въ хедерахъ — 43.973 мальчика. Всѣ учащіеся іудейскаго вѣроисповѣданія.

По постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла еврейскія школы рѣзко распадаются на двѣ группы: начальныя и частныя училища съ

одной стороны. талмудъ-торы и хедеры—съ другой. Первые школы выпускаютъ воспитанниковъ, которые обыкновенно правильно и чисто говорятъ по-русски. вполне понимаютъ литературный языкъ и пишутъ легко и правильно. По вѣншиему виду, по привычкамъ, по складу понятій эти ученики почти ничѣмъ не отличаются отъ своихъ товарищей христіанъ. Наоборотъ, талмудъ-торы и хедеры, вполне ускользая отъ правительственнаго контроля, являются рассадниками фанатизма и обособленности. Въ виду этого крайне желательно, чтобы количество казенныхъ еврейскихъ школъ по возможности выросло, а количество хедеровъ свелось до minimum'a.

Всѣхъ иновѣрческихъ школъ въ Киевскомъ округѣ къ концу отчетнаго года было 349 (въ 1895 г. — 350), въ томъ числѣ въ Киевской губерніи 14 школъ, въ Подольской—3, въ Волынской—324, въ Черниговской—3, въ Полтавской—5. Центромъ иновѣрческихъ школъ служатъ уѣзды Волынской губерніи: Житомирскій, Новоградволинскій, Владимирволинскій, Луцкій и Ровенскій; въ этихъ мѣстностяхъ иновѣрческія школы значительно превосходятъ народныя училища не только абсолютною численностью, но и по отношенію къ количеству населенія, какъ видно изъ слѣдующаго расчета:

У Ѣ З Д Ы.	Православные.			Иновѣрческіе.		
	Населеніа.	Школъ.	Населенія на 1 школу.	Населенія.	Школъ.	Населенія на 1 школу.
Житомирскій.	198.197	34	5.829	40.601	70	580
Новоградволинскій	185.610	23	8.070	20.492	76	269
Ровенскій.	154.847	23	6.732	16.057	58	276
Луцкій	132.486	29	4.568	21.712	67	324
Владимір-Волинскій	174.826	24	7.284	11.474	81	370

Помѣщенія иновѣрческихъ школъ различны, смотря по тому, въ какомъ отношеніи находятся колонистскія общества къ заселенной ими землѣ. Если земли приобрѣтены колонистами въ собственность, или взяты въ аренду по долгосрочному договору, то училищныя зданія представляютъ собой лучшія постройки въ колоніи. Въ тѣхъ колоніяхъ, гдѣ общества арендуютъ землю по краткосрочному контракту, училищныя зданія въ большинствѣ случаевъ неудобны и тѣсны; перѣдко въ такихъ училищныхъ зданіяхъ классная комната совмѣщаетъ въ себѣ и молитвенный залъ; какъ собственныя помѣще-

нія колонистовъ, такъ и школа построены наскоро, для временнаго ихъ пребыванія.

Всѣхъ учащихся было въ 1896 году 327 человекъ. Изъ числа учащихся 284 не имѣли правъ на преподаваніе и только 43 имѣли установленныя учительскія званія; по отношенію къ общему числу учащихся первые составляли 86,8%, а вторые — 13,2%. Православныхъ учителей было 6 (1,8%), протестантовъ—320 (97,9) и католиковъ—1 (0,3%).

Учащихся къ началу отчетнаго года было 9.714 (въ 1895 г. — 9.687, въ 1894 г.—10.247), въ томъ числѣ 6.024 мальчика и 3.690 дѣвочекъ; выбыло въ теченіе года до окончанія курса 1.468 мальчиковъ и 947 дѣвочекъ, всего 2.415; окончило курсъ 71 мальчикъ и 34 дѣвочки, всего 105; поступило вновь 2.110 мальчиковъ и 1.316 дѣвочекъ, всего 3.426. Къ 1-му января 1897 г. состояло 6.595 мальчиковъ и 4.025 дѣвочекъ, всего 10.620, то-есть, на 846 болѣе предшествовавшаго года. По вѣроисповѣданію среди учащихся преобладали протестанты (10.468, или 98,52%), а по сословію—крестьяне (10.395, или 97,88%).

Число дѣтей, получившихъ льготныя свидѣтельства по отбыванію воинской повинности, въ отчетномъ году было 64, болѣе, чѣмъ въ прошломъ году,—на 5; по отношенію къ числу мальчиковъ, окончившихъ полный курсъ ученія въ школахъ, получившіе льготныя свидѣтельства составили въ отчетномъ году 90%, (въ 1895 г. — 69%, въ 1894 г.—52%).

Учебное дѣло въ иновѣрческихъ школахъ, въ особенности обученіе русской рѣчи, изъ году въ годъ дѣлаетъ замѣтные успѣхи въ зависимости отъ ближайшаго наблюденія за этими школами со стороны инспекторовъ народныхъ училищъ и отъ постепеннаго улучшенія состава учителей. Въ отчетномъ году учителя тѣхъ школъ, въ которыхъ въ 1895 году были дѣти, получившія свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности, по большей части получили лучшія назначенія, въ болѣе богатыхъ и многолюдныхъ школы; многіе изъ слабѣйшихъ учителей были уволены. Такими мѣрами учебное начальство заставило учащихся внимательно относиться къ дѣлу, въ особенности къ собственному усовершенствованію въ русскомъ языкѣ, вслѣдствіе чего повысилась и успѣшность преподаванія.

Во всѣхъ иновѣрческихъ школахъ Законъ Божій протестантскаго вѣроисповѣданія преподается на нѣмецкомъ языкѣ: уроку этому отводится по одному часу ежедневно. Всѣ остальные предметы препода-

даются по-русски, при чемъ русскому чтенію и письму посвящается наибольшее количество учебнаго времени. Ученики новобрескихъ школъ при поступленіи въ училище совершенно не понимаютъ русской рѣчи. но уже въ теченіе перваго учебнаго года выучиваются читать и усваиваютъ значительный запасъ словъ; въ большинствѣ училищъ въ первой группѣ дѣти могутъ уже свободно объясняться по-русски, читать бѣгло и сознательно и рѣшать несложныя ариѳметическія задачи; необходимымъ средствомъ при обученіи русскому языку является заучиваніе наизусть стихотвореній.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Октябрь 1897 года.

I.

Итакъ, у насъ основаны университеты. Между ними утвердилось широкое соперничество, которое можетъ только послужить на пользу наукъ и странъ. Къ сожалѣнiю, профессора жалуются на существующую нынѣ систему экзаменовъ, не оставляющую имъ необходимаго времени для научныхъ трудовъ. Люшеръ, одинъ изъ профессоровъ Парижскаго университета, членъ института, одинъ изъ лучшихъ нашихъ историковъ, напечаталъ по этому поводу въ *Revue internationale de l'enseignement* весьма любопытную статью.

„На Парижскомъ словесномъ факультетѣ“, говоритъ онъ, — „профессоръ экзаменуетъ вмѣстѣ съ помощникомъ. Но экзамены, постоянно увеличиваясь, подавляютъ собою дѣло научныхъ изысканiй и преподаванiя. Прежде существовавшiе экзамены не прекратились; они только усложнились отъ вновь созданныхъ экзаменовъ. Всѣ знаютъ, до какой стѣпени число кандидатовъ на степень бакалавра увеличилось за послѣднiе годы. Вопросъ въ томъ, чтобы насъ избавили отъ этой гнетущей обязанности; но законопроекты нарождаются безъ конца, а положенiе дѣла только ухудшается. Помимо экзамена на степень бакалавра, каждый профессоръ посвящаетъ ежегодно три недѣли на экзамены ищущихъ степени магистра; въ то же время кандидаты имѣютъ право представлять профессорамъ для разсмотрѣнiя свои факультетскiя работы. Въ июль мѣсяцъ 1897 года кандидатами представлено было 64 сочиненiя; разсмотрѣнiе докторскихъ

диссертаций занимает собою 25 дней въ году, не считая время, употребляемого профессорами на чтеніе диссертаций, составляющих иногда по объему цѣлыя тома въ 8-ку, страницъ въ 500. Не смотря на существованіе провинціальныхъ университетовъ, значеніе Парижа такъ велико, что кандидаты Лионскаго и Тулузскаго университета упорно продолжаютъ представлять свои диссертации въ Парижскій университетъ“.

Утвержденъ дипломъ на высшія званія по исторіи и географіи. Для разсмотрѣнія сочиненій, представленныхъ на полученіе этого диплома, Парижскій словесный факультетъ употребилъ двѣ недѣли, при участіи 16 профессоровъ. Если прибавить еще, что профессора должны готовить своихъ учениковъ къ экзамену на магистра или адъюнкты-профессора, то-есть, читать имъ лекціи чисто техническія, то ясно будетъ, какъ мало остается имъ времени для своихъ личныхъ ученыхъ занятій. Изъ 9¹/₂ мѣсяцевъ, занятыхъ чтеніемъ лекцій, четыре полныхъ мѣсяца посвящаются экзаменамъ кандидатовъ. Я помню, какъ покойный Фюстель-де-Куланжъ говорилъ, что онъ отдавалъ на экзамены 180 дней въ году. Правда, эти особенныя условія существуютъ въ Парижскомъ университетѣ; провинціальныя же менѣе обременены экзаменами, за то и профессора ихъ имѣютъ менѣе научныхъ пособій.

При присужденіи премій общаго конкурса парижскихъ лицеевъ существуетъ обыкновеніе, чтобы одинъ изъ преподавателей этихъ лицеевъ говорилъ рѣчь. Въ былое время рѣчь эта говорила на латинскомъ языкѣ, теперь ее говорятъ на французскомъ. Профессоръ Пети, говорившій рѣчь въ нынѣшнемъ году, занимается преимущественно *расширеніемъ вопросовъ образованія*, то-есть, развитіемъ школьной взаимности, устройствомъ курсовъ для юношей и взрослыхъ и т. п. За эти послѣдніе годы совершилось нѣчто удивительное во многихъ большихъ городахъ; въ Парижѣ, въ Лионѣ, въ Дижонѣ, въ Нанси студенты вздумали ввести для рабочихъ даровое преподаваніе гігіены, обычнаго права, математики, рисованія, литературы. Пети, интересуясь расширеніемъ вопросовъ образованія въ минувшемъ году, сдѣлалъ слѣдующій выводъ: въ общественныхъ школахъ читается 24,578 курсовъ для дѣтей и взрослыхъ; въ обществахъ преподаванія, синдикальныхъ палатахъ, ремесленныхъ и рабочихъ корпораціяхъ—5.000 курсовъ; состоялось 97.313 конференцій; дѣйствовало 170 обществъ школьной взаимности; учреждено 1.575 ассоціацій бы-

шихъ учениковъ; 1.200 обществъ народнаго образованія проявляютъ полную дѣятельность; 33.000 преподавателей и преподавательницъ трудятся на пользу этого дѣла; 417.421 человекъ правильно посѣщали лекціи. Результаты этого дѣла еще болѣе любопытны тѣмъ, что оно всецѣло обязано частной инициативѣ; правительство и муниципалитеты только поощряютъ это великодушное усердіе частныхъ лицъ, предоставляя помѣщенія въ распоряженіе профессоровъ-волонтеровъ и награждая достойнѣйшихъ преподавателей и учениковъ.

Курсы Французскаго союза (*Alliance française*) для иностранцевъ, длившіеся во время вакацій, прошли блестящимъ образомъ и имѣли большой успѣхъ. Русскихъ слушателей было особенно много. Г-жа Наумова на банкетѣ, даваемомъ Французскимъ союзомъ, провозгласила первый тостъ за профессоровъ; другая русская, г-жа Батурина, получила медаль, присуждаемую за лучшее сочиненіе.

Выдающимся событіемъ въ научномъ мірѣ, во время послѣднихъ вакацій, былъ XI-й конгрессъ ориенталистовъ, состоявшійся въ Парижѣ. Первый конгрессъ былъ въ этомъ городѣ въ 1873 году, второй — въ Лондонѣ, третій — въ С.-Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ В. В. Григорьева, 4-й — во Флоренціи, 5-й — въ Берлинѣ, 6-й — въ Лейденѣ, 7-й — въ Вѣнѣ, 8-й — въ Стокгольмѣ, 9-й — въ Лондонѣ, 10-й въ Женевѣ. На исходѣ двадцатипятилѣтія конгрессъ возвратился въ Парижъ, бывшій его колыбелью. Черезъ три года онъ состоится въ Римѣ. Около 800 ориенталистовъ съѣхалось въ Парижъ изъ Англии, Австро-Венгрии, Бельгии, Германіи, Голландіи, Греціи, Египта, Индіи, Италіи, Россіи, Румыніи, Швейцаріи, Турціи, Китая и даже изъ Японіи. Восточные ученые пришли къ сознанию того, какую пользу они могутъ имѣть отъ прямыхъ сношеній со своими западными собратьями. Предсѣдателемъ конгресса былъ Шеферъ, директоръ школы восточныхъ языковъ, выдающійся библюфилъ и одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ ориенталистовъ. Около 250 сообщеній было сдѣлано различными секціями. Пришли къ разнаго рода рѣшеніямъ: на примѣръ, основать научный фондъ для раскопокъ въ Индіи, подобный *Egyptian exploration fund*, издать энциклопедію мусульманскихъ наукъ, издать чисто критически Талмудъ, „*Thesaurus verborum egyptiacorum*“, принять мѣры къ охраненію отъ разрушенія древнихъ памятниковъ Камбоджи. Засѣданія конгресса отличались большимъ оживленіемъ и принесли наукѣ большую пользу.

II.

Изъ всѣхъ французскихъ ученыхъ Бреаль несомнѣнно наиболѣе содѣйствовалъ распространенію у насъ изученія сравнительной грамматики. Теперь онъ издалъ опытъ о семантикѣ. Такъ какъ слово это еще новое (Σηματική τέχνη), то онъ озабочился помѣстить подъ заглавіемъ, въ скобкахъ: наука о значеніи (science de significations), словъ. И исполнѣ основательно, такъ какъ это новое выраженіе еще очень мало извѣстно; въ минувшее лѣто, на высшемъ женскомъ экзаменѣ, одинъ изъ недоброжелательныхъ экзаменаторовъ предложилъ для сочиненія тему — *la sémantique*; три четверти кандидатокъ, не зная, въ чемъ дѣло, написали сочиненія о *scène antique*. Бреаль написалъ свою книгу съ цѣлью расширить область сравнительной грамматики. „Необходимо“, говоритъ онъ въ своемъ введеніи, — „брать ту сторону сравнительной грамматики, которая говоритъ мышленію. Ограничиваясь изученіемъ однихъ измѣненій гласныхъ и согласныхъ, эту науку суживаютъ и дѣлаютъ ее второстепенною отраслью акустики; пдавался въ неясныя теоріи о происхожденіи языка, прибавляютъ безъ надобности главу къ исторіи фантастическихъ системъ“.

Бреаль вѣрится въ значеніе воли человѣка, протестуя противъ теорій, дѣлающихъ рѣчь организмомъ, не зависящимъ отъ души говорящаго. Онъ послѣдовательно изучаетъ умственные законы рѣчи, какимъ образомъ установился смыслъ словъ и образовался синтаксисъ. Изложеніе его весьма ясно; примѣры, приводимые имъ изъ классическихъ языковъ, въ высшей степени любопытны. Какъ лингвистъ, такъ и филологъ найдутъ его книгу интересною.

Гастонъ Парисъ, начавъ съ чисто научныхъ изысканій о романскихъ языкахъ и литературахъ среднихъ вѣковъ, рѣшился напечатать извѣстное число элементарныхъ сочиненій о грамматикѣ французскаго языка этой эпохи. Офиціальныя программы ввели эти предметы въ курсъ преподаванія нашихъ лицеевъ. Для удовлетворенія этихъ программъ Парисъ только что издалъ, въ сотрудничествѣ съ Ланглуа, профессоромъ Лилльскаго университета, „Средневѣковую хрестоматію“ (*Chrestomathie du moyen-âge*); введеніе къ этой книгѣ занимаетъ около ста страницъ и заключаетъ въ себѣ законы фонетики, грамматики и версификаціи французскаго языка среднихъ вѣковъ, самый сборникъ содержитъ въ себѣ серію отрывковъ, начиная

съ „Паломничества Карла Великаго“ (XI вѣка) до „Фарса о Пателенѣ“ (XV вѣка); тутъ находится множество извлеченій изъ *chansons de geste, fabliaux, Roman du Renard, Roman de la Rose*, Виллона, мистерій, Виллардуена, Фруассара, Алена Шартье.

Профессоръ Тулузскаго словеснаго факультета Жанруа издалъ съ учебною цѣлю извлеченія изъ сочиненій Монтаня. Монтань, какъ и Рабле, принадлежитъ къ числу великихъ классическихъ прозаиковъ XVI вѣка; къ сожалѣнью, ни тотъ, ни другой не могутъ быть даны цѣликомъ въ руки юношей. Кроме того, языкъ Монтаня требуетъ иногда поясненій. Жанруа, подновивъ правописаніе, объясняетъ всѣ трудныя мѣста и устанавливаетъ возможно точный текстъ. Книга его снабжена биографическимъ введеніемъ и указателемъ трудныхъ словъ и оборотовъ.

Изъ всѣхъ нашихъ классическихъ авторовъ Мольеръ, по видимому, имѣетъ наибольшее число фанатическихъ поклонниковъ. Никого не называютъ расинистомъ или вольтеристомъ, но многихъ мольеристами. *Мольеристъ* по преимуществу это Жоржъ Монваль, хранитель архива Французской комедіи. Съ 1879 по 1888 годъ онъ издавалъ специальный журналъ подъ заглавіемъ: *Le Moliériste*, весьма цѣннымъ любителями. Онъ же напечаталъ собраніе отдѣльныхъ пьесъ великаго творца комедій. Недавно онъ выпустилъ въ свѣтъ „Хронологію произведеній Мольера“. Въ этой книгѣ въ 250 страницъ авторъ слѣдитъ изъ года въ годъ, а иногда изо дня въ день, за своимъ любимымъ писателемъ, отмѣчая не только все случившееся съ нимъ, но и событія, имѣвшія какое-либо вліяніе на его произведенія. Эта книга составитъ очень любопытный вкладъ въ исторію литературы царствованій Людовика XIII и Людовика XIV. Цѣнители драматическаго искусства прочтутъ съ не меньшимъ интересомъ сочиненіе того же автора: „*Les collections de la Comédie française, catalogue historique et raisonné*“. Театръ Французской комедіи владѣетъ въ своемъ архивѣ истинными сокровищами, которыя, къ сожалѣнью, не всѣ доступны публикѣ. Монваль занялся ихъ описаніемъ. Надо надѣяться, что изъ предметовъ этого драгоценнаго собранія устроится наконецъ настоящій музей. Монваля называютъ будущимъ его хранителемъ.

Вельжамъ, профессоръ словеснаго факультета въ Парижѣ, одинъ изъ отличныхъ знатоковъ англійской литературы. Имъ изданы разные руководства для изученія англійскаго языка и замѣчательный этюдъ о публикѣ и литераторахъ въ Англіи. XVIII вѣка, о которомъ я вамъ

когда-то писалъ, и который теперь перепечатанъ. Недавно Бельжамъ издалъ текстъ и переводъ „Макбета“ Шекспира. Текстъ установленъ критически, а рядомъ съ текстомъ напечатанъ переводъ замѣчательно вѣрный. Въ своемъ любопытномъ предисловіи Бельжамъ указываетъ, какъ Шекспиръ постепенно искажался во Франціи переводчиками классической или романтической школы. Переводъ Бельжамъ превосходить достоинствомъ всѣ прежде существовавшіе. Къ этому превосходному изданію приложенъ указатель малопонятныхъ словъ.

Шеврильонъ, какъ и Бельжамъ, состоитъ профессоромъ англійской литературы; онъ преподаетъ ее въ Лильскомъ университетѣ; ему мы обязаны хорошою книгой о Сидней Смитѣ и о возрожденіи свободомыслія въ Англіи въ XIX вѣкѣ (*Sydney Smith et la Renaissance des idées liberales en Angleterre au XIX siècle*). Но по призванію онъ путешественникъ; племянникъ Тэна, онъ заимствовалъ отъ него нѣкоторые приемы стіля; онъ любитъ находить новыя впечатлѣнія въ чужеземныхъ странахъ. Онъ издалъ въ свѣтъ одинъ за другимъ томъ объ Индіи и другой подъ заглавіемъ: „Мертвыя земли. Оиванда и Іудея“ (*Terges mortes, Thébaïde, Judée*). Шеврильонъ любитъ болѣе описывать, нежели поучать. Последняя его книга посвящена Піеру Лоти, которымъ онъ очень восхищается. Любители Востока, побывавшіе тамъ, найдутъ у Шеврильона свои впечатлѣнія; не бывавшіе тамъ интересуются его живописными разказами.

Въ той же коллекціи (*Bibliothèque variée*) Луи Лежеръ перепечаталъ сборникъ статей, изданный имъ впервые въ 1882 году и давно не существующій въ продажѣ. Но это не простая перепечатка: къ статьямъ, составлявшимъ первое изданіе, авторъ добавилъ еще двѣ новыя статьи: 1) „Воспоминанія славянофила“, въ которой Лежеръ повѣствуетъ о своихъ первыхъ сношеніяхъ съ славянами и о борьбѣ своей противъ предубѣжденія своихъ соотечественниковъ, и 2) этюдъ о русскомъ языкѣ и распространеніи славянскихъ языковъ. Эти темы становятся близкими французамъ, а прежде онѣ были имъ совершенно чужды. Лежеръ разказываетъ въ своемъ предисловіи любопытныя вещи; лѣтъ 30 тому назадъ во Франціи одни принимали его за польскаго агента, другіе — за русскаго; никто не могъ представить себѣ, чтобы славяне могли быть предметомъ научнаго изученія вполне безкорыстнаго.

Эжень Моттазъ, профессоръ исторіи въ Ивердонской коллегіи (въ

Швейцаріи), нашелъ довольно любопытныя историческія памятники, именно переписку Мориса Глера, швейцарца по происхожденію, бывшаго въ концѣ прошлаго вѣка секретаремъ послѣдняго Польскаго короля Станислава Августа Понятовскаго. Прибывъ въ Польшу въ 1764 году, онъ въ теченіе 30 лѣтъ былъ повѣреннымъ и другомъ короля и нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ Рѣчи Посполитой. Въ 1788 году онъ отправился въ Парижъ, по порученію короля, и здѣсь сообщены были ему депеши, посланныя его государемъ въ 1772 году генералу Моне, его тайному агенту въ Парижѣ, а также содержаніе писемъ, писанныхъ королемъ графу Браницкому, ѣздившему въ 1772 году въ Версаль, по его же порученію. Въ 1787 году Глеръ удалился въ Швейцарію, но велъ переписку съ нѣкоторыми изъ вліятельныхъ поляковъ; эта переписка, изданная Моттазомъ, даетъ драгоцѣнныя свѣдѣнія и подтверждаетъ всѣмъ извѣстное плачевное состояніе Польши въ концѣ XVIII вѣка.

Шарль Сеньобозъ изъ всѣхъ нашихъ молодыхъ историковъ отличается наибольшою дѣятельностью. Онъ руководитъ конференціями Парижскаго словеснаго факультета, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ читаетъ новую исторію. Собраніе его лекцій составляетъ объемистый трудъ, изданный Юленомъ подъ заглавіемъ: „Histoire politique de l'Europe contemporaine“. Это сочиненіе не есть повтореніе большой всеобщей исторіи Лависса и Рамбо, ни книги Дебядура: „Исторія Европейской дипломатіи въ XIX вѣкѣ“. Не затрогивая жизни умственной, литературной и художественной, Сеньобозъ рисуетъ серію картинъ, дающихъ общее понятіе о внутренней жизни государствъ, объ ихъ политической организаціи и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Не вдаваясь въ подробности дипломатическихъ и военныхъ дѣйствій, онъ отмѣчаетъ каждый періодъ чертами внѣшней политики главныхъ правительствъ. Эта книга, отличающаяся новизной содержанія, принесетъ большую пользу не только студентамъ, но и профессорамъ и даже политическимъ дѣятелямъ.

Альбертъ Моне—тоже молодой историкъ, преподающій въ одномъ изъ парижскихъ лицеевъ, приглашенъ былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ сербскимъ правительствомъ читать курсъ исторіи и дипломатіи молодому королю Александру, тогда еще продолжавшему свое ученіе. Лекціи свои, читанныя въ Бѣлградѣ въ 1892—1893 году, Моне издаетъ теперь въ Парижѣ; и если королю Александру суждено со временемъ имѣть большое значеніе на Востокѣ, то и лекціи эти по-

лучать особенный интересъ для будущихъ историковъ. Онѣ образуютъ два тома въ 8-ку. Первый изъ нихъ обнимаетъ XVII вѣкъ. Онѣ излагаютъ внезапныя перемѣны по каждому вопросу, встрѣчавшемуся въ дипломатіи, и способъ его рѣшенія. Сочиненіе это характера элементарнаго и хорошо написано. Авторъ тщательно пользуется документами и привлекательно описываетъ событія и людей.

Всѣ интересующіеся средневѣковою исторіей Франціи прочтутъ весьма охотно прекрасную монографію Поля Леюжера, посвященную царствованію Филиппа Долгаго. Царствованіе это продолжалось отъ 1316 до 1322 года и отличалось важными событіями съ точки зрѣнія общественной и законодательной. Леюжеръ нашелъ въ архивахъ много не изданныхъ документовъ. Въ первомъ томѣ онъ изучаетъ политическія событія, совершившіяся съ 1316 по 1322 годъ, отношенія короля къ дворянству, духовенству и народу, общественныя бѣдствія (преслѣдованіе прокаженныхъ, евреевъ). Второй томъ будетъ посвященъ изученію государственнаго строя тогдашней Франціи. Леюжеръ въ теченіе 15 лѣтъ тщательно занимался изысканіями. Это сочиненіе будетъ, вѣроятно, увѣнчано преміей въ одной изъ нашихъ академій.

Академія надписей потеряла Эдмона Ле-Блана, одного изъ лучшихъ своихъ членовъ. Онъ родился въ Парижѣ въ 1818 году. Поѣздка въ Римъ въ 1847 году возбудила въ немъ интересъ къ изученію христіанской археологіи, и онъ посвятилъ ей всю свою жизнь. Онъ занимался собираніемъ христіанскихъ надписей въ Галліи, комментировалъ ихъ и издавалъ; онъ былъ для Франціи тѣмъ же, чѣмъ былъ Россія для Италіи. Членомъ академіи надписей избранъ былъ въ 1867 году; отъ 1883 до 1889 года управлялъ Французскою школою въ Римѣ и оставилъ по себѣ лучшія воспоминанія. Кромѣ многочисленныхъ собраній надписей, онъ оставилъ руководство къ христіанской эпиграфикѣ и историческіе этюды о мученикахъ.

Не менѣ жестокая потеря—это смерть Леона Готье. Бывшій ученикъ школы хартій, онъ былъ сначала хранителемъ одного изъ провинціальныхъ архивовъ, а затѣмъ назначенъ былъ профессоромъ школы хартій. Выбранъ въ члены академіи надписей въ 1887 году. Готье страстно любилъ занятія средневѣковою эпохой и въ академіи считался неустрашимымъ представителемъ католической партіи. Лучшими его произведеніями признаны: „Les Epopées françaises“, считающаеся классическимъ, ученое изданіе Пѣсни о Роландѣ и популярный томъ

о рыцарствѣ. Онъ много писалъ въ журналахъ и, кромѣ того, оставилъ нѣсколько томовъ или брошюръ политической и религіозной пропаганды. Не смотря на горячность своихъ убѣжденій, онъ былъ очень обходителенъ съ окружающими и тѣмъ вызываетъ сожалѣніе о себѣ и уваженіе къ себѣ даже самыхъ ожесточенныхъ своихъ противниковъ.

Академія нравственныхъ и политическихъ наукъ также утратила одного изъ наиболѣе выдающихся членовъ — философа Этіена Вашеро. Онъ состоялъ директоромъ Нормальной школы съ 1837 по 1850 годъ; ему мы обязаны серьезнымъ трудомъ „Histoire critique de l'école d'Alexandrie“, опытами о критической философіи и др. Вынужденный выйти въ отставку во время имперіи, онъ продолжалъ преподавать въ извѣстной коллегіи Сентъ-Барбъ и образовалъ много замѣчательныхъ учениковъ.

Л. Л—ръ.

взглядъ всякому ясно, что если сравнительно легко представить себѣ отгѣнки значенія другихъ приведенныхъ шаблоновъ, то далеко не въ такой степени легко удастся это относительно формы *hic situs est*. Мы и начнемъ поэтому съ анализа этого смысла, для чего прежде

- lassa hic requiescit*, VI, 15495; *quies* (illius), VI, 15565.
hoc in loco requiescit, V, 4117; cf. οἶκος κοιμῆς, VIII, 7358.
hic conditus est, V, 187; VI, 18677a; VIII, 5737; X, 2840; XI, 886; *hic conditi sunt*, VI, 11731.
hic est conditus, VI, 22227.
hic condita, VI, 10607. 20400.
hic supus condita est, XIV, 1369.
in hoc loco conditi sunt, X, 2771.
coniugi hic conditae, VI, 15548.
reliquias hic condidit, VI, 18594; *hic condidit ossa*, V, 1137.
ossa condita, XI, 1638; *eius ossa condita*, VI, 14151; *hic ossa condita*, VI, 21301.
hic humatus est, VI, 21107, 6550; IX, 3886.
hic positus est, III, 241, 3980, 4082; V, 2197; VI, 9811, 23636, 27498; VIII, 7399; XI, 2551.
hic est positus, IX, 5860; X, 1089, 2487, 2616, 3166, 4486.
hic est depositus, III, 1987 (*depositio* часто въ хр-скихъ надп.).
in hanc arcum posita est, III, 8245; *posta est*, VI, 10281.
sub hoc titulo situs est, VI, 16903; *ante titulum hunc sepultus est*, XI, 1664; *sita est*, VI, 21087; *situs est*, VI, 15573; IX, 390, 693, 902, 959.
in sarcophago sita, VI, 19218.
hic situs est in perpetuum, VI, 8909; *situs est (in) hoc loco*—въ хр-скихъ.
hic situs, см. ниже о составныхъ частяхъ шаблона.
(illi) qui h. s. e., VI, 20001, 20018, 20233.
(illi) h. sito, VI, 25528; *hic insitus est*, VI, 6421; ср. *siquis.. in iis pomariis.. combustus sepultusve confossusve conditusve consitusve...* {erit) на Базельскомъ пергаментѣ X в. (текстъ I в. по Р. X.), *Bruns Fontes*, p. 298, 22; *situs*, IX, 873.
sepultus, II, 371; IX, 3758, 3880; *sepelit*, VI, 19001.
hic sepultus est, VI, 3530, 6215, 18996, 16912, 21372, 21837; IX, 1509, 1721; XI, 3341; XII, 1457, 4455, 4451, 4538, 4917, 4937; *sepultus hic est*, III, 3782; VI, 18566.
hoc in loco tegitur III, 931.
locus sepulturae, III, 3081; *locus (illius)*, VIII, 8357, 16152; X, 2487.
relicias cinerorum, VI, 16821.
reliquiae (illius), VI, 18026; XI, 8172, 3973.
hic reliquiae, VI, 4999.
reliqua (illius) h. p. sunt, VIII, 4167, 3582; *suprema (illius)*, XII, 1939.
ossarium, XI, 8496; *ossa (illius) passim*.
ossa h. s. sunt VI, 6098, 6220 и др. IX, 2829, 2851 и др.; X, 2210, 2344, и др.; XI, 22.

всего слѣдуетъ остановиться на значеніи формы *situs*.—Оставляя пока въ сторонѣ довольно спорный вопросъ о производствѣ ея ¹⁾, отмѣтимъ тотъ фактъ, что какъ само *situs*, такъ и сочетаніе *hic situs est*, являются въ языкѣ сравнительно очень рано, уже въ тѣхъ произведеніяхъ, которыя принято считать *primitivae* римской литературы. До Плавта впрочемъ *situs*, сколько намъ извѣстно, не встрѣчается ²⁾. Въ его текстѣ оно имѣетъ, однако, уже нѣсколько оттѣпковъ значенія, и между прочимъ, и специально-сепулькральный ³⁾.

mente употребительны: in hoc loco, X, 2771.

hoc simulacrum VIII, 9124.

tumulus amoris 8582.

inferna coluntur, X, 1993.

hic habitat, IX, 2898.

hic est crematus, III, 4060; *sub hoc sepulcro consecratus*, VIII, 5846, cf. VI, 28668, 29006; VIII, 5502, 5846; X, 1762; XI, 1496.

hic interfectus est, II, 1444.

advixi, X, 2503.

secura, VI, 16349, 19590.

¹⁾ *Vanicek*, Lat. Etym. Wört. n. 33 sq.; другого производства держатся *Фрѣде* (Fröhde) и *Остмоффе*, см. *Stolz*, Lat. gr. I, 1, p. 297, § 296.

²⁾ Въ до—Плавтовскихъ фрагментахъ поэт. творчества этого слова нѣтъ; Андроникъ и Навій въ сохранившихся частяхъ своихъ новъ его тоже не даютъ; не можетъ идти въ счетъ спорное мѣсто Ribb. I p. 264, 191, (incertt. fabb.): *sium inter oris barba—infuscat pectus*, гдѣ Davis: *situst in or^o*; мало уясняютъ дѣло имѣющіеся у Рыббека еще два мѣста: *haut facilest venire illi, ubi sitast sapientia: spissum est iter* (Ribb. II, p. 86,9 Turpilinus) и *facite, in suo quisque oco ut sita sint*, Ribb. II, p. 152, 130 (Titinius); что касается прозы, то 10-я доска *Legis XII Tabb.* знаетъ цѣлую коллекцію выраженій, касающихся смерти и погребенія: *homo mortuus, funus, rogus, lessum, sepelire, urere, ossa legere*, но *situs* здѣсь отсутствуютъ; см. *Никольскій*, XII таблицъ, стр. 301. Среди чисто-эпиграфическихъ остатковъ языка до названнаго періода *situs* тоже не встрѣчается: первый примѣръ такого употребленія и уже въ готовомъ шаблонѣ на *дѣйствительно сохранившейся надписи* даетъ *elogium* юноши Сципіона ок. 140 г., C. I, 34; VI, 1289.

³⁾ Въ области сепулькральныхъ выраженій Плавтъ хотя и не поражаетъ такимъ разнообразіемъ, какъ напр. въ области эпитетовъ, но все-таки для того времени терминологія у него довольно богатая. Для выр. умирать, кромѣ обычныхъ *mori, emori* (passim), у него есть *diem obire* (passim), *abire hinc in communitum locum* (Cas. prol. 19), *vita carere* (Most. 500), *animam eflare* (Pera. 637 sq.), *occidere*, (Pseud. 39), *mors optigit* (Men. arg. 2), *abire ad Accheruntem* (Poen. 71) [ср. *praemittere alqm Accheruntem*, Cas. 448; *vivom te accersunt Accheruntem mortui*, Most. 509; *te Accheruntem recipere Orcus noluit*, ib. 499]; хоронить: *sepelire* (Most. 1122), *defodere* (ib. 502), *comburare* (Men. 153), *efferre* (Epid. 174 и passim), *funus facere* (Asin. 595, Men. 492), *sepulcrum habere*

Не считая испорченнаго мѣста Merc 755: *satis situm filum mulieris* (см. въ изд. Гёца аппаратъ стр. 89), *situs* у Плавта встрѣчается по нашему счету всего 16 разъ. Примѣры эти для удобства обозрѣнія мы приведемъ in extenso въ традиціонномъ порядкѣ самыхъ комедій.

1. Aul. 609; non metuo, ne quisquam inveniatur [aurum]: ita probe in latebris *situmst*.

2. ib. 615 [Fides], tuae fide concredidi aurum in tuo luco et fano modo *est situm* [такъ р-си; исправлялось *fanost situm* или *fano situmst*, опустялъ Гёцъ].

3. Capt. 535: mihi res omnis in incerto *sitast*: quid rebus confidam meis?

4. Curc. 345: [argentum] apud tarpezitam *situmst*.

5. Epid. 618: ego, quod libertas in mundo *sitast*.

6. Men. 372: tergum, quam gulam, crura, quam ventrem, oportet potiora esse [ei], quod cor modeste *situmst*.

7. Mil. 372: noli mintari: scio crucem futuram mihi sepulcrum: ibi mei *sunt maiores siti*, pater, avos, proavos, abavos.

8. Pseud. 1291: set illi me hoc vim votat facere nunciam, quod fero: siqua in hoc spes *sitast* mihi.

9. Poenul. 625: *istic est thesaurus stultis in lingua situs*.

10. ib. 1178: tanta ibi copia venustatum aderat in suo quique loco *sita* munde.

11. Stich. 53: verum postremo in patris potestate *situm*: faciendum id nobis, quod parentes imperant [стихи 48—57 заподозрѣны въ неподлинности: см. аппаратъ изд. Гёца стр. 12].

12. ib. 62: iam quidem in suo quicque loco nisi *erit* mihi *situm* supellectilis, quom ego revortar, vos monumentis commonefaciam bubulis.

13. Trin. 752: certo scio, locum quoque illum, omnem, ubi *situst* [thesaurus] comederit [adolescens].

14. 15. Truc. 178. 179: in melle *sunt* linguae *sitae* vestrae atque orationes, facta atque corda in felle *sunt sita* atque acerbo aceto.

(Men. 153), *supremam dicere* (Av. 594); быть похороненнымъ *sepultum esse* (Amph. 1074 b; Curc. 102), *sepultum iacere* (Amph. 1053), *quiescere* (Truc. 163), *scio crucem futuram mihi sepulcrum* (Mil. 371), *regiones colere Acherunticas* (Bacch. 198); мертвецъ (кромя *mortuos*)—*Acherunticus* (Mil. 627), *capularis* (ib. 628); гробница (могила)—*sepulcrum* (passim).

и 16. мѣсто, гдѣ *situs* поставлено по конъектурѣ:

Mil. 1156: quod apud nos fallaciagum sex *situmst*, certo scio [*sexitū* В, *sex situmst* Клоцъ на осн. Curg. 345].

Существительное *situs*: Truc. 915: neque ruri neque hic hilum operis facio: congruor *situ*.

Извѣстные доселѣ фрагменты Плавта примѣра *situs* не представляютъ.

Само собою разумѣется, что такое сравнительно небольшое количество примѣровъ допускаетъ лишь осторожную систематизацію; но и притомъ, какъ выше сказано, нѣсколько отбѣнковъ значенія довольно замѣтны.

Отмѣтимъ прежде всего, что за исключеніемъ п. 10 всѣ остальные примѣры представляютъ то, что принято называть формой глагола, и притомъ исключительно съ 3-мъ лицемъ, что, какъ увидимъ, имѣетъ свое основаніе въ *usus loquendi* относительно *situs*.

На первомъ планѣ мы поставимъ пп. 10, 12 и 13, откуда извлекается сочетаніе *situs in loco*; сюда конечно близко подходятъ пп. 1 и *2, составляющіе лишь участеніе первой формулы — въ прямомъ значеніи, и пп. 3, 5, 8, 9, *11, 14 и 15 — въ переносномъ, всего слѣдовательно 10—12 примѣровъ, то-есть большинство. Не особенно легко найти *одинъ* ¹⁾ терминъ для передачи понятія *situs* ²⁾ въ этомъ сочетаніи: въ греческомъ такого слова нѣтъ, почему между прочимъ и формула *hic situs est* на греческій непереводима ³⁾. Это не то что *положенный, расположенный, поставленный, установленный, помѣщенный* гдѣ, *positus, constitutus, locatus, collocatus*, — это нѣчто большее.

Просимъ заранѣе у читателя извиненія за многословіе, но *brevis*

¹⁾ О трудности вообще подысканія такихъ *Schlagwörter* въ области лексикографіи и синонимки высказалъ нѣсколько дѣльныхъ соображеній I. H. Schmidt въ предисловіи къ своему капитальному труду: *Handbuch d. lat. und. gr. Synonymik*, Лpz. 1889, р. VII sqq.

²⁾ Что причастная форма *situs* сохранила болѣе первоначальный смыслъ, сравнительно съ темъ же глаголомъ *sinere* — давно уже предполагается: *Corsaeus*, *Livsrp.* I² р. 420; ср. *ib.* pp. 813—814 (невѣрно только у него сооставленіе съ корнемъ *sa—смяти*); *Curtius*, *d. Verbum*, 1, 126; *Бреалъ* (*Dictionn. étym. lat.* р. 350) отправляется отъ существительнаго *situs*, что впрочемъ большой разницы не дѣлаетъ, не смотря на звуковое различіе суффиксовъ *to* и *tu* (*Stolz*, *Hist. Gramm.* 1, 2 pp. 530 sqq. 548 sqq.).

³⁾ Ср. *Lochl*, *de titulis graec.* ser. pp. 22, 39.

esse laboro—obscurus fio¹⁾. Представимъ себѣ предметъ, помѣщенный въ извѣстномъ мѣстѣ²⁾ такъ, что у него имѣется во-первыхъ, определенная, болѣе или менѣе прочная, болѣе или менѣе долговѣчная, связь съ этимъ мѣстомъ, и далѣе—что его пребываніе здѣсь въ извѣстной степени покойно, не возмущается никакими воздѣйствіями извнѣ, что предметъ, такъ сказать, въ дальнѣйшемъ *предоставляется самъ себѣ*.—это и будетъ *situs in loco*.

Для приведенныхъ выше 10—12 мѣстъ Плавта смыслъ этотъ не нуждается въ апостеріорности: онъ чувствуется въ нихъ достаточно замѣтно³⁾, и даже подозрительные примѣры 2 и 11 не противорѣчатъ общему употребленію.

¹⁾ Horat. A. P. 25.

²⁾ Schmidt, Synon. Vorw. p. IX: man wird den deutschen Ausdruck nicht immer stilgerecht finden. Ich weiss dieses schon während des niederschreibens, ändere es aber absichtlich nicht um, weil ich *möglichst klar* zu werden suche, was nicht immer durch streng geregeltes Schuldeutsch zu erreichen ist. — О значеніи *situs* мѣстѣ у *Бомады*, I, 295.

³⁾ Напр. п. 1: скупою Евкліонъ возвращается изъ роуи богини Fides, зарывши въ ней свой кладъ, и обращается къ божеству:

tu modo cave quoiquam indicassis aurum meum esse istic, Fides:

non metuo, ne quisquam inveniat: ita probe in latebris *situmst*.

edepol ne illic pulcrum praedam agat, si quis illam invenerit

aulam onustam auri: verum id te quaeso, ut prohibeassis, Fides.

nunc lavabo, ut rem divinam faciam, ne adfinem morer,

quin, ubi accessat, meam extemplo filiam ducat domum.

vide, Fides, etiam atque etiam nunc, salvam ut aulam abs te auferam:

tuae fide *concredidi* aurum in tuo luco et fano modo.

STRO. Di immortales! quod ego hunc hominem facinus audivi loqui:

se aulam onustam auri *abstrusisse* hic intus in fano Fide.

Отмѣтимъ, что глаголъ *abstrudere* (поясненный въ ст. 617 въ р — см D второй рукой словами *condidisse, abscondisse*) употребленъ нѣсколько разъ о томъ же кладѣ. ст. 577, 583, 663, 673, 679, 707.

Кладъ этотъ *спрятанъ* мѣсту на болѣе или менѣе *продолжительное* время (лишь подъ вліяніемъ внезапнаго страха Евкліонъ переноситъ кубышку въ другое мѣсто, но въ совершенно аналогичныхъ условіяхъ); тревожить его ничто не должно; короче говоря, эта кубышка *хоронится*. Почти тождественъ съ приведеннымъ примѣромъ п. 13. Нѣсколько слабѣе проступаетъ этотъ смыслъ въ примѣрахъ пп. 10 и 12—о предметахъ, коимъ отведено извѣстное, определенное, свое мѣсто, и которые, по минованіи въ нихъ надобности, возвращаются снова въ *то же* мѣсто. То же значеніе видно и въ метафорахъ. Всего ближе къ пп. 1 и 13 подходятъ конечно 9-й; за ними слѣдуютъ пп. 8, 14 и 15, а затѣмъ пп. 3 и 5: въ послѣднихъ осталась идея связи съ мѣстомъ (признакомъ) и почти незамѣтны оттѣнки продолжительности и покоя.

Затѣмъ идутъ примѣры пп. 4 и конъектуральный 16-й, присутствіе или отсутствіе котораго мало измѣняетъ сущность дѣла.

Въ другомъ мѣстѣ и по другому поводу ¹⁾ намъ уже приходилось затрогивать вопросъ о производствѣ и первоначальномъ значеніи *apud*; правда, этимологія, которой держались мы тамъ, далеко въ настоящее время не единственная, и вообще вопросъ этотъ довольно спорный ²⁾, но все же по меньшей мѣрѣ синонимическая близость *apud* и *in* доказуема даже для архаической поры, и извѣстное *APVD AEDDEM DVELONAI* ³⁾ давно уже отмѣчено, какъ примѣръ этой близости. Ею мы и объясняемъ соединеніе *situs apud alqm*, гдѣ *место* характеризовано *лицомъ*, имѣющимъ къ нему непосредственное отношеніе. Основные отгѣнки *situs* и здѣсь все же замѣтны ⁴⁾.

Далѣе поставимъ п. 6. вызвавшій въ свое время множество споровъ ⁵⁾. Сводное рукописное преданіе *cui cor modeste situm est* въ умѣренно-плавтовской архаизаціи можетъ дать только *quoi cor modeste situmst*, что и удержано въ послѣднемъ изданіи Шелля. Трудность лежитъ здѣсь въ соединеніи *situs* съ нарѣчіемъ, вмѣсто *in* съ прилагательнымъ, какъ въ п. 5: *sita in mundo*. Бергкъ поэтому считалъ выраженіе *modeste situs* не только не плавтовскимъ, но даже не латинскимъ, но его эмендація *modeste modestumst* хуже Шеллевской *modeste situm in spest*, которая вполне подходитъ къ вышеустановленному значенію *situs*. Другія попытки (см. App. Cr.) гораздо менѣе вѣроятны. Мы лично видимъ нѣкоторую возможность защитити преданіе, принявъ *quoi* если не за чистый locativus, то за dativus въ локативной функціи ⁶⁾, близкій къ *dat. poss.*, который у Плавта встрѣ-

¹⁾ Въ статьѣ „Elogia Scipionum“ *Журналъ Мин. Народн. Просв.* 1864, февр., отд. кл. ф., стр. 84 сл.

²⁾ *Vanicek*, Lat. Et. Wört. p. 16; *Bréal*, Dict. étym. p. 15 (даетъ только значеніе); *Zimmermann* въ Вѣльфлинномъ Архивѣ VIII p. 133 (его опровергаетъ *Stolz*, Hist. Gr. I, 1, p. 234).

³⁾ Общепрізнанный архаизированный „Kurialstil“ этого документа здѣсь конечно не причемъ.

⁴⁾ *Argentum situm est apud tarpezitam* — деньги положены въ своего рода *смирное мѣсто*, откуда ихъ не *потрешаютъ* безъ надобности, — въ данномъ примѣрѣ безъ особаго ордера.

⁵⁾ См. аппаратъ пьесы, и App. cr. p. 199; *Brix* ad l. с. приравниваетъ *situm est* къ *вѣхлети* и переводитъ: „dessen Herzenswünsche, Triebe, massvoll sind“, но такого смысла *situm esse* у Плавта не имѣетъ.

⁶⁾ *Schmalz*. lat. Syntax, Jw. Müller's Handbuch II³, 2 p. 424 sqq.

чается ¹⁾, и тогда нашъ примѣръ будетъ только метафорическою разновидностью первой группы.

Наковецъ отмѣтимъ п. 7, которому мы придаемъ въ нашемъ вопросѣ очень большое значеніе, такъ какъ это *перемѣ* въ римской литературѣ по времени примѣръ шаблона *hic situs est*, могущій быть приуроченнымъ приблизительно къ самому началу II вѣка до Р. Хр. ²⁾. Смыслъ всего мѣста таковъ: Филокомазія, подученная Палестриономъ, грозитъ Скеледру, подглядѣвшему ея интригу, что погубить его доносимъ, такъ какъ онъ упорно стоитъ на томъ, что видѣлъ: „*nunquam hercle deterebor, quin viderim id, quod viderim*“, говоритъ онъ; на это Филокомазія отвѣчаетъ: „*ego stulta et mora multum, quae cum hoc in vano fabuler, quem pol ego capitis perdam*“. Отвѣтъ Скеледра выписанъ выше. Мы совершенно не согласны съ тѣми толкователями нашего мѣста, которые, подобно Бриксу, видятъ въ отвѣтѣ Скеледра непременно юморъ ³⁾ (слѣдовало бы сказать *Galgenhumor*); общій тонъ мѣста не вяжется съ юморомъ, да и Скеледру не время и не мѣсто шутить: что такой доносъ не шутка, видно изъ его собственныхъ словъ ст. 397, 473, 476, 581—584; тонъ отвѣта раба серьезный и даже нѣсколько грустный: „не грози мнѣ“, говоритъ онъ, „я и такъ знаю, что крестъ будетъ мнѣ могилой: тамъ (то-есть въ такой точно „могилѣ“) покоятся и родичи мои, отецъ, дѣдъ, прадѣдъ, прапрадѣдъ“. Въ такой, хотя и не совсѣмъ обычной метафорѣ, мы не чувствуемъ ничего смѣшнаго: рабъ имѣетъ въ виду очевидно своихъ „родичей“, товарищей по рабству, уже подвергшихся этой казни: „они были рабами“, хочеть онъ сказать, „они умерли на крестѣ и какъ бы завѣщали мнѣ это же наслѣдіе“. Но даже если кому и угодно будетъ настаивать здѣсь на юморѣ или ироніи, для нашего вопроса это не особенно существенно, такъ какъ смыслъ сочетанія *sepulcrum — ibi sunt siti* остается тотъ же: *могила—въ ней покоятся* (такіе-то). Присутствіе всѣхъ трехъ вышеуказанныхъ отбѣнковъ *situs* въ этомъ се-

¹⁾ Напр. въ той же комедіи ст. 458.

²⁾ *Teuffel*, R. L. I^o p. 164; *Brix*, praef. p. 14.

³⁾ *Crusem* f. m. *sepulcrum* не вѣрно переводитъ Бриксъ: „*das ich am Galgen sterben werde*“, совершенно обходя терминъ *sepulcrum*; „*humoristisch lässt Plautus den Sklaven von maiores sprechen und sich des für eine Erbegräbnisstätte angemessenen Ausdrucks siti bedienen*“, поясняетъ онъ далѣе—тоже неправильно, потому что формула *siti sunt, situs est* вовсе не характеризуетъ непременно наслѣдственной усыпальницы: достаточно пробѣжать хотя бы II томъ Корнуса, дающій множество примѣровъ этого шаблона.

пулькральномъ сочетаніи доказывать нѣтъ особенной необходимости— въ кругу вышеприведенныхъ у Плавта случаевъ его употребленія. Приведенный выше примѣръ употребленія существительнаго *situs* — въ одномъ изъ его обычныхъ значеній — не противорѣчитъ сказанному ¹⁾.

Какъ мы сказали выше, *de facto situs* до Плавта не засвидѣтельствовано. Но что оно можетъ быть отнесено къ весьма древнимъ образованіямъ языка, явившимся несомнѣнно до Плавта, и даже задолго до него, это, хотя и косвенно, доказать возможно ²⁾. Образование самаго тематическаго *si-no* и подобныхъ ему, въ родѣ *li-no*, *tem-no*, въ латинскомъ языкѣ очень древнее явленіе ³⁾, равно какъ и причастныя образованія, съ суфф. *tō* ⁴⁾: **si-to-s*. Довольно единогласно видятъ толкователи *Carminis fratrum argvalium* въ загадочномъ *sims*, *sers*—форму именно этого глагола ⁵⁾; тамъ же находящееся *conctios* производить впечатлѣніе причастной формы съ суфф. *tō* ⁶⁾.

Слѣдующій по времени примѣръ *situs* даетъ Енній, и притомъ въ

¹⁾ Съ своей обычной проникательностью опредѣляетъ Шмидтъ (Lat. und Gr. Syn. p. 308, 2) наиболѣе характерное изъ значеній и самого глагола *sinere*: „das *pati* (etwas geschehen lassen) findet vielmehr statt, insofern unser Gefühl, unsere Empfindung sich nicht gegen etwas sträubt;... dagegen bezeichnet *sinere*, wie ääv, gewissermassen ein äusseres Zulassen, d. h. keine Hindernisse bereiten. Deshalb wird das Wort häufig von äusseren Verhältnissen und Zeitumständen ausgesagt“ (слѣдуютъ цитаты). Мы и отыскали выше въ *situs* индоевропейскій *покоя*, отсутствія внѣшняго воздѣйствія на то, что *situm est*.

²⁾ Въ словарь Бётлингга приводится *ava-sita*—„поселившійся гдѣ“, I, 493, откуда уже можно извлечь корень *sY*, чистый ли, или вариантъ чистаго корня— это вопросъ для даннаго случая не существенный; ср. однако *Stols*, Lat. Gr. I, 1, p. 297, § 296.

³⁾ *Stols*, Lat. Gr. (Iw. Müll.) p. 365 § 106.

⁴⁾ *Stols*, Lat. Gr. I, 2, p. 530 sqq.

⁵⁾ *sers*—доселѣ не объяснено удовлетворительно; въ *seiris*, *seiris* оно фонетически выйти врядъ ли могло, и представляетъ вѣроятно одну изъ испорченныхъ формъ этого памятника; *sims*—болѣе поддается объясненію: это конечно не *coniunctivus simas*, какъ еще думалъ Ланци, но вѣроятно инфинитивъ, удержавшій личный суфф. *s*; мнѣе вѣроятенъ здѣсь аналогизированный *imperat. sim*, изъ *sime*, который быть можетъ кроется въ *neveluerve* (=ne vel, *verue). *Wordsworth Frgm. and spec.* p. 392, 2; *Schneider*, *Dialect. ital. ex.* p. 104; *Stols*, Lat. Gr. (Iw. Müll.) p. 378, § 116; *Bücheler*, *Carm. Ep.* 1; *Нетушиль*, Фил. Обзор. 1897. (XII, 2).

⁶⁾ *Stols*, Lat. Gr. I, 2, p. 145; ту же форму вставляетъ Беренсъ въ *Carmen Saliare*, *Frqm. p. 1. p. 29, 2.*

формѣ уже настоящаго шаблона, въ приписываемой ему надгробной эпиграммѣ Циціону Африканскому ¹⁾:

hic est ille situs, quoi nemo civis neque hostis
quirit pro factis reddere † operae pretium.

Примѣръ этотъ замѣчательнъ тѣмъ, что приводящій его Цицеронъ сопровождаетъ его замѣткой: „*siti dicuntur ii, qui conditi sunt*“, то-есть подчеркивается специально-сепулькральное приложение слова, не только для своего времени, но *implicite* и для предыдущаго.

Предназначалась ли эта эпиграмма для гробницы Циціона, или это было литературное упражненіе въ введенномъ Еніемъ элегическомъ дистихѣ—сказать трудно; но во всякомъ случаѣ она имѣетъ ясно выраженный сепулькральный характеръ ²⁾, съ множествомъ аналогій изъ дѣйствительно надгробій болѣе поздняго періода.

Затѣмъ идутъ примѣры Теренція, падающіе слѣд. на первую половину II вѣка, точнѣе—на 160-е годы. Ихъ мы приведемъ также *in extenso*, какъ и Плавтовскіе:

¹⁾ *Luc. Mueller*, Q. Enni carm. rel. p. 85, III; *Bachrens*, *fgm.* p. l. p. 125, 510; эпиграмма писана вѣроятно скорѣ по смерти Циціона, то-есть можетъ быть отнесена съ вѣроятностію къ 80-мъ годамъ II вѣка до Р. Хр. Кромѣ этой эпиграммы *situs* употребляется Еніемъ еще однажды, въ цитатѣ у Геллія (II, 29) изъ „*Аевори савита*“: *hoc erit tibi argumentum semper in promptu situm*—съ вышеуказаннымъ отгѣнкомъ долговѣчной связи съ мѣстомъ; *Luc. Mueller*, l. c. p. 88; *Bachrens* l. c. p. 121, 481. Весьма возможно, что въ „*Kuhomerus*“ Енія, гдѣ были случаи говорить о „*mortes et sepulturae deorum*“, *situs* встрѣчалось и неоднократно; но въ дошедшихъ до насъ выдержкахъ изъ этого произведенія *situs* не встрѣчается, *Luc. Mueller*, l. c. pp. 78 sqq. (p. 79, III); *Bachrens* l. c. p. 126 sqq. (p. 126, n. 514).

²⁾ Вельфлинъ (*Rev. de philol.* 1890, 14, p. 113 sqq.; *Sitzungsberichte der baug. Akad. philos.—hist. Cl.* 1892, p. 188 sqq.; ср. *Archiv für lat. Lexic.* VIII, p. 301) пытается доказать главнымъ образомъ филологическими соображеніями, что двѣ древнѣйшихъ надписи Циціоновъ: *Cornelius Lucius* и *hunc oino* должны быть отнесены къ 210—204 годамъ до Р. Хр. и что авторомъ ихъ былъ образованный, свѣдущій въ греческой литературѣ поэтъ, быть можетъ именно Еній, котораго нѣкоторые новые исследователи считаютъ даже лицомъ греческаго происхожденія; см. *Schanz*, *Gesch. d. röm. Lit.* I, p. 53, § 36+not. 1; *Stolz* *Lat. Gr.* I, 1, p. 29. Но сатурновый метръ всегда будетъ здѣсь сильнымъ аргументомъ противъ: Еній, реформаторъ стихосложенія, скорѣе всего сложилъ бы эти надписи въ одномъ изъ двухъ ходячихъ размѣровъ, гекзаметръ или дистихѣ. Въ противномъ случаѣ пришлось бы приписать Енію и элогіи Атілія Калатина, бывшія по категорическому свидѣтельству Цицерона (*Cato M.* 17) на гробницѣ героя (*Bachr. fgm.* p. l. p. 87); но хронологически мы на это имѣемъ очень мало права.

1) Andr. 32: nil istac opus est arte ad hanc rem, quam paro, sed eis, quas semper in te intellexi *sitas*: fide et taciturnitate.

2) Ibid. 276: haud verear, si in te *sit* solo *situm*.

3) Eun. 753: abi tu, cistellam, Pythias, domo effer cum monumentis. PY. ubi *sitast*?—TH. In risco.

4) Phorm. 95: modo quandam vidi virginem hic viciniae miseram suam matrem lamentari mortuam: ea *sita erat* exadvorsum.

5) Ibid. 470: quoi nunc miserae spes opesque *sunt* in te uno omnes *sitar*.

6) Ad. 330: nostrum Aeschinum, nostram vitam omnium, in quo nostrae spes opesque omnes *sitae erant*.

7) Ibid. 344: peiore res loco non potis est esse, quam in quo nunc *sitast*.

8) Ibid. 455: in te spes omnis, Heglo, nobis *sitast*.

Принимая во вниманіе взаимное отношеніе числа пьесъ обонхъ комиковъ—20 : 6, можно бы сдѣлать выводъ, что *situs* у Теренція вообще чаще употребляется, чѣмъ у Плавта, но настаивать на этомъ выводѣ понятное дѣло очень трудно, и нѣтъ необходимости. Можно только отмѣтить, что у Теренція встрѣчается исключительно только соединеніе *situm esse*, и тоже исключительно съ 3-мъ лицемъ, на что мы обратили выше вниманіе у Плавта.

Изъ этихъ 8 примѣровъ въ чисто локальномъ смыслѣ употребленъ только одинъ, п. 3: изъ метафоръ всего ближе къ нему п. 7, затѣмъ идутъ однородные пп. 5, 6, 8, далѣе 1 и 2: такимъ образомъ локальное употребленіе рѣшительно преобладаетъ даже и въ метафорахъ. Наконецъ отмѣтимъ п. 4, гдѣ *situm esse* употреблено въ сепулькральномъ значеніи, и, какъ и у Плавта,—съ нарѣчіемъ мѣста.

Примѣры Теренція относятся къ концу 1-й половины II вѣка до Р. Хр., а съ началомъ его 2-й половины мы уже непосредственно входимъ въ область эпиграфики—съ вышеупомянутымъ элогіемъ Сципіона: magna sapientia; фраза *is hic situs (est), qui nunquam victus est virtuti*—построена совершенно по тому же шаблону, что и упомянутая эпиграмма Еннія Сципіону Старшему.

Близко примыкаетъ по времени извѣстное надгробіе Пакувія ¹⁾,

¹⁾ Gell. N. A. I, 24 (H): trium poetarum inlastrium epigrammata, Cn. Naevii, Plauti, M. Pacuvii, quae ipsi fecerunt et incidenda sepulcro suo reliquerunt... epigramma Pacuvii verecundissimum et purissimum dignumque eius elegantissima gravitate:

adolescens, tametsi properas, te hoc saxum rogat,
ut sese aspicias. deinde, quod scriptum est, legas:

для котораго недавно найденъ новый эпиграфическій источникъ текста въ видѣ надписи, привезенной изъ Рима въ Вѣну и издавшой Бюхелеромъ въ *Carth. Epigr.* n. 848 по копіи Борманна, присланной ему въ сентябрѣ 1894 года, и самимъ Борманномъ въ *Arch. ep. Mittheil. aus Oest.* 1894 p. 227 sqq. Палеографія надписи („*litterae bonae formae vetustae*“) и языкъ ея даютъ возможность отнести ее къ республиканскому періоду, на что указываютъ и имена патроновъ (L. Maecius. Rutilla). Это—надгробіе нѣкоего L. Maecius L. I. P(h)ilotimus ¹⁾ *vascularius* до того близкое къ Пакувіеву ²⁾, что прямое от-

*hic sunt poetae Pacuvi Marci sita
ossa; hoc volebam ne scius ne esses. Vale.*

Безъ особенной необходимости приписываетъ Беренсъ (*fragm.* p. I. p. 296) всѣ три надгробія Варрону („Седмица“); но изъ нихъ именно Пакувіево въ наименьшей мѣрѣ вызываетъ впечатлѣніе имитациі (*Bücheler, Rhein. Mus.* XXXVII, p. 521); собственными конъектурами Беренса къ его тексту—тоже безъ нужды наслушаютъ преданіе.

¹⁾ *Pilotimus Hostili* (a.) извѣстенъ изъ датированной надписи (*tessera glad.*) C. I, 720. 71 года до Р. Хр.

²⁾ *Adulescens, tametsi propeas, hic te saxsolus | rogat, ut se aspicias, deinde ut quod scriptu(m)st legas: | hic sunt ossa Maeci Luci sita Pilotimi vasculari; | hoc, ego volebam(m), ne scius ni esses. vale.* | Это весьма любопытное надгробіе, изданное ранѣе Борманна Кубичкомъ (*Archäol. ep. Mitth. aus Oest.* 1894 p. 160: онъ относитъ его въ послѣднимъ десятилѣтіямъ VII вѣка города), потомъ Борманномъ I. с. съ фототипіей въ 1/2 наст. величины, вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній между двумя авторитетными эпиграфистами нашего времени, Борманномъ и Бюхелеромъ. Послѣдній II. сс. какъ мы сказали, считаетъ надгробіе Пакувія у Геллія—дѣйствительнымъ надгробіемъ названнаго поэта, указывая на то, что эпиграммы Плавта и Невія (*ibid.*) носятъ несомнѣнный характеръ историко-литературной традиціи болѣе поздняго періода (ср. *O. Jahn, Hermes*, II, p. 243) тогда какъ Пакувіево надгробіе, простое и скромное, и по языку и по формѣ несомнѣнно оригинально, и послужило источникомъ для обѣихъ надписей, Граніевой и Филолимовой. Борманнъ въ своемъ обстоятельномъ и ученомъ этюдѣ (I. с. p. 227—239) подвергъ прежде всего критикѣ свидѣтельство Геллія. Если Пакувій умеръ около 132 года въ Тарентѣ, то какъ могло случиться, спрашиваетъ Борманнъ, что Филолимъ взялъ его надгробіе для себя въ Римѣ лѣтъ 50 или болѣе спустя? Доказавъ, что „*liber de poetis*“ былъ только частью „Седмицы“, Борманнъ характеризуетъ Гелліево надгробіе такъ: „so haben die drei bei Gellius erhaltenen „Grabschriften“ der Dichter Naevius, Plautus, Pacuvius litterarischen Charakter; es sind in der Form von Grabschriften „*elogia*“ nach Symmachus' Ausdruck und zwar diejenigen, die Varro seiner Lebensbeschreibung der einzelnen Dichter zugefügt hatte“. Въ виду же свидѣтельства Симмаха, что по всѣмъ эпиграммамъ „Седмицы“ принадлежали Варрону, Борманнъ полагаетъ, что надгробіе Пакувія, хотя и помѣщенное у Варрона, (Беренсъ приписываетъ, какъ мы видѣли, всѣ три Варрону) взято имъ изъ болѣе древняго источника, и составляетъ шаблонную

ношеніе между ними внѣ всякаго сомнѣнія ¹⁾. Съ надписью Филотима совершенно справедливо сопоставляется приблизительно современное ей надгробіе прекона А. Granus M. l. Stabillio (Bücheler, С. Е. п. 53). по всей вѣроятности того самаго, который попалъ въ сатиру Люцилія (I. XI: *Baehrens fragm.* p. l. p. 185 sq. p. 312 sq.). Надпись эта—перифраза Пакувіевой, а два послѣднихъ стиха почти тождественны въ обѣихъ ²⁾.

Того же приблизительно періода и извѣстное надгробіе мима Протогена (Carm. Ser. п. 1022), гдѣ находимъ соединеніе *heici situst mimus*. Къ началу Цицероновскаго уже періода относится надгробіе Л. Сульпиція (Carm. Ser. п. 915) съ опущеннымъ *cognomen* ³⁾, и съ соединеніемъ *hic situs est*, надпись *Taraція* (С. S. п. 582; „*ossa eius hic sita sunt*“), надгробіе Руфріи (Carm. Ser. п. 721; „*hic sum sita*“) и др. ⁴⁾. Вообще съ этой поры формула *hic situs est* встрѣчается уже не особенно рѣдко, и мы могли бы продолжать свой перечень хотя бы до VI вѣка по Р. Хр., когда, насколько мы замѣтили, эта формула встрѣчается еще среди датированныхъ надгробій, но уже замѣтно болѣе рѣдко, напримѣръ С. VI, 9464, 513 по Р. Хр., хотя конечно она пережила этотъ годъ ⁵⁾, ср. напримѣръ христіанскій элогій С. X, 7972. VII вѣка по Р. Хр.

подробную эпиграмму („обращеніе къ путнику“) неизвѣстнаго автора, которая могла быть примѣнена и къ Пакувію, хотя отсюда еще не слѣдуетъ неоспоримымъ образомъ, что она была дѣйствительно высѣчена на гробницѣ великаго поэта. На меня лично палеографія Филотимовой надписи производитъ впечатлѣніе болѣе древняго текста, чѣмъ „*die letzten Jahrzehnte des siebenten Jahrhunderts*“, и если самый шаблонъ существовалъ во время около кончины Пакувія, то въ сущности для нашей цѣли не существенно важно, Пакувій ли пустилъ его въ оборотъ или другой кто либо.

¹⁾ На основаніи этой надписи надгробіе Пакувія редактируется Бюхелеромъ слѣдующимъ образомъ: *adulescens, tametsi pr., hoc te saxulum | rogat, ut se asp., deinde quod scriptum est legas* | etc.

²⁾ *Rogat, ut resistas. hospes, te hic tacitus lapis, | dum ostendit, quod mandavit, quouis umbram te[git]: | pudentis hominis frugi cum magna fide, | praeconsis Oli Grani sunt ossa heic sita. | tantum est: hoc, voluit, nescius ne esses. vale.* | — Этого же, по всей вѣроятности, прекона Гранія упоминаетъ и Цицеронъ, *Brut.* 43, какъ лицо, угостившее трапезой оратора Красса въ его трибунство.

³⁾ *Hübner Röm. Epigr.* (Iw. Müller, I, p. 672).

⁴⁾ Характерна надпись п. 783 (13 г. до Р. Хр.), представляющая цѣлую коллекцію сенулькральныхъ выраженій: *sita est, sepulta est, situs est, ossa coiciuntur in ollam*.

⁵⁾ Новые эпиграфисты (Cagnat, p. 215; Hübner (Iw. Müll.) I, p. 687) склонны считать шаблонъ *hic situs est* болѣе позднимъ сравнительно съ другими, болѣе простыми, особенно въ сравненіи съ простыми *nominativus* и *genetivus* именн

Итакъ мы имѣемъ весьма древній шаблонъ *hic situs est*¹⁾. Бросимъ теперь взглядъ на его примѣненіе въ метрическихъ надгробіяхъ.

покойнаго, встрѣчающимися, однако, всего чаще въ Римѣ и въ діалектахъ. Этотъ, довольно нелегкій вопросъ заслуживаетъ безусловно весьма внимательнаго разсмотрѣнія, такъ какъ затрогиваетъ въ основѣ исторію римскаго надгробія вообще; мы рассчитываемъ вернуться къ нему впоследствии, а пока замѣтимъ, что въ вышеуказанномъ убѣжденіи большую роль играетъ апіорность: форма *nominativī* болѣе проста, ergo—она и болѣе древняя. Мы указали выше,²⁾ что форма *situs*—одна изъ древнѣйшихъ въ латинскомъ языкѣ; отмѣтимъ еще, что уже приведенные выше примѣры изъ Плавта и Эннія даютъ возможность предположить *prius* сравнительно съ ними существованія шаблона *hic situs est*—въ приложеніи къ предмету вообще, и къ покойнику въ частности; самая настойчивость, исключительность даже, употребленія 3-го лица, на что мы указали выше, тоже доказательство только обычности такого соединенія въ языкѣ; *siticen*—терминъ, какъ извѣстно, тоже весьма древняго образованія и употребленія (Non. I, p. 73 Luc. Müll.), неразлучный съ спеціально сепулькральнымъ значеніемъ слова *situs*: „*siticines, qui apud funeratos vel vita functos et sepultos, hoc est iam sitos, canere soliti erant honoris causa cantus lamentabiles*“ (Non. l. c.),—самъ предполагаетъ уже вполне установившееся значеніе и употребленіе *situs* для еще болѣе древняго періода; даже загадочное *silicernium*, ничего общаго не имѣющее съ *silus*, *silex*, *silicia* и т. п. (сводъ объясненій у *Бонады*, II, 187 вк.), вѣроятно такъ или иначе восходитъ къ *si-tus*: „*fusus exequiati laute ad sepulcrum antiquo more silicernium confestim, idest περίβελρον, quo rasti discedentes dicimus [alius alii] vale*“, Варронъ у Нонія p. 65 Luc. Müll.; ср. *И. В. Понясовскій*, М. Т. Варронъ, стр. 240, п. 54, XI; это *vale* было, намъ думается, обычнымъ обращеніемъ къ усопшему, а не къ живымъ участникамъ трапезы, а потому мы предполагаемъ *silicernium*—*siti*—*licernium* (не отъ *seca, sesna, Vanček*, lat. etym. W. p. 308; *Stolz*, Н. Gr. I, p. 326, § 399), отъ *situs* и *licere, lacere* = воззваніе къ усопшему, призываніе его (ср. *Stolz*, Н. Gr. I, p. 281, § 279; p. 480. § 125; о выпаденіи слога въ сложныхъ—ib. p. 332, § 350). Археологически *situs*, какъ естественно вначалѣ болѣе приложимое къ погребенному, чѣмъ къ сожженному (впоследствии—*promissus*), покойнику, тоже не противъ извѣстныхъ намъ данныхъ о древности способа погребенія сравнительно съ кремацией въ Римѣ. (*Marquardt Privatl. d. R.* p. 876; *Cic. de leg. II.* 22, 56: *mihī quidem antiquissimum sepulturae genus illud fuisse videtur, quo apud Xenophontem Cyrus utitur: redditur enim terrae corpus et ita locatum ac situm quasi operimento matris obducitur. Eodemque ritu in eo sepulcro, quo haud procul a Fonti ara regem nostrum Numam conditum accepimus, gentemque Corneliam usque ad memoriam nostram hac sepultura scimus esse usam. C. Marii situs reliquias apud Anienem dissipari iussit Sulla victor... quod haud scio an timens, suo corpori posse accidere, primus e patriciis Corneliis igni voluit cremari. Declarat enim Ennius (et Ennius?) de Africano: „hic est ille situs“ — vero; nam *siti* dicuntur ii, qui conditi sunt. Мы склонны думать поэтому, что на территоріи Рима собственно шаблонъ *hic situs est* очень древнее явленіе, и для V вѣка города по крайней мѣрѣ сосуществовавшее съ несложненнымъ именнымъ шаблонномъ.*

¹⁾ Всѣ три слова необходимы, но не съ одинаковой степенью. По нашимъ наблюденіямъ сравнительно очень рѣдко въ прозаическихъ надгробіяхъ опускается

Въ сатурновомъ стихѣ мы находимъ одинъ всего примѣръ — въ элогіи Сципіона (п. 943): *is hic situs, qui nunquam victus est virtutei*, — не дающій почвы для выводовъ за малую ясненностью основнаго принципа этого метра ¹⁾. Бросающійся однако въ глаза порядокъ словъ *is hic situs*, вмѣсто шаблоннаго *hic situs est is...*, вѣдь, думается намъ, во всякомъ случаѣ не столько метрическое, сколько риторическое основаніе, въ такой сравнительно поздней сатурновой надписи до извѣстной степени допустимое, на что мы указывали уже въ свое время ²⁾. Все-таки *hic* и *situs* стоятъ на своихъ шаблонныхъ мѣстахъ, и если бы кто пожелалъ вставить *est* послѣ *situs*, то по обѣимъ теоріямъ сатурнія такая вставка (*situst*) могла бы быть оправдана.

Въ трохаическомъ метрѣ примѣры нашего шаблона тоже не часты и обыкновенно въ началѣ, напримѣръ п. 89: *hic sita est*; небольшое число случаевъ мы впрочемъ относимъ къ не частому и вообще употребленію этого метра въ надгробіяхъ (см. нашъ *index metrorum*), а не къ непригодности самаго шаблона.

Въ ямбическихъ стихахъ шаблонъ этотъ гораздо употребительнѣе. Наибольшее однако количество случаевъ падаетъ на конецъ стиха,

нарѣчіе мѣста, какъ напримѣръ, II, 213 (см. выше), что достаточно объясняется именно идеей тѣсной связи *isti* съ мѣстомъ его послѣдняго упокоенія; вато не особенно рѣдки случаи опущенія слова *est*, притомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; напримѣръ сравнительно часто въ южной Италіи (IX, 66, 68 — 70, 73, 78, 79, 81, 83, 86, 87, 90—92 etc.), и въ Испаніи (II, 117, 153, 287, 407, 529 etc. etc.). Къ рѣдкостямъ также принадлежитъ въ прозѣ и вариантъ *hic est* (см. выше), вызвавшій извѣстную игру словъ *hic est et non est, hic sum et non sum*, а равно и вар. *hic* и *situs* (см. выше). Порядокъ тоже нарушается въ прозѣ очень рѣдко (напримѣръ, *hic est situs*, VIII, 11625, 11703); онъ же обыченъ и въ сѣглахъ Н. S. E., которыя уже въ I вѣкѣ по Р. Хр. встрѣчаются какъ своего рода *insigne*, безъ отношенія къ тексту надгробія, напримѣръ VII, 90: *M. Favon. M. f. Pol. Facilis, leg. XX. Verecundus et Novicius lib. posuerunt. h. s. e.*

¹⁾ Новѣйшими впрочемъ изслѣдованіями установлено съ большою долей вѣроятности, что прежнія метрическія теоріи къ этому стиху неприменимы, и что онъ построенъ на принципѣ *удареній* (*Stolz*, H. Gr. I p. 82 sq.; *Gleditsch* (*Iw. Müller*) II² p. 820—822; *Schans*, Röm. Litt. ib. VIII, p. 11 sq.), хотя и среди новыхъ метриковъ встрѣчаются попытки въ прежнемъ направленіи: отчаявшись приложить къ сатурнову стиху ямбическій шаблонъ, пытаются то же сдѣлать съ трохаическимъ: *Cornelius Lucius | Scipio Barbatus* (*Gleditsch*, l. c. p. 822 Anmerk.; *Abbott*, рецензія на *Lindsay*, *The Sat. Metre*, въ *Amer. Journ. of Phil.* 17, 1 (65) p. 94 sqq.

²⁾ Въ эпигр. этюдѣ „*Elogia Scipionum*“, гдѣ мы рассматривали риторическую композицію этого элогія.

чего и слѣдуетъ ожидать а priori, въ виду того, что *hic situst*, *hic sitast*, *hic est situs (sita)* являются весьма удобными clausulae: см. пп. 64, 731, 938, 1186, 1247. Рѣже шаблонъ этотъ встрѣчается въ *средины* стиха: п. 721 (въ очень плохомъ сенарѣ, cf. *Buecheler ad l.*), 852 (*hic sita sunt*), 1083 (*heic sita sum*). Въ началѣ чистый шаблонъ не употребителенъ. Но гдѣ онъ совершенно на своемъ мѣстѣ—это въ *дактилическомъ метрѣ*, особенно въ *гекзаметрѣ* и *пентаметрѣ*, куда и относится громадное большинство случаевъ его употребленія въ метрическихъ надгробіяхъ.

Взятый въ чистомъ видѣ шаблонъ *hic situs est* составляетъ чрезвычайно удобное *начало стиха* съ готовой trithemimeris, начало, гдѣ всѣ три составныя части остаются на своихъ каноническихъ мѣстахъ безъ всякой натяжки и усилія со стороны версификатора. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что *въ началѣ* мы и находимъ нашъ шаблонъ наиболѣе часто: *hic situs est*: пп. 131, 166, 503, 639, 825, 978, 980, 993, 995, *1057.

Даже и въ женскомъ родѣ иногда составители надгробія предпочитаютъ аритмію нарушенію *чистоты* шаблона, и такимъ образомъ *hic sita est* встрѣчается точно такъ же въ началѣ гекзаметра: пп. 60 (надгробіе, впрочемъ, плохаго метра), 206 (тоже), 306 (ясно видно примѣненіе мужскаго шаблона), 575, *1014 (вѣроятноже женщина, чѣмъ мужчина). Нѣсколько позднѣе¹⁾, съ появленіемъ надгробія въ формѣ повѣсти отъ лица покойнаго, явилась и для женскаго шаблона вполне ритмическая форма *hic sita sum* для *начала* гекзаметра: пп. 24, *190d (изъ глаг. формъ извлекается съ большей вѣроятностью шаблонъ 1-го лица), 267 (X, 7565, 3), 277. Арритмическій мужской шаблонъ 1-го лица *hic situs sum* въ началѣ стиха гораздо менѣе употребителенъ,—п. *945 (trimeter dactyl. catal.).

Само собою разумѣется, что оба шаблона: *hic situs est* и *hic sita sum* должны встрѣчаться и встрѣчаются въ началѣ *пентаметра*: *hic situs est*: п. 711 (неполный пент.), 808 (id.); *hic sita sum*: п. 463.

Съ опущеніемъ *est*, оба шаблона, мужской и женскій, въ видѣ чистыхъ дактилей, становятся одинаково пригодными для начала гекзаметра, гдѣ и встрѣчаются; *hic situs*: пп. 632, 1071; *hic sita*: пп. 75, 95, *209.

Дактилическіе варианты того же шаблона тоже падаютъ обычно-

¹⁾ Но не много позднѣе: элегическій элогій Цициліона уже даетъ эту форму около 140 г. до Р. Хр.

венно на *начало* стиха. Изъ нихъ раньше и чаще другихъ встрѣчается древнѣйшій Еннѣевскій вариантъ *hic est ille situs*, пп. 724 (реципер.). 824 (id.), 833 = 843, 954; и тутъ, какъ и выше, въ *hic sita est*, арритмическій женскій шаблонъ: *hic est illa sita* непосредственно примыкаетъ къ мужскому и по формѣ и по времени, пп. 136, 297.

Другіе варианты рѣже, но тоже обыкновенно въ началѣ гекзаметра:

hic situs ille ego sum, п. 650,

hic sum ille situs, п. 390 (*hic sum Bassa sita*),

hic iam nunc situs est, п. 290.

Есть примѣры, гдѣ шаблонъ *hic situs est* разбитъ по *началамъ* двухъ послѣдовательныхъ стиховъ дакт. размѣра, напримѣръ въ дистихѣ п. 72 = 102.

Въ прекрасныхъ могаздахъ п. 1047 находимъ *hoc situs est* тоже въ началѣ стиха (ч. 16).

Рѣже, но только *относительно* рѣже, встрѣчается нашъ шаблонъ *въ срединѣ* дактилическихъ стиховъ. Такъ въ чистомъ видѣ *hic situs est*: пп. 140, *336 (*sedibus hic situs est*), 462, 590, 758, 915, 927, 958, 1042. Не случайнымъ кажется намъ, что въ большинствѣ этихъ примѣровъ *hic situs est* занимаетъ мѣсто непосредственно за первымъ дактилемъ, въ которомъ уложено обыкновенно имя покойнаго: такое сочетание и а priori весьма естественно и было конечно весьма употребительно:

Sophon hic situs est, п. 462.

Manlius hic situs est, п. 590.

Euodus hic situs est, п. 758.

Sossius hic situs est, п. 927.

parvulus hic situs est, п. 958 (не дактилическое имя *Chrysoglossus*).

Oecius hic situs est, п. 1042.

Этой традици слѣдуетъ также и арритмическій женскій шаблонъ:

Ennia hic sita est, п. 175.

Curtia hic sita est, п. 962. Другіе варианты:

ossa—hic sita sunt, п. 946.

Pistus et inpubis situs hic, п. 785.

Непригодный для *конца* гекзаметра, шаблонъ *hic situs est* встрѣчается въ концѣ *пентаметра*: п. 863, 918 (плохой пентаметр).

Въ началѣ же гекзаметра употребляется *hic situs est* и въ литературѣ, среди надгробій, встрѣчающихся въ текстѣ авторовъ, напр.

1) Cic. de glor. II (Gell. N. A. XV, 6) изъ *Hom. II. VII, 89 sq.*

(Baehr. frgm. p. 1. p. 307 n. 24):

*hic situs est vitae iam pridem lumina linquens,
qui quondam Hectoreo percussus concidit ense.*

= ἀνδρὸς μὲν τότε σῆμα πάλαι κατατεθνηῶτος
ὄν ποτ' ἀριστεύοντα κατέχτανε φαίδιμος Ἕκτωρ.

2) Ovid. Met. II, 327 sq.:

*hic situs est Phaethon, currus auriga paterni,
quem si non tenuit, magnis tamen excidit ausis.*

3) Plin. Ep. VI, 10; VIII, 19 (надгробіе Вергинія Руфа, приписывавшееся некогда самому Плинію: *Bonada*, I p. 255).

*hic situs est Rufus, pulso qui Vindice quondam
impertum adseruit non sibi sed patriae.*

4) Martial. VI, 76:

*hic situs est Fuscus. Licet hoc, Fortuna, fateri:
non timet hostiles iam lapis iste minas ¹⁾.*

5) Martial. XII, 52:

*hic situs est hic ille tuus, Sempronia Rufus,
cutus et ipse tui flagrat amore cinis ²⁾.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Холодницъ.

¹⁾ Вся эта надгробная эпитафия состоитъ изъ трехъ стиховъ; но собственно шаблономъ является выписанный нами 2-й.

²⁾ И въ этой эпитафій шаблонъ дается 2-мъ стихомъ.

СОДЕРЖАНІЕ
ТРИСТА-ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
(ноябрь и декабрь 1897 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

	СТРАН.
1. (22-го января 1897 года). Объ учрежденіи при Житомирскомъ городскомъ училищѣ стипендіи имени Ихъ Императорскихъ Величествъ	3
2. (22-го января 1897 года). Объ учрежденіи при Херсонской, Екатеринославской, Симферопольской и Кишиневской 1-й мужскихъ гимназіяхъ стипендіи Имени въ Возѣ почивающаго Императора Александра III	—
3. (18-го февраля 1897 года). Объ учрежденіи при Могилевской мужской гимназіи стипендіи Имени Императора Александра III	—
4. (1-го мая 1897 года). Объ учрежденіи при Нижегородскомъ дворянскомъ Институтѣ Императора Александра II шести стипендіи Имени Высочайшихъ Особъ	4
5. (9-го іюня 1897 года). О присвоеніи одеждѣ воспитанниковъ Александровскаго учительскаго института въ Тифлисѣ особыхъ знаковъ на фуражкѣ и воротникахъ пиджака и пальто и объ утвержденіи рисунка упомянутыхъ знаковъ	—
6. (27-го марта 1897 года). Объ учрежденіи при Бобровской мужской прогимназіи стипендіи Высочайшаго Имени	27
7. (27-го марта 1897 года). Объ учрежденіи при Заславскомъ, Волынской губерніи, городскомъ училищѣ двухъ стипендіи въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ	—

8. (27-го марта 1897 года). Обь учрежденіи при Александровскомъ, Владимірской губерніи, городскомъ училищѣ стипендіи Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ	27
9. (27-го марта 1897 года). Обь учрежденіи при Мышкинскомъ городскомъ училищѣ двухъ стипендіи въ ознаменованіе дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ	—
10. (27-го марта 1897 года). Обь учрежденіи при Александровской женской прогимназіи, Владимірской губерніи, стипендіи Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ	—
10. (9-го іюля 1897 года). О присвоеніи Павлоградскому городскому училищу особаго наименованія	29
12. (9-го іюня 1897 года) Обь учрежденіи при училищѣ для дѣтей бѣдныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ стипендіи Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны	—
13. (9-го іюня 1897 года). Обь учрежденіи при училищѣ для дѣтей бѣдныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ стипендіи Имени въ Божѣ почивающаго Государя Императора Александра I	—
14. (9-го іюня 1897 года) Обь учрежденіи при Кунгурскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ пяти стипендіи въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ	30
15. (9-го іюля 1897 года). Обь учрежденіи при Кіевской гимназіи стипендіи Высочайшаго Имени	—
16. (9-го іюня 1897 года). Обь учрежденіи при Пинскомъ реальномъ училищѣ стипендіи въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ	—
17. (9-го іюня 1897 года). О присвоеніи женской гимназіи въ Баку, содержимой на средства женскаго благотворительнаго общества св. Пины, наименованія „Бакинское женское учебное заведеніе св. Пины“ и о возложеніи правъ и обязанностей попечительнаго совѣта сего заведенія на правленіе Бакинскаго отдѣленія названнаго общества	31
18. (9-го іюля 1897 года). Обь учрежденіи при Аманьевской мужской гимназіи стипендіи Имени въ Божѣ почивающаго Государя Императора Александра III	—
19. (5-го августа 1897 года). О присвоеніи роду графовъ Ламедорфъ-Галагановъ почетнаго попечительства въ Коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ	32
20. (18-го сентября 1897 года). Обь учрежденіи при Императорской Академіи Наукъ золотой медали для рецензентовъ сочиненій, представляемыхъ на конкурсъ различныхъ премій, существующихъ при Академіи Наукъ	—

**ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАВЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

26-го сентября 1897 года	5
29-го сентября 1897 года	—

	СТРАН.
29-го сентабра 1897 года	6
7-го октября 1897 года	—
14-го октября 1897 года	32
27-го октября 1897 года	38
31-го октября 1897 года	37
8-го ноября 1897 года	40
14-го ноября 1897 года	41

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (18-го апрѣля 1897 года). Положеніе о стипендіи имени предсѣдателя Московскаго коммерческаго суда Александра Ивановича Вицна при Императорскомъ Московскомъ университетѣ	8
2. (27-го іюля 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ имени коллежскаго совѣтника Фридриха фонъ-Зецена при Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ	—
3. (20-го сентабра 1897 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Анатоія Гавриловича Баталина при Императорскомъ университетѣ св. Владиміра	10
4. (5-го октября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лазаря Соломоновича Полякова при Императорскомъ Московскомъ университетѣ	—
5. (13-го сентабра 1897 года). Положеніе о стипендіи имени Нины Эрастовны Андреевской при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ	46
6. (13-го сентабра 1896 года). Положеніе о стипендіи имени генерала отъ артиллеріи Василя Ивановича Шпадіеръ при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ	—
7. (29-го октября 1896 года). Положеніе о стипендіи имени генералъ-лейтенанта Федора Агафониновича Преображенскаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ	47
8. (29-го октября 1896 года). Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Евгенія Ивановича Афанасьева при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра	48
9. (1-го ноября 1896 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго врача коллежскаго ассесора Александра Александровича Боголюбова при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ	49
10. (10-го ноября 1896 года). Положеніе о стипендіи имени коллежскаго совѣтника Михаила Ивановича Иванова при Императорскомъ Московскомъ университетѣ	50
11. (16-го ноября 1896 года). Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Павла Петровича Убри при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ	—
12. (26-го ноября 1896 года). Положеніе о стипендіи имени ординарнаго профессора Александра Богдановича Фохта при Императорскомъ Московскомъ университетѣ	51
13. (2-го апрѣля 1897 года). Положеніе о стипендіи Имени Его	

Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича при Вобровской женской прогимназіи	52
14. (3-го апрѣля 1897 года). Положеніе о стипендіи Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны при общежитіи Братства свв. Кирилла и Мефодія для бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи	53
15. (4-го мая 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ имени надворнаго совѣтника Ноя Николаевича Конде при Орловской мужской гимназіи	54
16. (14-го мая 1897 года). Положеніе о стипендіи при Вологодской гимназіи на проценты съ пожертвованнаго вдовою надворнаго совѣтника Смирновой капитала	55
17. (13-го мая 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника В. А. Дашкова при Олонцкой гимназіи	56
18. (23-го августа 1897 года). Положеніе о капиталѣ имени тайнаго совѣтника Карла Карловича Сентъ-Илера при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ	59
19. (10-го сентября 1897 года). Положеніе стипендіи имени протоіерея Мамадышскаго Троицкаго собора Евгенія Александровича Антенорова при Мамадышскомъ 3-хлассномъ городскомъ, по положенію 31-го мая 1872 года, училищѣ	--
20. (17-го сентября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени чиновъ Саранульскаго удѣльнаго округа при Саранульской женской гимназіи	58
21. (26-го сентября 1897 года). Положеніе о стипендіяхъ Имени въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, при Александровской женской прогимназіи	60
22. (1-го октября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени Пелагеи и Любви Θεодоровыхъ Ещенконыхъ при Александровской Курганской женской четырехлассной прогимназіи	61
23. (5-го октября 1896 года). Положеніе о стипендіяхъ при Вяземскомъ городскомъ, по положенію 21-го мая 1872 года, училищѣ въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Θεодоровны	62
24. (5-го октября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени инженера-технолога Тимофея Потаповича Власова при Юрьевскомъ городоминдовскомъ трехлассномъ городскомъ училищѣ	63
25. (26-го октября 1897 года). Положеніе о стипендіи въ память въ Бозѣ почившей Великой Княгини Ольги Θεодоровны при Александровской Ольгинской женской прогимназіи	64
26. (31-го октября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени Дмитрія Егоровича Хлопина при Семипалатинскомъ пятилассномъ городскомъ училищѣ	--
27. (5-го ноября 1897 года). Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лазаря Самойловича Полякова	65

28. (9-го ноября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени бывшего вице-предсѣдателя Высочайше учрежденной комиссіи по устройству въ 1896 году въ Нижнемъ-Новгородѣ всероссійской выставки Владимира Ивановича Ковалевскаго при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ	66
29. (13-го ноября 1897 года). Положеніе о стипендіи имени Ильи Демьяновича Логниова при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ	67

ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ	11 и 68
---	---------

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОВАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ	18 и 76
--	---------

Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому образованію	79
---	----

Открытіе училищъ	19 и 79
----------------------------	---------

Объявленія о книгахъ, напечатанныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и отъ магазина Риккера	82 и 84
---	---------

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

А. Н. Веселовскій. Евстахій изъ Матеры (или Венозы) и его Planetus Italiae	1
И. А. Рожковъ. Очерки юридическаго быта по Русской Правдѣ. 11 и 263	263
А. И. Соболевскій. Изъ исторіи русскаго языка	61
Н. В. Волковъ. Дѣйствительно ли безыменна была большая часть трудовъ древне-русскихъ переписчиковъ	70
В. М. Истринъ. Хронографъ Ипатскаго списка лѣтописи подъ 1114 годомъ	83
В. О. Эйнгорнъ. Отставка А. Л. Ордина-Нащокина и его отношеніе къ малороссійскому вопросу	92
В. И. Модестовъ. О происхожденіи Сивуловъ	177 и 320
А. С. Лаппо-Данилевскій. Собраніе и сводъ законовъ Россійской имперіи, составленные въ царствованіе Екатерины II (окончана)	365
М. А. Дьяконовъ. За дворные люди	391
Н. В. Волковъ. О не-новгородскомъ происхожденіи діакона Григорія писца Остромирова евангелія	443
Б. М. Меліоранскій. Новооткрытыя Абѣга 'Ігузѣ, какъ церковно-историческій источникъ	447

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

А. И. Соболевскій. Bibliographie Hollénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au dix-septième siècle. Par <i>Emile Legrand</i> . Tome quatrième. Paris, 1896	231
Э. А. Радловъ. <i>Владимиръ Соловьевъ</i> . Оправданіе Добра. Правственная философія. С.-Пб. 1897	233
В. В. Качановскій. <i>G. Skanderbeg</i> . Historische Studie von <i>Julius Pisko</i> k. und k. Vicekonsul und Leiter des k. u. k. öster.-ungar. Generalkonsulats in Janina. Wien. 1896	243
Н. И. Веселовскій. Мухаммедъ Наршахи. Исторія Бухары. Пер. съ персидскаго <i>Н. Лыкоши</i> подъ редакціей <i>В. В. Бартольда</i> , приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета. Ташкентъ. 1897	466
Вл. Францевъ. <i>Jana Amosa Komenského Theatrum Universitatis Regum. Z rukopisu podávaji D-r. Jan V. Novák a Adolf Patera</i> . V Praze. 1897	468
П. М. Майковъ. Le duc de Richelieu en Russie et en France 1766—1822. Par <i>Leon de-Crouzas-Crétéi</i> . Paris. 1897	476
С. С. Русское Экономическое Обзорніе. Май—сентябрь 1897 года	479
С. А. А — въ. Матеріалы для біографіи Гоголя. <i>И. В. Шенрока</i> . Томъ четвертый. М. 1898	486
И. А. Тихомировъ. О начальномъ Кіевскомъ гѣтонисномъ сводѣ. Изслѣдованіе <i>Л. А. Шахматова</i> . I—III. Москва. 1897	488
Н. И. Бакстъ. Проф. <i>Ир. Сворнонъ</i> . Гигіена, со включеніемъ анатоміи и физиологіи человѣческаго тѣла. Харьковъ. 1897	496
Кн. Е. П. Трубецкой. Пѣсколько словъ въ отвѣтъ профессору <i>Визигину</i>	501
С. К. Булячъ. Вынужденное объясненіе по поводу „доловъ, до-мовъ“	508
Книжныя новости	262 и 513

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Наша учебная литература (разборъ 19 книгъ)	1 и 17
--	--------

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Д. М. Позднѣвъ. Запятія секціи Китая и Японіи XI конгресса ориенталистовъ въ Парижѣ	1
Наши учебныя заведенія: Императорскій университетъ св. Влади-мира въ 1896 году	28
Среднія и низшія школы Кіевскаго учебнаго округа въ 1896 году	39
Л. Л — ръ. Письмо изъ Парижа	80

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

А. О. Поспихиль. О системѣ формъ латинскаго глагола (<i>продолженіе</i>)	49 и
Ө. Ө. Базинеръ Древне-римскія секулярныя игры (<i>Ludi saeculares</i>) и секулярный гимнъ (<i>Carmen saeculare</i>) Горация (<i>продолженіе</i>)	67
И. И. Холоднякъ. О нѣкоторыхъ типахъ римскихъ метрическихъ надгробій	94 и 97

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .





ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПОДПИСКѢ

НА

„ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1898 году

(ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ).

„Историческій Вѣстникъ“ издается въ 1898 году на тѣхъ же основаніяхъ и по той же программѣ, какъ и въ предшествовавшія восемнадцать лѣтъ (1880—1897).

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ въ годъ (со всѣми приложеніями) десять рублей съ пересылкой и доставкой на домъ.

Главная контора „Историческаго Вѣстника“ въ Петербургѣ при книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, Невскій проспектъ, № 36. Отдѣленія конторы въ Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ, при находящихся въ этихъ городахъ отдѣленіяхъ книжнаго магазина „Новаго Времени“.



ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

НА ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ.

1) „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“—ежемесячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Примѣчаніе. Доселѣ „Христіанское Чтеніе“ издавалось по одной книжкѣ въ два мѣсяца. Съ настоящаго 1897 года оно, въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, выходитъ ежемесячно, книжкаго отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. Цѣна на него остается прежняя, т. е. 5 рублей въ годъ, и только подписчики, получающіе его совмѣстно съ „Церковнымъ Вѣстникомъ“ за два рубля. приплачиваютъ на почтовый расходъ за шесть дополнительныхъ книжекъ одинъ рубль.

Въ качествѣ *приложенія* къ журналамъ редакція издаетъ:

Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста

въ *русскомъ переводѣ* на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на *оба журнала* получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ *три* рубля за **ОДИНЪ РУБЛЬ**, и подписчики на *одномъ* изъ нихъ— за 1 р. 50 к., считая въ томъ числѣ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести *полное собраніе твореній* одного изъ величайшихъ отцевъ церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотаго вѣка.

Въ 1898 г. будетъ изданъ **ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМЪ** въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ бесѣды св. І. Златоуста на книгу *Бытія*.

Новые подписчики, желающіе получить и **ПЕРВЫЕ ТРИ ТОМА**, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изыцномъ англійскомъ переплетѣ—по 2 р. 50 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

а) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—6 р. 50 к.; за «Христіанское Чтеніе» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—6 р. 50 к.

б) За оба журнала 8 (восемь) руб.; съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—(девять) руб. съ пересылкой.

ЦѢНА ЗА ГРАНИЦЕЙ.

За оба журнала 10 (десять) руб.; съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—11 р. 50 к.; за каждый отдѣльно 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—9 рублей.

За изыцный англійскій переплетъ прилагать 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургъ».

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (*Невскій пр., 151, кв. 7*), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. *А. Ломузинъ*.



ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ
(СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему восстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I) оригинальныя статьи; II) документы, извѣстія и замѣтки; III) критика и библиографія. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библиографическихъ справокъ и отдѣлъ приложений, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей и б) не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

Въ 1897 году журналъ будетъ издаваться при участіи слѣдующихъ лицъ:

Проф. В. В. Антоновича, А. А. Андриевскаго, Н. О. Вѣлишевскаго, проф. Д. И. Багалъя, Н. П. Василенка, В. И. Василевскаго, В. П. Горленка, проф. П. В. Голубовскаго, проф. Н. П. Дашкевича, П. С. Ефименка, А. Я. Ефименка, П. И. Житецкаго, проф. В. С. Иконниковъ, И. М. Каманина, Ш. А. Кавлицкаго, Ф. А. Бударинскаго, О. И. Левинскаго, А. М. Лазаревскаго, проф. И. В. Луцицкаго, Л. С. Личева, В. Г. Ляскоронскаго, проф. Ф. Г. Мищенко, Н. В. Молчановскаго, Е. П. Михальчука, Ф. Д. Николаичева, прот. П. Орловскаго, проф. Н. И. Петрова, В. Е. Писковскаго, В. С. Повчанскаго, Л. В. Падалки, А. А. Русова, проф. Н. О. Сумцова, проф. Н. И. Стороженка, Н. В. Стороженка, А. В. Стороженка, А. І. Степовича, М. Е. Чалаго, Я. Н. Шульгина, Н. В. Шугурова, В. И. Щербини, В. Н. Ястребова и др.

Подписчикамъ 1896 и 1897 гг. будутъ разсылаемы, по мѣрѣ выхода изъ печати, листы 1-го и 2-го тома „*Малороссійскаго Словаря*“.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

Съ пересылкою и доставкой.	10 р.
Безъ доставки и пересылки	8 „ 50 к.
За границу.	12 „ — „

Разрочка платежа — по соглашенію съ редакціею.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старини“ за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: (Кіевъ, Кузнечная ул. 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

При редакціи имѣется *Книжный Складъ*, преимущественно содержащій въ себѣ книги, касающіяся Юга Россіи. Подробный каталогъ будетъ приложенъ къ № 1 будущаго 1898 года.

Издатель *Е. М. Гамалый*.

Редакторъ *В. П. Науменко*.

Открыта подписка на 1898 годъ
 НА ГАЗЕТУ
„КАСПІЙ“

(XVIII годъ изданія).

Въ 1898 году „КАСПІЙ“, въ Баку, ежедневно, будетъ выходить въ значительно увеличенномъ форматѣ („Русскихъ Вѣдомостей“) по прежней программѣ газеты литературной, общественной и политической, съ обширнымъ нефтянымъ отдѣломъ, при той же самой подписной цѣнѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

СЪ ДОСТАВКОЙ:			СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:		
На 12 мѣсяц.	7 р.	— к.	На 12 мѣсяц.	8 р.	50 к.
„ 11 „	6 „	50 „	„ 11 „	7 „	50 „
„ 10 „	6 „	— „	„ 10 „	7 „	— „
„ 9 „	5 „	50 „	„ 9 „	6 „	50 „
„ 8 „	5 „	— „	„ 8 „	6 „	— „
„ 7 „	4 „	50 „	„ 7 „	5 „	50 „
„ 6 „	4 „	— „	„ 6 „	5 „	— „
„ 5 „	3 „	50 „	„ 5 „	4 „	50 „
„ 4 „	3 „	— „	„ 4 „	4 „	— „
„ 3 „	2 „	50 „	„ 3 „	3 „	— „
„ 2 „	2 „	— „	„ 2 „	2 „	50 „
„ 1 „	1 „	— „	„ 1 „	1 „	50 „

Г Р А Н И Ц У:

На годъ	13 руб.
„ полгода	7 „

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится не менѣе 3 руб. городскими и 4 руб. 50 коп. иногородними подписчиками; затѣмъ 15-го февраля—2 руб. и 15-го марта—2 рубля.

Иногородніе адресуютъ свои требованія: въ **Баку**, въ редакцію газеты „Каспій“.



Открыта подписка на 1898 годъ

(9-й годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ ШКОЛА“.

Содержаніе имѣющей выйдти въ концѣ ноября ноябрьской книжки слѣдующее: 1) Правительственные распоряженія по учебному вѣдомству; 2) Исторія народной школы (Продолженіе) В. П. Вахтерова; 3) Гимназія пятидесятихъ годовъ (Изъ гимназическихъ воспоминаній) Д. А. Неролючскаго (Окончаніе); 4) Очеркъ народнаго оброднаго образованія (начальнаго и средняго) въ Норвегіи (Окончаніе) И. Андреева; 5) Высшее женское образованіе въ Германіи М. Суеминкова; 6) Новая русская педагогія, ея главнѣйшія идеи, направленія и дѣятели (Окончаніе) П. Ф. Каптерева; 7) Гигіена какъ предметъ преподаванія въ школѣ А. С. Виреніуса; 8) Воля и воспитаніе ея (Окончаніе) И. В. Ельницкаго; 9) Сельско-хозяйственные курсы и чтенія М. И. Мещерякова; 10) Къ вопросу объ организаціи земскихъ низшихъ складовъ В. А.; 11) Съѣздъ дѣятелей низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ при Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ (Продолженіе). Доклады, присланные на этотъ съѣздъ по слѣдующимъ вопросамъ: а) Къ вопросу о преподаваніи специальныхъ предметовъ въ школѣ въ связи съ сельско-хозяйственною жизнью крестьянскаго населенія. Д. И. Нарашкина; б) О преподаваніи ботаники въ низшей сельско-хозяйственной школѣ В. И. Моллера; в) Методъ преподаванія естествовѣдѣнія и земледѣлія въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ М. Семенова; г) О преподаваніи ремеселъ въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ В. Немцаго; 12) Критика и библиографія (10 рецензій); 13) Еще одному моему рецензенту Алекси Флорова; 14) Педагогическая хроника: а) Изъ хроники народнаго образованія въ Западной Европѣ Е. Р.; б) Хроника народнаго образованія, Я. В. Абрамова; в) Хроника народныхъ библиотекъ, Его-же; г) Хроника воскресныхъ школъ, Х. Д. Алчевской и М. И. Салтыковой; е) Хроника профессиональнаго образованія В. Б—ча и многія другія статьи и замѣтки (всего болѣе 20 статей и замѣтокъ); 15) Разныя извѣстія и сообщенія; 16) Объявленія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками не менѣе десяти печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ съ доставкою—**ШЕСТЬ** руб. 50 коп., для иногородныхъ съ пересылкою—**СЕМЬ** руб., за границу—**ДЕВЯТЬ** руб. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ, пользуются правомъ разсрочки и уступкою въ одинъ рубль. Земства, выписывающія не менѣе 10 экз. журнала, пользуются уступкою въ 10⁰/₁₀₀.

Въ „Русской школѣ“ принимаютъ постоянное участіе слѣдующія лица:

Я. В. Абрамовъ, Х. Д. Алчевская, А. И. Анастасіевъ, И. Ф. Анненскій, А. А. Антоновичъ, Ц. П. Балталея, В. В. Бирюковичъ, А. В. Бѣлецкій, И. П. Бѣлокомскій, проф. Н. И. Быстровъ, В. П. Вахтеровъ, проф. А. Д. Вейсманъ, Н. Х. Вессель, А. С. Вирениусъ, В. В. Горниовскій, Я. Г. Гуревичъ, Н. Г. Дебольскій, В. В. Довель, М. И. Демонъ, М. Е. Евстаевъ, Н. В. Ельницкій, А. М. Калмыкова, П. Ф. Каптеровъ, В. А. Келтулла, Д. А. Керючевскій, А. А. Красевъ, проф. Ю. А. Кудаловскій, проф. Н. Н. Лаго, В. А. Латышевъ, проф. П. Ф. Лосгаотъ, І. Э. Мандельштамъ, Ф. С. Матвѣевъ, И. И. Мещерскій, П. Г. Мижухевъ, Н. И. Модзалевскій, Л. Е. Оболенскій, Н. Ф. Одинцовъ, С. А. Острогорскій, О. Х. Павловичъ, М. Л. Песиневскій, Н. И. Позинковъ, О. И. Рогова, А. П. Ромеискій, М. Н. Салтыкова, Д. Д. Семеновъ, К. К. Сентъ-Илеръ, А. Ф. Семеновъ, Н. В. Тулуновъ, А. М. Тютрюмовъ, В. И. Фармановскій, С. И. Шехоръ-Троцкий, В. Ф. Янубевичъ и многіе другіе.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (Ляговка, 1), и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Карбасникова.

За предыдущіе годы (кромя 1890 г.) въ конторѣ редакціи имѣется еще небольшое число экз. Цѣна за одинъ экз. 1891 и 1892 годовъ съ пересылкою пять рублей, за остальные годы по семи рублей.

Редакторъ-издатель *Я. Г. Гуревичъ*.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ“

въ 1898 году.

(Годъ изданія тридцать девятый).

Журналъ „ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ“ будетъ издаваться и въ 1898 году по прежней программѣ. Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по содержанию общедоступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній бл. Иеронима и бл. Августина, которое въ отдѣльныхъ оттискахъ будетъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ:

„Библиотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Указомъ св. Синода отъ 2-го по 29-е февраля 1884 года подписка на „Труды“ и на „Библиотеку твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій и штатныхъ мужскихъ монастырей, казенныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10—12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу 8 р.

За прежніе годы „Труды“ продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ именно: за 1860—1878 гг. по 5 р., за 1879—1883 гг. по 6 р., за 1885—1897 гг. по прежней цѣнѣ, то-есть, по 7 р. съ перес. Экземпляры „Трудовъ“ за 1867—1868 и 1884 гг. распроданы.

Кромѣ того въ конторѣ редакціи продаются между прочимъ слѣдующія книги:

„Библиотека творенія св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“

- а) св. Кипріяна Каре. части 1 и 2,
- б) бл. Иеронима, части 1—13 и
- в) бл. Августина, части 1—8.

Цѣна каждой части 2 р. съ перес., кромѣ 9-й части творенія бл. Иеронима, которая стоитъ 1 р. 50 к.

„Опытъ православнаго догматическаго Богословія“ еп. Сильвестра. Т. I (изд. 3-е) ц. 1 р. 70 к., т. II (изд. 3-е) ц. 3 р. 30 к., т. III, IV (изд. 2-е) и V (изд. 2-е) по 3 р. за каждый.

Съ требованіями относительно журнала и книгъ редакція проситъ обращаться непосредственно къ ней по слѣдующему адресу: Въ редакцію журнала „ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ“ въ г. Киевѣ.

Редакторъ профессоръ В. О. Пышенинскій.

Открыта подписка на **III-й** годъ изданія

(съ ноября 1897 г. по ноябрь 1898 года)

на иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ

„ДЕРЕВНЯ“,

(подъ редакцію П. Н. Елагина).

имѣющей задачей распространять *практически-полезныя* по сельскому хозяйству свѣдѣнія, *примодныя малыми образозъ для хозяевъ практиковъ*, свѣдѣній своею дѣятельностью и жизнью съ землею.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній

и **ВЪ ВЕЗПЛАТНЫЯ НАРОДНЫЯ ЧИТАЛЬНИ.**

Программа журнала: отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство.

Безплатныя приложенія: сѣмена хорошихъ сортовъ сельско-хозяйственныхъ растений, планы и чертежи хозяйственныхъ построекъ.

Срокъ выхода ежемѣсячный, сброшюрованными книжками, съ иллюстраціями въ текстѣ.

Краткія выдержки изъ отзывовъ о журналѣ „ДЕРЕВНЯ“:

1) Газета „Новое Время“: „При цѣнѣ всего въ три рубля съ пересылкой, „ДЕРЕВНЯ“ выходитъ ежемѣсячно хорошенькими книжками съ множествомъ рисунковъ, исполненныхъ очень хорошо. Содержаніе каждой книжки состоитъ изъ короткихъ, но дѣльныхъ и ясно написанныхъ статей на самыя разнообразныя темы, но всегда чисто практически излагающихъ предметъ. Это направленіе намъ кажется очень цѣннымъ, для сельско-хозяйственнаго журнала. Многіе изъ деревенскихъ жителей читывали въ книжкахъ и журналахъ и знаютъ, что имъ надо было бы у себя сдѣлать, но какъ это сдѣлать—тутъ они заинаятся на первыхъ же шагахъ и... откладываютъ задуманное до лучшихъ временъ. Помочь имъ перейти отъ словъ къ самому дѣлу—эту задачу и поставилъ себѣ журналъ, насколько можно судить по первому его году. Среди сельскихъ хозяевъ журналъ былъ принятъ, повидимому, очень сочувственно, первые книжки его были напечатаны даже вторымъ изданіемъ, и нельзя не сказать, что успѣхъ этотъ—добросовѣстно заслуженный успѣхъ“.

2) Журналъ „Русскій Начальный Учитель“, № 1—январь 1897 г.: „Въ общемъ, по своему разнообразному содержанію, по важности и насущному характеру затрагиваемыхъ вопросовъ, по несомнѣнной практичности многочисленныхъ рекомендуемыхъ нововведеній, журналъ „ДЕРЕВНЯ“ можетъ быть признанъ однимъ изъ наиболѣе полезныхъ по своему назначенію и наиболѣе доступныхъ журналовъ“.

3) „Записки Императорскаго общества сельскаго хозяйства Южной Россіи“: „Большая часть статей снабжена рисунками и чертежами. Отъ души желаемъ широкаго распространенія журналу „ДЕРЕВНЯ“, самому дешевому изъ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ изданій“.

Подписная цѣна: за годъ, съ пересылкою, **ТРИ** рубля.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала: Адресъ: „ДЕРЕВНЯ“. С.-Петербургъ, Большая Морская, д. 13.

Изданія А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„РОДИНА“.

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАСНАГО ЧТЕНІЯ.
ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.
СЪ РИСУНКАМИ.

Изданіе пятнадцатое. 1896 г.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскія и народныя училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ кач-твѣ хорошаго учебнаго пособия, при преподаваніи русскаго языка; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ. Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи рекомендуется, какъ полезное пособие для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ прогимназій.

„УРОКИ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ“.

(Примѣнительно къ программѣ для духовныхъ семинарій).

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ ПЯТОЕ. 1896 г.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ—въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ И ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ И НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ“.

Второй годъ обученія. Изданіе седьмое, безъ перемѣнъ. 1896 г.

Одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ въ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго и выѣкласснаго чтенія.

Цѣна 45 коп.

„СОЛНЬШЦЕ“.

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ рисунками. Изданіе шестое, дополненное, 1895 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и выѣкласснаго чтенія; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящена священной памяти въ Вѣкъ починнаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 50 коп.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

НА 1898 ГОДЪ.

ВЪ УЧЕНЫХЪ ЗАПИСКАХЪ ПОМѢЩАЮТСЯ:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣннѣ коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣннѣ преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями и памятникомъ, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р.

Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 р.

Подписки принимаются въ Правленіи Университета.

Редакторъ **В. Мищенко.**

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогиче и наукъ, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С.-Петербургъ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, приобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей, за отдѣльныя книжки — по 50 копѣекъ за каждую — съ пересылкою въ другіе города.

**This book is a preservation photocopy
produced on Weyerhaeuser acid free
Cougar Opaque 50# book weight paper,
which meets the requirements of
ANSI/NISO Z39.48-1992 (permanence of paper)**

**Preservation photocopying and binding
by
Acme Bookbinding
Charlestown, Massachusetts
□
1994**

